

W/53
41
T.1

НЕ КОПИРОВАТЬ

71/53
41

ИСТОРИЯ

МАЛОЙ РОССІИ.

W 53
41

ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОССИИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отъ водворенія Славянъ въ сей странъ до присоеди-
ненія оной, въ 1654 году, къ Россійскому Государству
Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Съ девятнадцатью портретами, пятью рисунками, двадцатью шестью
раскрашенными изображеніями Малороссянъ и Малороссянокъ въ
старинныхъ одеждахъ, планомъ Берестечскаго сраженія, снимками
подписей разныхъ Гетмановъ и Предводителей Козаковъ, и съ Кар-
тою, представляющею Малороссию подъ владѣніемъ Польскимъ въ
началѣ XVII вѣка.

ИЗДАНИЕ ТРЕТІЕ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1842.

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИМПЕРАТОРСКОГО
УЧЕБНОГО ЗАВѢЩАНИЯ
1842
XX-9076

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюня 28 дня 1835 года.

Ценсоръ *М. Каженовскій*

2007042086

Изданіе В. Логинова.

Печатано съ изданія 1850 года.

3700-жн

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,

ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

ВСЕМИЛОСТИВЪЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Малороссія досель не имѣла подробнаго описанія на Отечественномъ языкѣ. Повѣствованія Иностранцевъ любопытныя, но иногда пристрастныя, оставались безъ всякихъ изслѣдованій.

Удостойте, Всемилостивѣйшій Государь, благосклоннаго воззрѣнія Исторію народа вѣрнаго,

*храбраго, продолжающаго, благоденствовать подъ
Мудрымъ Правленіемъ Вашимъ.*

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

*вѣрно подданный
Дмитрій Бантышъ-Каменскій.*

*Апрѣля 10,
1830 года.*

МОСКВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Недостатки перваго изданія Исторіи Малой Россіи побудили меня заняться дополненіемъ оной. Нѣсколько любопытныхъ рукописей, сообщенныхъ мнѣ разными особами, облегчили трудъ мой. Я раздѣлилъ сіе повѣствованіе на три части. Первая содержитъ въ себѣ древнюю Исторію: отъ водворенія Славянъ до поступленія сего края, въ 1654 году, подъ владычество Россійскихъ Самодержцевъ; вторая и третья новую: отъ присоединенія къ Россіи до уничтоженія Гетманства.

Какъ первоначальная Исторія Малороссійская тѣсно соединена съ общею отечественною, то упомянулъ я, мимоходомъ, о междоусобныхъ браняхъ Князей, вовлекшихъ Государство въ порабощеніе невѣрныхъ.

Отторженіе Малой Россіи Литовцами; иго наложенное Обладателями Польши на тамошнихъ жителей; гоненія, причиненныя послѣднимъ отъ Католиковъ; славные подвиги: Косинскаго, Наливайка, Тараса, Павлюка, Острицы, Гуна, Полтора-Кожуха и, наконецъ, единственнаго Зиновія Хмельницкаго до присоединенія къ Россіи избавленна-

го ими народа—требовали описанія не столь краткаго, какъ во вступленіи къ первой, изданной мною Исторіи.

Вообще Малороссія, страна обильная происшествіями, гдѣ каждый городъ, каждое почти мѣстечко гласятъ о славѣ ея обитателей; гдѣ искони процвѣтало благочестіе; въ нѣдрахъ коей покоится прахъ перваго Законодателя нашего и нѣсколькихъ мудрыхъ Государей; страна, вѣрная Богу — въ оковахъ, Царямъ — во время вторженія непріятелей; украсившая вѣкъ Петра и Екатерины многими достойными сынами; доселѣ гордящаяся отраслями ихъ — заслуживала подробнаго дѣписанія.

ИСТОЧНИКИ

МАЛОРОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Рукописи.

1) Подлинныя дѣла Малороссійскія съ 1620 по 1757 годъ, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Изъ сихъ дѣлъ почерпнулъ я вновь многія любопытныя выписки, служащія къ объясненію Исторіи Малой Россіи.

2) Такія же дѣла Архива Черниговскаго Губернскаго Правленія, прежде бывшія въ Глуховѣ.

3) *Книга посланія Граматъ отъ Благочестивыхъ Царей и Святѣйшихъ Патріарховъ къ Православнымъ Патріархамъ, и иныя есть.* — Рукопись XVII вѣка, хранящаяся въ Синодальной Библіотекѣ за № 150, въ листъ.

4) Записки о Малой Россіи извѣстнаго ученому свѣту Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Россійскаго Исторіографа Миллера, въ двухъ портфеляхъ подъ заглавіемъ: *Cosaccica*, № 308 и 309. Хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

5) Такія же Записки покойнаго Ст. Сов. А. И. Чепы, во многихъ связкахъ, сообщенныя его супругою.

Г. Чепя, котораго я лично зналъ въ бытность мою въ Малороссіи, служилъ девятнадцать лѣтъ подъ на-

чальствомъ безсмертнаго Задунайскаго, пользовался его любовію и довѣренностію, имѣлъ случай собрать множество любопытныхъ рукописей относительно Малой Россіи; но, къ сожалѣнію, большая часть сихъ драгоценныхъ источниковъ, составлявшихъ четырнадцать книгъ въ листъ, неизвѣстно куда дѣвалась послѣ преждевременной смерти въ С. Петербургѣ Якова Михайловича Марковича. Г. Чепа, для пользы отечества своего, повѣрилъ ихъ сему молодому человѣку, намѣревавшемуся писать подробную Исторію Малороссійскую. — Имъ издана въ 1798 году небольшая книжка подъ заглавіемъ: *Записки о Малороссіи, ея жителяхъ и произведеніяхъ*. Она заставляетъ жалеть, что столь хорошее начало осталось безъ окончанія.

6) Записки о Малой Россіи покойнаго Дѣйст. Ст. Сов. Шафонскаго въ нѣсколькихъ связкахъ, доставленныя сыномъ его Г. А. Шафонскимъ.

7) Его же: Краткое Географическое и Историческое описаніе Малыя Россіи, составленное въ 1786 году по Имянному повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II, въ двухъ томахъ, въ листъ.

8) Критическія Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста Малороссійской Исторіи, соч. Ст. Сов. и Директоромъ Черниговской Гимназіи М. Е. Марковымъ.

9) Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между Россійскими Монархами и Европейскими Державами Посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ, собранное и по алфавиту Госу-

дарствъ расположенное Дѣйстви. Стат. Совѣтн. Ник.
Ник. Бантышъ-Каменскимъ, * въ IV томахъ.

* Не лишнимъ считаю помѣстить здѣсь, для любопытства Читателей, мнѣніе Исторіографа нашего о Дипломатическихъ сочиненіяхъ моего Родителя: «Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ Николаемъ Николаевичемъ Бантышемъ-Каменскимъ изъ Дипломатическихъ Актовъ *Древней Россіи*, принадлежать Исторіи и могутъ быть изданы безъ нарушенія правилъ Государственной скромности. Не только Россія, но и вся Европа съ того времени перемѣнилась: старыя тайны не имѣютъ связи съ новыми, открытіемъ своимъ питаютъ единственно любопытство умовъ дѣятельныхъ и способствуя просвѣщенію. Исправнымъ, отъ Государя Императора одобреннымъ изданіемъ сочиненій Г. Каменскаго мы почтили бы память сего незабвеннаго Мужа, который жилъ любовію къ отечеству и нравственности. С. Петербургъ, 8 Апрѣля, 1818 года.» — Въ письмѣ своемъ ко мнѣ, Николай Михайловичъ присовокупилъ: «Искренно благодарю васъ за случай, поданный вами мнѣ сказать мнѣніе свое о важныхъ трудахъ вашего достойнаго, незабвеннаго Родителя. Прилагаю бумагу. На правду не много словъ надобно.» — Потомъ имѣлъ я удовольствіе получить отъ Господина Статсъ-Секретаря Графа Каподистрія, къ которому препроводилъ отзывъ Исторіографа, нижеслѣдующее письмо:

Monsieur,

Le Ministère a soumis à SA MAJESTÉ L'EMPEREUR l'objet des vœux que Vous lui aviez exprimés, par rapport à la publication des manuscrits diplomatiques de feu Monsieur Votre Père.

Nous nous félicitons de pouvoir Vous annoncer aujourd'hui que Votre demande, comme le dernier monument des travaux du savant et laborieux investigateur des Archives de Moscou, ont été accueillis par SA MAJESTÉ IMPÉRIALE, avec la bienveillance la plus flatteuse pour Vous, la plus honorable pour sa mémoire.

En conséquence,

1) Le Recueil des Relations de l'Empire avec la Pologne: cinq gros vol. in folio;

2) Celui des relations avec la Chine, six cahiers cartonnés in folio;

3) Celui, enfin, des relations de l'Empire avec les Puissances Européennes en général, 4 gros volumes in folio,

seront successivement imprimés aux fraix de la Couronne. — L'ouvrage ne subira d'autre modification, que celle d'un fort petit nombre de passages, qui renferment, peut-être, quelques manifestations prématurées. Tout ce qui appartient au domaine de l'Histoire sera religieusement conservé, si ce n'est que l'année 1762 terminera la publication des extraits, vu que c'est aussi le terme des

10) Дипломатическое Собрание дѣлъ между Россійскимъ и Польскимъ Государствами съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ — въ V томахъ; хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

Для составленія важнаго сего творенія Родителю моему долженъ былъ прочесть двѣсти пятьдесятъ пять книгъ и множество столицевъ Польскаго Двора, которыми наполнены нынѣ три большіе шкафа. *

11) Исторія Руссовъ или Малой Россіи, полученная мною отъ Г. Губернскаго Маршала Черниговскаго Степана Михайловича Ширая.

Любопытная Рукопись сія «ведена съ давнихъ лѣтъ — такъ сказано въ Предисловіи къ оной. — въ Каѳедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣденіяхъ съ учеными Мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ монастырей, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ про-

documens authentiques, déposés aux Archives diplomatiques de Moscou.

L'EMPEREUR a déféré à un Comité, composé de trois des principaux fonctionnaires du Département, tous les soins relatifs à l'impression, lente et correcte de ce bel ouvrage. Nous nous ferons un plaisir de Vous communiquer, Monsieur, les détails de ses progrès, à mesure que les fonctions du Comité commenceront à s'exercer régulièrement.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma considération distinguée.

St. Pétersbourg, le 20 Octobre, 1821.

* Отрывокъ изъ сей Исторіи изданъ въ свѣтъ въ С. Петербургѣ 1871 года, съ многими ошибками, Г. Гераковымъ, подъ заглавіемъ: *Отрывокъ изъ Россійской Исторіи, мало кому извѣстный*, и съ слѣдующимъ эпиграфомъ: «Единое время представляетъ дѣла человѣчскія истинно, личина спадаетъ и человекъ является таковымъ, каковымъ онъ былъ и каковымъ должно потомству его знать.»

живаль монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывшій Гетманъ Малороссійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, Гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самыя Журналы достопамятностей и дѣланій народныхъ; вновь же пересмотрѣна и исправлена Преосвященнымъ Архіепископомъ Бѣлорусскимъ Георгіемъ Конисскимъ.» — Она кончится 1708 годомъ.

12) Краткое описаніе о Казацкомъ Малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, соч. Бунчуковаго Товарища Петра Симоновскаго, 1765 года, въ листъ, имъ самимъ писанное. Подарокъ Хорольскаго Маршала С. И. Алексѣева. — Симоновскій умеръ въ 1809 году, имѣя отъ рожденія около ста лѣтъ.

13) Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. Генераль-Маіора Ригельмана, въ трехъ частяхъ. Получено отъ его сына, Черниговскаго Повѣтоваго Маршала А. А. Ригельмана.

14) Исторія о началѣ проименованія Козаковъ, откуда Козаки наречены и отъ какого племяни и рода, по 1655 годъ. Сообщена Переяславскимъ Протоіереемъ Θεодоромъ Домонтовичемъ: она во многомъ сходствуетъ съ изданною Г. Туманскимъ.

15) Другая Рукопись о Малой Россіи, также сообщенная Домонтовичемъ, безъ начала, съ 1471 по 1752 годъ.

16) Описаніе краткое о Малой Россіи съ собственноручными замѣчаніями моего Родителя, подаренное имъ Ст. Сов. Василю Назарьевичу Каразину.

17) Лѣтописецъ Малороссійскій съ 1540 по 1734 годъ. Подаренъ Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ Дѣйствительнымъ Членомъ Степаномъ Дмитриевичемъ Нечаевымъ.

18) Описаніе Малой Россіи и Украйны по 1776 годъ, съ приложеніями, соч. Станислава Зарульского, служившаго въ Россійской арміи Капитаномъ. Доставлено отъ Уѣзднаго Харьковскаго Предводителя Г. Ѳ. Квитки.

19) Краткое описаніе Малой Россіи неизвѣстнаго Сочинителя, начиная со времени Великаго Князя Владиміра Святославича по 1735 годъ. Рукопись мнѣ принадлежащая.

20) Краткое Историческое описаніе о Малой Россіи по 1765 годъ, собранное изъ разныхъ Лѣтописей, Фамильныхъ записокъ и Указовъ.

Рукопись сія, принадлежащая Г. Чепъ, списана съ хранящагося у В. П. Горленка подлинника.

21) Исторія о Козакахъ Запорожскихъ: какъ оныя издревле завелися, откуда свое происхожденіе имѣютъ и въ какомъ состояніи находятся, сочиненная отъ Инженерной Команды. Подарокъ Сосницкаго Подкоморія М. Ѳ. Ставицкаго.

22) Разсужденіе о Запорожцахъ, соч. Миллера. Хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

23) Двѣ рукописи его же Миллера, хранящіяся въ Архивѣ: 1) о Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ, соч. въ 1775 году; и 2) Сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи.

24) Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія. Любопытная рукопись неизвѣстнаго Сочинителя.

25) О достопамятностяхъ Чернигова, соч. Ст. Сов. М. Е. Маркова.

ПЕЧАТНЫЯ.

1) *Bellum Scythico-Cosacicum, seu de conjuratione Tartarorum, Cosacorum et plebis Russicæ contra Regnum Poloniæ ab Io. Casimiro profligatâ. Narratio plenioris historiæ operi præmissa auctore Ioach. Pastorio. Dantisci, 1652, 4, — то есть: Повѣствованіе о Татаро-Козацкой войнѣ или заговорѣ Татаръ, Козаковъ и Русской черни противъ Польскаго Королевства, разрушенномъ Яномъ Казимиромъ — Іоакима Пасторія, изданное предварительно полной Исторіи. Печатано въ Данцигѣ, 1652 года, въ чет.*

Сочиненіе сіе, посвященное Пасторіемъ * Яну Казимиру, по содержанию своему весьма важно и любопытно, но во многихъ мѣстахъ видно пристрастіе въ пользу Поляковъ, о чемъ подробно мною описано въ издаваемой нынѣ Малороссійской Исторіи.

2) *Description d'Ukraine, qui sont plusieurs Provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moldavie jusques aux limites de la Transilvanie, ensemble leurs mœurs, façons de vivre et de faire la guerre, par le Sieur de Beauplan. Rouen, 1660, in 4. ***

* Пасторій, Іоакимъ, родился и воспитанъ въ Лютеранской вѣрѣ, былъ Докторомъ Медицины и Профессоромъ въ Данцигѣ. Принявъ вѣру Католическую, вступилъ въ Духовное званіе, произведенъ въ Каноники Хельминскіе, потомъ пожалованъ Прото-Нотаріемъ Апостольскимъ, Деканомъ и Офиціаломъ Данцигскимъ, Двѣписателемъ, Секретаремъ Короля Яна Казимира; умеръ въ 1681 году. — Стебельскій: *Орісаніе Аwtorow*. — Онъ причисленъ къ сословію Польскихъ дворянъ на Сеймѣ 1662 года за вѣрную службу и изданныя имъ сочиненія — *Нисецкій*, Томъ 3, стр. 564.

** Сочиненіе сіе было издано въ первый разъ въ 1650 году.

Бопланъ, Инженеръ Французскій, оказалъ великую услугу Малороссіи своимъ описаніемъ нрава и обычаевъ тамошнихъ жителей въ XVII вѣкѣ. — Ему обязаны мы и подробными свѣденіями о Запорожцахъ, сихъ храбрыхъ наѣздникахъ, столь же отважныхъ на морѣ, передъ которыми вмѣстѣ съ Тавридою трепетали разныя Области Турецкія. Онъ семнадцать лѣтъ находился въ службѣ Польской подъ начальствомъ славнаго Короннаго Гетмана Конецпольскаго, въ царствованіе Сигизмунда III и Владислава IV; основалъ въ Малороссіи болѣе пятидесяти значительныхъ слободъ; зналъ подробно сію страну, измѣривъ всю землю оной для составленія любопытной своей карты. Бопланъ описывалъ какъ очевидецъ и тѣмъ занимательнѣе повѣствованіе его, но онъ писалъ для Іоанна Казимира * и не менѣе Пасторія отличился при-
 стр. 7. страстіемъ. Вотъ тому доказательства: «Дворяне Русскіе, по видимому, стыдятся, что исповѣдуютъ въру Греческую, а не Римскую, къ которой ежедневно присоединяются.» — «Подъ Кумейками 4000 Поляковъ одер-
 стр. 18. жали верхъ надъ 18000 Козаковъ, умертвили 6000 человекъ, взяли пять пушекъ, лишились около ста человекъ убитыми, да 1000 было раненыхъ.» — Я самъ
 стр. 7. видѣлъ однажды, какъ 200 Польскихъ всадниковъ обратили въ бѣгство 2000 отборныхъ Козаковъ.» — Есть много и грубыхъ ошибокъ. Онъ, на примѣръ, пишетъ,
 стр. 12. «что Патріархъ Всероссійскій имѣетъ пребываніе въ
 стр. 13. Кіевѣ; что Переяславль городъ не такъ старый, ибо
 стр. 57. построенъ на низменномъ мѣстѣ; что у Козаковъ былъ

* Бопланъ посвятилъ сему Королю свое сочиненіе объ Украинѣ.

'Адмиралъ' и такъ далѣе. — На страницахъ 12 и 69 смѣется надъ нашимъ Духовенствомъ; города и мѣстечки коверкаетъ по своему: *Ostrze*, вмѣсто Остеръ; *Kogoric*, вмѣсто Карпиловка; *Orbow*, вмѣсто Горбовъ; *Pisanca*, вмѣсто Позняки; *Moncogowa*, вмѣсто Макаров-^{Voyez la carte de Beau-plan.} ка; *Poloi*, вмѣсто Пологовскій; *Wolyki*, вмѣсто Валуй-ки—и такъ далѣе. Братскій монастырь именуется *Bra-* ^{стр. 2.} *cha Cercuils*; говоритъ, что Священниковъ называютъ въ Кіевѣ *Dospode!* — Но со всеми недостатками сво- ^{стр. 69.} ими Боцланъ оставилъ въ сочиненіи объ Украинѣ важныя источники для дѣписателя сей страны.

3) Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne avec un discours de leur origine, pays, mœurs, gouvernement et religion, et un autre des Tartares Perescopites, par Pierre Chevalier. Paris, 1663, in 16.

Петръ Шевалье, Сочинитель сей Козацкой Исторіи, также находившійся въ службѣ Польской, почерпалъ при описаніи нрава и обычаевъ Козаковъ нужныя свѣденія изъ Боцлана. Онъ выхваляетъ въ Предисловіи храбрость Запорожцевъ; именуется Хмельницкаго *Россійскимъ Кромвелемъ*, не менѣе Англійскаго честолюбивымъ, отважнымъ, искуснымъ въ Поликѣ. Подобно Боцлану Шевалье упоминаетъ о Казацкомъ *Адмира-* ^{стр. 21.} *ль*; говоритъ, что вѣра Греческая введена въ Россію при Владимірѣ въ 942 году (вмѣсто 988); что знат- ^{стр. 38.} нѣйшее дворянство исповѣдуетъ вѣру Католическую, ^{стр. 39.} или придерживается ученія Лютера и Калвина! что подъ Збарашемъ было 280,000 Козаковъ и 100,000 ^{стр. 33.} Татаръ; Поляковъ же только 9000 человекъ; что на ^{и 48.} ^{стр. 168.} Берестечской битвѣ одинъ Козакъ оборонялся три

часа противъ всѣхъ войскъ Польскихъ, прострѣлен-
стр. 169. ный четырнадцатю пулями, и тому подобныя необы-
лицы! — Со всѣмъ тѣмъ есть мѣста довольно любо-
пытныя въ Исторіи Шевалье, служащія дополненіемъ
Пасторію, котораго онъ придерживался.

4) L'origine véritable du soulèvement des Cosaques
contre la Pologne, par P. Linage de Vauciennes. Paris,
1674, in 16.

Сочинитель сего Историческаго отрывка, Линашъ,
писалъ въ оправданіе Короля Польскаго Владислава,
обвиняемаго нѣкоторыми Историками въ возмущеніи
Козаковъ противъ Королевства. Онъ вездѣ ссылается
на Подканцлера Радзѣвскаго.

5) Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken, von
Johann Christian Engel. Halle, 1796. 4. То есть: Исторія
Украины и того имени Козаковъ, соч. І. Х. Энгеля,
напеч. въ Галь, 1796 года, въ 4. — Книга весьма лю-
бопытная и дѣлающая великую честь Сочинителю,
который при составленіи оной руководствовался, съ
свойственною Нѣмцу точностію, многими Польскими
Историками, какъ то: Орѣховскимъ, Собѣскимъ, Ко-
ховскимъ, Рудавскимъ, Завадскимъ, Залускимъ и проч. *

* Въ Сынѣ Отечества, 1823 года, № 3, неизвѣстный Критикъ воору-
жился противъ трудолюбиваго, ученаго Энгеля за то, что портретъ
Хмельницкаго, помѣщенный въ его Исторіи, дурно выгравированъ, что
внизу портрета Хмельницкій наименованъ *Префектомъ* вмѣсто Гет-
мана: но Г. Рецензенту, до произнесения роковаго приговора, слѣдо-
вало бы прочесть любопытную сію Исторію: онъ удостовѣрился бы
тогда, что не сочинитель оной, а граверъ далъ ненадлежащее назва-
ніе Предводителю Козаковъ; что труды Г. Энгеля, на котораго ссы-
лался во многихъ мѣстахъ почтенный нашъ Исторіографъ, заслужи-
ваютъ вниманіе всякаго благомыслящаго читателя; что Энгель болѣе
сказалъ о Малороссіи, нежели *Лѣтописи, издавныя Туманскимъ
и Рубаномъ.*

6) *Annales de la Petite Russie, ou Histoire des Cosaques Saporogues et des Cosaques de l'Ukraine*, par I. B. Scherer. Paris, 1788, in 8.

Къ сожалѣнію Шереръ, сочинитель сей Исторіи Украинскихъ Козаковъ, заимствовавшій изъ многихъ Кіевскихъ Лѣтописей, не ссылается ни на одну и потому вводитъ въ сомнѣніе читателя.

7) *Histoire des Kosaques, précédée d'une introduction ou coup d'oeil sur les peuples qui ont habité le pays des Kosaques, avant l'invasion des Tartares*. Paris, 2 volumes, in 8. 1814.

Г. Лесюръ, сочинитель сей Исторіи, посвятилъ половину первой части своего творенія историческимъ изысканіямъ о народахъ, обитавшихъ въ странахъ, населенныхъ потомъ Козаками, говоритъ: «что древнѣйшіе жители въ тѣхъ мѣстахъ были Киммеріане, коихъ вытѣснили Скиѣы. Потомъ владычествовали тамъ Сарматы и Алане; со II вѣка Готѣы; съ IV Гунны; съ конца V Болгары, Гуры и Геугенскіе Татары, названные Аварами; съ начала VII Козары; съ конца IX Печенѣги; съ X Команы или Половцы, а съ начала XIII вѣка Татары. Отъ сихъ послѣднихъ разбѣжавшіеся по устьямъ рѣкъ Волги, Дона, Днѣпра и другимъ приморскимъ мѣстамъ остатки разныхъ народовъ, особливо Половцевъ, положили начало Козацкимъ улусамъ. Когда Татары отъ несогласія и неповиновенія Верховному Хану и отъ побѣды надъ нимъ Тамерлановой, раздѣлились на нѣсколько Царствъ независимыхъ, что началось еще съ конца XIII вѣка, а совершилось въ концѣ XIV, Козацкія жилища отъ бѣглыхъ стали умножаться.»

8) Korona Polska, przez X. Kaspra Nietieckiego, Societatis Iesu—4 тома, въ листь. Важное сочиненіе, содержащее многія занимательныя статьи о Польскихъ Сановникахъ, имѣвшихъ вліяніе на Малороссію. Нѣсецкій умеръ въ 1745 году.

9) Histoire militaire de Charles XII, Roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'à la bataille de Pultawa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté, par Gustave Adlerfeld, Chambellan du Roi. Amsterdam, 1740, IV volumes.

10) Histoire de l'Empire Ottoman, par Demetrius Cantemir, Prince de Moldavie, traduite en Français par Jonquieres. Paris, 1743, IV volumes, in 8.

11) Histoire générale de Pologne par le Chevalier de Solignac, Secrétaire du Cabinet et des Commandemens du Roi de Pologne. Paris, 1750, in 12, 5 volumes. — «Солиньякъ (пишетъ Стебельскій) — имя Автора, известнаго въ Республикѣ ученыхъ, родомъ Французъ, превзошелъ въ вѣрности всѣхъ иностранныхъ и Польскихъ Писателей.»

12) Histoire de Jean Sobieski, Roi de Pologne, par l'abbé Coyer. Warsovie, 1761, 3 volumes.

13) Zywoty S. S. Ewfozyny u Parascewii, сочиненіе Уніата Игнатія Стебельскаго. Вильна, 1781 года, въ 3 томахъ. Содержитъ много любопытныхъ статей, касающихся до Малороссіи, но писано пристрастно въ иныхъ мѣстахъ, что мною замѣчено.

14) Исторія Государства Россійскаго, Н. М. Карамзина, въ XI томахъ. Я руководствовался безсмертнымъ симъ произведеніемъ въ первой части издаваемой мною Исторіи.

15) Лѣтописецъ Малыя Россіи, помѣщенный въ Россійскомъ Магазинѣ Ѳедоромъ Туманскимъ, часть 2 и 3, печат. въ С. Петербургѣ у Шнора 1795 года, въ 8.

Лѣтописецъ сей, начинающійся отъ самыхъ древнихъ временъ, кончится избраніемъ въ Гатманы, въ 1709 году, Скоропадскаго и, по мнѣнію Туманскаго, писанъ въ Царствованіе Петра Великаго.

16) Краткая Лѣтопись Малыя Россіи, съ 1506 по 1776 годъ, изданная В. Г. Рубаномъ, печ. въ С. Петербургѣ у Клена, 1777 года, въ 12 долю.

«Записки, составляющія сію Краткую Лѣтопись — пишетъ Г. Рубанъ въ своемъ предисловіи — были ведены съ 1506 по 1734 годъ Генеральными Малороссійскими Писарями, бывшими при Гетманахъ, начиная отъ Богдана Хмельницкаго, даже до смерти Даніила Апостола, и получены мною отъ Преосвященнаго Георгія, Епископа Могилевскаго; а съ того времени по 1776 годъ дополнены нынѣшнимъ Кіевскимъ Г. Полковникомъ, находящимся при Ея Императорскомъ Величествѣ у принятія челобитенъ Александромъ Андреевичемъ Безбородкомъ (бывшимъ въ послѣдствіи Свѣтлѣйшимъ Россійской Имперіи Княземъ и Государственнымъ Канцлеромъ).

17) Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, составленное моимъ Родителемъ, въ 1795 году, по Высочайшему Государыни Императрицы Екатерины II повелѣнію. Москва, 1805 г., въ 8.

18) Кіевскій Синописисъ, изданный въ 1823 году, съ любопытными прибавленіями Просвященнаго Митрополита Кіевскаго Евгенія.

19) Бѣлорусскій Архивъ древнихъ Грамотъ. Часть первая. Москва, 1824 года.

20) Дѣянiя и дополненiя къ дѣянiямъ Петра Великаго, соч. Голиковымъ, въ 30 томахъ.

21) Исторiя Петра Великаго, соч. Теофана Прокоповича, Архiепископа Новгородскаго. С. Петербургъ, 1773 года.

22) Исторiя Россiйской Иерархiи Преосвященнаго Амвросiя, Епископа Пензенскаго, въ VI част.

23) Журналъ или поденная Записка Государя Императора Петра Великаго, 2 части. С. Петербургъ, 1770 года.

24) Ежемѣсячныя сочиненiя 1760 года, часть 1 и слѣд., печатано въ С. Петербургъ при Императорской Академiи Наукъ.

25) Описанiе Кiево-Софiйскаго Собора и Кiевской Иерархiи, Преосвященнаго Митрополита Евгенiя. Кiевъ, 1825 года.

26) Словарь Историческiй о бывшихъ въ Россiи Писателяхъ Духовнаго чина Грекороссiйскiя Церкви, Преосв. Евгенiя, Митрополита Кiевскаго. С. Петербургъ 1818 года.

27) Опытъ повѣствованiя о древностяхъ Рускихъ Гавриила Успенскаго. Харьковъ, 1818 года.

28) Краткое описанiе Кiева, собранное Надвор. Сов. Максимомъ Берлинскимъ. С. Петербургъ, 1820 года, въ 12 долю.

29) О городахъ и селенiяхъ въ Черниговской Губернiи, упоминаемыхъ въ Несторовой Лѣтописи, какъ они слѣдуютъ въ ней по порядку годовъ, составлено Ст. Сов. М. Е. Марковымъ.

ИСТОРИЯ

МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА I.

Древніе народы, обитавшіе въ Малой Россіи. Нравы ихъ. Занятія. Жилища. Одежда. Музыка. Названіе мѣсяцовъ. Правленіе. Вѣра. Грамота. Междоусобіе Южныхъ Славянъ. Обрамы. Славные подвиги Козаръ. Покореніе Кіева Аскольдомъ и Диромъ. Завоеванія Олега. Нашествіе Угровъ. Осада Константинополя. Возмущеніе Древлянъ. Местъ Ольги. Воевода Претичъ. Червенскіе города. Бунтъ Радимичей. Крещеніе Владиміра Святославича. Учрежденныя при немъ Епархіи. Первые святители. Церкви: Св. Василія, Десятинная. Главныя города на Югъ.

Страна, сдѣлавшаяся послѣ извѣстною подъ названіемъ Малороссіи (1), съ первыхъ вѣковъ Христіанства обитаема была Славянами, пришедшими туда отъ Дуная. Поселившіеся на Днѣпръ, въ нынѣшней Кіевской Губерніи, отъ пространныхъ полей сей области именовались Полянами; по Деснѣ, Семи и Суль (въ Черниговской и Полтавской Губерніяхъ) Сѣверянами и Суличами. Въ сосѣдствѣ съ ними жительствоваали единоплеменные имъ Радимичи на берегахъ Сожа, въ Могилевской Губерніи, Дреговичи въ Минской и Витебской,

между Припетью и Двиною Западною; Древляне въ Вольнской Губерніи; Бужане и Дульбы по рѣкѣ Бугу; Лутичи и Тиверцы по Днѣстру до самаго моря и Дунайя.

Славяне Кіевскіе были нрава кроткаго и тихаго, образованнѣе другихъ и бракъ считался у нихъ священною обязанностію; напротивъ того Сѣверяне и Радимичи сходствовали во всемъ съ Древлянами, отъ лѣсной земли своей такъ названными. Они дикостію уподоблялись звѣрямъ и не вѣдали брачныхъ союзовъ.

Занятія сихъ народовъ состояли въ скотоводствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ. Селенія ихъ, Несторомъ городами именуемая, были обнесены оградой, а иногда укрѣплены землянымъ валомъ. Они въ сраженіяхъ никогда не носили латъ; нѣкоторые вступали въ бой даже безъ рубахъ; укрывались отъ холода звѣриными кожами; любили музыку, состоявшую изъ волюнки, гудка и дудки; дѣлили годъ на двѣнадцать мѣсяцевъ, давая каждому изъ нихъ названіе согласное съ дѣйствіями природы (2); не знали единовластія и поклонялись идоламъ. Главнѣйшій Богъ молніи назывался *Перуномъ*. Кумиръ его стоялъ въ Кіевѣ на холмѣ, гдѣ нынѣ Трехъ-Святительская каменная церковь, былъ деревянный съ серебряною головою и золотыми усами. Въ числѣ другихъ идоловъ *Волосъ* считался покровителемъ скота; *Ладо* богомъ веселія, любви и благополучія; *Купала*—земныхъ плодовъ; *Колядо*—торжество и мира.

Сѣверяне и Радимичи творили надъ умершими тризну (3); сожигали трупъ на большомъ кострѣ и, заключивъ пепель въ урну, ставили ее на столбъ въ окрестностяхъ дорогъ. Но Славяне Кіевскіе и Вольнскіе издревле погребали мертвыхъ; нѣкоторые имѣли обыкновеніе, вмѣстѣ съ трупомъ, зарывать въ землю спле-

тенныя изъ ремней лѣстницы; ближніе умершаго язви-ли лица свои и закалали на могилѣ любимаго коня его.

Славяне не имѣли никакой азбуки до 865-го года. Философъ Константинъ (въ монашество Кириллъ) и Меѳодій, братъ его, уроженцы Греческаго города Солуня, отправленные Императоромъ Михаиломъ въ Моравію для перевода церковныхъ книгъ съ Греческаго языка (4), изобрѣли тогда Славянскую азбуку, составивъ оную изъ буквъ Греческихъ съ прибавленіемъ новыхъ: Б, ж, ц, ш, щ, ъ, ы, ѣ, ю, я, х.

Основанное Рюрикомъ единовластіе у Сѣверныхъ 862. Славянъ имѣло великое вліяніе и на судьбу Южныхъ. Существовавшіе до того между послѣдними раздоры, отъ которыхъ болѣе прочихъ терпѣли мирные Поляне, способствовали Обрамъ или Лварамъ (5) въ VI или VII вѣкѣ къ овладѣнію Бужанами. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ исходѣ VII или началѣ VIII столѣтія, появились на Югѣ Козары, Азіатцы, поражавшіе неоднократно Персіанъ, Угровъ, Болгаръ, Армянъ, Иверцевъ, Мидянъ и Аравитянъ, и покорившіе себѣ всю землю отъ устья Волги до морей Азовскаго и Чернаго, Фанагорію, большую часть Тавриды, нѣсколько вѣковъ потомъ Козаріею именовавшейся. Поляне, Сѣверяне и Радими-чи, раздѣленные междоусобіемъ, не могли противиться толь сильнымъ завоевателямъ и сдѣлались ихъ данниками (6). — Единоземцы Рюрика, Варяго-Руссы: Аскольдъ и Диръ, недовольные его правленіемъ, удалились съ дружиною своею на Югъ, овладѣли Кіевомъ (7) и учредили тамъ самодержавную область. Къ нимъ присоединились многіе Варяги изъ Новагорода: ободренные первыми успѣхами своими, вооружили они двѣсти судовъ, открыли себѣ путь въ Черное море и от-

важились, безъ всякой, однако жъ, пользы, осадить Константинополь.

882. Преемникъ Рюрика, Олегъ, взошелъ съ многочисленнымъ войскомъ въ область Сѣверянъ; взялъ Любечъ, древній городъ ихъ на Днѣпрѣ; отнялъ у Аскольда и Дира Кіевъ и перенесъ въ него столицу (8); побѣдилъ Древлянъ, обязавшихся платить ему дань черными кунницами; овладѣлъ въ 884 и 85 годахъ землею Днѣпровскихъ Сѣверянъ или нынѣшнею Черниговскою Губерніею и Радимичей; завоевалъ независимыхъ отъ Козаръ Суличей, Подольскую и Вольнскую Губерніи и часть Херсонской. — Такъ прекратилось владычество Козаръ на Югѣ! Послѣдовавшее тогда нашествіе Угровъ (нынѣшнихъ Венгерцевъ) на Кіевъ, не ознаменовано никакимъ особеннымъ событіемъ и было кратковременно. Олегъ увѣнчалъ военные труды осадой Константинополя и заключеннымъ съ Греками миромъ, которымъ доставилъ подданнымъ своимъ важныя торговыя выгоды. Въ семъ знаменитомъ подвигѣ участвовали Сѣверяне, Поляне, Радимичи, Дульбы и Тивирцы.
906. При вступленіи на Кіевскій престолъ Рюрикова сына Игоря, Древляне отказались-было отъ платежа дани; но вскорѣ были усмирены и наказаны прибавленіемъ оной. Корыстолюбіе сего Князя погубило его: окончивъ довольно удачную брань съ Греками, отправился онъ въ землю Древлянскую для обремененія жителей ея новымъ налогомъ. Древляне вооружились и, разбивъ дружину Игоря, лишили его самага жизни мучительнымъ образомъ. Въ послѣдствіи Ольга отомстила смерть своего супруга: умертвивъ въ Кіевѣ Пословъ Древлянскихъ, овладѣла она Коростенемъ (9) и наложила на мятежный народъ сей тяжкую дань.
- 913.
- 945.
- 946.

Въ правленіе Святослава Кіевъ осажденъ былъ Печенѣгами (10), но Воевода Претичъ храбростію своею и благоразуміемъ спасъ городъ. Олегъ, сынъ Святослава Игоревича, властвовалъ въ Древлянскоѣ Области. Братъ его, Великій Князь Ярополкъ, подчинилъ ее Кіевскому Княженію (11). 968.

Владиміръ Святославичъ, соединивъ владѣнія братьевъ своихъ, взялъ города Червень (близъ Хелма), Чермышль и другіе, кои, въ послѣдствіи называюся Червенскими, составляли Княжество Галицкое (12); смирилъ Радимичей; велъ войну съ Волжскими Болгарами. 977.

Первые лучи Христіанской вѣры, озарившіе его, разлили благодѣтельный свѣтъ отъ Кіева на всю Россію. 984.
985.

Пріявъ крещеніе въ городъ Херсонъ, Владимиръ крестилъ сыновей своихъ и всѣхъ жителей Кіевскихъ въ Днѣпрѣ. Еще во времена Аскольда и Дира — по свидѣтельству Византійскихъ Историковъ — Святое Евангеліе было проповѣдываемо въ Кіевѣ церковными Учителями изъ Грековъ. Игорь, постановивъ мирный договоръ съ симъ народомъ въ 944 году, клялся не нарушать оный, по словамъ Нестора, съ своими Боярами язычниками на холмѣ предъ Перуномъ, а Христіане присягали въ церкви Святаго Ильи, древнѣйшей, какъ должно думать, въ Кіевѣ. — Святая Ольга, хотя и крестилась въ Константинополь (въ 955 году), но явить торжество Евангелія надъ язычествомъ предоставлено было ей внуку. Истинная вѣра совершенно преобразила его душу. Съ того времени Владимиръ оставилъ властолюбіе и нѣгу; занялся распространеніемъ просвѣщенія, строеніемъ городовъ, сооруженіемъ храмовъ и разными полезными установленіями. 988.

При Святомъ Владимирѣ возникли въ Южной Россіи слѣдующія Епархіи: Кіевская, Владимірская на Волыни, Черниговская и Бѣлгородская за Кіевомъ. Тамъ Истор. Росс. Іерар-

хїи. ч. 1 основаль онъ (въ 990 году) Бѣлгородъ, отмѣнно имъ стр. 1-5. любимый, нынѣ Бѣлгородка, мѣстечко Кіевской Губерніи на рѣкѣ Рупинѣ.

Первый Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи былъ Св. Михайль, Сиринъ, присланный Цареградскимъ Патриархомъ, мужъ ученый, положившій начало Золотоверхо-Михайловскому монастырю. Онъ правительствовалъ съ 988 по 992 годъ. Мощи его покоятся въ Печерской Лаврѣ. Черниговская Епархія принадлежала Митрополіи Кіевской. Первымъ Епископомъ тамошнимъ былъ Неофитъ съ 992 года; во Владимірѣ, на Волынѣ, Оома, Грекъ, съ 998, а въ Бѣлгородѣ Никита съ 992.

Истор. Владиміръ, нареченный въ крещеніи Василиемъ, построилъ церковь въ Кіевѣ во имя Ангела своего въ 989 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ. Другой любопытный храмъ, сооруженный имъ въ сей столицѣ: Десятинная церковь, на строеніе и содержаніе которой опредѣлилъ онъ десятую часть изъ собственныхъ доходовъ Княжескихъ. По увѣренію Нѣмецкаго Лѣтописца Дитмара, современника Владиміра, въ Кіевѣ находилось тогда четыреста церквей, созданныхъ усердіемъ новообращенныхъ Христіанъ, и восемь большихъ торговыхъ площадей. Тожъ пишетъ и Еггардъ, жившій около 1018 года, упоминая: что въ семъ городѣ было болѣе трехъ сотъ церквей и восемь торжищъ. Черниговъ и Любечъ (нынѣ мѣстечко въ 52 верстахъ отъ Чернигова, принадлежащее Г. Милорадовичу) имѣли торговья сообщенія съ Греціею. Сіи города стали извѣстны въ началѣ X-го вѣка, но до того еще существовали, равно какъ и Переяславль, повѣтовый городъ Полтавской Губерніи при Трубежѣ и Альтѣ, участвовавшій въ дани, взятой Олегомъ съ Грековъ.

ГЛАВА II.

Ошибка, сдѣланная Владиміромъ. Кончина его. Злодѣянiя Святополка. Несогласiе Князей. Правда Русская. Златые врата. Возобновленіе Удѣловъ Ярославомъ. Междоусобiя. Набѣги Половцевъ. Юрiй Долгорукій. Паденіе Кіева. Возвышеніе Владиміра на Клязьмѣ. Брани за Галицкое Княженіе. Тогдашнее состояніе древнѣйшихъ городовъ на Югѣ и появленіе новыхъ. Кіевскіе Митрополиты. Учрежденіе Переяславской Епархіи. Первые монастыри. Могила Аскольда. Софійскій Соборъ. Гробница Ярослава. Кіевопечерская обитель. Науки. Художества. Любопытныя памятники XI и XII столѣтiй.

Владиміръ испыталъ надъ собою вредныя слѣдствiя раздѣленiя Россiи на удѣлы между сыновьями. Ярославъ, обладатель Новагорода, отказался отъ повиновенiя престарѣлому отцу. Уже сильная рать готовилась итти на Сѣверъ, какъ тяжкая болѣзнь постигла огорченнаго Князя и прекратила драгоцѣнныя для подданныхъ дни его. 1015.

Начались междоусобныя брани Князей Удѣльныхъ: усыновленный Владиміромъ племянникъ, Святополкъ Ярополковичъ Туровскій, взошелъ на Великокняжескiй престоль по обагренымъ кровiю тѣламъ Бориса, Глѣба и Святослава Владиміровичей; послѣ упорныхъ

1019. битвѣ съ Ярославомъ, потерпѣлъ отъ него совершенное пораженіе и обращенъ въ бѣгство. Ярославъ, овладѣвъ Кіевскимъ престоломъ, присоединилъ къ оному удѣлы побитыхъ Святополкомъ братьевъ своихъ, но нашелъ новаго противника въ Мстиславѣ. Побѣда увѣнчала знамена Князя
1026. Тмутараканскаго. Ярославъ принужденъ былъ раздѣлить съ нимъ Государство на двѣ части, взялъ Западную сторону Днѣпра себѣ, а Восточную уступилъ Мстиславу.
1036. Кончина послѣдняго доставила Ярославу единовластіе. Онъ первый издалъ письменные законы на Славянскомъ языкѣ, извѣстные подъ именемъ *Правды Русской*; распространилъ Кіевъ, обвелъ его каменными стѣнами и, подражая Константинополю, назвалъ главныя врата
1054. *Златыми* (15). Раздѣленіе Государства, по примѣру Владиміра, на Удѣлы, сопровождалось подобными междоусобіями. Всеславъ Брячиславичъ Полоцкій, правнукъ Владиміра I, разорилъ Новгородъ, овладѣлъ Велико-
1066. княжескимъ престоломъ и принужденъ былъ возвратити оный Изяславу Ярославичу; но его изгнали братья
1068. Святославъ Черниговскій и Всеволодъ Переяславскій.
1069. Изяславъ бѣжалъ въ Польшу, потомъ къ Императору Генриху IV и, по смерти Святослава, получилъ обратно
1076. Кіевъ отъ Всеволода.

- Смятенія увеличились, когда вступилъ на великокняжескій престолъ Всеволодъ. Половцы (14) и Болгаре Камскіе тревожили Россію своими набѣгами, между тѣмъ, какъ раздоры Князей приводили Государство еще въ бѣльшее ослабленіе. Царствованіе Святополка II Изяславича было подвержено таковымъ же волненіямъ. Въ тринадцатилѣтнее владычество Владиміра Мономаха, Россія нѣсколько отдохнула отъ непрерывныхъ смятеній. Половцы, возобновивъ свои нападенія при Великомъ Князѣ Мстиславѣ I Владиміровичѣ, были имъ прогнаны. Братъ его, Ярополкъ II, Государь
- 1078.
- 1093.
- 1113.
- 1125.
- 1127.

справедливый, но слабый, не умѣлъ содержать Удѣль- 1132.
ныхъ Князей въ надлежащемъ послушаніи и подалъ
поводъ къ возникшему тогда въ Россіи безначалію:
Половцы воспользовались онымъ, причинили ужаснѣй- 1138.
шія опустошенія. Внутренніе раздоры за Великокняже-
скій престолъ возобновились еще съ большимъ ожесто-
ченіемъ при преемникахъ Ярополка, Всеволодъ Ольго- 1139.
вичъ и Изяславъ II Мстиславичъ. Князь Суздальскій 1146.
Юрій Владиміровичъ Долгорукій, владѣвшій потомъ
Великокняжескимъ престоломъ, оставилъ по себѣ па- 1155.
мять въ отечественной Исторіи основаніемъ Москвы,
Юрьева-Польскаго, Переяславля-Залѣскаго, Дмитрова и
многихъ другихъ городовъ. Между тѣмъ раздоры Кня-
зей продолжались и привели въ совершенный упадокъ
Кіевское Княженіе, возвыся Владимірское, сыномъ Юрія,
Андреемъ Боголюбскимъ, до рѣки Камы распространен- 1166.
ное. — При Михаилѣ Юрьевичѣ Черниговскій Князь
Святославъ Всеволодовичъ, согнавъ Романа Ростислави- 1176.
ча, вступилъ на Кіевскій престолъ. Михаилу насле-
довалъ братъ его Всеволодъ III. При немъ скончался 1187.
Ярославъ Владиміровичъ, Князь Галицкій, и возникли за
сей Удѣль новыя брани между Князьями и Венграми:
Галичь достался, наконецъ, Сѣверскимъ Князьямъ Вла- 1206.
диміру и Роману Игоревичамъ. Внутренніе раздоры про-
должались и война возгорѣлась снова въ Галицкомъ
Княженіи; потомъ между Константиномъ и Георгіемъ 1211.
Всеволодовичами за право наследованія престола. По- 1216.
бѣда осталась на сторонѣ перваго, но съ кончиною его
Георгій принялъ бразды правленія. Тогда сынъ Вен- 1219.
герскаго Короля, Коломанъ, призванный Галичанами и
намѣревавшійся обратитъ ихъ въ Латинскую вѣру, по-
терпѣлъ совершенное пораженіе отъ Великаго Князя
Кіевскаго Мстислава Романовича и сдѣлался его плен-
никомъ.

1219. Въ сіи мятежныя времена, предшествовавшія порабо-
щенію Христіанъ невѣрными, *мать градовъ Россій-*
скихъ — Кіевъ, опустошенный неоднократно мечемъ и
огнемъ хищныхъ Половцевъ, лишился въ 1124 году
отъ сильнаго пожара около 600 церквей, а въ исходѣ
того столѣтія утратилъ невозвратно могущество свое.
Черниговъ, прежде подвластный Кіеву, потомъ со временъ
Святослава Ярославича управлявшійся особыми Князья-
ми, еще въ XI вѣкѣ почувствовалъ гибельныя слѣдствія
междоусобныхъ раздоровъ и Половецкихъ набѣговъ.
Переяславль (въ Полтавской Губерніи), съ 1054 года
имѣвшій своихъ Князей, подвергся равной участи. Ме-
жду тѣмъ возникли въ Южной Россіи города, досель
существующіе: Корсунь, мѣстечко, и Богуславъ, zalo-
женные Ярославомъ въ 1032 году на берегахъ Роси
(въ Кіевской Губерніи); Стардубъ при рѣчкѣ Бабенць
(нынѣ повѣтовый Черниговской Губерніи), о которомъ
Несторъ въ первый разъ упоминаетъ въ 1096 году.
Онъ принадлежалъ Черниговскимъ Князьямъ и служилъ
имъ убѣжищемъ въ опасныя времена. Олегъ Святосла-
вичъ защищался въ немъ тридцать три дня, изъ чего
должно заключить, что городъ сей былъ сильно укрѣп-
ленъ. Въ 1098 году Владиміръ Мономахъ заложилъ
городъ на *Въстри*, который потомъ назывался город-
цемъ *Стерцкимъ* и *Въстрѣскимъ*, гдѣ нынѣ Остеръ
(повѣтовый городъ Черниговской Губерніи). Триполь,
нынѣ Триполье, мѣстечко на Днѣпрѣ ниже Кіева, имѣлъ
въ XI вѣкѣ земляныя укрѣпленія (15). Лубны (повѣ-
товый городъ Полтавской Губерніи) принадлежалъ къ
Черниговской Области. Объ немъ, равно и о Хоролѣ
(повѣтовомъ городѣ той же Губерніи), упоминается въ
Лѣтописяхъ въ началѣ XII столѣтія по случаю наше-
ствія Половцевъ и пораженія ихъ Россіянами въ сихъ
мѣстахъ. Прилукъ, нынѣ Прилуки (повѣтовый городъ

Полтавскій), подвластенъ былъ въ XI вѣкѣ Переяслав-1219. скому Княженію. Имъ овладѣли въ 1138 году Князья Черниговскіе. Новгородъ Сѣверскій, на правомъ берегу Десны (въ Черниговской Губерніи) построенъ, какъ полагають, въ половинѣ XI столѣтія, а въ концѣ онаго имѣлъ уже особыхъ Князей. Въ половинѣ XII вѣка сдѣлались извѣстны города: *Унгъжъ* (нынѣ Нѣжинъ, повѣтовый городъ Черниговской Губерніи) на рѣчкѣ Острѣ, Межибожье (Меджибожъ, мѣстечко Подольской Губерніи при соединеніи рѣчки Божка съ рѣкою Богомъ), Глуховъ при рѣчкѣ Есманъ (повѣтовый городъ Черниговской Губерніи), принадлежавшій Черниговскимъ Князьямъ, и Каневъ (мѣстечко Кіевской Губерніи). Городъ сей, въ которомъ Великій Князь Всеволодъ Ольговичъ заложилъ 1144 года церковь Св. Георгія, имѣлъ свою Епископію (16).

Со временъ Владиміра Великаго Митрополиты Кіевскіе и всяя Россіи подвѣдомственны были Константинопольскимъ Патріархамъ, возводившимъ обыкновенно на сію степень своихъ единокровцевъ. Въ половинѣ XI и XII столѣтій Великіе Князья, Ярославъ I и Изяславъ Мстиславичъ, поставили въ Кіевскіе Митрополиты, безъ отношенія къ Патріархамъ: первый Иларіона, Священника церкви Св. Апостоловъ на Берестовѣ; вторый Климента, Смолнянина, изъ Кіевскихъ затворниковъ. Мѣсто его заступилъ, при Георгіѣ Владиміровичѣ Долгорукомъ, Константинъ Святый, родомъ Грекъ. Сей пастырь, изгнанный потомъ Мстиславомъ Изяславичемъ, удалился въ Черниговъ и вскорѣ преставился, завѣщавъ тамошнему Епископу Антонію: предать тѣло его на снѣденіе псамъ внѣ города. Антоній исполнилъ волю умершаго, обязавшись къ тому клятвою; но на третій день Святославъ, Князь Черниговскій, съ честію предалъ Константина землѣ въ Соборной церкви, подлѣ гроба Иго-

1019. ря Ярославича. Поставленный послѣ Θεодора, Грека же, въ 1163 году скончавшагося, Митрополитомъ въ Кіевѣ, Іоаннъ возведенъ на сію степень Патріархомъ, безъ Великокняжескаго согласія. Императоръ Мануиль дружескимъ письмомъ и дарами смягчилъ гнѣвъ Ростислава, потребовавшаго, однакожь, чтобы впредь сего не было.

Истор. Въ половинѣ XI вѣка учреждена Епархія Переяслав-
 Росс. ская (въ Полтавской Губерніи) при Великомъ Князѣ
 Іерарх. Всеволодѣ Ярославичѣ. Она была подчинена Кіевской
 ч. I. Митрополіи.—Первый тамошній Епископъ, Николай,
 стр. 6, скончался въ 1072 году.
 7 и 209.

Ярославъ Владиміровичъ, подражавшій въ сооруженіи и украшеніи церквей великому своему Родителю, построилъ въ Кіевѣ два первые монастыря Россійскіе: мужескій Св. Георгія и женскій Св. Ирины. Отъ нихъ нынѣ ничего не осталось: только церковь Св. Великомученика Георгія, Императрицею Елисаветою Петровною воздвигнутая, напоминаетъ мѣсто монастыря того имени. Онъ же обратилъ въ дѣвичій монастырь въ 1066-мъ году Николаевскую церковь (нынѣ пустынно-Николаевскій мужескій первокласный), построенную еще во время язычества вельможею Ольмомъ. Тамъ покоились останки Св. Ольги, которой гробъ перенесенъ потомъ въ Десятинный храмъ внукомъ ея Владиміромъ. Близъ сего монастыря находится могила Аскольда, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сооружена въ 1808 году каменная кладбищная церковь во имя Чудотворца Николая.

Софійскій Соборъ въ Кіевѣ существованіемъ своимъ обязанъ также Ярославу; основанъ, по свидѣтельству Нестора, въ 1037 году, тамъ, гдѣ побѣждены Печенѣги. Доселѣ видна въ семъ Соборѣ гробница Ярослава (17), къ коей раздоръ, нечестіе и всеистребляющее время не смѣли прикоснуться. Памятникъ драгоцѣнный

для Россіянъ, скрывающій прахъ мудраго законодате- 1219.
ля и просвѣтителя нашего!

Кіевопечерскій монастырь получилъ начало свое при Истор. Изыславъ, правительствовавшемъ съ 1054 по 1077 годъ. Рос. Іе-
Святый Антоній, уроженецъ города Любеча, путеше- рахін, ч.
ствовавшій дважды на Аѳонскія горы, посѣтивъ Кіевъ, 2, стр.
нашелъ тамъ двѣ пещеры, изъ коихъ одна изкопана 2 и слѣд.
была Пресвитеромъ Иларіономъ (18), а другая имено-
валася Варяжскою. Антоній избралъ первую. Съ помо-
щію двѣнадцати монаховъ распространилъ онъ сію пе-
щеру и, подѣлавъ въ ней многія земляныя кельи, соо-
рудилъ церковь. Добродѣтельная жизнь отшельниковъ
вскорѣ привлекла къ нимъ со всѣхъ сторонъ множество
благочестивыхъ: не только Вельможи, но и Князья на-
ходили удовольствіе въ бесѣдованіи съ ними и въ обо-
гащеніи ихъ обители. Любя уединеніе, Антоній отказал-
ся отъ начальства, поручилъ оное Игумену Варлааму
(19) и изкопалъ для себя другую пещеру, извѣстную
подъ названіемъ Ближней.—При Варлаамѣ заложена
надъ дальними пещерами большая церковь съ оградою.
Преемникъ его, С. Θεодосій, котораго часто посѣщаль
Изыславъ, заимствовалъ отъ Цареградскаго Студійска-
го монастыря уставъ черноризцевъ, сдѣлавшійся общимъ
для всѣхъ монастырей Россійскихъ, и завелъ въ Кіевъ
первый домъ страннопріимства. Въ 1095 году мона-
стырь Печерскій разграбленъ Половецкимъ Княземъ
Бонякомъ. Въ 1159 учреждена въ немъ Архимандрія
съ переименованіемъ Лаврою. Первымъ Архимандри-
томъ былъ Акиндинъ, скончавшійся въ 1164 году.

При Великомъ Князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, лю-
бившемъ науки, переведено много церковныхъ книгъ съ
Греческаго на Славянскій языкъ; также выѣхали въ
Россію пѣвцы Греческіе, научившіе церковниковъ со-
гласному пѣнію. Въ 1086 году сынъ его, Великій Князь

1219. Всеволодъ Ярославичъ, заложилъ церковь Св. Андрея въ Кіевъ и построилъ при оной монастырь женскій, котораго нынѣ не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ немъ постриглась дочь его, Княжна Янка или Анна, учредившая въ семъ монастырь, по словамъ Татищева, училище дѣвиць, коихъ обучала грамотѣ, пѣть, шить и разнымъ полезнымъ рукодѣліямъ. Она скончалась въ началѣ XII вѣка.

Истор. Знаменитѣйшія церкви въ Южной Россіи отъ времени Ярослава до Андрея Боголюбскаго создаемы и росписываемы были иностранцами, въ особенности Греками. Въ исходѣ XII столѣтія славился въ Кіевѣ зодчій именемъ *Милонъхъ-Петръ*, строитель каменной стѣны на берегу Днѣпра подъ монастыремъ Выдубецкимъ (20). Печерскаго монаха, Св. *Алимпія*, должно почитать древнѣйшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ живописцевъ Россійскихъ. Онъ писалъ безъ всякой платы иконы для всѣхъ церквей и, занимая деньги на покупку красокъ, платилъ долги своею работою.

Первѣйшую письменность нашей словесности составляютъ книги Богослужебныя, творенія, относящіяся къ утвержденію вѣры и нравственности. Рука времени многія изъ нихъ истребила. Древнѣйшимъ памятникомъ, написаннымъ при владѣніи Кіевомъ Великаго Князя Святослава Ярославича, почитается *Изборникъ*, изъ разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія и другихъ сочиненій духовныхъ извлеченный для сего Государя, въ 1073 году, дьякомъ Іоанномъ. Сія безцѣнная рукопись, послѣ Остромирова Евангелія (написаннаго въ 1057 году), есть вторая изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ въ Россіи и въ другихъ земляхъ Славянскихъ: она хранится въ Воскресенской Новоіерусалимской бібліотекѣ. За твореніями церковными вскорѣ послѣдовали бытописанія. Несторъ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря, одаренный

Ексарх.
Болгар.
стр.
102, 104
и 216.

духомъ любопытнымъ, слушалъ преданія, видѣлъ могилы Князей, бесѣдовалъ съ сограждами, путешественниками, Византійцами и написалъ *Повѣсть временныхъ лѣтъ*, твореніе въ семь родъ единственное, которое озаряетъ мракъ нашего Сѣвера. Несторъ кончилъ свою *Лѣтопись* въ первыхъ годахъ XII столѣтія. Мы не имѣемъ ни одного списка, въ коемъ бы она отдѣльно заключалась; во всѣхъ извѣстныхъ безсмертный трудъ отца Россійской Исторіи непосредственно связанъ съ его продолжателями. Изъ примѣчательныхъ современниковъ Нестора былъ Даніиль, *Русскій Изумень*, какъ онъ самъ себя называетъ. Желаніе видѣть мѣста святаго, уже завоеванныя въ то время Крестоносцами, заставило его предпринять набожное странствованіе. Въ своихъ путевыхъ запискахъ, которыя подъ названіемъ *Паломника* или *Хожденія*, сохраняются въ разныхъ библіотекахъ, Даніиль описалъ обстоятельно святаго мѣста по рассказамъ Грековъ, не входя въ достовѣрность повѣствованія. Славный Бальдвинъ, Король Іерусалимскій, принялъ благосклонно нашего путешественника и далъ ему возможность безопасно обозрѣть всю Палестину. Въ одномъ изъ списковъ сего путешествія сказано, что Даніиль ходилъ къ святымъ мѣстамъ въ *Княженіе Русское Великаго Князя Святополка Изяславича* (1195—1115). Сей древнѣйшій Русскій путешественникъ, вѣроятно, родился или жилъ въ Черниговской области: ибо онъ въ своихъ запискахъ рѣку Іорданъ примѣняетъ къ *Снову*. Исторіографъ нашъ догадывается, что онъ могъ быть Юрьевскимъ Епископомъ Даніиломъ, поставленнымъ въ 1115 году. Отъ времени съдой древности еще осталась историческая поема, исполненная красотою мыслей, свѣжихъ и разительныхъ, написанная языкомъ сильнымъ и гармоническимъ: это *Пѣснь*, или какъ въ подлинникъ, *Слово о пълку Игоревѣ, Игоря*

Въ би-
бліоте-
кѣ Гр.
Толста-
го От-
дѣл. II
№ 393.

сына Святъслава, внука Олгова. Неизвѣстный поетъ, подобный Гомеру и Оссіану, воспѣлъ въ ней походъ Игоря, Князя Новгородъ-Сѣверскаго на Половцесъ въ 1185 году, пораженіе его войска, плѣнь вождя и счастливое возвращеніе въ отечество. Сія поема сочинена въ концѣ XII вѣка и, безъ сомнѣнія, мірянномъ: ибо духовный не посмѣлъ бы языческими вымыслами украшать свое пѣснопѣніе. Въ немъ упоминается о *соловьѣ стараго времени*, стихотворецъ *Боянъ*, котораго пѣсни, гласившія о славъ древнихъ витязей, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны.

Вотъ важнѣйшіе памятники XI и XII столѣтій, достойные вниманія просвѣщеннаго любителя отечественной словесности! Они всѣ написаны въ тѣхъ странахъ, которыя въ то время составляли одну политическую связь нашей Державы (не говоря о раздробленіи на Удѣлы); но въ послѣдствіи судьбою отторжены отъ Россійскаго достоянія и снова присоединены къ оному подъ названіемъ Малороссіи.

ГЛАВА III.

Пагубная безпечность Георгія. Волненіе въ Южной Россіи. Совѣтъ Князей. Походъ соединенныхъ войскъ. Казнь Пословъ Татарскихъ, Нашествіе невѣрныхъ. Битва на Калкѣ. Послѣдствія оной. Междоусобія. Опустошеніе Сѣверныхъ и Южныхъ странъ Батыемъ. Завоеванія его въ Россіи. Основанное имъ Царство. Паденіе Кіевскаго Княженія. Уничженіе Великихъ Князей. Мученическая кончина Михаила. Подвиги Даніила Галицкаго: Слѣдствія Татарскаго нашествія. Княженіе въ Глуховѣ. Новые города. Митрополиты Кіевскіе.

Обладатель Владиміра, Великій Князь Георгій Всеволодовичъ, взиралъ съ равнодушіемъ на участь Удѣльныхъ владѣтелей, при угрожавшихъ имъ опасностяхъ отъ иноплеменниковъ. Мрачныя тучи, внезапно покрывшія на Югѣ предѣлы отечества нашего, казались сему Князю отдаленными. Прошедшія бѣдствія были имъ забыты, будущія, несравненно величайшія, непредвидимы. Такъ Провидѣніе омрачило верховнаго вѣнценосца Россіи, чтобы дать ходъ исполненію своихъ опредѣленій!

Первые вѣстники о нашествіи Моголовъ были Половцы, на которыхъ обратили сначала оружіе отря- Г. 1223.
женные къ Каспійскимъ берегамъ военачальники Чин-

гисхана, главнаго тогдашняго завоевателя въ Азіи. Печальная вѣсть сія поразила Кіевлянъ. Немедленно собирается въ древней столицѣ совѣтъ Князей, подъ предсѣдательствомъ трехъ Мстиславовъ: Кіевскаго, Черниговскаго и Галицкаго. Всѣ единодушно опредѣляютъ идти на встрѣчу враговъ. Между тѣмъ Татары продолжаютъ преслѣдовать побѣжденныхъ, являются Послы ихъ въ станъ Россійскій съ предложеніемъ мира и съ требованіемъ искорененія Половцевъ. Смертная казнь Ординцевъ была отвѣтъ Князей. Уже знамена защитниковъ отечества развѣваются на берегахъ Днѣпра! жители Вольніи, Смоленска, Путивля, Курска и Урубчевска спѣшатъ со всѣхъ сторонъ подъ оныя; къ нимъ присоединяются и Половцы: только Великій Князь Владимірскій отказывается въ помощи, надѣясь на свое могущество. 31 Мая произошла знаменитая битва на *Калкѣ* (21), гдѣ Россіяне потерпѣли совершенное пораженіе отъ невѣрныхъ. Однихъ Кіевлянъ осталось на мѣстѣ сраженія десять тысячъ. Князья Черниговскій, Кіевскій и владѣтель Новгородъ-Сѣверска Изяславъ Игоревичъ, пожертвовали жизнью свободѣ отечества. Мстиславъ Галицкій удалился въ свое Княженіе. Россіяне принуждены были защищаться не отъ однихъ Татаръ, но и отъ союзниковъ своихъ Половцевъ, прежде всѣхъ обратившихся въ бѣгство и въ безпамятствѣ, своемъ на нихъ же оружіе устремившихъ. Преслѣдуя до Чернигова и Новгорода-Сѣверскаго побѣжденныхъ, и предавая все огню и мечу, Татары внезапно повернули къ Востоку и удалились въ великую Бухарію, гдѣ гордый Чингисханъ ожидалъ ихъ со всѣми силами.

Г. 1223.
1224.

Казалось, послѣ толь тяжкаго наказанія, надлежало бы Обладателямъ Россіи, возчувствовавъ гнѣвъ раздраженнаго ими Провидѣнія, оставить пагубный для

отечества раздоръ и заняться ограждениемъ предѣловъ отъ новаго нападенія Ординцевъ: не такъ было. Война Г.1228. возгорѣлась сначала въ Галиціи, гдѣ Мстиславъ (вскорѣ скончавшійся) сдалъ правленіе зятю своему Венгерскому Королевичу Андрею, потомъ между Ярославомъ Всеволодовичемъ Новгородскимъ и Черниговскимъ 1231. Михаиломъ; также между послѣднимъ и Владиміромъ Рюриковичемъ Кіевскимъ. Тогда Половцы, помогавшіе Черниговцамъ, овладѣли Кіевомъ и плѣнили самаго Князя, взявъ значительный окупъ съ гражданъ. Изяславъ, родственникъ Михаила Черниговскаго, вступилъ на престолъ Владиміра, а Михаилъ пошелъ въ Галицію, гдѣ, занявъ столичный ея городъ, отдалъ одну только Перемышльскую Область сыну Мстислава Данилу. Вскорѣ Владиміръ, выкупившійся изъ плѣна, изгналъ Изяслава, но долженъ былъ уступить Кіев-1236. ское Княженіе Ярославу Всеволодовичу.

По опустошеніи въ 1237 году Чингисхановымъ внукомъ Батыемъ всѣхъ Областей Сѣверной Россіи, Ярославъ Всеволодовичъ переселился въ разоренный Владиміръ, а Кіевъ оставилъ Михаилу Черниговскому. Сынъ его, Ростиславъ, получилъ въ удѣлъ Галичь. Данилъ овладѣлъ симъ городомъ, принадлежавшимъ ему по праву наслѣдственному. Грозный бичъ Россіи, Батый, вторгся снова въ отечество наше. Огненная рѣ-1239. ка, поглотившая предъ тѣмъ Сѣверныя города, разлилась тогда на Южныя: Переяславль (въ Полтавской 1240. Губерніи), Черниговъ, Кіевъ, Галичь сокрушены невѣрными. Батый обратилъ потомъ оружіе на Венгрію, по совѣту плѣнника своего, Дмитрія, Воеводы Кіевскаго. Вскорѣ Кроація, Сербія, Дунайская Болгарія, Молда-Г.1240. вія и Валахія умножили число его завоеваній, и алчный побѣдитель основалъ въ нижнихъ странахъ Волги царство, извѣстное подъ именемъ *Капчака*.

- Съ разореніемъ Кіева, пало совершенно древнее сіе
 1245. Княженіе. Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ при-
 нужденъ былъ явиться къ Батью и утверждень гла-
 вою всѣхъ Князей Удѣльныхъ. Михаилъ Черинговскій
 подвергнулся подобному уничиженію. Отказавшись въ
 1246. Ордѣ отъ поклоненія идоламъ, пріялъ онъ мучениче-
 скую кончину предъ свирѣпымъ Батьемъ. Князь бла-
 гочестивый, послѣдній Обладатель Чернигова! Сыновья
 его управляли Удѣлами.
1253. Даниль, возведенный въ Короли Галицкіе Папою
 1254. Иннокентіемъ IV, тщетно употреблялъ всѣ усилія свер-
 гнуть тяжкое иго невѣрныхъ. Татары принудили его
 разорить до основанія построенныя имъ крѣпости. Не
 въ силахъ будучи приобрѣсть независимость, Даниль
 благоразумнымъ поведеніемъ снискалъ уваженіе самихъ
 Хановъ и обезсмертилъ имя свое въ Исторіи. Онъ скон-
 чался въ 1266 году.

Нашествіе Батыею остановило успѣхи просвѣщенія въ
 Россіи, и училища, основанныя въ разныхъ мѣстахъ
 Великими Владиміромъ и Ярославомъ, преемниками ихъ
 поддерживаемыя и распространеныя содѣлались вмѣ-
 стѣ съ многими городами жертвою всеистребляющаго
 огня. Въ монастыряхъ сохранились только драгоцен-
 ныя хартіи, свидѣтельствующія о древнемъ величій и
 Г.1266. славѣ отечества нашего. — Гнушаясь святынею, вар-
 вары не пощадили храмовъ, усердіемъ набожныхъ
 Князей воздвигнутыхъ: церковь Св. Василія въ Кіевѣ
 (22), Десятинная (23), монастырь Печерскій, разорены
 ими до основанія. Одинъ Софійскій Соборъ не былъ
 совершенно опустошенъ. Таковую жъ участь имѣли, вмѣ-
 стѣ съ многими обителями Южной Россіи, Успенская-
 Елецкая въ Черниговѣ, въ исходѣ XI столѣтія Кня-
 земъ Святославомъ Ярославичемъ, по совѣту Преподоб-
 наго Антонія Печерскаго, сооруженная, и монастырь

Троицкій-Ильинскій въ томъ же городѣ и тогда основанный. Въ пещерахъ тамошнихъ, Св. Антоніемъ во время изгнанія его изъ Кіева изкопанныхъ, доселѣ видны въ открытомъ склепѣ кости человѣческія, плачевныя остатки монаховъ Троицкихъ, полагавшихъ тутъ сокрыться отъ Татаръ! Древній Соборъ Черниговскій Спасо-Преображенскій, Великимъ Ярославомъ воздвигнутый, былъ также сожженъ варварами.

Среди всеобщаго разоренія, постигшаго тогда Россію, въ Глуховѣ, уцѣлѣвшемъ отъ онаго, возникло новое Княженіе, котораго Обладателемъ былъ Симеонъ, третій сынъ Св. Михаила Черниговскаго. Потомство его владѣло симъ городомъ до нашествія Литовцевъ. Съсница (Сосница, Повѣтовый городъ Черниговской Губерніи) и Ладяжнѣ (Лоджинѣ, мѣстечко Подольской Губерніи на Бугѣ) уже существовали. Гдѣ нынѣ Полтава, тамъ въ то время было урочище Олтава, на рѣкѣ Ворьсколь.

Въ 1240 году лишился жизни отъ Татаръ Митрополитъ Кіевскій Іосифъ, Грекъ. Послѣ него десять лѣтъ Церковь Россійская не имѣла главнаго Пастыря. Посвященный въ 1250 году въ Митрополиты, Кирилль III, Россіянинъ, правительствовалъ тридцать одинъ годъ и скончался въ Переяславль-Залѣсскомъ, откуда тѣло его отвезено въ Кіевъ для погребенія. Сей Святитель оставилъ память по себѣ въ Исторіи отечественной оказанною имъ ревностію въ примиреніи Князей и просвѣщеніи Духовенства. Преемникъ его Максимъ, Грекъ, претерпѣвая разныя гоненія отъ Татаръ, переселился въ исходѣ XIII столѣтія изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ.

ГЛАВА IV.

Новый Завоеватель. Сомнительное повѣствованіе Стриковского. Благоразумное правленіе Гедимины. Брачные союзы дѣтей его. Кончина сего Государя и обрядъ, надъ тѣломъ его совершенный. Раздѣленные имъ владѣнія. Доказательство тогдашней зависимости Кіева отъ Россіи. Удѣль Нариманта въ Новгородской области. Выгодный для Литвы договоръ съ Польшею. Свойства Ольгерда. Властолюбіе его. Походъ противъ Новгородцевъ. Неудачная битва съ Нѣмцами. Родственные союзы. Изгнаніе Поляковъ изъ Волыніи. Дружба Ольгерда съ Симеономъ. Вторженіе въ Россію Литовцевъ. Причины, заставляющія думать, что они въ то время завладѣли Кіевомъ и Сѣверскими городами. Походъ Ольгерда въ Пруссію. Опустошеніе Херсона. Отторженныя Казимиромъ владѣнія отъ Литвы. Три нашествія Литовцевъ на Россію. Постановленное Дмитріемъ перемиріе съ Ольгердомъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Польшѣ. Кончина Ольгерда. Состояніе главныхъ городовъ въ Южной Россіи. Дѣла Церковныя.

Обезсиленная, угнетенная Россія продолжала владѣть оковы, какъ значительная часть владѣній потомковъ Владиміра была отторжена новымъ Завоевателемъ.

То былъ Гедиминъ, человекъ хитрый, мужественный, властолюбивый. Умертвивъ своего Государя, Литовскаго Князя Витена (24), сдѣлался онъ Обладателемъ всей

земли Литовской и, не довольствуясь похищеннымъ достояніемъ, распространилъ оное новыми завоеваніями, овладѣлъ въ началѣ XIV столѣтія Пинскимъ Княженіемъ и всею древнею Областію Кривскою, или нынѣшнею Бѣлоруссіею. Такъ народъ бѣдный, дикій, платившій нѣсколько вѣковъ дань Россіянамъ, взялъ внезапно перевѣсъ надъ ними, управляемый вождемъ предприимчивымъ!

Неизвѣстно когда именно Кіевъ подвергся власти Литовцевъ. Стриковскій, Историкъ ихъ, жившій въ XVI вѣкѣ, повѣствуетъ: «что важное событіе сіе послѣдовало въ 1320 году; что Гедиминъ, взялъ Овручъ, Житомиръ, города Кіевскіе, разбилъ на берегу Ирпени, въ двадцати пяти верстахъ отъ Кіева, тамошняго Князя Станислава, съ союзниками его Моголами и Олегомъ Переяславскимъ; что послѣдній и изгнанный Князь Луцкій Левъ пали на сей битвѣ; Станиславъ съ Княземъ Брянскимъ Романомъ бѣжали въ Рязань; что Кіевляне отворили ворота Гедимину, присягнули ему въ вѣрности, и что Государь Литовскій, избавивъ древнюю столицу Россійскую отъ ига Моголовъ, оставилъ тамъ Намѣстникомъ племянника своего Миндова, Князя Голшанскаго, вѣрою Христіанина, и скоро завоевалъ всю Южную Россію до Путивля и Брянска.»

Почтенный Исторіографъ нашъ оспариваетъ сіе по-казаніе Стриковскаго, не утвержденное на современныхъ или достовѣрныхъ свидѣтельствахъ. Онъ ссылается на Лѣтописи наши, гласящія, что Баскаки Ханскіе до самаго 1331 года находились въ Кіевѣ, что Князь Россійскій господствовалъ тогда въ семь городъ, а не Миндовъ; что Брянскій Князь Романъ Михайловичъ умеръ въ XIII вѣкѣ, слѣдовательно не могъ вспомошествовать Кіевскому противъ Гедимина въ 1320 году.

Истор.
Госуд.
Рос. Т.
VI, стр.
209.

Правдоподобнѣе должно отнести покореніе Кіева и Сѣверскихъ городовъ Литовцами ко времени Ольгерда. Истор. Гедиминъ, умѣвшій снискать дружбу Татаръ, не вос- Госуд. валь съ ними и не платилъ имъ дани; именовалъ себя Рос. Т. Великимъ Княземъ Литовскимъ и Россійскимъ; жилъ VI, стр. въ Вильнѣ, имъ основанной; правилъ новыми поддан- 211. ными благоразумно, уважая ихъ древнія гражданскія обыкновенія, покровительствуя вѣру Греческую и не мѣшая народу зависть въ церковныхъ дѣлахъ отъ Митрополита Всероссійскаго. Держась правилъ умѣренности въ своемъ властолюбіи, онъ не изгонялъ Князей изъ земель, завоеванныхъ его оружіемъ; довольствовался ихъ покорностію, оставлялъ имъ Удѣлы наследственные. Не одними завоеваніями, но и посредствомъ родственныхъ союзовъ, Гедиминъ расширилъ свои владѣнія. Выдавая дочерей за мужъ онъ требовалъ богатаго вѣна отъ сватовъ (25); дозволилъ сыновьямъ Ольгерду и Любарту креститься; женилъ перваго на Княжнѣ Витебской, а втораго на Владимірской. Ольгердъ наследовалъ по смерти тестя всю его землю, а Любартъ получилъ Удѣль въ Волинѣ.

Г. 1341. Гедиминъ кончилъ славное поприще свое въ 1341 Histoire de Pologne de Solignac т. 3, р. 63. году (26), Онъ умеръ — какъ жилъ — язычникомъ. Тѣло его было сожжено по обычаю, существовавшему тогда у Литовцевъ: его посадили на лошадь, служившую ему въ битвахъ, вмѣстѣ съ оруженосцемъ наибольше имъ любимымъ; привязали еще къ сему костру двухъ копчиковъ, столько же охотничихъ собакъ и двѣ медвѣжьи лапы, и все сіе предали огню.

Каждый изъ семи сыновей Гедимины получилъ отъ него въ наследство особенный Удѣль: *Монтовидъ* или *Монтвилъ* Керновъ и Слонимъ; *Наримантъ* Пинскъ; *Ольгердъ* Кревъ (сверхъ Витебска, наследія жены его);

Евнутій Вильну или столицу съ достоинствомъ Великаго Князя; *Кестутій* Троки; *Корьядъ* Новогородокъ, а *Любартъ* остался Государемъ Волиніи, наследственнаго достоянія его супруги.

Изъ сего раздѣленія, о которомъ пишетъ *Длугошъ* (27), современникъ правнука *Гедиминова*, можно видѣть, что *Кіевъ* и *Сѣверскіе* города не принадлежали еще тогда *Литовцамъ*, въ противномъ случаѣ объ нихъ было бы здѣсь упомянуто. Къ сожалѣнію, *Лѣтописи* наши молчатъ о происшествіяхъ, послѣдовавшихъ въ то время на Югъ, занимаясь только Сѣверомъ. Исторіку остается руководствоваться однѣми соображеніями: но *Гедиминъ* заслуживаетъ мѣсто въ бытописаніяхъ *Малороссійскихъ*, если не какъ завоеватель сей страны, то какъ главный виновникъ послѣдовавшаго потомъ отторженія оной отъ Россіи. Къ чести сего Государя должно упомянуть еще: что онъ умѣлъ снискать любовь *Новгородцевъ*, отдавшихъ въ удѣльное наследственное владѣніе сыну его *Нариманту*, во Св. крещеніи *Глѣбу*: *Истор. Ладугу, Орѣховъ, Кексгольмъ, всю землю Корельскую* и половину *Копорья*. По завладѣніи въ 1340 году *Галиціею* *Казимиромъ Великимъ*, умѣлъ еще *Гедиминъ* мирнымъ договоромъ съ *Польшею* утвердить за другими своими сыновьями *Кестутіемъ* *Брестъ*, а за *Любардомъ* *Холмъ, Луцкъ* и *Владиміръ*, какъ бы законное наследство его супруги. Истор. Гос. Рос. т. VI, стр. 223.

Ольгердъ, вторій сынъ *Гедиминовъ*, превосходилъ *Истор. братьевъ* умомъ и славолюбіемъ; велъ жизнь трезвую, *Гос. Рос. т. IV, стр. 253.* дѣятельную; не пилъ ни вина, ни крепкаго меда; не терпѣлъ шумныхъ пиршествъ, и когда другіе тратили время въ суетныхъ забавахъ, онъ совѣтовался съ вельможами или съ самимъ собою о способахъ распространить власть свою.

- Г. 1345. Въ 1345 году Ольгердъ, согласясь съ братомъ своимъ Кестутиемъ, не менѣе властолюбивымъ, изгналъ
 Истор. изъ Вильны и Пинска Евнутія (28) и Нариманта, присво-
 Гос. иль себѣ господство надъ прочими братьями и сдѣлалъ
 Рос. т. IV, стр. 259. ся единодержавнымъ. Тогда обратилъ онъ оружіе про-
 Г. 1346. тивъ Россіи; завоевалъ Опоку и берега Луги; взялъ
 дань съ Порхова; принудилъ Новгородцевъ казнить
 Посадника ихъ Евстафія за произнесенныя противъ
 1347. него дерзкія слова; сразился съ Нѣмцами и былъ по-
 бѣжденъ Великимъ Магистромъ при рѣкѣ Стравѣ съ
 потерею, по словамъ Длугоша, 22,000 человекъ. Стѣ-
 сненнѣй Королемъ Казимиромъ, нарушившимъ договоръ
 1350. съ Литвою, Ольгердъ, подобно Отцу своему, вступилъ
 въ новый родственнѣй союзъ съ гордымъ Симеономъ,
 Великимъ Княземъ Московскимъ (29); умножилъ, по-
 средствомъ его содѣйствія, число своихъ доброжелате-
 лей въ Юго-Западной Россіи, и выгнавъ Поляковъ изъ
 1352. Вольніи, участвовалъ въ примиреніи Симеона съ вла-
 дѣтелемъ Смоленскимъ, союзникомъ Литвы.
1353. Кончина Великаго Князя и послѣдовавшія междуо-
 собія въ Россіи въ правленіи Іоанна II Іоанновича, дол-
 жно думать, подали случай предприимчивому Ольгерду
 Г. 1355. завладѣть въ сіе время Южною Россіею. Онъ не могъ
 сего сдѣлать при Симеонѣ, Государь хитромъ и благо-
 разумномъ; можетъ быть внутренніе раздоры въ Литвѣ,
 неудачная война съ Нѣмцами и вторженіе въ Вольнію
 Поляковъ, также служили ему въ томъ препятствіемъ:
 но Исторія отечественная представляетъ намъ разитель-
 ные примѣры властолюбія Ольгердова въ половинѣ
 1354. XIV вѣка. Выдавъ дочь свою за Бориса Константино-
 1356. вича Суздальскаго, и женивъ племянника, Дмитрія Ко-
 ріядовича на дочери Великаго Князя, Ольгердъ, не
 смотря на то, старался болѣе и болѣе стѣснять Россію:
 овладѣлъ Брянскомъ, занялъ было своимъ войскомъ и

городокъ Ржевъ, желая открыть себѣ путь къ Тверскому Княженію. Мужество Тверитянь и жителей Можайска, изгнавшихъ Литовцевъ изъ Ржева, не уничтожило замысловъ хищнаго завоевателя; въ 1359 году 1359. городъ сей вмѣстѣ съ Бѣлымъ и Мстиславлемъ присоединены были къ Литвѣ. Тверская Область, Новгородъ и вся Россія страшились подобной участи.

Такъ Лѣтописи Россійскія гласятъ объ успѣхахъ оружія Ольгерда! Будемъ основывать наши соображенія на самомъ повѣствованіи Дѣписателей.

Мы выше сего видѣли, что Гедиминъ щадилъ Россію, не желая вооружить противъ себя Татаръ; но могущество Ординцевъ чрезвычайно ослабло при Ольгердѣ, и Царство Капчакское, изнуренное внутренними смятеніями, клонилось тогда къ паденію. Вникая въ сіи обстоятельства, не лѣзя сомнѣваться въ томъ, что въ владычествованіе Іоанна Кроткаго, допустившаго Удѣльныхъ Князей пользоваться вредною для цѣлаго состава Государственнаго независимостію, отечественная колыбель наша, Кіевъ, со всеми владѣніями Княжествъ Черниговскаго и Сѣверскаго, отторжены были отъ Россіи Ольгердомъ. Еслибъ сіе важное событіе произошло до возникшихъ въ половинѣ XIV столѣтія мятежей въ Ордѣ, Татарскіе Хань навѣрно старались бы исхитить отъ Литовцевъ свою добычу. Лѣтописи о семъ молчатъ, и повидимому оправдываютъ догадки наши (30).

Ольгердъ послѣ удачнаго похода въ Россію, обратилъ побѣдоносное оружіе противъ Пруссіи, мстя опустошенія, причиненныя въ Литвѣ Нѣмецкими Кавалерами. Гдѣ только можно было побѣждать, тамъ являлся грозный завоеватель, оставляя послѣ себя слѣды разрушенія. 172

Histoire de Pologne de Solignac t. 3. p. 172

Отъ береговъ Вислы перенесъ онъ войну къ Сцимъ

Истор. водамъ или въ Подолію и къ устью Днѣпра въ кочевье
 Гос. трехъ Ордъ Могольскихъ, разбилъ ихъ, гнался за ними
 Рос. т. до самой Тавриды; опустошилъ Херсонъ, умертвилъ
 V, стр. большую часть его жителей и похитилъ церковныя
 17. сокровища.

1366. Счастіе не всегда служило честолюбцу. Исторія
 Solignac гердъ сильнаго соперника: многочисленное войско Поль-
 t. 3. p. ское вторглось внезапно въ Литовскія владѣнія, поко-
 178 et. рило Княжество Белжское, вступило въ Луцкое. Тамъ
 199. встрѣтило оно значительное сопротивленіе: Любартъ не
 соглашался ни на какіе переговоры, съ мужествомъ
 обороняя города ему подвластные. Послѣ продолжитель-
 ныхъ приступовъ Казимиръ овладѣлъ, однакожь, Луц-
 комъ, Владиміромъ, Олескомъ, но нашель въ нихъ однѣ
 только развалины. Такъ заняли Поляки и Холмское
 Воеводство, когда защищавшіе оное воины доведены
 были до изнеможенія.

Очистивъ отъ Литовцевъ Волинію, Подолію, Воевод-
 ства Брестское и Белжское, Казимиръ, для удержанія
 за собою части покоренныхъ имъ земель, принужденъ
 былъ уступить Волинію и Белжское Воеводство Князь-
 ямъ Литовскимъ съ условіемъ, чтобы по смерти ихъ
 сіи владѣнія были присоединены къ Польшѣ.

Въ Россіи владычествовалъ въ то время юный Ди-
 митрій, принявшій бразды правленія (въ 1363 г.) на
 тринадцатомъ году своего возраста. Литовцы не пере-
 ставали беспокоить Государство наше своими набѣгами;
 Россіяне принуждены были также дѣйствовать насту-
 пательно и очистили Ржевъ отъ непріятели. Усилія
 защитниковъ отечества, успѣхомъ увѣнчанныя, обрати-

лись ему въ пагубу. Кровожадный Ольгердь, не смотря на преклонныя лѣта, трижды съ многочисленнымъ войскомъ вторгался въ Россію. Ему сопутствовалъ Кестутій, въ битвахъ посѣдѣвшій, и сынъ сего послѣдняго, отрокъ Витовтъ, въ послѣдствіи толико страшный для народовъ сосѣдственныхъ (31. Бракосочетаніе дочери 1371. Ольгердовой Елены, съ двоюроднымъ братомъ Великаго Князя Владиміромъ Андрѣевичемъ и вѣчный миръ съ Литвою, не остановили набѣговъ враждебнаго сего народа. Они прекратились только перемиріемъ 1372 года. 1372. Литва обратила потомъ оружіе свое противъ Польши. Ягайло, сынъ Ольгердовъ, опустошилъ Воеводства Люблинское и Сендомирское, доходилъ даже до рѣки Сана, предавая все огню и мечу. Въ семъ походѣ участвовали и Южныя Россіяне.

Властолюбивый Ольгердь умеръ не только Христіаниномъ, но и схимникомъ, по убѣжденію его Супруги Іуліаніи и Печерскаго Архимандрита Давида, принявъ въ крещеніи имя *Александра*, а въ монашествѣ *Алексія*, чтобы загладить свое прежнее отступленіе отъ вѣры Іисусовой. Нѣкоторые Лѣтописцы повѣствуютъ, что онъ гналъ Христіанъ и замучилъ въ Вильнѣ трехъ усердныхъ исповѣдниковъ Спасителя, включенныхъ нашею Церковію въ ликъ Святыхъ, но Литовской Историкъ славить его терпимость, сказывая, что Ольгердь казнилъ пять сотъ Виленскихъ гражданъ за насильственное убіеніе семи Францисканскихъ монаховъ и торжественно объявилъ свободу вѣры. Тѣло его погребено въ Вильнѣ въ церкви Пресв. Богородицы, имъ сооруженной.

Въ половинѣ XIV вѣка жестокая язва, свирѣпствовавшая въ Россіи, оказалась въ Кіевѣ и Черниговѣ, гдѣ преждевременно похитила множество жителей; въ

Г. 1377
Истор.
Гос.
Росс. т.
V, стр.
52 и 53.

Примѣч.
къ V то-
му Ист.
Гос.
Рос.
въ стр. 23.

Глуховъ не осталось ни одного. Около сего времени, по словамъ Стриковскаго, племянники Ольгерда: Александръ, Константинъ, Георгій и Θεодоръ Коріатовичи основали города: Брацлавъ, Винницу (въ Подольской Губерніи) и Хмьльникъ (сначала Уездный городъ Брацлавскій, нынѣ мѣстечко Подольской Губерніи, Литинскаго Повѣта). При Донскомъ, Гедиминовъ внукъ Владиміръ, сынъ Ольгердовъ, управлялъ Областию Кіевскою. До него — пишетъ Стриновскій — властвовалъ въ Кіевѣ Миндовъ Голшанскій, племянникъ Гедиминовъ, вѣрою Христіанинъ. Черниговъ подчиненъ былъ Кіевскимъ Намѣстникамъ, и земли Сѣверянскія обращены въ помѣстья Князей Литовскихъ. Сей городъ находился тогда въ толь худомъ состояніи, что означенные Князья не имѣли въ немъ пребыванія, а жительствова-ли въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, и въ другихъ городахъ. Дѣла Церковныя въ Россіи со временъ первыхъ завоеваній Литовцевъ, также получили новое образова-ніе. Преемникъ Митрополита Максима, Св. Петръ, Во-лынецъ, перенесъ въ 1325 году, коедру изъ Влади-мира въ Москву, гдѣ вскорѣ преставился. Мѣсто его заступилъ Θεогностъ, родомъ Грекъ, отказавшійся въ 1342 году отъ требованной Ханомъ Чанибекомъ еже-годной церковной дани, ссылаясь на льготныя грамо-ты его предшественниковъ. При семъ Святитель Тер-новскій (въ Болгаріи) Патріархъ самовольно объявилъ Митрополитомъ Россіи какого-то инока Θεодорита, въ 1351 году, и прислалъ его въ Кіевъ съ грамотою: но тамошнее Духовенство не хотѣло имѣть никакого дѣла съ симъ новымъ Патріархомъ и единодушно отвергну-ло Θεодорита, какъ самозванца. По кончинѣ Θεогноста, Патріархъ Филофей, вмѣсто одного законнаго Митро-полита для Россіи, поставилъ въ 1354 году въ Кон-стантинополѣ двухъ (32): Св. Алексія, избраннаго Ве-

Истор.
Гос.
Рос. т.
IV, стр.
274.

Примѣч.
къ IV т.

Ис. Гос.
Рос. стр.
166.

Тамъ же
стр. 165
и 209.

О до-
стопа-
мятно-

стахъ
Черни-
гова-

Марко-
ва.

Истор.
Рос.

Иерархія
ч. I, стр.
48.

Истор.
Госуд.

Рос. т.
IV стр.
277.

ликимъ Княземъ (33), добродѣтельнаго, и какого-то Романа (вѣроятно Грека), корыстолюбиваго. Для прекращенія возникшихъ безпорядковъ въ дѣлахъ церковныхъ, Филовей объявилъ Алексія въ 1356 году Митрополитомъ Кіевскимъ и Вѣдмѣрскимъ, а Романа Литовскимъ и Волынскимъ.

ГЛАВА V.

Междоусобіе въ Литвѣ. Отторженныя отъ сей Державы владѣнія Польшею и Россіею. Бездѣйствіе Ягайла. Услуги, оказанныя Димитрію Донскому двумя сыновьями Ольгерда. Нашествіе на Россію Тохтамыша. Волненіе въ Польшѣ. Ядвига. Литовское Посольство къ сей Королевѣ. Бракъ съ нею Ягайла. Вѣнчаніе его на Царство. Присоединенныя имъ владѣнія къ Королевству Польскому. Крещеніе Литовцевъ, Пагубныя послѣдствія онаго для южныхъ Россіянъ. Скиригайло. Война съ Нѣмецкими Кавалерами. Тщетныя усилія Витовта овладѣть Вильною. Родственный союзъ его съ Великимъ Княземъ Васиіемъ. Примиреніе съ Ягайломъ. Уступленныя ему Польскія Области. Новыя смятенія. Оказанныя Витовтомъ злодѣйства. Завоеванія его. Свиданіе съ Великимъ Княземъ. Россія Литовская. Дѣла Церковныя. Митрополитъ Кипріанъ.

Г. 1377. Съ смертію Ольгерда возникло междоусобіе въ Литвѣ. Любимый сынъ (54) и преемникъ его, Ягайло, признанный Кестутиемъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, возсталъ противъ своего дяди. Кестутій плѣнилъ Ягайла въ Вильнѣ, но вскорѣ возвратилъ ему свободу и далъ Княжество Витебское, оставивъ за собою Литву. — Вѣроятно сынъ Ольгердовъ нашель способъ заманить Кестутія въ сѣти, и лишилъ его жизни въ тем-

ницѣ. Витовтъ принужденъ искать убѣжища въ Пруссіи. Андрей Ольгердовичъ Полоцкій, державшій сторону дяди, пріѣхалъ въ Москву служить Великому Князю.

Пользуясь раздоромъ сыновей Ольгерда, два сосѣдніе Государя, Людвигъ, Король Польскій, и Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, отторгли отъ Литовцевъ значительную часть завоеванныхъ ими земель. Первый Г. 1377. овладѣлъ Хельмскимъ Воеводствомъ, присоединеннымъ Solignac было вновь къ Литвѣ, и занялъ Белжское, но подобно t. 3. р. Казимиру возвратилъ оное Литовцамъ съ условіемъ, 203. чтобы Воеводство сіе, въ родъ Удѣльнаго, подвластно было Польшѣ. 1378. Обладатель Россіи, изгнавъ Татаръ изъ области Рязанской, послалъ своего брата Владиміра 1379. Андреевича, Князя Волынскаго, и Полоцкаго Андрея Ольгердовича для присоединенія снова къ Россіи сихъ городовъ. Они сдалися (35), но Полководцы Димитріевы, какъ бы уже не признавая тамошнихъ обитателей единокровными братьями, дозволяли воинамъ пѣнять и грабить. Въ Трубчевскѣ княжилъ братъ Андреевъ, Димитрій Ольгердовичъ, ненавидѣвшій Ягайла. Онъ дружелюбно встрѣтилъ Россіянъ, предложилъ свои услуги Великому Князю и въ благодарность получилъ отъ него Переславль-Залѣсскій, съ правомъ рѣшать дѣла тяжёбныя и пользоваться доходами. Грозныя движенія Мамаю остановили успѣхи оружія Димитрія въ Литвѣ. Побѣдителя Моголовъ не опредѣлено было возвратитъ отечеству нашему древнее его достояніе.

Истор.
Госуд.
Рос. Т.
V, стр.
53 и 54.

Въ знаменитой борьбѣ съ Мамаемъ, покрывшей без- 1380. смертною славою Димитрія, Ягайло, къ счастью Россіи, не успѣлъ участвовать. Три недѣли Мамай ожидалъ его за Дономъ и въ день битвы онъ находился только Сент. 8. въ тридцати или сорока верстахъ отъ Татаръ. Устрашенный пораженіемъ своего союзника, Ягайло не ду-

маль тогда о завоеваніяхъ, а искалъ спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ.

Прим.71 Сыновья Ольгерда, Андрей и Димитрій, оказали зна-
къ V т. чительную услугу Великому Князю въ славной битвѣ
Истор. Куликовской, присоединясь, по словамъ Архангельскаго
Госуд. Лѣтописца, къ полкамъ его съ сорокатысячнымъ вой-
Рос. скомъ. Совѣтъ, данный сими Князьями герою Донскому,

еще болѣе возвышаетъ ихъ славу: они настояли, что-
бы Димитрій перешелъ за Донъ для удержанія роб-
Истор. кихъ отъ бѣгства и чтобъ предупредить соединеніе
Гос. кихъ отъ бѣгства и чтобъ предупредить соединеніе
Рос. т. Ягайла съ Мамаемъ. Такъ Князья, рожденные отъ ино-
V, стр. племенника, но, по матери своей, единокровные Обла-
68. дателю Россіи, умѣли загладить бѣдствія, отцемъ ново-
му ихъ отечеству причиненныя!

Г. 1382. Гибельное для нашего Государства нашествіе потом-
ка Чингисханова, Тохтамыша, воцарившагося въ Ордѣ,
ослабивъ могущество Димитрія, возвысило власть Ягай-
ла. Не страшась болѣе Россіи, поработенной вновь
Моголами, преемникъ Ольгердовъ могъ свободно тогда
дѣйствовать и Польша преклонила предъ нимъ гордую
свою вѣно.

Солignac, Королевство сіе, волнуемое внутренними раздорами,
t. 3, p. не имѣло въ то время Государя. Людвигъ оставилъ
214 — послѣ себя двухъ дочерей, изъ коихъ одна вышла за
245. Сигизмунда (36), сына Императора Карла IV, другая,
Ядвига, жила въ Венгріи у своей матери. Гордый, су-
ровый нравъ Сигизмунда, отдалилъ отъ него Поляковъ,
1382. объявившихъ своею Королевою Ядвигу, съ тѣмъ, что-
бы она, при вступленіи въ супружество, руководство-
валась общимъ выборомъ. Тщетны были усилія Сигиз-
мунда опровергнуть сіе постановленіе. Въ угодность
ему и старшей дочери своей, Маріи, Королева Елиса-
вета удерживала при себѣ Ядвигу, продолжая обманыва-
вать Магнатовъ Польскихъ скорымъ ея прибытіемъ.

Наконецъ удалось сыну Карла IV склонить вельможъ: Г.1383. чтобъ Марія наследовала Ядвига, буде сія послѣдняя умретъ бездѣтна; а Ядвига присоединила бѣ къ Польшѣ Венгрію, если сестра ея, Королева Венгерская, Марія, не оставитъ послѣ себя дѣтей. Между тѣмъ явился новыи искатель Державы Польской: Зимовитъ, Князь Мазовскій, желавшій, вмѣстѣ съ короною, обладать рукою Ядвиги. Тогда несчастное Королевство сдѣлалось жертвою нѣсколькихъ честолюбцевъ: Зимовитъ и Сигизмундъ рѣшились вооруженною рукою проложить себѣ дорогу къ престолу и начали разорять земли, надъ которыми хотѣли владычествовать. Герцоги Глогавскіе воспользовались сими смятеніями для возвращенія себѣ Фрауштада (Всхова), отторженнаго Казими- 1383. ромъ Великимъ; и Ягайло умѣлъ употребить въ свою пользу царствовавшее въ Польшѣ несогласіе, овладѣвъ Дрогичиномъ и Мѣльникомъ на Бугѣ, Каменцомъ и Суражомъ.

Проливаемая кровь властолюбцами, обращаемые ими въ пепель города, вопли народа, убѣжденія Магнатовъ, желавшихъ водворить спокойствіе въ Королевствѣ, не произвели никакого дѣйствія надъ Елисаветою, продолжавшею покровительство Сигизмунду. Ургозы вооруженнаго народа принудили ее разстаться съ своею дочерью.

Ядвига было только тринадцать лѣтъ, когда вручи- 1384 ли ей скипетръ Польскій. Одаренная отъ природы наружною красотою, не менѣе плѣняла она душевными качествами, умомъ основательнымъ, чувствами возвышенными. Въ числѣ жениховъ, искавшихъ руки юной Королевы, Ерцъ-Герцогъ Вильгельмъ обратилъ на себя ея вниманіе: но Магнаты Государственные, опасавшіеся, чтобъ Имперія не посягнула чрезъ сей бракъ на ихъ вольность, умѣли отдалить Вильгельма. Явился

третій искатель руки прекрасной Ядвиги, счастливѣе первыхъ и пріятнѣе Полякамъ, Ягайло, Великій Князь Литовскій. Онъ обѣщаль чрезъ Пословъ своихъ: при-
 Г. 1385. нять Христіанскую вѣру, распространить ее между Литовцами, бывшими еще тогда въ идолопоклонствѣ (37), соединить при жизни своей Литву съ Польшею и подчинить тамошнихъ жителей Польскимъ Законамъ. Елисавета принуждена была одобрить сей бракъ, выгодный для Королевства. Не доставало только согласія молодой Ядвиги. Отказъ ея изумилъ всю Польшу. Тщетно Послы Литовскіе утверждали, что властелинъ ихъ съ самаго своего ребячества приготавлиемъ былъ къ принятію вѣры Христовой, матерью своею, умершею Христіанкою; что онъ готовъ отказаться отъ идоловъ и озарить своихъ поданныхъ истиннымъ благочестіемъ — Ядвига столь же мало довѣряла симъ обѣщаніямъ, какъ и дѣлаемому Послами описанію тихаго и человеколюбиваго нрава Ягайла. Чего не могли исхитить убѣжденія, то совершила любовь. Повелитель Литовцевъ не замедлилъ прибытіемъ своимъ въ Польшу, сопутствуемый надеждою и блескомъ, каковымъ можетъ только окружить себя Вѣнценосецъ. Онъ предсталъ предъ непреклонною Ядвигою, и мужественнымъ видомъ, величавою осанкою, взоромъ, исполненнымъ огня и покорности, наложилъ оковы на Обладательницу многочисленныхъ поданныхъ. Ягайло исполнилъ свое обѣщаніе: принялъ въ Краковѣ вѣру Латинскую вмѣстѣ съ именемъ Владислава, подтвердилъ присягою присоединеніе къ Польшѣ обширныхъ владѣній, ему подвластныхъ (38), и, въ награду за сіи пожертвованія, получилъ руку прекрасной Ядвиги, бывъ торжественно вѣнчанъ Польскимъ Королемъ отъ Гнѣзненскаго Архіепископа.

Г. 1386. Достигнувъ желаемой цѣли, Ягайло отправился въ

сопровожденіи своей супруги въ Литву для обращенія 1387. тамошнихъ жителей. Онъ крестилъ ихъ волею и неволею. Чтобы сократить обрядъ, ставили Литовцевъ въ ряды цѣлыми полками. Священники кропили ихъ святою водою и давали имена Христіанскія: въ одномъ полку называли всѣхъ людей *Петрами*, въ другомъ *Павлами*, въ третьемъ *Іоаннами* и такъ далѣе. Ягайло толковалъ имъ на своемъ отечественномъ языкѣ Символь вѣры. Въмѣсто древняго огня, коему поклонялись Литовцы, явились въ разныхъ мѣстахъ церкви и въ самой Вильнѣ учреждено Епископство. Священныя рощи были срублены или обращены въ пепель. Бѣлые суконные кафтаны замѣнили звѣриныя кожи и полотно, коими до того, по словамъ Стриковскаго, одѣвался сей народъ. Происшествіе столь благословенное для Рима, имѣло весьма огорчительныя слѣдствія для Южныхъ Россіянъ. Ягайло, сдѣлавшись съ того времени гонителемъ Греческой вѣры, стѣснялъ ихъ права гражданскія, запретилъ брачныя союзы между ими и Католиками, и даже мучительно казилъ двухъ вельможъ своихъ, не хотѣвшихъ измѣнить Православію, въ угодность Королю. Къ счастью многіе Князья Литовскіе — Владиміръ Ольгердовичъ Кіевскій, братья его Скиригайло и Димитрій, Θεодоръ Вольнскій, сынъ умершаго Любарта, и другіе остались еще Христіанами нашей церкви, заступниками единовѣрныхъ.

Ягайло при вѣнчаніи своемъ на Царство обязался имѣть пребываніе въ Польшѣ, почему и принужденъ былъ ввѣрить управленіе Литвы одному изъ своихъ братьевъ. Онъ избралъ Скиригайла, господствовавшаго до того въ Полоцкѣ.

Литва и подвластныя ей Области не долго наслаждались спокойствіемъ подъ начальствомъ Скиригайла. Жестокій нравъ сего Правителя, распутное поведеніе,

Истор.
Госуд.
Росс. т.
V стр.
97 и 98.

Solignac
t. 3, p.
247.

Истор.
Гос.
Росс. т.
V, стр.
98.

Г. 1387.
Solignac
t. 3 p.
247.

1389.
Solignac
t. 3. p.
251, 259

дѣлаемыя имъ насилія, всякаго рода мучительства пріобрѣли ему ненависть народа. Общій ропоть предвѣщалъ близкое возмущеніе. Литовцы нашли своего освободителя въ Витовтѣ. Сей знаменитый изгнанникъ, славившійся разумомъ и мужествомъ, жилъ, какъ мы выше упомянули, въ Пруссіи у Нѣмцевъ, но имѣлъ многихъ друзей въ Литвѣ. Скучая безвѣстностію, мучимый славолубіемъ, онъ искалъ случая отнять у Ягайла часть его земель. Призванный Литовцами для освобожденія ихъ отъ Скиригайла, Витовтъ вторгся прежде всего съ помогавшими ему Нѣмецкими Кавалерами въ удѣльныя свои вадѣнія: Брестъ, Каменецъ и Гродно.

Г.1390. Ягайлу не трудно было изгнать изъ сихъ мѣстъ безсильныхъ Рыцарей. Неудача не привела въ уныніе Витовта. Онъ набралъ свѣжее войско въ Пруссіи, которое умѣлъ увеличить пришедшими на помощь къ Кавалерамъ Французами и Англичанами. Въ семъ новомъ походѣ, почитаемомъ Крестовымъ для обращенія въ вѣру Христіанскую идолопоклонниковъ, участвовалъ также сынъ Генриха IV, Герцогъ Ланкастерскій. Столь мало Литва, отдаленная отъ помянутыхъ Европейскихъ Державъ, была имъ извѣстна!

Собранное Витовтомъ страшное войско, раздѣлено на три корпуса: первымъ предводительствовалъ Конрадъ Валенродъ, великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена; вторымъ Магистръ Ливонскій; третьимъ, составленнымъ изъ Литовцевъ, Витовтъ. Всѣ сіи корпуса соединились въ Ковнѣ, откуда пошли къ Трокамъ и, обратя въ пепель сей городъ, осадили Вильну. Здѣсь войска Коронныя, предводимыя Скиригайломъ, дали мужественный отпоръ многочисленному непріятелю. Послѣ трехъ мѣсячной осады, Витовтъ, оставленный Кавалерами, принужденъ былъ отступить, отомстя свои неудачи надъ двумя родственниками, взятыми имъ въ плѣнъ,

Коригайломъ и Наримантомъ: первому отсѣкъ голову, втораго повѣсилъ на деревъ и разстрѣлялъ. И въ слѣдующемъ году покушенія Витовта овладѣть Вильною, 1391. остались безуспѣшны. Причинивъ значительныя опустошенія въ окрестностяхъ сего города, помогавшіе ему Нѣмецкіе Кавалеры довольствовались только построениемъ трехъ шанцовъ на Немань.

Между тѣмъ какъ Литва оспориваема была двумя властолюбцами, Димитрій, Великій Князь Россійскій, кончилъ преждевременно (въ 1389) многотрудную жизнь свою, оставивъ послѣ себя наследникомъ семнадцатилѣтняго Василя. — Юный Государь первымъ деломъ почелъ обезпечить границы отъ нападеній Литовцевъ, почему и обратился къ Витовту, надѣясь пріобрѣсти въ немъ или сильнаго сподвижника противъ Ягайла, или посредника для постановленія выгоднаго мира съ Литвою. Дочь Витовта, Софія, долженствовала укрѣпить союзъ сей. Бракосочетаніе ея съ Великимъ Княземъ совершилось къ общему удовольствію народа.

Связи родства, соединявшія Витовта съ Обладателемъ Россіи, и безпрестанныя нападенія Нѣмецкихъ Кавалеровъ, заставили Ягайла предложить миръ своему противнику. Онъ уступилъ Литву, Южную Россію, Вольнію и Брестъ Витовту, съ условіемъ, чтобы сіи земли, подобно удѣльнымъ владѣніямъ, находились въ полной зависимости Польши, вспомоествуя ей войсками въ военное время. Поступокъ необдуманнѣй, послужившій во вредъ Королевству!

Не успѣлъ Витовтъ вступить въ управленіе Литвою, какъ новыя безпокойства возникли въ сей странѣ. Завидуя его могуществу, Скиригайло прибѣгнулъ къ помощи Нѣмецкихъ Кавалеровъ, всегда готовыхъ возмущать общую тишину, вторгся съ ними въ Подляхію, опустошилъ часть владѣній Великаго Князя Литовска-

Истор.

Гос.

Рос. т.

V, стр.

128.

Г. 1391.

1392.

Solignac

t. 3, p.

260 et

261.

1392.

Solignac

t. 3, p.

262.

- и угналъ въ Пруссію три тысячи человекъ, взятыхъ имъ въ плѣнь. Съ другой стороны братъ его Скиригайло, господствовавшій въ Кіевѣ, вмѣсто Владиміра Г.1393. Ольгердовича, выгнаннаго Витовтомъ, не могъ равнодушно повиноваться сему послѣднему и собиралъ также противъ него сильную рать. — Витовтъ рѣшился тогда на новое злодѣяніе, избравъ орудіемъ къ тому Печерскаго Архимандрита. Приглашенный къ нему въ 1394. гости, Скиригайло напоенъ былъ столь сильною отравою, что весь городъ зналъ причину его смерти. Мѣсто его заступилъ Князь Іоаннъ Ольшанскій, присланный въ Кіевъ Витовтомъ въ качествѣ его Намѣстника. Около сего времени отравленъ былъ также ядомъ, по приказанію Великаго Князя Литовскаго, другой сынъ Ольгердовъ Вигунтъ Кревскій, а Корибутъ, владѣвшій въ Новгородъ-Сѣверскѣ, взятъ въ плѣнь и отвезенъ въ Литву. Такъ властолюбивый Витовтъ вѣрою Христіанинъ (39), но дѣлами уподоблявшійся язычнику, утверждалъ власть свою!
1394. Тщетно Нѣмецкіе Кавалеры старались овладѣть Solignac Вильною. Витовтъ съ звѣрскимъ нравомъ соединялъ t. 3, p. умъ хитрый, мужество необыкновенное. Онъ отразилъ 263 et всѣ ихъ нападенія, уничтожилъ самые сокровенные за- 264. мыслы. Освободясь отъ сихъ непріятелей, сынъ Кестутіевъ перенесъ войну въ Подолію, управляемую внукомъ Θεодора Коріатовича, именемъ также Θεодоромъ;
1395. присоединилъ сію Область къ Литовской Державѣ; за- Истор. воевалъ съ помощью огнестрѣльнаго снаряда Друцкъ, Гос. Оршу и Витебскъ, гдѣ властвовала Свидригайло; плѣ- Рос. т. нилъ сего послѣдняго, отправилъ его къ Королю, взялъ V, стр. 155 и себѣ его владѣніе; вступилъ, посредствомъ вѣроломства, въ Смоленскъ; поручилъ сей городъ Намѣстнику, Князю Литовскому Ямонту, и чиновнику Василью Борейкову; тревожилъ легкими отрядами землю Рязан-

скую и дружески пересылался съ Великимъ Княземъ. Василій имѣлъ свиданіе съ своимъ тестемъ въ Смоленскѣ, гдѣ послѣдовало утвержденіе границъ обѣихъ владѣній.

«Въ сіе время — говоритъ нашъ Исторіографъ — уже почти вся древняя земля Вятчей (нынѣшняя Орловская Губернія съ частию Калужской и Тульской) принадлежала Литвѣ: Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ, съ другими Удѣльными городами Князей Черниговскихъ, потомковъ Святаго Михаила, которые волею и неволею поддалися Витовту. Захвативъ Ржевъ и Великія Луки, властвуя отъ границъ Псковскихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Днѣпра, сынъ Кестутіевъ былъ Монархомъ всей Южной Россіи, оставляя Василю бѣднѣйшій Сѣверъ, такъ, что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ уже граничили съ Литовскимъ владѣніемъ.»

Съ умаленіемъ Государства Россійскаго уменьшилось вліяніе духовенства тамошняго на церковныя дѣла отторженныхъ Литовцами владѣній. Въ то время какъ Св. Алексій продолжалъ управлять Церковію въ Москвѣ, Митрополитъ Романъ скончался въ 1362 году. Въ 1371 упоминается въ Исторіи о какомъ-то Митрополитѣ Германѣ: но онъ пріѣзжалъ въ Россію изъ Іерусалима для собиранія милостыни. Поставленный Патріархомъ Филоѳеемъ при жизни Св. Алексія, въ 1376 году, Митрополитъ Кипріанъ, ученый Сербинъ, былъ отверженъ Великимъ Княземъ и принужденъ удалиться въ Кіевъ, гдѣ четыре года повельвалъ Литовскимъ духовенствомъ. Въ послѣдствіи Димитрій пригласилъ въ Москву Кипріана для вступленія на Митрополию Всероссійскую, встрѣтилъ его (въ 1381 году) съ великими почестями, съ колокольнымъ звономъ, со всѣми знаками искренняго удовольствія. Но милость

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 157 и 158.

Ис. Рос. Иерархія ч. I, стр. 49.

Прибав. къ Синопису изд. въ 1823 г. стр. 77.

Ис. Гос. Рос. т. V, стр. 61 и 89.

Царская къ сему Святителю не долго продолжалась. Удалясь въ Тверь послѣ нашествія Тохтамыша на Россію, Кипріанъ отказался отъ своей Паствы, въ то время когда она наиболее въ немъ нуждалась, не имѣя Іеревъ, лишенная храмовъ, оскверненныхъ злодѣйствами Моголовъ. Великій Князь объявилъ его, въ 1382 году, какъ малодушнаго бѣглеца, недостойнымъ управлять Церковію, и Кипріанъ съ горестію, со стыдомъ возвратился въ Кіевъ. Тогда возведенъ былъ на Митрополию Россійскую Пимень, еще въ 1381 году посредствомъ обмана хиротонисанный въ Царьградъ, но остановленный на возвратномъ пути въ Коломнѣ и за крѣпкою стражею отвезенный въ Чухлomu (40). Къ сему Митрополиту, прощенному единственно въ досаду Кипріану, не могъ Дмитрій имѣть ни любви, ни уваженія. Онъ желалъ дать Церкви инаго достойнѣйшаго Пастыря, и обратилъ вниманіе на Архіепископа Суздальскаго и Нижегородскаго. Діонисій, такъ именовался Святитель сей, отправился, по приказанію Великаго Князя, въ Константинополь, гдѣ поставленъ былъ Митрополитомъ въ 1384 году; но, возвращаясь въ Москву, задержанъ въ Кіевѣ Владиміромъ Ольгердовичемъ, объявившимъ, что Кипріанъ есть Глава всей Россійской Церкви. Діонисій умеръ въ заточеніи 1386 года и Дмитрій принужденъ былъ терпѣть Пимена, тщетно частыми путешествіями своими въ Грецію старавшагося присвоить себѣ власть надъ Духовенствомъ Южной Россіи. По кончинѣ сего Митрополита, послѣдовавшей въ Халкидонѣ въ 1391 году, Кипріанъ снова сталъ управлять Митрополіею Всероссійскою, въ царствованіе Великаго Князя Василія Дмитріевича. Онъ сопутствовалъ сему Государю въ Смоленскъ въ 1396 году, и ходатайствовалъ за пользу Церкви. Давъ слово не притѣснять вѣры Греческой, Витовтъ оставилъ Кипріана Главою духовен-

Истор.
Госуд.
Рос. т.
V, стр.
110 и
112.

Истор.
Р. Іер.
ч. I, ст.
51.

Истор.
Госуд.
Рос. т.
V, стр.
158.

ства въ подвластной ему Россіи. Митрополитъ поѣхалъ въ Кіевъ, жилъ въ семь городъ осмнадцать мѣсяцевъ; посѣщаль и другія Южныя Епархіи.

Кипріанъ былъ первымъ возстановителемъ упавшаго въ Россіи просвѣщенія; привезъ въ отечество наше множество Славянскихъ переводовъ разныхъ церковныхъ книгъ, сохранившихся у Задунайскихъ Славянскихъ поколѣній, отъ чего нѣкоторыя Сербскія слова вошли въ языкъ Русскій; занимался самъ переводомъ книгъ духовныхъ съ Греческаго и сочинилъ житіе Св. Петра Митрополита. Скончался въ маститой старости въ 1406 году.

ГЛАВА VI.

Участіе Малороссіянъ въ походъ Витовта противъ Татаръ. Пагубныя слѣдствія сей войны для Кіева и Сѣверскихъ городовъ. Кончина Ядвиги. Благоразумное поведеніе Ягайла. Примиреніе Князя Литовскаго съ Свидригайломъ. Война съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Пріѣздъ въ Москву Свидригайла. Миръ Витовта съ Великимъ Княземъ. Неблагодарность сына Ольгердова. Союзъ противъ Кавалеровъ. Пораженіе сихъ послѣднихъ. Завоеванія въ Пруссіи. Витовтъ отступаетъ отъ Поляковъ. Посредство его въ примиреніи Ягайла съ Кавалерами и съ Императоромъ. Ограниченіе власти Повелителя Литовцевъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Местъ Витовта. Моголы разоряютъ часть Литвы. Миръ съ Эдигеемъ. Великодушный поступокъ Ягайла. Вторженіе Витовта въ Пруссію. Поставленный имъ Ханъ. Кончина и духовное завѣщаніе Василія. Витовтъ переноситъ брань въ Сѣверозападную Россію. Новое мщеніе его. Желаніе сдѣлаться Королемъ. Епископъ Краковскій. Малодушіе Ягайла. Гордость Князя Литовскаго. Торжественный сѣздъ многихъ вѣвценосцевъ. Кончина Витовта. Характеръ его. Состояніе Малороссіянъ и нѣкоторыхъ городовъ. Королевская Привиллегія. Дѣла Церковныя.

Подвиги Витовта прославили его и въ Кипчакъ. Изгнанный изъ Сарая Тимурь-Кутлукомъ Тохтамышъ бѣ-
Г. 1399. жаль въ Кіевъ съ своими Царицами, съ двумя сыновья-

ями, съ казною и Дворомъ многочисленнымъ. Князь Литовскій принялъ его въ покровительство, обѣщаль возвратить утраченное имъ царство. Еще въ 1397 году Витовтъ воевалъ съ Моголами и плѣнивъ въ окрестностяхъ Азова цѣлый Улусъ, населилъ ими разныя деревни близъ Вильны, гдѣ потомство ихъ живетъ и донынѣ. Возгордясь симъ успѣхомъ, сынъ Кестутія увѣренъ былъ въ удачномъ своемъ походѣ противъ невѣрныхъ. Тщетно Ядвига предсказывала ему бѣдствіе: онъ собиралъ войско въ Кіевѣ, присоединилъ къ оному полки Польскіе, Ягайломъ на помощь къ нему присланные, и наконецъ выступилъ изъ столицы Владиміра, ведя за собою, кромѣ Литовцевъ, Жмуди, Малороссіянъ, Поляковъ, Волоховъ, Моголь Тохтамышевыхъ, пять сотъ богато вооруженныхъ Нѣмцевъ, присланныхъ Великимъ Магистромъ Пруссакаго Ордена.

Solignac
t. 3. p.
276.
Истор.
Гос.
Рос. т.
V, стр.
165.

Отказавъ Тимуру-Кутлуку въ выдачу Тохтамыша, Витовтъ встрѣтилъ Моголовъ за рѣками Сулою и Хоролемъ на берегахъ Ворсклы. Началась битва, конившаяся сначала въ пользу Литовцевъ, приведшихъ въ смятеніе Татаръ огнестрѣльнымъ орудіемъ. Уже войны Витовта считали себя побѣдителями, какъ Тимуръ-Катлукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ имъ въ тылъ и стремительнымъ ударомъ сокрушилъ многочисленные ряды ихъ. Тохтамышъ прежде всѣхъ оставилъ мѣсто сраженія (41); за нимъ Витовтъ. Ужасное кровопролитіе продолжалось до самой глубокой ночи: множество Князей легко на мѣсть, въ томъ числѣ Глѣбъ Святославичъ Смоленскій; Михайль и Димитрій Даниловичи Волинскіе, потомки славнаго Даніила, Короля Галицкаго; сподвижники Димитрія Донскаго: Андрей Ольгердовичъ, который, бѣжавъ отъ Ягайла, жилъ нѣсколько времени во Псковѣ, потомъ возвратился служить Витовту, и братъ Андреевъ Димитрій Брянскій; Князь Ми-

Истор.
Гос.
Рос. т.
V, стр.
168 —
171.
Г. 1399.
12 Ав-
густа.

хайло Евнутіевичъ, внукъ Гедиминовъ; Іоаннъ Борисовичъ Кіевскій (42); Ямонтъ, Намѣстникъ Смоленскій, и другіе. Ханъ Тимуръ-Кутлукъ гналъ остатки непріятельскаго войска къ Днѣпру, взялъ съ Кіева три тысячи рублей серебра Литовскаго въ окупъ, а съ монастыря Печерскаго особенно тридцать рублей, оставилъ тамъ своихъ Баскаковъ и, опустошивъ Сѣверскіе города, также другія Области Витовтовы до самаго Луцка, возвратился въ Улусы.

Solignac t. 3. p. 281.

Между тѣмъ какъ Витовтъ, вопреки желанія Ягайла, проливалъ кровь его поданныхъ для насыщенія своего неограниченнаго властолюбія, Ядвига, кроткая, набожная Королева Польская, сошла во гробъ (1399) на двадцать девятомъ году отъ рожденія. Неожиданное событіе сіе ввергло въ глубокую печаль Польшу. Ягайло, считая себя лишеннымъ правъ на Державу, которою обязанъ былъ своей супругъ, удалился въ Малороссію. Отсутствіе Короля увеличило смятеніе въ государствѣ. Магнаты Польскіе немедленно послѣдовали за нимъ, присягнули ему въ вѣрности, убѣдили его возвратиться въ отечество. Не довѣряя клятвамъ Вельможъ и гласу народа, часто перемѣнчивому, Ягайло, осторожный во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ, утвердилъ себя на престолъ посредствомъ новаго брачнаго союза, постановленнаго имъ, въ 1402 году, съ Принцессою Анною, племянницею Казимира Великаго, дочерью Графа Циллея.

Solignac t. 3. p. 237 et 282.

Спокойствіе, коимъ Польша начинала тогда наслаждаться, было вскорѣ прервано новымъ вторженіемъ въ сіе Государство Нѣмецкихъ Кавалеровъ. Они, въ помоществуя мятежному Свидригайлу, дѣйствовали болѣе для собственныхъ видовъ, желая овладѣть въ Литвѣ значительною частію земель, на которыя простирали свое право. Наконецъ удалось Витовту отдалить Свид-

1404.

Solignac t. 3. p. 293 et 296.

ригайла отъ Кавалеровъ. Ему даны были въ Удѣль: Истор. Сѣверскіе города, Брянскъ, Стародубъ; уступлена Кня- Гос. земь Литовскимъ Нѣмцамъ Самогиція; казалось приня- Рос. т. ты всѣ мѣры для водворенія тишины въ обоихъ Го- V, стр. сударствахъ: вышло противное. Кавалеры требовали, Solignac чтобы Ягайло не именовался болѣе Герцогомъ Поме- t. 3, p. ранскимъ. Война возобновилась и Самогиція снова бы- 297 et ла присоединена къ Литвѣ. 298. Г. 1408.

Мятежный Свидригайло, не довольствуясь уступлен- ными ему городами, удалился въ столицу Россійскую. Истор. Ему сопутствовали Епископъ Черниговскій Исакій, Гос. Князья Звенигородскіе Александъ и Патрикій, Феодоръ Рос. т. Александровичъ Путивльскій, Симеонъ Перемышльскій, V, стр. Михайло Хотетовскій, Урустай Минскій и цѣлый полкъ 188 и Бояръ Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Брянскихъ, Старо- 189. дубскихъ, Любутскихъ, Рославскихъ, такъ, что дворецъ Московскій весь наполнился ими, когда они явились къ Государю. Василій осыпалъ пришельцовъ милостями, отдалъ Свидригайлу въ удѣль не только Переславль, Юрьевъ, Волокъ, Ржевъ и половину Коломны, но даже столицу Владимірскую съ селами, доходами и людьми. Легкомысленный, надменный Свидригайло хвалился за- воевать съ помощію Московитянъ всю землю Витовто- ву; обѣщалъ Василю Новгородъ-Сѣверскій и склонилъ его къ возобновленію непріятельскихъ дѣйствій противъ тестя. Витовтъ встрѣтилъ Великаго Князя на берегахъ Угры. Многочисленное войско его состояло кромѣ Лит- 1408. вы изъ полковъ Кіевскихъ (предводимыхъ Олегомъ Владиміровичемъ, внукомъ Ольгердовымъ), Смоленскихъ и даже изъ Нѣмцевъ, присланныхъ къ нему Великимъ Магистромъ Прусскимъ. Съ обѣихъ сторонъ, избѣгая главнаго сраженія, дѣйствовали только легкими отря- дами; наконецъ, послѣ многихъ переговоровъ, заключенъ былъ миръ. Угра назначена предѣломъ между Литвою

и Московскими владѣніями въ нынѣшней Калужской Губерніи; города Козельскъ, Перемышль, Любуцкъ возвратились къ Россіи. Великій Князь не выдалъ Свидригайла Витовту.

1408. Вскорѣ неблагодарный сынъ Ольгердовъ оказалъ всю гнусность своей души. Во время нашествія Эдигея Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 197. на Москву, начальствуя во Владимірѣ и въ пяти другихъ городахъ, имѣя воинскую многочисленную дружину, бѣжалъ онъ и скрылся въ лѣсахъ отъ Моголовъ.

1409. Сего не довольно: покрытый стыдомъ, Свидригайло выѣхалъ изъ Россіи съ великимъ богатствомъ и ограбилъ на пути многія села и пригороды.

Витовтъ, примирясь съ Васильемъ, занялся усмиреніемъ вѣроломныхъ Кавалеровъ Нѣмецкихъ. Онъ отринувъ советъ Сигизмундовъ сдѣлаться Королемъ Литовскимъ, и, сохраняя наружную дружбу съ Ягайломъ, обратилъ Solignac t. 3, p. 301. вниманіе его на крѣпости Польскія, смежныя съ Венгеріею, кои тогда же были снабжены сильнымъ гарнизономъ для обезпеченія границъ со стороны владѣній Сигизмунда, союзника Кавалеровъ. Увеличивъ полки Литовскіе Малороссіянами и Татарами, Витовтъ уговорилъ Ягайла послѣдовать его примѣру, приглашеніемъ въ свою службу Богемцовъ и Моравцовъ. Никогда Польша не имѣла столько войскъ подъ ружьемъ: союзъ, дѣлающій честь обоимъ Государямъ, въ особенности Польскому, забывшему неудовольствія, Витовтомъ ему причиненныя, для подавленія общими силами враговъ непримиримыхъ!

1410. Соединенныя войска вступили въ Пруссію. Городъ Гильгенбургъ былъ разоренъ ими до основанія; между Tanenbergomъ и Грюневальдомъ встрѣтили ихъ Кавалеры, предводимые Магистромъ Ордена Юнгингомъ. Ягайло занимался молитвами, когда вѣсть о приближеніи непріятеля распространилась въ лагерь: тщетно

Г. 1410. Соединенныя войска вступили въ Пруссію. Городъ Solignac t. 3, p. 302 — 314. Гильгенбургъ былъ разоренъ ими до основанія; между Таненбергомъ и Грюневальдомъ встрѣтили ихъ Кавалеры, предводимые Магистромъ Ордена Юнгингомъ. Ягайло занимался молитвами, когда вѣсть о приближеніи непріятеля распространилась въ лагерь: тщетно

Полководцы Польскіе уговаривали его принять начальство надъ войсками; окруженный Духовенствомъ, продолжалъ онъ молиться, между тѣмъ какъ мужественный Князь Литовскій устраивалъ полки въ боевѣй порядокъ. Поляки составляли лѣвое крыло; Литовцы и Малороссіяне правое; въ центрѣ расположены были выборные воины изъ полковъ, подвластныхъ Польшѣ и иностранныхъ. Съ прибытіемъ Короля начались небольшія сшибки между передовыми отрядами; обѣ арміи готовились уже открыть сильный огонь изъ орудій, какъ два Герольда выехали изъ среды Кавалеровъ и объявили желаніе вступить въ переговоры. Полагая, что они будутъ просить перемирія, дозволено имъ приблизиться; но Рыцари, представъ предъ Ягайла, поднесли ему и Витовту два окровавленные меча: «*Се даръ Магистра нашего — сказали они; — не страшимся снабжать васъ оружіемъ для одушевленія храбрости вашей! Если мѣсто, вами занимаемое, слишкомъ кажется тѣснымъ, мы готовы отступить, чтобы свободнѣе могли вы дѣйствовать противъ насъ.*» Обидныя слова сіи не потревожили гордаго спокойствія Ягайла. «Скажите вашему Магистру — отвѣтствовалъ онъ Рыцарямъ — «что я и братъ мой удивляемся поспѣшности, съ каковою Кавалеры кладутъ оружіе; что пріемлемъ съ радостію мечи, какъ хорошее предзнаменованіе, и надѣемся въ скоромъ времени присоединить къ нимъ остальные.» Кавалеры дѣйствительно подались назадъ, какъ бы увѣренные въ побѣдѣ. Началась битва: Витовтъ, предводительствуя Литовцами и Малороссіянами, устремился на лѣвое крыло Кавалеровъ; сильный ружейный огонь и множество пущенныхъ стрѣлъ не поколебали мужества его воиновъ. Дошло до ручнаго боя: съ обѣихъ сторонъ дрались съ остервененіемъ. Медленно приближались Поляки и центръ

арміи Ягайловой на помощь Князю Литовскому. Магистръ Ордена воспользовался сею оплошностію и отрядилъ нѣсколько эскадроновъ для подкрѣпленія лѣваго крыла. Литовцы и Малороссіяне принуждены были отступить въ безпорядкѣ. Тогда Поляки загладили свою ошибку быстрымъ нападеніемъ на правое крыло непріятельское, обезсиленное взятою конницею: оно было опрокинуто. Сильный огонь открылся въ центрахъ обѣихъ армій. Для подкрѣпленія своихъ воиновъ Магистръ двинулъ резервный корпусъ. Еще Поляки продолжали имѣть поверхность надъ Кавалерами, какъ лѣвое крыло сихъ послѣднихъ, разсѣявшее Литовцевъ и Малороссіянъ, напало съ фланга на центръ Польскій. Богемцы и Моравцы первые обратились въ бѣгство; Поляки устояли, но приведенные въ безпорядокъ неожиданнымъ отступленіемъ союзниковъ, дѣйствовали съ меньшимъ противъ прежняго мужествомъ. Ягайло увлеченъ былъ въ лагерь своими тѣлохранителями. Витовтъ принялъ начальство надъ арміею. Онъ не могъ удержать отъ бѣгства Литовцевъ, но успѣлъ остановить конницу Малороссійскую, принудилъ Богемцевъ возвратиться на мѣсто битвы. Поляки, подкрѣпленные сими войсками, увеличили усилія противъ Кавалеровъ. Витовтъ, искусный въ военномъ дѣлѣ, пользовался малѣйшими ихъ ошибками: нѣсколько эскадроновъ Нѣмецкихъ, увлекаясь своею храбростію, отделились отъ главнаго войска и немедленно были истреблены. Прусакі старались исправлять безпорядокъ въ рядахъ, но безразсудною горячностію еще болѣе оный умножали. Тѣснимые, обезсиленные значительною потерею убитыхъ и раненыхъ, Кавалеры частію кладутъ оружіе къ ногамъ побѣдителей, частію обращаются въ бѣгство. Магистръ Ордена, желая сохранить остатокъ многочисленныхъ своихъ войскъ, останавливаетъ бѣгу-

щихъ, отступаетъ въ лагерь: повозки служатъ имъ вмѣсто рогатокъ; стрѣльба возобновляется и увеличиваетъ ожесточеніе въ полкахъ Витовта. Они ниспровергаютъ Кавалеровъ, истребляютъ всѣхъ безъ исключенія. Магистръ, множество Командоровъ и пятьдесятъ тысячъ воиновъ падаютъ на мѣстѣ битвы; четырнадцать тысячъ отдаются въ плѣнъ (43): ихъ обременяютъ оковами, приготовленными въ лагерь Кавалеровъ для Поляковъ.

Знаменитая побѣда, одержанная Витовтомъ надъ Нѣмцами, проложила Ягайлу безпрепятственную дорогу къ новымъ трофеямъ. Елбингъ, Грауденцъ, Торнъ, Данцигъ, Кенигсбергъ, Голандъ, Брандебургъ, Остеродъ и многіе другіе города покорились Королю и приняли отъ него Губернаторовъ Польскихъ. Командоръ Ген-^{Solignac,} рихъ Плавенъ воспользовался медленностію Ягайла въ ^{t. 3, p.} 314. овладѣніи Маріенбургомъ, усилилъ тамошній гарнизонъ пятью тысячами человекъ. Тщетно Король Польскій Г. 1410. старался взять сей городъ: Магистръ Ливонскій, пришедшій на помощь къ Кавалерамъ, склонилъ на ихъ сторону побѣдоноснаго Витовта. Начальники Ордена отказались навсегда отъ правъ на Самогицію и Витовтъ, довольный симъ пріобрѣтеніемъ, удалился съ Литовцами и Малороссіянами въ свое Княжество подъ предлогомъ болѣзни, оказавшейся въ его войскѣ. Въ слѣдъ за симъ распространилась молва между Поляками о вторженіи въ ихъ Государство Короля Венгерскаго. Ягайло принужденъ былъ снять осаду Маріенбурга.

Тогда Кавалеры возвели Генриха Плавена въ почет-^{Solignac,} ное званіе Магистра Ордена. Сей новый Предводитель ^{t. 3, p.} 325. непримиримыхъ враговъ Польши, умѣлъ, посредствомъ Витовта, постановить выгодный миръ съ Королевствомъ. Г. 1411. Ягайло не только возвратилъ Кавалерамъ всѣхъ военно-^{Solignac,} плѣнныхъ, но и завоеванные города, довольствуясь по- ^{t. 3, p.} 330. лученіемъ двухъ сотъ тысячъ флориновъ. Самогиціи

опредѣлено оставаться во владѣніи Польши и Литвы, только по смерти Ягайла и Витовта. Сенатъ, убѣжденный Княземъ Литовскимъ, одобрилъ договоръ сей, постыдный для Королевства.

Коварство сына Кестутіева никогда не доходило до такой степени. Удостоверясь въ дружбу Кавалеровъ, Витовтъ обратился къ новому союзнику, Сигизмунду, возшедшему, по брату своему Венцеславъ, на престолъ

Г. 1412. Имперскій. Усилія пословъ Венеціанскихъ поселить раздоръ между Ягайломъ и Сигизмундомъ не имѣли успѣха, единственно по настоянію Князя Литовскаго.

Solignac, Онъ уговорилъ Короля имѣть свиданіе съ Императоромъ и, дѣйствуя для собственныхъ своихъ выгодъ, былъ снова миротворцемъ: но тѣмъ не погасла вражда двухъ Государей, лѣтами усиленная!

Г. 1413. Наконецъ Ягайло открылъ глаза и рѣшился огра-
дить себя и Королевство отъ честолюбивыхъ замы-
словъ Витовта. Созванъ былъ Генеральный Сеймъ въ
Solignac, Городѣ, на рѣкѣ Бугѣ, въ Белжскомъ Воеводствѣ;
t. 3, p. приглашены на оный Литовцы. Ягайло даровалъ всѣмъ
333. исповѣдующимъ Католическую вѣру въ означенномъ
Княженіи права и преимущества Польскаго Шляхет-
ства; уговорилъ Литовцевъ открыть у себя Сенатъ,
одинаковый съ Польскимъ, и согласилъ ихъ, чтобы
Поляки участвовали впредь въ назначеніи Великихъ
Князей, предоставивъ симъ послѣднимъ и Сенату Ли-
товскому одинакое право при избираніи Королей. Та-
кимъ образомъ Ягайло тонкою политикою оковалъ мо-
гущество Витовта и одушевилъ народы, ему подвласт-
ные, посредствомъ законодательной власти, образовав-
шейся въ Литвѣ. Ударъ чувствительный для честолюб-
ца, принужденнаго одобрить постановленія Сейма!

Г. 1414. Не на долго Поляки примирились съ Нѣмецкими
Solignac, Кавалерами. Въсто Плавена, заключеннаго въ темницу,

избранъ Великимъ Магистромъ Михайла Оттенбергъ, т. 3, р. 335 — 338.
 преданный Императору. Непріязненные дѣйствія воз-
 обновились; нѣсколько деревень и даже городовъ
 Польскихъ были обращены въ пепель Нѣмцами. Ягай-
 ло объявилъ повсемѣстное вооруженіе. Витовтъ, прину-
 женный обнажить мечъ противъ своихъ союзниковъ,
 выступилъ также въ походъ. Уже значительная часть
 Пруссіи была завоевана и Король осаждалъ Стразбургъ,
 какъ Папа Іоаннъ XXIII, чрезъ Посла своего, обратил-
 ся къ Ягайлу съ просьбою о постановленіи на два го-
 да перемирія съ Кавалерами. Князь Литовскій восполь-
 зовался предстательствомъ Главы Римскаго Духовен-
 ства и повелъ обратно въ Литву свои войска. Король
 долженъ былъ отказаться отъ новыхъ завоеваній; такъ
 умѣлъ Витовтъ отомстить ему за Генеральный Сеймъ.

Могущество обладателя Литвы, наводившее страхъ
 на Польшу, было ничтожно для Моголовъ, управляе-
 мыхъ врагомъ его, Эдигеемъ. Уступивъ Орду Капчак-
 скую или Волжскую сыновьямъ Тохтамышевымъ, сей
 Ханъ повелъ сильную рать въ области Литовскія. Тог-
 да Малороссія снова испытала бѣдствія, сопряженныя
 съ нашествіемъ Татаръ. Эдигей разорилъ многія владѣ-
 нія Витовтовы, плѣнилъ нѣсколько тысячъ человекъ,
 но не взялъ укрѣпленнаго Кіевскаго замка. Довольный
 полученною добычею, онъ прислалъ въ даръ Витовту
 трехъ верблюдовъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, и
 двадцать семь коней съ предложеніемъ мира, который
 и былъ заключенъ между ими. Г. 1416. Истор. Гос. Рос. т. V. стр. 208.

Несогласіе Польши съ Нѣмецкими Кавалерами про-
 должалось. Папа Мартынъ V бралъ слабое участіе въ
 дѣлахъ Ордена. Императоръ покровительствовалъ Кавалерамъ.
 Ягайло прервалъ немедленно дружескія сно-
 шенія съ Сигизмундомъ. Онъ могъ отомстить ему чувст-
 вительнымъ образомъ: Богемцы изъявили желаніе быть 1419.

Solignac, присоединенными къ Польшѣ; правдивый Ягайло не
 т. 3 р. только отринулъ ихъ предложеніе, но еще выслалъ къ
 241 — Сигизмунду войско для укрощенія мятежныхъ.
 344.

Такъ дѣйствоваль Король Польскій, руководимый
 честію: Витовтъ поступаль иначе. Защищая Нѣмецкихъ
 Кавалеровъ, когда Ягайло обнажалъ мечъ противъ нихъ,
 онъ пользовался отдохновеніемъ Польши, чтобы вое-
 вать съ Орденомъ; искалъ пріобрѣтеній, любилъ про-
 ливать кровь за собственную пользу, не за чуждую.

1422. Присоединя къ своимъ полкамъ дружины Московскую
 и Тверскую, присланныя къ нему Василиемъ, Витовтъ
 Истор. три мѣсяца опустошалъ Пруссію, овладѣль Кульмомъ
 Гос. Рос. т. V, стр. 209. и
 Примѣч. 216. и возвратился въ Литву съ значительнымъ урономъ.
 Тогда честолюбивый сынъ Кестутіевъ, желая покрыть
 новымъ блескомъ свои неудачи, вздумаль низвергать съ
 престола Царей и возводить другихъ. Находясь въ
 враждѣ съ владѣтелемъ Капчакскимъ Керимбердеемъ,
 сыномъ Тохтамышевымъ, онъ объявилъ Ханомъ Князя

1423. Могольскаго именемъ Бетсабулу и въ Вильнѣ торжест-
 венно возложилъ на него знаки Царскаго достоинства,
 богатую шапку и шубу, покрытую сукномъ багрянымъ.
 Сей Ханъ Витовтовъ былъ разбитъ Керимбердеемъ и
 Князь Литовскій утѣшился тѣмъ только, что виновникъ
 неудачнаго его назначенія погибъ въ скоромъ времени
 отъ руки своего брата, Геремфердена.

1425. Въ началѣ 1425 года скончался Великій Князь Ва-
 силій Дмитріевичъ, сынъ Донскаго, княживъ тридцать
 шесть лѣтъ. Онъ умѣль обуздывать тестя и не далъ
 Истор. ему поглотить остальныхъ владѣній независимой Рос-
 Госуд. Рос. т. V, стр. 220. сии. Желая утвердить сына, еще младенца, на престо-
 ль Великокняжескомъ, и опасаясь честолюбивыхъ брать-
 евъ, въ особенности Юрія и Константина, обладатель
 Россіи въ завѣщаніи своемъ поручилъ его дружескому
 заступленію Государя Литовскаго, который именемъ

Божіимъ ему въ томъ обязался. Витовтъ сдержалъ свое слово, жилъ мирно съ юнымъ внукомъ своимъ, Великимъ Княземъ; взялъ съ него клятву не вступать-ся ни въ Новгородскія, ни въ Псковскія дѣла и воевалъ въ Сѣверо-Западной Россіи.

Ненависть Князя Литовскаго къ Ягайлу не уменьшилась: онъ пылалъ мщеніемъ, изыскивалъ средства наносить ему чувствительные удары. Соединяя съ кроткимъ нравомъ слабость, свойственную челоуьку престарѣлому, Король Польскій самъ неумышленно ускорилъ торжество коварнаго брата. По смерти Королевы Анны, Витовтъ уговорилъ Ягайла сочетаться новымъ бракомъ (въ 1422 г.) съ родною племянницею его Софіею. Онъ надѣялся посредствомъ сей Королевы уничтожить постановленія Сейма и обманулся въ своемъ ожиданіи: Софія оказала явное равнодушіе къ его выгодамъ. Мстительный Витовтъ воспользовался беременностію своей племянницы, чтобы вооружить противъ нее ревниваго супруга: присовѣтовалъ Королю (въ 1427 году) изслѣдовать со всею строгостію причины тогдашняго ея положенія, весьма подозрительнаго судя по преклоннымъ его лѣтамъ; удостовѣрялъ Ягайла въ своемъ усердіи, въ томъ, что онъ не поколебался даже обезславить племянницу, вступаясь за честь его. Сии ложныя убѣжденія сильно подѣйствовали на оскорбленнаго Обладателя Польши: уже готовился онъ отправить въ Литву несчастную Софію, готовился омыть въ крови ея нанесенное ему мнимое безчестіе, какъ Вельможи Польскіе, вступаясь за достоинство своего Государя, удержали его отъ посрамленія. Семь почетныхъ женщинъ, отличавшихся непорочнымъ поведеніемъ и душевными качествами, клятвенно засвидѣтельствовали невинность Королевы. Успокоенный Ягайло, къ досадѣ Витовта, примирился съ нею.

Solignac,
t. 3, p.
345 —
349.

Г. 1429.
Solignac,
т. 3. р.
351 —
358.

Тогда Князь Литовскій прибѣгнуль снова къ союзнику своему Императору, съ которымъ имѣлъ свиданіе въ Луцкѣ, и Сигизмундъ, поддерживавшій распрю Витовта съ Ягайломъ, вторично присовѣтовалъ первому принять Королевское достоинство. На сей разъ честолюбивый Витовтъ не отринулъ сего предложенія, согласнаго съ желаніемъ его управлять самовластно Литвою; но хотѣлъ, чтобы Король и Рѣчь Посполитая одобрили его намѣреніе. Сигизмундъ принялъ на себя посредство въ семъ дѣлѣ, увѣрялъ Ягайла, что Королевское достоинство не увеличитъ власть Витовтову, но возвыситъ славу Обладателя Польши, который будетъ имѣть вѣнценосца въ числѣ данниковъ.

Уже многіе Вельможи Польскіе, убѣжденные Архіепископомъ Гнѣзненскимъ, дали голоса въ пользу Витовта, какъ Епископъ Краковскій, Олесницкій, въ присутствіи гордаго Князя Литовскаго и многочисленнаго собранія обнаружилъ коварство Императора и честолюбивыя замыслы союзника его, клонящіеся къ гибели Польши; описалъ разительными красками услуги неоднократно оказанныя Королемъ Витовту, неблагодарность сего послѣдняго, дѣйствовавшаго вопреки договоровъ, клятвенныхъ обѣщаній, и рѣчь свою кончилъ обращеніемъ къ самому Князю Литовскому, совѣтуя ему въ глубокой старости наслаждаться лучше воспоминаніемъ о знаменитыхъ подвигахъ своихъ, нежели помрачать славу домогательствомъ наружнаго блеска. Слова краснорѣчиваго Епископа встревожили умы. Витовтъ не могъ скрыть внутренней досады, удалился съ угрозами изъ собранія.

Г. 1420. Война казалась неизбѣжною. Князь Литовскій, поддерживаемый Нѣмецкими Кавалерами, Венгерцами, Императоромъ, устрашалъ Польшу своимъ вооруженіемъ. Ягайло принужденъ былъ одобрить его намѣреніе съдѣ-

латься Королемъ и, опасаясь честолюбца, предложилъ ему даже, чрезъ Пословъ своихъ, корону Польскую; но Витовтъ отказался отъ оной: любилъ похищать по-чести, гнушаясь благодарностию.

Въ сіе время осмидесятилѣтній Обладатель Литвы Г. 1430. услаждалъ погасавшую жизнь свою торжественнымъ съѣздомъ къ нему многихъ вѣнценосцевъ и Князей: Великій Князь Россійскій, Король Польскій Ягайло, Князья: Борисъ Тверскій, Рязанскій, Одоевскіе, Мазовскіе, Ханъ Перекопскій, изгнанный Господарь Волошскій Илія, Послы Императора Греческаго, Великій Магистръ Прусскій, Ландмаршалъ Ливонскій, съ своими сановниками прибыли въ Троки, куда стеклись также Литовскіе Вельможи. Лѣтописцы говорятъ, что сіе собраніе знаменитыхъ гостей представляло зрѣлище рѣдкое; что они старались удивить хозяина великолѣпіемъ своихъ одеждъ и многочисленностию слугъ, а хозяинъ удивлялъ ихъ пирами роскошными, какихъ не бывало въ Европѣ и для коихъ ежедневно изъ погребовъ Княжескихъ отпускалось семь сотъ бочекъ меду, кромѣ вина, романей, пива; а на кухню привозили семь сотъ быковъ и яловицъ, тысячу четыреста барановъ, сто зубровъ, столько же лосей и кабановъ. Семь недѣль продолжались празднества въ Трокахъ и въ Вильнѣ: веселіе сіе было послѣднимъ для Князя Литовскаго. Папа Мартынъ V, взявъ сторону Польскихъ Вельможъ, запретилъ ему думать о вѣнцѣ Королевскомъ; отправленные Императоромъ Послы съ регаліями Царскаго достоинства не были впущены въ Польшу: надменный, вспыльчивый Витовтъ не могъ пережить сего безславія, впалъ въ тяжкую болѣзнь, которая прекратила и жизнь, и честолюбивые замыслы его.

«Витовтъ, славнѣйшій тогда изъ Государей Сѣверной Европы, былъ для Россіи ужаснѣе Ольгерда своими

Истор.
Гос. Рос.
т. V, стр.
250.

Solignac,
t. 3, p.
359.
Г. 1430.

Истор.
Гос. Рос.

т. V, стр. завоеваніями, стѣснивъ предѣлы ея на Югъ и Западъ;
151 и 252.

Histor.
Polon.
559.

въ тѣлѣ маломъ вмѣщаль душу великую, умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ, повелѣвать народомъ и Князьями, награждать и наказывать; за столомъ, въ дорогѣ, на охотѣ занимался дѣлами; обоготчая казну войною и торговлею, собирая несмѣтное множество серебра, золота, расточалъ оныя щедро, но всегда съ пользою для себя; челолюбіе не въдалъ; смѣялся надъ правилами Государственнаго правоученія; нынѣ давалъ, завтра отнималъ безъ вины; не искалъ любви, довольствуясь страхомъ; въ пирахъ отличался трезвостію и подобно Ольгерду не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда, но любилъ женъ и не рѣдко, оставляя рать въ полѣ, обращалъ коня къ дому, чтобы летѣть въ объятія юной супруги. Съ нимъ, по словамъ Длугоша, возсіяла и затмилась слава народа Литовскаго къ счастью Россіи, которая, безъ сомнѣнія, погибла бы навѣки, если бы Витовтовы преемники имѣли его умъ и славолюбіе.» Такъ описываетъ знаменитаго внука Гедиминова почтенный Исторіографъ. Присовокупимъ, что ненависть его къ Королю Польскому нѣкоторымъ образомъ извинительна: Ягайло былъ убійца отца его, Кестутія; заставилъ Витовта скитаться по чужимъ землямъ и принужденно уступилъ ему потомъ часть своихъ владѣній. Послѣ сего могла ли существовать между ими искренняя дружба, если бы сынъ Кестутіевъ и не соединялъ съ нравомъ мстительнымъ неограниченное властолюбіе?

Исторія
Руссовъ.

Малороссіяне, управляемые Князьями Литовскими, приняли въ то время и обычаи своихъ властелиновъ. На содержаніе главныхъ урядниковъ ихъ опредѣлены Староства или ранговья деревни; они избираемы были вольными голосами и утверждались Великимъ Княземъ и Сенатомъ. Сей послѣдній состоялъ изъ особъ, назна-

чаемыхъ Сеймомъ или общимъ Собраніемъ, которое образовали депутаты, посылавшіеся отъ Бояръ, Шляхетства и народа. Бояре Южной Россіи, до присоединенія оной къ Литвѣ имѣвшіе свободу переходить изъ службы одного Князя къ другому, такъ, что недовольный въ Черниговѣ Бояринъ съ многочисленною дружиною ѣхалъ въ Кіевъ, Галичъ, въ Владиміръ, гдѣ находилъ новыя помѣстья — утратили тогда свою древнюю важность, хотя и занимали мѣста Воеводъ, Кастеланъ и Старостъ. Религія Русская Греческаго исповѣданія была уравниена съ Римскою Католическою и утверждена привиллегіями Королевскими и Сеймовыми Конституціями. Дѣла судебныя производились на Русскомъ языкѣ.

Истор.
Гос.
Росс. т.
V, стр.
374.

Истор.
о возник-
шей въ
Польшѣ
Уніи, стр.
61.

Участвуя въ военныхъ трудахъ Витовта, Малороссія не испытывали иногда и бѣдствія, сопряженныя съ бранью. Въ исходѣ XIV вѣка Кіевъ, имѣвшій (съ 1396 г.) Намѣстникомъ Князя Голшанскаго Іоанна Алгимунтовича, откупился отъ Татаръ, которые разорили только Сѣверскіе города, но съ 1416 года опустѣлъ совершенно, по словамъ Историка Длугоша: Эдигей ограбилъ и сжегъ тогда всѣ тамошнія церкви вмѣстѣ съ Печерскою Лаврою. Около сего времени (въ 1408 году) обращенъ былъ также въ пепель Стародубъ Свидригайломъ, когда сей сынъ Ольгердовъ перешелъ къ Великому Князю Россійскому. Черниговъ начиналъ обстроиваться. Полтава, прославленная Петромъ, извѣстна уже была при Витовтѣ подъ симъ названіемъ; дана имъ въ отчину, вмѣстѣ съ Глинскимъ (въ Роменскомъ Повѣтѣ на рѣкѣ Сулѣ), выѣхавшему изъ Орды Татарскому Князю Лексадъ, родоначальнику знаменитыхъ Князей Глинскихъ.

Краткое
Географ.
и
Историч.
описание
Малорос-
сіи Г.
Шафон-
скаго.

Истор.
Гос. Рос.
т. V, 208.
Стриков-
скій.

Прим. 200
къ И. Гос.
Рос., т. V.

О город. и
селен.
Черниг.
Губ.,
Маркова.
Примѣч.
25 къ VII
тому Ист.
Гос. Рос.

Въ Исторіи Малороссійской Преосвященнаго Георгія Конисскаго упоминается о Князѣ Венцеславѣ Свѣт-

тольдиць, потомъ природныхъ Князей Русскихъ, предводительствовавшемъ Малороссіянами въ войнѣ Поляковъ съ Кавалерами. Тамъ сказано, что войско ^{его} простиралось до тридцати семи тысячъ; что кроме Воеводъ Ольговича и Острегета, участвовали въ семъ походѣ Полковники; Рагдай, Полеличь, Громваль, Колядичъ и Купальдѣй; что Ягайло, желая наградить Малороссіянь за услуги оказанныя Королевству, даровалъ имъ подтвердительную привиллегію (44) на пакты соединенія.

Истор.
Госуд.
Росс. т.
V, стр.
228 —
230.

Дѣла Церковныя, по кончинѣ Митрополита Кипріяна, приняли оборотъ весьма невыгодный для Сѣвернаго Духовенства. Сколько Пастырь сей, угождая Витовту, старался поддерживать духъ братства между Малою и Великою Россією, столь, напротивъ, преемникъ его Фотій, Морейскій Грекъ, мужъ разумный и добродѣтельный, но мало свѣдущій въ дѣлахъ Государственныхъ и воспитанный въ ненависти къ Латинской церкви, не искалъ милости въ Обладателѣ Литвы, усердномъ Католикѣ; не хотѣлъ даже быть въ областяхъ его и требовалъ единственно доходовъ оттуда. Гордый Витовтъ воспользовался безпечностію Фотія, собралъ Епископовъ Южной Россіи, предложилъ имъ избрать особеннаго Митрополита и велѣлъ подать себѣ жалобу на нерадиваго ихъ пастыря. Желая отвратить ударъ, Фотій спѣшилъ въ Кіевъ, чтобы примириться съ Витовтомъ или ѣхать въ Константинополь къ Патріарху, но ограбленный въ Литвѣ, долженствовалъ возвратиться въ Москву. Намѣстники его были высланы изъ Россіи, волости и села Митрополитскія описаны на Государя и розданы вельможамъ Литовскимъ. Согласуясь съ духовенствомъ, Витовтъ послалъ въ Константинополь ученаго Болгарина, именемъ Григорія Цамблака, ласковыми письмами убѣждая Императора и Патріарха поста-

вить сего достойнаго мужа въ Митрополиты Кіевскіе; но Патріархъ доброхотствовалъ Фотію, почему и не исполнилъ воли Князя Литовскаго: тогда всѣ Епископы Южной Россіи съѣхались въ Новгородокъ, гдѣ сами собою, въ угодность Витовту, посвятили (въ 1416 г.) Цамблака въ Митрополиты. Тщетно Фотій писалъ грамоты къ Вельможамъ и народу Южной Россіи, опровергая незаконное посвященіе Григорія: древняя Митрополія Россійская раздѣлилась оттолъ на двѣ и Московскіе Первосвященники оставались только по имени Кіевскими. Григорій Цамблакъ (45), мужъ ученый и трудолюбивый, замышляя для славы своей соединить церковь Греческую съ Латинскою, ѣздилъ для того съ Литовскими Панами въ Римъ и въ Константинополь, но возвратился безъ успѣха и скончался въ 1419 году, хвалимый въ Южной Россіи за свое усердіе къ вѣрѣ и проклинаемый въ Московской Соборной Церкви, какъ отступникъ. Преемникомъ его въ Кіевской Митрополіи былъ Герасимъ, Смоленскій Епископъ, поставленный Константинопольскимъ Патріархомъ въ 1433 году. Сей Святитель, по преставленіи, въ 1431, Митрополита Фотія, старался подчинить себѣ Епископовъ Россіи, но они, кромѣ Новгородскаго Архіепископа Евфимія, не хотѣли съ нимъ имѣть ни какого дѣла. Герасимъ пріялъ мученическую кончину, сожженный въ 1435 году въ Витебскѣ на костръ, по приказанію Свидригайла, за тайныя сношенія съ врагомъ его, Сигизмундомъ Кестутіевичемъ.

Истор.
 Рос. Іерархій, ч. I, стр 51.
 Истор.
 Гос. Рос. т. V, стр. 233 и 234.

Истор.
 Госуд. Рос. т V, стр. 276 и 279.

ГЛАВА VII.

Завоеванія Свидригайла. Неограниченное его властолюбіе. Опустошеніе Литвы. Сигизмундъ. Условія съ Ягайломъ. Возобновленіе междоусобной войны. Бѣгство Свидригайла. Кончина Короля. Правъ Ягайла. Владиславъ. Облегченіе участи Малороссіянь. Безчеловѣчія Сигизмунда. Убіеніе его. Независимость Литвы. Омелько, Правитель Кіева. Военныя дѣйствія Россіянь противъ Литовцевъ. Нашествіе Татаръ на Россію. Шемяка. Бѣгство многихъ Россіянь въ Малороссію. Смерть Владислава. Смятеніе въ Польшѣ. Сеймы. Избраніе Казимира. Война съ Нѣмецкими Кавалерами. Ропоть Поляковъ. Бунтъ въ Литвѣ. Выгодный для Польши миръ съ Орденомъ. Кончина Василя Темнаго. Крымская Орда. Ази-Гирей. Кончина Омелька. Мудрое правленіе Симеона. Учрежденіе Воеводства Кіевского. Законы Литовскіе въ Малороссіи. Другія Воеводства, составленныя изъ земель Россійскихъ. Привиллегія Владислава. Митрополитъ Исидоръ. Соборъ Флорентійскій. Совершенное раздѣленіе Митрополіи Всероссійской.

Г. 1430. Не успѣлъ Витовтъ закрыть глаза, какъ вѣтранный, Solignac, неистовый Свидригайло, братъ Ягайловъ и зять Твер-
t. 3, p. скаго Князя Бориса, овладѣлъ Вильною, Троками, мно-
363— гими другими крѣпостями Литовскими, частью Подоліи
368. и дерзнулъ даже захватить въ плѣнъ Короля со всѣ-

ми вельможами, бывшими при немъ на похоронахъ Витовта. Вся Польша вооружилась. Глава Римскаго Духовенства, Мартынъ V, подозрѣвая Императора участниковъ сего мятежа, вступился за Ягайла; но угрозы республики болѣе подѣйствовали на заговорщиковъ, нежели просьбы Папы. Ягайлу возвращена была свобода и сей слабый Государь отложилъ войну, намѣреваясь посредствомъ кроткихъ мѣръ склонить брата на свою сторону: отдавалъ ему Литву въ родъ Удѣльнаго Княженія, присоединяя къ Польшѣ только Подолію и Вольнію.

Уступчивость Короля увеличила надменность Свидригайла: онъ не принималъ отъ него никакихъ условій, желалъ властвовать тамъ, гдѣ властвовалъ Витовтъ, хотѣлъ многого и утратилъ свои пріобрѣтенія. Война возгорѣлась. Поляки разсѣяли за Бугомъ толпу земледѣльцевъ и гражданъ, составлявшихъ армію честолюбца. Свидригайло принужденъ былъ прибѣгнуть къ хитрости: изъявилъ желаніе заключить перемиріе, ожидая къ себѣ на помощь Нѣмецкихъ Кивалеровъ и Волоховъ. Они не замедлили присоединиться къ нему: убійства возобновились; города и веси запылали, кровь снова полилась ручьями и Ягайло, не столько воинственный, какъ искусный въ переговорахъ, отправилъ 1431. надежнаго лазутчика въ Литву для отдаленія таможенныхъ жителей отъ Свидригайла.

Вельможи Литовскіе ненавидѣли своего Властелина; зрѣли въ немъ не отца, но опустошителя. Легко было Королю вооружить ихъ противъ Свидригайла. Одно бѣгство спасло тирана. Сигизмундъ, братъ Витовтовъ, избранъ народомъ на его мѣсто съ согласія Ягайла.

Новый Обладатель Литвы принялъ бразды правленія 1432. на слѣдующихъ условіяхъ: онъ обязался быть данникомъ Короля, котораго признавалъ Великимъ Княземъ

Литовскимъ, обязался вспомоществовать Польшу во всехъ войнахъ ея, отказываясь навсегда отъ дружбы съ Свидригайломъ и съ Кавалерами; возвратилъ крепости, завоеванныя въ Подоліи его предмѣстникомъ; обѣщалъ никогда не принимать Королевскаго достоинства и учредилъ наслѣдство въ пользу Ягайла и преемниковъ его. Король Польскій съ своей стороны уступилъ Троки Сигизмунду съ тѣмъ, чтобы Княжество сіе перешло во владѣніе его дѣтямъ; также Волынію, которая, по смерти Сигизмунда, долженствовала быть присоединена къ Польшу. Князь Литовскій и сынъ его, Михайлъ, клятвенно подтвердили сіи статьи, укрѣпленныя подписью Сената Литовскаго и Вельможъ.

Г. 1433. Кратковременное спокойствіе Литовцевъ было вновь возмущено кровожаднымъ Свидригайломъ. Онъ вторгся въ отчизну съ сильною Россійскою и Татарскою арміею, былъ разбитъ Сигизмундомъ съ потерей четырнадцати тысячъ человекъ; набралъ свѣжее войско, вспо-
 Solignac, т. IV, р. 19. моществуемый Императоремъ (46) и Кавалерами, понесъ новое пораженіе отъ Литовцевъ и Поляковъ въ 1435 году и принужденнымъ нашелся удалиться въ Молдавію, гдѣ нѣсколько лѣтъ пасъ овецъ, бывъ примѣромъ непостоянства счастья.

1434. Еще междоусобная брань въ Литвѣ не умолкла, какъ Польша лишилась Ягайла, Государя праводушнаго, но слабаго, благоразумнаго и вмѣстѣ мнительнаго, умѣвшаго хранить тайны, чуждаясь притворствомъ; щедраго, преданнаго суевѣрію. Онъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Владислава и Казимира.

Владиславъ вступилъ только въ одиннадцатый годъ возраста, когда наслѣдовалъ родителю. Поддерживаемый Епископомъ Краковскимъ, Збигнѣвомъ Олесницкимъ (47), и нѣсколькими вельможами, уничтожилъ

онъ крамолы мятежниковъ, желавшихъ исхитить скипетръ изъ слабыхъ рукъ его. Симъ мудрымъ наставникамъ обязаны были жители Малороссіи облегченіемъ своей участи. Они дѣйствительно претерпѣвали тогда чрезвычайное стѣсненіе отъ Поляковъ: въ военное время служили Королевству на своемъ издвигеніи; въ мирное охраняли границы, занимались крѣпостною работою; сверхъ сего взимаемая съ нихъ подати лишали ихъ послѣдняго достоянія. Малороссіяне оплакивали добрыхъ Князей своихъ, потомковъ Владиміра!

Но уменьшеніе сборовъ Королемъ не возвратило благоденствія жителямъ сего края. Въ Сигизмундѣ имѣли они ужаснѣйшаго тирана и златолюбца. Онъ губилъ вельможъ, купцовъ, богатыхъ гражданъ, чтобы овладѣть ихъ достояніемъ; съ правомъ мрачнымъ, задумчивымъ, соединялъ непомерную гордость и недоверчивость; вездѣ зрѣлъ опасныхъ враговъ и, вмѣсто стражи, держалъ при себѣ дикихъ звѣрей. Вотъ нѣсколько доказательствъ его безчеловѣчія:

Въ 1435 году, когда Литовцы, предводимые сыномъ Г. 1435, Сигизмундовымъ, Михаиломъ, одержали знаменитую побѣду надъ соединенными войсками Свидригайла (въ числѣ которыхъ, кромѣ Молороссіянъ, находились Ливонцы, Богемцы, Силезяне, Татары), сорокъ знаменитыхъ плѣнниковъ, считая между ими владѣтельныхъ Князей, были отправлены Михаиломъ къ отцу. Мстительный Сигизмундъ не уважилъ ни несчастія ихъ, ни просьбъ, ни предстательства великодушнаго сына—вѣлѣлъ нѣкоторыхъ зарѣзать, другихъ утопить, остальныхъ напоить ядомъ. Не пощадилъ даже брата своего Корибута: приказалъ растравить раны, полученныя имъ въ сраженіи. Воевода Трокскій Іоаннъ Монивидъ и Великій Маршалъ Литовскій Гастольдъ Румбольдъ были также лишены жизни симъ извергомъ, подозрѣвавшимъ

Енгель,
стр. 32.

ихъ въ заговоръ противъ него. Сынъ Владиміра Кіевскаго, Правитель Слуцка Олелько (онъ же Александръ) съ женою и двумя сыновьями томились въ тяжкомъ заключеніи Ненавидимый вельможами и народомъ, тиранъ намъревался новымъ пролитіемъ крови неповинной утушить возникшій ропоть, созвалъ Сеймъ и палъ отъ

1440. ножа убійць, умерщвленный тѣлохранителями Князей

Ист. Гос. Рос. т. V,
стр. 253. Іоанна и Александра Чарторійскихъ, внуковъ Ольгердовыхъ (48). Добродушный сынъ Сигизмундовъ, Ми-

хаиль, бѣжалъ въ Россію, гдѣ отравленъ какимъ-то злодѣемъ, подкупленнымъ вельможами Литовскими.

1440. По убіеніи Сигизмунда Великое Княжество Литовское перешло къ Казимиру, брату Короля Польскаго, на правахъ весьма ограниченныхъ; но Казимиръ умѣлъ распространить власть свою. Присоединеніе Венгріи къ Польшѣ и война съ Турками, занимавшія Владислава, способствовали новому Обладателю Литвы сдѣлаться независимымъ.

Область Кіевская при Казимирѣ поступила подъ начальство Олелька Владиміровича, освобожденнаго изъ темницы, и Малороссіяне въ краткое правленіе сего Князя стали забывать претерѣнные ими бѣдствія.

Ист. Гос. Рос. т. V,
стр. 305. Между тѣмъ, какъ въ Польшѣ и Литвѣ происходили сіи важныя перемѣны, Россія, притворно дружественная при Витовтѣ съ сею послѣднею Державою, начинала обнаруживать свою прежнюю къ ней вражду.

Сынъ Лугвеніевъ, Новгородскій Князь Юрій, занялъ вооруженною рукою Смоленскъ, Полоцкъ, Витебскъ; но будучи не въ силахъ противиться Казимиру, бѣжалъ въ Москву къ Великому Князю. Зимою 1444 года открылись непріятельскія дѣйствія Россіянь. Василій послалъ двухъ служащихъ ему Царевичей Могольскихъ на Брянскъ и Вязьму: Татары и Московитяне опусто-

1445. шили села и города почти до Смоленска. Литовцы съ

своей стороны разорили беззащитныя окрестности Козельска, Калуги, Можайска, Верей, разбивъ въ Суходровъ нѣсколько сотъ Россіянъ, собравшихся подъ начальствомъ воеводъ: Можайскаго, Верейскаго и Боровскаго. Нашествіе на Россію Татаръ Золотой Орды и Царя Казанскаго Улу-Махмета воспрепятствовало Василию продолжать брань съ Литвою. Плененный Татарами, получилъ онъ потомъ свободу, заплативъ окупъ; но Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою (1446 года) лишенъ былъ и престола и зрѣнія. Въ послѣдствіи Дмитрій, примирясь (въ 1447 году) въ Василиемъ, уступилъ ему бразды правленія.

Южная Россія служила въ то время убѣжищемъ всѣмъ угнаннымъ Шемякою Московитянамъ: изъ столицы и изъ другихъ городовъ жители бѣжали въ Малороссію. Туда отбѣжалъ и Князь Боровскій, Василій Ярославичъ, братъ Великой Княгини, получившій отъ Казимира въ Удѣль: Брянскъ, Гомель, Стародубъ и Мстиславль. По смерти Шемяки бѣжали въ Литву: Иоаннъ Можайскій со всѣмъ семействомъ и изъ Новагорода сынъ похитителя. Супруга Князя Боровскаго, сосланнаго Василиемъ въ Угличъ, также удалилась въ 1456 въ Южную Россію вмѣстѣ съ своимъ пасынкомъ, юнымъ Иоанномъ. Враги Государя Московскаго имѣли убѣжище въ Литвѣ, но не находили тамъ ни сподвижниковъ, ни денегъ. Казимиръ отправлялъ дружелюбныя Посольства къ Василию, думая единственно о безопасности своихъ владѣній въ Россіи.

Не менѣе претерпѣвала тогда Польша отъ внутреннихъ волненій. Владиславъ лишился жизни (въ 1444 году), сражаясь при Варнѣ съ Турками (49). Поляки единогласно избрали Королемъ Казимира, надѣясь, что сей Государь присоединитъ къ Польшѣ Литовское Княжество; но Казимиръ, считая Литву собственнымъ вла-

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 324 и
319.

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 344.

стр. 349.

стр. 351.

Solignac,
t. IV, p.
124-137.

двѣнемъ, отказался отъ престола и торжественно объявилъ себя врагомъ Польши, если она возведетъ кого въ Короли безъ его вѣдома. Въ сихъ обстоятельствахъ

1446. Примасъ предложилъ на Піотрковскомъ Сеймѣ, чтобы вмѣсто Казимира избранъ былъ Обладателемъ Польши Фридрихъ, Маркизь Бранденбургскій, извѣстный умомъ и храбростію. Большинство голосовъ было въ пользу Болеслава, Герцога Мазовскаго, и Казимиръ принужденъ домогаться вѣнца, котораго не за долго предъ тѣмъ чуждался. Созванъ новый Сеймъ, провозгласившій его во второй разъ Королемъ. Онъ обѣщаль присоединить Литву къ Польшѣ, вѣнчанъ на царство и не только не сдержалъ слова, но уѣхаль въ любимое имъ Княженіе и требоваль чрезъ представителей онаго, на Люблинскомъ Сеймѣ, чтобы Польша отказалась навсегда отъ Литвы и Подоліи. Возникшій раздоръ между двумя народами, изъ которыхъ одинъ желаль властвовать, а другой свергнуть тяжкое иго зависимости, заставляль Казимира созвать новый Сеймъ въ Піотрковѣ: но тутъ не прекратилось несогласіе. Поляки явно возстали противъ пристрастія Короля и на слѣдующихъ 1450, Сеймахъ, вступаясь за права свои, вышли даже изъ 1451 и границъ должнаго уваженія. 1452

1453. Казимиру надлежало или присоединить къ Польшѣ Литву, или отказаться отъ престола. Онъ не хотѣль исполнить ни того, ни другаго, и война междоусобная была неминуема, еслибъ Кардиналь Олесницкій и Краковскій Воевода не отдали оной благоразумнымъ своимъ посредствомъ. Положено: довольствоваться однимъ вооруженіемъ для обороны Республики и поддержанія правъ; удалить всѣхъ Литовцевъ изъ Королевства; назначить къ Казимиру четырехъ совѣтниковъ съ тѣмъ, чтобъ ни одно повелѣніе его, сколько бы оно ни было выгодно для Рѣчи Посполитой, не приводилось въ исполненіе

безъ ихъ подтвержденія. Конфедераты присягали въ присутствіи самаго Короля и принудили его изъявить Solignac, t. IV, p. 146. согласіе на требуемое ими присоединеніе. Но къ счастію Казимира представился тогда случай для отдаленія сей роковой минуты.

Турки, овладѣвъ Константинополемъ, навели страхъ Solignac, t. IV, p. 155—188. на всѣ сосѣднія Державы, въ особенности на Венгрію и Польшу. Не надѣясь на слабую защиту Кавалеровъ Пѣмецкихъ, Пруссія ужасалась подобной участи. Столь важные перевороты, послѣдовавшіе въ Греціи, были чувствительны для самыхъ отдаленныхъ народовъ! Прусакіи обратились къ Казимиру съ предложеніемъ принять ихъ въ подданство: тогда Польша занялась симъ важнымъ, пріобрѣтеніемъ, оставивъ Литву въ покоѣ.

Вскорѣ всѣ крѣпости Прусекія, кромѣ Маріенбурга, 1454. столицы великаго Магистра, были очищены отъ Кавалеровъ. Казимиръ облегчилъ участь новыхъ своихъ подданныхъ освобожденіемъ ихъ отъ податей. Литовцы получили приказаніе готовиться къ походу. Король отправился въ Пруссію, гдѣ всѣ сословія приняли его съ изъявленіемъ живѣйшаго восторга.

Германія не могла равнодушно взирать на значительное увеличеніе Польши безъ пролитія капли крови, совѣтовала Республикѣ отказаться отъ Пруссіи и присоединиться къ Державамъ, ополчившимся на невѣрныхъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною: но угрозы мало дѣйствовали на Поляковъ. Они, между тѣмъ, 1454. осаждали Маріенбургъ, потерпѣли пораженіе отъ Кавалеровъ, вспомооществуемыхъ Богемцами и Силезянами, и силою золота овладѣли столицею Магистра. 1456.

Кавалеры и Предводитель ихъ, Людвигъ Ерлигаузенъ, въ слѣдствіе постановленнаго договора, получили 1457. свободу удалиться изъ Пруссіи, разсѣялись по всей

Германіи и вскорѣ, увеличивъ полки свои вспомогательными войсками, возобновили войну, нѣсколько лѣтъ продолжавшуюся. Города безпрестанно переходили изъ однихъ рукъ въ другія; несчастные жители принуждены были сражаться то противъ Поляковъ, вспомоествуя Кавалерамъ, то въ пользу Казимира, когда войско его превосходило числомъ Нѣмецкое: но всѣ сіи битвы, кромѣ напраснаго съ обѣихъ сторонъ пролитія крови въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, не ознаменованы никакимъ важнымъ событіемъ!

1459. Польша явно роптала противъ Казимира. Литва, негодовавшая на частыя отлучки его, вышла изъ повиновенія. Король не смѣлъ карать мятежниковъ; старался смирить ихъ золотомъ; прекратилъ на время бунтъ, но не могъ исторгнуть корня онаго.

Наконецъ, послѣ двѣнадцатилѣтней кровопролитной брани, Польша, стараніями Папы Леона II-го и Епископа Кориньскаго Рудольфа, заключила выгодный миръ съ Кавалерами, уступившими Республикѣ: Герцогство Померанское, Область Кульмскую, города: Данцигъ, Миріенбургъ, Ельбингъ и вообще всю, такъ называемую, Королевскую Пруссию. Сверхъ сего Кавалеры обязались, чтобы каждый новый Магистръ ихъ ѣздилъ въ Польшу и присягалъ въ вѣрности Королю и Сенату.

Въ то время, какъ Поляки сражались съ Нѣмцами, Великій Князь Россійскій, Василій Васильевичъ Темный скончался (въ 1462 году) на сорокъ седьмомъ году жизни, приказавъ въ духовномъ завѣщаніи супругу и дѣтей своихъ Королю Польскому Казимиру. Ему наследовалъ двѣнадцатилѣтній Іоаннъ, возстановитель единой державы.

Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 364 и 365. Въ Государствованіе Василія сдѣлалась извѣстною Крымская Орда, составленная Эдигеемъ изъ Улусовъ

Черноморскихъ. Дѣти его погибли всѣ въ междоусобіи. Тогда сталъ повелѣвать Крымцами Ази-Гирей, усердный другъ Литвы. Сей Ханъ не тревожилъ ея владѣній, простиравшихся до самаго устья рѣкъ Днѣпра и Днѣстра, и желая наказать Татаръ Волжскихъ за частыя ихъ впаденія въ Области Казимировы, разбилъ врага Россіянъ, Хана Седи-Ахмета, который, спасаясь отъ него бѣгствомъ, искалъ пристанища въ Литвѣ и былъ тамъ заключенъ въ темницу. «Дѣло несогласное съ Государственнымъ благоразуміемъ» — пишетъ Нарушевичъ: «способствуя уничиженію Волжской Орды, мы готовили себѣ опасныхъ непріятелей въ Россіяхъ, дотоль слабыхъ подъ ея игомъ.»

Кіевская Область, отдѣльное владѣніе, подчиненное Литвѣ, получила новое образованіе при Казимирѣ. Правитель ея Омелько Владиміровичъ (50), мужъ, по словамъ Стриковскаго, разумный, дѣятельный и справедливый, скончался въ 1455 году, оставивъ двухъ сыновей Симеона и Михаила. Они намѣревались тогда разделить между собою земли Кіевскія; Казимиръ въ томъ имъ воспрепятствовалъ: утвердилъ Правителемъ Кіева Симеона, а Михаилу далъ во владѣніе Капыль и Слуцкъ. Симеонъ пріобрѣлъ любовь и уваженіе не только Малороссіянъ, но и Литовцевъ, предлагавшихъ ему Великокняжеское достоинство, когда Казимиръ воевалъ въ Пруссіи. Отразивъ отъ Украйны наступавшихъ на оную въ 1467 году Волжскихъ Татаръ, набожный сынъ Омелька употреблялъ свободное время на дѣла Богослуженія и прославилъ себя обновленіемъ Печерской церкви Пресвятыя Богородицы, отъ нашествія Батяи двѣсти лѣтъ въ развалинахъ находившейся. Симеонъ господствовалъ въ Кіевѣ съ честью и славою, подобно древнимъ Князьямъ Владимірова племени, какъ говорятъ Лѣтописцы. Онъ скончался въ 1471 го-

См. выше,
1440 годъ.

Ист. Рос.
Iер. ч. II.
стр. 8.

Ист. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 26.

1471. ду и, находясь на смертномъ одрѣ, отправилъ въ подарокъ Казимиру свой лукъ и коня, на которомъ сражался за него противъ невѣрныхъ, поручивъ Королю сына Василя и дочь Александру или Оленьку.

Нѣсецкій,
т. I, стр.
143.

1471. Когда не стало Симеона Оленьковича, Казимиръ обратилъ Княженіе Кіевское въ Воеводство, введя въ Малороссію законы и расправу единообразныя съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ. Стародубъ и Мглинь принадлежали къ Смоленскому Воеводству: въ первомъ было Судовое Староство; во второмъ не судовое. Другія Воеводства (о которыхъ мы не имѣли еще случая упомянуть), составленныя изъ земель, принадлежавшихъ Россіи, были: Русское, учрежденное Поляками въ 1342 году по занятіи ими Сѣверной части Галицкаго Княженія. Оно распространилось въ послѣдствіи за вершины Днѣстра. Подольское и Белжское (въ Волиніи), основанныя въ 1434 и 1436 годахъ изъ Русскихъ земель, отторгнутыхъ отъ Литвы Поляками по кончинѣ Витовта и смежныхъ къ Сѣверу и Западу съ Русскимъ Воеводствомъ. Въ реестръ Архива Королевства Польскаго подъ годомъ 1435 (№ 7) упоминается: что Князь Оедько поддался Королю съ Кременцемъ, Брацлавомъ и другими замками. Вѣроятно то былъ Князь Θεодоръ Васильевичъ Острожскій, прадѣдъ славнаго Гетмана, Князя Константина Ивановича. «Онъ» — по

Korona
Polska, t.
3, p. 511—
512.

словамъ Нѣсецкаго — «держа сторону Свидригайла, во-
«еваль противъ Ягайла въ 1432 и 1433 годахъ.»

Ист. Рус-
совъ.
Ист. изв.
о возн. въ
Польшѣ
Уніи, стр.
61.
Малороссіяне, при Владиславѣ, получили въ 1434 году новую привиллегію слѣдующаго содержанія: «Во-
«еводствы Русскіе зъ Рыцарствомъ и народомъ тутей-
«шимъ поставляемъ и утверждаемъ на тыхъ правахъ,
«привиллегіяхъ и вольностяхъ, якія имъ отъ Отца наше-
«го постановлены и утверждены, при зъединеніи до-
«бровольномъ Руси и Литвы зъ Державою Польскою,

«и да не важить ни хто во иныхъ Воеводствахъ на-
 «шихъ неговати правъ ихъ и привелегъ: въ дѣлахъ
 «Земскихъ и Рыцарскихъ, тежъ и въ религіяхъ оте-
 «ческихъ наслѣдственныхъ, добрая воля и свобода да
 «не отъемлетя, не насилуетя и Рыцарство Шляхет-
 «ное Руское зъ Рыцарствомъ Шляхетнымъ Польскимъ
 «и Литевскимъ и тѣ народы зупелнѣ, да единочатыя
 «яко ровный зъ равными и свободный зъ свободными,
 «и яко единоплеменны суть и доброю волею еднотъ
 «свою уфундовали и укрѣпили вызволившиися одъ ярма
 «Татарскаго обѣчею ратию Рускою и Литевскою и
 «тѣжъ въ имѣніяхъ своихъ и набыткахъ да имуть Ру-
 «снати свободу и волю свою не преслѣдовану и не на-
 «силуему и судятя въ нихъ одъ самыхъ себѣ; а въ
 «суды земскіе избираютъ Судей и урядниковъ вольны-
 «ми голосами по правамъ своимъ и Статутамъ, якіе
 «утверждаемъ и заховуемъ на вѣчныя времена и за
 «Наслѣдниковъ нашихъ ручаемся.» — Казимиръ IV и
 сыновья его Іоаннъ Албертъ и Александръ клятвенно
 подтвердили Привилегію сію и Пакты соединенія при
 вѣнчаніи своемъ на Царство, что возобновляемо было
 и Преемниками ихъ.

Церковь Россійская, раздѣленная на двѣ Митропо-
 ліи, не имѣла нѣсколько лѣтъ Главныхъ Пастырей
 послѣ Фотія и Герасима. Въ 1437 году прибылъ въ
 Москву изъ Константинополя Митрополитъ Исидоръ, Истор.
 родомъ Θεссалоникъ, славнѣйшій Богословъ того вре-
 мени, равно искусный въ языкъ Греческомъ и Латин-
 скомъ. Сей Первосвященникъ, умѣвшій, въ бытность
 свою въ Италиі, снискать любовь честолюбиваго Папы
 Евгенія IV, не долго правилъ Паствою и въ томъ же
 1437 году выѣхалъ изъ Россіи съ многочисленною
 свитою въ Феррару, гдѣ учрежденъ былъ Соборъ Все-
 ленскій для соединенія Восточной Церкви съ Западною.

Исидоръ, при отъздѣ своемъ, клялся Великому Князю не измѣнять Православію; но, проѣзжая чрезъ Ливонію, обнаружилъ склонность свою къ Латинской вѣрѣ, прикладывая прежде къ крестамъ духовенства Католическаго, а потомъ ужь къ образамъ Греческимъ. Посланный для защищенія догматовъ вѣры своей, не устыдился онъ потомъ на бывшихъ Соборахъ въ Феррарѣ и въ Флоренціи оказывать, въ присутствіи Императора Іоанна Палеолога, явное предпочтеніе Римской, забывъ занимаемое имъ мѣсто Викарнаго Патріарха Іерусалимскаго. Тщетно Марко-Ефесскій, Намѣстникъ Антіохійскаго Патріарха, ревностный, велерѣчивый, гремѣлъ противъ Латинской ереси; Евгений посредствомъ даровъ и обещаній склонилъ на свою сторону Палеолога и духовенство Греческое: 6 Іюля, 1439 года, было послѣднее засѣданіе Собора въ Каѳедральномъ Храмѣ Флорентійскомъ и совершилось мнимое соединеніе, унизительное для Грековъ (51). Главныя орудія онаго: Архіепископъ Никейскій Виссаріонъ и Митрополитъ Кіевскій Исидоръ, были награждены отъ Папы Кардинальскими шапками. Первый остался въ Италіи; второй, съ именемъ Легата Апостольскаго для всѣхъ земель Сѣверныхъ, отправился въ Россію, былъ встрѣченъ въ Кіевѣ Духовенствомъ какъ единственный Митрополитъ всѣхъ Россійскихъ Епархій, и весною 1440 года прибылъ въ Москву съ грамотою Папы къ Великому Князю. Василій не уважилъ предстательства Евгения, торжественно наименовалъ Исидора *лжепастыремъ, губителемъ душъ, еретикомъ*, и посадилъ его подъ стражу въ Чудовъ монастырь, откуда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сей сверженный Митрополитъ бѣжалъ какъ преступникъ, достигъ благополучно Рима, занялъ тамъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Думѣ Кардиналовъ, умеръ въ 1463 году; именуясь Константи-

Истор.
Госуд.
Рос. т. V,
стр. 281.
Истор.
объ Уніи,
стр. 6 —
10.

Исторія
объ Уніи,
стр. 9. —
Истор.
Гос.
Рос. т.
V, стр.
363.
Евгель,
стр. 36.

польскимъ Патріархомъ, и погребенъ въ церкви Св. Петра.

На мѣсто Исидора поставленъ Епископами Митрополитомъ Всероссийскимъ Іона, Епископъ Рязанскій, благочестивый и добродѣтельный. Духовенство Малой Россіи снова имѣло особеннаго Митрополита, посвященнаго въ Римъ, именемъ Григорія Болгарина, ученика Исидорова, вмѣстѣ съ нимъ ушедшаго изъ Москвы Оно держалось Флорентійскаго соединенія, которое въ Литвѣ и въ Польшѣ доставило ему всѣ выгоды и преимущества Духовенства Латинскаго, подтвержденныя въ 1443 году указомъ Владислава III. Казимиръ IV уговаривалъ даже Великаго Князя признать Кіевскаго Іерарха Главою и Московскихъ Епископовъ, для утвержденія благословеннаго союза между Сѣверомъ и Югомъ: но Святители Россійскіе предали Григорія анаѳемъ. Московская Митрополія осталась независимою, а Кіевская подвластною Риму, будучи составлена изъ Епархій: Брянской, Смоленской, Перемышльской, Туровской, Луцкой, Владимірской, Полоцкой, Хельмской и Галицкой. Съ паденіемъ Константинополя (въ 1453 году) пресѣклись споры и долговременныя усилія властолюбиваго Рима подчинить себѣ Византійскую Церковь.

Въ спискѣ Митрополитовъ Кіевскихъ въ слѣдъ за Григоріемъ упоминается Лжемитрополитъ Спиридонъ, названный *Сатаною*, посвященный, будто бы, въ Турецкой области согласно съ волею Амурата II, около 1443 года: но сіе показаніе неосновательно, ибо Григорій, поставленный выше Спиридона, возведенъ былъ на Митрополію Кіевскую, при Папѣ Каллиствѣ III, въ 1458 году, какъ видно изъ Буллы Пія II къ Королю Польскому. По словамъ Ходыкевича, онъ управлялъ Кіевскою Церковію до 1468 года. Преосвященный

Истор.
Госуд.
Рос. т V,
стр. 296
и 297.

См. 311
Примѣч.
къ V т.
Ист. Гос.
Рос. и Ис.
Украин.
Енгеля,
стр. 38

Прибав.
къ Синод-
сису
Кіевско-
му, стр.
78.

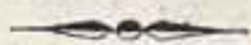
Митрополитъ Евгеній упоминаетъ: что Григорій за пре-клонность къ Уніи изгнанъ былъ Кіевлянами и скончался въ Новгородѣ Литовскомъ 1472 года, именуясь только Литовскимъ; что, по его изгнаніи, Іона Святый Митрополитъ Московскій, правилъ Іерархіею Кіевскою посредствомъ Намѣстниковъ своихъ. Когда въ 1461 году сей Святитель преставился, Митрополія Всероссійская совершенно раздѣлилась: Кіевскіе Митрополиты начали писаться *Кіевскими и всея Россіи*, а Московскіе *Московскими и всея Россіи* (52). Первые, получая благословеніе на Митрополию отъ Константинопольскихъ Патріарховъ, посвящались уже не въ Кіевъ, а при Великихъ Князьяхъ Литовскихъ въ Вильнѣ, гдѣ большею частію и имѣли свое пребываніе.

ГЛАВА VIII.

Мартынь Гастолдъ, первый Воевода Кіевскій. Усмиреніе Новагорода. Вражда Казимира съ Іоанномъ. Вторженіе въ Россію Моголовъ. Непрiятельскія дѣйствія Московитянъ противъ Литовцевъ. Происшествія въ Польшѣ. Паденіе Новагорода. Союзъ Іоанна съ Крымскимъ Ханомъ. Походъ Ахмата на Россію. Опустошеніе Литвы. Переговоры о мирѣ. Неудачный поступокъ Литовскихъ Князей. Бѣгство Бѣльскаго въ Россію. Опустошеніе Кіева Крымцами. Стараніе Великаго Князя вооружить Венгрію противъ Польши. Смерть Короля Матѳея. Споръ о наслѣдствѣ. Кончина Казимира. Переходъ въ Россію многихъ Удѣльныхъ Князей земли Черниговской. Избраніе Александра въ Литвѣ и Албрехта въ Польшѣ. Непрiятельскія дѣйствія Россiянъ противъ Литовцевъ. Злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Ханъ Крымскій вторгается въ Малороссію. Старанія Александра постановить миръ съ Іоанномъ. Главныя условія онаго. Родственный союзъ Великаго Князя Россійскаго съ Литовскимъ. Возникшія вновь неудовольствія. Война Господаря Молдавскаго съ Поляками и Литовцами. Посредство Іонна. Усилившаяся распря между симъ послѣднимъ и Александромъ. Разрывъ съ Литвою. Неудачное посольство Петряшковича. Князья Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій поддаются Іоанну. Завоеванія Россiянъ въ Литвѣ. Битва на берегахъ Ведроши.

Ханъ Крымскій опустошаетъ Литву и Польшу. Александръ старается защищать свою державу. Союзъ его съ Литовскимъ Орденомъ. Переговоры о мирѣ. Кончина Короля Польскаго. Избраніе на его мѣсто Александра. Новая побѣда Россіянъ надъ Литовцами. Ханъ Крымскій снова вторгается въ Литву. Завоеванія Господаря Молдавскаго. Осада Смоленска. Битва близъ Пскова съ Магистромъ Ливонскимъ. Посредство Папы. Перемиріе Литвы съ Россією. Кончина Софіи. Болѣзнь и духовное завѣщаніе Іоанна. Посольство Литовское. Впаденіе въ Россію Царя Казанскаго. Кончина Іоанна. Состояніе нѣкоторыхъ Южныхъ городовъ. Дѣла Церковныя. Измѣненіе въ языкѣ.

1471. По кончинѣ Симеона Олельковича сталъ управлять Енгель, Кіевскимъ Воеводствомъ Мартынъ Гастолдъ, Литовець, стр. 37. Нѣсецкій, Кіевляне просили у Казимира другаго Правителя, Мит. І, стр. 145. хаила Олельковича или инаго Князя Греческаго исповѣданія, даже одного изъ сыновей Королевскихъ. Просьбы ихъ были отринуты. Такъ мстилъ Казимиръ Малороссіянамъ за любовь ихъ къ Симеону!

Король Польскій имѣлъ еще другія причины опасаться Малороссіянъ, страшась властолюбиваго Іоанна. Сей Государь желалъ смирить строптивыхъ Новгородцевъ, управляемыхъ Воеводою Польскимъ Княземъ Михаиломъ Олельковичемъ: вскорѣ вдова бывшаго Посадника Исаака Борецкаго, именемъ Марѳа, хитрая, честолюбивая, вмѣшалась въ дѣла гражданскія и, удаливъ Михаила, уговорила соотечественниковъ поддаться Казимиру, надѣясь присвоить себѣ совершенное надъ ними господство.

1471. Іоаннъ силою оружія привелъ въ повиновеніе Новгородцевъ и еще болѣе раздражилъ противъ себя Короля

Занятый распреею съ Государемъ Венгерскимъ и дѣлами Богеміи, Казимиръ не могъ открыто мстить Іоанну, но избралъ средства, постыдныя для вѣнценосца. Онъ чрезъ одного Татарина, именемъ *Кирея*, подкупилъ вельможъ Ординскихъ, и Ахматъ двинулъ силы свои на Россію; но вторженіе Моголовъ не было ознаменовано прежними опустошеніями.

Ист. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 52—
55.
1472.

Осенью въ 1473 году открылись непріятельскія дѣйствія Московитянъ противъ Литовцевъ, не имѣвшія никакихъ важныхъ послѣдствій. Война съ Венгерскимъ Королемъ Матѳеемъ, неудачная для Поляковъ, воспрепятствовала Казимиру сразиться съ Іоанномъ. Хотя стараніями Эрнеста, Герцога Саксонскаго, и Іоанна, Курфирста Бранденбургскаго, постановлено было на два года перемиріе между враждебными сими Державами, но Польша долго не могла оправиться отъ понесенныхъ уроновъ: притомъ угрожали ей Силезяне и Кавалеры Нѣмецкіе, коихъ Матѳей умѣлъ возстановить противъ Казимира. Императоръ, отвлеченный на Рейнъ Герцогомъ Бургонскимъ, не могъ вспомоществовать Обладателю Польши. Примирясь съ противникомъ, Фридерикъ совѣтовалъ Казимиру и старшему сыну его Владиславу, Королю Богемскому, возобновить брань съ Венгріею. Владиславъ соединилъ войска свои съ Имперскими. Казимиръ устранилъ себя отъ разорительной войны, покрывшей новою славою Повелителя Венгерцевъ.

1473.
Ист. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 84 и
85.
1474

Вскорь гордый Новгородъ палъ къ ногамъ Россійскаго Самодержца, уничтожившаго республиканское въ ономъ правленіе. Ударъ чувствительный для Казимира! Желая усилить себя новымъ союзникомъ на случай вторженія въ Россію Поляковъ или Хана Золотой Орды, Іоаннъ заключилъ дружескій договоръ съ господствовавшимъ въ Тавридѣ Менгли-Гиреемъ.

1478.

1480.

Обладатель Россіи не обманулся въ своемъ ожида-
 1480. ніи: лѣтомъ (въ 1480 году) Ханъ Золотой Орды, убѣж-
 денный просьбами Короля Польскаго, двинулся со
 всѣми силами къ предѣламъ Московскимъ. Медленно
 шель онъ къ Окъ, ожидая вѣстей отъ Казимира, дол-
 женствовавшаго въ одно время напасть на Россію
 со стороны Угры: но Менгли-Гирей, вѣрный союзникъ
 Іоанновъ, отвлекъ Короля Польскаго отъ содѣйствія
 съ Татарами вторженіемъ своимъ въ Литовскую По-
 долю. Ахматъ, не получивъ помощи, разорилъ въ Лит-
 вѣ двѣнадцать городовъ и удалился въ свои Улусы.

Между Россійскимъ Самодержцемъ и Королемъ Поль-
 1482. скимъ происходили переговоры о мирѣ. Первый тре-
 бовалъ возвращенія городовъ и земель, отторженныхъ
 Витовтомъ; Каземиръ желалъ присоединить къ Коро-
 левству Великія Луки и Новгородъ. Россія имѣла дру-
 зей въ Литвѣ между Князьями единовѣрными; трое изъ
 Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 170. нихъ: Ольшанскій, Михайль Олельковичъ и Ѳедоръ
 Бельскій, правнуки Ольгерда, будучи недовольны Ка-
 зимиромъ, согласились поддаться Іоанну съ ихъ удѣ-
 лами въ землѣ Сѣверной. Сіе намѣреніе открылось: Ко-
 роль велѣлъ схватить двухъ первыхъ; а Бѣльскій
 ушелъ въ Москву, гдѣ получилъ отъ Государя въ от-
 чину городокъ Демонъ.

1482. Снабдивъ Смоленскъ десятью тысячами ратниковъ,
 Казимиръ присовѣтовалъ сыновьямъ Ахматовымъ (55)
 тревожить Россію и старался отвлечь Менгли-Гирей
 отъ союза съ Іоанномъ, въ чемъ было и успѣлъ. Ве-
 ликій Князь разрушилъ сей замысль и убѣдилъ чрезъ
 Пословъ своихъ Хана объявить себя непріятелемъ Ка-
 зимировымъ. Менгли-Гирей явился осенью съ много-
 численными Татарами на берегахъ Днѣпра, опусто-
 шилъ Кіевъ, взялъ въ плѣнъ тамошняго Воеводу, Ива-

на Хотковича, и отправилъ къ Іоанну дискось и потиръ Софійскаго храма, вылитые изъ золота.

Тщетно Великій Князь склонялъ противъ Поляковъ 1488. Матѳея, Короля Венгерскаго. Сей знаменитый вѣнценосецъ, послѣ славнаго похода противъ Императора, отдыхалъ на лаврахъ, обѣщая вспомошествовать Іоанну, когда онъ будетъ дѣйствовать на Польшу наступательно. Вскорѣ Матѳеи переселился въ вѣчность. 1490. Венгерцы созвали Сеймъ для избранія новаго Короля. Явились искатели: Максимилианъ, Король Римскій; Іоаннъ Альбрехтъ, любимый сынъ Казимира, увѣнчанный одержанною имъ побѣдою надъ Татарами (въ 1489 году); Владиславъ, Король Богемскій, и Іоаннъ Корвинъ, сынъ побочный Матѳея. Послѣ многихъ споровъ Владиславъ, поддерживаемый Беатриксой, вдовою умершаго Короля, избранъ на царство Венгерское и торжественно коронованъ 15 Сентября. Іоаннъ Альбрехтъ тщетно старался свергнуть брата своего съ престола: будучи плѣненъ въ Венгріи, принужденъ онъ отказаться навсегда отъ сего Королевства. Неудачи, понесенныя Альбрехтомъ, ввергли въ тяжкую болѣзнь престарѣлаго Казимира: «25 Іюня прекратилась жизнь Государя, о которомъ Поляки, всегда ему покорные и имъ нелюбимые, столько же мало сѣтовали, какъ и Литовцы, коимъ онъ покровительствовалъ, не смотря на ихъ мятежныя дѣйствія.»

Въ царствованіе Казимира многіе Удѣльные Князья древней земли Черниговской, видя возрастающую силу Іоанна, начали переходить въ Россію съ своими отчинами и, для успокоенія совѣсти, давали только знать Королю, что слагаютъ съ себя обязанность его присяжниковъ. Князья Одоевскіе, Воротынскіе, Бѣлевскіе, Перемышльскіе служили Московскому Государю и ве-

ли непрестанную войну съ своими родственниками, которые оставались въ Литвѣ.

Еще въ Польшѣ спорили о новомъ Королѣ, какъ Литовцы избрали Великимъ Княземъ своимъ Александра, меньшаго сына Казимирова. Сіе неожиданное со-
1492. бытіе сдѣлало Поляковъ сговорчивѣе, и Іоаннъ Альбрехтъ былъ провозглашенъ Обладателемъ Королевства.

Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 239 и 241. Россійскій Самодержецъ воспользовался отдѣленіемъ Литвы: убѣждалъ Хана Крымскаго и Стефана, Господаря Молдавскаго, вспомошествовать ему въ войнѣ противъ Александра, и началъ непріятельскія дѣйствія. Мценскъ и Любутскъ были разорены Россіянами: они
1493. завоевали Хлепень, Рогачевъ, Мосальскъ, взяли приступомъ Серпейскъ, городокъ Опаковъ, овладѣли Мещовскомъ, покорили Вязьму.

Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 242. Тогда открылось гнусное злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Князь Иванъ Лукомскій поклялся Казимиру убить или отравить врага его и вступилъ съ симъ намѣреніемъ въ службу Россійскую. Кончина Короля не отклонила убійцу отъ злаго умысла; но, къ счастью Россіи, нескромность его обнаружила тайную думу: Лукомскій взятъ подъ стражу; найденъ у него ядъ, коимъ онъ хотѣлъ умертвить Іоанна, чтобы сдержать данное Казимиру слово. Злодѣй получилъ достойное
1493. наказаніе: его сожгли въ клѣткѣ на берегу Москвы рѣки вмѣстѣ съ единомышленникомъ Полякомъ Матіасомъ.

Происшествіе сіе усилило вражду Іоанна къ дѣтямъ Казимировымъ. Онъ безпрестанно побуждалъ Менгли-Гирея воевать Литву, и Ханъ, въ угодность Великому Князю, подступилъ зимою къ Кіеву, выжегъ окрестности Чернигова, но за разлитіемъ Днѣпра возвратился въ Перекопъ. Тщетно Александръ, посредствомъ Сул-

тана Турецкаго, предлагалъ Менгли-Гирею миръ и 13,500 червонцевъ за Литовскихъ плѣнниковъ: вѣрный союзникъ Іоанновъ не хотѣлъ и слышать о томъ, продолжалъ опустошать владѣнія Александровы.

Уже Россія разширила свои предѣлы до Жиздры и самаго Днѣпра. Александръ желалъ прекратить брань для удержанія за собою остальныхъ земель. Начались пересылки между обоими Государями и наконецъ прибыли въ Москву Великіе Послы Литовскіе для заключенія мира. Послѣ многихъ споровъ постановлено, чтобы Вязьма, Алексинъ, Тѣшиловъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воротынскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Мещера оставались за Россіею; а Смоленскъ, Любутскъ, Мценскъ, Брянскъ, Серпейскъ, Лучинъ, Мосальскъ, Дмитровъ, Лужинъ и нѣкоторыя иныя мѣста по Угру за Литвою. Александръ обѣщалъ признать Великаго Князя Государемъ всей Россіи, съ тѣмъ, чтобы онъ не требовалъ Кіева, и для снисканія любви Іоанновой, изъявилъ чрезъ Пословъ своихъ желаніе вступить въ бракъ съ дочерью ея Еленою. Обладатель Россіи, умѣренный въ своихъ пріобрѣтеніяхъ, изъявилъ согласіе на сіе предложеніе: Февраля 6 совершилось обрученіе Елены, а въ слѣдующемъ году бракосочетаніе въ Вильгѣ.

Родственный союзъ Іоанновъ съ Александромъ не прекратилъ неудовольствій, продолжавшихся до того между сими Государями. Безпокойный, упругій нравъ Обладателя Литвы способствовалъ къ возобновенію оныхъ. Іоаннъ досадовалъ на своего зятя за то, что онъ не позволилъ Православному Епископу вѣнчать Елены, запретилъ строить ей домовую церковь Греческаго закона, удалилъ отъ нея всѣхъ почти Россіянъ; принуждалъ супругу носить Польскую одежду; назы-

Истор.
Гос. Рос.,
т. VI стр.
249.

Диплом.
Собраніе.
дѣль меж.
Рос. и
Польск.
Гос. ч. I.

валъ его въ грамотахъ только Великимъ Княземъ, а не Государемъ всей Россіи; возвратилъ изъ Кіева Пословъ Турецкихъ, ѣхавшихъ въ Россію съ грамотою отъ новаго Султана Баязета. Со всѣмъ тѣмъ Россійскій Са-
 1496. модержицъ удерживалъ до времени Стефана Молдавскаго и Менгли-Гирея отъ нападенія на Литву, не искалъ болѣе пріобрѣтеній въ семь Княженіи, и свѣдавъ, что Александръ, по совѣту вельможъ, намѣревается отдать въ удѣль меньшому брату Сигизмунду Кіевское Воеводство, писалъ къ своей дочери, чтобы она старалась всячески не допускать мужа до сего пагубнаго для Державы его раздробленія.

Война возгорѣлась между Польшею и Молдавіею.
 1497. Иоаннъ Альбрехтъ, разбитый въ Буковинѣ Стефаномъ, вспомошествоваемымъ Трансильванцами, Турками и Крымцами, отступилъ съ значительною убылью въ людяхъ

1498. въ свое Королевство; такуюжъ участь имѣли и Литовцы, находившіеся въ семь походѣ. Молдавскій Госпо-
 дип. Соб. дѣль меж. Р. и Пол., ч. I.—Soli-
 gnac, t. IV, p. 257. дарь вторгался въ Подолію и Малороссію: разорилъ Брацлавъ, Черниговъ; опустошилъ Львовъ, Пршемьслъ, Ярославъ и другіе города.

Великій Князь Россійскій вступился за своего свата, Господаря Молдавскаго (54), просилъ Александра, чрезъ Пословъ, не тревожить союзника Россіи. «Я всегда надѣялся» — отвѣтствовалъ Александръ — «что зять тебѣ дороже свата: вижу противное.» Обладатель Литвы имѣлъ не одну причину негодовать на Иоанна: онъ оставилъ его безъ пособія въ то время, какъ Стефанъ вмѣстѣ съ Крымцами опустошалъ области Литовскія, пересылался съ врагомъ его Менгли-Гиреемъ; отказалъ утвердить за Литвою Кіевъ и другіе Южные города. Но Александръ самъ отдалилъ отъ себя своего тестя, досаждая ему при каждомъ случаѣ: имѣлъ сношенія съ врагами Россіи Шведами, старался возмущать

противъ Іоанна Царей Ординскихъ; остановилъ въ Путивль Россійскаго Посла Плещеева, возвращавшагося изъ Турціи; выслалъ изъ Вильны духовника своей супруги священника Ѳому; принуждалъ Елену и находящихся при ней служителей къ принятію Римскаго закона; гналъ въ Литвѣ Восточную церковь въ угоду- 1499.
ность Папѣ.

Разрывъ между Россіею и Литвою наступилъ: Іоаннъ заклиналъ дочь презирать льстивыя слова и даже муки, соблюдая во всей чистотѣ вѣру Православную, въ коей она родилась и воспитана, угрожалъ ей своимъ проклятіемъ, неблагословеніемъ Божиимъ, если увѣщанія его останутся тщетными: но Елена не изменила своему долгу, гнушалась всегда чуждымъ закономъ, была несчастна, и для успокоенія родителей скрывала отъ нихъ домашнія свои прискорбія. Между тѣмъ гоненіе на Греческую вѣру продолжалось. Князь Симеонъ Бѣльскій первый поддался Великому Князю Россійскому съ своею отчиною; за нимъ Князья Мосальскіе и Хотетовскій, Бояре Мценскіе и Серпейскіе.

Возникшее въ Литвѣ волненіе устранило Александра. Онъ прислалъ въ Москву Намѣстника Смоленскаго Станислава Петряшковича (55), написавъ въ вѣрющей грамотѣ весь Государевъ титулъ (56) и требуя, чтобы Іоаннъ, соотвѣтственно постановленному между ими договору, выдалъ ему Князя Симсона Бѣльскаго и другихъ, коихъ онъ, будто бы, никогда не мыслилъ гнать за вѣру. «Поздно братъ и зять мой исполняетъ условія — отвѣтствовалъ Великій Князь — «именусть меня, наконецъ, Государемъ всей Россіи; но дочь моя еще не имѣетъ придворной церкви и слышитъ хулы на свою вѣру отъ Виленскаго Епископа и нашего отступника Іосифа. Что дѣлается въ Литвѣ? Строятъ Латинскія божницы въ городахъ Русскихъ; отнимаютъ женъ отъ

Дип. Соб.
дѣль меж.
Р. и Пол.
Гос. ч. I.

Дип. Соб.
дѣль меж.
Рос. и П.
ч. I.
1500.

Ист. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 295.

«мужей, дѣтей у родителей и силою крестятъ въ законъ Римскій. То ли называется не гнать за вѣру? И могу ли видѣть равнодушно утѣсняемое Православіе?»

Число недоброжелателей Александровыхъ умножалось. Еще при Казимирѣ непримиримые враги Государя Московскаго Князь Иванъ Андрѣевичъ Можайскій и сынъ Шемякинъ Иванъ Дмитріевичъ, удалились въ Литву, гдѣ получили отъ Короля въ наследственное владѣніе цѣлыя области въ Южной Россіи: первый Черниговъ, Стародубъ, Гобель, Любечъ; второй Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскій. По смерти сихъ двухъ Князей господствовали въ тѣхъ городахъ ихъ дѣти, сынъ Можайскаго Симеонъ и внукъ Шемякинъ Василій. Они хранили вѣрность къ Александру до самаго того времени, какъ Государь сей вздумалъ обращать Князей и народъ въ Латинство. Тогда Симеонъ и Василій, забывъ наследственную вражду, послѣдовали примѣру Бѣльскаго, предложили Іоанну избавить ихъ и подвластные имъ города отъ Литовскаго ига. Владелец Россіи рѣшился дѣйствовать силою противъ зятя, послалъ въ 1500. Вильну Гонца Телешева съ объявленіемъ: чтобы Александръ не вступался въ отчину Симеона Черниговскаго, ни Василія Рыльскаго, которые добровольно присоединяются къ Московской Державѣ и будутъ охраняемыя войскомъ.

Усилія Александра примириться съ Іоанномъ не имѣли успѣха. Россіяне, предводимые бывшимъ Царемъ Казанскимъ Мегмедъ-Аминемъ и Бояриномъ Яковомъ Захарьевичемъ, вступили въ Литву. Мценскъ и Серпейскъ 1500. сдались добровольно. Брянскъ не могъ долго сопротивляться. Князь Симеонъ Черниговскій и внукъ Шемякинъ, встрѣтивъ Московитянъ на берегу Кондовы, при-
 Май мѣс. сягнули Іоанну. То же сдѣлали и Князья Трубчевскіе (или Трубецкіе), потомки Ольгердовы. Усиленный ихъ

дружи́нами, Воевода Яковъ Захарьевичъ овладѣлъ Путивлемъ, плѣнилъ Князя Богдана Глинскаго съ его женою и занялъ безъ кровопролитія всю Литовскую Россію отъ нынѣшней Калужской и Тульской Губерніи до Кіевской. Другая Московская рать, предводимая Бояриномъ Юріемъ Захарьевичемъ (прапрадѣдомъ Царя Михаила Ѳеодоровича), вступила въ Смоленскую область и взяла Дорогобужъ.

Александръ поручилъ начальство надъ своими войсками Князю Острожскому Константину, единовѣрцу Россіянъ. На берегахъ Ведроши, близъ Дорогобужа, произошла, 14 Іюля, кровопролитная битва, на коей 1500. Россіяне, предводимыя Княземъ Даніиломъ Щенею и Юрьемъ Захарьевичемъ, остались побѣдителями. Восемь тысячъ Литовцевъ легло на мѣстѣ; множество утонуло въ рѣкѣ, спасаясь бѣгствомъ. Военачальникъ Константинъ съ другими Полководцами былъ взятъ въ плѣнъ, отправленъ въ Москву, окованный цѣпями, принужденно присягнулъ въ вѣрности Іоанну и вскорѣ измѣнилъ своей клятвѣ.

Между тѣмъ соединенные полки Новгородскіе, Псковскіе и Великолуцкіе, разбивъ непріятеля близъ Ловати, взяли Торопецъ (уѣздный городъ Псковской Губерніи). Вѣрные союзники Россіянъ, Крымцы, опустошали Литву; выжгли Хмѣльникъ, Кременецъ, Брестъ, Владиміръ, Луцкъ, Бряславль, нѣсколько городовъ въ Польской Галиціи, и вывели оттуда множество плѣнниковъ. Александръ укрѣпилъ Витебскъ, Полоцкъ, Оршу, Смоленскъ; писалъ къ Стефану, Господарю Молдавскому, чтобы онъ не нарушалъ мирнаго съ нимъ договора; предлагалъ свою дружбу Менгли-Гирею; нанималъ войско въ Польшу, въ Богеміи, въ Венгріи, въ Германіи; заключилъ тѣсный союзъ съ Ливоніею; убѣдилъ братьевъ

Истор.
Госуд.
Рос. т. VI,
стр. 301 и
302.

1501.

своихъ, Владислава Венгерскаго и Альбрехта Польскаго, отправить въ Москву Пословъ для переговоровъ о мирѣ.

Solignac,
t. IV, p.
276 et 277.

Въ сіе время смерть сразила Альбрехта. Многіе вельможи предлагали избрать на его мѣсто Владислава, желая усилить Государство двумя Королевствами, ему подвластными; но Александръ умѣлъ взять верхъ надъ своимъ братомъ, послалъ на Піотрковскій съѣздъ представителей Литовскихъ съ предложеніемъ при избраніи его на царство привести въ исполненіе намѣреніе Ягайла (57).

1501. Иоаннъ рѣшился продолжать войну съ своимъ зятемъ, не смотря, что онъ сдѣлался Обладателемъ Польши. Сынъ его, Василій, съ Намѣстникомъ Княземъ Симеономъ Романовичемъ, выступилъ изъ Новагорода къ Сѣвернымъ предѣламъ Литвы, а другое войско, подъ начальствомъ Князей Симеона Черниговскаго, Василя Шемякина, Александра Ростовскаго и Боярина Воронцова, одержало близъ Мстиславля знаменитую побѣду надъ Княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и Воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ, положивъ на мѣстѣ около семи тысячъ непріятелей.

1502. Сокрушивъ остатки Батыева Царства, Менгли-Гирей продолжалъ вмѣстѣ съ Иоанномъ усердно дѣйствовать противъ Литвы. Войско Крымское, состоявшее изъ 90,000 человекъ подъ предводительствомъ сыновей Ханскихъ, въ Августъ 1502 года, причинило ужаснѣйшее опустошеніе вокругъ Луцка, Турова, Львова, Бряславля, Люблина, Вишнева, Бельза, Кракова. Пользуясь обстоятельствами, Стефанъ завоевалъ на Днѣстрѣ Коломью, Галичь, Снятинъ, Красное (58). Иоаннъ съ своей стороны дѣйствовалъ наступательно: въ Іюль 1502 года отправилъ сына, Дмитрія, съ многочисленною ратію къ Смоленску. Дмитрій послалъ отряды къ Бerezинѣ и Двинѣ. Россіяне взяли Оршу, выжгли пред-

Ист. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 318.

мѣстѣ Кіевское, всѣ деревни до Полоцка, Мстиславля, плѣнили нѣсколько тысячъ людей, но должны были, за недостаткомъ въ продовольствіи, удалиться отъ Смоленска. Въ Декабрѣ того же года Князья Сѣверскіе, Симеонъ Стародубскій и внукъ Шемякинъ Василій, съ Московскими и Рязанскими Воеводами, опять распространили въ Литвѣ ужасъ жестокими опустошеніями.

Битва съ Россіянами союзника Александрова, Плет-1502. тенберга, близъ Пскова, не принесла никакой пользы Королю Польскому. Папа Александръ VI взялся быть Диплом. Собр. посредникомъ мира и въ 1503 году писалъ къ Іоанну, дѣль между Рос. и Польш., ч. I. 1503. чрезъ чиновника Короля Венгерскаго, Сигизмунда Сан-тая, прося его, для общей пользы Христіанства, не воевать противъ Польши, но вмѣстѣ съ другими Государями сразиться съ Портою. Вскорѣ явились Послы Королевскіе. Они предложили: чтобы Іоаннъ возвратилъ Королю всѣ завоеванные Россіянами города въ Литвѣ, освободилъ плѣнниковъ, примирился съ Ливонскимъ Орденомъ и съ Швеціею. Великій Князь рѣшительно отвергнулъ столь неумѣренныя требованія. «Отчина Королевская, сказалъ онъ, есть земля Польская, и Руская наша. Что мы съ Божіею помощію у него взяли, того не отдадимъ. Еще Кіевъ, Смоленскъ и многіе иные города принадлежатъ Россіи: мы и тѣхъ добывать намѣрены.» Вмѣсто вѣчнаго мира, Послы условились только въ перемиріи на шесть лѣтъ.

Лишась супруги своей, Софіи (59), Іоаннъ занемогъ, 1503. написалъ завѣщаніе, въ которомъ, упоминая о Россійскихъ городахъ, именовалъ и отнятыя у Литвы: Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 327. Мценскъ, Бѣлевъ, Новосиль, Одоевъ, кромѣ Чернигова, Стародуба, Новгорода-Сѣверскаго, Рыльска: ибо тамошніе Князья, хотя и поддалися Государю Московскому, но удержали право владѣтельныхъ.

Александръ думалъ воспользоваться болѣзнію Іоанна, отправилъ къ нему новое Посольство съ предложеніемъ дружества Литвы и уступки завоеванныхъ городовъ; но Россійскій Самодержецъ, приближаясь къ гробу, велѣлъ объявить Посламъ Литовскимъ: «что онъ никому не отдастъ своего, и готовъ даровать прочный миръ Александру, если будутъ уступлены Россіи Смоленскъ и Кіевъ.»

Измѣна Царя Казанскаго, Магметъ-Аминя и впаденіе его въ Россію ускорили кончину Іоаннову: онъ переселился въ вѣчность 27 Октября 1505 года, на 67 году отъ рожденія, прославя себя, въ числѣ многихъ знаменитыхъ дѣяній, возвращеніемъ отъ Литовцевъ Сѣверской страны по рѣкѣ Остеръ и Сеймъ.

Въ исходѣ XV вѣка Кіевъ чрезвычайно потерпѣлъ отъ Татаръ. Въ 1482 году Менгли-Гирей опустошилъ городъ сей, сжегъ монастырь Печерскій, обратилъ въ пепель посадъ и ближнія села. Граждане Кіевскіе уволены были въ 1500 году Александромъ отъ воинскихъ тягостей. Черниговъ также разоренъ Крымцами. Они выжгли окрестности его въ 1493 году, а пять лѣтъ спустя, вмѣстѣ съ Молдаванами, разграбили самый городъ. Новгородъ-Сѣверскій былъ съ особеннымъ стараніемъ обстроенъ Поляками, которые соорудили въ немъ два Католическіе монастыря каменные. Доселѣ существуетъ названіе ихъ: одного въ городѣ на горѣ надъ Десною, гдѣ мѣсто именуется *Кляшторомъ*, а другаго подъ городомъ на берегахъ Десны, гдѣ нынѣ слободка *Доматканова*, по испорченному слову Домникановъ. Въ началѣ XVI вѣка упоминается въ договорѣ о перемиріи Польскаго Короля Александра съ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ городъ *Почепъ*, нынѣ мѣстечко Черниговской Губерніи (60). Полтава находилась во владѣніи Князей Глинскихъ. Въ Гербов-

Кратк. опис. Кіева Г. Берлинскаго, стр. 24.

Дип. Соб. дѣль между Рос. и Польш. ч. I. Огород. и сел. Черниг. Губ. стр. 39.

См. договоръ, заключ. въ 1503 году, въ Прилож. къ I ч. Дип. Соб. дѣль

никъ Нѣсецкаго сказано: «что Марина Юрьевна Княж-
 «на Глинская, вышедшая за мужъ за дворянина Ельца
 «(Jaska Jelca Czarnobylskiego Dziegzaўca) владѣла
 «Полтавою на рѣкѣ Ворсклѣ, которое имѣніе возвра-
 «щено ей было Сигизмундомъ I послѣ измѣны Михаи-
 «ла Глинскаго» (послѣдовавшей въ 1508 году).

между
 Рос. и
 Польск.
 Государ.
 Нѣсецкій,
 т. II, стр.
 425.

По кончинѣ Митрополита Григорія, Константинополь-
 ской Патріархъ, снисходя просьбамъ Духовенства Ли-
 товской Россіи, отвергнувшаго уставъ Флорентійскаго
 Собора, возвелъ въ 1474 году въ Митрополиты Миха-
 ила Князя Пеструцкаго изъ Епископовъ Смоленскихъ.
 Преемникъ его, въ 1477 году, Симеонъ, правительство-
 валъ одиннадцать лѣтъ. Его мѣсто заступилъ Іона Глез-
 на, пользовавшійся особенною милостію Польскаго Ко-
 роля Казимира IV. Послѣ Іоны поставленъ былъ въ
 Вильнѣ Митрополитомъ Епископами: Владимірскимъ,
 Полоцкимъ, Туровскимъ и Луцкимъ Макарій, въ 1495
 году, изъ Архимандритовъ Троицкаго Виленскаго мо-
 настыря. Сей Святитель злодѣйски умерщвленъ (въ
 1497 году) Перекопскими Татарами близъ Мозыря. Тог-
 да Александръ, Великій Князь Литовскій, гналъ въру
 Греческую въ своихъ владѣніяхъ. Въ угодность ему
 Епископы: Смоленскій, Іосифъ, прозваніемъ *Солтанъ*
 (61), Виленскій, Альбертъ Таборъ и монахи Бернардин-
 скіе ѣздили изъ города въ городъ склонять Духовен-
 ство, Князей, Бояръ и народъ къ соединенію съ Рим-
 скою церковію: но ревностные въ православіи Христі-
 ане пребывали непоколебимы. Іосифъ возведенъ въ
 Митрополиты (въ 1497 году) за оказанное имъ усер-
 діе къ Латинству. Между тѣмъ возникшее въ Россій-
 ской Литвѣ волненіе и разрывъ Іоанна съ Александромъ
 были причиною, что сей Государь обнародовалъ
 въ 1499 году (Марта 20) привиллегію, подтверждавшую
 всѣ права, данныя Церкви благочестивой еще отъ вре-

Ист. Рос.
 Іерархія,
 ч. I, стр.
 54. Приб.
 къ Сино-
 пису,
 стр. 79.
 Прим.
 403, къ
 VI тому
 Ист. Гос.
 Рос. Опи-
 саніе Кіе-
 во-Соф.
 Собора,
 стр. 112.

Истор.
 Гос.
 Рос. т.
 VI, стр.
 293 и
 294.

Исторія.
 объ Уніи,
 стр. 61 и
 34.

См. VI
Главу сей
Истор. мѣсь Ярослава, сына Владиміра Великаго. Изъ сей при-
виллегіи видно, что Шляхетство, исповѣдовавшее Грече-
скую вѣру, поступало въ Воеводы, Старосты и Намѣ-
стники на равнѣ съ Литовскимъ и Польскимъ дворян-
ствомъ. Іосифъ правительствовалъ одинъ только годъ,
по словамъ Рускаго временника (62), но въ Исторіи
Россійской Іерархіи и въ спискѣ Митрополитовъ Кіев-
скихъ, изданномъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Ев-
геніемъ, упоминается, что онъ девятнадцать лѣтъ уп-
равлялъ Кіевскою Церковію, что подтверждаетъ и
Церковный Соборъ, бывшій въ Вильнѣ 1509 года, на
которомъ Іосифъ присутствовалъ вмѣстѣ съ Еписко-
пами: Вассіаномъ Владимірскимъ и Берестенскимъ, Вар-
сонофіемъ Смоленскимъ, Кириломъ Луцкимъ и Острож-
скимъ, Евфиміемъ Полоцкимъ и Витебскимъ, Арсеніемъ
Туровскимъ и Пинскимъ, Антоніемъ Перемышльскимъ
и Филаретомъ Холмскимъ. Сіи Святители постановили
весьма строгія законы для нравственности Священни-
ковъ, возбранивъ мірской власти вмѣшиваться въ пра-
ва Духовной. — Языкъ, коимъ писаны правила сего
Собора, уже вмѣщаль въ себѣ нечистую примѣсь Поль-
скаго, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ: *шко-
да, зрушити, зъгъхатися до Митрополита, вчинити,*
и проч., кои тамъ встрѣчаются.

Примѣч.
475 къ
VI тому
Ист. Гос.
Россійск.
Ист. Рос.
Іерархіи,
ч. 1, стр.
56. Приб.
къ Сгно-
пису Кі-
евскому,
стр. 79.
Примѣч.
374 къ
VII тому
Ист. Гос.
Рос.

ГЛАВА IX.

Кончина Александра. Неудачное предпріятіе Василя. Сигизмундъ I вступаетъ на престолъ Польскій. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Бѣгство въ Литву Острожскаго. Измѣна Глинскаго. Вѣчный миръ. Новыя неудовольствія. Вторженіе Крымцевъ въ Россію. Осады и взятіе Смоленска. Битва Оршинская. Появленіе Днѣпровскихъ Козаковъ. — Дашковичъ, первый предводитель ихъ. Сигизмундъ пріемлетъ Днѣпровитянъ подъ свое покровительство. Козаки вмѣстѣ съ Крымцами тревожатъ Сѣверскую Область. Смерть Менгли-Гирея. Коварство и корыстолюбіе Магмета. Ланцкоронскій. Походъ его и Дашковича къ Бѣлграду. Происхожденіе названія Козаковъ. Крымцы и Россіяне опустошаютъ Литву. Перемиріе Польши съ Россіею. Успѣшная война Сигизмунда съ Нѣмцами. Ханъ наноситъ ужаснѣйшій вредъ Россіи вмѣстѣ съ Дашковичемъ. Награда, полученная послѣднимъ отъ Короля. Онъ попадаетъ въ плѣнъ къ Крымцамъ. Бѣгство его и мщеніе. Новое перемиріе съ Россіею. Выгодный для Польши миръ съ Орденомъ. Побѣда одержанная надъ Крымцами Острожскимъ. Походъ Козаковъ къ Очакову. Смерть Ланцкоранскаго. Продолженіе неудовольствій между Польшею и Россіею. Волненіе въ Тавридѣ. Татары осаждаютъ Черкасы. Благоразумное предложеніе Дашковича на Сеймѣ. Данная ему крѣпость Королемъ. Военныя дѣйствія Литовцевъ въ Россіи и Россіянъ въ Литвѣ. Крымцы вспомошествоуютъ Сигизмунду. Разбитіе Немировича. Перемиріе на пять лѣтъ. Смерть Дашковича. Состояніе нѣкоторыхъ Малороссійскихъ городовъ.
Дѣла Церковныя.

Тщетно Александръ убѣждалъ чрезъ Пословъ своихъ 1506. годаго Самодержца Россійскаго отказаться отъ завое-

Августъ ванныхъ родителемъ его въ Литвѣ городовъ. Василій
 мѣс. Дѣп-
 лом. Соб. не помышлялъ о возвращеніи оныхъ. Вскорѣ смерть
 дѣль ме-
 жду Рос. постигла Александра и внушила Василю мысль ста-
 и Польск. раться о соединеніи Польши съ Россіею посредствомъ
 Гос., ч. 1. избранія его въ Короли: но желаніе сіе не исполни-
 лось. Сигизмундъ, братъ Александровъ, объявленъ Ве-
 ликимъ Княземъ Литовскимъ, а потомъ Королемъ Поль-
 скимъ.

Ист. Гос. Тогда возникли новыя неудовольствія между Россія-
 Рос. т VII, нами и Литовцами: послѣдніе тревожили своими набѣ-
 стр. 15 — гами владѣнія Князей Стародубскаго и Рыльскаго; Рос-
 24. сіяне воевали Смоленскую область. Князь Константинъ
 1508. Острожскій, взятый въ плѣнъ въ 1500 году, бѣжалъ
 изъ Москвы въ Литву. Василій объявилъ себя покрови-
 телемъ Михайла Глинскаго, славнаго храбростію,
 умомъ и богатствомъ. Сей полководецъ Александровъ,
 усладившій послѣдніе дни его жизни истребленіемъ
 многочисленныхъ Крымцевъ, вторгшихся въ Литву, на-
 шелъ въ Сигизмундѣ Государя, ему недоброжелатель-
 ствовавшаго; удалился съ братьями въ свой городъ Ту-
 ровъ; вступилъ въ тайныя сношенія съ Обладателемъ
 Россіи; взялъ Мозырь, заключилъ союзъ съ Менгли-Ги-
 реемъ и Господаремъ Молдавскимъ, изъ коихъ первый
 обѣщаль завоевать для него Кіевъ; соединилъ рать
 свою съ Московскою. Россіяне осадили Минскъ, разо-
 рили все до самой Вильны; готовились взять присту-
 помъ Оршу, между тѣмъ какъ Сигизмундъ, собравъ
 сильное войско, приблизился къ сей крѣпости и при-
 пудилъ Полководцевъ Василя отступить къ Россій-
 скимъ предѣламъ. Тщетно Глинскіе старались возмутить
 Кіевскую область и Вольнскую. Начальники городовъ
 были вѣрны Королю. Въ сихъ обстоятельствахъ благо-
 разумный Сигизмундъ предложилъ миръ Василю, ко-
 1508. торый не отринулъ его. Прибывшіе въ Москву Поль-

скіе Полномочные сначала требовали Чернигова, Любе-
ча, Дорогобужа, Торопца, а наконецъ удовольствова-
лись пятью или шестью волостями Смоленским, отня-
тыми у Литвы уже въ Государствованіе Василя. Ко-
роль утвердилъ за Россіею не только всѣ пріобрѣтенія
Юанновы, но и за слугами Государя Россійскаго Кня-
зьями Шемякинѣмъ, Стародубскими и проч. всѣ ихъ
отчины и города. За то Василій обѣщалъ не вступать-
ся въ Кіевъ, въ Смоленскъ, ни въ другія Литовскія
владѣнія; призналъ Мозырь и Туровъ, города Глин-
скаго, собственностію Королевскою (63). Въ семь со-
стояли главныя статьи договора, такъ называемаго
вѣчнаго мира, между Россіею и Польшею.

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. I.

Не долго продолжалось согласіе двухъ примирив-
шихся Державъ. Сначала происшедшія неудовольствія,
досады смягчаемы были. около трехъ лѣтъ, взаимными
сношеніями; но вскорѣ гораздо важнѣйшія причины по-
дали поводъ къ нарушенію постановленныхъ обяза-
тельствъ. Вдовствовавшая Королева Елена увѣдомила

1512.

брата, что Литовскіе Воеводы Радзивиль и Остикъ,
руководствуясь нелюбовью къ ней Сигизмунда, осмѣли-
лись схватить ее за рукава при выходѣ изъ церкви,
когда готовилась она ѣхать изъ Вильны въ свою мает-
ность въ Бряславль и, подъ предлогомъ, что остано-
вливаютъ ея бѣгство въ Москву, посадили въ сани,
отвезли въ Троки, гдѣ держать въ неволь, разогнавъ
всѣхъ ея слугъ (64). Сего не довольно: Король Поль-
скій, пользуясь слабостію престарѣлаго Менгли-Гирея,
подкупилъ сыновей, вслѣможъ его (65) и вооружилъ
Крымцевъ противъ Россіи. Они ворвались въ области
Бѣлевскія, Одоевскія, опустошили оныя; старались
овладѣть Рязанью, но были обращены въ бѣгство Вое-
водами Московскими.

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. I.

Ист. Гос.
Рос. т.
VII, стр.
51—52.

Василій, взирая на неправды Сигизмундовы, рѣшил-
 ся предупредить брань неминуемую: сложилъ съ себя
 1513. крестное цѣлованіе, объявилъ войну Польшѣ. Дважды
 Россіане, предводимые Великимъ Княземъ, подступали
 къ стѣнамъ Смоленска, но не могли взять сего города
 и довольствовались только опустошеніемъ его окрест-
 ностей. Наконецъ явились они въ третій разъ съ зна-
 чительнымъ огнестрѣльнымъ орудіемъ и Смоленскъ по-
 1514. корился Россійскому Самодержцу. Въ слѣдъ за симъ
 8 Сент знаменитымъ пріобрѣтеніемъ произошла битва Оршин-
 ская, гибельная для Россіянъ, славная для Литовцевъ
 и Полководца ихъ Константина Острожскаго (66). Они
 заняли потомъ Дубравну, Мстиславль и Кричевъ, но не
 могли возвратить Смоленска, охраняемаго прозорливымъ
 Намѣстникомъ Княземъ Васиіемъ Шуйскимъ.

Теперь приступаемъ мы къ описанію важнаго со-
 бытія въ Исторіи Малороссійской, будемъ говорить о
 Днѣпровскихъ Козакахъ, сихъ безстрашныхъ, отчаян-
 ныхъ воинахъ, прославившихъ храбрыми дѣлами себя
 и свою отчизну.

Начало Козаковъ, обитавшихъ за Днѣпровскими по-
 рогами, скрывается во мракъ неизвѣстности. Всѣ розы-
 сканія ученыхъ о ихъ происхожденіи основаны болѣе
 на однѣхъ догадкахъ. Они никогда не составляли от-
 дѣльнаго народа; подобно Римлянамъ обязаны сущест-
 вованіемъ своимъ войнѣ. Не лзя достоверно опреде-
 лить время появленія ихъ въ сихъ мѣстахъ, но оно по-
 слѣдовало не прежде XV вѣка, основываясь на пока-
 заніи Бѣльскаго (67): что Козаки сдѣлались извѣстны
 въ Польшѣ только въ началѣ XVI. Еслибъ сіи от-
 важные витязи, страшные для сосѣдей, до того посе-
 лились въ странахъ Заднѣпрскихъ, то на вѣрно обра-
 тили бы на себя вниманіе современныхъ дѣписателей.
 Но откуда взялись они? Почему, имѣя въ чертахъ сво-

ихъ отпечатокъ Азіатскаго происхожденія, говорятъ языкомъ Славянскимъ, исповѣдуютъ вѣру Греческую? Предлагаю мое мнѣніе: Запорожцы, должно думать, переселились за Днѣпръ съ Кавказа, гдѣ нынѣ обитаютъ Черкесы, народъ воинственный, упражняющійся въ разбояхъ (68). Одно названіе, одинакій нравъ, одинакая склонность къ набѣгамъ подтверждаютъ сію догадку. Или изгнаны они изъ отчизны междоусобною бранью, у Азіатскихъ народовъ обыкновенную, или, опустошая смежныя земли, избрали себѣ новое жилище въ мѣстахъ орошаемыхъ величественнымъ Днѣпромъ, столь же дикихъ, удобныхъ ко внезапнымъ нападеніямъ. Ведя жизнь воинственную, принимали они въ сотоварищество свое всѣхъ бѣглыхъ людей и, по сосѣдству съ Южною Россіею, увеличили число свое нашими соотечественниками. Время изгладило съ лица земли коренныхъ переселенцевъ, но товарищи ихъ, сохраняя съ названіемъ *Черкасъ*, природный языкъ и вѣру отцевъ (которую тогда исповѣдывали также и Черкесы) (69), упражняясь въ непрерывныхъ битвахъ съ Татарами, похищая у Ординцевъ женъ и дочерей, предали потомкамъ черты Азіатскія, отличавшія Запорожцевъ. Бросимъ взглядъ на два города, носящіе одно имя и въ одно почти время появившіеся: на Черкасы и Черкасъ. Извѣстно, что первый городъ основанъ Запорожцами на Днѣпръ въ началѣ XVI вѣка, что Черкаскъ на Дону такъ названъ въ томъ же столѣтіи, что Донскіе Козаки, будучи ближе къ Кавказу, составились, подобно Зандѣпрскимъ, изъ людей бѣглыхъ, хищныхъ, часто вмѣстѣ съ ними занимались однимъ ремесломъ. Если къ сему привести на память названіе *Черкасъ*, которое, въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, дается Запорожцамъ и Донцамъ, то моя догадка получитъ еще большее вѣроятіе (70).

Зиморо-
вичъ. Пя-
сецкій Ру-
давскій.
Стебель-
скій.

Малороссіяне удалялись къ низовымъ странамъ рѣки Днѣпра отъ угнетенія Поляковъ, или для освобожденія себя отъ родительской власти, убѣгая наказанія, долговъ, а нѣкоторые надѣялись найти тамъ лучшую участь. Сражаясь съ сосѣдами своими, Татарами, послѣгавшими на ихъ свободу, и, защищая оную, пріобыкли они къ побѣдамъ.

Миллеръ:
о Малор.
народѣ и
о Запо-
рожцахъ.

Число сихъ воиновъ ежегодно умножалось. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нимъ товарищи: изъ Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и даже отъ самыхъ Татаръ. Они всѣхъ къ себѣ принимали, безъ разбора, съ тѣмъ только, чтобы приходящіе къ нимъ исповѣдывали вѣру Греческую.

Переселенцы сіи раздѣлились на два сословія, на женатыхъ и холостыхъ: женатые населили деревни въ отдаленіи отъ Сѣчи, между Днѣпромъ и Бугомъ; холостые имѣли жилища на Хортитскомъ островѣ въ укрѣпленномъ мѣстѣ, ими Сѣчь называемомъ, которое, однакъ, по обстоятельствамъ перемѣняли (71). Такимъ образомъ составила сама собою пограничная стража, полезная для Обладателей Польши, страшная для не-вѣрныхъ!

Долго сіе дѣятельное ополченіе не имѣло постояннаго учрежденія. Первый Предводитель онаго, о которомъ Исторія упоминаетъ, былъ Евстафій Дашковичъ, уроженецъ Овручскій, вѣры Греческой. Въ 1504 году выѣхалъ онъ въ Россію съ великимъ богатствомъ и со многими дворянами. Тщетно Александръ, основываясь на перемирной грамотѣ, требовалъ выдачи его. Іоаннъ отвѣтствовалъ: что грамотою опредѣлено выдавать татей, бѣглецовъ, холопей, должниковъ и злодѣевъ, а Дашковичъ былъ у Короля Воеводою, не уличенъ ни въ какомъ преступленіи и добровольно вступилъ въ служ-

Ист. Гоз.
Рос. т.
VII, стр.
331.

бу Россійскую, какъ то и въ старину дѣлалось невозбранно. Евстафій служилъ нѣсколько лѣтъ Василю, а по-
 томъ (неизвѣстно только въ которомъ году) ушелъ къ Сигизмунду, въ слѣдъ за Константиномъ Острожскимъ. Желая, какъ должно думать, заслужить милость Королевскую, Дашковичъ обратился къ смѣлымъ островитянамъ, принялъ начальство надъ ними и сдѣлался бичемъ Татаръ, истребляя ихъ разсѣянными до того на-
 бздниками. Болотистыя мѣста, обросшія непроходимымъ тростникомъ, утесистые берега, служили для воиновъ Евстафія спокойнымъ убѣжищемъ, непреодолимою оградой, между тѣмъ какъ они могли въ распахъ нападать на невѣрныхъ или наносить чувствительный имъ вредъ подъ прикрытіемъ неподвижныхъ скалъ, дикихъ произрастеній. Соединяя съ знаніемъ воинскаго дѣла мужество необыкновенное, неутомимую дѣятельность, Дашковичъ, подобно Ромулу, составилъ изъ толпы неустрашимыхъ ратоборцевъ легкое, образованное полчище, всегда готовое на брань при единомъ мановеніи руки его. Онъ раздѣлилъ сихъ воиновъ на сотни и полки (72), снабдилъ ихъ ружьями и мечами, поставилъ надъ ними вождей. Подчиненность, введенная Евстафіемъ, сходствовала совершенно съ Римскою: перенесеніе всякихъ трудностей, презрѣніе жизни, опасностей; слѣпое повиновеніе, равный дѣлежъ добычи. свободный выборъ начальниковъ—вотъ въ чемъ состояли обязанности, права сего ополченія. Сигизмундъ I не только дозволилъ Днѣпровитянамъ селиться выше пороговъ, построить городъ Черкасы, но еще, въ награду за храбрые подвиги Предводителя ихъ, далъ ему Каневъ. Должно полагать, что въ семъ случаѣ вспомоществовали Дашковичу Князь Острожскій, съ которымъ онъ сблизился въ Россіи, и Андрей Немировичъ, Воевода Кіевскій, жена-
 тый на сестрѣ его, Богданъ.

Ист. Гос.
Рос т.
VII, стр.
72.

Енгель,
стр. 50.
Старо-
вольскій.
Земоро-
вичъ.

Нѣсецкій,
т. 3, стр.
356.

1515. Въ 1515 году Евстафій, преграждавшій до того Крым-
 Ист. Гос. самъ путь въ Литву, присоединился къ нимъ, вмѣстѣ
 Рос. т. съ Немировичемъ, думая отторгнуть отъ Россіи Черни-
 VII. стр. говъ, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ. Сверхъ много-
 72 и 73. численной конницы имѣли они тяжелый снарядъ огне-
 стрѣльный. Шемякинъ и Князь Василій Стародубскій
 находились тогда у Государя: но Воеводы Сѣверскіе
 отстояли города; ибо Магметъ-Гирей боялся тратить
 людей на приступахъ; не слушался Литовскихъ Пред-
 водителей и заключилъ свой походъ бѣгствомъ.

1515. Вскорѣ прекратилась жизнь отягченнаго лѣтами Ха-
 на Крымскаго. Наслѣдникъ его, старшій сынъ Мах-
 метъ-Гирей, преданный корыстолюбію, искалъ одной

1516. добычи, не дорожа дружбою Іоанна и Сигизмунда. Онъ

Ист. Гос. послалъ сына своего Царевича Богатыря, опустошать
 Рос., т. села Мещерскія и Рязанскія, и на жалобы Великаго
 VII, стр. Князя отвѣтствовалъ, что Царевичъ самовольно, по моло-
 76. досте своей, тревожилъ Россійскія владѣнія. Такимъ же

образомъ поступилъ Махметъ и съ Сигизмундомъ I: по-

1516. лучивъ отъ Короля 50000 червонцевъ, отрядилъ онъ

Енгель. 40000 всадниковъ разорять Южныя его владѣнія. Крым-
 стр. 52. цы вторглись въ Подолію, ограбили сію страну, въ
 особенности владѣнія Князя Вишневецкаго, гдѣ оказано
 имъ сопротивленіе: младенцы, жены, старики, больные
 были безчеловѣчно умерщвлены варварами; нѣсколько
 тысячъ жителей взяты въ плѣнъ и, подобно большому
 стаду, погнаны въ Улусы. Сигизмундъ спросилъ Хана,
 почему нарушилъ онъ мирный договоръ? Магметъ сло-
 жилъ всю вину на своихъ Козаковъ. Сіе извиненіе, не-
 пріятное для Обладателя Польши, вооружило вновь
 Дашковича противъ Крымцевъ.

Тогда повелѣвалъ въ Хмельникъ Предиславъ Ланц-
 коронскій, дворянинъ Польскій, путешествовавшій, до

того, по многимъ странамъ Европы и Азіи, служившій подъ знаменами Острожскаго. Онъ содержалъ большое ополченіе изъ жителей, обучилъ ихъ ружью, привелъ въ строгій порядокъ. Одинакій образъ мыслей и врожденная страсть къ воинскимъ упражненіямъ соединила его тѣсною дружбою съ Дашковичемъ. Скучая единообразною жизнію, досадуя на невѣрныхъ за нанесенныя ими бѣдствія соотчичамъ, сіи два предприимчивые вождя соединили силы свои, состоявшія изъ тысячи двухъ сотъ человекъ; осмѣлились съ столь малою дружиною пройти до стѣнь занятой Турками крѣпости Бѣлграда; разбили нѣсколько Татарскихъ отрядовъ, попадавшихся имъ на пути, угнали 30000 разнаго скота, 500 лошадей и, не смотря на превосходное число окружившаго ихъ непріятеля, неустрашимо пробились сквозь многочисленныя ряды онаго. Въ сіе время впервые появились въ Польшу *Козаки*, каковое названіе приняли тогда Днѣпровскіе островитяне отъ Татаръ, желая дать средство Сигизмунду I оправдать себя, подобно Мегмету, на случай жалобъ Султана или Хана Крымскаго (75).

Послѣ отважнаго похода Дашковича и Ланцкоронскаго къ Бѣлграду, они, въ теченіи осмнадцати лѣтъ, ничего не произвели значительнаго противъ невѣрныхъ, хотя и продолжали истреблять отдѣльныя ихъ отряды. Между тѣмъ Россіяне, воевавшіе съ Поляками, принудили Острожскаго отступить въ безпорядкѣ отъ Опочки. Переговоры о мирѣ, въ которомъ участвовалъ, вмѣстѣ съ Полномочными Сигизмунда, Посоль Вѣнскаго Двора Баронъ Герберштейнъ, не имѣли никакого успѣха: съ одной стороны требовали многихъ пожертвованій, съ другой не соглашались ни на какую уступку. Магметъ-Гирей, всегда непостоянный, возобновилъ союзъ съ Россіею и послалъ сына своего, Богатыря, съ тридцатитысячнымъ войскомъ разорять Литву. Онъ опустошилъ

Нѣсецкій,
т. 3, стр.
25. Стари-
коволь-
скій.

1516.

Бѣльскій,
Окольск.

Енгель,
стр. 53.
Hist. abr-
destraités
de paix.
par Koch,
t. 13, p.
10.

1517.

1519.

- Ист. Гос. почти до самаго Кракова владѣнія Сигизмундовы, раз-
 Рос. т. билъ подѣ Сокалемъ на Бугѣ Гетмана Константина Ос-
 VП, стр. трожскаго, плѣнилъ 60000 жителей, умертвилъ еще
 98. Нисецкій, болѣе и возвратился къ отцу съ значительною добы-
 т. 3, стр. чею. Россіяне дѣйствовали также наступательно. Они,
 514. раздѣлясь на нѣсколько ратей, простерли опустошенія
 до самой Вильны; выжгли предметія Витебска и По-
 лоцка. Сигизмундъ поставилъ перемиріе съ Россіею на
 шесть мѣсяцовъ и обратилъ все свои силы противъ
 Магистра Нѣмецкаго Ордена, Албрехта Бранденбургска-
 го. Маріенвердеръ, Голландъ покорились его оружію.
 Енгель, Албрехтъ принужденъ былъ просить мира. Въ сихъ
 стр. 59. успѣшныхъ завоеваніяхъ участвовалъ и Ланцкоронскій.
 1521. Не долго Ханъ Крымскій находился въ союзѣ съ Рос-
 сіею. Въ 1521 году возобновилъ онъ дружбу съ Сигиз-
 мундомъ, взбунтовалъ Казанцевъ, присяжниковъ Велика-
 го Князя, поставилъ надъ ними Царемъ брата своего,
 Саипъ-Гирея, вооружилъ не только всехъ Крымцевъ, Ка-
 занцевъ, но и Ногаевъ; соединился съ Атаманомъ Коза-
 ковъ Литовскихъ Евстафіемъ Дашковичемъ и поспѣш-
 но двинулся къ Московскимъ предѣламъ. Отъ Нижняго
 Новгорода и Воронежа, до береговъ Москвы рѣки,
 варвары предали огню селенія, плѣнили несмѣтное чи-
 сло жителей, многихъ знатныхъ женъ и дѣвицъ, бро-
 сая грудныхъ младенцевъ на землю. Москва уцѣлела
 посредствомъ богатыхъ даровъ, постыдной грамоты.
 Ист. Гос. Рязань уничтожила замыслы невѣрныхъ. Дашковичъ со-
 Рос. т. вѣтовалъ Магметъ-Гирею взять обманомъ тамошнюю крѣ-
 VП, стр. постъ. Литовцы и Татары подступили къ оной, будто
 111 и 112. бы для отысканія своихъ бѣглецовъ, увѣряя, что вой-
 на уже кончилась; но бодрый, благоразумный Окольни-
 чій Хабаръ Симскій, мужественною обороною далъ
 сильный отпоръ непріятелю и спасъ ввѣренный ему го-
 родъ. Къ счастью Рязани, Ханъ, помышлявшій уже о

мщеніи, принужденъ былъ возвратиться въ свое Царство, куда вторглись враги его, Астраханцы.

Изъ описанія событій 1515 и 1521 годовъ видѣли мы стараніе Дашковича вредить Россіи: въ немъ не струилась кровь Русская, а войны, ему подвластные, составляли еще въ то время смѣсь разныхъ народовъ.

Въ 1522 году Евстафій, получившій отъ Сигизмунда 1522. Воеводство Троцкое, въ награду за оказанную помощь Енгель, стр. 59 и Крымцамъ, потерпѣлъ отъ нихъ сильное пораженіе на 60. Миллеръ въ соч. о Днепрѣ и былъ взятъ въ плѣнъ. Когда не стало Магметъ-Гирея, умерщвленнаго Ногайскими Князьями (въ 1523 году), вождь Днепровскихъ Козаковъ нашелъ Мал. народъ. случай бѣжать въ Черкасы, гдѣ уже почитали его погибшимъ, собралъ дружину свою, отправился къ Очакову, сжегъ укрѣпленія сего города и причинилъ вмѣстѣ съ Ногаями ужаснѣйшія опустошенія въ Тавридѣ. 1523. Ист. Гос. Рос. т. VII. стр. 128.

Между тѣмъ Польскіе Полномочные заключили въ Москвѣ (1522, Дек. 25) перемиріе на пять лѣтъ: Смоленскъ остался за Россіею; границею служили Днепръ, Ивака и Меря. Сигизмундъ вознаградилъ понесенный имъ уронъ посредствомъ выгоднѣйшаго мира съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Онъ призналъ Албрехта наслѣдственнымъ владѣтелемъ Орденскихъ городовъ съ условіемъ, 1525. Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 118. чтобы они вѣчно зависѣли отъ Государей Польскихъ, и далъ Пруссіи гербъ Чернаго Орла, съ изображеніемъ буквы S, начальной Сигизмундова имени.

Война возгорѣлась въ Венгріи. Султанъ Солиманъ II вторгся въ сіе Государство, бывшее въ управленіи 1526. племянника Сигизмундова Людвигъ, съ трехъ сотъ тысячнымъ войскомъ, и велѣлъ Хану разорять Литву, Solig. t. IV, p. 405. чтобы Поляки не могли вспомоцествовать Венгерцамъ. Константинъ Острожскій встрѣтилъ Крымцевъ близъ Кіева, гналъ ихъ за сорокъ миль отъ сего города, отомстилъ славною побѣдою потерпѣнное имъ пораженіе Енгель, стр. 60.

подъ Сокалемъ. Семь тысячъ Татаръ положили оружіе; нѣсколькимъ тысячамъ Христіанъ возвращена свобода (74). Въ семь походъ, по словамъ Стриковскаго, участвовали Немировичъ и Дашковичъ. Послѣдній разсѣялъ при Черкасахъ и Каневѣ отдельные отряды Крымцевъ, за что былъ принятъ съ великою честью

1528. Королемъ въ Краковѣ. Въ 1528 году Евстафій вмѣстѣ Миллеръ съ Ланцкоронскимъ отправились съ 1300 только войнами къ Очакову; три раза дрались съ Татарами и пригнали оттуда 30000 штукъ рогатаго скота и 500 лошадей. Походъ сей былъ послѣдній Ланцкоронскаго:

1531. въ 1531 году прекратилась жизнь сего храбраго и Нѣсецкій
т. 3, стр. 25.
вѣрнаго товарища вождя Козаковъ.

Въ то время, какъ Литовцы сражались съ Крымцами, возобновлено было въ Москвѣ (въ 1526 году) перемиріе съ Польшею по 1533 годъ; но договоръ сей не возстановилъ прочнаго согласія между обѣими державами. Литовцы и Россіяне пограничныя продолжали непріязненные дѣйствія, отнимая земли другъ у друга. Сигизмундъ не хотѣлъ именовать Василія Великимъ Государемъ. Обладатель Россіи не соглашался также называть Короля Россійскимъ и Прусскимъ. Такъ продолжалось до самой кончины Василіевой, послѣдовавшей 5 Декабря 1553 года.

Обратимся къ военнымъ подвигамъ Дашковича. По убіеніи Магметъ-Гирея возникла въ Тавридѣ междоусобная брань: сынъ Ханскій Казы-Гирей назвалъ себя Царемъ, но долженъ былъ уступить бразды правленія дядѣ Сайдетъ-Гирею, имѣвшему сильнаго покровителя въ Султанѣ. Сайдетъ удавилъ племянника въ Кафѣ и ознаменовалъ владычество свое убійствами. Ненавидимый народомъ за безчеловѣчный нравъ и любовь къ Турецкимъ обычаямъ, дважды низверженъ онъ былъ съ престола Исламомъ, другимъ сыномъ Магме-

товымъ. Исламъ долго скитался изгнанникомъ и на-
шелъ убѣжище въ Черкасахъ. Мстительный Сайдетъ 1532
тринадцать дней держалъ въ осадѣ сей городъ, имѣя
въ войскѣ своемъ 50 пушекъ, но не могъ взять онаго.
Потерявъ терпѣніе, Сайдетъ рѣшился вступить въ пе-
реговоры съ Дашковичемъ и пригласилъ его въ свой
лагерь. Неустрашимый Евстафій явился туда, оставивъ
въ крѣпости своей нѣсколькихъ Татарскихъ заложни-
ковъ; пировалъ съ Ханомъ, пилъ медъ вмѣстѣ съ нимъ
и его Мурзами, побѣдилъ въ другой разъ Предводите-
ля невѣрныхъ, славилъ изъ непріятеля другомъ Сигиз-
мунду и Польшѣ. Вскорѣ въ Крыму произошла новая
перемѣна. Сайдетъ лишился престола, бѣжалъ къ Сул- 1532.
тану; но обманулся въ своемъ ожиданіи: братъ его
Саипъ-Гирей, бывшій Царь Казанскій, утвержденъ
Солиманомъ въ достоинствѣ Хана.

Въ Піотрковѣ созванъ былъ Сеймъ, когда Крымскіе Енгель,
стр. 62. Послы явились за обыкновенною ежегодною данію. Тамъ
находился и Дашковичъ, увѣнчанный лаврами. Сей му-
жественный воинъ, вѣрный Государю своему и отече-
ству, не могъ удержатъ справедливаго негодованія,
взирая на виновниковъ униженія Польши, на пред-
ставителей народа, неоднократно имъ побѣжденнаго.
Онъ разительными красками описалъ собранію, сколь
постыдно для Государства просвѣщеннаго, сильнаго,
платить дань невѣрнымъ, когда Польша легко можетъ
преградить имъ путь черезъ Днѣпръ средствами весь-
ма легкими. «Необходимо для сего учредить дѣятельную
«стражу, только изъ двухъ тысячъ воиновъ» — присово-
купилъ Дашковичъ; — «они могли бы развѣзжать на
«малыхъ судахъ и лодкахъ между Днѣпровскими ост-
«ровами и порогами, препятствуя переправѣ Татарской;
«для прикрытія сей стражи и доставленія ей жизнен-
«ныхъ припасовъ нужно не болѣе пяти сотъ всадни-

Енгель,
стр. 63.

«ковъ; острова слѣдуетъ укрѣпить, чтобы они, подобно Черкасамъ, могли защищаться отъ непріятеля» (75).» Предложеніе сіе заслужило общую хвалу, но оставлено безъ исполненія. Тогда Дашковичъ получилъ отъ Сигизмунда, сверхъ многихъ подарковъ, небольшую крѣпость, Козаками Чигириномъ названную.

1534.
Ист. Гос.
Рос. т.
VIII, ст.
22 и 23.

Россія стонала во время младенчества Іоанна. Правительница Елена была ненавидима народомъ за ея жестокость и незаконную связь съ Княземъ Телепневымъ-Оболенскимъ. Сигизмундъ вѣдалъ бѣдствія, претерпѣваемыя симъ Государствомъ, и рѣшился воспользоваться ими. Кіевскій Воевода Андрей Немировичъ съ многочисленною ратію вступилъ въ предѣлы Сѣверскіе, осадилъ Стародубъ, выжегъ предмѣстіе его, но былъ отраженъ съ значительною потерею. Литовцы обступили потомъ Черниговъ, нѣсколько часовъ стрѣляли въ городъ изъ большихъ пушекъ и также принуждены были удалиться безъ всякаго успѣха. Въ то же время другой Воевода Сигизмундовъ, Князь Александръ Вишневецкій, явился подъ стѣнами Смоленска: тамошній Намѣстникъ, Князь Пикига Оболенскій, не далъ ему жечь посада, отразилъ и гналъ его нѣсколько верстъ.

Ист. Гос.
Рос. т.
VIII, ст.
24—26.

Непріятельскія дѣйствія Литовцевъ вооружили противъ нихъ Россіянь. Воеводы Московскіе обратили въ пепель предмѣстія городовъ: Дубровны, Орши, Друцка, Борисова; опустошили все мѣста вокругъ Полоцка, Витебска, Бряславля; доходили почти до самой Вильны, гдѣ находился тогда Король, встревоженный близостию враговъ, и возвратились въ Россію съ плѣнниками и добычею, чрезъ область Псковскую. Другіе Воеводы ходили съ такимъ же успѣхомъ изъ Стародуба къ Мозырю, Турову, Могилеву. Тогда снова господствовалъ въ Тавридѣ Исламъ, другъ Россіи. Онъ послалъ 20000 Крымцевъ воевать Литву, ручался за

безопасность Россійскихъ предѣловъ, между тѣмъ какъ вельможа предшественника его, сверженнаго Хана Саипъ-Гирея, Князь Булгакъ, вышедъ изъ Перекопи 1535. съ толпами разбойниковъ, соединился съ Дашковичемъ (76) и нечаяннымъ впаденіемъ въ Сѣверскую Область причинилъ значительный вредъ ея жителямъ. Ист. Гос. Рос. т. VIII, ст. 27 и 28.

Вскорѣ обнаружилось коварство Ислама, прельщеннаго золотомъ Литовскимъ. Въ то время, какъ Россійскій главный Воевода Князь Василій Шуйскій жегъ 1535. окрестности Кричева, Радомля, Могилева, 15000 Крымцевъ стремились къ берегамъ Оки. Свѣдавъ о томъ, Московскіе Бояре, присутствовавшіе въ верховной Думѣ, возвратили шедшее къ Стародубу войско: невѣрные были обращены въ бѣгство.

Полководцы Литовскіе: Панъ Юрій Радзивиль, Андрей Немировичъ, Гетманъ Янъ Торновскій, Князь Илья Острожскій, пользуясь содѣйствіемъ Крымцевъ и беззащитнымъ состояніемъ Малороссіи, приступили къ Гомелю, овладѣли имъ безъ малѣйшаго сопротивленія, осадили Стародубъ, который защищалъ мужественный Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 29. Телепневъ, сдѣлали тайный подкопъ, взорвали стѣну, заняли городъ, умертвивъ 15000 гражданъ обою пола. Россіяне, предавъ огню всѣ мѣста вокругъ Княжичей, Шклова, Копаса, Орши, Дубровны, отступили къ Смоленску.

Въ 1536 году война между Литвою и Россіею возобновилась. Сигизмундъ вельбъ Немировичу взять Ивановгородъ, построенный въ 1535 году на Себежѣ воеводою Бутурлинымъ. Двадцать тысячъ Литовцевъ и Поляковъ обступили сію крѣпость, но потерпѣли страшное пораженіе отъ Воеводъ Князя Засѣкина и Тушина. Сигизмундъ предложилъ миръ Россіи. Въ началѣ 1537 года прибыли въ Москву Послы его и заключили перемиріе на пять лѣтъ съ условіемъ, чтобы новыя Ист. Гос. Рос. т. VIII, ст. 34 и 35.

крѣпости Себежъ и Заволочье остались за Россією, а Гомель за Литвою.

Походъ въ Сѣверскую Область Дашковича, въ 1535 году, былъ послѣднимъ военнымъ его подвигомъ. Исторія молчитъ потомъ о семъ предприимчивомъ вождѣ Козаковъ и даетъ чувствовать, что его уже не было на свѣтъ. Евстафій, безъ всякаго сомнѣнія, умеръ прежде 1540 года (77); иначе занялъ бы еще нѣсколько страницъ въ Лѣтописяхъ того времени.

Кіевъ въ началѣ XVI вѣка сталъ оправляться отъ разоренія Татарскаго. Сигизмундъ I, на основаніи привилегій его предшественниковъ, запретилъ въ 1511 году властямъ свѣтскимъ вмѣшиваться въ духовныя дѣла, а въ 1516 году пожаловалъ Кіевскимъ мѣщанамъ право Магдебургское, что подтвердили и преемники его. Черниговъ, сожженный въ 1506 году Воеводами Литовскими, тревожившими набѣгами своими владѣнія Князей Стародубскаго и Рыльскаго, укрѣпленъ въ государствованіе Василія Іоанновича валомъ и деревянными башнями. Въ Новгородъ-Сѣверскъ находились уже намѣстники Великокняжескіе. Стародубъ также приведенъ въ прежнее оборонительное состояніе въ 1536 году. Почепъ начиналъ воевраждаться изъ пепла, въ который обращенъ былъ въ 1535 году Россіянами, когда Литовцы вторглись въ землю Сѣверскую. Хмельникъ въ 1534 году обведенъ стѣною Комендантомъ Подольскимъ Торновскимъ. Чигиринъ, о которомъ мы упомянули выше, составлялъ зимовье Козаковъ, но не былъ еще главнымъ ихъ городомъ. Павлочь (нынѣ мѣстечко Кіевской Губерніи), укрѣпленный городокъ, принадлежавшій Дашковичу, отданъ имъ передъ смертію вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ сестрѣ его, Богданѣ Исмировичевой.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1652 г. № 13.

Ист. Гос. Рос. т. VII стр. 188. О город. и селен. Черниг. Губер.

Ист. Гос. Рос. т. VIII, ст. 30 и 34. Енгель, стр. 62 и 63.

Нѣсецкій, т. III, ст. 356.

При Сигизмундѣ I вѣра Православная въ Литвѣ не имѣла никакого утѣсненія. Преемникъ Митрополита Іосифа Іона, Архимандритъ Виленскаго Вознесенскаго монастыря, былъ ревностнѣйшій защитникъ Грековосточнаго ученія, упорный противникъ Уніи. Онъ скончался въ 1526 году. На мѣсто его возведенъ, изъ Епископовъ Полоцкихъ, Іосифъ III, правившій Митрополіею по 1538 годъ. Епархія Черниговская принадлежала, съ 1465 года, къ Смоленской. Она не имѣла своихъ Святителей около двухъ сотъ лѣтъ.

Ист. Рос.
Іер. ч. I
стр. 57.
Лѣтопис.
Списокъ
Митроп.
Кіевскихъ.
стр. 79.

ГЛАВА X.

Различное повѣствованіе дѣписателей о первыхъ Предводителяхъ Козаковъ. Венцеславъ Хмельницкій. Сигизмундъ сдаетъ правленіе сыну своему Августу. Кончина его. Крымцы тревожатъ Россію и Литву нападеніями. Козаки, подъ предводительствомъ Дьяка Ржевскаго, поражаютъ Татаръ. Князь Дмитрій Вишневецкій, Вождь Днѣпровитянь. Побѣды его надъ Крымцами. Турецко-Татарское войско вытѣсняетъ его изъ Хортиць. Онъ поддается Россійскому Самодержцу. Россіяне опустошаютъ Ливонію. Маловажные успѣхи Вишневецкаго противъ Татаръ. Отправленіе его на Кавказъ. Война Литвы съ Россією. Прекращеніе брани. Вишневецкій оставляетъ Іоанна и снова переходитъ къ Августу. Бѣдственное положеніе сего вождя. Несчастный походъ его въ Молдавію. Страдальческая кончина въ Константинополѣ. Іоаннъ Свирговскій, Предводитель Козаковъ. Перемиріе. Совершенное присоединеніе Литвы къ Польшѣ. Разныя права и облегченія, дарованныя Августомъ Малороссіянамъ. Продолженіе наступательныхъ дѣйствій Козаковъ противъ невѣрныхъ. Кончина Августа. Смятеніе на Сеймахъ. Кандидаты на Королевство. Избраніе Генриха д'Анжу. Бѣгство его во Францію. Посольство Молдавское. Свирговскій помогаетъ тамошнему Господарю противъ Волохскаго и Султана. Благородная гордость Козаковъ. Они поражаютъ Турковъ у Браилова, разбиваютъ Татаръ и Волоховъ, опустошаютъ предмѣстіе Бѣлграда. Сильное войско Турецкое въ Молдавіи. Измѣна одного Боярина. Турки истребляютъ войско

Молдавское и Козаковъ. Свирговскій раненый попадаетъ въ плѣнь. Варшавскій Сеймъ. Избраніе въ Короли Баторія. Условія, на которыхъ онъ принялъ бразды правленія. Битва Запорожцевъ съ Крымцами. Последніе опустошаютъ Волюнію. Богданъ Рожинскій первый Гетманъ Козаковъ. Походъ его въ Тавриду. Баторій даруетъ Козакамъ войсковое учрежденіе, клейноды Гетману, раздѣляетъ ихъ на полки, умножаетъ пограничное войско. Города: Терехтемировъ, Батуринъ. Ружинскій лишается жизни, сражаясь съ Татарами. Шахъ. Подкова. Военныя дѣйствія Козаковъ въ Молдавіи. Казнь Подковы. Султанъ и Ханъ Крымскій домогаются уничтоженія Козаковъ. Шахъ осужденъ на заточеніе Крымцы снова вторгаются въ Волюнію. Самуилъ Зборовскій. Баторій вступаетъ въ брань съ Іоанномъ. Завоеванія Поляковъ и Шведовъ въ Россіи. Уничженіе Іоанна. Неудачная осада Пскова. Посредство Папы въ примиреніи Стефана съ Іоанномъ. Посоль Ант. Поссевинъ. Перемиріе на десять лѣтъ. Козаки Малороссійскіе участвуютъ въ сей войнѣ. Оршинскій. Состояніе главныхъ городовъ въ Малороссіи. Разныя привилегіи Королей. Мудрое правленіе Баторія. Дарованныя имъ преимущества войску Малороссійскому. Кіевскіе Митрополиты. Двѣ привилегіи Баторія въ пользу Духовенства.

Малороссійскіе Лѣтописатели различнымъ образомъ повѣствуютъ о первыхъ Предводителяхъ Козаковъ: ученый Миллеръ, трудолюбивый Энгель, даже извѣстный своими глубокими свѣденіями въ отечественной Исторіи Георгій Конисскій (78), противорѣча другъ другу, ничего не сказали объ нихъ вѣрнаго, опредѣлительнаго. Дѣписателю Малой Россіи слѣдуетъ самому, соображая происшествія, отыскивать истину. Онъ не найдетъ надежнаго путеводителя на сей необработанной еще землѣ.

Лѣтоп.
Туманск.
Симонов-
скій.
Ригельм.
Ист. о
принме-
нован.
Козаковъ.
Опис.
крат. о
Мал. Рос.
Истор.
Руссовъ.
Лѣтоп.
изд. Руб.

Когда не стало Дашковича, Козаки, лишась въ немъ храбраго, дѣятельнаго вождя, примѣтнымъ образомъ уменьшились. Остались на островахъ только самыя отчаянныя, болѣе для прибыли, нежели для славы и выгоды Королевства, жертвовавшіе собою въ битвахъ противъ невѣрныхъ.

Протекло нѣсколько годовъ прежде, нежели отважныя сіи ратоборцы составили вновь устроенное ополченіе: Венцеславъ Хмельницкій, о которомъ упоминаютъ Лѣтописатели, не былъ главнымъ Предводителемъ ихъ. Онъ прославился только одержанною имъ побѣдою, въ 1554 году, надъ Татарами въ Вольніи при Заславѣ; могъ быть Начальникомъ отдѣльнаго отряда Козацкаго. Ковчина его и имя преемника Ланцкоронскаго неизвѣстны. Должно полагать, что Венцеславъ, если не повелѣвалъ въ Хмельникѣ, то, судя по названію, былъ тамошній уроженецъ.

1542. Въ 1542 году Польша возобновила перемиріе съ Россіею на семь лѣтъ. Сигизмундъ ослабѣвалъ, сдаль
1545. правленіе сыну, Сигизмунду-Августу, который въ 1545 году извѣстилъ о томъ Іоанна, увѣряя его въ своей дружбѣ и намѣреніи свято сохранять заключенный съ
1548. Россіею договоръ. По прошествіи трехъ лѣтъ Сигизмундъ I переселился въ вѣчность, имѣя отъ роду 82 года. Не смотря на разныя несогласія, между Польшею и Россіею войны не было и перемиріе продолжено еще на пять лѣтъ.

1552 — Россія, спокойная со стороны Польши, претерпѣва-
1555. ла частыя нападенія отъ Крымцевъ, которые не мѣнѣе щадили Литву, но Сигизмундъ-Августъ, въ угодность Султану, удерживался отъ наступательныхъ
Еягель, дѣйствій противъ Девлетъ-Гирея (79), стараясь смяг-
стр. 67. чать его дарами, убѣжденіями. Іоаниъ бралъ нужныя
Ист. Гос. мѣры предосторожности: смѣлый Дьякъ Ржевскій сте-
Рос. т. VIII, чать его дарами, убѣжденіями. Іоаниъ бралъ нужныя
стр. 251. Г. 1556. мѣры предосторожности: смѣлый Дьякъ Ржевскій сте-

регъ Хана между Днѣпромъ и Дономъ и, приманивъ къ себѣ триста Малороссійскихъ Литовскихъ Козаковъ съ Атаманами Млынскимъ и Есковичемъ, ударилъ на Исламъ-Кирмень, на Очаковъ; шесть дней бился съ Ханскимъ Калгою, умертвилъ множество Крымцевъ и Турковъ, отогналъ ихъ табуны, вышелъ съ добычею и принудилъ Девлетъ-Гирея, расположившагося станомъ у Конскихъ водъ, спѣшить назадъ для защищенія Крыма, гдѣ, сверхъ того, свирѣпствовали смертоносныя болъзни.

Тогда повелѣвалъ Малороссійскими Козаками (неизвѣстно только съ котораго времени) одинъ изъ знатнѣйшихъ Князей Литовскихъ, потомковъ Св. Владиміра, Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 252. Димитрій Вишневецкій, мужъ ума пылкаго, отважный, искусный въ ратномъ дѣлѣ. Онъ жилъ на Хортицкомъ острову близъ Днѣпровскаго устья, противъ Конскихъ водъ, укрѣпилъ его и другой островъ Томаковку, первый приказалъ дѣлать челны, для легкости, изъ буй- Нѣсецкій, т. IV, стр. 544. Г. 1556. воловыхъ кожъ, чтобы можно было въ случаѣ нужды переносить ихъ; сжегъ Исламъ-Кирмень, вывезъ оттуда пушки въ свою Хортицкую крѣпость, мужественно отразилъ всѣ нападенія Хана, который двадцать четыре 1557. дни безъ успѣха пристуналъ къ его острову. Должно полагать, судя по симъ военнымъ подвигамъ Вишневецкаго, что число Козаковъ значительно тогда умножилось.

Скучая миролюбивымъ нравомъ Сигизмунда-Августа, запрещавшаго беспокоить Татаръ и вмѣшиваться въ дѣла Молдавскія, Предводитель Козаковъ отправилъ въ 1557. Москву Атамана Есковича съ предложеніемъ своихъ Сентябрь мѣс. услугъ Царю. Между тѣмъ многочисленное войско Турецкое и Волошское, присланное Султаномъ къ Дев- Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 254. леть-Гирею, подступило вмѣстѣ съ Крымцами къ острову Хортицкому. Вишневецкій принужденъ былъ ос-

Октябрь мѣс. тавить свою крѣпость, удалился къ предѣламъ Литовскимъ и занявъ Черкасы, Каневъ, гдѣ жители любили его, обнадеживъ Іоанна покореніемъ его скипетру всѣхъ Южныхъ Областей Россійскихъ Лестное предложеніе сіе было отвергнуто Россійскимъ Самодержцемъ. Онъ не хотѣлъ нарушить перемирія, постановленнаго имъ на шесть лѣтъ съ Литвою въ 1556 году; велѣлъ возвратить Черкасы и Каневъ Августу, призвалъ Вишневецкаго въ Москву и далъ ему въ помѣстье городъ Бѣлевъ.

Дип. Соб. дѣль между Рос. и Пол. Гос.; ч. I. Ноябрь мѣс.

1558. Іоаннъ не могъ долго оставаться въ бездѣйствіи. Въ началѣ 1558 года многочисленное войско Россійское вторглось въ Ливонію, предавая все огню и мечу. Густавъ-Ваза и Сигизмундъ-Августъ вступились за Орденъ Швеціи, послѣ блистательныхъ успѣховъ Россіянъ, заключила перемиріе съ Іоанномъ. Польша угрожала войною, которая и возгорѣлась въ 1563 году.

1558. Вишневецкій, посланный Іоанномъ воевать Тавриду, доходилъ до устья Днѣпра, не встрѣтивъ ни одного Татарина въ полѣ. Онъ возвратился въ Москву, оставилъ на Днѣпрѣ Дьяка Ржевскаго съ Козаками. Въ слѣдующемъ году успѣхи его противъ Татаръ были

Истор. Гос. Рос. т. VIII, стр. 293—297.

1559. столь же маловажны: построивъ суда на Дону, поплылъ онъ къ Азову и истребилъ на Идарѣ только нѣсколько сотъ Крымцевъ, хотѣвшихъ пробраться къ Казани. Не смотря на сіи неудачи, Іоаннъ продолжалъ оказывать Вишневецкому особенное довѣріе. Князья Черкесскіе требовали отъ Государя Полководца противъ Крымцевъ и Вишневецкій отправленъ былъ на Кавказъ. Къ сожалѣнію Исторія молчитъ о подвигахъ сего храбраго воина.

1563. Въ началѣ 1563 года многочисленное войско Россійское подъ предводительствомъ самаго Царя вступило въ Литву. Февраля 15 Полоцкъ былъ уже въ рукахъ

Юанновыхъ. Гетманъ Радзивиль, шедшій къ сему городу, отступилъ къ Минску. Воеводы Московскіе двинулись къ Вильнѣ, Мстиславию, въ Самогитію, опустошавшая тѣ мѣста. Королевскіе Вельможи извѣстили Боярѣ о немедленномъ прибытіи въ Москву Пословъ ихъ, если будутъ остановлены непріятельскія дѣйствія. — Юаннъ сослался отложить брань до 15 Августа, отвѣтствовалъ Вельможамъ, что *Посла ни съкутъ, ни рубятъ*. Диплом. Собр. дѣль меж. Рос. и Польск. Гос. ч. I.

Не смотря на перемиріе, Россіяне и Литовцы продолжали нападать другъ на друга. Ротмистръ Князь Михайло Вишневскій, родной братъ Князя Дмитрія и дѣдъ славнаго Іеремія, съ толпами Каневскихъ Козаковъ и Бѣлогородскихъ Татаръ, опустошилъ многія села и деревни Черниговскія, Стародубскія. Князь Щербатовъ, Воевода Сѣверскій, разбилъ его на голову (80). Близъ Орши Радзивиль обратилъ въ бѣгство Россіянъ, предводимыхъ Княземъ Петромъ Шуйскимъ, овладѣлъ обозомъ, пушками ихъ. Князья Оболенскіе выжгли селенія Литовскія отъ Дубровны до Кричева. Малороссійскіе Козаки грабили купцевъ и Посланниковъ Юанновыхъ на пути изъ Москвы въ Тавриду, отнимали у гонцовъ Крымскихъ, посыланныхъ въ Россію, грамоты Девлетъ-Гиреевы. Нѣсецкій, т. IV, стр. 546. Исто. Гос. Рос. т. IX, стр. 53 — 57.

Юаннъ, окруженный хитрыми, лукавыми Царедворцами, съ нравомъ подозрительнымъ, свирѣпымъ, предавался тогда неимовѣрнымъ жестокостямъ. Князь Дмитрий Вишневецкій, вѣрный Царю, когда онъ любилъ еще добродѣтель, первый отсталъ отъ тирана, явился къ Сигизмунду, который принялъ его милостиво и далъ ему собственнаго медика, чтобы излѣчить отъ тяжкаго недуга, произведеннаго въ немъ отравою (81). Герой стоялъ тогда одною ногою въ могилѣ, не могъ отъ чрезмѣрной слабости ни ходить, ни ѣздить верхомъ. Нѣсецкій, т. IV, стр. 544. Бюльскій, стр. 612. Енгель, стр. 68.

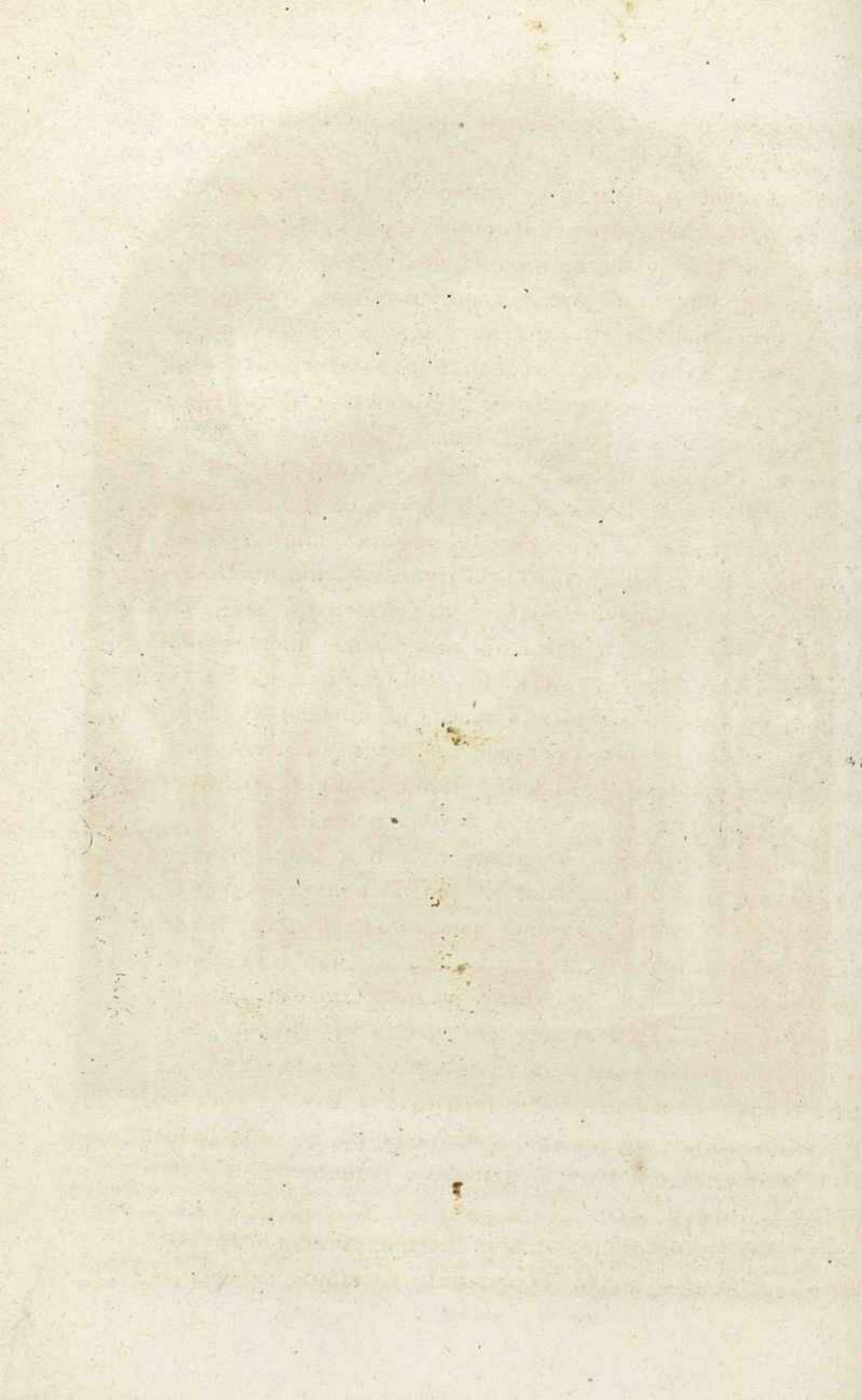
- Со всѣмъ тѣмъ честолюбіе повлекло его въ Молдавію и ускорило преждевременную смерть. Призванный та-
 Миллеръ: и ускорило преждевременную смерть. Призванный та-
 о Малор. мошными Боярами для владычествованія надъ ними, вмѣсто
 народъ. недостойнаго Господаря Стефана IX, Вишневецкій стре-
 Нѣсецкій недостойнаго Господаря Стефана IX, Вишневецкій стре-
 т. IV, мился за славою въ сопровожденіи малой дружины и
 стр. 545. былъ жертвою обмана: не почести, но оковы ожидали
 1564. его Стефанъ послалъ Дмитрія въ Константинополь,
 гдѣ Султанъ лишилъ его жизни мучительнымъ обра-
 зомъ: онъ былъ сброшенъ съ высокаго жилья на раз-
 Енгель, ставленные внизу колья, зацѣпился ребромъ и висѣлъ
 стр. 68. трое сутокъ, испуская жалостные вопли. Во все сіе
 Нѣсецкій, время страдалецъ славилъ Бога, проклиная Магомета.
 т. IV, Одиный Турокъ не могъ удержать своего изступленія
 стр. 545. и пронзилъ его стрѣлою (82). Кровь Вишневецкаго тре-
 бовала мщенія — оно совершилось. Стефанъ тщетно ду-
 малъ пріобрѣсть милость Султана, выдавъ ему Предво-
 1564. дителя Козаковъ. Онъ былъ изгнанъ изъ Молдавіи
 прежнимъ Господаремъ, Александромъ, съ помощію
 Крымцевъ, ушелъ въ Польшу и умерщвленъ тамъ, по
 приказанію Сигизмунда, въ угодность Солимана.
1564. Значительный уронъ, понесенный въ Молдавіи Мало-
 россійскими Козаками, не уменьшилъ мужества товари-
 щей ихъ. Они избрали себѣ въ Предводители, вмѣсто
 Вишневецкаго, Іоанна Свирговскаго, дворянина Поль-
 скаго, Люблинскаго уроженца, храбраго, свѣдущаго
 въ военномъ дѣлѣ. Вождь сей, принявъ начальство надъ
 Козаками, объявилъ себя непримиримымъ врагомъ не-
 вѣрныхъ и твердо рѣшился мстить имъ за своего пред-
 мѣстника, не взирая на дружбу Сигизмунда-Августа съ
 Обладателемъ Тавриды и съ Султаномъ.
1564. Послѣ неудачнаго нападенія на Россію Литвы и
 Крымцевъ, Іоаннъ и Сигизмундъ рѣшились прекратить
 войну, для обоихъ тягостную, вступили въ переговоры,
 1565. не увѣнчанные успѣхомъ. Непрiятельскія дѣйствія во-

Рис. Сави

Каминскъ 2.

Константинь Ивановичъ Князь Острозки, Гетманъ Волынскаго Князства
 Литовскаго, защитникъ восточнаго Благочестія храбростію —
 во браняхъ преславутии. Многіе Церкви Божіе, ради отроковъ училища,
 странно приимшицы, немощныхъ ради, въ Княженіи своемъ Острозскомъ,
 и встольномъ Трагдъ Литовскомъ. Вышилъ, создавши, вторую Гилген
 Манию, Пресвятіе Богородици Мехерскіе, чомъ, ущедрилъ пребогато —
 въ немже, яко ктиторъ. Именити, по преставленіи своемъ, сподобися
 положень быти, 1533, году.

зобновились, но въ послѣдствіи прекращены перемирі- 1566.
емъ на три года. 1569.

Главнѣйшею причиною уступчивости Сигизмунда было важное событіе, происшедшее тогда въ Польшу, въ которомъ и Малороссіяне приняли значительное участіе. Король, не имѣвшій дѣтей и опасавшійся, чтобы по смерти его Литва и Польша не избрали себѣ особенныхъ двухъ властителей, вознамѣрился утвердить при жизни своей могущество сихъ Державъ посредствомъ неразрывнаго ихъ соединенія. Князь Константинъ Острожскій, Воевода Кіевскій, и Князь Александръ Чарторійскій, Воевода Волынскій, поддержали на Люблинскомъ Сеймѣ волю Сигизмундову противъ многихъ Литовскихъ Вельможъ. Литва была присоединена къ Польшу, получила одинакое право участвовать въ избраніи 1569. Королей, которымъ однимъ предоставлено именоваться Великими Князьями Литовскими. Для подкрѣпленія сего соединенія, Августъ отрекся навсегда признавать Литву удѣльнымъ своимъ владѣніемъ. Такимъ образомъ исполнились, наконецъ, обѣщанія Владислава V, Казимира IV, Албрехта, Александра и Сигизмунда I.

Воеводство Кіевское осталось при Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Таможній Воевода получилъ право засѣдать въ Сенатѣ; жители освобождены отъ всѣхъ тягостей и налоговъ: имѣющіе землю обязаны были платить за каждую десятину только по два гроша Польскихъ, а безземельные по грошу съ трубы; свободное вѣроисповѣданіе подтверждено; въ дѣлахъ Судебныхъ установлено руководствоваться Статутомъ Литовскимъ (83), продолжая употреблять въ производствѣ оныхъ языкъ Руской; разнымъ городамъ даровано право Магдебургское. Нѣсецкій, т. I, стр. 143. Енгель, стр. 69. Нѣсецкій.

Козаки Днѣпровскіе не переставали безпокоить Татаръ, грабили купцовъ Турецкихъ. Султанъ Селимъ II 1570.

1572.
Solignac,
t. V, p.
162—165.

жаловался Сигизмунду на Свирговскаго: но жалоба его осталась безъ удовлетворенія. Король приметнымъ образомъ изнемогалъ и вскорѣ тяжкая болѣзнь прекратила дни его, 18 Июля, по двадцати трехъ-лѣтнемъ царствованіи. Онъ былъ послѣдній Обладатель Польши изъ Дома Ягеллоновъ, Государь сострадательный, щедрый безъ расточительности, медлительный въ приговорахъ, поспѣшный въ исполненіи предпріятій своихъ, отважный на полѣ брани, предававшійся съ излишествомъ чувственнымъ наслажденіямъ.

Истор.
Гос. Рос.
т. IX,
стр. 227.

Выборы Королей, по пресѣченіи Ягеллоновой мужеской линіи, ознаменованы были въ Польшѣ величайшими смятеніями. Искатели сего достоинства употребляли разные происки для полученія желаемого, уловляли подарками благосклонность Государственныхъ Чиновъ (84). Поляки предписывали новоизбираемымъ Королямъ разныя условія, по утвержденіи которыхъ могли они вступать на престоль, отъ чего Королевская власть приходила въ упадокъ и междоусобная война возгоралась. На открывшемся Сеймѣ, въ Варшавѣ, для избранія Короля, главными кандидатами были: 1) юный Эрнестъ, сынъ Императора Максимилиана; 2) Герцогъ Генрикъ д'Анжу, братъ Карла IX, Короля Французскаго; 3) Король Шведскій или сынъ его Сигизмундъ; 4) Государь Россійскій. За перваго ходатайствовали Послы Испанскій и Максимилиановъ, за втораго Французскій, за третьяго Шведскіе; Россійскихъ не было. Царь ждалъ Пословъ отъ Сейма, разсуждая: «я имъ нуженъ, а не они мнѣ!» — Гордость и неумѣренныя требованія

1573.
9 Мая.
Solignac,
t. V, p.
280.

Іоанна отдалили его отъ престола Польскаго. Избраніе пало на Генрика: столь Посоль Французскій, Монлюкъ, умѣлъ обольстить Варшавскій Сеймъ хитрыми обещаніями: милліона флориновъ, сильнаго войска для изгна-

нія Россіянъ изъ Ливоніи и совершенной зависимости Короля отъ Верховнаго Совѣта.

Не долго Генрикъ владычествовалъ въ Польшѣ: по 1574. прошествіи трехъ мѣсяцевъ возникли между имъ и Рѣчью Посполитою несогласія, взаимныя упреки. Тогда получено извѣстіе о смерти Короля Французскаго: ненавидя ограниченную власть, Генрикъ предпочелъ оной Державу своего брата, тайно изготовился къ отъѣзду и, давъ великолѣпный балъ, ночью 18 Іюня удалился изъ Кракова.

Въ [правленіе сего Государа прибыли въ Польшу Посланники Молдавскіе съ просьбою объ оказаніи помощи Господарю ихъ, Іоанну (85), противъ Волохскаго Воеводы Александра и Султана Турецкаго. Отказъ былъ отвѣтомъ Генрика. Тогда Іоаннъ обратился къ Свирговскому и Козакамъ, которые готовились было оставить острова свои, по причинѣ воспослѣдовавшаго запрещенія всѣмъ пограничнымъ войскамъ нападать на Турецкія и Татарскія Области. Удалые воины не за-^{Енгель,} ставили дважды просить себя, отправились съ храб-^{стр. 72.} рымъ Предводителемъ, въ числѣ тысячи трехъ сотъ человекъ, въ Молдавію.

Іоаннъ отличнымъ образомъ принялъ и угостилъ Ко- 1574. заковъ: выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу при громѣ пушекъ изъ лагеря и въ сопровожденіи своихъ Бояръ; за обѣденнымъ столомъ велѣлъ поднести Предводителямъ ихъ, вмѣсто овощей, блюда, наполненныя червонцами, говоря: *они доставятъ вамъ отдохновеніе отъ путевыхъ трудовъ, омочатъ дорожную пыль вашу.* Козаки, изумленные сею неожиданностію, гордо отвѣтствовали Господарю: «что пришли къ нему не за золотомъ, но за славою, желая сразиться съ врагомъ Христіанства» — отказались отъ денегъ и съ радостію при-

няли шесть бочекъ лучшаго вина, заставившаго ихъ забыть на время чистую воду Днѣпровскую.

Енгель,
стр. 72.

Начались военныя дѣйствія. Свирговскій, присоединивъ къ своей дружинѣ шесть тысячъ Молдаванъ, разбилъ Турецкое войско, стоявшее близъ Браилова. Употребленная имъ хитрость много способствовала къ одержанію побѣды: онъ, по словамъ Старовольскаго, оставилъ въ лагерь своемъ одинъ только караульный огонь, заманилъ туда Турковъ, окружилъ ихъ, опрокинулъ, овладѣлъ станомъ непріятельскимъ. Браиловъ устоялъ послѣ четырехдневнаго приступа. Въ слѣдъ за сею битвою Свирговскій, умноживъ войско свое еще тремя тысячами Молдаванъ, одержалъ верхъ надъ шестнадцатитысячнымъ корпусомъ Турецкимъ, пришедшимъ на помощь къ своимъ единоплеменникамъ. Семь тысячъ невѣрныхъ легло на мѣсть. Въ третьей битвѣ, въ коей участвовали и Татары, помогавшіе Туркамъ, множество невѣрныхъ и Волоховъ взято въ плѣнъ Козаками. Іоаннъ велѣлъ ихъ всѣхъ изрубить своимъ Молдаванамъ, пользуясь отсутствіемъ Свирговскаго. Тогда Козаки, ободренные полученными успѣхами, отправились къ Бѣлограду, что на Днѣстрѣ, обратили въ пепель половину предмѣстія онаго, истребили часть гарнизона, вышедшаго противъ нихъ, и возвратились въ Молдавію съ значительною добычею.

Енгель,
стр. 73.

Чего невѣрные не могли совершить оружіемъ, то удалось имъ посредствомъ подкупа: Еремій Чарневичъ, Бояринъ Молдавскій, посланный Іоанномъ къ Дунаю съ 1574. двѣнадцати тысячнымъ отрядомъ для наблюденія движеній непріятельскихъ, прельстился Турецкими цехинами (86), продалъ за нихъ Господаря и честь свою, пропустилъ чрезъ рѣку, безъ малѣйшаго сопротивленія, двухъ сотъ тысячное Турецкое войско, увѣрилъ своего властелина, что силы невѣрныхъ простираются только

до тридцати тысячъ человекъ. Началась битва: изменникъ перешелъ немедленно къ неприятелю съ своею конницею. Турки, пользуясь превосходными силами, нанесли значительный вредъ Христіанамъ. Къ довершенію бѣдствій сихъ послѣднихъ, проливный дождь сдѣлалъ орудія неспособными къ употребленію. Господарь принужденъ былъ отступить, наполнивъ пушки порохомъ. Изъ тысячи Козаковъ осталось только 250. 11 Іюня Іоаннъ, стѣсненный невѣрными, положилъ оружіе и пріялъ мученическую кончину (87). Козаки продолжали отчаянно обороняться, дрались до изнеможенія. Вскорѣ число ихъ, считая Предводителя, ограничилось только шестнадцатью человекъ: покрытые ранами, не могли они владѣть оружіемъ, захвачены въ плѣнъ Турками и кончили въ оковахъ славную жизнь (88). Такъ погибъ Свирговскій, воинъ, достойный лучшей участи!

1574.

Енгель,
стр. 74.Миллеръ:
о Малор.
народъ.

Бѣгство Генрика привело въ волненіе всю Польшу. Народъ изъявлялъ явное неудовольствіе, Вельможи не знали на что рѣшиться; наконецъ, послѣ многихъ совѣщаній, созванъ Сеймъ въ Варшавѣ: положено на ономъ увѣдомить Короля, что онъ лишится престола Польскаго, если не успокоитъ Государство своимъ возвращеніемъ къ 12 Мая слѣдущаго 1575 года. Генрикъ обѣщалъ принять бразды правленія, водворивъ спокойствіе во Франціи и не сдержалъ своего слова. Избирательный Сеймъ объявилъ кандидатами: 1) Эрнеста; 2) Фердинанда, дядю его; 3) Короля или Принца Шведскаго; 4) Алфонса, Князя Моденскаго: но кандидаты сіи были отвергнуты и Стефанъ Баторій, Князь Седмиградскій, храбрый, краснорѣчевый, величественный наружностію, провозглашенъ Королемъ стараніями Короннаго Гетмана Яна Замойскаго, Епископа Краковскаго, почти всего Дворянства Польскаго и Дивана (89).

1574.

Дипл.
Собр.
дѣль меж-
ду Рос. и
Польск.
Гос. ч. I.

1575.

Ист. Гос.
Рос. т.
IX, стр.
244—246.

1575.

12 Декаб-
ря.

Новый Король по прибытіи въ Краковъ (въ 1576 году) далъ торжественное обязательство наблюдать всѣ уставы Республики, жениться на пятидесятилѣтней сестрѣ Августа-Сигизмунда, Аннѣ (90), заключить союзъ съ Оттоманскою Имперіею, смирить Хана, освободить мечемъ или выкупить всѣхъ Христіанскихъ плѣнниковъ въ Тавридѣ, оградить безопасность Государства крепостями, всегда лично предводительствовать ратию и снова присоединить къ Литвѣ всѣ ея земли, завоеванныя Царями Московскими, если Сенатъ и народъ хотятъ войны съ Россіею. Чего не могла ожидать Польша отъ Государя воинственнаго, опытнаго? Какими надеждами одушевились и Малороссіане! Онѣ не обманули ихъ.

1575. Козаки Днѣпровскіе продолжали, между тѣмъ, вѣрно служить Королевству. Въ исходѣ 1575 года крикъ дикихъ птицъ возвѣстилъ имъ о приближеніи Татаръ, расположившихся у самаго Днѣпра. Они немедленно дали знать о томъ Воеводѣ Кіевскому. Острожскій принялъ дѣятельнѣйшія мѣры къ отраженію невѣрныхъ, собралъ сколько могъ Козаковъ въ Кіевѣ, Черкасахъ, Каневѣ, соединилъ съ Запорожцами. Отважные воины поплыли въ своихъ челнахъ по Днѣпру, остановились на довольномъ разстояніи отъ Татаръ, и подползши къ нимъ чрезъ кустарники и тростникъ, привели въ величайшее замѣшательство: но вскорѣ невѣрные оправдись отъ испуга, удостовѣрившись въ превосходствѣ силъ своихъ, напали съ ожесточеніемъ на Козаковъ, обратили ихъ въ бѣгство. Крымцы вторглись послѣ сего въ Волинію, опустошили оную и взяли въ добычу, по словамъ Стриковскаго, жившаго въ то время, 55340 человекъ способныхъ къ работѣ, 150,000 лошадей, 500,000 рогатаго скота и 200,000 овецъ. Еще Польское войско не успѣло собраться для отраженія хищ-

никовъ, какъ они уже находились за Днѣпромъ. Такъ Татары умѣли воспользоваться междуцарствіемъ въ Польшѣ!

Въ сіе время Князь Богданъ Рожинскій, потомокъ Нѣсецкій, славнаго Гедимина, *мужъ*, по словамъ Попроцкаго (91), т. 3, стр. 896 и 897. великій душою, воспитанный съ юныхъ лѣтъ между Козаками, принялъ начальство надъ ними, желая отмстить невѣрнымъ за причиненныя опустошенія въ его отечествѣ. Онъ воспользовался походомъ Крымцевъ въ Молдавію (92), ворвался съ дружиною своею въ Тавриду, предалъ лютой смерти нѣсколько тысячъ беззащитныхъ женъ и дѣтей, отрѣзывая груди, вырывая глаза у первыхъ, вѣшая послѣднихъ; освободилъ многихъ Христіанъ, томившихся долгое время въ заключеніи. Енгель, стр. 75. 1575.

Стефанъ, по возстановленіи внутренней тишины въ 1576. Государствѣ, занялся устроеніемъ бдительной стражи Днѣпровской; даровалъ Козакамъ полное войсковое учрежденіе, раздѣлилъ ихъ на полки и сотни, поставилъ надъ ними Старшинъ, пожаловалъ Предводителю ихъ, Рожинскому, Гетманскіе клейноды: Королевское знамя съ гербомъ бѣлаго Орла, бунчукъ (93), означавшій одержанныя Козаками побѣды надъ невѣрными, булаву или повелительный жезлъ и войсковую печать (94). Каждый полкъ составлялъ цѣлую Область или то же, что нынѣ Повѣтъ въ Малороссіи. Ихъ было въ то время десять. На той сторонѣ Днѣпра: Чигиринскій, Корсунскій, Черкасскій, Уманскій, Лодыженскій, Богуславскій, Кіевскій; а на сей сторонѣ: Переяславскій, Полтавскій и Миргородскій. Всѣхъ Козаковъ считалось тогда до двадцати тысячъ человекъ; но они, какъ должно думать, за исключеніемъ выборныхъ, составляли только внутреннюю стражу, дополняя по временамъ убыль находившихся въ дѣйствительной службѣ; были освобождены отъ Истор. Руссовъ. Полетка (Григор. Андр.) Енгель, стр. 78.

работъ и податей. Выборные или рсестровые Козаки, числомъ шесть тысячъ человекъ, образовали стражу пограничную: каждый имѣлъ лошадь, ружье, пику (95); получалъ въ годъ червонецъ жалованья и кожугъ (96). Козаки сѣ, во время службы, судились отъ Старшинъ въ своихъ полкахъ и сотняхъ, а по дѣламъ Земскимъ въ Судахъ Повѣтовыхъ по Статутовымъ артикуламъ. Старшины состояли изъ Обознаго, Судьи, Писаря, Есаула и Хорунжаго; ко всѣмъ чинамъ прибавлялось *Генеральный*; также изъ Полковниковъ, Сотниковъ и Атамановъ. Сверхъ сего Стефанъ пожаловалъ Козакамъ городъ Трактомировъ на Днѣпрѣ, дозволивъ имъ селиться до самаго Кіева и, для пребыванія Гетмана, воздвигъ въ свое имя Батуринъ, на рѣкѣ Сеймѣ. Въ городахъ и въ деревняхъ продолжали житьствовать одни женатые; въ Сѣчи холостые.

Исходатайствовавъ Козакамъ у Баторія разныя преемущества и выгоды, Рожинскій снова повелъ удалыхъ воиновъ противъ Татаръ, окружилъ Исламъ городъ (97), крѣпость непріятельскую, построенную въ пустыхъ поляхъ и, въ жару пристуна, поднятъ на воздухъ при взорваніи подкопа. Вождь достопамятный въ лѣтописяхъ Малороссійскихъ, первый Гетманъ безстрашныхъ, любимый ими, судя по простому именованію его *Богданкомъ*, безъ приложенія Княжеской фамиліи. Такъ Козаки съ самаго начала старались сохранять между собою совершенное равенство!

1577. Въ 1577 году является уже другой Предводитель у Днѣпровитянъ, именемъ Шахъ, который, должно думать, избранъ ими, а не поставленъ Королемъ. Онъ сдѣлался извѣстенъ войною съ Молдаванами: нѣкто Иванъ, родомъ Волохъ, выдававшій себя за брата умерщвленнаго Турками Господаря Іоанна, ростомъ великій, сложенія крѣпкаго, славный того времени силачъ, од-

Шафонс.
Енгель,
стр. 77.
Исторія
Руссовъ.

Шевалье.
Миллеръ.
Мал. Лѣт.

Исторія
Руссовъ.

Нѣсецкій,
т. 3, стр.
898.

Бѣльскій.
Енгель,
стр. 78.

Миллеръ.

Миллеръ
Енгель,
стр. 78.

ною рукою ломавшій на двое подкову и для сего прозванный *Подковою*, желая овладѣть Молдавіею, тщетно искалъ тогда помощи у пограничныхъ Комендантовъ Польскихъ — онъ нашель ее у Козаковъ. Угрозы Поляковъ и сильное войско, стоявшее на границахъ Молдавіи, воспрепятствовали Шаху немедленно начать брань 1578.

въ пользу Подковы. Наступившая осень представила удобнѣйшій къ тому случай. Пользуясь глубокою темнотою, Козаки, числомъ 1400 человекъ, кромѣ наемныхъ Поляковъ, вторглись съ Подковою въ Молдавію, не взявъ съ собою ни одной пушки, — толь поспѣшно предприняли они походъ. Часто отъ первой битвы зависитъ успѣхъ послѣдующихъ: побѣда придаетъ бодрость воинамъ, одушевляетъ ихъ къ новымъ подвигамъ; неудача вселяетъ страхъ въ побѣжденныхъ, недоверіе къ вождямъ. Козаки, чувствуя свое безсиліе, употребили хитрость, когда приближилось къ нимъ Молдавско-Турецкое войско: при первомъ залпѣ орудій, они частію разсѣялись, частію попадали на землю. Непрiятель бросился въ беспорядкѣ на мнимые трупы и лишь только приближился къ нимъ, увидѣлъ, но поздно уже, что былъ обманутъ. Козаки съ отчаяннымъ мужествомъ напали на своихъ противниковъ, привели ихъ въ величайшее замѣшательство неожиданнымъ возстаніемъ изъ мертвыхъ, обратили въ бѣгство, завладѣли всѣми пушками, которыхъ побѣжденные не могли взять съ собою. Сей блистательный успѣхъ открылъ имъ путь къ Яссамъ.

Господарь тамошній, Петръ VI, прозваніемъ *Хромый*, удалился изъ своей столицы. Подкова принялъ правленіе, могъ долго владычествовать въ Молдавіи, но, по прошествіи мѣсяца, не довѣряя тамошнимъ Боярамъ, возвратился въ Польшу, гдѣ вмѣсто милости Королевской, Синявскимъ, Комендантомъ Каменецъ-Подольскимъ, ему отъ Баторія обѣщанной, обремененъ оковами, пре-

Енгель.
Бѣльскій.
Стриков-
скій.

Миллеръ
Енгель,
стр. 79
Миллеръ.
Суликов.
Опис.
кратк. о
Мал. Рос.
Ник. Ник.
Бант.
Каменс.

1578. дань суду, казненъ во Львовѣ отсѣченіемъ головы въ
 Енгель, присутствіи Посла Султана Турецкаго. Козаки, со-
 стр. 81. путствовавшіе Подковъ въ Молдавскомъ походѣ, пре-
 Ист. Рус. путствовавшіе Подковъ въ Молдавскомъ походѣ, пре-
 Симоновъ дали съ честію тѣло его въ монастырь Каневскомъ, и
 скій. опасаясь, чтобы Король не обратилъ на нихъ мести
 Лѣтоп. свою, удалились къ Донцамъ.
 Домонто- вича.
 Гвагвинъ.
1579. Казнь Подковы не удержала Шаха отъ нападеній
 Малор. на Молдавію. Онъ наносилъ чувствительные удары Портѣ
 Лѣт. Оттоманской, опустошая владѣнія ея данника. Султаны
 Енгель. Амуратъ и Ханъ Крымскій настоятельно требовали отъ
 Стефана уничтоженія Козаковъ; первый велѣлъ задержать
 Исторія всѣхъ купцовъ Польскихъ и Малороссійскихъ, торговав-
 Руссовъ. шихъ въ Молдавіи, Валахіи и Тавридѣ. Неизвѣстно, въ
 которомъ году послѣдовало паденіе Шаха. Польскіе и
 О Малорос. Малороссійскіе Писатели умалчиваютъ о томъ, Миллеръ
 народъ и о упоминаетъ, что о военныхъ подвигахъ сего Предводителя
 Запорож- Козаковъ никакихъ не осталось достовѣрныхъ записокъ.
 цахъ. Энгель, основывая на догадкахъ свое повѣствованіе, гово-
 ритъ, что въ 1582 году Шахъ, вѣроятно, избранъ былъ
 Истор. снова Гетманомъ Козаками; что въ 1583, вѣроятно, ходилъ
 Украинъ. онъ въ Молдавію съ ними, и такъ далѣе. Въ одной Лѣто-
 стр. 86. писи Конисскаго находимъ нѣчто похожее на истину; но
 Исторія къ сожалѣнію, безъ означенія года. «Король» — сказано
 Руссовъ. тамъ—«желая удовлетворить требованію Турецкаго Дво-
 «ра, велѣлъ Генеральной Старшинѣ и войску судить
 «Гетмана: онъ былъ отрѣшенъ и осужденъ на вѣчное
 «заточеніе въ монастырь Каневскій, гдѣ, по собственной
 1579. «воля, постригся въ монахи и кончилъ жизнь спокой-
 но.» — Такимъ образомъ одна обитель приняла прахъ
 двухъ вождей, дружбою соединенныхъ!

Крымцы не оставили безъ отмщенія зло, причиненное Козаками отчизнѣ ихъ: напали на Литву (въ 1577 году) подъ предводительствомъ новаго Хана, разорили и выжгли значительную часть земли Волынской, про-

стерли бы далѣе свои опустошенія, еслибъ Стефанъ, намѣревавшійся воевать съ Россіею за Ливонію, не пріобрѣлъ дружбы Магметъ-Гирея посредствомъ богатыхъ даровъ женамъ его, вельможамъ.

Самуиль Зборовскій, дворянинъ Польскій, отважный, 1579. но несчастный въ своихъ предпріятіяхъ, получилъ Гетманство на Запорожьѣ. Желая загладить сдѣланное имъ преступленіе, тщетно старался онъ, въ угодность Баторію, присоединить Запорожцевъ къ арміи Польской, собранной противъ Россіянъ. Козаки, выступившіе было въ походъ, въ числѣ 2500 человекъ, не дойдя до Путивля, оставили своего Предводителя. Зборовскій старался тогда пріобрѣсть дружбу Крымцевъ, роздалъ всѣ свои драгоценности Запорожцамъ, чтобы они не тревожили Тавриду; обратился къ Господарю Молдавскому, требуя отъ него вспомогательное войско; но, обманутый имъ, понесъ пораженіе отъ Турковъ на берегахъ Днѣстра. лишился довѣрія Козаковъ, бѣжалъ въ Польшу, служилъ съ честію подъ знаменами Стефана и со всѣмъ тѣмъ не избѣгъ казни, свѣше ему определенной (98).

Смиривъ Данцигъ, Баторій заключилъ оборонительный и наступательный союзъ съ Швеціею противъ Іоанна, призвалъ вѣрную дружину изъ Трансильваніи, наемную рать изъ земли Нѣмецкой, вооружилъ Литву, Польшу и выступилъ въ походъ съ войскомъ многочисленнымъ. Непріязненные дѣйствія начались осадою и взятіемъ Полоцка. Въ слѣдъ за симъ Литовцы и Поляки разбили Россіянъ у Сокола, заняли Красный, Козьянъ, Ситну, Туровль, Нещерду, опустошили землю Сѣверскую до Стародуба; выжгли двѣ тысячи селеній въ Смоленской Области. Шведы разоряли Корелію и землю Ижерскую. Россіяне мужественно отразили ихъ отъ Нарвы, гнали до Ревеля. Наступившая осень, а потомъ зима прекратили брань, выгодную для Баторія. Рас-

Попрощ.
Енгель,
стр. 83 и
84.

Нѣсецкій,
т. IV.
стр. 717.

1579.

Истор.
Гос. Рос.
т. IX,
стр. 301.

- положивъ войско близъ границы, онъ спѣшилъ на Сеймъ
 1580. Варшавскій. Іоаннъ домогался мира, просилъ Короля
 о присылкѣ Полномочныхъ въ Москву, велѣлъ гонцу
 своему Нащокину тайно объявить Баторію, въ случаѣ
 его упорства, что Царь согласенъ даже прислать Бо-
 яръ въ Вильну или въ Варшаву. Стефанъ отложилъ
 брань на пять недѣль, требуя Новгорода, Пскова, Лукъ,
 со всѣми Областями Витебскими и Полоцкими, всю Ли-
 вонію. Срокъ минулъ и Баторій вступилъ снова въ
 Россію: шель болотами и лѣсами дикими, гдѣ 150 лѣтъ
 не ходило войско, гдѣ только Витовтъ въ 1428 году
 умѣлъ открыть себѣ путь къ Областямъ Новгородскимъ.
 Велижъ, Усвятъ покорились ему. Онъ завоевалъ Ве-
 ликіе Луки, разбилъ близъ Торопца Воеводу Князя
 Хилкова, занялъ Невель, Озерище, Заволочье. Симъ за-
 ключился походъ Стефана въ 1580 году. Зимою Вое-
 воды его внезапнымъ набѣгомъ взяли Холмъ, выжгли
 1580. Старую Русу, въ Ливоніи Шмильтеномъ, опустошили
 часть Дерптскихъ и самыхъ Псковскихъ владѣній. Такъ
 дѣйствовали Поляки и Литовцы. Россіяне отбили только
 отъ Смоленска Литовскаго Вельможу Филона Кмита,
 обратили его въ бѣгство, лишили обоза, знаменъ, 60
 легкихъ пушекъ, взяли 380 человекъ въ плѣнъ.
1581. Тиранъ Россіи, сначала гордый, дерзкій, именовавшій
 Стефана только *сосѣдомъ*, послѣ втораго похода сталъ
 называть его въ грамотахъ *братомъ*, умолялъ не со-
 бирать войска къ лѣту, не истощать тѣмъ казны Го-
 сударственной, велѣлъ Посламъ своимъ, Пушкину и
 Писемскому, быть смиренными, кроткими въ перегово-
 рахъ и даже терпѣть побои! Уступчивость, неслыхан-
 ное уничиженіе Іоанна, произвели новыя требованія со
 стороны Баторія. Онъ не хотѣлъ говорить съ Россій-
 скими Послами, выгналъ ихъ изъ своего ратнаго стана
 и, въ Августъ, быстро двинулся ко Пскову съ ста ты-

Диплом.
собр.
дѣль
между
Рос. и
Пол. Гос
ч. I.

Ист. Гос.
Рос. т. IX.
стр. 311 —
315.

Ист. Гос.
Ро. т.
IX. стр.
319.

Диплом.
Собр.
дѣль меж-
ду Рос. и
Польск.
Гос. ч. I.

Ист. Гос.
Рос. т.
IX, стр.
330.

сячнымъ войскомъ. Здѣсь счастье измѣнило Обладателю Польши. Твердость и храброе сопротивленіе воиновъ Іоанна заставили Баторія прекратить жестокою осаду сего города. Онъ рѣшился изнурить Россіянь голодомъ и подвергъ оному свою многочисленную рать.

Шведы, пользуясь симъ временемъ, въ два или три мѣсяца отняли у Россіянь Лоде, Фиккель, Леаль, Габ-Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 341.
заль, самую Нарву; завоевали Иванъ-городъ, Яму, Копорье; овладѣли Виттенштейномъ. Іоаннъ прибѣгнулъ къ Іезуиту Антонию Поссевину, котораго Григорій XIII, надѣявшійся присоединить Россію къ своей обширной 1581.
паствѣ, отправилъ къ Баторію и въ Москву для примиренія воевавшихъ Державъ. Сей Папскій Посоль совѣтовалъ Іоанну прекратить кровопролитіе. Царскіе 13 Декаб.
Полномочные прибыли вмѣстѣ съ нимъ въ деревню Киверову-гору, гдѣ вступили въ переговоры съ Польскими Послами. Двадцать разъ събѣжались они для заключенія мира. Россіяне соглашались на значительныя пожертвованія, желая удержать Дертъ съ пятнадцатью крѣпостями. Вельможи Стефановы требовали Ливоніи и денегъ за убытки войны. Воеводы Псковскіе сорокъ шестою удачною вылазкою сдѣлали ихъ уступчивѣе (99). Баторій находился тогда въ Варшавѣ. Главный Полководецъ его, Замойскій, далъ знать своимъ Посламъ, что терпѣніе войска уже истощилось, что надобно подписать договоръ или бѣжать. Первый Посоль 1582.
Польскій, Воевода Янута Збаражскій, объявилъ, что Стефанъ вельбль кончитъ переговоры, и сею твердостью одержалъ верхъ надъ Россіянами. Заключено перемиріе на десять лѣтъ, считая отъ 6 Генваря 1582 года. Князь Елецкій и Олферьевъ, именемъ Іоанновымъ, отказались отъ Ливоніи; уступили и Полоцкъ съ Велижемъ. Польскіе Уполномоченные согласились не требовать съ Россіи денегъ, возвратили Іоанну Великіе Луки, Заволочье, Невель,

Холмъ, Себежъ, Островъ Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ другіе Псковскіе пригороды, занятыя ихъ войскомъ.

Козаки Малороссійскіе участвовали въ войнѣ Поляковъ съ Россіянами: обратили въ пепель Стародубъ въ 1579 году, разорили тамошнюю крѣпость, находились при завоеваніи Великихъ Лукъ (100). Баторій поручилъ Іоанну Оришевскому обуздать самовольство Днѣпровитянъ, водворить у нихъ порядокъ, удерживать Козаковъ отъ нападенія на Тавриду.

Въ сіе время Черниговъ, обстроенный Воеводами Русскими, также возчувствовалъ гибельныя послѣдствія войны. Князья: Константинъ Острожскій и Михайло Вишневецкій, тщетно старавшіеся овладѣть симъ городомъ въ 1579 году, зажгли его со всѣхъ сторонъ. Новгородъ-Сѣверскій и Почепъ, имѣвшіе Царскихъ Намѣстниковъ, ничего не потерпѣли. Брацлавъ (101) обращенъ въ пепель, въ 1551 году, бывшимъ Господаремъ Молдавскимъ Ильею. Въ XVI вѣкѣ возникъ Кременчугъ на Днѣпрѣ: Сигизмундъ-Августъ построилъ тамъ крѣпость противъ Татаръ въ 1571 году. О Трактомировѣ и Батуринѣ упомянули мы выше. Знаменитая древностію своею Обитель Елецкая въ Черниговѣ, опустошенная Татарами въ 1240 году, возобновлена въ XVI столѣтіи Рускими Воеводами. Кіевъ не отличался строеніемъ: одни храмы, уцѣлѣвшіе отъ меча и огня, придавали сему городу видъ величественный. Несѣцкій повѣствуетъ: что въ 1579 году Воеводство Кіевское отдѣлено было отъ Литвы къ Малой Польшѣ съ удержаніемъ Статута и производства дѣлъ на Рускомъ языкѣ. Оно раздѣлялось тогда на три Судовыя Староства, въ которыхъ учреждены градскіе и земскіе суды: Кіевское, Житомирское и Овручское, и на четыре несудовыя: въ Переяславль, Нѣжинъ, Новосовкѣ и Лубнахъ (102).

Енгель,
стр. 85.
Ист. Гос.
Рос. т.
IX, стр.
340.
Гвагинъ.
Старо-
вольскій.
Енгель,
стр. 82.

О достоп.
Черниго-
ва, Мар-
кова.

Енгель,
стр. 67.

Бѣльскій.

Korona
Polska. t.
I, p. 144.

Шафон-
скій.
Полетика.
Марковъ.
Малор.
Летоц.

Малороссіяне получили разныя привиллегіи отъ Сигизмунда-Августа. На Виленскомъ Сеймѣ, въ 1563 году, съ согласія всѣхъ Чиновъ Рѣчи Посполитой, постановилъ онъ, Іюня 7: «Краю сему» (Кіевской землѣ) «быть при своихъ правахъ, вольностяхъ и обычаяхъ, и какъ чину Рыцарскому, такъ и Шляхетству изъ между себя избирать въ воинскіе, гражданскіе и земскіе чины, и на своихъ урядахъ судиться книгою Статутъ.» На Гродненскомъ, 30 Іюля 1568 года, уравнилъ Малороссіянъ во всѣхъ свободахъ и преимуществахъ съ Поляками закона Римско-Католическаго, удостоивъ ихъ полученія Сенаторскихъ и другихъ чиновъ. Присоединивъ совершенно Литву и Рускій народъ къ Польшѣ, тотъ же Король далъ Малороссіянамъ, въ 1569 году, Привиллегію слѣдующаго содержания: «Землю Рускую и Княженіе Кіевское и всѣхъ оныя земли жителей вообще и каждаго особливо отъ послушанія, владѣнія, должностей и повелѣній Великаго Княжества Литовскаго на вѣчное время изъемлемъ, освобождаемъ и къ Польскому Королевству, какъ равныхъ къ равнымъ, свободныхъ къ свободнымъ, и какъ собственныхъ и истинныхъ къ первому и собственному тѣлу и Главѣ со всѣми вообще и съ каждымъ особливо и ея городами, мѣстечками, селами, повѣтами и всѣми ихъ каковыибы ни были имѣніями оную землю и Княженіе Кіевское присовокупляемъ и соединяемъ, обѣщая равно какъ Римскаго, такъ и Рускаго исповѣданія людемъ, производство въ Сенаторскія и прочія всѣ достоинства (103).»

Исторія
объ Уніи,
стр. 62.

Много сдѣлалъ для Малороссіи Сигизмундъ-Августъ, но Стефанъ Баторій заслужилъ еще большую признательность отъ сего края своимъ великодушіемъ, терпимостію вѣръ, искусствомъ привлекать къ себѣ сердца народовъ, ему подвластныхъ. Малороссійскіе Лѣтопи-

сатели съ отличною хвалою отзываются о семъ Государь, именуютъ его *другомъ, отцемъ челоувчества*, сравниваютъ съ Императоромъ Титомъ. «Стефанъ» — говоритъ одинъ изъ нихъ — «правотою своею и кротостію вселилъ во всѣ народы Королевства Польскаго духъ единства и братскаго согласія: не слышно было между ими ни какихъ споровъ ни о породахъ, ни о преимуществахъ, ниже о религіяхъ, умы народныя часто возмущающихъ. Духовенство, склонное обыкновенно къ прѣніямъ и къ присвоенію себѣ правосмыслія, подобилось тогда Агнцамъ непорочнымъ златаго вѣка или Пастырства Адамова, и что всего восхиitelnѣе: Епископы обѣихъ главныхъ религій, Римской и Руской, были соединены нелицемѣрнымъ согласіемъ, братскою довѣренностію: когда Римскій Епископъ выѣзжалъ изъ Епархіи, ввѣрялъ оную Рускому Епископу; такъ поступалъ и сей послѣдній, отлучаясь изъ своей Паствы. Все было у нихъ въ послушаніи и въ любви прямо Христіанской (104).»

При Сигизмундѣ-Августѣ и Баторіѣ управляли Кіевскою Митрополіею послѣ Іосифа III: 1) Макарій, родомъ изъ Москвы, возведенный въ сей санъ изъ придворныхъ Священниковъ Королевы Польской Елены Иоанновны, умершій въ глубокой старости 1556 года; 2) Сильверстъ Вилькевичъ или Бѣлкевичъ, родомъ Литвинъ, скончавшійся въ 1568 году; 3) Іона Протасовичъ по 1577 годъ; 4) Ілія, прозваніемъ *Куча*, правительствовавшій одинъ только годъ; и 5) Онисфоръ, прозваніемъ *Двочка*, Пастырь тщательнѣйшій, но, подѣ предлогомъ двоеженства, отрѣщенный, въ 1588 году, Константинопольскимъ Патріархомъ Іереміемъ, которому отказался заплатить требованную имъ сумму. При семъ Святителѣ Стефанѣ Баторіѣ, въ 1585 году, далъ двѣ привиллегіи людямъ религіи Греческой Восточной,

сторія.
ИРуссовъ

Описаніе
Кіево-
Софійск.
Собора,
стр. 118.
Ист. Рос.
Іерархій,
ч. I, стр.
75—59.

Ист. объ
Уніи, стр.
39.

Енгель,
стр. 92.

1585.
Исторія
объ Уніи,
стр. 64.

подъ послушаніемъ Патріарха Константинопольскаго состоявшимъ: на безпрепятственное отправленіе праздниковъ по старому Календарю, свободное созиданіе церквей и Гимназій, и на употребленіе всѣхъ свободъ по силѣ древнихъ привиллегій и правъ. Сверхъ сего запретилъ указомъ всѣмъ мірскимъ чиновникамъ вступаться въ дѣла и суды Духовные религіи Греческой Восточной.

ГЛАВА ХІ.

Скалозубъ. Князь Михайль Вишневецкій. Кончина Іоанна Грознаго и Стефана Баторія. Краткое обозрѣніе ихъ дѣяній. Сигизмундъ III. Слабый нравъ Θεодора. Властолюбіе Годунова. Условія, на которыхъ Вельможи Польскіе предлагали вѣнецъ Россійскому Самодержцу. Перемиріе Польши съ Россією. Амурать III угрожаетъ Сигизмунду. Необдуманное поведеніе Короля. Татары вторгаются въ Литву. Грозное постановленіе Сейма противъ Козаковъ. Новое самовольство сихъ послѣднихъ. Посредство Англійскаго Двора въ примиреніи Польши съ Портою. Какимъ образомъ Запорожцы строили лодки и воевали съ невѣрными. Тягостное состояніе Малороссіянъ. Ропоть въ народъ. Побѣги къ Запорожцамъ. Гоненіе вѣры Греко-Россійской. Мятежъ. Косинскій первый Гетманъ, утвержденный Козаками. Онъ опустошаетъ помѣстья Острожскаго, приводитъ сильнымъ вооруженіемъ въ ужасъ Польшу, дѣйствуетъ съ лишнею осторожностію, лишается жизни подъ мѣстечкомъ Пяткою. Запорожцы разоряютъ Юрьевку. Иванъ Лобода. Сигизмундъ III присоединяетъ вѣнецъ Шведскій къ Польскому. Татары снова опустошаютъ Польшу. Герцогъ Зюдерманландскій. Сношенія Императора съ Козаками. Походъ ихъ въ Молдавію. Примуущества, дарованныя Сигизмундомъ III Греко-Россійскому Духовенству. Начало Уніи. Посольство, отправленное отступниками къ Королю и къ Папѣ. Вѣрныя церкви Греческой Пастыри. Князь Константинъ Острожскій, защитникъ Православія. Ненависть къ Уніи народа. Соборъ въ Брестѣ Литовскомъ. Произшедшее на ономъ несогласіе. Сигизмундъ покровительствуетъ Уніатамъ.

По отрѣшеніи Шаха отъ Гетманства, Днѣпровитяне, продолжая содержать вооруженную стражу на остро-

вахъ Томаковкѣ и Чертомлыкѣ, долго не имѣли главнаго Предводителя. Малороссійскія Лѣтописатели согласно именуютъ Скалозуба, иные товарищемъ Шаха, другіе его преемникомъ; говорятъ вкратцѣ о нападеніяхъ его съ Козаками на Молдавію, на многія Турецкія селенія; упоминаютъ, что онъ лишился жизни въ одномъ морскомъ сраженіи: но всѣ сіи событія находятся въ Лѣтописяхъ безъ означенія годовъ. Миллеръ относитъ ^{О Малор.} смерть Скалозуба къ 1589 году; Энгель къ 1585, при- ^{народъ и} ^{о Запор.} совокупляя, что онъ *вѣроятно* предводительствовалъ Козаками послѣ Свирговскаго, котораго Старовольскій, ^{Ист. Укр.} Польскій Историкъ, (безъ всякихъ достовѣрныхъ до- ^{стр. 87.} казательствъ), освободилъ изъ плѣна Турецкаго, о чемъ ни одинъ Дѣписатель Малороссіи не повѣствуетъ. Въ Лѣтописи Конисскаго подробно описанъ походъ ^{Исторія} Скалозуба. Выпишемъ оттуда главныя обстоятельства. ^{Руссовъ.}

«Демьянъ Скалозубъ, избранный Гетманомъ изъ Полковникевъ въ 1588 году, донесъ Королю о непри- ^{1588.} язненныхъ дѣйствіяхъ Крымцевъ, которые захватили въ плѣнъ около мѣстечекъ Опошни и Котельвы нѣсколько сотъ челоуѣкъ; получилъ отъ Короля позволеніе, не открывая явной войны, дѣйствовать искуснымъ образомъ противъ невѣрныхъ; велѣлъ Кошевому Запорожскому, Нечаю, умножить лодки, прибылъ самъ ^{1589.} въ Сѣчь съ коннымъ войскомъ, смѣнилъ тутъ три полка Козацкіе, отправилъ ихъ въ море съ значительнымъ числомъ Запорожцевъ. Войско сіе ввѣрено Гетманомъ Писарю войсковому, Ивану Богуславцу, и Полковнику Карпу Перебиносу: они должны были, пройдя Лиманомъ къ приморскимъ Крымскимъ городамъ, запереть ихъ гавани, осматривать выходящія изъ оныхъ суда, отбирать Россійскихъ плѣнниковъ. Въ слѣдъ за симъ Скалозубъ, приказавъ Генеральному Обозному Якову Сурмиль тревожить съ остальнымъ Козацкимъ

1589. войскомъ Крымцевъ на сухомъ пути, чтобы они отправляли плѣнниковъ въ приморскіе города, пустился самъ моремъ въ заливъ Керчинскій; но при входѣ въ оный окруженъ былъ нѣсколькими военными Турецкими судами, вступилъ съ ними въ бой, взялъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Царьградъ и тамъ уморенъ голодомъ. Писарь Богуславецъ, захваченный Турками при Козловѣ, вырученъ послѣ Запорожцами помощію Семиры, жены Паши Турецкаго, которая выѣхала вмѣстѣ съ нимъ въ Малороссію. Прочія войска Козацкія съ Обознымъ Сурмилою и съ Полковникомъ Перебиносомъ, возвратились также въ свою землю.»

Соображая сіе повѣствованіе съ краткимъ извѣстіемъ Миллера, можетъ смѣло отнести оное къ 1589 году. Хвала и честь сынамъ Малороссіи, сохранившимъ для потомства дѣянія ихъ предковъ! Но не менѣе Дѣписателю время новѣйшихъ предстоитъ трудъ очищать сей мутный источникъ. Вотъ еще примѣръ, сколь осторожно надобно почерпать изъ онаго: тамъ, въ числѣ Гетмановъ, находится Князь Михаилъ Вишневецкій, о мнимыхъ подвигахъ котораго противъ Турковъ и Татаръ отзывается съ похвалами одинъ Лѣтописатель. Князь Михаилъ Вишневецкій никогда не былъ Гетманомъ Малороссійскихъ Козаковъ. Они состояли въ то время подъ начальствомъ Свирговскаго. Вишневецкій былъ первымъ Кастеланомъ Кіевскимъ, Старостою Каневскимъ, Черкасскимъ, Любецкимъ, умеръ въ 1584 году и погребенъ въ Кіевской Уніи, стр. 34. Печерскомъ монастырѣ.

См. въ
Лѣтописи
Кониска-
го описаніе
Гетманства
Князя Ми-
хаила
Вишне-
вецкаго съ
1569 по
1574 годъ.
Ист. объ
Уніи, стр.
34.

Еще до похода Скалозуба въ Крымъ, Россія и Польша лишились своихъ Государей: Іоаннъ скончался 18 Марта 1584 года; Стефанъ 12 Декабря 1586. Первый прославилъ себя присоединеніемъ къ Россіи трехъ Царствъ Могольскихъ, изданнымъ Судебникомъ:

но проклятія подвластныхъ ему народовъ помрачили 1589. знаменитыя дѣянія сего Вѣнценосца! Стефанъ, любимый подданными, почитаемый сосѣдами, возвратилъ Польшѣ Лифляндскіе города, завоеванные Царемъ; учредилъ вышнія Судебныя мѣста въ Піотрковъ, Люблинъ, Вильнъ; основалъ въ семь городъ Университетъ, образовалъ войско Козацкое, даровалъ Духовенству Малороссійскому разныя преимущества, оставилъ по себѣ память въ благословеніяхъ! Іоанну наследовалъ сынъ его, Царевичъ Θεодоръ. Послъ Баторія вступилъ на престолъ Сигизмундъ III, сынъ Шведскаго Короля Іоанна III, рожденнаго отъ Екатерины, дочери Сигизмунда I (105).

Царь Θεодоръ Іоанновичъ, сложеніемъ слабый, робкой умомъ, набожный, равнодушный къ мірскому величію, уступилъ власть Государственную Верховной Думѣ. Она состояла изъ пяти Членовъ: Князя Мстиславскаго; Никиты Романовича Юрьева, дяди Государева; Князя Шуйскаго; Бѣльскаго, любимца Іоаннова, и Годунова хитраго, властолюбиваго. Вскорѣ послѣдній разными происками вкрался въ сердце Θεодора, удалилъ вдовствовавшую Царицу съ юнымъ сыномъ въ Угличъ, послалъ въ заточеніе Мстиславскаго, Шуйскихъ, Митрополита Діонисія, Крутицкаго Архіепископа Варлаама, нѣсколькихъ знатнѣйшихъ Сановниковъ, сталъ управлять народомъ и Царемъ.

Многіе Вельможи, въ особенности Литовскій Подканцлеръ Левъ Сапѣга, по смерти Баторія желали доставить вѣнецъ Польскій Обладателю Россіи, но тяжки были условія, предложенныя ими! Они требовали, чтобы Θεодоръ короновался въ Краковъ, въ Римскомъ костелѣ, отъ Архіепископа Гнѣзненскаго, дозволилъ ему муропомазать и принялъ отъ него опрѣсночное причастіе; соединилъ церковь Греческую

Диплом.
Соб. дѣль
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. II.

1589. съ Римскою; находился, по примѣру Королей, въ послушаніи у Папы; именовалъ себя прежде Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, потомъ Государемъ Московскимъ; далъ Польшѣ сто тысячъ рублей на оборону противъ Турковъ и постановилъ вѣчный миръ съ Швеціею. Избраніе Θεодора не состоялось. Сигизмундъ заключилъ перемиріе съ Россіею на двѣнадцать лѣтъ, считая отъ 15 Августа 1590 года.

Султанъ Амуратъ III, раздраженъ будучи самовольствомъ подвластнаго Польшѣ войска, угрожалъ войною сей Державѣ, и исполнилъ бы свое намѣреніе, еслибъ Сигизмундъ не обнадежилъ Повителя Музульманъ обузданіемъ Козаковъ. Еще при Баторіѣ Порты Оттоманская неоднократно изъясляла свои неудовольствія, но Стефанъ, столько же осторожный, какъ храбрый, оправдывалъ себя мнимою независимостію Днѣпровитянь, дозволяя Туркамъ и Татарамъ преслѣдовать и брать ихъ даже на самыхъ порогахъ, исключая Областей Польскихъ.

Мартъ
мѣс.

Енгель,
стр. 89 и
90. Мил-
леръ.
Г. 1590.

Вторженіе Татаръ въ Литву, въ 1589 году, ускорило грозное постановленіе Сейма противъ Козаковъ. Оно было слѣдующаго содержанія: «Для воспрепятствованія Запорожцамъ и Козакамъ Малороссійскимъ подавать причины къ нарушенію мира, находится имъ навсегда подъ начальствомъ Короннаго Гетмана, отъ котораго должны быть поставляемы Начальники ихъ. Козаки обязаны присягать въ томъ: что безъ воли Гетмана не будутъ воевать ни на морѣ, ни на сушѣ; не станутъ нападать на сосѣдственныя страны и на купцовъ, не примутъ никого въ свое товарищество. Гетманъ долженъ хранить у себя реестръ Козачій; о убылыхъ обязаны Старшины доносить ему; осужденныхъ и приговоренныхъ къ смерти запрещено принимать въ Козаки; возбранено также симъ послѣднимъ

отлучаться изъ своихъ мѣстъ безъ позволенія Стар- 1590.
шинъ. Управлятелямъ дворянскихъ владѣній воздерживать крестьянъ отъ бѣгства на острова Днѣпровскіе; не оставлять безъ наказанія того, кто возвратится въ домъ свой съ добычею, осмѣлится продавать Козаку порохъ, селитру, оружіе, жизненные припасы. Владѣльцамъ предоставлено право карать смертію Управителей, не исполняющихъ во всей точности своей обязанности. Кто сокроетъ награбленное Козакомъ, того вѣрно предавать военному суду; тому же суду подчиненъ былъ и владѣлецъ, обличавшійся въ противныхъ поступкахъ.»

Сіе было только началомъ злу. Важнѣйшія событія, какъ мы въ послѣдствіи увидимъ, столь же мало обдуманная, довершили оное.

Козаки не устрашились строгихъ мѣръ, принятыхъ противъ нихъ Правительствомъ, продолжали заниматься любимымъ ремесломъ своимъ. Въ томъ же 1590 году разорили они, вмѣстѣ съ Донцами, Воронежъ, обратили сей городъ въ пепель, убили Воеводу тамошняго Князя Долгорукаго-Шабановскаго, пустились одни на челнахъ въ море Черное, ограбили нѣсколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, пристали къ берегамъ Малой Азіи, опустошили, выжгли города Трапезонтъ и Синопъ, возвратились въ Сѣчь съ богатою добычею. Обладатель Оттомановъ требовалъ удовлетворенія отъ Сигизмунда. Польское Посольство въ Константинополь обругано за самовольство Козаковъ. Канцлеръ Замоискій принужденъ былъ прибѣгнуть къ посредству Англійскаго Министра: умѣлъ отклонить войну, страшную для Польши, по причинѣ сильнаго вооруженія Хана Крымскаго, неповиновенія Козаковъ, которыхъ число увеличилось до двадцати тысячъ чело- Гейденштейнъ.
Статейн. Списокъ Турецк. Двора, № 3, стр. 6.
Енгель, стр. 93.

1590. Любопытно описаніе Боплана, какимъ образомъ Запорожцы строили лодки и воевали съ невѣрными:
- «Нѣсколько пониже рѣки Чертомлыка Козаки Запорожскіе собирались на островъ, среди Днѣпра находящійся, окруженный многими другими островками, покрытыми высокимъ камышемъ, гдѣ не одна галера Турецкая погибла, преслѣдуя ихъ отъ Чернаго моря; онѣ, попадая въ сей лабиринтъ, лишались возможности вытти изъ онаго, между тѣмъ какъ Козаки наносили непріятелю чувствительный вредъ подъ прикрытіемъ тростника. Главный островъ вмѣщалъ въ себѣ войсковую Скарбницу: тутъ скрывали Днѣпровитяне свои орудія, деньги, добычу. Каждый Козакъ имѣлъ особый уголокъ; тутъ строили они и лодки (106). Дно ихъ состояло изъ одной выдолбленной липы или ивы, къ которой прибивались доски въ вышину на 12, а въ длину на 60 футовъ. Онѣ были безъ палубы съ двумя рулями и съ мачтою. Толстыя камышевыя веревки, простиравшіяся по сторонамъ во всю длину и укрѣпленныя другими веревками, изъ коры липоваго и боярышниковаго дерева, облитыя смолою, препятствовали лодкѣ погружаться, когда она наполнялась водою. На мачтѣ находился парусъ, весьма дурно сдѣланный, который они употребляли только въ хорошую погоду, предпочитая при сильномъ вѣтрѣ дѣйствовать веслами: ихъ было отъ 20 до 30 у каждой лодки. Козаки столь проворно умѣли разсѣкать имъ воду, что опереживали галеры Турецкія, идущія на гребль.»
- «Запорожцы пускались обыкновенно въ море осенью. Въ каждой лодкѣ садилось отъ 50 до 70 человекъ съ оружіемъ (107) и съ запасомъ какъ соленой рыбы, такъ и прѣсной воды. Встрѣчая Турецкую галеру или корабль, поступали слѣдующимъ образомъ: лодки ихъ

Descrip-
tion
d'Ukra-
nie, p. 23.

стр. 24.

стр. 55.

См. рису-
нокъ.

Descrip-
tion
d'Ukra-
nie, p. 56.

стр. 57.

Descr.
d'Ukr.
p. 58.

возвышались надъ водою не болѣе двухъ футовъ съ ^{15 0.}
половиною, почему Запорожцы усматривали корабль ^{p. 59.}
непріятельскій прежде, нежели сами были видимы. Тогда опускали они мачту, замѣчали подѣ какимъ направленіемъ вѣтра находятся и старались къ вечеру зайти такъ, чтобы солнце было имъ въ тыль; потомъ, за часъ до захожденія солнечнаго, они поспѣшно приближались къ галерѣ или кораблю, разстояніемъ на милю, чтобы не терять его изъ вида; наконецъ, около полуночи, по данному знаку, быстро плыли къ непріятелю, находясь въ готовности къ сраженію: въ одно мгновеніе 80 или 100 лодокъ неожиданно напали на невѣрныхъ, приводили ихъ въ величайшее смятеніе, устремлялись со всѣхъ сторонъ на корабль, брали его, грабили и потомъ потопляли вмѣстѣ съ людьми. Такъ сражались Козаки. Еслибъ умѣли они управлять галерою или кораблемъ, то не истребили бы его, но искусство сіе было имъ неизвѣстно. Одержавъ верхъ надъ невѣрными, Запорожцы отправлялись въ свою Скарбницу, для дѣлежа добычи, съ значительною иногда потерею въ людяхъ и лодкахъ, тонувшихъ въ морѣ. Они направляли плаваніе къ небольшому заливу, въ трехъ или четырехъ миляхъ на Востокъ отъ Очакова находящемуся, гдѣ обрѣтается весьма низкая лощина, на коей бываетъ воды до $\frac{1}{2}$ фута и которая на растояніи трехъ миль постепенно возвышается къ Днѣпру. Тамъ Козаки, числомъ отъ 200 ^{D. scr.}
до 300 человекъ, тащили на себѣ лодки, одну за дру- ^{d'Vkr.}
гою, и менѣе чѣмъ въ два или три дня достигали благополучно Днѣпра, избѣгнувъ нападенія со стороны галеръ Турецкихъ, стоявшихъ въ устьѣ при Очаковѣ.» ^{p. 60.}

«Дѣйствуя ночью съ успѣхомъ противъ невѣрныхъ, Козаки претерпѣвали днемъ сильное пораженіе; пуш-

1590. ки раздробляли, потопляли лодки ихъ. Запорожцы оборонялись отчаянно, производили непрерывный огонь. Со всемъ тѣмъ орудія наносили имъ величайшій вредъ. Они теряли тогда двѣ трети людей; рѣдко оставалась у нихъ половина; искали спасенія на берегахъ, укрывались въ тростникъ. За то, когда счастье благоприятствовало имъ, богатая добыча была наградою отважныхъ ихъ подвиговъ. Она состояла изъ Испанскихъ реаловъ, Арабскихъ цехиновъ, ткани, парчи, хлопчатой бумаги, шелковыхъ издѣлій и другихъ дорогихъ товаровъ.»

Шевалье,
стр. 24.

Descript.
d'Ukr.
p. 61.

p. 58.

«Лишь только Турецкія галеры, стоявшія у Очакова, усматривали на моръ Запорожцевъ, немедленно дѣлалась тревога, достигавшая до самаго Константинополя, откуда отправлялись гонцы во весь прибрежный мѣста Анатоліи, Романіи и Булгаріи для предостереженія тамошнихъ жителей; но Козаки упреждали обыкновенно гонцовъ и въ тридцать шесть или сорокъ часовъ достигали до Леванта. Тамъ выходили они на берегъ, каждый съ ружьемъ, оставляя въ лодкахъ только по два человѣка вооруженныхъ и по два мальчика для охраненія; неожиданно нападали на города, брали оныя, разоряли до основанія, обращали въ пепель, простирали иногда опустошенія свои на цѣлую милю во внутренность той страны (108).»

Коховск.
стр. 27.

Никогда лишеніе Баторія не было для Малороссіянъ столь чувствительно. Сигизмунъ III, желавшій обуздать самовольство Козаковъ, неумышленно усиливалъ оное. Крестьянамъ запрещено было отлучаться изъ селеній, а владѣльцамъ не возбранено отягощать крестьянъ разными повинностями. Кромѣ обыкновенной десятины съ конскихъ и прочихъ стадъ, также съ пчеловодства, изобрѣтены новые налоги, состоявшіе въ звѣринныхъ шкурахъ, подати съ рыболовства, въ весьма ограничен-

ной платъ за поденную работу, въ чувствительной за 1590. штрафы. Жиды производили откупы доходовъ съ отягощеніемъ для жителей, стѣсняли продажу вина. Сначала возникъ ропотъ между Малороссіянами; потомъ стали они перебѣгались къ Запорожцамъ, скрывались въ мѣстахъ дикихъ, непроходимыхъ, оставляли послѣднее достояніе для пріобрѣтенія свободы.

Грондск.
стр. 21.

Къ притѣсненіямъ владѣльцевъ присоединилось гоненіе на вѣру Греко-Россійскую. Тяжки были оковы, носимыя тогда Малороссіянами! Не доставало имъ вождя, чтобы свергнуть постыдное иго. Онъ явился. Косинскій, — 1592. такъ именовался первый Гетманъ Козаковъ, принявшій самъ сіе достоинство и утвержденный ими (109), — былъ Шляхтичъ Польскій, уроженецъ Подляхскій. Имя его покрылось стыдомъ въ Исторіи отечественной: но въ Лѣтописяхъ Украйны занимаетъ одно изъ первыхъ мѣсть. Къ сожалѣнію не предоставлено было Малороссіянину пробудить вооруженною рукою усыпленную Польшу!

Косинскій, должно полагать, возставилъ Козаковъ противъ своей родины или негодуя на Правительство, или желая удовлетворить своему властолюбію. Первый шагъ его ознаменованъ былъ вторженіемъ въ Польскія селенія Князя Константина Константиновича Острожскаго, Воеводы Кіевскаго. Въ слѣдующемъ году онъ расположился лагеремъ вблизи города Тарнополя. Все Кіевское Воеводство, деревни не только частныхъ особъ, и Королевскія, брали дѣятельное участіе въ предпріятіи Козаковъ. Неизвѣстно изъ сколькихъ тысячъ состояло ихъ войско, но оно было значительно, судя по разнообразнымъ направленіямъ силъ Козацкихъ (110). Польша ужаснулась. Со всѣхъ сторонъ стекались полки подъ знамена Острожскаго. Косинскій, потерявъ бесполезно много времени у Тарнополя, укрѣпился подъ

Гейденштейнъ
стр. 298.

Енгель,
стр. 95.
Гейденш.
стр. 327.

1593. мѣстечкомъ Пяткою. Поляки дѣйствовали наступательно, ободренные лишнею осторожностію Козацкаго Предводителя; принудили его сразиться съ ними. Въ послѣдній день жизни своей, Косинскій загладилъ непростительное до того бездѣйствіе: онъ палъ съ оружіемъ въ рукъ, мужественно защищая вольность подчинившагося ему народа (111). Съ нимъ погибли 3000

Малор.
Лѣт.

Гейденш.
стр. 302.

храбрыхъ его воиновъ; остальные были разсѣяны, между тѣмъ какъ часть Козацкой дружины, отправившейся

Малор.
Лѣт.

Миллеръ.

подъ Бѣлградъ, ограбила близъ сего города многую и богатую въ мѣстечкѣ Юрьевкѣ ярмарку.

Енгель,
стр. 96.

Иванъ Лобода начальствовалъ симъ отрядомъ, вождь, по словамъ Старовольскаго, необыкновеннаго роста, отважный, но преданный пьянству.

Сигизмундъ III, съ согласія Коронныхъ и Литовскихъ Вельможъ, находился въ Швеціи (112), куда, по кончинѣ родителя его, Короля Іоанна, призванъ онъ былъ новыми подданными. Въ то время, какъ сей Государь возлагалъ на себя вѣнецъ Эриковъ, Польша, усмиривъ на время Козаковъ, не могла оградить себя отъ Татаръ. Они, послѣ удачнаго нападенія, въ Іюнь, на

Енгель,
стр. 96.

Вольнію, откуда увлекли въ плѣнъ многихъ прекрасныхъ женщинъ, простерли въ слѣдующемъ году опустошенія до Галича. Король возвратился въ Польшу,

1594. собралъ сильное войско, обезпечилъ предѣлы своего Государства со стороны невѣрныхъ. Въ Швеціи похитилъ бразды правленія дядя его Карлъ, Герцогъ Зюдерманландскій, отецъ славнаго Густава Адольфа.

Императоръ Рудольфъ, воевавшій тогда съ Амуратомъ, старался вооружить Польшу противъ Порты Оттоманской. Нѣсколько тысячъ Козаковъ, подъ предводительствомъ воинственнаго Лободы, перешли черезъ

Енгель,
стр. 97.

Днѣстръ, обратили въ пепель Цецору, ограбили и ра-

зорили Яссы, возвратились въ Сѣчь съ богатою добычею. 1594.

Церковь Южной Россіи претерпѣвала величайшія бѣдствія. Сколько Баторій старался содержать равенство между Духовенствомъ Западнымъ и Восточнымъ, столь, напротивъ, Сигизмундъ III, вопреки дарованныхъ имъ на Коронаціонномъ Сеймѣ Варшавскомъ, въ 1589 году, преимуществъ (113) Духовенству Греко-Россійскому, угнеталъ оное.

Въ царствованіе сего Государя возникла пагубная для единовѣрцевъ нашихъ Унія (114). Она имѣла слѣдующее начало: по отрѣшеніи Митрополита Онисифора, въ 1588 году, возведенъ былъ на Митрополию Кіевскую Патріархомъ Іереміемъ Михайль Рогоза, а Епископъ Луцкій Кирилль Терлецкій, двоеженецъ, распутнаго житія, но хитрый, умѣлъ, при отъѣздѣ изъ Кіева Первосвятителя Константинопольскаго, получить достоинство Эксарха или Намѣстника его. Корыстолюбіе Патріарховъ Греческихъ, каравшихъ за деньги невинныхъ и покровительствовавшихъ недостойнымъ, возродило въ послѣднихъ недовѣріе къ виновникамъ ихъ возвышенія столь же тяжкаго, какъ и непрочнаго. Епископъ Кирилль первый подалъ мысль открыть въ Кіевѣ Соборъ для совѣщаній о принятіи догматовъ Римскаго исповѣданія. На оный явились (кромѣ Кирилла) Владимірскій Епископъ Прототроній (Первопрестольникъ), Ипатій Поцей, Полоцкій Архіепископъ Гермогенъ, Хельмскій Епископъ Діонисій Збируйскій и Епископъ Пинскій Леонтій Пелчицкій. Митрополитъ Кіевскій Михайль Рогоза одобрилъ мнѣніе Епископовъ, склонился на Унію. Одни только Святители Львовскій Гедеонъ Балабанъ и Премышльскій Михайль Копыстенскій, исполненные ревности къ вѣрѣ Православной, противоборствовали имъ, хотя и подписали, вмѣстѣ съ прочими

См. X
Главу сей
Исторіи.
Ист. объ
Уніи, стр.
39.

Ист. объ
Уніи, стр.
40.

1595.

1595. (вѣроятно обманомъ), два бланкета для непредвидимыхъ надобностей. Изъ сихъ бланкетовъ составлено было отступниками прошеніе къ Папѣ Клименту VIII о желаніи ихъ присоединиться къ Римской церкви и посланіе къ Сигизмунду. Ипатій Попей и Кирилль Терлецкій вручили оное Королю и отправились изъ Польши въ Италію, ободренные предстательствомъ Сигизмунда. Въ Римѣ отведенъ былъ для сихъ Епископовъ особый домъ; не только довольствовались ихъ столомъ, но осыпали деньгами щедрою рукою. 23 Декабря вступили они въ Константиновъ дворецъ, въ Ватиканскую Палату, гдѣ Папа, окруженный Кардиналами и первѣйшими Сановниками, ожидалъ ихъ въ велико-лѣпной залѣ. Увидѣвъ издалека Первосвятителя Римскаго, Ипатій и Кирилль поверглись на землю. Имъ дозволено было приблизиться къ престолу, облобызать ногу Климента. Совершивъ обрядъ сей, Епископы поднесли привезенныя ими грамоты. Онѣ были прочтены прежде на Рускомъ языкѣ, потомъ на Латинскомъ. Въ слѣдъ за симъ Ипатій и Кирилль стали просить Папу отъ имени товарищей своихъ о присоединеніи ихъ, на нѣкоторыхъ условіяхъ, къ Римской церкви. Папа изъявилъ согласіе. Епископы обѣщали быть послушными его власти и, принявъ добровольно гораздо большее число Римскихъ заблужденій, нежели Греки на Флорентійскомъ Соборѣ, учинили за себя и за пославшихъ ихъ Архіереевъ присягу, служащую досель основаніемъ Уніатской церкви. Тогда Сильвій Антонинъ Камерарій, Тайный Секретарь Папскій, привѣтствовалъ ихъ отъ имени Климента слѣдующимъ образомъ: «Наконецъ, по-слѣ ста пятидесяти лѣтъ, возвращаетесь, о Епископы Россійскіе! къ каменю вѣры, на коемъ Христосъ утвердилъ церковь, къ горѣ Святой, гдѣ самъ Всевышній обитать благоизволилъ, къ матери и наставницѣ всѣхъ»

Ист. объ
Уніи, стр.
41.

См. о
сихъ Ус-
ловіяхъ и
присягу
Епископ.
въ Истор.
объ Уніи,
стр. 42—
48.

См. въ сей
Исторіи
Главу
VII, стр.
84.

«церквей, къ единой истинной Римской!» и проч. Папа 1595. обнадежилъ Епископовъ, приступившихъ къ Уніи, исходатайствованіемъ имъ права засѣдать въ Польскомъ Сенатѣ вмѣстѣ съ Римскимъ Духовенствомъ, писалъ о томъ къ Сигизмунду, и не заботился болѣе объ исполненіи обѣщаннаго. Въ память сего торжественнаго происшествія выбита въ Римѣ медаль (115).

Радость Климента была кратковременна. По возвращеніи въ Кіевъ Ипатія и Кирилла, нашли они не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ особахъ страшное отвращеніе къ Уніи и къ виновникамъ оной. Епископъ Львовскій Гедеонъ Балабанъ обнародовалъ противъ нихъ въ Владиміръ 1 Іюля жалобу, въ коей разительными красками описалъ: какъ сіи два отступника, безъ вѣдома и согласія народа и духовныхъ властей, дерзнули отойти отъ послушанія истиннаго своего Пастыря, Патріарха Константинопольскаго, откуда Россія просвѣтилася крещеніемъ, приведена къ познанію Евангелія и болѣе шести сотъ лѣтъ управляема была посвящаемыми тамъ Митрополитами. «Они—писалъ Балабанъ—«приняли во всемъ вѣру Римскую, оставивъ только для вида одни обряды Греческіе. Ни я, ни другіе вѣрныя церкви Пастыри не писали о томъ къ Папѣ и къ Королю, и если подпись наша находится на ихъ просьбахъ, сіе учинено коварно: мы подписали каждый бланкетъ не объ Уніи, но по другому дѣлу.» — Міряне явно роптали, что въ дѣлѣ, толико важномъ, до всѣхъ касающемся, дѣйствовали одни только Духовные и то нѣсколько особъ. Болѣе всѣхъ возсталъ противъ отступниковъ Князь Константинъ Острожскій, Воевода Кіевскій, богатствомъ, храбростію, знатнымъ происхожденіемъ и почестями прочихъ превъшавшій, Вельможа, уважаемый мірянами и духовенствомъ. Онъ письменно объявилъ, 25 Іюля, что Унія принята безъ

Истор.
объ Уніи,
стр. 50 и
51.

1595. его совѣта, что она никогда и въ мысль ему не приходила, что онъ ее не пріемлетъ, отвергаетъ. Къ сему важному защитнику присоединились многіе благочестивые Сановники, и посредствомъ ихъ ревностныхъ усилій, посредствомъ увѣщаній достойныхъ служителей церкви Греко-Россійской, Унія сдѣлалась ненавистною для народа.

Тщетно коварный Михаилъ, Митрополитъ Кіевскій, и главный совѣтникъ его, Епискокъ Ипатій, увѣряли Острожскаго, что они свято сохраняютъ вѣру Православную. Негодованіе и ропоть въ народѣ усиливался. Для прекращенія онаго положено обнародовать и торжественно утвердить Унію. Появилась окружная грамота отступниковъ, въ коей, подъ предлогомъ нѣкотораго примиренія принявшихъ Унію съ непринявшими, 1596. назначень для сего дѣла Соборъ, 6 Октября 1596 года, въ Брестъ Литовскомъ.

Истор.
объ Уніи,
стр. 53.

Къ опредѣленному сроку прибыли въ Брестъ Митрополитъ Михаилъ, Епископы: Владимірскій Ипатій, Луцкій и Острожскій Кирилль, Полоцкій и Витебскій Гермогенъ, Пинскій Іоаннъ Гоголь, Хельмскій и Бѣльскій Діонисій Сбируйскій. Уніатовъ немного было, но, для вспоможенія, присланы къ нимъ отъ Папы и отъ Польскаго Короля множество духовныхъ и мірскихъ людей знатнаго чина и званія. Со стороны благочестивыхъ явились на Соборъ, Епископы: Львовскій Гедеонъ Балабанъ и Премьшльскій Михаилъ Копыстенскій, Кирилль Лукарій, Ректоръ училища Острожскаго, бывшій потомъ Патріархомъ въ Царьградъ, великое число Бояръ, Князей, Сенаторовъ и нижнихъ чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ, исповѣдовавшихъ Православную Греческую вѣру. Послы Польскіе съ негодованіемъ взирали на толпу оруженосцевъ и священниковъ чуждыхъ закона Римскаго; но Острожскій взялъ сторону своихъ единовѣрцевъ, увѣ-

рилъ Пословъ, что все произойдетъ мирно и тихо, безъ 1596. малѣйшаго мятежа.

Послѣ многихъ споровъ благочестивые духовные и міря не подали Собранію 9 Октября, письменное засвидѣтельствованіе: «Что они, бывъ призваны на Соборъ для соглашенія догматовъ вѣры своей съ Римскою и узнавъ, что Митрополитъ Кіевскій, созвавшій оный не по желанію сердца ихъ, самопроизвольно принялъ всѣ обряды Римскаго исповѣданія, намѣревались отдалить его посредствомъ увѣщаній отъ дѣла толико постыднаго для Пастыря Православнаго, вреднаго для церкви Греческой; но что Михаилъ съ гнѣвомъ и яростію, отклонившій сіи представленія, заставилъ ихъ въ особенномъ собраніи лишить достоинствъ всѣхъ духовныхъ, отступившихъ отъ Константинопольскаго Патріарха, и положить за правило руководствоваться наставленіями сего Первосвятителя.» — Такъ дѣйствовали Поборники Православія! Противная сторона, поддерживаемая Католиками, собралась въ храмъ св. Николая, гдѣ, по прочтеніи вслухъ Гермогеномъ, Архіепископомъ Полоцкимъ, грамоты, подписанной отступниками, провозглашено соединеніе Грековъ съ церковью Римскою.

Истор.
объ Уніи,
стр. 54 и
55.

Октябрь
мѣс.

Усилія Пословъ Сигизмунда склонить благочестивыхъ къ принятію Уніи, не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ, хотя и дѣйствовали они именемъ Короля. Вѣрные сыны церкви Греческой подписали слѣдующій приговоръ: «Митрополита Михайла Рагозу со всѣми Владыками, отступившими отъ Православной Греко-Восточной вѣры, лишитъ сана и мірянамъ ни въ чемъ ихъ не слушать, какъ порочныхъ пастырей, лживыхъ пророковъ, слѣпыхъ вождей, упорствующихъ вѣрѣ Христіанской, квасомъ неправеднаго ученія напоенныхъ, противниковъ Слова Божія и правилъ Святыхъ Отцевъ.»

Истор.
объ Уніи,
стр. 56.

1596. Такимъ образомъ, вмѣсто одного, возникли два Собора, предававшіе каждый анаѳемъ противную сторону (116). Съ сего времени послѣдовало несогласіе и раздѣленіе въ вѣрѣ между народомъ Греко-Россійскаго исповѣданія, живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ, родилось наименованіе Унитовъ или Уніатовъ, то есть соединенныхъ, и Неунитовъ, несоединенныхъ. Первые, завися отъ Папы, начали именовать послѣднихъ *схизматиками* или раскольниками, бывъ сами таковыми. Неуниты, подвластные Константинопольской церкви, для отличія отъ Уніатовъ, назывались *благочестивыми*. Сіе несогласіе произошло въ одной Польшѣ.

Истор.
объ Уніи,
стр. 57.

ГЛАВА XII.

Уніаты продолжаютъ тѣснить благочестивыхъ. Окружное посланіе отступниковъ. Печатныя воззванія къ Малороссіянамъ. Насиліе имъ отъ Поляковъ. Гетманъ Наливайко. Просьба его къ Королю, военныя дѣйствія, пораженіе при Лубнахъ, мучительная кончина. Бѣдственное состояніе Малороссіянъ. Запорожцы снискиваютъ благосклонность Польскаго Правительства. Произшедшія перемѣны въ Россіи. Самозванецъ Отрепьевъ. Поляки, Донцы и Малороссіяне вспомошествоуютъ ему въ низверженіи Годунова. Князь Шуйскій. Самовольство Запорожцевъ. Гетманъ Конашевичъ—Сагайдачный. Нравъ его, знаменитые подвиги противъ невѣрныхъ. Неудовольствіе Польши. Козаки снова наносятъ вредъ Россіи, отставляютъ Конашевича, беспокоятъ Турецкія области. Самойла Кушка. Бородавка. Конашевичъ вступаетъ въ прежнюю должность, обнажаетъ мечъ противъ соотечественниковъ. Перемиріе Польши съ Россіею. Сѣверскіе города возвращаются Королевству. Воцареніе Михаила. Посольство Козацкое въ Россію. Турки поражаютъ Поляковъ и Козаковъ при Цецорѣ. Зиновій Хмельницкій. Вѣрность, осмотрительность Конашевича. Битва подъ Хотинымъ. Корыстолюбіе Польскаго военачальника. Ропотъ Козаковъ. Конашевичъ отступаетъ въ Малороссію съ своимъ войскомъ, удаляется въ монастырь, продолжаетъ служить церкви и отечеству. Братское училище. Уменьшеніе при Сагайдачномъ гоненія православныхъ. Они сооружаютъ монастыри въ Кіевѣ. Состояніе разныхъ городовъ Малороссійскихъ.

Іовъ Борецкій. Никифоръ Гуръ. Іосафатъ Кунцевичъ. Мелетій Смотрицкій. Услуги, оказанныя Княземъ Острожскимъ Малороссіи. Привиллегія Сигизмунда Ш, данная мѣщанамъ Кіевскимъ. Конституціи въ пользу духовенства Греко-Россійскаго.

1596. Уніаты продолжали тѣснить Церковь Греческую, покровительствуемые Сигизмундомъ. Тщетно благочестивые ссылались на преимущества и Конституціи свободного отправленія въ Польшѣ вѣры Православной, умоляли Короля объ изгнаніи изъ Епархій Епископовъ, принявшихъ Унію, о поставленіи на мѣста ихъ достойныхъ Пастырей. Сигизмундъ употреблялъ все мѣры къ защищенію отступниковъ, запретилъ впускать въ Государство людей пріѣзжавшихъ отъ Константинопольскаго Патріарха, не дозволилъ благочестивымъ сооружать храмы, въ особенности въ Вильнѣ. Уніаты насильно присвоивали себѣ знатнѣйшіе монастыри и приходскія церкви, прочія разоряли, запечатывали; ловили, мучили священниковъ; разгоняли народъ, собиравшійся на молитву въ построенныхъ за городомъ шалашахъ. Лишенные въ шести Епархіяхъ Пастырей, благочестивые прибѣгали къ Епископамъ: Львовскому и Премышльскому. Они снабжали ихъ требами церковными: муромъ святымъ, антимирами и проч. Епископы Греческіе, тайно пріѣзжавшіе изъ Молдавіи въ Польшу, также участвовали, иногда, въ рукоположеніи священниковъ Православныхъ.

Истор.
объ Уніи,
стр. 57.

Истор.
объ Уніи,
стр. 58.

Исторія
Руссовъ.

Войска Польскія, подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана, вступили въ Малороссію. Въ городахъ и мѣстечкахъ разставлены были сильныя гарнизоны, имѣвшіе повелѣніе препятствовать народу и Козакамъ собираться въ одно мѣсто для поставленія Старшинъ; Уніа-

тамъ же оказывать всякое пособіе въ обращеніи Гре- 1596.
 ко-Россіянъ. Отступники написали слѣдующее окруж-
 ное посланіе: «Ревнующіе о правовѣрїи, мы, Отцы Цер- Исторія
 кви Русскія, изволеніемъ Святаго Духа въ Брестъ со- Руссовъ.
 бравшіеся, обращающа прилѣжное вниманіе съ одной сто-
 роны на нынѣшнее смутное состояніе Іераршества Гре-
 ческаго, съ нами единовѣрнаго, и на трудное наше въ
 трудахъ церковныхъ съ онымъ сношеніе, пречи-
 наемое дальностію пути и злыми навѣтами варваровъ,
 тамъ водворившихся, о чемъ извѣстно всему свѣту,
 какъ всѣ Греческіе и Іерусалимскіе Патріархи, на-
 роды и церкви подпали подъ иго невѣрныхъ бусур-
 манъ Турковъ, какъ вводятся въ невольный тотъ на-
 родъ Агарянскіе обычаи, Христіанству противныя, какъ
 самое Богослуженіе и обряды Христіанскіе насилуют-
 ся проклятыми иноплемениками, отъ которыхъ умол-
 кли трезвоны церковныя, воззывавшіе Христіанъ на
 молитву, не совершаются торжественныя шествія, укра-
 шающія обряды и служеніе Христіанское; съ другой
 стороны, взирая на Московское Христіанство, заразив-
 шееся, съ давнихъ лѣтъ, расколомъ и ересью, нахо-
 димъ, что не довѣдетъ намъ, православнымъ, имѣть со-
 общеніе съ онымъ, почему изволеніемъ Святаго Духа и
 нашимъ, Святыхъ Отцевъ, послѣдуя многимъ Христіанамъ
 Италійскимъ, Венеціанскимъ, Илирическимъ и Грече-
 скимъ, присоединились мы, по прежнему, къ Церкви Рим-
 ско-Католической, древней Апостольской, съ которою
 наша Церковь была нѣсколько вѣковъ въ совершенномъ
 единствѣ и согласіи, но отторгнута навѣтомъ строптиваго
 Константинопольскаго Патріарха Фотія безъ всякихъ
 причинъ, единственно по его тщеславію, и за то видима
 месть Божія на Грековъ и на ихъ Церковь! Нынѣ взы-
 ваемъ къ вамъ, Отцы Церкви Россійской, возлюбленной
 братіи нашей о Христѣ! къ вамъ, чада духовная, право-

1096. славнымъ мірянамъ: соединитесь съ прежнею Церковію нашею Вселенскою Римскою, за которую пострадали всѣ Апостолы и главный изъ нихъ Святыи Петръ; признайте въ дѣлахъ духовныхъ верховную власть Преемника его, Святыишаго Папы, нынѣ со славою владычествующаго, его же чтутъ всѣ Царіе земскіе и вседушно ему раболѣпствуютъ, и его же Святыишее благословеніе и на васъ Православныхъ Христіанъ буди, буди.»

Исторія
Рус совъ

Во всѣхъ селеніяхъ и церквахъ обнародовано посланіе отступниковъ; сверхъ сего напечатаны особыя воззванія, склонявшія Малороссіянъ къ послушанію властямъ, дѣйствующимъ по волѣ Божіей на пользу ихъ тѣлесную и душевную; непокорные ослушники угрожаемы были анаѳемою, отлученіемъ отъ Церкви. Духовенство Уніатское перемѣняло церковныя антимины и требники, выдумывало обряды для прославленія и чествованія Папы; воины Польскіе съ обнаженными саблями принуждали въ церквахъ народъ преклонять колѣна, ударять себя въ грудь, по обычаю Римскому, а при чтеніи Символа вѣры заставляли Малороссіянъ произносить извѣстные слова, и въ Духа Святаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго (117). Такъ вѣра Православная и благочестивые страдали отъ отступниковъ, отъ Прѣвительства Польскаго.

Малор.
Лѣтоп.

Не смотря на старанія Сигизмунда удерживать въ повиновеніи Козаковъ, они стекались во множествѣ въ Чигиринъ и единогласно провозгласили своимъ Гетманомъ Павла Наливайка, храбраго, предприимчиваго (118). Сей Предводитель Малороссіянъ хотѣлъ сначала дѣйствовать миролюбиво противъ враговъ вѣры своей, утѣснителей отчизны, отправилъ къ Королю слѣдующую просьбу:

«Народъ Рускій, соединенный съ Княжествомъ Ли- 1596.
товскимъ, потомъ съ Королевствомъ Польскимъ, никогда Исторія
не былъ завоеванъ сими Державами, не раболѣпствовалъ Руссовъ.
нымъ, но какъ союзный, единоплеменный, отъ одного
корня Славянскаго произшедшій, добровольно соеди-
нился на одинакихъ и равныхъ съ ними правахъ и
преимуществахъ, договорами и Пактами торжественно
утвержденныхъ, въ храненіи которыхъ клялись, при
коронаціяхъ своихъ, предъ Богомъ, держащемъ въ Дес-
нице Своей вселенную и ея Царей и Царства, Пома-
занники Божіи, Свѣтлѣйшіе Короли Польскіе и Ваше
Королевское Величество. Народъ сей въ смутное время
вспомоществовалъ всегда Литвѣ и Польшѣ; воинство
Руское удивило вселенную мужественными подвигами
во браняхъ при оборонѣ и защищеніи Королевства, и
кто изъ сосѣднихъ языковъ устоялъ противъ Мало-
россіянъ? Загляни, Наяснѣйшій Король, въ хроники
отечественныя: онѣ повѣдаютъ Тебѣ славу нашу. Во-
проси старцевъ своихъ: они возвѣстятъ колико пото-
ковъ крови пролито Россіянами за цѣлость Державы
Польской, сколько тысячей воиновъ пало на ратныхъ
поляхъ за выгоды ея. Но врагъ, ненавидящій добро,
изъ ада изшедшій, возмутилъ священное согласіе на
гибель общую: Вельможи Польскіе, сін Магматы прав-
ленія, завидуя имуществамъ нашимъ, потомъ и кровію
стяжаннымъ, подучаемые духовенствомъ, мѣшающемся
въ дѣла постороннія, мірскія, склонили Тебя, отца на-
шего милостиваго, не допускать Малороссіянъ до Гет-
манскаго избранія, возмущать насильнымъ обращеніемъ
въ Унію. Претерпѣваемыя нами бѣдствія не отдалили
насъ отъ обязанностей: мы, избравъ Гетмана, по правамъ
своимъ, повергаемъ его и самихъ себя подъ милости-
вый покровъ Твой, Король Наяснѣйшій! Подтверди вы-
боръ, преимущества наши: да проліемъ снова кровь за

1596. честь и славу народовъ, тобою управляемыхъ!» Удательная просьба сія оставлена безъ вниманія.

Исторія
Руссовъ.

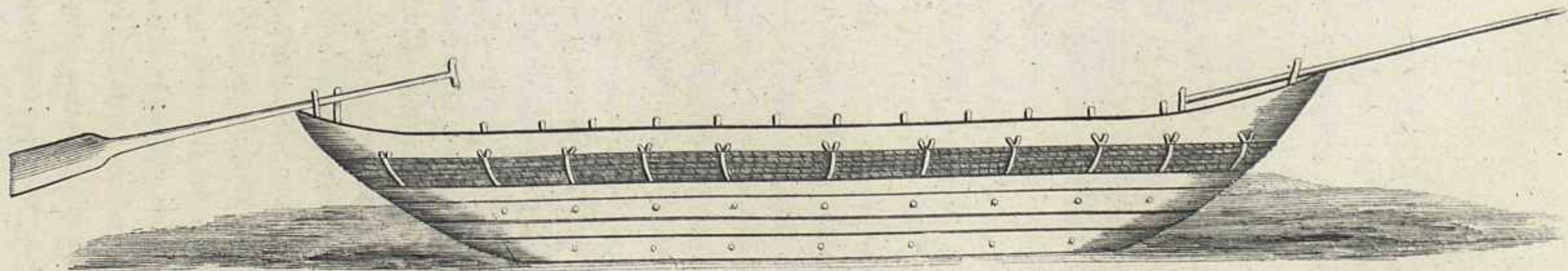
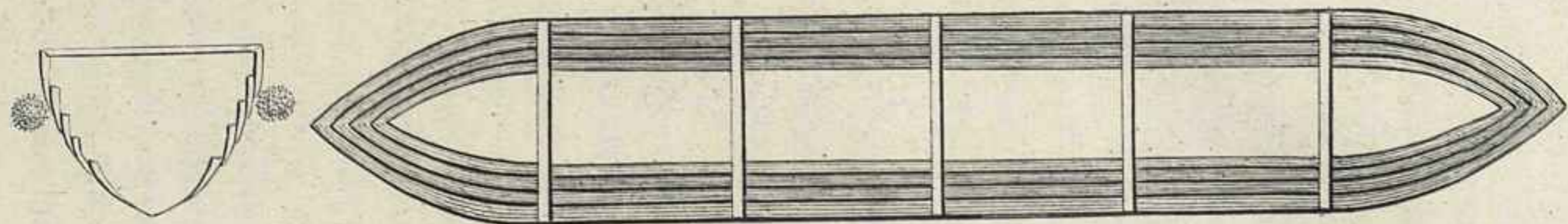
Польское войско собиралось въ Черкасахъ, Бѣльскій Церквѣ; Наливайко сосредоточилъ силы свои въ Черкиринѣ, расположилъ лагерь при рѣкѣ Гясминѣ, укрѣпленный окопами и орудіями. Вскорѣ Поляки подступили къ Чигирину, предводимые Гетманомъ Станиславомъ Жолкевскимъ. Наливайко немедленно велѣлъ выставить на возвышенномъ мѣстѣ три бѣлыя хоругви съ крестами, съ слѣдующею надписью: *миръ Христіанству, на защитника Богъ и Его крестъ*. Поляки, съ своей стороны, вмѣсто знаменъ, выставили три висѣлицы съ тѣлами умерщвленныхъ Малороссійскихъ Старшинъ: Бугуна, Войновича и Сутича, и съ надписью: *кара бунтовцовъ*. Началось нападеніе Королевскихъ войскъ на укрѣпленный станъ Козацкій: жестокая пальба изъ орудій, стрѣльныхъ орудій, сильный ружейный огонь вскорѣ покрыли густымъ дымомъ сражавшихся. Наливайко воспользовался онымъ: вывелъ изъ засады отборную свою дружину, врѣзался съ нею въ центръ Польской арміи, поставилъ непріятеля между двухъ огней. Козаки, по данному знаку, выступили тогда изъ укрѣпленнаго своего лагеря, принудили Поляковъ податься назадъ, стѣснили, привели ихъ въ безпорядокъ. Семь часовъ продолжалась страшная сѣча. Малороссіянне дрались съ отчаяніемъ, мстя врагамъ за убійство Старшинъ своихъ, не давали никому пощады, умерщвляли раненыхъ, рѣзали, топили просившихъ помилованія. Жолкевскій бѣжалъ съ остальнымъ войскомъ, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тысячъ убитыхъ. Виновники побѣды Козаковъ, одушевившіе ихъ мужество: Богунъ, Войновичъ и Сутичъ, погребены съ честью въ Соборной Чигиринской церкви.

Первая удача влечетъ за собою другія: Наливайко, 1596.
 поручивъ Полковнику Лободѣ съ отдѣльнымъ отрядомъ Малор.
 освободить Малороссіянъ отъ Уніи и помѣщиковъ Поль- Льтоп.
 скихъ, двинулся самъ въ Вольнію, превратилъ къ пе- Миллеръ.
 пель города Слуцкъ (въ Минской Губерніи) и Могилевъ
 на Днѣпрѣ, предалъ острію меча тамошнихъ жителей, со-
 единился съ отрядомъ Лободы при рѣкѣ Случи, овладѣлъ
 Бѣлою Церковью, занятою Поляками; но, по обыкновен-
 ной превратности счастья, претерпѣлъ отъ Жолкевскаго
 при Лубнахъ, на урочищѣ Солониць. пораженіе, по-
 пался въ плѣнъ и, по привезеніи въ Варшаву, сожженъ
 въ мѣдномъ быкѣ, въ 1597 году (119), вмѣстѣ съ тремя
 взятыми съ нимъ Полковниками Лободою, Мазепою и
 Кизимомъ. Таковою строгостію Поляки, учинившіе передъ
 тѣмъ, въ 1596 году, на Сеймѣ постановленіе о пого-
 ловномъ искорененіи Козаковъ, возстановили прежнюю
 между ими тишину. Истор. о
 началъ
 проиме-
 нован.
 Козаков.
 Крат.
 Описан.
 Малор. —
 Рубанъ.
 Ригель-
 манъ.
 1597.
 Истор.
 Руссовъ.
 Льтоп.
 Ист. Об.
 Ист. о нач.
 проим.
 Козаковъ.

Никогда Малороссіяне не претерпѣвали столько бѣд- 1597.
 ствій! Поляки испытывали терпѣніе сего несчастнаго
 народа, принуждали его разными муками ощущать, въ
 полной мѣрѣ, время зависимости, ненавидѣть тирановъ,
 стремиться къ свободѣ! Вотъ какъ описываетъ тогдаш-
 нее положеніе своихъ соотчичей одинъ Льтописатель.

«По истребленіи неслыханнымъ варварствомъ Гетма- Исторія
 на Наливайка, народъ Рускій объявленъ на Сеймѣ от- Руссовъ.
 ступнымъ, впроломнымъ, бунтливимъ, осужденъ на
 рабство, гоненіе. Шляхетство отлучено отъ выборовъ
 и должностей воинскихъ и судебныхныхъ, названо *хало-*
нами; отобраны отъ всѣхъ Чиновъ и Урядниковъ
 староства, деревни и другія ранговья имѣнія; на мѣста
 Малороссіянъ помѣщены вездѣ Поляки; гарнизоны уси-
 лены; воинамъ Королевскимъ дана полная власть надъ
 народомъ и они, безъ всякаго угрызенія совѣсти, дѣ-
 лали разныя грабительства, насилуваніе женщинъ и

1597. даже дѣтей, побои, мучительства, убійства, однимъ словомъ, что только можетъ придумать необузданное своевольство, разгоряченное напитками! Нѣсколько человекъ не могли собираться для обыкновенныхъ хозяйскихъ работъ или для невиннаго увеселенія въ праздники: ихъ тотчасъ разгоняли, истязывали пытками для узнанія предмета разговоровъ. Храмы обращаемы были силою и гвалтомъ на Унію. Духовенство Римское, развѣзжавшее торжественно по Малой Россіи для понужденія къ Уніатству, возимо было отъ одной церкви до другой людьми, запряженными въ длинныя повозки по двѣнадцати человекъ и болѣе. Для прислуги Духовенству выбираемы Поляками самыя краснѣйшія изъ дѣвицъ Малороссійскихъ. Церкви прихожанъ, не согласавшихся на Унію, отдаваемы Жидамъ въ аренду; за каждое служеніе положена была плата отъ одного до пяти талеровъ; а за крещеніе младенцевъ и похороны отъ одного до пяти злотыхъ. Жидаы, непримиримые враги Христіанъ, съ восхищеніемъ принялись за толь надежное для нихъ скверноприбыточество: немедленно отобрали ключи церковные и веревки отъ колоколовъ. При всякой требѣ Ктиторъ отправлялся въ корчму торговаться съ Жидомъ; сей послѣдній, насмѣявшись довольно надъ Богослуженіемъ Христіанскимъ и перехуливши все Христіанами чтимое, называя ихъ язычниками, приказывалъ Ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не будетъ отправлено. Лишеніе мѣсть, особливо ранговыхъ и нажитыхъ имѣній, отложило отъ народа многихъ Малороссійскихъ Шляхтичей; они сначала согласились на Унію, потомъ приняли совсѣмъ Римскую вѣру, соединились родствомъ съ Польскимъ Шляхетствомъ, стараясь выказывать себя природными Поляками. Войско Козацкое примѣтнымъ образомъ уменьшилось; полки не были

Лодка Запорозьскихъ Козаковъ.

3
F. Kammern

—

W. Kammern

W. Kammern

—

—

дополняемы; изъ скарба запрещено дѣлать онымъ вспомо- 1567.
моженіе; многіе Козаки обращались въ хлѣбопашцы,
холостые удалялись въ Сѣчь, которая одна сдѣлалась
сборнымъ мѣстомъ для гонимыхъ Малороссіянъ.»

Запорожцы жили смирно на своихъ островахъ и 1600.
Правительство оставляло ихъ въ покоѣ. Въ 1600 году
вспомоществовали они Королевству въ возвращеніи Гос-
подарства Молдавскаго Польскому подданному Іеремію Енгель,
стр. 160.
Диплом.
Собр.
Мовиль, изгнанному Валахскимъ Княземъ Михаиломъ. дѣль меж.
Рос. и
Польск.,
Гос., ч. 2.
Гейдент-
шейнъ.
Ими предводительствоваль тогда Кошевый *Костка*,
ошибкою Энгелемъ Кушкою названный. Запорожцы
вытѣснили Волоховъ изъ лѣсныхъ мѣстъ, прикрытыхъ
горами, и изъ разсѣлинъ; овладѣли пятью пушками;
участвовали потомъ въ войнѣ Поляковъ противъ Шве-
довъ, за что, по Сеймовому постановленію, даровано
имъ въ томъ году отъ Сигизмунда прощеніе и возвра- 1601.
щены нѣкоторыя преимущества. Не получая жалованья, Мал. Лѣт.
Миллеръ.
Запорожцы грабежемъ и набѣгами причинили величай-
шій вредъ Лифляндіи, но разъѣздами своими оказали 1602.
великія услуги Польшѣ. Енгель,
стр. 108.

Въ Россіи произошли важныя перемѣны. Борисъ
Годуновъ, чрезмѣрною щедростію привлекшій къ себѣ
народъ, для уничтоженія главнаго препятствія къ по-
лученію Державы, велѣлъ умертвить (въ 1591 году)
брата Царскаго малолѣтнаго Царевича, Димитрія. Смер-
тію Θεодора прекратилось мужеское поколѣніе Рюрика
и Борисъ единогласно избранъ Царемъ въ 1598 году.
Сей властолюбецъ, достойный вѣнца, неправедно полу-
ченнаго, старался привлечь къ себѣ иностранныя Дер-
жавы, искоренялъ грубые пороки народа, былъ врагъ
забавъ суетныхъ, ревностный наблюдатель всѣхъ уста-
вовъ церковныхъ, освободилъ Россіянъ отъ разныхъ
податей, приказалъ привезти во время неурожая и го-
лода (въ 1601—1603 годахъ) изъ Заволожскихъ странъ

1603. большое количество хлѣба; отворилъ Царскія житницы въ Москвѣ и другихъ городахъ, раздавалъ милостыню, строилъ великолѣпныя зданія и тѣмъ доставлялъ немущимъ способы къ прокормленію. Но съ нравомъ подозрительнымъ, съ нечистою совѣстію, гналъ первостатейныхъ Бояръ и вскорѣ мстящимъ Провидѣніемъ низверженъ съ престола.

Виновникомъ бѣдствій, постигшихъ въ то время отечество наше, былъ Юрій Мнишка, Воевода Сендомирскій, или лучше сказать Сигизмундъ III, завидовавшій могуществу, силѣ, благосостоянію Россіи. Григорій Отрепьевъ, Галичанинъ, бѣдный сынъ Боярскій, въ монашествѣ діаконъ Чудовскаго монастыря, осужденный на заточеніе за развратную жизнь, дерзкія слова, бѣжалъ, въ 1602 году, въ Украину, умѣлъ снискать въ Кіевѣ милость знаменитаго Воеводы Князя Константина Константиновича Острожскаго, жилъ въ Печерскомъ монастырѣ, а послѣ въ Никольскомъ и въ Дерманѣ, удалился потомъ къ Днѣпровскимъ Козакамъ, гдѣ въ шай-

Ист. Гос. кѣ Старшины *Герасима Евангелика* получилъ навѣкъ
Рос. т. владѣть мечемъ и конемъ; вступилъ въ школу городка
XI, стр. 128. Вольнскаго, Гащи, для изученія Польскому и Латин-

Димп. скому языкамъ, перешелъ въ службу Князя Адама
Соб. дѣль Вишневецкаго, надменнаго, легковернаго (120); объя-
между вилъ себя Царевичемъ Димитріемъ, чудесно избавив-
Рос. и шемся отъ убіенія, принять благосклонно Королемъ,
Пол. Гос. ч. 2. шемся отъ убіенія, принять благосклонно Королемъ,

1604. обязался постановленнымъ договоромъ съ честолюбивымъ, легкомысленнымъ Мнишкою: жениться на его дочери, Маринѣ, когда содѣйствіемъ его вступитъ на Россійскій престолъ; выдать ему милліонъ Польскихъ золотыхъ изъ Царской казны; утвердить за женою своею въ вѣчное владѣніе великій Новгородъ и Псковъ, а за тестемъ Смоленскъ и всѣ Сѣверскіе города; стараться

вѣсьми силами приводитъ въ вѣру Римскую Россію-1604. янъ (121).

Тщетно Годуновъ отклонялъ ударъ, наносимый на него Польшею; отправилъ къ Вельможамъ тамошнимъ Смирнаго Отрепьева, роднаго дядю Самозванца, для избличенія его. Вельможи не согласились на ихъ свиданіе, обнадежили Царя, что не будутъ помогать Лже-дмитрію.

Литовское войско, подъ главнымъ предводительствомъ Воеводы Сендомирскаго, вступило въ Сѣверскіе города, склоняя простолюдиновъ на сторону Самозванца страхомъ и обманомъ. Донскіе и Малороссійскіе Ко-Миллеръ заки участвовали, къ стыду своему, въ семь походовъ, прельщенные золотомъ Мнишки. Уже враги Россіянъ приближались къ древней столицѣ. Годуновъ впалъ въ отчаяніе, умеръ скоропостижно. Шестнадцатилѣтній сынъ его, Θεодоръ, владѣлъ престоломъ только шесть 1605. недѣль. Самозванецъ велѣлъ удушить юнаго Царя вмѣстѣ съ матерью, короновался въ Москвѣ, обезчестилъ прекрасную Ксенію, дочь Борисову, женился на Маринѣ: но распутною жизнью, насильственными поступками, презрѣніемъ вѣры, возставилъ противъ себя народъ и низверженъ съ престола Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ. 1606.

Между тѣмъ какъ Козаки Малороссійскіе сражались съ своими единовѣрцами, въ пользу врага православія, Запорожцы, ободренные благосклонностію Правительства Польскаго, отважились, неизвѣстно подъ чьимъ предводительствомъ (122), напасть, въ 1605 году, на Варну, ограбили, обратили въ пепель сей городъ, пре-Миллеръ. Енгель. Малор. Истоп. дали острію меча множество жителей, овладѣли десятью Турецкими галерами. Варшавскій Кабинетъ снисходилъ на поступки воинственнаго народа, въ которомъ имѣлъ надобность. Должно полагать, что и самая

1606. политика гласила въ пользу Козаковъ: въ Польшѣ царствовало смятеніе въ войскѣ по причинѣ неудовлетворенія онаго жалованьемъ; Запорожцы своимъ бездѣйствіемъ могли быть опасны для Королевства; надобно было терпѣть ихъ своевольство.

Мал. Лѣт.
Миллеръ
Енгель,
стр. 112.
Старо-
вольскій.
Собьскій.

Тогда Козаками избранъ Гетманомъ Петръ Конашевичъ, прозванный *Сагайдачнымъ* (125), низкій происхожденіемъ, но великій духомъ, ума чрезвычайнаго, храбрый, бодрый, проворный малорѣчивый, врагъ роскоши, нрава жестокаго, неистоваго, проливавшій кровь за малѣйшее преступленіе, неумѣренный въ чувственныхъ наслажденіяхъ, ускорившихъ смерть его. Онъ оружіемъ своимъ нанесъ страхъ и опустошеніе во всѣхъ почти Турецкихъ и Татарскихъ городахъ, у Чернаго моря лежащихъ, преслѣдовалъ Турковъ даже до стѣнъ самаго Стамбула; побѣдами своими вооружилъ Поляковъ

1608. противъ себя и Порту Оттоманскую противъ Польши.

Миллеръ.
Дип. Соб.
дѣльмеж.
Рос. и
Польск.
Гос. ч. 2.
1609

Козаки Малороссійскіе (174) снова сражались противъ Россіянъ подъ предводительствомъ Князя Романа Рожинскаго (125), вспомоцествуя третьему самозванцу; участвовали въ осадѣ Смоленска, въ облежаніи Москвы, во взятіи Бѣлой. Конашевичъ дѣйствовалъ въ то

1610. время съ Запорожцами на морѣ противъ невѣрныхъ, заставилъ Правительство Польское явнымъ образомъ изъявить свое неудовольствіе. Оно приняло новыя мѣры, въ 1609 году, для удержанія самовольства Козаковъ, запретило набирать ихъ въ службу Королевскую, развѣ въ самой чрезвычайной крайности; обнародовало, въ 1613 году, законъ объ искорененіи Козаковъ, съ предоставленіемъ Короннымъ Гетманамъ права поступать съ ними какъ съ государственными злодѣями.

Миллеръ
Енгель.
1611.

1612. Строгія постановленія Сеймовъ не имѣли никакого вліянія на Конашевича. Онъ взялъ, въ 1612 г., прис-

тупомъ Кафу, возвратилъ свободу многимъ содержав- 1612.
шимся тамъ Христіанамъ; нанесъ чувствительный вредъ Малор.
Козлову; намѣревался было опустошить Бессарабію, Лѣт.
но, получивъ отъ Кошеваго Бурдила увѣдомленіе, что Исторія
Татары Крымскіе, пользуясь его отсутствіемъ, вторг- Руссовъ
лись въ Малороссію, успѣхъ возвратиться на роди- 1613.
ну, дождался невѣрныхъ около Конскихъ водъ. внезап-
но напалъ на нихъ, лишилъ всей добычи, освободилъ
множество плѣнныхъ, истребилъ бывшихъ тутъ Крым-
цевъ до послѣдняго.

Конашевичъ не оставался по своєю кончину безсмы- Мал. Лѣт.
нымъ Предводителемъ Козакѣвъ, по временамъ былъ
отставляемъ за суровый нравъ его и потомъ снова воз-
водимъ на прежнюю степень достоинства. Въ 1614 го- 1614.
ду Козаки отправились на многихъ судахъ моремъ къ
Анатольскимъ Турецкимъ берегамъ, предали все тамъ
огню и мечу (какую участь имѣлъ также городъ Си-
нопъ), разорили, въ 1615 году, сооруженныя Турками 1615.
два укрѣпленія для удержанія ихъ отъ появленія на
Черномъ морѣ, захватили на ономъ, въ 1616 году, нѣ- 1616.
сколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, опустоши-
ли городъ Трапезонтъ; сразились съ Турецкимъ Па-
шею, наступавшемъ на нихъ съ шестью галерами и
многими мѣлкими судами, и по отбитіи у него трехъ
галеръ, обратили самага въ бѣгство. Поляки, не мог-
ши никакими угрозами укротить сія своевольства, нап-
лись тогда принужденными, для успокоенія обиженной
Порты Оттоманской, возвратить оной Молдавскій го-
родъ Хотинъ и разорить два вновь построенныя Ко-
заками при Днѣстрѣ городка.

Не видно изъ Лѣтописей, участвовалъ ли въ сихъ
сраженіяхъ Гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный. По его
отрѣшеніи предводительствовали Козаками Самойло Мал. Лѣт.
Кушка и Бородавка. Первый попался въ плѣнь къ

1616. Туркамъ, вторый убитъ Сагайдачнымъ. При Бородав-
Милеръ. къ Козаки, а вмѣстѣ съ ними и весь подвластный Поль-
шѣ Руской народъ, приносили Королю жалобу на По-
ляковъ, несноснымъ образомъ принуждавшихъ ихъ къ
принятію Уніи.

Исторія, передавая знаменитые подвиги героевъ, не
можетъ скрывать дѣяній, помрачающихъ ихъ славу.

1618. Конашевичъ обнажилъ, въ 1618 году, мечъ свой про-
тивъ соотечественниковъ: обратилъ въ щепель Елецъ,
Дипл. Соб. дѣл. меж. Рос. и Польск. Гос. ч. 3. Ливны и другіе пограничные города Россійскіе; вспомо-
ществовалъ, съ двадцатью тысячами Козаковъ, Поль-
скому Королевичу Владиславу въ Московской осадѣ;
опустошилъ окрестности сего города, Коломны, Пере-
славля-Залѣскаго, Калугу. Онъ дѣйствовалъ такимъ
Енгель, стр. 115. образомъ для личныхъ выгодъ, желая удержать за со-
бою Гетманство, пріобрѣлъ довѣріе Правительства
Польскаго, справедливую укоризну отъ потомства (126).

Слѣдствіемъ осады Московской было заключенное
1 Декаб. между Польшею и Россіею перемиріе на четырнадцать
лѣтъ съ половиною въ деревнѣ Деулинѣ, близъ Троиц-
каго Сергіева монастыря. Смоленскъ, Бѣлая, Дорого-
Дип. Соб. дѣл. меж- ду Рос. и Пол. Гос.; ч. 3. бужъ, Рославль, Городище Монастыревское (Муромское),
Черниговъ, Стародубъ, Попова гора, Повгородъ-Свер-
скій, Почень, Трубчевскъ, Серпейскъ, Невль, Себежъ
и Красное съ уѣздами и волостями ихъ, также волость
Велижская *возвращены* Польшѣ. Вязьма, Козельскъ,
Мещовскъ, Мосальскъ и село Борисово, завоеванные
Польскими войсками, оставлены за Россіею. Симъ дого-
воромъ освобожденъ былъ изъ плѣна Митрополитъ
Ростовскій, Филаретъ Никитичъ, девять лѣтъ содержав-
шійся за стражею въ Польшѣ, вмѣстѣ съ другими Пос-
лами Московскими (127).

Въ Россіи владычествовалъ юный Михаилъ, сынъ
Филарета. Василій Іоанновичъ Шуйскій, сверженный до

того съ престола, въ 1610 году, отправленъ въ Польшу Гетманомъ Жолкевскимъ, гдѣ кончилъ въ невольбѣдственную жизнь (128). Владиславъ не умѣлъ удержатъ за собою вѣнца, нарушилъ клятвы, допустилъ военачальниковъ своихъ опустошать Россію, признавшую его Царемъ: Пожарскій и Трубецкій очистили Москву отъ Поляковъ, вспомошествоваемые Келаремъ Троицкаго Сергіева монастыря Аврааміемъ Палицынымъ и Нижегородскимъ мѣщаниномъ Козьмою Мининымъ. Симъ безсмертнымъ Россіянамъ и твердости Патріарха Гермогена (129) обязано отечество наше благоденствіемъ, которымъ досель наслаждается.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, видно, что Цари Іоаннъ Васильевичъ и Θεодоръ Іоанновичъ покровительствовали Предводителямъ Козаковъ, посылали къ нимъ жалованье, милостивыя грамоты. Гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный, желая также обратитъ на себя вниманіе Обладателя Россіи, отправилъ въ Москву, въ Мартъ, Атамана Петра Одинца съ товарищами, поручивъ имъ донестъ Государю о разбитіи Запорожцами Татаръ подъ Перекопомъ, объ освобожденіи многихъ Христіанъ, томившихся въ оковахъ (150). Посланники Козацкіе имѣли переговоры съ освободителемъ Россіи, Бояриномъ и намѣстникомъ Коломенскимъ, Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, не были представлены Царю (151), но обнадужены его милостію, одарены деньгами, сукнами, лисьими шапками, тафтою. Съ ними отправлена къ Конашевичу похвальная Грамота и триста рублей для него и для войска. Такъ великодушный Михаилъ мстилъ Козакамъ за оказанное ими вспоможеніе Владиславу!

Въ 1620 году Козаки помогали Полякамъ противъ Турковъ и потерѣли общее съ первыми пораженіе въ

Малор.
дѣла 1620
г. N 1.

См. сію
грамоту
въ 3 ч.
Соб. Гос.
Грам. и
догов.
стр. 215
и 216.

1620. известной битвѣ при мѣстечкѣ Цецорѣ, у Прута, на которой лишился жизни Коронный Гетманъ Жолкевскій (152). Сраженіе сіе не менѣе знаменито появленіемъ на поприщѣ славы Зиновія Богдана Хмельницкаго. Здѣсь оказалъ онъ первыя опыты своей храбрости и при видѣ плававшаго въ крови тѣла отца своего, тогда убитаго, желая отомстить Туркамъ за сію чувствительную для него потерю, столь далеко ворвался въ ряды ихъ, что принужденъ былъ, наконецъ, уступить силѣ окружившаго его непріятели, взятъ Турками въ плѣнъ и содержался у нихъ два года. Какъ сей великій мужъ будетъ въ послѣдствіи занимать главное мѣсто въ Исторіи Малой Россіи, не лишнимъ почитаю описать его происхожденіе.

Истор. о
проимен.
Козаков. Отецъ Зиновія, Михайла Хмельницкій, Сотникъ Чигиринскій, былъ уроженецъ города Лисянки. Сначала служилъ онъ у Короннаго Гетмана Жолкевскаго, потомъ находился въ Чигиринѣ сборщикомъ податей и счетчикомъ, награжденъ отъ тамошняго Старосты Яна Даниловича (бывшаго въ послѣдствіи Кастеланомъ Львовскимъ, Воеводою Рускимъ) за усердную службу свою помѣстьемъ, называемымъ Суботово; женился въ то время на дочери одного Козака и убитъ въ сраженіи при Цецорѣ, какъ выше показано. Сынъ его, Зиновій, при крещеніи получившій другое имя Богдана (153), данное ему, по обычаю Католиковъ, отъ воспріемнаго отца Князя Сангушка, обучался съ молодыхъ лѣтъ въ Кіевѣ, а потомъ въ Польскомъ Ярославцѣ у Іезуитовъ, гдѣ пріобрѣлъ обширныя познанія въ Латинскомъ языкѣ, что было, по словамъ Пасторія, рѣдкостью въ группѣ народѣ. Лишась свободы на Цецорскомъ сраженіи, онъ, во время двухъ-лѣтняго пребыванія своего у Турковъ, узналъ совершенно ихъ нравы, также обучился Турецкому и Татарскому языкамъ и, по размыш-

Енгель,
стр. 116.

Нѣсецкій,
т. II, стр.
15.

Исторія
Руссовъ.

Коховск.
стр. 20.

Bellum
Scyt. Cos.
р. 5.

пльннхъ, возвратясь въ отечество свое, вступилъ въ 1620. Польскую службу. О дѣлїяхъ его будетъ достаточно упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Конашевичъ продолжалъ пользоваться довѣріемъ Правительства Польскаго и въ полной мѣрѣ заслуживалъ оное. Тщетно Диванъ, посредствомъ лазутчиковъ, старался испытывать приверженность его къ Королевству: онъ не прельстился Турецкими цехинами; заставилъ Сеймъ улучшить жребїй Козаковъ опредѣленіемъ жалованья, обнародовать Конституцію въ пользу угнетаемаго Уніатами Духовенства Греко-Россійскаго, дѣйствовавъ осмотрительно, благоразумно. Между тѣмъ Польша вооружалась, желая отомстить Туркамъ за пораженіе Жолкевскаго. Главное начальство надъ тридцати-четырехъ тысячнымъ войскомъ ввѣрено было Коронному Гетману Ходкѣвичу (154). Сагайдачный получилъ приказаніе присоединиться къ нему съ Козаками (155), которыхъ число простиралось до 30,000 человекъ. Они обезопасили себя укрѣпленнымъ лагеремъ на ровномъ мѣстѣ, недалеко отъ Хотина, расположились отдѣльно отъ Поляковъ, чтобы въ случаѣ крайности свободнѣе удалиться. Сначала происходила съ обѣихъ сторонъ ужаснѣйшая пальба изъ орудій (156). Однихъ Татаръ, кромѣ Турковъ, было 100,000 человекъ. Первыя и сильнѣйшія нападенія невѣрныхъ направлены на станъ Козацкій. Онъ продолжался нѣсколько часовъ съ малюю, однакожь, потерей для воиновъ Конашевича, укрывавшихся въ своихъ шанцахъ. При отступленіи Турковъ, Козаки преслѣдовали ихъ, пользуясь ночью темнотой, ворвались въ лагерь непріятельскій, овладѣли бы онымъ, еслибъ Ходкѣвичъ не отказалъ имъ въ подкрѣпленіи, опасаясь лишиться части богатой добычи Турецкой. Обидный поступокъ главнаго Военачальника, недостатокъ въ провѣлнхъ и въ фуражѣ, уменьшали

Енгель,
стр. 117.
См. о
Констит.
въ концѣ
сей главы.

1621.
Енгель,
стр. 118.
Собѣвскій.

Собѣвскій,
стр. 76.

6 Сентяб.

1621. дѣятельность Козаковъ, возродили неудовольствіе, ропотъ между ими. Конашевичъ заблаговременно увѣдомилъ Короннаго Гетмана и Королевича Владислава, въ войскѣ Польскомъ находившагося, о происшедшемъ возмущеніи. Три Депутата отправлены были въ станъ Сагайдачнаго. Между ими находился Историкъ Яковъ Собѣскій (137). Онъ, въ краткомъ привѣтствіи, выхваляя оказанныя Польшѣ услуги Козаками, просилъ ихъ для вѣры, отечества, чести, для Владислава, ими любимаго, остаться при войскѣ Коронномъ, обнадеживалъ вознагражденіемъ за всѣ убытки всегдашнею милостію Королевскою. Конашевичъ и Старшины присоединились къ Депутатамъ, возстановили спокойствіе въ лагерь.

Собѣскій
стр. 116.

Доселѣ Конашевичъ надѣялся на покровительство Короля, благодарность Польши. Начавшіеся переговоры о мирѣ открыли ему глаза. Турки и Татары требовали примѣрнаго наказанія Предводителя Козаковъ, Старшинъ ихъ (138). Полководцы Польскіе, не могшіе согласиться на сію статью, стали гордиться мнимою службою, оказанною ими Малороссіянамъ, обязались одною статьею мирнаго постановленія обуздать самовольство *Запорожцевъ: прекратить морскіе ихъ разбои*. Конашевичъ, огорченный, обиженный коварными поступками Военачальниковъ, переправился обратно черезъ Днѣстръ съ Козаками. Тогда великій мужъ сей, вѣрный по гробъ клятвамъ своимъ, оставилъ земное величіе, славу міра, чтобы посвятить себя занятіямъ прочнѣйшимъ, ведущимъ къ вѣчности, принялъ монашество, успокоилъ совесть, но и въ скромной обители продолжалъ служить отечеству: возобновилъ собственнымъ своимъ издвигеніемъ Кіево-Братскій монастырь, гдѣ имѣлъ пребываніе, также тамошнее училище, основанное еще въ 1588 году, и въ семъ древнѣйшемъ разсадникѣ наукъ Южной

Енгель,
стр. 119.

Ист. Рос.
Иерархія,
ч. I, стр.
473.

Россіи кончилъ съ честію, въ 1622 году, славную жизнь 1622.
(159).

Конашевичь-Сагайдачный пожертвовалъ всею своимъ Мал. Лѣт.
имѣніемъ въ пользу училища Кіево-Братскаго; первый
изъ Предводителей Козаковъ началъ писаться Гетма-
номъ Запорожскимъ, былъ защитникомъ, ходатаемъ
благочестивыхъ (140.) Поляки, уважая храбрость и за- Исторія
слуги его, не смѣли при немъ явно угнетать Малорос- Руссовъ.
сіянъ, да и самая любимая ими Унія нѣсколько тог-
да утихла, простыла.

При Сагайдачномъ въ Кіевѣ, стѣсненномъ до того
Уніатами, которымъ принадлежала Софійская кафедра, Крат. оп.
начали православные свободно сооружать храмы и да- Кіева,
же монастыри. Нѣкто Кирилль возстановилъ, въ 1609 стр. 116.
году, Обитель Кириловскую мужескую, построенную
еще въ XII вѣкѣ супругою Польскаго Короля Казими-
ра, Марією, дочерью Всеволода I Ярославича, Батьемъ
разоренную. Въ 1616 году при церкви Святителя Ни- Берлинс.
колая, на такъ называемой Плоской Слободѣ, учрежденъ стр. 141.
былъ двѣичій монастырь Іорданскій, уничтоженный въ
1786 году. Іовъ Борецкій основалъ другую Обитель Берлинс.
женскую Іоанна Богослова въ 1621 году, на лѣвой стр. 86.
сторонѣ Золотоверхо - Михайловскаго монастыря, гдѣ
нынѣ каменный флигель. Престарѣлая супруга его пер-
вою была тамъ Игуменією. Черниговъ, со временъ Ве- О город.
ликаго Князя Іоанна Васильевича, въ продолжавшіяся и сел.
войны между Россією и Польшею, переходившій неод- Черниг.
нократно подъ власть отъ одной Державы къ другой, Губерніи.
понесъ значительное разореніе: въ 1579 году зажженъ О достоп.
онъ со всѣхъ сторонъ Польскими военачальниками; въ Чернигов.
1604 покорился Самозванцу Отрепьеву; въ 1611 Пол-
ководецъ Сигизмундовъ, Горностай, при оплошности
жителей, ввезя нѣсколько войска, закрытаго въ возахъ,
вошелъ въ городъ и предалъ оный огню, такъ, что

1622. Граждане двѣнадцать лѣтъ не могли найти въ немъ убожища; въ 1618 году уступленъ Россіею Польшѣ. При обращеніи въ пепель Чернигова Горностаемъ пострадала древняя Обитель Елецкая: верхи церковныя и стѣны разрушились отъ пожара; образъ явленный Божіей Матери, хранившійся въ семь монастырь съ XI столѣтія, пропалъ безвѣстно (141). Стародубъ и Переяславль получили отъ Сигизмунда III, въ 1620 году, право Магдебургское и гербы: первый, изображающій старый дубъ съ орлинымъ гвѣздомъ; второй въ серебряномъ полѣ трехъ-уступную башню, увѣнчанную церковною главою и зубчатою короною. Новгородъ - Сѣверскому даровалъ Король одинакое право. Въ 1604 году жители тамошніе, подъ начальствомъ храбраго Воеводы Петра Θεодоровича Басманова, выдержали продолжительную осаду Отрепьева, отразивъ смѣлые приступы. Сіе происшествіе было причиною, что въ гербъ, пожалованномъ Новгородъ-Сѣверскому, изображена стѣна съ башнею, на коей звѣзда, а по сторонамъ копьѣ

Ист. объ Уніи, стр. 84. и сабля золотыя. Въ началѣ XVII столѣтія Козелець, вмѣстѣ съ другими городами Малороссійскими, страдалъ отъ Уніатовъ. Онъ имѣлъ свою крѣпость. Остеръ, подъ

Словарь Геог. Рос. Госуд., ч. IV, стр. 935. владычествомъ Польскимъ, многолюдный, обведенный землянымъ валомъ, вмѣщаль въ себѣ каменные костелы. Другіе города, извѣстные въ то время въ Малороссіи, были: Умань, Борзна, Сосница, Миргородъ, Золотоноша, Пирятинъ, Ромень, принадлежавшій Князю Корыбуту Вишневецкому. Лохвица, Конотопъ, Збѣнковъ еще находилась въ младенчество, означены деревнями на картѣ Боулана.

Описаніе Кіево-Соф. Собора, стр. 156. Въ Гетманство Конашевича посвященъ былъ Іерусалимскимъ Патріархомъ Θεофаномъ, 1621 года, въ Митрополиты Кіевскіе Іовъ Борецкій, Игумень Кіевомихайловскаго монастыря. Передъ тѣмъ временемъ Уніатскій

Митрополитъ Михаилъ Рогоза старался овладѣть Лав- 1622-
рою, получивъ на то привилегію отъ Короля, но Архи- Ист. объ
андритъ сей знаменитой Обители, Никифоръ Туръ Уніи, стр.
(142), твердый поборникъ Грековосточнаго Православ- 65.
наго исповѣданія, врагъ Уніи и отступниковъ, умѣлъ Ист. Рос.
отдалить всѣ покушенія сильнаго соперника. Тщетно Іер. ч. II,
Сигизмундъ предписывалъ Шляхтичу Яну Кошицу, стр. 47.
отобрать монастырь Печерскій со всеми принадлежа-
щими къ нему деревнями, отдать подъ власть Михаила,
повелѣвалъ старцамъ находиться въ повиновеніи сего
Митрополита, признать его Архимандритомъ своимъ:
Лавра осталась въ прежней зависимости Никифора.

Патріархъ Теофанъ, въ бытность свою въ Кіевѣ, по Ист. объ
убѣдительной просьбѣ Гетмана Конашевича, не только Уніи,
посвятилъ Іова на Митрополию Кіевскую, безъ дозво- стр. 74.
ленія Королевскаго, но и въ Епископы: Владимірскіе
Іезекіила Курцевича; Луцкіе Ісакія Черчицкаго; Полоц-
кіе (въ Архіепископы) Мелетія Смотрицкаго; въ Пре-
мышльскіе Исаія Копинскаго; въ Хельмскіе Паисія
Инолитовича и въ Пинскіе Авраамія Стагонскаго, Гре-
ка. Сигизмундъ велѣлъ новопоставленныхъ Патріархомъ^{Опис.}
Архіереевъ предать казни; несчастные Пастыри при- Кіево-Со-
нуждены были укрываться, иныя въ Кіевѣ, другіе въ фійскаго
разныхъ мѣстахъ Малороссіи у Шляхтичей, прѣзжали Собора,
иногда въ свои Епархіи подъ чужими именами для стр. 156.
исполненія необходимыхъ требъ благочестиваго тамош-
няго народа.

Гоненіе на исповѣдовавшихъ Греко-Россійскую вѣру Ист. объ
услилось. Уніатскіе Епископы жестокоію своею во- Уніи,
оружили противъ себя даже многихъ Католиковъ (143). стр. 75.
Всѣхъ болѣе подвизался въ угнетеніи правовѣрныхъ,
совѣтуя словесно и письменно Вельможамъ Польскимъ
подражать его примѣру, Іосафатъ Кунцевичъ (144),
Уніатскій Архіепископъ Полоцкій, прикрывавшій сви-

1622. рѣшій, безчеловѣчный нравъ смиреніемъ, святостію, но-
 Енгель, сившій грубую власяную одежду, во время литургіи
 стр. 123 иглистый желѣзный поясъ, каждый день бичевавшійся.
 Сей кроткій, по видимому, Пастырь, изливаль надъ
 несчастными единовѣрцами нашими весь ядъ злобы не-
 Ист. объ примиримой: запырять, печатать храмы, принуждалъ
 Уніи, стр. 80—82. благочестивыхъ жить въ непотребствѣ, безъ благосло-
 венія браковъ, умирать безъ исполненія обрядовъ, Цер-
 ковию на каждого христіанина налагаемыхъ, приказыва-
 валь мертвыхъ выносить за городъ въ ворота, коими
 смрадъ и одну только нечистоту вывозили; гналъ ду-
 ховенство непреклонное къ Уніи, рукополагалъ Священ-
 никовъ недостойныхъ, возродилъ въ народъ ропотъ,
 12 Ноябрь. мщеніе. Въ 1623 году жители Витебскіе лишили его
 жизни мучительнымъ образомъ (145). Главный винов-
 никъ смерти Кунцевича, Архіепископъ Мелетій Смот-
 рицкій, ревностный защитникъ вѣры Греко-Россій-
 ской, страхась наказанія, бѣжалъ въ Царьградъ, по-
 томъ, угрызаемый совѣстію, рѣшился успокоить оную
 Енгель, принятіемъ Уніи; обратился во благочестіе въ 1623
 стр. 123. году; всенародно изодралъ, сжегъ въ Кіево-Печер-
 скомъ монастырѣ въ праздникъ Успенія Богоматери, по
 Ист. объ прочтеніи Евангелія, книги, изданныя имъ противъ пра-
 Уніи, стр. 85. вославныхъ; перешелъ снова къ Уніатамъ, умеръ Архи-
 мандритомъ Дермянскаго Уніатскаго монастыря: мужъ
 многоязычный, ученый, извѣстный сочиненіями въ пользу
 благочестія и Уніи.

Малороссіяне оплакивали потерю Конашевича и вмѣстѣ
 не переставали проливать слезы о другомъ защит-
 никѣ своемъ, похищенномъ смертію, въ 1608 году, Кня-
 Ист. Рос. зѣ Константиѣ Константиновичѣ Острожскомъ. Онъ
 Гера. ч. 2, стр. 30. прославилъ себя усердіемъ къ Церкви (146), любовію
 Енгель, къ просвѣщенію, основалъ въ Острогѣ школу для не-
 стр. 76. уніатовъ, завелъ типографію посредствомъ изгнаннаго
 Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 51.

изъ Россіи Ивана Ѳедорова, устроившаго, 1553 году, 1622. книгопечатаніе въ Москвѣ, чрезъ сто лѣтъ по изобрѣтеніи онаго (147); досталь въ семь городъ, содѣйствіемъ Секретаря Литовскаго Гарабурды, полный списокъ Ветхаго и Новаго Завета, свѣрилъ его съ Греческою Библиєю, присланною къ нему отъ Іереміи, Патріарха Константинопольскаго, исправилъ (посредствомъ нѣкоторыхъ Филологовъ) и напечаталъ въ 1581 году; подарилъ, около 1608 года, Печерскому монастырю буквы и всѣ орудія, къ печатному дѣлу принадлежащія (148).

Ист. Рос.
Іер. ч 2,
стр. 30.

Сигизмундъ III, по просьбѣ Конашевича, оказавшаго тогда Польшѣ значительныя услуги, даровалъ, 13 Февраля 1619 года, слѣдующую привилегію мѣщанамъ Кіевскимъ: «Чтобы Жидаы въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли и не жили и ни у кого мѣста или двора покупать не смѣли; прѣхавъ на ярмарку, не останавливались у жителей, но на гостиномъ дворѣ; покупали товары у однихъ Кіевлянъ и имъ однимъ продавали свои; на ярмаркѣ оставались не болѣе одной недѣли. Чтобы Воевода Кіевскій или Намѣстникъ его забиралъ у Жидовъ, поступающихъ въ противность сего повелѣнія, все ихъ имѣніе, удерживая себѣ половину онаго, а другую половину отдѣлялъ мѣщанамъ Кіевскимъ на Ратушу»

Мал. дѣла Кол. Архива, 1652 г. No 13.

Въ пользу Духовенства Греко-Россійскаго обнародованы разныя Конституціи въ 1607, 1609, 1618 и 1620 годахъ (149); но Уніаты не дорожили узаконеніями Сеймовъ, увѣренные въ покровительство Короля.

Истор. обь Уніи, стр. 65 — 68.

ГЛАВА XIII.

Олиферъ Стеблевецъ. Конга и Жара. Увеличеніе Правительствомъ Польскимъ гоненій на Малороссіянь. Военныя дѣйствія Запорожцевъ. Посольство въ Москву отъ Кіевскаго Метрополита Іова Борецкаго. Михайль Дорошенко. Неудачная битва Заднѣпрскихъ Козаковъ съ Турками. Распоряженія Сейма. Бѣдственное состояніе Украинцевъ. Ропоть. Гетманы: Грицко, Тарасъ, Трясила. Битва Переяславская. Значительная часть Малороссіи освобождается отъ Поляковъ. Запорожцы снова тревожатъ Турковъ на морѣ. Гришка Черный. Осада Переяслава Конецпольскимъ. Избраніе въ Гетманы Арандаренка. Рада въ Черкасахъ. Иванъ Петрижицкій. Старанія Короля Шведскаго привлечь Козаковъ на свою сторону. Гавриловичъ. Семень Перевязка. Сношенія Варшавскаго Кабинета съ Московскимъ. Кончина Сигизмунда Ш. Междоцарствіе въ Польшѣ. Россіяне, подъ предводительствомъ Боярина Шенна, отбираютъ многіе города отъ Поляковъ. Осады Смоленска. Избраніе и коронація Владислава IV. Союзъ его съ Ханомъ Крымскимъ. Постыдное бѣгство изъ лагеря Россійскаго многихъ дворянъ. Кровавыя сѣчи подъ Смоленскомъ. Измѣна наемныхъ Полковниковъ. Договоръ постановленный Шеинымъ съ Поляками. Долговременное obleжаніе Бѣлой Владиславомъ. Турецкій Дворъ содѣйствуетъ въ примиреніи Россіи съ Польшею. Поляновскій миръ. Король покровительствуетъ Козакамъ и вообще всѣмъ исповѣдовавшимъ вѣру Греко-Россійскую. Малороссіяне сражаются подъ его знаменами. Оказанная Хмельницкимъ храбрость въ Молдавіи. Арламъ. Сулима. Построеніе и разореніе Кудака. Новый мятежъ въ Малороссіи. Павлюкъ. Бит-

ва подь Кумейками. Постыднѣй поступокъ Потоцкаго при Боровицѣ. Казнь Гетмана и Старшинѣ. Строгое постановленіе Сейма. Острица и Леонъ Гуна. Пораженіе Поляковъ при рѣчкѣ Старицѣ. Оплошность Предводителя Козаковъ. Мученичскій конецъ его и прочихъ Вождей Малороссійскихъ. Невѣроятное злодѣйство. Посольство Козацкое къ Королю. Украина стонетъ подь ярмомъ Польскимъ. Гетманы Савалтовичъ, Полтора-Кожуха. Возобновленіе Кудака. Достопамятнѣй отвѣтъ Хмельницкаго Коронному Гетману. Мнѣніе Конецпольскаго о семъ великомъ челоуѣкѣ. Булюкъ. Гулакъ. Властолюбіе и алчность Вельможъ Польскихъ. Гоненіе вѣры Греко-Россійской. Картина Кіева. Рыцарство Козацкой службы. Область Черниговская обращается въ Воеводство. Состояніе другихъ городовъ. Дѣла Церковныя. Петръ Могила. Писатели XVII вѣка. Кіевская Типографія.

Великіе люди рождаются вѣками; чувствительна, не- 1622. возвратима бываетъ потеря ихъ. Преемники Сагайдач- Изъ Зап. Ник. Ник. наго, Олиферъ Стеблевецъ, въ скоромъ времени отстав- Бавт. Ка- ленный, Богданъ Конга и Жара увеличили только име- менскаго. нами своими число Предводителей Козаковъ, жили и Хронол. умерли въ безвѣстности. Къ счастью Малороссіи Про- список Гетм. стр. видѣніе сохранило Хмельницкаго: онъ влачилъ дни въ 86, въ Пр- ковахъ, вдали отъ родины, но бѣдствія знакомили его къ Кіевск. съ терпѣніемъ, неумалили мужества. Синопис.

Между тѣмъ Правительство Польское возобновило, 1623. увеличило прежнія гоненія: кромѣ податей полымныхъ Исторія Руссовъ. и поземельныхъ, наложенъ на Малороссіянъ пошланный сборъ съ покупки и продажи съѣстныхъ припасовъ. Предъ праздникомъ Воскресенія Христова вездѣ продавались на торжищахъ Пасхальные хлѣбы. Польская стража окружала продавцевъ. Когда покупающій пасху имѣлъ на груди лоскутъ съ надписью «Унитъ», онъ пріобрѣталъ ее за обыкновенную цѣну; кто являлся безъ

1623. сего начертанія, обязанъ былъ платитъ дань по одному злоту и болѣе, соответственно величинѣ хлѣба. Въ главныхъ городахъ пасочный сборъ отданъ былъ на откупъ Жидамъ, которые, взимая дань сію безъ пощады, назначали число пасокъ на каждое семейство, взыскивали слѣдующія деньги, осматривали въ церквахъ, при освященіи, каждую паску и, если между оными находили испеченныя Малороссіянами, дѣлали на нихъ отбѣтки угольемъ и потомъ заставляли виновныхъ платитъ втрое дороже противъ базарной цѣны. Такъ страдалъ народъ. И Козаки Малороссійскіе не менѣе были стѣснены Правительствомъ: Старшины лишены ранговыхъ имѣній, коими завладѣли Магнаты Польскіе, войско подчинено Короннымъ Гетманамъ, все мѣры были приняты для удержанія Козаковъ отъ выборовъ Предводителей. Одни Запорожцы продолжали заниматься любимымъ

1624. ремесломъ: убили Гетмана (150), удерживавшаго ихъ отъ морскихъ разбоевъ, пустились на ладіяхъ своихъ въ море Черное, вышли на берегъ за одну милю отъ Константинополя, обратили въ пепель нѣсколько селеній, навели ужасъ не только на десять галеръ, но и на самую столицу Турецкую.

Енгель,
стр. 120.

1625.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
№ 1, того
года.

Въ Февраль 1625 года прибылъ въ Москву изъ Кіева Исакій, Епископъ Луцкій. Ему поручено отъ Митрополита Іова Борецкаго ходатайствовать у Царя и у Патріарха Филарета Никитича о принятіи Малороссіи и Запорожскихъ Козаковъ въ высокое покровительство, о прощеніи имъ вины, содѣянной противъ Государя (151). Исакій представилъ Боярамъ бѣдствія, претерпѣваемыя отъ Уніатовъ благочестивыми, безсиліе Козаковъ, нуждавшихся въ помощи, надежду ихъ на Царя Православнаго, Восточнаго. «У Малороссіянъ одна только дума» — говорилъ онъ Боярину Князю Ивану Борисовичу Черкасскому и Дьяку Ивану Грамотину — «какъ

бы поступить подъ Государскую руку: они страшатся 1625. Поляковъ, еще болѣе отказа Царскаго; имъ, кромѣ Государя, не куда дѣваться.» — Михаилъ уважилъ предстательство Іова, велѣлъ удостовѣрить Малороссіянъ въ своемъ покровительствѣ, въ желаніи быть имъ полезнымъ (152), послалъ отъ родителя своего Митрополиту Кіевскому образъ Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, съ каменьями; отъ себя пять сороковъ соборей; одарилъ щедро Епископа (153).

Строгія мѣры, принятыя Правительствомъ для воспрепятствованія Козакамъ имѣть Гетмановъ, не устрашили Запорожцевъ. Они продолжали избирать ихъ, вмѣсто Атамановъ Кошевыхъ, но власть Предводителей Заднѣпрскихъ ограничивалась одною Сѣчью, не распространялась на прочихъ Малороссіянъ, стонавшихъ подъ игомъ Поляковъ. Въ половинѣ 1625 года былъ Гетманомъ Запорожскимъ Михаилъ Дорошенко, дѣдъ славнаго Петра, нанесшій оружіемъ своимъ чувствительный вредъ Тавридѣ. Онъ воевалъ противъ Крымцевъ только съ 4000 Запорожцевъ (154). Во слѣдующемъ году Заднѣпрскіе Козаки сражались съ меньшимъ успѣхомъ противъ невѣрныхъ: Турки потопили отъ 15 до 20 лодокъ ихъ на Черномъ морѣ и, захватя десять человекъ, вѣроятно раненыхъ, ибо Запорожцы не любили сдаваться, предали въ Константинополь мучительной смерти несчастныхъ узниковъ.

Надлежало занять Козаковъ, чтобъ удержать ихъ въ повиновеніи. Сеймъ возложилъ на Малороссіянъ охраненіе границъ, отрядилъ значительную часть противъ Шведовъ. Неизвѣстны подвиги тогдашніе Украинцевъ на ратномъ полѣ. Енгель, по обыкновенію своему, полагаетъ, что ими предводительствовалъ Гетманъ Арандаренка: но Вождь сей управлялъ гораздо позже Запорожцами, какъ мы ниже сего увидимъ. Между тѣмъ

1627. Турки снова заложили двѣ крѣпостцы на устьѣ Днѣпра. Крымскій Ханъ, Могамедъ III, удерживавшій Татаръ отъ набѣговъ, смѣненъ. Джянибекъ, изгнанный въ 1623 году, принялъ снова бразды правленія.

Исторія
объ Уніи,
стр. 86.
и 87. Гоненіе на исповѣдовавшихъ вѣру Греческую про-
должалось. Сеймъ Конституціями своими, въ 1623 и
1627 годахъ, откладывалъ примиреніе Уніатовъ съ Не-
унитами, явнымъ образомъ покровительствуя первымъ.
Потомки Острожскаго сдѣлались гонителями Правосла-
вія: они построили въ Константиновѣ Доминиканскій
костель; основали въ Острогѣ, 1624 года, Коллегіумъ
Иезуитскій. Дворянство Польское непомерною гордостію,
жестокостію, возстановило противъ себя народъ. Тог-
дашній современникъ Бопланъ, жившій долгое время въ
Малороссіи, повѣствуетъ: что крестьяне доведены были
до совершеннаго разоренія, исправляли три дни въ не-
дѣлю барщину; также, по мѣрѣ земель, давали нѣко-
торый оброкъ хлѣбомъ, кашунами, курами, цыплятами;
удѣляли десятаго барана, десятую свинью и десятый
улей пчель, отъ всѣхъ полевыхъ плодовъ десятину и
чрезъ три года третьяго быка; возили дрова, испол-
няли тысячу другихъ обременительныхъ повинностей
и, сверхъ того, платили наличными деньгами. Къ до-
вершенію бѣдствій народа не одни храмы, но цѣлыя
Области поступали на откупъ къ Жидамъ, которые,
взимая съ крестьянъ положенную владѣльцами дань,
увеличивали оную для собственной пользы.

1628. Правительство принуждено было взять дѣятельныя
мѣры для прекращенія общаго роцота. Польское вой-
ско увеличено въ Малороссіи; на Запорожьѣ постав-
ленъ Гетманомъ нѣкто Грицко, преданный утѣсните-
лямъ своей отчизны; строжайше воспрещено Козакамъ
тревожить на морѣ невѣрныхъ. Сіе послѣднее средство,
противное политикѣ Государственной, ибо лишало от-

Енгель,
стр. 126.

чаянныхъ людей, къ грабежамъ и убійствамъ привыкшихъ, 1628. главного источника ихъ существованія, послужило во вредъ Польшѣ. Запорожцы вышли изъ повиновенія, умертвили своего Предводителя, избрали другаго, Тараса Трясилу (155), выступили съ значительнымъ числомъ орудій къ Переяславлю и вскорѣ небольшой отрядъ ихъ увеличился до тридцати тысячъ человекъ, — столь Малороссіяне жаждали свергнуть носимое ими иго! Исторія Руссовъ.

На берегахъ Трубежа и Альты побѣда ожидала сыновъ Украйны. Поляками предводительствовалъ славный Гетманъ Конецпольскій, мужъ опытный въ ратномъ дѣлѣ; Малороссіянами управляло отчаяніе. Они рѣшились умереть или сохранить независимость и въ семь твердомъ намѣреніи, окопавшись у Переяславля въ укрѣпленномъ лагерѣ, спокойно ожидали непріятеля, который не разъ уже испыталъ ихъ мужество. Конецпольскій прямо повелъ атаку на стонъ Козацкій, нѣсколько дней сряду старался ворваться въ оный, но тщетно. По видимому Малороссіяне, оборонявшіеся отчаянно, не осмѣливались дѣйствовать наступательно: не такъ было Планъ кампаніи оказался обдуманымъ со стороны Вождя ихъ и хитрость взяла верхъ надъ искусствомъ. Вскорѣ наступилъ праздникъ, Поляками именуемый *Панскимъ тѣломъ*: начались увеселенія въ лагерѣ непріятельскомъ, сопровождаемыя пушечною пальбою. Конецпольскій мнилъ устрашить Козаковъ громомъ орудій, но вмѣсто того одушевилъ своихъ противниковъ новою храбростію. Наступила ночь. Гетманъ Козацкій вывелъ ползкомъ знатную часть пѣхоты изъ стана и на разсвѣтъ ударилъ съ двухъ сторонъ на лагерь Польскій, вломился въ средину онаго, предаль острію меча множество Поляковъ, обратилъ остальныхъ въ бѣгство, перетопилъ значительную часть въ рѣкѣ, овладѣлъ обозомъ и артиллеріею ихъ. Конец- Исторія Руссовъ.

1628. польскій лишился въ семь дѣлъ однихъ дворянъ до трехъ сотъ человекъ.

Исторія
Руссовъ.

Битва Переяславская, названная Козаками *Тарасовою ночью*, открыла имъ путь къ новымъ торжествамъ. Значительная часть Малороссіи была очищена отъ Поляковъ; болѣе всѣхъ пострадали арендаторы тамошніе.

1629. Нѣсколько тысячъ Жидовъ пали подъ ударами мстящихъ Украинцевъ: ихъ умерщвляли безъ всякой пощады, припѣвая ругательства, коими они обременяли Христіанъ при продажѣ пасочныхъ хлѣбовъ. Надлежало бы Предводителю Малороссіянъ вооруженною рукою охранять тогда свободу подвластнаго ему народа; но онъ, довольствуясь одержанною побѣдою, не помышлялъ о послѣдующемъ и обратилъ оружіе противъ невѣрныхъ. Къ счастью Малороссіи, Польша, озабоченная войною съ Швеціею и сохраненіемъ своихъ пріобрѣтеній въ Россіи, не могла предпринять на сей разъ ничего важнаго противъ Козаковъ. Отсрочка наступательныхъ дѣйствій предвѣщала только новую грозу. Еслибъ повелѣвалъ въ то время Хмельницкій, онъ умѣлъ бы воспользоваться симъ отдохновеніемъ (156).

Ла Кроа.

Вскорѣ Козаки пустились на многихъ ладіяхъ въ море Черное и, упоенные пораженіемъ Поляковъ, дерзнули ночью войти въ самый каналъ Константинопольскій, овладѣли двумя непріятельскими галерами, причинили значительный вредъ Турецкому флоту, возвратились съ богатою добычею (157). Владелецъ Музульмановъ не удовольствовался обѣщаніями Посланника Польскаго, отправилъ тайное повелѣніе къ Хану ворваться въ Польшу съ сильнымъ войскомъ. Полководцы Сигизмундовы умѣли отразить хищныхъ Татаръ.

Неизвѣстно, какая участь постигла Тараса. Должно полагать, что онъ былъ смѣненъ безпокойными Запорожцами, не любившими долго повиноваться одному

Начальнику, или, можетъ быть, выданъ ими Полякамъ. 1629.

Въ 1630 году Гетманъ Конецпольскій, желая привести 1630.

Козаковъ въ послушаніе и прекратить ихъ морскіе по- См. От-
писку
Путивл.
Воеводъ
въ Малор.
дѣл. Кол.
Арх. 1630
г. № 4.

ходы подъ Турецкіе города, держалъ три недѣли въ осадѣ Переяславль, въ которое время Козаки имѣли разныя битвы съ Поляками, и на послѣдней, овладѣвъ обозомъ Конецпольскаго, отняли перевозы Днѣпровскіе, сожгли паромы. Полководецъ Польскій, примирясь съ ними, вмѣсто убитаго предъ тѣмъ Козаками Гетмана Гришки Чернаго, избралъ изъ среды ихъ Каневца Тимоху Арандаренка. По отступленіи Конецпольскаго, Гетманъ поѣхалъ съ Старшинами въ Черкасы, куда явился также Митрополитъ Кіевскій Іовъ Борецкій.

Тутъ положили Малороссіяне, на Радѣ, отправить съ 1631.

двумя Представителями прошеніе къ Королю, по случаю причиненныхъ Украйнѣ разореній его войсками. Опис.
крат.
о Малор.
принадл.,
Ник. Ник.
Бан. Кам.
стр. 7.

Рѣшеніе Сигизмунда неизвѣстно. Въ 1631 году Козаки, вмѣсто Арандаренка, поставили Гетманомъ Ивана Петрижицкаго.

Петрижицкій прославилъ себя не оружіемъ, но отеческимъ попеченіемъ о своихъ единосемцахъ. Онъ посылалъ убѣдительное представленіе на Сеймъ Варшавскій о претерпѣваемыхъ отъ Поляковъ Малороссіянами притѣсненіяхъ.

Сеймъ отложилъ снова обѣщанное примиреніе, опредѣля только наказаніе насильно присвоившимъ маестности церковныя Греческаго исповѣданія. Не Ист. обт.
Уніи,
стр. 88.

менше дѣлаетъ чести сему Гетману оказанное имъ покровительство Братскому училищу, въ устроеніи котораго вспомошествовалъ онъ Сагайдачному, бывъ свѣдущъ въ Архитектурѣ. При немъ Шведскій Король Ист. Рос.
Іерарх. ч.
I, стр. 475.

Густавъ Адольфъ старался, посредствомъ Рижскаго Губернатора, Руселя, привлечь Козаковъ на свою сторону, обѣщая имъ ненарушимое сохраненіе вольностей и религій ихъ, какъ благороднымъ Рыцарямъ, храб- Исторія
Руссовъ.

Енгель, стр. 127.

и религій ихъ, какъ благороднымъ Рыцарямъ, храб-

1632. рымъ воинамъ, обладателямъ Днѣпра и Чернаго моря, защитникамъ вѣры Греческой (158). Можетъ быть Петрижицкій и поднялъ бы оружіе противъ Польши, еслибъ въ слѣдъ за симъ Густавъ не лишился жизни, сражаясь съ Имперцами при Луценѣ, и не явился на правой сторонѣ Днѣпра другой Гетманъ, Гавриловичъ, который произвелъ междоусобную брань, поглотившую обоихъ виновниковъ оной. Тогда сталъ повелѣвать Козаками Семень Перевязка. Обольщенный Вельможами Польскими, сей предатель отечества не только допустилъ ихъ водвориться въ большей части Малороссіи, но еще ввелъ войско Королевское въ Терехтемировъ, Чигиринъ и въ другіе города. Козаки взбунтовались, лишили Гетманства Перевязку, предали суду, заключили въ темницу, изъ коей онъ вскорѣ бѣжалъ въ Польшу (159).

Малор.
Лѣт.

См. 1618 г. въ XII Главѣ сей Ист. Деулинскій договоръ не положилъ прочнаго основанія миру между двумя постановившими оный Державами. Магнаты Польскіе продолжали именовать Королевича Владислава *Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ*, давая Обладателю Россіи оскорбительныя названія *Михаила Филаретова, Мишки Романова жильца, Старческаго сына* и тому подобныя. Война Поляковъ съ Турками и Татарами за Молдавію, а потомъ съ Швеціею, по причинѣ посягательства Сигизмунда на Шведскую корону, чувствительная для сего Государя значительными потерями, воспрепятствовала ему вредить Россіи. Заключивъ, въ 1629 году, перемиріе на шесть лѣтъ съ Швеціею, Сигизмундъ принудилъ Царя обнажить мечъ противъ Польши; но въ то время, какъ войска Россійскія готовились выступить къ Смоленску, апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь гордаго соперника Михайлова, на 45 году его Государствованія. Шестъ мѣсяцевъ продолжалось междо-

Диплом.
Соб. дѣлъ
меж. Рос.
и Польск.
Гос., ч. 3.

20 Апрель.

царствіе въ Польшь. Тщетно Примасъ и Сенать Польшь- 1632.
скій просили, чрезъ Виленскаго Воеводу Павла Сапѣгу,
Патріарха Филарета о удержаніи его соотечественни-
ковъ отъ нападєніа на осиротѣвшее Королевство. Мно-
гочисленныя войска Россійскія, подъ главнымъ пред-
водительствомъ Болрина Михайла Борисовича Шеина,
въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, заняли, безъ всякаго кро-
вопролитія, города: Серпейскъ, Дорогобужъ, Бѣлую, Октябрь,
Рославль, Себежъ, Красное, Невль, Почепъ, Трубчевскъ, Ноябрь,
Новгородъ-Сѣверскій и Стародубъ; обратили въ пепель Декабрь.
остроги и посады Литовскіе подъ Полоцкомъ, Велижемъ,
Усвягомъ, Озерищемъ, Лужею, Мстиславлемъ, Криче-
вымъ; очистили отъ Поляковъ города: Освѣю, Друю,
Суражъ, Батуринъ, Роменъ, Иванъ-городъ, Мену, Мир-
городъ, Борзну, Пропойскъ. Послѣ сихъ завоеваній,
Шеинъ двинулся (160) къ Смоленску, гдѣ начальство-
валъ Воевода Александръ Госѣвскій.

Среди успѣховъ Россійскаго оружіа, когда Московитяне, держа въ тѣсной осадѣ Смоленскъ, громили уже стѣны онаго, Владиславъ, избранный, 13 Мая, Польскимъ Королемъ, безъ соперника, короновался въ Краковѣ, собралъ Сеймъ, прибѣгнулъ къ пособію Хана Крымскаго Инаета и 25 Августа выступилъ противъ 1633.
Россіянъ съ сильною ратию. Вскорѣ запылали селенія Рускія отъ хищныхъ Татаръ. Роковая вѣсть о появ-
леніи невѣрныхъ распространилась немедленно въ лагерьъ Московитянъ. Тщетно Шеинъ старался удерживать
въ повиновеніи дворянъ малодушныхъ: не внимая велѣ- Диплом.
нію Вождя, обязанностямъ своимъ, они во множествѣ Соб. дѣль
разбѣжались для спасенія женъ, дѣтей, имущества. 28 между
Августа и 9 Октября произошли кровавыя сѣчи подъ Рос. и
Смоленскомъ между Россіянами и Поляками, прекратив- Польск.
шіяся съѣздомъ для размѣна плѣнныхъ. Владиславъ Гос. ч. 3.
умѣлъ окружить своими войсками Россіянъ, надѣялся

1633. принудить Шеина къ сдачѣ посредствомъ голода, обнародованій своихъ, и не обманулся. Ослушаніе, ропотъ возникли между Московитянами. Наемные Полковники Нѣмецкіе передались Полякамъ; отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ оказались заразительныя болѣзни, поглотившія множество Россіянъ. Лишенный помощи, надежды, Бояринъ Шейнъ принужденнымъ нашелся заключить $\frac{14}{24}$ Февраля съ Польскими Военачальниками договоръ, коимъ предоставлена была Россіянамъ свобода возвратиться въ отечество съ обязательствомъ не подымать оружія противъ Польши прежде четырехъ мѣсяцевъ, и отдана непріятелю вся артиллерія (161).

Поляки воспользовались отступленіемъ Московитянъ, снова заняли города, у нихъ до того отнятыя. Они могли бы овладѣть и Москвою, еслибъ Владиславъ не потерялъ напрасно много времени въ облежаніи города Бѣлой. Собравъ свѣжія войска, Михаилъ первый изъяснилъ желаніе прекратить тягостную брань, предложилъ назначить мѣсто для съѣзда Посольскаго. Событіе Турецкаго Двора въ пользу Россіи сдѣлало Владислава сговорчивѣе. Іюня $\frac{4}{14}$ постановленъ былъ воевавшими Державами вѣчный миръ на рѣчкѣ Поляновкѣ, между Вязьмою и Дорогобужемъ (162). Главныя статьи Поляновскаго договора были слѣдующія:

Дипл.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Пол.Гос.,
ч. 3.

Ст. 3. Заключенный, 1610 года, въ Москвѣ Польскимъ Гетманомъ Жолкевскимъ и Боярами договоръ о избраніи на Россійскій Престолъ Короля Польскаго Владислава, бывшаго тогда Королевичемъ, уничтожить; Царемъ Московскимъ впредь ему не писаться, не именоваться (163); оный договоръ выдать обратно въ Россію и никакимъ образомъ, какъ Королю Владиславу, такъ и Наслѣдникамъ его Россійскаго Государства не искать и не домогаться.

Ст. 4. Россія уступаетъ за то Польшь города: Смо- 1634.
ленскъ, Бѣлую, Дорогобужь, Рославль, городище Мо-
настыревское, Черниговъ, Стародубъ, Попову гору,
Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ, Трубчевскъ, Невль, Се-
бежъ, Красное и волость Велижскую, со всеми принад-
лежащими къ нимъ уѣздами, волостями, военными сна-
рядами, посадскими и пашенными людьми, кромѣ цер-
ковной утвари, разрядныхъ дѣль, духовнаго чина
Особъ, Воеводъ, Бояръ, Дворянъ, Стрѣльцовъ и Коза-
ковъ, коимъ всемъ дозволить возвратиться въ Россію.

Ст. 9. Противъ нападенія непріятелей, взаимное дѣ-
лать другъ другу вспоможеніе и съ ними, безъ обща-
го согласія, мира не заключать.

Ободренные покровительствомъ Владислава вѣрѣ Гре-
ко-Россійской (164), Козаки участвовали въ битвахъ
Поляковъ противъ Россіянъ подъ Смоленскомъ. Зино-
вій Хмельницкій находился тогда Сотникомъ въ войскѣ
Козацкомъ. Онъ уже прославилъ себя на полѣ брани: Миллеръ.
взялъ въ плѣнъ, въ 1629 году, въ Молдавіи двухъ Князей Мал Лѣт.
Кантемировъ, которыхъ и представилъ Королю въ
Варшавѣ.

Запорожцы продолжали, между тѣмъ, избирать и Прибавл.
смѣнять Гетмановъ. Въ 1652 году предводительствовалъ къ Сѣноп.
ими Арламъ, съ 1653 Сулима, воевавшіе противъ Тур- Киев, стр.
ковъ на Черномъ морѣ. Возвращаясь однажды изъ свое- 86.—См.
го хищническаго похода, Сулима изумился, увидя на въ Библ.
первомъ Днѣпровскомъ порогѣ крѣпость (165), постро- Общ.
енную Поляками, овладѣлъ ею. Изрубилъ находив- Ист. и
шійся тамъ Польскій гарнизонъ, состоявшій только изъ древ. Рос.
двухъ сотъ человекъ подъ начальствомъ Полковника письмо
Маріона; но въ скоромъ времени, окруженный Конеч- Сѣрка къ
польскимъ, принужденъ былъ сдаться и отосланъ въ Крым.
Варшаву, гдѣ его четвертовали. Хану,
1679 г.
1635.
Description
d'Ukraine,
p. 17
et 18.

1635. Строгое обращеніе Правительства, возобновленныя притѣсненія помѣщиками Польскими и Литовскими, присвоившими себѣ земли Козацкія, и угнетеніе благочестивыхъ Уніатами, не взирая на постановленія Владислава, Сеймами утвержденныя (1666), произвели вновь мятежь въ Малороссіи. Козаки избрали себѣ Предводителемъ Павлюка, отважнаго, но неопытнаго въ военномъ дѣлѣ. Онъ рѣшился умереть съ оружіемъ въ рукахъ, защищая свободу своихъ единоплеменниковъ. Нѣсколь-
 1636. ко тысячъ Малороссіянъ (1677) присоединились къ его дружинѣ. Близъ Корсуня, подъ Кумейками, Павлюкъ
 1637. окопался, намѣреваясь, какъ должно полагать, сразиться съ Поляками по увеличеніи войскъ своихъ; но Конецпольскій заблаговременно отрядилъ противъ Козаковъ Николая Потоцкаго, Гетмана Напольнаго, Воеводу Брацлавскаго. 16 Декабря произошла кровавая сѣча между Малороссіянами и Поляками. Побѣда осталась на сторонѣ послѣднихъ. Они завладѣли пятью пушками, положили на мѣстѣ шесть тысячъ чело-
 Нѣсецкій, т. II, стр. 584. вѣкъ; остальныхъ обратили въ бѣгство (1688).
- Пользуясь темнотою ночи, Павлюкъ отступилъ въ беспорядкѣ къ мѣстечку Боровиць, куда стекались къ нему во множествѣ его соотечественники. Потоцкій не замедлилъ; окружить лагерь Козацкій своими войсками и, къ вѣчному безславію, предложилъ миръ Гетману и Козакамъ, обѣщая именемъ Короля не только прощеніе, но и подтвержденіе прежнихъ правъ и преимуществъ. Малороссіяне, на сей разъ слишкомъ легковѣрные, вышли изъ лагеря, положили оружіе къ ногамъ Потоцкаго, начали уже расходиться, какъ вдругъ Поляки устремились на нихъ: многихъ перерубили, разстрѣляли, остальныхъ ограбили, обрѣзали имъ усы и чуприны; забрали подъ карауль Гетмана Павлюка, Обознаго Гремича, Есауловъ: Побидиша, Летягу, Шку-
- Dezcript. d'Ukr. p. 18.
 Нѣсецкій, т. III, стр. 700.
 Малор. Лѣт.
 Исторія Руссовъ.

рая и Путылу, обременили ихъ оковами, отравили въ 1637. Варшаву съ донесеніемъ, что Старшины сіи захвачены во время сраженія. Тамъ совершилась надъ ними казнь ужаснѣйшая. Съ Павлука живаго содрана была съ го- ^{Исторія Руссовъ} головы кожа, которую тогдажъ набили мякиною; прочимъ отрублены головы и всѣ онѣ разосланы по городамъ Малороссійскимъ: Гетманская выставлена на сваѣ въ Чигиринѣ; остальные въ Пѣжинѣ, Батуринѣ, Уманѣ и Черкасахъ; потомъ сожжены всенародно.

Усилія Козаковъ свергнуть съ себя тяжкое иго до- ^{1638.} рого имъ стоило. Сеймъ обнародовалъ противъ нихъ законъ слѣдующаго содержанія: «Всѣ преимущества (169) и чиноположенія Козаковъ, за оказанное ими воз- ^{Енгель, стр. 130 и 131.} мущеніе, уничтожаются и впредь Козакъ долженъ равняться съ каждымъ крестьяниномъ. Хотя реестровые Козаки, числомъ 6000 человекъ, и остаются, но они не будутъ имѣть собственнаго Предводителя ими, сами избираемаго, а поступятъ подъ начальство Комисара, назначеннаго изъ числа Польскихъ Дворянъ, который обязанъ присягнуть въ вѣрности Республикѣ и Королю, препятствовать всѣмъ самопроизвольнымъ поступкамъ, принуждать къ вознагражденію за всякой нанесенный убытокъ и повиноваться во всемъ Коронному Гетману. Сему Комисару надлежитъ имѣть пребываніе въ Терехтемировѣ, а Козакамъ жительствовать въ опредѣленныхъ особыми Комисарами округахъ около Черкаса, Канева и Корсуня. Въ сихъ предѣлахъ возбраняется имъ владѣть какимъ либо участкомъ земли, дабы соотечественники ни подъ какимъ предлогомъ не могли имѣть съ ними сообщенія. Все, что прежде Козаками своевольно присовокуплено къ Терехтемировской Области, Комисары должны возвратить законнымъ владѣльцамъ. Одному полку за другимъ, по очереди, охранять острова и пороги для прегражденія Тата-

1638 рамъ переправы черезъ рѣки и Козакамъ плаванія по Черному морю. Кромъ сей стражи ни кому не должно отправляться на острова и пороги, развѣ только съ подорожнымъ свидѣтельствомъ командующаго Комисара. Кто безъ сего вида будетъ пойманъ въ Кудакѣ, тотъ лишится жизни.»

Польскіе Сановники надѣялись уже совершенно овладѣть Малороссіею, полагая, что казню Павлюка устрашенъ народъ воинственный, сражавшійся за свободу! Вскорѣ удостоверились они въ противномъ. При наступленіи весны Козаки подняли снова оружіе противъ своихъ утѣснителей, избрали себѣ въ Предводители Мал. Лѣт. Стефана Острицицу и Леона Гуна, отличавшагося въ войскѣ своимъ благоразуміемъ и опытностію, со всѣхъ сторонъ созывали къ себѣ на помощь ратныхъ людей, отправили приглашенія къ Донскимъ Козакамъ (170), въ Вольшь, Покутію, Подолію и даже въ Крымъ. Не трудно было имъ одержать верхъ надъ отдѣльными отрядами Польскими, которые, послѣ строгихъ мѣръ, принятыхъ Правительствомъ, пребывали въ совершенной безопасности. Ослабивъ такимъ образомъ силы начальствовавшаго въ Украйнѣ Гетмана Николая Потоцкаго, Козаки принудили его расположиться въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ степи, при рѣчкѣ Старицѣ. Здѣсь излили они все мщеніе за страдальческую смерть своихъ единоплеменцевъ, съ ожесточеніемъ устремились на смертоносныя орудія, проложили себѣ дорогу въ станъ непріятельскій по грудамъ убитыхъ товарищей, вступили въ ручной бой съ Поляками. Сіи послѣдніе оборонялись однѣми саблями, не успѣвая заряжать ружьевъ и пистолетовъ. Наконецъ побѣда увѣнчала усилія защитниковъ отечества. Поляки обратились въ бѣгство, оставя имъ въ добычу всю свою артиллерию. На сей битвѣ палъ съ 4727 Козаками храбрый Вождь

Енгель, стр. 131.

Исторія Руссовъ.

Исторія Руссовъ.

Гуна. Непрiятель, по показанiю одного Малороссiйска- 1638.
го Лѣтописателя, лишился болѣе одиннадцати тысячъ
человѣкъ (171). Острица, желая воспользоваться без-
порядочнымъ отступленiемъ Потоцкаго, слѣдовалъ за
нимъ до самаго Полоннаго, мѣстечка Вольнской Губер-
нiи. Тамъ снова Козаки напали на противниковъ, тщет-
но ожидавшихъ пособiя отъ Конецпольскаго, и Пол-
ководецъ Польскiй нашелся принужденнымъ предло-
жить миръ тому самому народу, котораго не за долго
предъ тѣмъ почиталъ совершенно побѣжденнымъ!

Данное Поляками Козакамъ обѣщанiе оставить ихъ
при прежнихъ вольностяхъ и не мстить за претерпѣн-
ное пораженiе, было нарушено въ томъ же году. Гет-
манъ Острица, расположивъ войска свои по горо-
дамъ, для охраненiя оныхъ, и распустивъ нѣкоторую
часть, отправился съ многими Полковниками и Стар- Исторiя
пинами, безъ всякой стражи, въ Каневъ, желая при- Руссовъ.
нести благодарственныя Богу моленiя за дарованную
ему побѣду; но когда онъ въ монастырь тамошнемъ
исполнялъ священную сiю обязанность, Поляки, пре-
дудѣдомленные о томъ лазутчиками, Жидами, восполь-
зовались оплошностiю Предводителя Козаковъ, про-
брались ночью проселочными дорогами къ монастырю,
овладѣли онымъ безъ всякаго сопротивленiя, захватили
въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Острицею, тридцать семь пер-
вейшихъ Малороссiянъ, а обитель Каневскую разгра-
били и предали огню.

Несчастные узники везены были съ чрезвычайною
поспѣшностiю въ простыхъ телегахъ до самой Вар-
шавы. Тамъ представлены народу въ видѣ плѣнныхъ.
Употребленная съ ними жестокость превосходитъ вся-
кое описанiе: всадники влекли ихъ по стогнамъ града Исторiя
на веревкахъ, потомъ обременили оковами, ввергли въ Руссовъ.
подземныя тюрмы, откуда выведены они были на

1638. казнь неслыханную, безчеловѣчную! Сначала шествовало Римское духовенство, котораго Главы, окружая несчастныя жертвы, уговаривали ихъ, для спасенія душъ, принять вѣру Католическую: твердые у самой даже могилы въ правилахъ своихъ, Малороссіяне молились Богу, по своей вѣрѣ, и тѣмъ отвѣчали на дѣлаемые имъ представленія. Воины, слѣдовавшіе за ними, разгоняли народъ, въ подобныхъ случаяхъ всегда любопытный и безмолвный. Вскорѣ открылось мѣсто казни, наполненное оруженосцами. Палачи, стоя подле смертоносныхъ орудій, ожидали новыхъ жертвъ своихъ; мученическій вѣнецъ сіялъ надъ главами послѣднихъ. Гетманъ Острица, Генеральный Обозный Сурмила и Полковники Недригайло, Боюнъ и Риндичъ были колесованы: имъ переломали сначала руки и ноги, потомъ медленно тянули изъ нихъ по колесамъ жилы до самой кончины. Полковники: Гейдаревскій, Бутримъ, Запалый и Обозные Кизимъ и Сучевскій пробиты желѣзными спицами насквозь и подняты живые на сваи. Есаулы полковые: Постыличъ, Гарунъ, Сутяга, Подобай, Харкевичъ, Чудакъ, Чурай, и Сотники: Чуприна, Околовичъ, Сокальскій, Мировичъ и Ворожбитъ пробиты гвоздями къ доскамъ, облиты смолою и медленно сожжены огнемъ. Хорунжіе: Могиланскій, Загреба, Скребило, Ахтырка, Потурай, Бурлей и Загнибѣда растерзаны желѣзными лапами; Старшины: Ментяй, Дунаевскій, Скубрей, Глянскій, Завезунъ, Косыръ, Гуртовый, Тумарь и Тугай четвертованы. Неимовѣрно, чтобы Поляки увеличили еще мученія сихъ страдальцевъ слѣдующимъ злодѣйствомъ, прочія превышавшимъ: «Во время казни» — по словамъ одного Малороссійскаго Исторія Руссовъ. Лѣтописателя — «прибывшія въ Варшаву съ малолѣтними дѣтьми жены сихъ Козацкихъ Чиновниковъ, тщетно наполняли воздухъ воплемъ и рыданіями, же-

«лая смягчить сердца, ожесточенныя убійствами: онъ 1638
«скоро умолкли — имъ обрѣзали груди, перерубили
«ихъ до одной, а сосцами били мужей по лицамъ до
«самой кончины. Такая же плачевная смерть постигла
«невиныхъ малютокъ, бродившихъ и ползавшихъ около
«труповъ: они положены на желѣзныя рѣшетки, подъ
«которыми находившіеся уголья раздуваемы были шап-
«ками и метлами, и такимъ образомъ кончили жизнь въ
«виду отцевъ своихъ!»

Г. Енгель, придерживаясь Польскихъ Писателей, стр. 132.
упоминаетъ въ Украинской Исторіи: что въ числѣ По-
сланниковъ, отправленныхъ Козаками къ Королю для
утвержденія мирнаго договора, находился, будто, Сот-
никъ Богданъ Хмельницкій; но въ Малороссійскихъ
Лѣтописяхъ сего нѣтъ (172). Можетъ быть въ глазахъ
Представителей Козаковъ происходили вышеписанныя
казни! Для большаго устрашенія Малороссіянъ, Поляки Мал. Лѣт.
развезли по городамъ головы, руки и ноги замучен-
ныхъ Начальниковъ и развѣшали на сваяхъ. Тогда
возникли въ сей странѣ всѣхъ родовъ безчинства, наси-
лія, грабежи, тиранства, коимъ обыкновенно предается
войско, дурно управляемое. Не только жилища мир-
ныхъ поселянъ разорены были непріателемъ до осно-
ванія, но и церкви благочестивыя Рускія ограблены и
отданы снова Поляками въ аренду Жидамъ, купившимъ
также церковную утварь. Они подѣлали себѣ изъ се- Исторія
ребра посуду и убранства, а ризы и стихари перешли Руссовъ.
на исподницы своимъ женамъ и дочерямъ, обраща-
вшимъ въ посмѣяніе священнѣйшія изображенія! — Такъ
бѣдствовалъ цѣлый народъ, но не унывалъ: насилія
влекутъ къ свободѣ!

Вмѣсто Острицы разогнанные изъ жилищъ своихъ Прибавл.
Козаки избрали себѣ Гетманомъ, въ исходѣ 1638 года, къ Кіевс.
Савалтовича, котораго, однакожь, въ скоромъ времени, Синопси-
су, стр.
87.

1639. подозрѣвая въ измѣнѣ, изрубили. Тогда провозглашенъ ими Предводителемъ полковый Есауль Карпъ Полтора-Кожуха, но счастье не увѣнчало на бранномъ полѣ оружія сего Вождя и Козаки совершенно были разсѣяны Княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ при рѣкѣ Мерль, въ Слободско-Украинской Губерніи. Кожуха удалился въ Крымскія степи, откуда неоднократно тревожилъ Поляковъ; попадавшихъ къ нему въ плѣнъ отсылалъ къ Татарамъ, а отъ нихъ получалъ въ замѣнъ барановъ и рогатый скотъ; потомъ вспомоствовалъ онъ Крымскому Хану въ прогнаніи многочисленныхъ Калмыцкихъ Ордъ, нападавшихъ на предѣлы Татарскіе, и въ сихъ занятіяхъ кончилъ жизнь среди дружины въ степяхъ. Тѣло его предано землѣ въ Каменномъ Затонѣ: горьлочная бочка служила ему гробомъ.

Между тѣмъ какъ Вишневецкій разгонялъ Козаковъ, Коронный Гетманъ Конецпольскій съ 4000 человекъ отправился въ Кудакъ, возобновилъ при себѣ крѣпость сію, разоренную Козаками, снабдилъ оную сильнымъ гарнизономъ и поручилъ своему Инженеру Боплану осмотрѣть и изслѣдовать все пороги, вѣроятно, чтобы воспрепятствовать Запорожцамъ собираться впередъ въ тѣхъ мѣстахъ. Повѣствуютъ, будто сей Польскій Военачальникъ, прохаживаясь тогда съ высокомерною выступкою по стѣнамъ сооруженной имъ крѣпости, спросилъ нѣкоторыхъ предстоявшихъ Козаковъ: «какъ вамъ кажется Кудакъ?» Начто Хмельницкій, тутъ случившійся, равнодушно отвѣчалъ ему по Латинѣ: *«Что руки человѣческія созидаютъ, то и разрушается руками.»* — Съ того времени Конецпольскій началъ подозрѣвать Хмельницкаго и на смертномъ одрѣ жаллъ, что сего Козака, безпокойную голову, отъ котораго предвидѣлъ бѣдствія для своего отечества, оставилъ въ живыхъ (173).

Малор.
Лѣтоп.
Миллеръ.
Ригельм.
Исторія
Руссовъ.

Бопланъ,
стр. 18 и
19.

Мал. Лѣт.

Вишецкій,
т. II, стр.
584.

Мѣсто Полтора-Кожуха, по показанію Малороссій-1639
скихъ Лѣтописателей и Енгеля, заступилъ, въ 1640 году, Украинс.
Булюкъ, поставленный также вольными голосами Гет-Исторія,
маномъ и Поляками отрѣщенный. Въ одной только стр. 133.
Лѣтописи Пр. Георгія Конисскаго означенъ пре-Исторія
емникомъ Кожуха, въ 1639 году, полковій Обозній Руссовъ.
Максимъ Гулакъ. Военные подвиги его подробно тамъ
описаны: послѣ тщетныхъ усилій освободить Малорос-
сію отъ ига Польскаго, бывъ разбитъ при рѣкѣ Тя-
сминѣ Чарнецкимъ, удалился онъ къ Крымскимъ сте-
памъ и, предводительствуя семью тысячами Козаковъ,
воевалъ: то въ пользу Татаръ противъ Черкесъ и Кал-
мыковъ, то въ пользу Обладателя Россіи противъ не-
вѣрныхъ; вспомоществовалъ Турецкому Султану въ
войнѣ его съ Персіянами, получилъ въ награду отъ
Амурата IV бунчукъ и перначъ, осыпанные дорогими
каменьями и жемчугами, и, поживъ въ Гетманскомъ
достоинствѣ пять лѣтъ, умеръ. Умаленное отъ похо-
довъ войско его присоединилось тогда къ Запорож-
цамъ.

Поляки властвовали во всей Малороссіи. Казалось,
съ смертію Острицы угасла навсегда для жителей
сего края надежда сдѣлаться свободными. Тщетныя
усилія Кожуха и его преемника послужили только во
вредъ ихъ соотечественникамъ. Властолюбіе Вельможъ
Польскихъ съ того времени еще болѣе возвысилось. Они
превратили Козаковъ въ наемное войско, раздѣлили мѣ-
жду собою тамошнія помѣстья и, увеличивая доходы,
не страшились уже притѣснять крестьянъ. Въ сіе
время для одного Конецпольскаго Бопланъ завелъ пять-
десять значительныхъ слободъ, составившихъ въ нѣ-
сколько лѣтъ болѣе тысячи деревень. Сколькожъ по-
добныхъ заведеній учреждено Потоцкими и Вишневец-
кими! Опредѣлявшіеся, вмѣсто Гетмановъ, Польскіе

Voyez
l'Épître.
Dedict
dans la
Descript.
d'Ukr.

1639. Комисары неспоснымъ образомъ разоряли Украйну: отнимали у Козаковъ, подь предлогомъ содѣянныхъ ими преступленій, лучшую ихъ добычу на охотѣ и рыбной ловлѣ; если же и покупали оную, то по низкимъ цѣнамъ; разсылали ихъ съ шесмами, заставляли чистить лошадей, смотрѣть за собаками, топить печи, сметать всякую нечистоту съ дворовъ; поставляли надъ ними Шляхтичей Полковниками. Сіи послѣдніе удерживали жалованье ихъ, назначенное Королемъ и Рѣчью Посполитою (по тридцати злотыхъ въ годъ); принуждали бѣднаго Козака ходить съ Запорожья чрезъ поля дикія съ ястребомъ, орломъ или собакою, которыхъ посылали въ даръ къ какому либо Пану, жившему въ отдаленномъ городѣ. Жиды не дозволяли Козакамъ имѣть для домашняго употребленія не только медъ, горѣлку, пиво, но даже и брагу. Сыновья реестровыхъ Козаковъ обязаны были заниматься панщиною. Вельможи Польскіе, владѣя въ Украйнѣ безчисленными помѣстьями и находясь въ отдаленіи отъ оныхъ на своей родинѣ, не обращали вниманія на бѣдствія народа. *Ослѣпленные* — какъ говоритъ одинъ Лѣтописатель — подарками отъ старостъ и арендаторовъ, Жидовъ, они не могли дойти до того, что ихъ мазали по кожѣ собственнымъ саломъ, дарили имъ отнятое у подданныхъ.

Не менѣе гоненій терпѣли Малороссіяне и въ вѣрѣ Греко Россійской: храмъ Св. Софіи и другіе въ Кіевѣ были опустошены; монастырь Выдубицкій отъ Уніатовъ ограбленъ. Они завладѣли церквами Новгорода-Сѣверскаго, Стародуба, Козельска. Священники изъ многихъ мѣстъ ими изгнаны; младенцы умирали безъ крещенія, взрослые не могли вступать въ бракъ, были лишены исповѣди и причастія Святыхъ Таинъ. Тѣла умершихъ продолжали хоронить безъ совершенія об-

Грод-
скій, стр.
30.

Лѣтоп.
Малор.
принадл.
Историч.
Общ.,
стр. 12,
13 и 14.

Истор.
объ Уніи,
стр. 83,
84 и 90.

рядовъ, Православною Церковію установленныхъ. Та- 1639.
кимъ образомъ Уніатское духовенство угнетало благо-
честивыхъ и, вмѣсто удаленія ихъ отъ вѣры отцовъ,
еще болѣе къ оной привязывало.

Древній Кіевъ (какъ описываетъ современный Писа-
тель Бопланъ) отъ многочисленныхъ храмовъ вмѣщалъ
тогда однѣ развалины. Софійскій Соборъ своею моза-
икою и монастырь Михайловскій позлащенными глава-
ми наиболѣе привлекали любопытство иностранцемъ.
Въ Кіево-Подоль (174), окруженномъ деревянною ог-
радою съ такими же башнями и ничтожнымъ рвомъ,
было только отъ пяти до шести тысячъ жителей; де-
сятъ Греко-Россійскихъ церквей, включая въ сіе число
монастырь Братскій; четыре Католическихъ: Соборная,
Доминиканская на рынкѣ, Бернардинская у подошвы
горы и вновь сооруженная Іезуитами, поселившимися
между, Бернардинами и рѣкою. Кромѣ трехъ прямыхъ
улицъ, прочія всѣ отличались своею правильностію;
дома, болѣею частію построенные обѣ одномъ жильѣ,
низкіе, освѣщаемы были внутри лучинами. Главная тор-
говля жителей состояла въ хлѣбѣ, мѣхахъ, воскѣ, медѣ,
салѣ, соленой рыбѣ. Упоминаю о монастырѣ Печер-
скомъ, Бопланъ говоритъ о мощахъ Св. Іоанна Много-
страдальнаго, преставившагося въ XI вѣкѣ. Онѣ въ то
время находились въ землѣ только по поясъ. Въ Чер-
ниговѣ (по Деулинскому договору уступленномъ со
всѣми Сѣверянскими землями Россіею Польшѣ на 14
лѣтъ съ половиною, а по Поляновскому навсегда) за-
ведены были уряды на образецъ Польской, въ томъ
числѣ Магистратъ, получившій, въ 1615 году, право
Магдебургское и гербъ съ изображеніемъ Св. Влади-
слава въ латахъ и краснымъ знаменемъ въ правой ру-
кѣ. Въ 1625 году Сигизмундъ III учредилъ для оборо-

Descr.
d'Vkr.
p. 1.

Descr.
d'Vkr.
p. 2.

ib. p. 3.

Descr.
d'Vkr.
p. 10.

См. въ сей
Исторіи
1618 и
1634 года.

О достоп.
Черниго-
ва.

1639. ны Черниговскаго замка изъ заслуженныхъ людей сто
 Изъ кн. Земской Воевод. Черниг. хран. у Черниг. дворянъ Бакоринскихъ.
 человѣкъ конницы подѣ названіемъ *Рыцарства Козацкой службы* и далъ имъ, 6 Марта, знамя синяго цвѣта, съ краснымъ крестомъ въ срединѣ, а вмѣсто жалованья пахатныя земли и сѣнокосныя луга; для поселенія жъ земли около города за дальнимъ валомъ Они судились въ гражданскихъ дѣлахъ по Статуту отъ Старосты или Замковаго Капитана. Въ 1633 году, на Сеймѣ Коронаціонномъ Владислава IV, Область Черниговская получила судъ Земскій и Градскій на одинакихъ правахъ съ Кіевомъ, поставленъ въ оной Кастеланъ, учреждены выборы для прочихъ земскихъ мѣстъ, назначены сроки для присутствованія въ Судахъ, опредѣлено избирать двухъ Пословъ на Сеймъ. Въ 1635 году, земля сія обращена въ Воеводство съ раздѣленіемъ на два Повѣта: Черниговскій и Новгородсверскій; въ каждомъ открыты суды: Земскій и Градскій. Старостою Черниговскимъ долженствоваль быть тамошній Воевода, имѣвшій мѣсто въ Сенатъ послѣ Пернаускаго; узаконено высылать двухъ Депутатовъ къ Коронному Трибуналу и четырехъ Пословъ на Сеймъ. Гербъ изображалъ: двуглаваго орла обѣ одной коронѣ, съ знакомъ на груди, представлявшимъ Латинскую букву V, т. е. *Vladislaus* (175). Черниговъ тогда начиналъ приходить въ лучшее состояніе. Поляки выстроили въ немъ двѣ каменныя церкви и при одной основали огромный монастырь Доминиканскаго Ордена. Въ Переяславлѣ, по словамъ Боплана, считалось до шести тысячъ дворовъ. Городъ сей былъ въ то время лучшей во всей Малороссіи. Родной племянникъ славнаго Гетмана Жолкевскаго Лука, Воевода Брацлавскій, Староста Переяславскій, основаль въ ономъ, съ утвержденія Сейма, 1638 года, Коллегіумъ Іезуитовъ, на содержаніе котораго опредѣлилъ мѣстечко Бубновъ съ волостью (176).

Нѣсецкій, т. I, стр. 200.

О дост. Черниг.

Descr. d'Ukr., p. 13.

Нѣсецкій, т. IV, стр. 754.

Нѣжинъ получилъ отъ Сигизмунда III разныя привил- 1639.
 легіи въ 1625 году, право Магдебургское и гербъ съ О город.
 изображеніемъ Св. Георгія въ латахъ, поражающаго и селахъ.
 копіемъ змія. Король назвалъ тогда въ грамотъ сей Черниг.
 городъ своимъ новосельнымъ пограничнымъ городищемъ, Губерніи,
 отъ Россіи рекуперованнымъ и въ Княжествѣ Черни- стр. 28
 говскомъ лежащемъ, а о Привиллегіяхъ упоминалъ: что и 29.
 оныя даются для населенія его купцами, ремеслен-
 никами и всякаго званія людьми. Доказательство тог-
 дашняго бѣдственнаго положенія Нѣжина! Городъ сей,
 причисленный къ Воеводству Черниговскому, заклю-
 чалъ въ себѣ Староство несудовое. Николай Потоцкій,
 Воевода Брацлавскій, былъ въ то время Старостою Нѣ-
 жинскимъ. Черкасы, столица Гетмановъ Малороссій- Боцлапъ,
 скихъ, главное убѣжище Козаковъ, обращенъ въ пе- стр. 13.
 пель Поляками 18 Декабря 1637 года. Гадячь, въ Пол-
 тавской Губерніи, основанъ ими въ 1634 году. Лубны,
 Пирятинъ, Сенча, Лохвица, Журавка, Прилуки, Луком- Геогр.
 ля, мѣстечки Ичня и Монастырище принадлежали Князю Слов.
 Іеремію Михаилу Корибуту Вишневецкому. Мѣстечко Рос. Гос.,
 Борзна (въ 1635 году) Францызку Вышлю, Кастелану ч 2.
 Цехановскому. Мѣстечко Сосница—Мачьяшу Пшонкѣ. См. въ Кн.
 Мѣстечко Батуринъ—Подскарбію Надворному Коронному Гродской
 Юрію Зтечинъ. Мѣстечко Носовка—Черниговскому Воевод.
 коморію Адаму Киселю. Чернигов. стр. 12,
 733, 849,
 460, 324,
 179, 229
 и 696.

По кончинѣ, въ 1631 году, Іова Борецкаго, имѣвша-
 го пребываніе въ Михайловскомъ монастырѣ, Исаія
 Копинскій, Архіепископъ Смоленскій, провозглашенъ
 Митрополитомъ Кіевскимъ. Сей Святитель, находясь еще Истор.
 Священникомъ, былъ съ 1615 по 1625 годъ первымъ Рос. Іер.
 Начальникомъ школъ Кіевскихъ и устроенной при ч. I,
 оныхъ гостинницы, потомъ хиротонисанъ въ Пере стр. 61,
 мьшльскіе Епископы Патріархомъ Іерусалимскимъ Тео- 499 и
 фаномъ, переведенъ, въ 1628 году, въ Смоленскъ, но 163.

1639. въ управленіе Митрополіи, по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, не вступалъ, хотя и жительствовалъ въ Лавръ, гдѣ кончилъ жизнь свою около 1634 года. На его мѣсто, къ счастію Церкви Россійской, избранъ, въ 1632 году, Митрополитомъ Петръ Могила, Архимандритъ Печерскій, родившійся въ Молдавіи отъ тамошняго владѣтельнаго Князя, воспитанный въ Парижѣ, въ Польскомъ войскѣ служившій и въ 1633 году, Апрѣля 8, въ городѣ Львовѣ благочестивыми Греко-Россійскаго исповѣданія Архіереями, съ соизволенія Владислава, на паству Кіевскую посвященный.

Петръ Могила отнялъ у Уніатовъ Софійскую кафедру; старался искоренять поселенныя ими въ Малороссіянахъ ложныя мнѣнія; возобновилъ церковь Десятинную, клонившуюся къ совершенному паденію; открылъ въ оной мѣсто погребенія Св. Владиміра и Супруги его, Греческой Царевны Анны (177); перенесъ въ Лавру главу сего Великаго Князя; ходатайствовалъ у Обладателя Россіи въ пользу монастырей Кіевскихъ; преобразовалъ училища тамошнія (въ послѣдствіи Академіею названныя); завелъ въ оныхъ классы до Философіи и Богословіи на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ; установилъ, по примѣру иностранныхъ школъ, диспуты; пожертвовалъ въ пользу сего разсадника наукъ большею частію своего имѣнія; подарилъ бібліотеку; вызвалъ изъ Православной Львовской Академіи многихъ искусныхъ учителей и испросилъ, въ 1633 году, для типографіи Братскаго монастыря отъ Польскаго Короля и всей Рѣчи Посполитой особую Привилегію. Достойный Архипастырь сей скончался въ 1647 году, погребенъ въ Большой Печерской церкви за лѣвымъ крылосомъ. Оказанныя имъ благодѣянія училищу Кіевскому, полезныя для Малороссіянъ, были причиною, что оно долго именовалось *Могилянскимъ*.

Съ учрежденіемъ въ XVI вѣкѣ Кіевской Академіи 1639. возникло въ Малороссіи давно забытое просвѣщеніе, появились книги и Писатели XVII вѣка. Они все были Духовныя. Наименуемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболее извѣстныхъ своими трудами: Захарій Копыстенскій, Архимандритъ Печерскій, умершій въ 1626 году, славенъ книгою *Палиподія*, служащею защищеніемъ Православной Церкви и объясняющею Кіевскую Іерархію.—Памва Берында, изъ Молдаванъ, Іеросхимонахъ, имѣвшій званіе *Архитипографа Россійскія Церкви*, въ Кіевѣ, издалъ тамъ, въ 1627 году, *Лексиконъ Славеноросскій и именъ тълкованіе*, который не потерялъ цѣны и въ наше время. Онъ много трудился надъ исправленіемъ Славянскихъ книгъ, участвовалъ въ изданіи *Бесѣдъ Св. Златоуста на Посланія и Дѣянія Апостольскія*, умеръ въ Кіевопечерской Лаврѣ 1632 года.—Аѳанасій Калнофойскій, соборный Монахъ Печерскаго монастыря, описалъ чудеса, бывшія въ сей обители и въ пещерахъ, подъ названіемъ *Тератургимы*, и издалъ сію книгу въ Кіевѣ, 1638 года, на Польскомъ языкѣ. Въ семъ сочиненіи много историческихъ извѣстій о Печерскомъ монастырѣ.—Петръ Могила, Митрополитъ Кіевскій, пріобрѣлъ въ ученюмъ свѣтѣ отличную славу своимъ твореніемъ: *Православное исповѣданіе вѣры*. Также извѣстенъ его большой *Требникъ*. Преемникъ Могилы, Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, сократилъ и издалъ на Польскомъ языкѣ *Патерикъ Печерскій* въ Кіевѣ, 1635 года.

Въ Малороссіи гораздо позже, нежели въ Россіи (1778), заведены собственныя типографіи. Ограничивая преподаваніе наукъ на языкахъ Латинскомъ и Польскомъ, тамошніе ученые мало заботились о Славянскомъ; а Малороссійскія церкви, для Богослуженія, довольствовались книгами, издаваемыми въ разныхъ мѣстахъ

1639. Польши, преимущественно въ Литвѣ и на Волыни, гдѣ многіе изъ Вельможъ и Духовныхъ сохраняли благочестіе, не взирая на сильныя гоненія Католиковъ. Мы выше сего упомянули, въ концѣ XII главы, что Князь Острожскій подарилъ Печерскому монастырю буквы и типографскіе снаряды. Полагаютъ, что ихъ перевезли въ Лавру по уничтоженіи типографіи въ Острогъ, но въ которомъ году, неизвѣстно, ибо показанія о семъ сбивчивы и невѣрны. Несомнѣнно только то, что книги стали издаваться въ Кіевѣ не ранѣе начала XVII вѣка; и первая, тамъ напечатанная въ 1616 году, въ 4, есть *Часословъ*, коей одинъ экземпляръ, весьма рѣдкій, находится въ библіотекѣ Графа Толстаго. Вторая книга, изданная въ Кіевѣ, 1619 года, сколько досель извѣстно, *Анѳологіонъ* или *Трефологіонъ*, переведенный съ Греческаго и исправленный Захаріемъ Копыстенскимъ и Памвою Берындою.

ГЛАВА XIV.

Вражда Хмельницкаго съ Чаплицкимъ. Онъ лишается своего наследственнаго достоянія. Тщетныя усилія его возвратить отнятую собственность. Другія обиды ему причиненныя. Свиданіе съ Королемъ. Гетманъ Зацвилюховскій. Иванъ Барабашъ. Жалоба Малороссіянь на Польскихъ Военачальниковъ. Владиславъ покровительствуетъ Козакамъ. Любопытный отвѣтъ его Барабашу. Новыя бѣдствія, постигшія Хмельницкаго. Первый шагъ къ освобожденію Малороссіи. Бѣгство Хмельницкаго къ Запорожцамъ. Союзъ съ Ханомъ. Волненіе въ Украинѣ. Барабашъ получаетъ Гетманское достоинство. Пораженіе Поляковъ на Желтыхъ водахъ. Рѣчь Хмельницкаго. Убіеніе поставленнаго Поляками Гетмана. Козаки провозглашаютъ Вождемъ своимъ Зиновія. Побѣда подъ Корсунемъ. Ужасное кровопролитіе въ Малороссіи. Подвиги Радана. Вронскій. Обнародованный Хмельницкимъ Универсалъ. Письменное представленіе его къ Королю. Записка Хана Крымскаго. Посланникъ Козацкій въ Тавриду. Кончина Владислава. Письмо Адама Киселя. Печаль Хмельницкаго. Сношенія его съ Россійскими Воеводами и Царемъ. Кривонось сражается въ разныхъ мѣстахъ съ Вишневецкимъ. Безчеловѣчныя ихъ поступки. Остапъ и Ганжа. Условія, на которыхъ Правительство намѣревалось примириться съ Козаками. Выставленное противъ нихъ многочисленное войско. Полководцы Польскіе. Постыдное бѣгство Поляковъ изъ лагеря Пилявскаго. Причина союза Хана Крымскаго съ Хмельницкимъ. Они берутъ окупъ съ Бродскихъ и Львовскихъ жителей. Неудачная осада Замосца. Содѣйствіе Малороссіянь въ возведеніи на престолъ Польскій Яна Казимира. Смяровскій. Политика Хмельницкаго.

Въ самое бѣдственное для Малороссіянь время на- 1639. стала благополучная минута освобожденія ихъ отъ тя-

1639. гостнаго ига Польскаго. Главнѣйшимъ виновниковъ толь важнаго въ Лѣтописяхъ Малороссійскихъ событія, былъ Зиновій Хмельницкій. Сей мужъ, знаменитый пламенною къ отечеству любовію и отличными дѣянїями, жилъ тогда въ Суботовѣ, гдѣ хотя, повидимому, и занимался однимъ только хозяйствомъ, но воздыхалъ втайнѣ о гибели своихъ единоплеменниковъ и помышлялъ о способахъ къ ихъ освобожденію. Къ несчастію Поляковъ, Хмельницкій имѣлъ сильнаго, завистливаго сосѣда Данила Чаплицкаго, Подстаросту Чигиринскаго, который вознамѣрился присоединить его помѣстье къ обширному своему владѣнію. Для полученія желаемаго употреблены имъ постыднѣйшія средства: онъ выслалъ Хмельницкаго противъ показавшихся въ тѣхъ мѣстахъ Татаръ, и когда сей неустрашимый Вождь вступилъ въ бой съ невѣрными, находившійся подлѣ него оруженосецъ, подкупленный Чаплицкимъ, нанесъ Хмельницкому сильный ударъ въ голову, который единственно отъ крѣпкаго, желѣзнаго шлема его не сдѣлался смертельнымъ. Сего не довольно: послѣ сраженія Чаплицкій упрекалъ Зиновія въ малодушіи и небреженіи должности, которую онъ, можетъ быть, оглушенный ударомъ, не могъ въ точности исполнить, и потомъ наказалъ его арестомъ. Вскорѣ приняты имъ другія мѣры для овладѣнія Суботовымъ. Онъ донесъ Чигиринскому Старостѣ, что Хмельницкій не имѣетъ никакого письменнаго вида на сію деревню и что она по всей справедливости должна быть присоединена къ Староству. Получивъ дозволеніе, Чаплицкій выгналъ вооруженною рукою Хмельницкаго изъ его собственности. Тщетно послѣдній ссылался на уступку той земли отцу его за усердную службу прежнимъ Начальникомъ Чигиринскимъ, Даниловичемъ, на собственныя свои заслуги. Ему приказано судиться законнымъ порядкомъ, определено,

См. въ
XII Глав.
сей
Исторіи
1620 годъ.

Нѣсецк.
т. I, стр.
332.
Малор.
Лѣт.
1646.
Енгель,
стр. 136
и 137.

Коховс-
кій, стр.
27.

вмѣсто деревни, довольствоваться единовременнымъ по-
лученіемъ пятидесяти флориновъ. Приведенный сею
несправедливостію въ крайнее негодованіе, Хмельниц-
кій воскликнулъ: «Еще не умерла Козацкая мати! Чап-
лицкій не все у меня забралъ, когда еще есть сабля
«въ рукахъ.»—Съ сими угрозами отправился онъ въ
Варшаву, чтобы, съ помощію нѣкоторыхъ законоиску-
сниковъ, получить обратно свое достояніе. Между тѣмъ
Чаплицкій похитилъ его наложницу, женился на ней
и велѣлъ публично наказать въ Чигиринѣ плетями сы-
на его, Тимоѳея, за произнесенныя имъ дерзкія слова.

Опис.
крат. о
Малор.,
принадл.
Ник.
Никол.
Бан. Кам.
1647
Мал Лвт.

Печальныя сіи вѣсти вскорѣ достигли убиитаго го-
рестію Хмельницкаго. Напрасны были его усилія по-
лучить на Сеймѣ должную справедливость. Ему объя-
вили относительно помѣстья: что порядокъ учиненнаго
судопроизводства для одного частнаго лица не можетъ
быть отмѣненъ, въ разсужденіи наложницы: чтобы онъ
искалъ себѣ другую между красотками, которыхъ мно-
го на свѣтѣ. Однакожъ безуспѣшная, по видимому,
поездка его въ Варшаву, доставила ему случай пред-
ставиться къ Королю, которымъ былъ принятъ весьма
милостиво. Владиславъ носилъ тогда одно наименованіе
Обладателя Польши. Полководцы и Вельможи управ-
ляли Государствомъ. Желая имѣть на своей сторонѣ
Козаковъ, Государь сей внушилъ Хмельницкому: «что
онъ въправѣ употребить противъ Чаплицкаго одина-
кія насильственныя мѣры и что подобнымъ же сред-
ствомъ остается воспользоваться всѣмъ Козакамъ для
избавленія себя отъ притѣсненія (179).»

Енгель,
стр. 140.

Еще до произшедшей распри между Хмельницкимъ
и Чаплицкимъ, Польское Правительство, для удержанія
Козаковъ отъ Гетманскихъ выборовъ, возвело въ сіе
достоинство Николая Зацвилюховскаго, который присы-

1647. лалъ, въ 1646 году, своихъ Посланцовъ войсковаго
 Мал. дѣла
 Кол. Ар- Есаула Макѣева и Атамана станичнаго Данила Алек-
 хива
 1646
 года. сандрова къ Царю Алексѣю Михайловичу (180). Со-
 держаніе привезеннаго ими листа (въ дѣлахъ Коллеж-
 скаго Архива не находящагося) и участь сего Гетмана
 неизвѣстны. Въ томъ же 1646 году войсковый Есауль
 Иванъ Барабашъ пожалованъ Наказнымъ Гетманомъ.
 Новый Предводитель Козаковъ, имѣвшій пребываніе въ
 Чигиринѣ, предавнній совершенно Магнатамъ Поль-
 скимъ, не зналъ иной власти, кромѣ исполнительной.
 Хмельницкій уговорилъ его отправить къ Королю, отъ
 лица всей Малороссіи, представленіе о гоненіяхъ, на-
 сильствахъ и чрезвычайномъ порабощеніи, претерпѣ-
 ваемыхъ народомъ отъ Польскихъ войскъ и ихъ на-
 чальниковъ. Жалоба сія была принята благосклонно
 Владиславомъ, который представилъ Варшавскому Сей-
 му все дурныя послѣдствія, долженствующія произойти
 отъ угнетенія Малороссіянъ; но Примасъ, поддержива-
 емый первѣйшими Чинами Королевства, оставилъ безъ
 уваженія справедливое предстательство своего Госу-
 даря. Они, умаляя власть Королевскую, дѣйствовали
 для собственныхъ выгодъ, опасаясь лишиться завла-
 дѣнныхъ ими въ той странѣ значительныхъ имѣній.
 Огорченный Владиславъ въ отвѣтномъ письмѣ къ Ба-
 рабашу помѣстилъ, между прочимъ, слѣдующія досто-
 мал. Лѣт. памятныя слова: «Когда вы есте воины добрые, саблю
 «и силу имѣете, кто же вамъ за себя стать воспреща-
 «етъ (181).» Къ счастью Малороссіянъ Предводитель
 ихъ, державшійся противной стороны, сообщилъ лю-
 бопытное письмо Хмельницкому, съ которымъ былъ
 Исторія соединенъ духовнымъ родствомъ и дружбою (182). Да-
 Руссовъ, лѣе увидимъ, что изъ сего послѣдовало.

Хмельницкій, возвратясь на родину, прѣжде всего
 вознамѣрился отомстить нанесенную ему обиду и выз-

валъ Чаплицкаго на поединокъ. Латы и шлемъ, сок- 1647.
рытыя подъ его одеждою, спасли сего великаго мужа Рудав-
отъ ударовъ, служителями Подстаросты Чигиринскаго ской
ему нанесенныхъ. Онъ предвидѣлъ коварство своего Кохов-
соперника, почему принужденъ прибѣгнуть къ сей хит- ской.
рости, но злоба восторжествовала: Александръ Конец-
польскій, Староста Чигиринскій (183), велѣлъ его зак- Мал. Лѣт.
лючить, по ложному доносу, въ тюрьму, изъ коей
Хмельницкій освободился только посредствомъ усиль-
ныхъ просьбъ жены Чаплицкаго.

Тогда Хмельницкій приступилъ къ исполненію своего желанія. Онъ хитрымъ образомъ (184) завладѣлъ пись-
момъ, полученнымъ Барабашемъ отъ Владислава и упо-
требилъ его орудіемъ къ возмущенію Малороссіянъ.

Первый шагъ къ освобожденію соотечественниковъ
отъ неснаго для нихъ ига былъ сдѣланъ. Надлежало
Хмельницкому проложить себѣ дорогу вооруженною
рукою. Съ симъ намѣреніемъ прибылъ онъ въ Ники-
тинъ Рогъ (что нынѣ Никополь), гдѣ находилась въ то
время Сѣчь Запорожская, по показанію иныхъ Писате-
лей 7 Августа, а другихъ 7 Декабря (185). Тамъ на-
шелъ Хмельницкій только трехъ сотъ Козаковъ, сос-
тавлявшихъ обыкновенную на островахъ стражу; прочіе
были разсыяны въ разныхъ мѣстахъ: иные занимались
звѣриною и рыбною ловлею; другіе, разъѣзжая по Дону
и Донцу, нападали на Россійскихъ купцовъ и возвра- Дипл.
щались въ Сѣчь съ добычею. Вскорѣ число отчаянныхъ Собр.
сихъ воиновъ, *скужавшихъ* — по словамъ Пасторія — дѣль меж.
спокойствіемъ мира, какъ пищею ихъ порабощенія, уве- Рос. и
личилось до трехъ тысячъ чеювѣкъ. Они не только покля- Пол.
лись сражаться подъ знаменами Хмельницкаго противъ Госуд.,
враговъ вѣры и отечества, но провозгласили его своимъ ч. 4.
Гетманомъ. Благоразумный Вождь Малороссіянъ отказался Bellum
тогда отъ сего достоинства, желая заслужить оное дѣлами, Scyt Cos.
р. 7.
Мал. Лѣт.

1647. Не довольствуясь успешнымъ началомъ, Хмельницкій, столь же дальновидный, какъ и осторожный, отправился въ Крымъ (186) и вскорѣ, посредствомъ разныхъ даровъ и обѣщаній, склонилъ на свою сторону Ислама II. Все благопріятствовало ему: Владиславъ въ сіе самое время отказался отъ платежа ежегодныхъ вспомогательныхъ денегъ Хану (187) и во второй разъ оказалъ значительное пособіе тайнымъ врагамъ Польши.

Старанія Хмельницкаго скрывать до удобнаго случая отъ Поляковъ свои намѣренія не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Внутри Малороссіи недовольные Правительствомъ жители начали, въ разныхъ мѣстахъ, произносить дерзкія рѣчи противъ своихъ повелителей и даже оказывать непослушаніе, возгордаясь дошедшимъ до нихъ слухомъ о возмущеніи Запорожцевъ. Сіе народное волненіе побудило Николая Потоцкаго, Гетмана Короннаго, принять мѣры для уничтоженія замысловъ безсильныхъ, по его мнѣнію, бунтовщиковъ въ самомъ гнѣздѣ ихъ; но мѣры сіи были столь же слабы, какъ, напротивъ, движенія Хмельницкаго значительны, обдуманны.

Малороссійскіе Лѣтописатели повѣствуютъ, что въ столь смутныхъ обстоятельствахъ Правительство Польское утвердило (въ концѣ 1647 года. Барабаша Гетманомъ надъ Козаками. Потоцкій, по отдаленности мѣстъ не имѣвшій никакого свѣденія о происшедшихъ у Хмельницкаго съ Татарами переговоровъ и бывъ увѣренъ въ его безсиліи, выслалъ противъ него отрядъ, состоявшій отъ пяти до шести тысячъ человекъ, полагая въ то число Малороссіянъ, подъ начальствомъ Барабаша, въ вѣрности Рѣчи Посполитой присягнувшихъ (188). Войско сіе, въ которомъ было только полгоры тысячи Поляковъ, ввѣрено Короннымъ Гетманомъ сыну его Стефану, Нѣжинскому Старостѣ, Шембеку, главному Комисару

Шевалье,
стр. 9.

Пасторій,
стр. 12.

надъ Козаками, Стефану Чарнецкому и Яну Сапѣгъ, 1647. пылавшимъ благороднымъ рвеніемъ къ славъ. Козакамъ приказано напасть на Хмельницкаго водою, въ то время, какъ Поляки съ драгунскимъ полкомъ, составленнымъ изъ Украинской черни (189), дѣйствуя на сухомъ пути, подлѣ самаго Днѣпра, стануть преграждать отступленіе непріятеля.

Предувѣдомленный о распоряженіяхъ Потоцкаго, 1648 Хмельницкій приготовился къ оборонѣ и отправилъ за вспомогательнымъ Татарскимъ войскомъ нарочныхъ къ Тугайбею, храброму, но мятежному Намѣстнику Перекопскому. Ошибка Короннаго Гетмана, сдѣланная отдѣленіемъ Козаковъ отъ строевыхъ солдатъ, послужила въ великую пользу Зиновію. Оставивъ на островахъ одну часть вѣрной дружины, пошелъ онъ съ другою на встрѣчу къ Полякамъ. Быстрота сего движенія изумила Потоцкаго. Тщетно Полководецъ сей посылаетъ къ отцу печальныхъ вѣстниковъ, умоляя о пособіи: прибывшіе къ Хмельницкому Крымцы (190), обойдя, по его приказанію, Польскій лагерь, прерываютъ всякое сообщеніе съ непріятелемъ. Въ однихъ огнестрѣльныхъ орудіяхъ находигъ Потоцкій нѣкоторую для себѣ оборону и ими удерживаетъ, въ теченіи трехъ дней, стремленіе Козаковъ; но, обезсиленный отъ понесенныхъ потерь, отъ присоединившагося къ Хмельницкому драгунскаго полка и лишенный провіанта, принужденнымъ находится вступить въ переговоры съ противниками. Козачій Вождь соглашается на свободное отступленіе Поляковъ и потомъ — по словамъ Пасторія — обнаруживаетъ свое коварство нападеніемъ на нихъ. Тогда Потоцкій и Шембекъ, не теряя бодрости, составляютъ изъ обоза своего рогатку, отстрѣливаются съ отчаяннымъ мужествомъ; но, напоследокъ, стѣсненные со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ и изнемогая отъ полу-

Пасторій,
стр. 11 и
12.

1648. ценныхъ ранъ, кладуть оружїе. Знаменитое пораженіе сіе произошло 5 Апрѣля на Желтыхъ водахъ (въ Екатеринбургской Губерніи). Въ числѣ плѣнныхъ, исключая Потоцкаго, на полѣ битвы оставленнаго (191), находились Шембекъ, тяжело раненый; Сапѣга (192), Чарнецкій (193) и Иванъ Виговскій, прїобрѣтшій въ послѣдствіи довѣренность Хмельницкаго и, по его кончинѣ, сдѣлавшійся Гетманомъ.

Исторія
Руссовъ.

Въ то время, какъ войны Потоцкаго сражались съ дружиною Хмельницкаго и Татарами, флотилія Барабаша осаждала островитянъ и не меньшей понесла уронъ отъ искусно устроенной ими батареей, тростникомъ и кустарниками прикрытой. Не получая никакого подкрѣпленія отъ главнаго Предводителя своего Потоцкаго, Козаки Барабаша отступаютъ въ безпорядкѣ. Вскорѣ побѣдоносный Хмельницкій является на островъ и выставляетъ бѣлое знамя съ изображеніемъ креста. Пушечная пальба умолкаетъ; вмѣсто оной раздаются однѣ радостныя восклицанія: *миръ Христїанству!* Изумленные великодушїемъ своихъ противниковъ, войны Барабаша не внемлютъ болѣе его велѣніямъ и безтрепетно приближаются къ берегу. Тамъ зрятъ они мужа величаваго, изъ среды Козацкой дружины на встрѣчу къ нимъ шествующаго: гордая осанка, мужественный видъ и огненный взоръ Хмельницкаго поражаютъ ихъ. «Друзья» — взываетъ онъ къ нимъ — «противъ кого вооружились вы? За кого ведете брань и кровь свою проливаете? Я и подчиненные мнѣ оруженосцы, ваши братья: выгоды наши общія. Мы обважили мечи не для корысти или пустаго тщеславія, а единственно на оборону отечества, жизни, чадъ своихъ и вашихъ. Всѣ народы, обитающіе во вселенной, защищаютъ свою свободу и собственность; самые звѣри и птицы тоже дѣлаютъ до истощенія силъ, и Создатель, со-

ответственно высокому намеренію, снабдилъ ихъ къ 1648. году разными орудіями. Почтожь намъ, братья, оставаться нечувствительными и на своей родинѣ влачить тяжкія оковы рабства въ дремотѣ и невольничествѣ постыдномъ? Поляки, вооружившіе васъ, враги наши общіе и непримиримые: отъ нихъ страждутъ честь, права, собственность, свобода наша и даже вѣроисповѣданіе; остается при насъ одна жизнь, но и та не надежная, несносная, преисполненная страховъ и всегдашняго отчаянія. Тщетно предки наши подвизались за ихъ выгоды, обороняли и расширяли Королевство Польское — пролитая кровь и избіенныя на ратныхъ поляхъ многія тысячи воиновъ вознаграждаются нынѣ однимъ презрѣніемъ, насиліемъ и всѣхъ родовъ тиранствами! Ужели, друзья, не зрите вы своего униженія? Не васъ ли Поляки называютъ холопами и схизматиками? Не отъ нихъ ли пострадали Гетманы Наливайко, Павлюкъ, Острица и многіе Старшины Козацкіе? Не они ли замучили неповинныхъ младенцевъ нашихъ, тщетно умолявшихъ ихъ о помилованіи? — Всѣ сіи страстотерпцы пріяли страдальческій вѣнецъ за свою родину, свободу и вѣру отцевъ: они вопіютъ къ намъ изъ гробовъ, требуя мщенія, призываютъ васъ на оборону отчизны и самихъ себя.»

Такъ вѣщаль избавитель Малороссіянъ, и едва умолкъ: «Повелѣвай нами, Хмельницкій» — воскликнули единодушно воины Барабаша — «веди насъ куда честь и польза общая того требуютъ. Мы готовы умереть за отчизну и вѣру Православную; готовы отомстить за страдальцевъ нашихъ и за поруганіе Святыни. Побѣдимъ или падемъ со славою, да не узримъ болѣе поношеній нашихъ, не навлечемъ укоризны потомства.» — «Одно только смущаетъ насъ» — спросили Хмельницкаго Вожди сихъ Козаковъ: «мы клялись

1648. «предъ Богомъ и присягали на Евангеліи въ вѣрномъ
 Исторія «послушаніи Барабашу, сему врагу отечества и пре-
 Руссовъ. «дателю нашему?» — «Вынужденныя клятвы» — возра-
 зилъ Хмельницкій — «обращаются на главы утѣсните-
 лей, всеу призывающихъ имя Всемогущаго; законы
 «Божественные и гражданскіе уничтожаютъ ихъ. Хра-
 ните только обязанности свои къ отечеству и вѣрь
 «святой, имъ поборайте и за нихъ стойте: болѣе сихъ
 «жертвъ ничего отъ васъ не требуется.»

Малор.
Лѣт
 Ободренные послѣднимъ увѣщаніемъ Хмельницкаго,
 Козаки устремляются тогда къ Барабашу, спрятавше-
 муся въ одной ладѣ. Они не внемлютъ его просьбамъ
 и, зря въ немъ приверженца своихъ утѣснителей, на-
 носятъ ему смертельные удары (194). Конецъ достой-
 ный сего слабаго, пресмыкавшагося раба властолюбивыхъ
 Магнатовъ! *И память его — по словамъ Мало-
 россіянъ — погибла съ шумомъ!* 2

Уже слухъ о пораженіи молодаго Потоцкаго и Ба-
 рабаша распространился въ главной квартирѣ непріятельской.
 Польскій Комендантъ въ Кудакѣ, донесшій о томъ Коронному
 Гетману, настоятельно требовалъ себѣ скорѣйшей помощи.
 Тогда престарѣлый Потоцкій возчувствовалъ, но поздно,
 силу своихъ противниковъ и учиненную имъ ошибку. Положеніе
 его было весьма затруднительное: въ отдаленіи отъ отчизны и
 слѣдовательно безъ всякой надежды на пособіе, оставалось
 ему или ввѣрить судьбу свою послѣдствію битвы невыгодной,
 или, отклонясь отъ генеральнаго сраженія, окопаться на
 удобномъ мѣстѣ съ пяти тысячнымъ войскомъ, въ ожиданіи
 подкрѣпленія изъ Польши. Онъ избралъ последнее средство
 и расположился лагеремъ между Стеблова и Корсуня (въ
 Кіевской губерніи).

Хмельницкій, провозглашенный Козаками Гетманомъ,

отъ котораго достоинства, какъ побѣдитель, не могъ ^{1648.}
отказаться, съ поспѣшностію шель на встрѣчу Поль-
ской рати, желая воспользоваться безсиліемъ оной.
Войско Козацкое, считая Татаръ, простиралось до
двадцати пяти тысячъ человекъ, по показанію иныхъ
Лѣтописателей; другіе ограничиваютъ его шестнадцатію
тысячами, полагая въ то число шесть тысячъ Крым-
цевъ (195). Вытѣсненные изъ укрѣпленій, Поляки на-
шлись принужденными податься къ находившемуся вблизи
города лѣсу, гдѣ удобнѣе надѣялись отражать не-
пріятеля; но они и въ семъ обманулись: Хмельницкій ^{Малор.}
принялъ свои мѣры и немедленно отрядилъ часть войс- ^{Лѣт.}
ка въ лѣсъ, приказавъ Козакамъ расположиться въ рвахъ
и засѣкахъ. Тутъ, вмѣсто защиты, ожидала Поляковъ
гибель неизбѣжная: повозки ихъ вязли въ топкихъ, боло-
тистыхъ мѣстахъ и ломались; лошади едва могли вы- ^{Пасторій,}
таскивать ноги изъ грязи, приходили въ изнеможеніе. ^{стр. 15 и}
Они оставляютъ ихъ и находятъ внутри лѣса новыя ^{16.}
преграды: перекопанныя дороги и наваленныя деревья,
изъ-за которыхъ сыпался огненный градъ, пресѣкаютъ
имъ путь; непріятель окружаетъ, тѣснитъ ихъ. Одинъ ^{Енгель,}
только Польскій Вождь, Корецкій (196), пробившись ^{стр. 145.}
съ горстію отчаянныхъ оруженосцевъ сквозь многочис-
ленные ряды Козаковъ и Татаръ, порадовалъ постыд-
нымъ бѣгствомъ своимъ Кіевлянъ; прочіе соотечествен-
ники его все пали на мѣстѣ битвы или принуждены
были положить оружіе (197). Блистательная побѣда
сія, увѣнчанная новыми лаврами Предводителя Мало- ^{Нѣсецкій,}
россіянъ, произошла 16 Мая. Два Польскіе Германы, ^{т. II, стр.}
Потоцкій и Калиновскій, раненый въ голову и руку; ^{464,}
Іеронимъ Адамъ Графъ Снявскій, Генрихъ Донгофъ
(198), Христофоръ Прзіемскій (199) и многіе другіе
Вельможи достались въ числѣ плѣнныхъ побѣдителямъ.
Хмельницкій уступилъ ихъ, вмѣсто награды, Татарско- ^{Мал. Лѣт.}

1648. му Вождю Тугайбею, получившему за выкупъ одного
 Нѣсецкій, Снявскаго двадцать тысячъ червонныхъ.
 т. IV,
 стр. 90.

Въ слѣдъ за побѣдою подъ Корсунемъ, утвердившею власть Хмельницкаго, жители Кудака, Черкасъ, Канева, а потомъ и прочихъ городовъ Малороссійскихъ, освобожденныхъ Козаками отъ Польскихъ гарнизоновъ, признали его своимъ Гетманомъ. Тогда мщеніе Малороссіянъ обратилось противъ Жидовъ, тамошнихъ откупщиковъ, передъ тѣмъ временемъ, для собственнаго обогащенія, разорявшихъ народъ: они большею частію истреблены; нѣкоторые сохранили жизнь принятіемъ вѣры Христіанской, но и тѣ были изгнаны. Такую жъ участь имѣли Шляхтичи и Старосты Польскіе. Только одобренные народомъ отпускались за границу безъ всякой обиды. Больше всѣхъ пострадали жители Помѣстьяхъ Потоцкаго, Вишневецкаго и Адама Киселя.

Малор.
 дѣла Кол.
 Арх. 1648
 г. № 2.

Исторія
 Руссовъ.

Генеральный Есауль Раданъ оказалъ великое пособіе Хмельницкому ревностнымъ исполненіемъ его приказаній. Очистивъ отъ Поляковъ и Жидовъ Черниговъ съ окрестными мѣстами и Стародубъ, двинулся онъ съ своимъ отрядомъ къ Новгородъ-Сѣверскому. Хорунжій того Повѣта, изъ Поляковъ, Харкевичъ, присоединился къ нему, близъ Гремяча, со ста Козаками и извѣстилъ его: что въ Сѣверскомъ замкѣ находился тамошній Воевода Янъ Вронскій. Занявъ городъ безъ всякаго сопротивленія, Раданъ подступилъ къ крѣпости, въ наилучшемъ оборонительномъ состояніи имъ найденной. Кромѣ разставленныхъ вездѣ пушекъ, приготовлено было Поляками множество огромныхъ колодъ, висѣвшихъ надъ скатомъ горы, которыми осажденные намѣревались также защищаться во время приступа. Тщетны были его усилія проложить себѣ дорогу посредствомъ огнестрѣльныхъ орудій. Непрiатель пушечною пальбою

наносилъ, съ высотъ, еще большее пораженіе против- 1648. никамъ. Къ счастью осаждающихъ, проведенный подземный ходъ къ самой рѣкѣ Деснѣ изъ замка, для снабженія онаго водою, послужилъ въ пользу опытному Вождю Малороссіянь. Онъ открылъ ночью сообщеніе съ симъ потаеннымъ ходомъ и, отрядивъ туда нѣсколько отборныхъ Козаковъ, началъ производить фальшивый приступъ со стороны воротъ замка. Непритель, занятый обороною, не помышлялъ о защищеніи мѣста, къ которому стремились Козаки, полагая, что оно имъ неизвѣстно. Вскорѣ воины Хмельницкаго вступаютъ въ замокъ и явленіемъ своимъ наносятъ страхъ врагамъ многочисленнымъ: пущенная ими ракета увеличиваетъ мужество товарищей ихъ. Они напрягаютъ усилія, вламываются въ ворота, отомщаютъ смерть своихъ братій. Воевода Вронскій является въ сіе время, съ нѣсколькими приближенными людьми, на одной башнѣ, умоляетъ о пощадѣ, обѣщаетъ въ благодарность открыть Козакамъ мѣсто, гдѣ хранились сокровища и запасы городскіе. Ему даруютъ жизнь. Вронскій сходитъ съ башни, окруженный воинами Радана; вдругъ зреть онъ предъ собою Харкевича, близъ церкви Соборной Воскресенской, и не въ силахъ воздержать своего негодованія: *Умри, предатель!* восклицаетъ сей вѣрный сынъ отечества, стрѣляя въ него изъ небольшого пистолета, въ рукавъ платья спрятаннаго. Козаки отомщаютъ смерть измѣнника, имъ помогавшаго. Вронскій и прочіе плѣнники падаютъ подъ ихъ ударами; но онъ падаетъ съ честію, и Исторія съ похвалою передаетъ имя его потомству!

Изъ Корсуня Хмельницкій выступилъ съ войскомъ въ Бѣлую Церковь, гдѣ и основалъ главную квартиру. Тамъ обнарудовалъ онъ, 28 Мая, Универсалъ, въ которомъ, именую себя Гетманомъ славнаго войска Запорожскаго и

Исторія
Руссовъ.Исторія
Руссовъ.

1648. *вселя, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, сущей Украйны Малороссійской, изъявлялъ причины, побудившія его поднять оружіе противъ Поляковъ, изъявлялъ преданность свою къ Королю и приглашалъ соотечественниковъ возстать соединенными силами противъ враговъ вѣры благочестивой и свободы ихъ. Война только возгаралась, почему великій сей мужъ, оставивъ до времени устроеніе внутренняго порядка, занялся единственно умноженіемъ силъ своихъ. Отвсюду стекались къ нему недовольные Малороссіяне, искавшіе случая свер-*
 Мал. Лѣт. *гнуть съ себя иго Польское, и вскорѣ число ихъ увеличилось до сорока тысячъ человекъ.*

Не довольствуясь торжественнымъ оправданіемъ своихъ поступковъ, великодушный Гетманъ, среди военныхъ удачъ чуждый тщеславія, отправилъ, въ Іюнь мѣсяць, слѣдующее любопытное представленіе къ Королю Владиславу и ко всемъ Чиномъ Республики:

Исторія
Гуссовъ.

«Свидѣтельствуюсь небомъ, землею и самимъ Богомъ всемогущимъ, что подъятою оружіемъ и пролитая кровь Христіанская есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ Магнатовъ Польскихъ, противящихся власти Наяснѣйшаго Короля, сего Помазанника Божія, милостивѣйшаго отца нашего, и слѣдующихъ тиранскимъ своимъ склонностямъ и мысламъ на пагубу народа Рускаго. Они-то жаждали крови своихъ единоплеменниковъ, искали жертвы сей законопреступной и варварской — да насыщаются ею! Я ни мало не повиненъ въ томъ и умоваю руки предъ соотечественниками и цѣлымъ свѣтомъ. Ссылаюсь на засвидѣтельствованіе Архивовъ Государственныхъ, на Чиновъ Республики и на самага Свѣтлѣйшаго Короля нашего: что народъ Руской неоднократно отправлялъ представленія, жалобы, просьбы самыя горчайшія и убѣдительнѣйшія о чинимыхъ ему отъ своевольныхъ Пановъ Польскихъ, Старостъ и воиновъ неспособныхъ

«насиліяхъ, грабежахъ, убійствахъ и всѣхъ родовъ ти- 1648.
«ранствъ многочисленныхъ и разнообразныхъ. Жалобы
«сіи оставляемы безъ вниманія: но что я говорю? Ихъ
«почитали преступленіемъ, злоумышленіемъ. Несчастнѣй-
«народъ, брошенный на произволь необузданнаго жол-
«нерста и хищныхъ Жидовъ, поверженъ былъ въ раб-
«ство и поношеніе: все ему преграждено, воспрещено,
«даже послѣднее утѣшеніе страдальцевъ—просить по-
«милованія! Забыты и безстыдно поправы знаменитые
«подвиги предковъ нашихъ, неоднократно проливавшихъ
«кровь за выгоды Королевства Польскаго! Тщетно нѣ-
«которые Предводители Козаковъ возставали противъ
«своихъ утѣснителей: страдальческая кончина вѣнчала
«дѣла ихъ, и оковы, носимыя нами, становились тогда
«еще тягостнѣйшими! Наконецъ Правосудіе Божіе, над-
«зирающее надъ дѣлами человѣческими, престоало тер-
«пѣть таковыя неправды и подвигло соотчичей моихъ
«къ собственной оборонѣ, а меня избрало слабымъ ору-
«діемъ священной своей воли: войска Польскія разбиты,
«разсѣяны; Полководцы истреблены или содѣлались
«плѣнниками Татаръ: да тою мѣрою, ею же мѣрили,
«возмѣрится имъ! Остается намъ теперь опустошать
«жилица ваши, разорять семейства; но я призываю на
«душу мою судъ Божій, что не желаю и не ищу мес-
«сти, постыдной Христіанству и человѣчеству, а едино-
«му Богу и правосудію Его подлежащей въ день онъ,
«въ онъ же истязываны будутъ всѣ Царіе земстїи и
«предержащіе власти міра сего о погибшихъ отъ нихъ лю-
«дяхъ и о пролитой невинной крови! И такъ, обраща-
«юсь къ Тебѣ, Наяснѣйшій Король, справедливый и
«любимый Монархъ нашъ, обращаюсь и къ вамъ, Со-
«вѣтникамъ его и всѣмъ Вельможамъ Польскимъ: бой-
«тесь Бога милосердаго, истребите въ сердцахъ вашихъ
«спитаемую къ намъ издавна вражду и злобу, несправед-

1648. «ливаю и толико для собственныхъ народовъ вашихъ «гибельную; возстановите въ нихъ миръ и тишину: да «прославятъ они васъ за дѣла ваши. Сіе единственно «отъ васъ зависитъ, а я всегда готовъ исполнять то, «что долгъ и обязанность къ Богу и народу отъ меня «требуютъ.»

Изъ сего трогательнаго представленія можно видѣть, что Хмельницкій не искалъ тогда независимости, но одного покровительства и защиты соотечественникамъ. Г. Енгель стр. 146. прибавляетъ въ своей Украинской Исторіи, будто Ханъ Крымскій приложилъ къ письму Гетмана записку, наполненную слѣдующими угрозами: «Помыслите сами, до «чего довело васъ высокомеріе! Прощайте и ожидайте насъ скоро въ Варшавъ и Краковъ.»

Заступленіе Повелителя Крымцевъ заслуживаетъ вѣроятіе. Хмельницкій, не надѣявшійся на собственные силы, продолжалъ поддерживать дружбу свою съ симъ Государемъ посредствомъ разныхъ даровъ и присылокъ Польскихъ плѣнныхъ. Сынъ его, Тимошей, находился въ Тавридѣ для наблюденія за всѣми поступками Ислама. Хмельницкій не могъ избрать вѣрнѣйшаго Министра!

Но въ то время, какъ храбрый Козачій Вождь наносилъ побѣдами своими чувствительные удары Польшѣ, ненавидимый духовенствомъ и дворянствомъ Король Владиславъ IV скончался въ Меречь, 10 Мая, на 52 году отъ рожденія (200). Тогда Адамъ Кисель, Брацлавскій Воевода и Сенаторъ Греческаго исповѣданія, движимый любовію къ единоплеменцамъ, вознамѣрился примирить обѣ стороны и возстановить прежнее въ Польшѣ спокойствіе, почему, извѣщая Хмельницкаго о смерти Короля, писалъ къ нему, между прочимъ, слѣдующее: «Тебѣ и сподвижникамъ твоимъ не безызвѣстно, что я одинъ изъ Сенаторовъ покровительствую

Львотц.
Малор.

Гозефовичъ.

Пасторій,
стр. 22
и 23.

«вѣрѣ, церквамъ, правамъ Россійскимъ, состарѣлся въ 1648.
«семь попеченіи и умереть желаю. Послѣ битвы подъ
«Кумейками, никогда не обагрять рукъ въ крови сво-
«ихъ единовѣрцевъ и не причастень постигшимъ ихъ
«бѣдствіямъ: онѣ послѣдовали вопреки воли, представ-
«леній моихъ. И такъ, я имѣю право на твою доверен-
«ность. Прошедшее предадимъ забвенію. Война и изча-
«дія ея: голодъ, язва, суть наказанія, посылаемыя свы-
«ше, и Рѣчь Посполитая возчувствовала ихъ нынѣ въ
«полной мѣрѣ. Желать продолженія оныхъ на гибель
«отечества, есть дѣло незаконное. Мщеніе Божеское
«слѣдуетъ отклонять молитвами, свое укрощать раска-
«яніемъ и пещись о заживленіи, а не о растравленіи
«ранъ. Въ междоусобной брани славнѣе для побѣдите-
«ля влагать въ ножны мечъ свой, нежели обнажать его
«на новое пораженіе. Хмельницкій! Не оскорбляй вели-
«чія Божія, не нарушай спокойствія общаго: отошли
«Татаръ въ ихъ улусы, распусти Козаковъ, отправь
«Посланниковъ своихъ въ Варшаву съ изъясненіемъ ис-
«тинныхъ причинъ возмущенія вашего и обидъ, нане-
«сенныхъ войску и тебѣ самому; удостовѣрь Рѣчь По-
«сполитую въ вѣрности, впредь никогда неизмѣняемой.
«А я клянусь Святою Церковью, общею Матерью на-
«шею, клянусь всеми священными правами древняго
«родства съ народомъ Рускимъ: что буду споспѣшест-
«вовать дѣлу вашему со всякою готовностію, со всевоз-
«можнымъ тщаніемъ. Единственное желаніе мое доста-
«вить праведное успокоеніе земль и отечественной Вѣ-
«рѣ отъ тѣхъ золъ, въ которыхъ онѣ толь долгое вре-
«мя стенають (201).»

Пораженный печальнымъ извѣстіемъ, Предводитель Исторія
Руссовъ.
Малороссіянъ възрыдалъ горько и велѣлъ по вѣсьмъ цер-
квамъ править панихиды о души Королевской и въ
поминальныхъ Суботникахъ вписать имя Владислава,

1648. *пострадавшаго правды ради и за народъ благочестивый (202).*

Малор.
дѣл. Кол.
Арх.
1648 г.,
№ 2.

Первымъ вѣстникомъ въ Россіи о кончинѣ Обладателя Польши былъ Стародубецъ Григорій Климовъ, отправленный отъ Сѣвскаго Воеводы Леонтьева къ Адаму Киселю. Козаки остановили его за Кіевомъ и представили своему Предводителю. Хмельницкій, отобравъ отъ Климова посланныя съ нимъ бумаги, увѣдомилъ Воеводу: «что Посланецъ его хотя и не къ нему, «Гетману, отправленный, принять и препровожденъ обратно съ честію; что письмо къ Киселю будетъ отослано и чтобъ врученная Климову грамота на имя Царя, «Свѣтила Рускаго, была вѣрно доставлена. «— Хмельницкій извѣщалъ Государя объ одержанныхъ побѣдахъ надъ врагами вѣры и свободы ихъ; о взятыхъ въ плѣнъ Польскихъ Военачальникахъ; о желаніи его видѣть надъ своею землею Самодержца подобнаго ему, Царю Христіанскому, Православному; совѣтовалъ немедленно обратитъ оружіе на Поляковъ, удостовѣрялъ въ готовности своей и всего войска оказать Россіи возможные

Малор.
дѣла.
Кол. Арх.
1648 г.,
№ 2.

услуги. — Словесно Предводитель Козаковъ поручилъ гонцу донести Воеводамъ Сѣвскимъ, чтобы Государь снабдилъ войско Запорожское денежнымъ жалованьемъ, воспользовался настоящимъ удобнымъ временемъ для отобранія отъ Поляковъ Смоленска, надѣялся на помощь Козаковъ, на участіе въ сей войнѣ Хана Крымскаго, обязавшагося три года воевать вмѣстѣ съ ними противъ Польши и Литвы.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1648 г.,
№ 3.

Хмельницкій страшился Россіи: еще въ Маѣ обнаружилъ онъ мысли свои Воеводѣ Путивльскому Плещееву и былъ имъ успокоенъ. Тоже сдѣлалъ и Хотмыжскій

Тѣжъ дѣла
1648 г.,
№ 4.

Воевода Князь Болховской, увѣдомивъ Гетмана: что *находящіяся на границѣ войска Россійскія собраны противъ Крымцевъ, а не Козаковъ. Со всемъ тѣмъ осто-*

рожный Вождь Малороссіянъ продолжалъ изъяслять 1648. подозрѣніе; письменно укорялъ, 24 Іюля, Воеводу Плещеева въ тайныхъ сношеніяхъ съ Поляками. Но благочестивый Царь не думалъ обогрять руку подданныхъ въ крови единовѣрцевъ: просьбы Вельможъ Польскихъ и Литовскихъ, старавшихся склонить его къ тому, не имѣли никакого успѣха.

Дипл.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. 4.

Между тѣмъ какъ Хмельницкій, слѣдуя совѣту Воеводы Киселя, оставался въ бездѣйствіи и распустилъ Татаръ, кровожадный Князь Іеремій Вишневецкій, поднимавъ оружіе противъ Козаковъ, произвелъ снова ужасное въ Польшѣ кровопролитіе. Хмельницкій, не желая самъ сразиться съ симъ Полководцемъ и чрезъ то возстановлять противъ себя Поляковъ, поручилъ Максиму Кривоносу, челоуѣку столь же отважному, какъ и свирѣпому, вступить въ брань съ Вишневецкимъ. Кривоносъ началъ военныя дѣйствія опустошеніемъ нѣсколькихъ помѣстій своего противника, гдѣ перерубилъ болѣе пятнадцати тысячъ тамошнихъ жителей Католиковъ и Жидовъ; потомъ овладѣлъ Полоннымъ, понесъ пораженіе отъ Вишневецкаго близъ Константинова съ лишеніемъ шести пушекъ и завоевалъ Баръ. Онъ нашелъ сей городъ въ оборонительномъ состояніи, но не имѣя достаточныхъ средствъ для взятія онаго силою оружія, прибѣгнулъ къ слѣдующей хитрости: велѣлъ своимъ Козакамъ ночью перевязать въ кули множество соломъ и сѣна, намочить ихъ нѣсколько водою и, наполнивъ ими съ одной стороны рвы, зажечь. Произведенный мокрою соломою и сѣномъ дабы затмилъ городской валъ, бывшій тогда подъ вѣтромъ, и когда жители обратились съ воинами къ мѣсту пожара для обороны строеній и отраженія непріятеля, Кривоносъ вошелъ на валъ противною стороною и овладѣлъ городомъ (205). Вишневецкій, въ возмездіе за сіе, пере-

Мал. Лѣт.

Исторія
Руссовъ.

Мал. Лѣт.

1648. вѣшалъ попадавшихся ему Козаковъ; велѣлъ въ Немировѣ сажать на колъ, вырывать глаза у всѣхъ подозрѣваемыхъ въ соумышленіи съ Козаками, и лютость свою простеръ до такой степени, что, присутствуя самъ при

Рудавскій, подобной казни, кричалъ палачу: *дѣлай такъ, чтобъ*
стр. 22.
Нѣсецкій, *они чувствовали, что умираютъ.* И Кривоносъ, разби-
т. IV,
стр. 547. тый подѣ Пилявою, имѣлъ столь же плачевный конецъ.

При семъ возраставшемъ остервененіи Хмельницкій не могъ воспрепятствовать толпѣ вооруженныхъ крестьянъ, подѣ начальствомъ Полковниковъ Остапа и Ганжи, чинить разныя ужасныя опустошенія въ Польскихъ владѣніяхъ. Іозефовичъ повѣствуетъ, что тѣла убитыхъ духовныхъ, дворянъ и Жидовъ были бросаемы на съденіе псамъ. Князю Янушу Четвертинскому отрубилъ, подѣ Тульчинымъ, голову собственный его мельникъ, а женою его завладѣлъ Остапъ. Слухъ о назначеніи къ Хмельницкому, для переговоровъ о мирѣ, Польскихъ Комисаровъ, прекратилъ на нѣкоторое время сіе кровопролитіе.

Рудавскій, Посольство Польское, предводимое Адамомъ Киселемъ,
стр. 17. было снабжено слѣдующими надменными статьями:

1) Козаки должны немедленно освободить всѣхъ пленныхъ Польскихъ дворянъ.

2) Должны отстать отъ Татаръ и снова присягнуть Республикѣ въ вѣрности.

3) Кудаку оставаться въ прежнемъ его положеніи.

4) Виновниковъ бунта немедленно выдать для отсылки въ Варшаву.

5) Также обязаны выдать письмо Владислава IV къ Барабашу.

6) Привиллегіи ихъ и права должны быть опредѣлены особою для того Коммисіею.

Для приданія большей силы симъ статьямъ, Сеймъ выставилъ противъ Хмельницкаго войско, по словамъ

Арамъ Кисель,
Восвода Киевскій.

Снятъ съ бюста, находящагося въ Нискинигахъ.

Коховскаго, состоявшее только изъ тридцати тысячъ 1648. человекъ, а по показанію Рудавскаго однихъ шеренговыхъ было до двухъ сотъ тысячъ человекъ (204). Малороссійскіе Лѣтописатели насмѣшливо упоминаютъ, что Поляки тогда приготовились болѣе къ свадьбѣ, нежели къ сраженію: латы воиновъ были позлащены, шлемы украшены дорогими перьями, лошади покрыты коврами, вышитыми золотомъ, сѣдлы превосходно отдѣланы; збруя сверкала. Рядовой, подражая расточительности Вельможъ и нуждаясь въ деньгахъ, вездѣ похищаль, грабилъ, сдѣлался чрезъ то бичемъ своего отечества. Всѣ помещики Украинскіе изъ Поляковъ присоединились къ войску съ наемными дружинами, въ полномъ увѣреніи, что одержать верхъ надъ Козаками. *Для укрощенія этой мужицкой сволочи — говорили они — нужно не оружіе, а плети и кнуты.* — Нѣкоторые дерзали даже произносить: «Боже благій! не помогай ни намъ, ни Козакамъ; будь только зрителемъ и Ты съ удовольствіемъ увидишь, какъ мы ихъ перерубимъ.» Главнымъ Военачальникомъ наименованъ кроткій и невоинственный Владиславъ Доминикъ Князь Заславскій (205); товарищами: Александръ Конецпольскій молодой, неопытный человекъ (206), и Николай Остро-рогъ (207), мужъ краснорѣчивый и ученый (208). Такъ описываютъ Польскихъ Вождей отечественные Историки, слагая всю вину сего назначенія на Государственнаго Канцлера Оссолинскаго, желавшаго, будто, посредствомъ тихихъ начальниковъ, остановить кровопролитіе до избранія Короля.

Хмельницкій, раздраженный постановленіемъ Сейма, не допустилъ Пословъ исполнить возложенное на нихъ порученіе, обнажилъ снова мечъ, обратился къ союзнику своему Хану Крымскому. Въ сихъ обстоятельствахъ Вишневецкій (209) неотступно понуждалъ Кня-

Рудавскій,
стр. 24

Енгель,
стр. 150.

Коховскій,
стр. 53.

1648. за Заславскаго, стоявшаго лагеремъ у Пилявы (въ Подольской Губерніи), къ нападенію на Козаковъ до соединенія ихъ съ Татарами; но съ другой стороны Кисель совѣтовалъ сему же Князю помедлить начинать военныя дѣйствія и уговаривалъ его вступить въ переговоры съ Хмельницкимъ для окончанія сей распри безъ кровопролитія. Между тѣмъ приближались Крымцы къ Козакамъ, завладѣвшимъ уже двумя Польскими замками и укрѣпившимся тогда за болотами. Вскорѣ слухъ о прибытіи самаго Хана съ многочисленнымъ войскомъ распространился въ непріятельскомъ лагерѣ и поселилъ ужасъ въ Военачальникахъ. Тщетно Заславскій уступалъ начальство Вишневецкому. Наконецъ рѣшено было военнымъ совѣтомъ, для сбереженія войска, отступить въ порядкѣ до Константинова; но отступление сіе было произведено съ поспѣшностію и разстройствомъ (210); одинъ только оставленный на мѣсть богатый обозъ, во стѣ тысячахъ повозокъ состоявшій, могъ спасти Поляковъ отъ конечной гибели. Любопытно, что, по преданію. Польская армія подъ Пилявою была втрое больше Козацкой, и Ханъ Крымскій не соединился еще тогда съ Хмельницкимъ, который имѣлъ при себѣ только шесть тысячъ Татаръ.

Пасторій,
стр. 27.

Малор.
Лѣтоп.

Изумленный постыднымъ бѣгствомъ соотечественниковъ, Вишневецкій снимаетъ лагерь и принужденнымъ находится удалиться отъ Константинова. Вскорѣ многочисленное войско Татарское, предводимое самимъ Ханомъ, соединяется съ полками Вождя Малороссіянъ, Хмельницкій могъ бы тогда ворваться въ средину Польши и у воротъ Варшавскихъ вести переговоры о свободѣ Козаковъ; но не лзя обвинять сего великаго мужа въ бездѣйствіи, по видимому непростигельномъ. Вспомогательная сила Крымцевъ была слѣдствіемъ тайнаго сношенія Дивана съ Исламъ-Гиреемъ. Вишневец-

кій старался преклонить Хана на свою сторону пос- 1648.
редствомъ богатаго Армянина Джержія. Исламъ, по од-
ному мановенію своего Повелителя, вооружился про-
тивъ Поляковъ. Турція сохранила тогда миръ съ Ко-
ролевствомъ. Не желая открыто дѣйствовать, но вспомо-
моществуя Крымцами Гетману, Диванъ надѣялся убѣ-
дить его къ принятію покровительства Порты Отто-
манской на правахъ Господарей Молдавскаго и Валах-
скаго. О семъ извѣщаль отца своего Тимоѳеѣй Хмель-
ницкій, вывѣдавшій цѣль похода Ислама чрезъ одного
приближеннаго къ нему Мурзу.

Отправивъ Полковниковъ Нечая, Небабу и Глуха въ
разныя стороны для разграбленія Дубнѣ и другихъ
маестностей дворянъ Польскихъ, Хмельницкій двинулся
съ Ханомъ по слѣдамъ Вишневецкаго (211), нашель
въ Збарашъ пятьдесятъ пушекъ, взялъ съ Бротскихъ
Евреевъ окупъ сукнами, полотнами и кожами, и, въ
началѣ Октября, показался предъ Львовымъ, не за дол-
го оставленнымъ Польскими Полководцами. Городъ сей,
посредственно укрѣпленный, но безъ значительнаго гар-
низона и съѣстныхъ припасовъ, находился подъ на-
чальствомъ Христофора Арциссевія, служившаго по
артиллеріи, мужа престарѣлаго, въ военномъ ремеслѣ
искуснаго. Нѣсколько дней отражалъ онъ съ отменною
храбростію усилія многочисленнаго непріятели и, напо-
слѣдокъ, не желая раздражить его тщетнымъ упорст-
вомъ, согласился выдать Хмельницкому и Исламу сто
тысячъ битыхъ талеровъ, сукнами семьдесятъ пять
поставовъ и множество съѣстныхъ припасовъ. Огъ
Львова Козачій Вождь продолжалъ торжественное ше-
ствіе къ Замосцу, не встрѣчая на пути ни малѣйшаго
сопротивленія. Но замокъ сей, твердо укрѣпленный,
остановилъ завоевателей. Болѣе мѣсяца они осаждали
его безъ всякаго успѣха, къ чести храбраго Воеводы

Исторія
Руссовъ.Исторія
Руссовъ.Пасторій,
стр. 29.Исторія
Руссовъ.Пасторій,
стр. 30.

1648. Людвига Вейгера. Еслибъ Хмельницкому удалось [взять сей городъ, вмѣщавшій въ себѣ все Руское Шляхетство, то онъ овладѣлъ бы сердцемъ Польши.

Еще Козацко-Татарское войско держало въ осадѣ Замосць, какъ непримиримый врагъ Хмельницкаго, Вишневецкій, избранъ Предводителемъ Польской арміи. Сіе самое побудило Малороссійскаго Гетмана вспомоществовать Яну Казимиру II (212), ненавидѣвшему также Вишневецкаго, въ полученіи престола Польскаго. На избирательномъ Сеймѣ Запорожскіе Послы, домогавшіеся о семъ выборѣ, угрожали, въ противномъ случаѣ, Полякамъ непримиримою войною, и симъ угрозамъ болѣе, нежели другому чему, Казимиръ обязанъ возведеніемъ своимъ на Королевство.

Ноябрь
мѣс.

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч 4.
Польскія
дѣла 1651
г., № 7.

Енгель,
стр. 154.

Напрасная потеря времени и воиновъ, сильная стужа, прибывшій къ Хмельницкому Посоль Польскій Смяровскій, заставилъ его снять неудачную осаду и возвратиться въ Малороссію. Смяровскій былъ принятъ со всеми военными почестями въ Козацкомъ таборѣ и Вождь Малороссіянъ поцѣловалъ печать на Королевскомъ письмѣ, ему поднесенномъ. Не только Янъ Казимиръ обѣщаль Хмельницкому булаву и другіе знаки почести, каждымъ новымъ Королемъ обыкновенно Гетманамъ высылаемые, но приписывалъ судьбѣ и заблужденію всѣхъ, а не одного кого либо происшедшій раздоръ между его подданными.

Симъ ознаменованъ конецъ Козацко-Татарскаго похода противъ Поляковъ. Всѣ удивлялись великодушію Хмельницкаго, могшаго разсѣять беззащитный Сеймъ и, вмѣсто того, вступившаго въ переговоры съ Королемъ! По словамъ Рудавскаго, Поляки говорили тогда другъ другу на ухо: что Богъ наказалъ его сльпотою; между тѣмъ какъ дѣянія сего великаго мужа были

основаны на глубокой политикѣ и выгодахъ отечест-1648. венныхъ. Онъ не однимъ оружіемъ намѣревался побѣ- дить противниковъ, а также благоразумнымъ терпѣніемъ и осторожностію. Даровавъ свободу единоземцамъ, Хмель- ницкій хотя и опочилъ на лаврахъ, но, подобно покою- щемуся льву, угрожалъ своимъ пробужденіемъ.

ГЛАВА XV.

Пріѣздъ Хмельницкаго въ Кіевъ. Второй бракъ его. Разныя Посольства. Предложеніе Турецкаго Двора. Выгодный договоръ для Малороссіянъ. Сношенія съ Россією. Прибытіе въ Переяславль Польскихъ Депутатовъ. Условія, на которыхъ Хмельницкій соглашался примириться съ Королевствомъ. Отсрочка непріятельскихъ дѣйствій. Неудачныя битвы съ Поляками отдѣльныхъ отрядовъ Козацкихъ. Осада Збараша Хмельницкимъ и Ханомъ Крымскимъ. Храбрость и военная хитрость Вишневецкаго. Голодъ въ осажденномъ войскѣ. Значительная часть Козаковъ и Татаръ идутъ на встрѣчу Короля. Туманъ. Оплошность Казимира. Нечаянное нападеніе. Сраженіе при Зборовѣ. Король предпринимаетъ отвлечь Татаръ отъ Козаковъ. Битва возобновляется. Исламъ изъявляетъ согласіе на предложеніе Казимира. Любопытное письмо къ Королю Малороссійскаго Гетмана. Постыдный для Поляковъ договоръ съ Ханомъ. Условія Зборовскаго мира. Свиданіе Хмельницкаго съ Казимиромъ. Тѣсныя обстоятельства Поляковъ въ Збарашѣ. Король награждаетъ своихъ Полководцевъ. Побѣды Радзивила въ Литвѣ.

1649. Хмельницкій, по прибытіи въ Кіевъ, для принесенія
Малор. благодаренія Богу за одержанныя имъ побѣды, встрѣ-
Лѣтоп.

ченъ бымъ жителями сего города какъ избавитель всей 1649. Украины. Тамошнее Духовенство, въ привѣтствіяхъ своихъ, именovalo его истиннымъ Богданомъ, то есть Богомъ даннымъ. Въ слѣдъ зи симъ Предводитель Малороссіянъ вступилъ, въ Переяславль, въ супружество (213) съ женою Подстаросты Чаплицкаго, бывшею прежде у него наложницею, которую въ скоромъ времени похитила неумолимая смерть (214).

Между тѣмъ какъ подвластный Хмельницкому народъ осыпалъ его благословеніями, Князь Трансильванскій, Малор. Лѣтоп. двое Господарей: Молдавскій и Валахскій, и многіе Татарскіе Владѣльцы приносили ему, чрезъ Пословъ, поздравленія, и вмѣстѣ, испрашивая у него помощи противъ ихъ непріятелей, препровождали разные дары въ знакъ своего уваженія. Самый даже Султанъ Турецкій прислалъ сему великому Полководцу Исторія Руссовъ. булатную саблю, кафтанъ, похожій на мантию съ горностайнными опушками, булаву, осыпанную драгоценными камнями и жемчугами, и для Козаковъ сорокъ мѣшковъ съ серебряными Турецкими левами, приказавъ Малор. Лѣтоп. Хану Крымскому и Пашь Силистрійскому помогать Хмельницкому войсками. Полномочный Турецкій, Османъ Ага, желая убѣдить тогда Вождя Малороссіянъ Исторія Руссовъ. къ принятію покровительства его Властелина, предложилъ ему, именемъ Султана, о введеніи наследственного Гетманства въ Украину. «Я не отказываюсь отъ союза и дружбы съ Императоромъ» — отвѣтствовала Хмельницкій — «готовъ содержать съ нимъ миръ, яко даръ Божественный и человечеству полезный; но не могу поступить подъ его покровительство безъ предварительнаго совѣщанія о томъ съ народомъ и общественнаго приговора. Потомственное-жъ достоинство меня не льститъ: оно противно правамъ и обычаямъ нашимъ, возстановленнымъ мною въ отчизнѣ съ пожертвованіемъ

1649. «великаго числа воиновъ.» Такимъ образомъ дальновидный Гетманъ, не скрывая благородныхъ своихъ мыслей отъ Османа, оставилъ его въ надеждѣ, что желаніе Султана можетъ исполниться, хотя и не думалъ склонять къ тому Малороссіянъ. Въ сіе время постановленъ былъ съ Турціею договоръ въ XI статьяхъ, весьма выгодный для Украйны. Первою статьею Султанъ предлагалъ Козакамъ и Малороссіянамъ имѣть свободное плаваніе на Черномъ морѣ; второю освободилъ купцовъ ихъ на сто лѣтъ отъ пошлинъ, взимаемыхъ съ товаровъ.

См. сей договоръ въ 3 части Соб. Гос. Грамотъ, стр. 444 и 447.

Среди повсемѣстныхъ восторговъ и почестей привѣтствовали Хмельницкаго Посланцы Царскіе: Василій Михайловъ и Григорій Унковской (215). Неизвѣстны грамоты, ими привезенныя, но изъ послѣдующихъ переписокъ открывається, что Предводитель Малороссіянъ еще тогда желалъ поступить подъ покровительство Обладателя Россіи, отправилъ въ Москву Полковниковъ Силуяна Мужиловскаго и вскорѣ потомъ Федора Вешняка, представившаго изустно Государю просьбы войска Запорожскаго. Они не порадовали своимъ возвращеніемъ Украинцевъ: Царь Алексѣй Михайловичъ, ссылаясь на Поляновскій договоръ, родителемъ его съ Польшею заключенный, обещалъ принять подъ Свою высокую Руку Козаковъ тогда только, какъ Король признаетъ ихъ независимыми.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1649 года.

Февраль мѣсяць.

Недоставало Хмельницкому, для увѣнчанія его славы, обѣщаннаго новымъ Королемъ Посольства, — исполнилось и сіе его желаніе. Онъ принялъ въ Переяславль, при громѣ пушекъ, Польскихъ Депутатовъ, вручившихъ ему отъ Яна Казимира Гетманскіе клейноды: осыпанную сафирами булаву, красное знамя съ бѣлымъ орломъ и именемъ Королевскимъ, и Грамоту на его достоинство. Польскія и Малороссійскія Лѣтописи

упоминають, что при семъ случаѣ пили за здоровье 1649. изъ золотыхъ чашъ простую горьлку, и что украшен-
ная драгоценными каменьями жена Хмельницкаго на-
бивала табакомъ трубки для него и для Посланни-
ковъ.

Но не смотря на таковой пріемъ, Посольство сіе понесло въ послѣдствіи разныя оскорбленія. Хмель-
ницкій, подъ предлогомъ тѣсноты дома своего, далъ Коховскій,
стр. 180. аудіенцію Посламъ на площади, въ угодность народу. Невольный и безпорядочный крикъ Малороссіянъ былъ отвѣтомъ на произнесенную ими рѣчь (216). Для устр-
аненія дальѣйшихъ непріятностей, Послы размѣще-
ны были по особымъ домамъ, но и тамъ имѣли они неудовольствіе слышать, какъ Козаки, подлѣ оконъ ихъ, ругали и проклинали Поляковъ. Чернь неотступно требовала отъ Хмельницкаго возобновленія воен-
ныхъ дѣйствій. Главныя мирныя предложенія, отпра-
вленные симъ Вождемъ къ Королю, состояли въ слѣ-
дующемъ: 1) Въ возстановленіи всѣхъ древнихъ Коза-
чьихъ преимуществъ; 2) въ изгнаніи изъ Украйны Ев-
реевъ и Іезуитовъ; 3) въ умноженіи до 40000 реестро-
выхъ Козаковъ; 4) въ выдачѣ Чаплицкаго; 5) въ уда-
леніи Вишневецкаго отъ начальствованія Польскою ар-
міею. Тщетно старшій Депутатъ Кисель старался смяг-
чить требованія Хмельницкаго. Едва могъ онъ съ то-
варищами своими получить отсрочку непріятельскихъ
дѣйствій до наступившаго тогда Троицына дня.

Объ стороны приготовлялись къ новой войнѣ. До
Іюля происходили не большія стычки отдельныхъ от-
рядовъ, въ пользу, однакожь, Поляковъ. Козаки по-
терпѣли пораженіе при Звяголь, Острополи и Барѣ.
Наконецъ и самъ Хмельницкій, соединившись съ Ха-
номъ Крымскимъ, Исламомъ, двинулся къ Збарашу (217) Bel. Scyt.
Cos, p 36.
съ арміею, какой — по словамъ Пасторія — не видала

1649. еще Европа со времени нашествія Гунновъ и Тамерлана. По увеличенному показанію сего Писателя, войско Козацкое, подъ командою тридцати Полковниковъ, простиралось до трехъ сотъ тысячъ человекъ. Польскимъ же девяти тысячнымъ корпусомъ (218) предводительствовали Фирлей, Вишневецкій, Ланцкоронскій, Конецпольскій и другіе.

Непріятель не успѣлъ еще укрѣпить Збараша, какъ многочисленное Козацко-Татарское войско окружило оный. Присутствіе Хана было великимъ ободреніемъ для Крымцевъ. Онъ почиталъ уже Королевство Польское своею добычею, ибо Хмельницкій сими обещаніями склонилъ его къ войнѣ; надѣялся подавить соединенными силами ничтожныхъ, по его мнѣнію, противниковъ. Желая славою оружія поселить ужасъ въ Полякахъ, Козачій Вождь не медленною осадою и сопряженнымъ съ нею изнуреніемъ, но силою вознамѣрился овладѣть лагеремъ и склонилъ къ тому Хана. 13 Іюня начался жестокій приступъ: Хмельницкій ободрялъ воиновъ своихъ голосомъ, движеніемъ меча. Козаки не шли, но стремились на непріятеля, падали во множествѣ подъ выстрѣлами Польской артиллеріи и мгновенно замѣнялись другими. Нападеніе производилось съ большимъ остервененіемъ на ставку Фирлея, возвышеннѣйшую предъ прочими. Уже воины Хмельницкаго и Крымцы приближались къ ней чрезъ лежащую подъ холмомъ долину, начинали всходить на валъ, съ мужествомъ отражая наносимые имъ удары Поляками, какъ военная хитрость Вишневецкаго остановила успѣхи Козаковъ. Сей благоразумный Вождь, желая ободрить войско, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ослабѣвавшее, даннымъ чрезъ трубача знакомъ запретилъ стрѣлять въ Татаръ, вступившихъ, будто, въ мирные переговоры, и удачною выдумкою воспламенилъ храбростью соотечественни-

Пасторій,
стр. 37.

ѣ. р. 38.

Пасторій,
стр. 39.

ковъ. Они не только отбили во всѣхъ направленіяхъ 1649. Козаковъ, но еще, смѣлыми вылазками, нанесли имъ значительный уронъ. Такъ, послѣ шестнадцати жестокихъ нападеній, кончился въ тотъ день приступъ, столь славно войскомъ Королевскимъ отраженный!

Въ слѣдующіе дни нападенія возобновились и къ *ib. p. 40.*
силъ оружія — повѣствуетъ Пасторій — Хмельницкій присоединилъ коварство. Желая устрашить Поляковъ появленіемъ вспомогательнаго войска, онъ выставилъ на обширномъ пространствѣ шатры Турецкіе, велѣлъ наставить на лошадей множество соломенныхъ сноповъ, накрытыхъ чалмами, и поручилъ нѣсколькимъ Козакамъ, одѣтымъ по Турецки, предводительствовать сею конницею. Хитрость замысловатая, но безвредная для Польскихъ Военачальниковъ, которые посредствомъ зрительныхъ трубокъ явственно могли обозрѣть всѣ предметы. Тогда Хмельницкій вознамѣрился овладѣть *Пасторій, стр. 41.*
 вѣннимъ валомъ и подкопаться подъ самые лагери. Употребленные имъ въ сію работу поселяне денно и ночью трудились. Вскорѣ они столь близко подошли къ валу, что Поляки, занимавшіе передовые посты, могли явственно различать голоса работниковъ; слышали ропоть, угрозы ихъ. Не страшась открытыхъ нападеній непріятеля, воины Фирлея пришли въ не- *Пасторій, стр. 42.*
 малое замѣшательство отъ изрываемой подъ ними пропасти; оставили вѣнній валъ, заняли внутренній. Тщетно ожидали они прибытія Яна Казимира и нѣсколько *Дипл. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол.Гос., ч. 4.*
 недѣль мужественно оборонялись отъ многочисленнаго непріятеля, выдержавъ двадцать приступовъ и сдѣлавъ семьдесятъ пять вылазокъ. Король не спѣшилъ своею помощію. Между тѣмъ сильный огонь Козацкой артиллеріи (219) и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, примѣтнымъ образомъ уменьшалъ число Поляковъ. Трижды сближали они лагерь свой, дѣлая его уже, для

1649. замѣщенія и защиты рядовъ: непріятель пользовался ихъ безсиліемъ и, занимая валы, тѣснилъ противниковъ въ самыхъ ихъ укрѣпленіяхъ. Положеніе осажденныхъ

Пасторій, становилось ежедневно затруднительнѣе. Они доведены
стр. 43 и
45. были до такой крайности, что стали кормиться лошадами и собаками; пушки ихъ испортились; порохъ весь почти вышелъ; лошади отъ недостатка въ фуражѣ издыхали и смрадомъ своимъ заражали воздухъ; отправляемые къ Королю нарочные все попадались къ Козакамъ. Въ семъ жалкомъ состояніи войны Фирлея сдѣлались бы навѣрно жертвою голода или принуждены были сдаться, еслибъ Казимиръ не выступилъ, иб. р. 51. наконецъ, изъ Люблина къ Збарашу (220) съ двадцати тысячнымъ отборнымъ войскомъ (221).

Хмельницкій и Ханъ, узнавъ о походѣ Короля, раздѣлили свои силы и, оставя одну часть при Збарашѣ, выступили съ другою на встрѣчу Поляковъ (222). Густой туманъ и оплошность Казимира, не принявшаго должныхъ мѣръ къ открытію непріятеля, способствовали союзнымъ войскамъ безпрепятственно подступить

Пасторій, къ Зборову, въ то время, какъ Король съ 14-го на
стр. 53. 15-е Августа переправлялся тамъ по двумъ мостамъ чрезъ вязкія и отъ дождя почти непроходимыя болота.

Енгель, Уже часть конницы и шесть тысячъ пѣхоты перешли;
стр. 161, военные снаряды и обозъ слѣдовали за ними подъ прикрытіемъ аріергарда, какъ вдругъ ударили въ колокола въ Зборовъ и по сему условленному знаку (223)

Козаки неожиданно напали изъ-за лѣса на обозъ Польскій; а Татары, переправясь черезъ прудъ, обошли въ тылъ остальное войско Королевское (224). Пршемьшльское Шляхетство и конница Князя Доминика Заславскаго, предводимая Корецкимъ, не могли выдержать перваго нападенія невѣрныхъ, но, подкрѣпленные Станиславомъ Витовскимъ (225) и Львомъ Казимиромъ Сапѣ-

гою, Подканцлеромъ Литовскимъ (226), принудили ихъ 1649. податься назадъ. Вскорь Крымцы еще съ большимъ ожесточеніемъ устремились на своихъ противниковъ и одержали бы совершенную поверхность надъ ними, еслибъ Кастеланъ Сендомирскій и Балдвинъ Оссолинскій, Староста Стобницкій, не подоспѣли на помощь къ соотечественникамъ. Тутъ Оссолинскій, украшеніе своего рода, нѣсколько дворянъ Воеводства Русскаго, были убиты. Между тѣмъ какъ сіе происходило въ тылу и на флангахъ Польской арміи, Хмельницкій напалъ на оную съ лица, вспомошествоемый Татарскою конницею (227).

ib. p. 56.

Шевалье,
стр. 51.

Польскія войска были построены Королемъ въ слѣдующій порядокъ: правымъ крыломъ, которое составляли конницы Каролевская, Подольскаго и Белжскаго Воеводъ, Донгофа и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, командовалъ Великій Канцлеръ Оссолинскій; лѣвымъ Староста Краковскій Юрій Любомирскій (228) и Князь Корецкій. Къ нимъ присоединились Пузовскій съ своими полками и другіе Полковники. Центромъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, гдѣ находился Король, предводительствовали Генераль-Маіоръ Губальдъ и Краковскій Губернаторъ Вольфъ, имѣвшіе и собственные полки Нѣмецкіе, также 600 человекъ пѣхоты, нанятыхъ въ службу Речи Посполитой иждивеніемъ Под-Канцлера Сапѣги.

Пасторій,
стр. 57.Шевалье,
стр. 53.

ib. p. 52.

Татары, растянувшіеся на большое пространство въ виду передоваго войска Польскаго, какъ будто для обозрѣнія онаго, вдругъ, по своему обыкновенію, сомкнулись и густыми толпами напали на правое крыло. Тутъ мужественно были они отбиты пѣхотными полками и устремились на лѣвое крыло, которое привели въ великое замѣшательство. Подъ Корецкимъ убила лошадь Пузовскій, раненый стрѣлою въ обѣ щеки, не помышляеть о себѣ, но спѣшитъ къ Королю для донесенія

Пасторій,
стр. 58.Шевалье,
стр. 53.Пасторій,
стр. 59.

1619. ему о поверхности, одержанной невѣрными. Казимиръ присутствіемъ своимъ возстановляетъ порядокъ между войнами Любомирскаго и, забывая санъ свой, ведетъ ихъ противъ непріятеля, подвергается величайшимъ опасностямъ. Въ сіе время Крымцы врѣзываются въ конницу Польскую, не смотря на упорное сопротивленіе, опрокидываютъ ее. Огонь пѣхоты и артиллеріи преграждаетъ путь невѣрнымъ. Съ наступленіемъ ночи прекращается битва кровопролитная, славная для Поляковъ, умѣвшихъ выдержать неоднократныя нападенія многочисленныхъ враговъ, но, со всѣмъ тѣмъ, угрожавшая имъ гибелью неминуемою (229). Не лзя оставить здѣсь безъ замѣчанія политику Хмельницкаго, распоряжавшаго симъ сраженіемъ. Онъ посылалъ союзниковъ своихъ, Татаръ, въ самыя опасныя мѣста и могъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, подавить Поляковъ превосходною силою, еслибъ не уважалъ въ Казимирѣ лице Помазанника Божія и не надѣялся на миръ, выгодный для Малороссіи (230).

Шевалье,
стр. 55.

Ночью армія Польская была совершенно окружена Козацко-Татарскимъ войскомъ. Между тѣмъ какъ воины Казимира занимались дѣланіемъ окоповъ, а Предводители ихъ собрались для военнаго совѣта у Короля, вдругъ распространилась молва, будто онъ намѣревался бѣжать съ Вельможами, и безпорядки, происшедшіе

Пасторій,
стр. 62.

подъ Пилявою, возобновились. Казимиръ, для укрощенія смятеній, сѣлъ немедленно на лошадь, не смотря на ненастливую погоду, и освѣщаемый факелами, объѣхалъ весь лагерь, увѣряя солдатъ, что *по наступленіи утра, надѣется онъ, съ помощію ихъ, разбить совершенно непріятеля.* Въ держанномъ военномъ Совѣтѣ представлены были различныя мнѣнія: иные предлагали Королю пройти двѣ мили, остававшіяся еще до осажденнаго у Збараша войска; другіе совѣтовали про-

Енгель,
стр. 162.

Пасторій,
стр. 63.

рваться колоннами сквозь непріятеля. Оссолинскій, изъ

бѣгавшій кровопролитіа, подалъ голосъ: чтобы, для 1649. большей безопасности, приняты были мѣры къ отдѣленію Повелителя Крымцевъ отъ Хмельницкаго, и сей совѣтъ одержалъ верхъ надъ прочими. Къ Хану отправленъ былъ одинъ плѣнный Татаринъ съ Королевскимъ письмомъ, въ которомъ Казимиръ напоминалъ Исламу: «что онъ обязанъ свободою, а слѣдовательно и царствомъ своимъ Владиславу, брату его и предшественнику, у коего нѣкогда былъ въ плѣну, почему и не долженъ оказывать себя неблагодарнымъ, отвергая союзъ и дружбу, ему предлагаемая.»

Ханъ медлилъ отвѣтомъ, вѣроятно по настоянію Хмельницкаго, желавшаго сдѣлать Поляковъ уступчивѣе. Между тѣмъ съ разсвѣтомъ Татары устремились на обозы, а Козаки на городъ, но были отбиты. Тогда союзныя войска, раздѣленные на три части, приступили къ самому лагерю Королевскому, занявъ сперва Рускую церковь, возвышавшуюся надъ онымъ. Изъ сей засады Хмельницкій наносилъ великій вредъ Полякамъ и пушечными выстрѣлами отбилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятеля отъ укрѣпленій. Уже на валу лагерь Польскаго развѣвалось знамя Козацкое. Полководцы Казимира, для занятія всѣхъ постовъ, принуждены были употребить въ дѣло своихъ служителей и прочихъ нефрунтовыхъ (251) — какъ около полудня прекратилось нападеніе и полученъ отвѣтъ отъ Хана. Онъ, изъявляя готовность свою къ примиренію, на основаніи прежнихъ постановленій, выговаривалъ Королю за оказанное имъ до того презрѣніе и за разрывъ дружескихъ сношеній съ Крымомъ, посредствомъ которыхъ поддерживался союзъ для Республики полезный; обѣщавъ преклонить Хмельницкаго къ миру и предлагавъ о назначеніи мѣста для переговоровъ. — Предводитель Малороссіянъ приложилъ къ сему отвѣту Ханскому пи-

1649. сьмо, на Латинскомъ языкѣ, весьма почтительное, которымъ, удостоверяя Короля въ вѣрности, оправдывалъ Рудавскій, свое поведеніе и изъявлялъ даже согласіе сложить съ ч. 1, стр. 48. себя Гетманское достоинство, въ пользу вновь опредѣленнаго Гетмана Забуского (232), съ тѣмъ только, чтобы подъ покровительствомъ Его Величества дозволено ему было жить безбѣдно и безопасно.—Такъ обнаружилъ благородныя свои чувства Вождь безчисленнаго войска, побѣдитель подъ Желтыми-водами, Корсунемъ, Пилявою; владѣтель Малороссіи; виновникъ избранія на Королевство Казимира, тогдашній властелинъ самой его участи — и сего великодушнаго мужа Bellum Scyth. Cos., p. 7. Пасторій не стыдился назвать бунтовщикомъ!

Авг. 17. Среди лагерей трехъ войскъ, гдѣ еще во множествѣ разбросаны были жертвы раздора, гдѣ, не смотря на строгія запрещенія, громъ орудій прерывалъ по временамъ стоны умиравшихъ, Оссолинскій имѣлъ первое свиданіе съ Визиремъ. На другой день Полководецъ Исламовъ, въ сопровожденіи двухъ Татарскихъ Мурзъ, выѣхалъ для возобновленія переговоровъ. Адамъ Кисель, Канцлеръ и Подканцлеръ Сапѣга уполномочены были со стороны Казимира. Долго спорили они и, наконецъ, постановили договоръ, котораго главныя условія были слѣдующія. Польша обязалась присылать ежегодно въ Крымъ по девяноста тысячъ злотыхъ, выдавъ тотчасъ помянутую сумму за два прежніе года (233). Король Польскій, въ угодность Хану, прощая и снова пріемля въ свою благосклонность Хмельницкаго и все войско Запорожское, оставлялъ Малороссіянъ при древнихъ правахъ, безъ всякаго мщенія за учиненныя ими противности.

Диплом.
Соб. дѣлъ
меж. Рос.
и Польск.
Гос., ч. 4.

Договорныя статьи, подписанныя между Поляками и Козаками, гласили:

1) Войску Запорожскому состоять, по росписи, въ 1649. сорока тысячахъ. Дип. Соб. дѣль между Рос. и Пол. Гос. ч. 4.

2) Въ списокъ Козацкой вносить имена свои людямъ, въ городахъ Королевскихъ и Шляхетскихъ живущимъ, исключая селъ и деревень. Города же оныя отъ одной стороны Днѣпра сіи: Дымеръ, Горностай-поль, Коростышевъ, Паволочь, Погребище, Прилука, Винница, Брацлавъ, а отъ Брацлава даже до Ямполья къ Днѣстру; а съ другой стороны Днѣпра вверхъ: Остеръ, Черниговъ, Нѣжинъ, Ромень, даже до границъ Россійскихъ. По инымъ же Шляхетскимъ городамъ не быть Козакамъ, развѣ который принять будетъ въ Козацкой списокъ по волю Козацкаго Гетмана, такому дозволяется переселиться со всемъ своимъ имѣніемъ, и тамъ Козацкую отправляя службу, пользоваться и вольностями Козацкими (234).

3) Городу Чигирину всегда оставаться при булавъ войска Запорожскаго.

4) Никто изъ Вельможъ не долженъ мстить своимъ подданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ Козакахъ.

5) Войско Польское никогда по городамъ и селамъ Козацкимъ не будетъ по квартирамъ располагаться.

6) Жиды также въ селеніяхъ Козачьихъ ни подъ какимъ видомъ, для смущенія, не имѣютъ жительство-вать.

7) Въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Православнымъ цервамъ при своихъ древнихъ вольностяхъ и маетностяхъ, какъ было изначала, оставаться.

8) Митрополиту Кіевскому имѣть мѣсто свое въ Сѣнатѣ съ иными Сенаторами.

9) Въ Воеводство Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ достоинства и чины только Шляхтъ Руской имѣютъ быть раздаваемы.

1649. 10) Іезуитскія училища, какъ въ Кіевѣ, такъ и по всѣмъ городамъ и селеніемъ Козацкимъ, не должны оставаться, но на иныя мѣста да перенесутся; а которыя училища отъ давнихъ временъ основаны, тѣ въ цѣлости да пребываютъ.

11) Вина Козакамъ квартою не вольно продавать; а развѣ который пожелаетъ бочкою или котломъ.

12) Всѣ сіи статьи на будущемъ вскорѣ Сеймѣ имѣютъ быть утверждены (235).

Пасторій, стр. 70 и 71. Хмельницкій, по заключеніи Зборовскаго договора, присягнулъ, предъ Сенаторами, въ вѣрности Рѣчи Посполитой и потомъ допущенъ къ Королю. Вошедъ въ шатеръ, онъ палъ къ стопамъ Казимира, залился слезами и въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ изобразилъ: сколь для него прискорбно являться предъ лице своего Государя не съ сознаніемъ какой либо важной услуги, Королевству оказанной, но обгареннымъ кровію его подданныхъ; приписывалъ прошедшія событія опредѣленію Судьбы, обѣщавъ дѣлами своими изгладить воспоминаніе объ нихъ. Казимиръ молчалъ и оправдывалъ слова Курція: *Берегись дружбы побѣжденныхъ тобою* (236). Литовскій Подканцлеръ Сапѣга, въ нарочно сочиненной рѣчи, объявилъ Предводителю Малороссіянь: «что Королю пріятнѣе зрѣть раскаяніе, нежели казнь своихъ подданныхъ; что Его Величество прощаетъ преступленія его, но съ тѣмъ, чтобы онъ вознаградилъ вину свою вѣрностію впредь постоянною, усердіемъ непоколебимымъ.»

Въ слѣдъ за симъ Хмельницкій и Ханъ Крымскій распустили свои полки, а Король предпринялъ обратный путь съ войскомъ, радуясь толь счастливому окончанію брани, угрожавшей гибелью цѣлому Государству! Посмотримъ, что дѣлали тогда несчастные Поляки, осажденные въ Збарашѣ.

Лишенные надежды на давно ожидаемую помощь, 1649. воины Фирлея продолжали отчаянно обороняться. Примеры Полководцевъ служили имъ великимъ ободрениемъ: Вишневецкій и Конецпольскій безпрестанными вылазками желали доказать, что и самые бѣдствія не въ состояніи ослабить ихъ мужества и предприимчивости. Вообще Вожди Польскіе отказывались отъ хорошей пищи и употребляли гнилую и зловонную, для Пасторій, стр. 46. удержанія солдатъ отъ ропота. Самъ престарѣлый Фирлей, болѣзнями обезсиленный, хотѣлъ подражать имъ, но не допущенъ до того своими подчиненными. Такъ поступали воины. Граждане, изнуренные голодомъ, не имѣли подобной твердости: намѣревались сдать Пасторій, стр. 72. городъ непріятелю или обратить оный въ пепель, еслибъ бдительные Военачальники не уничтожили сихъ отчаянныхъ замысловъ. По неотступнымъ просьбамъ жителей Збараша дозволено было женамъ ихъ и дѣтямъ вытти изъ города. Сіи несчастныя надѣялись получить облегченіе жестокой участи и вмѣсто того потерпѣли несносныя обиды отъ солдатъ Польскихъ, а потомъ захвачены Татарами и уведены въ плѣнъ съ Шевалье, стр. 73. нѣсколькими служителями, имъ сопутствовавшими.

21 Августа Козаки первые возвѣстили осажденнымъ о Зборовскомъ мирѣ; но сему слуху не всѣ вѣрили. Вскорѣ Хмельницкій письменно увѣдомилъ ихъ о томъ же, совѣтуя удовлетворить Татаръ нѣкоторою суммою за отступленіе отъ Збараша. Главные Предводители Пасторій, стр. 75. отвѣчали: «что Козаки должны отступить, если дѣйствительно состоялось мирное постановленіе, а Татары «могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ, когда того же «лаютъ.» Наконецъ прибылъ въ Збарашъ вѣрный и радостный вѣстникъ, Полковникъ Миноръ съ Королевскимъ письмомъ, которымъ Казимиръ, извѣщая своихъ Полководцевъ о постановленномъ мирѣ и безусловномъ

1649. освобожденіи ихъ, вознаградилъ Белжскаго Кастелана Нѣсецкій, т. II, стр. 160. Андрея Фирлея Воеводствомъ Сендомирскимъ (257); Іеремія Вишневецкаго Староствомъ Перемышльскимъ; Ланцкоронскаго Староствомъ Стобницкимъ и вскорѣ достоинствомъ Брацлавскаго Воеводы (258). Въ числѣ Вельможъ, страдавшихъ въ Збарашѣ, находился Іеронимъ, Графъ Синявскій. По снятіи осады былъ онъ вынесенъ на носилкахъ изъ города, и черезъ шесть мѣсяцевъ умеръ въ цвѣтушихъ лѣтахъ.

Въ Литвѣ оружіе Польское торжествовало. Козаки, подъ начальствомъ Полковника Гладкаго (259), хотя сначала и причинили тамъ значительныя разоренія, въ 1648 году, около Висницы, Бреста и Кобрина, но встрѣтили потомъ сильное сопротивленіе отъ Полковниковъ Паца и Воловича, также Князя Януша Радзивила Гетмана Короннаго (240): были отряжены отъ Слуцка (241) тамошнимъ Губернаторомъ Сосновскимъ; понесли пораженія: въ Чериковѣ съ потерею полторы тысячи человекъ; въ Быховѣ и Пинскѣ, гдѣ убитъ защищавшій сей богатый и многолюдный городъ Полковникъ Максимъ Гладкій, а Пинскъ обращенъ Мирскимъ (242) въ пепель, какъ главное убѣжище Козаковъ. Вскорѣ прибылъ изъ Варшавы Радзивиль и, принявъ главное начальство надъ войсками, очистилъ отъ Малороссіянъ города Турово, Городно; взялъ приступомъ Мозырь, нѣсколько дней упорно защищавшійся; казнилъ Михненка, предводителя Козаковъ; подступилъ къ Бобруйску, требовалъ выдачи жителей тамошнихъ, помогавшихъ Украинцамъ: но они заперлись въ одной деревянной башнѣ и зажгли ее, предпочитая лучше погибнуть такимъ образомъ, нежели достаться побѣдителямъ. Наступившая зима прекратила на нѣсколько мѣсяцевъ непріятельскія дѣйствія въ Польшѣ и Литвѣ. Весною Хмельницкій отрядилъ въ сіе Княже-

ство Полковника Илью Гловача съ десяти тысячнымъ ^{1649.}
 войскомъ. Онъ напалъ въ расплохъ на часть Литовской ^{Мал. Лѣт.}
 арміи, зимовавшей въ Загальи, близъ Мозыря, по обра- ^{Пасторій,}
 щень въ бѣгство соединенными силами Радзивила и, съ ^{стр. 84.}
 лишеніемъ жизни, потерпѣлъ отъ нихъ совершенное
 пораженіе. Стефанъ Подобайло, получившій потомъ
 приказаніе отъ Хмельницкаго укрѣпиться съ свѣжими
 полками между Днѣпромъ и Сожью, сжегъ Лоевъ, для
 воспрепятствованія Полководцамъ Литовскимъ занять
 сей городокъ. Между тѣмъ вступило въ Литву сильное ^{Пасторій,}
 войско Козацкое подъ предводительствомъ Кричевскаго, ^{стр. 85.}
 родомъ Поляка, благороднаго происхожденія (243). И
 сей вождь имѣлъ одинакую участь съ своими пред-
 шественниками: у Речицы и Холмича Радзивиль одер-
 жалъ надъ нимъ и надъ Подобайломъ, пришедшимъ
 было къ нему на помощь, совершенную побѣду (244). ^{ib. p. 95.}
 Кричевскій, оставленный на полъ брани въ числѣ тя-
 жело-раненыхъ, взятъ Литовцами и вскорѣ умеръ въ
 ихъ лагерь.

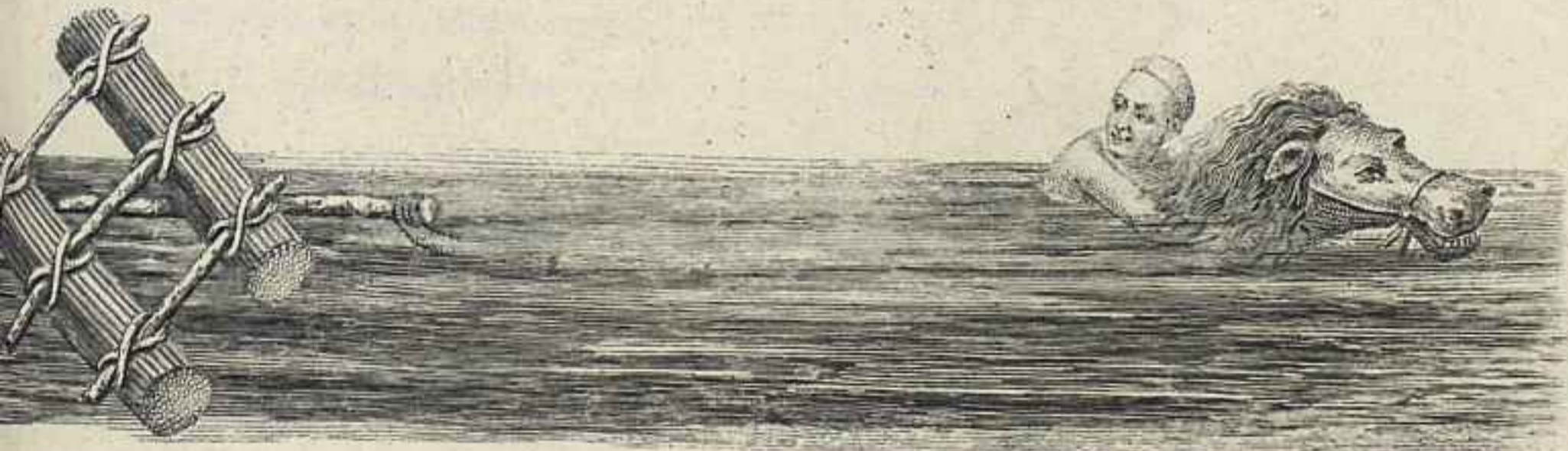
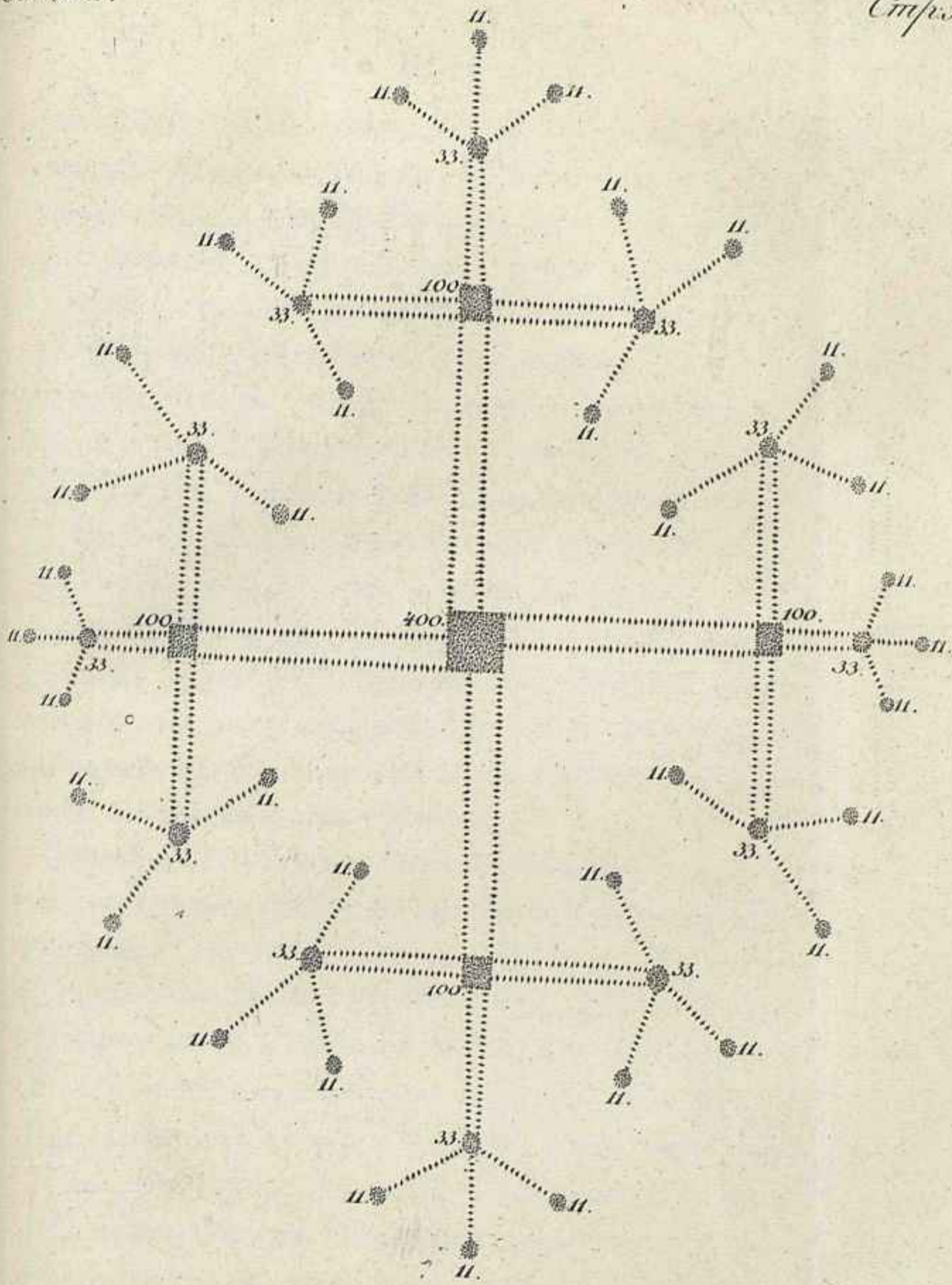
Война снова возгаралась въ Литвѣ: шестидесяти
 тысячное войско Козацкое переправилось уже при Ба-
 бичѣ (245) черезъ Припеть, какъ Зборовскій миръ
 прекратилъ кровопролитіе во владѣніяхъ Яна Казимира,
 и Козаки, готовившіеся отомстить за своихъ со-
 отечественниковъ, принуждены были возвратиться въ
 Малороссію.

ГЛАВА XVI.

Сеймъ въ Варшавѣ. Ропоть. Пасквили. Возведеніе Адама Киселя въ Воеводы Кіевскіе. Духовенство Польское не допускаетъ Митрополита Сильвестра засѣдать въ Сенатъ. Негодованіе Малороссіянъ противъ Хмельницкаго. Козацкіе полки. Военныя дѣйствія Козаковъ и Татаръ въ Молдавіи. Смерть Оссолинскаго. Подканцлеръ Радзевскій. Жалоба помѣщиковъ на крестьянъ. Войско Польское у Каменца Подольскаго. Кравченко отправляется для переговоровъ къ Потоцкому. Жестокость сего Полководца. Россія начинаетъ опасаться Хмельницкаго. Усилія Варшавскаго Кабинета возстановить Царя противъ Козаковъ. Письмо Яна Кизимира къ Предводителю Малороссіянъ. Новый Сеймъ. Предложеніе Хмельницкаго. Посполитое рушеніе. Соборъ въ Государевой Палатѣ о Польскихъ и Малороссійскихъ дѣлахъ. Мнѣніе Патріарха и Бояръ. Пріѣздъ въ Москву Польскихъ Пословъ. Сношенія Хмельницкаго съ разными Дворами. Постановленный договоръ съ Рагоціемъ. Разрывъ Зборовскаго мира. Нечай опустошаетъ Подолію, сражается съ Калиновскимъ и претерпѣваетъ совершенное пораженіе. Богунъ и Глухъ наносятъ чувствительный уронъ Калиновскому. Славное отступленіе его къ Соколу. Неудачная осада Каменца Козако-Татарскимъ войскомъ. Хмельницкій выступаетъ къ Збарану со сто тысячною арміею. Прибытіе Короля въ Польскій станъ. Казимиръ идетъ на встрѣчу Козаковъ. Ханъ Крымскій присоединяется къ Предводителю Малороссіянъ. Битвы подъ Берестечкомъ. Вѣроломство Ислама. Козаки удаляются въ лагерь. Благородный отвѣтъ ихъ Королю. Причина пораженія и бѣгства Малороссіянъ. Добыча, взятая Поляками. Митрополитъ Іоасафъ. Ошибки Хмельницкаго.

1649. Не успѣлъ Янъ Казимиръ явиться въ Варшаву, какъ

уже созванъ былъ Сеймъ, которому предложены на 1649. утверженіе статьи Сборовскія. Необходимость, заста-^{Ноябрь} мьс. вившая Короля постановить ихъ, служила ему и первому его Министру, Оссолинскому, слабымъ оправданіемъ. Дворяне явно роптали. Появились ядовитые пасквили на главныхъ виновниковъ сего соглашенія (246). Сеймъ ^{Енгель,} утвердилъ миръ только въ общихъ выраженіяхъ, не ^{стр. 164.} включая его въ Государственныя узаконенія. Для отвращенія всѣхъ неудовольствій между пограничными войсками Польскими и Козацкими, посланъ былъ въ Малороссію Сенаторъ Адамъ Кисель, возведенный въ достоинство Кіевскаго Воеводы. Ему поручено было составить, вмѣстѣ съ Гетманомъ Хмельницкимъ, роспись сорока тысячнаго войска Запорожскаго, снабдить оное надлежащимъ учрежденіемъ и ввести Шляхетство Польское въ тамошнія ихъ помѣстья.

Прибывшій на Сеймъ Митрополитъ Кіевскій, Силь-1650. вестръ Коссовъ (247), для занятія въ Сенатѣ мѣста, назначеннаго ему по Зборовскому договору, также понесъ разныя оскорбленія отъ Польскихъ Духовныхъ, засѣдавшихъ въ семъ верховномъ Судилищѣ. Они, узнавъ о пріѣздѣ Митрополита, торжественно объявили, что *оставятъ свои мѣста и собраніе, какъ скоро вступитъ туда врагъ Преемника Святаго Петра.* Гщетно ^{Енгель,} миролюбивые свѣтскіе Сановники представляли имъ: что ^{стр. 165.} такой поступокъ снова раздражитъ Хмельницкаго; что самая политика требуетъ удержанія Сильвестра въ Варшавѣ заложникомъ въ вѣрности Козацкой; что Адамъ Кисель, Чиновникъ Греческаго исповѣданія, присутствуетъ въ Сенатѣ, оказывая Королевству полезнѣйшія услуги. Духовенство Польское оставалось при прежнемъ своемъ мнѣніи; утверждало: что *Король не имѣетъ права вносить въ мирныя соглашенія статьи вредныя и предосудительныя древнимъ уставамъ Церкви* (248). Такъ мало по-

1650. дѣйствовали и представленія Митрополита Сильвестра, неожиданнымъ возвращеніемъ въ Кіевъ смутившаго Малороссіянъ.

Сего довольно, чтобы видѣть, сколь несправедливо Польскіе Писатели обвиняютъ Козаковъ въ нарушеніи мирнаго Зборовскаго постановленія. Поляки первыя попрали договоръ, во всѣхъ отношеніяхъ для нихъ тягостный. Искреннее раскаяніе, изъявленное Хмельницкимъ при свиданіи съ Королемъ; усердіе его въ водвореніи Шляхтичей Польскихъ въ Малороссіи — свидѣтельствуютъ, что праводушный Вождь Козаковъ наивревался во всей силѣ сохранять миръ, съ толикимъ пролитіемъ крови имъ пріобрѣтенный (249). Возникшія потомъ безпокойства въ Украинѣ были слѣдствіемъ волненій Сейма и жестокости владѣльцевъ Польскихъ. Малороссіяне, въ особенности подданные Вишневецкаго и Конецпольскаго, негодовали противъ Хмельницкаго за то, что онъ предалъ ихъ снова тягостному рабству. Для прекращенія сихъ смятеній, Гетманъ, съ согласія Воеводы Киселя, предоставилъ жителямъ Украины свободу селиться на прежнихъ мѣстахъ, или поступать въ *охотное войско*, подъ именемъ добровольныхъ Козаковъ: средство непріятное помѣщикамъ, но необходимое!

Въ сіе время Хмельницкій раздѣлилъ Малороссію на пятнадцать полковъ, въ коихъ реестровыхъ Козаковъ Мал. Лѣт. было 57,549; *охотнаго же войска* — какъ сказано въ *Лѣтописяхъ* — *безъ числа* (250).

Желая увеличить свое могущество, Предводитель Малороссіянъ вознамѣрился вступить въ родственную связь съ Господаремъ Молдавскимъ, и, чрезъ самаго Мал. Лѣт. Турецкаго Султана, потребовалъ для своего сына, Тимоѳея, отъ честолюбиваго Василія Лупулы руку его Мал. Лѣт. дочери (251). Слѣдствіемъ полученнаго имъ отказа бы-

ло совершенное опустошеніе Молдавіи шестнадцати ^{1650.} тысячнымъ Козацкимъ и двадцати тысячнымъ Татарскимъ войсками подъ начальствомъ Носача, Пушкаря и Дорошенка (252), взятая сими Полковниками сильная контрибуція, въ двадцати тысячахъ червонцахъ состоявшая, бѣгство изъ Яссы Лупулы и вынужденное отъ него согласіе на бракъ дочери.

Пасторій,
стр. 105.

Неповиновеніе крестьянъ помѣщикамъ, частыя сношенія Хмельницкаго съ Диваномъ и Ханомъ Крымскимъ, безъ Королевскаго вѣдома; походъ Козаковъ въ Молдавію — понудили Яна Казимира, для наблюденія за движеніями Малороссійскаго Гетмана, выставить войско въ Каменецъ-Подольскъ, подъ предводительствомъ возвратившагося изъ Татарскаго плѣна Николая Потоцкаго. Магнаты Польскіе, понесшіе отъ Хмельницкаго значительный ущербъ въ могущество своемъ и доходахъ, были главными орудіями непріязненнаго сего дѣйствія. Съ смертію Оссолинскаго (253) дѣла приняли другой оборотъ, невыгодный для Малороссіянъ. Избранный въ томъ году Подканцлеръ Іеронимъ Радзѣвскій (254) былъ совсемъ другихъ мыслей, и особенно осуждалъ дружбу Хмельницкаго съ Ханомъ. Все предвѣщало грозу, скоро наступившую.

Енгель,
стр. 168.

Предводитель Малороссіянъ получилъ извѣстіе о движеніи войскъ Потоцкаго, въ то самое время, какъ находились у него Депутаты Польскіе, прибывшіе съ жалобою отъ Украинскихъ помѣщиковъ на тамошнихъ крестьянъ. Въ первомъ движеніи своего гнѣва и разгоряченный напитками (255), велѣлъ онъ утопить ночью сихъ Депутатовъ. Къ счастью, Виговскій не исполнилъ приказанія Хмельницкаго, и на другой день оно было отмѣнено. Тогда Малороссійскій Гетманъ обратился къ Потоцкому съ вопросомъ: для какой цѣли

Пасторій,
стр. 105
Коховскій,
стр. 298.
Енгель,
стр. 169.

1650. *расположилъ онъ лагерь свой въ мирное время у Ка-*
 Пасторій, *менца-Подольскаго? Отвѣтъ былъ слѣдующій: «что по*
 стр. 108 *древнему обычаю Поляки содержать во всякое время*
 и 109. *готовое войско на границахъ. «— Но Королевство —*
возразилъ Кравченко, Посланецъ Хмельницкаго, — не
имѣетъ надобности въ сей стражъ, бывъ ограждено
защитою Козаковъ? — «Какіе это защитники» — отвѣ-
чалъ Потоцкій — «когда допускаютъ они поселянъ ос-
корблять помѣщиковъ?» — Потомъ, отклоняя дальнѣй-
шій разговоръ, спросилъ: «По какому праву Хмель-
ницкій отправилъ войско въ Молдавію, безъ предвари-
тельнаго донесенія о томъ Королю и ему, Коронному
Гетману?» — Кравченко отвѣчалъ весьма неудовлетво-
рительно, повуждая Потоцкаго рѣшительно объявить
ему: съ какою цѣлію собрано войско у Каменца? —
«Я расположился здѣсь» — возразилъ Полководецъ
Польскій — «по приказанію Короля, и безъ его пове-
льнія не сниму лагерь.» Съ симъ рѣшительнымъ отвѣ-
томъ отпустилъ онъ Козацкаго Посланца. Между тѣмъ
Потоцкій излилъ свою ярость, возбужденную удачны-
ми предпріятіями Хмельницкаго въ Молдавіи, надъ нѣ-
которыми жителями Каменца-Подольскаго, Греческаго
 Малор. *исповѣданія. Многіе изъ нихъ, по напрасному—обвине-*
 Лѣт. *нію въ измѣнѣ, были четвертованы, посажены на колъ.*
Избѣгшіе смертной казни являлись къ Хмельницкому
безъ носовъ и ушей, и громко вопили о мщеніи.

Зборовскій договоръ обратилъ на Предводителя Ко-
 заковъ особенное вниманіе Россійскаго Двора. Госу-
 дарство, составленное изъ многихъ Царствъ, отвергшее
 подданство его, желало удостовѣриться въ мирныхъ
 расположеніяхъ Полководца, сильнаго ратію, умомъ,
 предпримчивостію, союзниками. Хмельницкій успокоилъ
 Царя Алексѣя Михайловича (256) увѣдомленіемъ: *что*
 Малор *на Московское Государство лиха никакого не мыслилъ*
 дѣла Кол. *на Московское Государство лиха никакого не мыслилъ*
 Архива, *на Московское Государство лиха никакого не мыслилъ*
 1650 года, *на Московское Государство лиха никакого не мыслилъ*
 № 11.

и *впродъ не мыслитъ*. Ему отвѣтствовалъ, по приказа- 1650.
нію Государя, Бояринъ Князь Прозоровскій съ похва-
лою за усердіе къ единовѣрцамъ и съ препровождені-
емъ жалованья Царскаго (257).

Непріятны были для Варшавскаго Кабинета сноше-
нія съ Россією подвластнаго Королевству Гетмана.
Опасаясь, чтобы онъ не вкрался въ любовь могущест-
веннаго Сѣвернаго Монарха, Польское Министерство
прибѣгло тогда къ ухищреніямъ, намѣреваясь, посред-
ствомъ ихъ, прервать всякое сообщеніе Козаковъ съ
Россіянами. Прибывшій въ Москву, 7 Октября, Коро-
левскій Посланникъ Албрехтъ Пражмовскій предложилъ
Боярамъ: «что Король, по дружбѣ и любви своей къ
Государю, предостерегаетъ его въ умыслъ Гетмана
Хмельницкаго, готовящагося, по наущенію Турецкаго
Двора, не только соединить полки свои съ Татарами,
но и напасть на Россійскіе предѣлы; что Козацкіе и
Крымскіе Послы тщетно убѣждали Короля въ Варша-
вѣ, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, о вспомогательномъ войскѣ,
и что въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій на Россію
самовольныхъ Козаковъ, Король предвидитъ невозмож-
ность удержатъ ихъ стремленіе, а потому и опасается,
чтобъ Государь не возымѣлъ на него неудовольствія.»

Дип. Соб.
дѣль ме-
ду Рос. и
Пол. Гос.,
ч. 4.

Бояре отвѣтствовали Пражмовскому: «что какъ Коза-
ки подданные Поляковъ, то если учинятъ нападеніе на
Россію, сіе почтется знакомъ нарушенія съ Польской
стороны мирнаго договора, и для того Король, не до-
пуская ихъ до такого самовольства, долженъ непремѣн-
но отъ онаго унимать. Крымское же нападеніе Россіи
не страшно и рать на него готова.»

Около сего времени Янъ Казимиръ, убѣжденный жа-
лобами Вельможъ, въ особенности Вишневецкаго, ли-
шившагося почти всѣхъ своихъ доходовъ, письменно
укорялъ Хмельницкаго въ самовольномъ вторженіи въ

Пасторій,
стр. 111.

1650. Молдавію Козацкихъ войскъ и въ неповиновеніи крестьянъ помѣщикамъ; приказывалъ ему непременно ввести изгнанныхъ дворянъ въ прежнія ихъ владѣнія, а Козаковъ распустить на зимнія квартиры. — Хотя Малороссійскій Гетманъ, по видимому, и принялъ письмо сіе съ уваженіемъ, но оставилъ безъ всякаго исполненія: столь охладѣло усердіе его къ Обладателю Польши!

По причинъ возраставшихъ обоюдныхъ неудовольствій, Янъ Казимиръ созвалъ Государственный Сеймъ въ исходъ 1650 года. Представлено было Чинамъ оказываемое Хмельницкимъ презрѣніе Республикѣ, неуваженіе самихъ предписаній Королевскихъ; исчислены убытки, понесенные многими знаменитыми Вельможами, лишившимися своихъ маетностей; силы его, кои старался онъ еще увеличить Татарами и Турками, такъ что могъ вдругъ выставить восьмидесяти-тысячную армию; покушенія Козаковъ совершенно отложиться отъ Республики и составить отдѣльную Область, подъ покровительствомъ Великаго Султана. Нѣкоторые Поляки, имѣвшіе еще въ свѣжей памяти бѣдствія, понесенныя ихъ соотечественниками въ послѣднюю войну, изъявили желаніе, чтобы Зборовскій договоръ былъ сохраненъ во всей своей силѣ. Но большая часть дворянъ, въ особенности лишившіеся своихъ имѣній, утверждали, что необходимость представляетъ двѣ крайности: или истребить Козаковъ, или вовлечь Государство въ гибель неминуемую; что Малороссіяне вскорѣ составятъ совершенно независимый народъ, отъ котораго должно ожидать Польшѣ самыхъ бѣдственныхъ событій; отступаютъ отъ настоящаго смысла договорныхъ статей; что Королевство имѣетъ еще довольно силъ, ежели надлежащимъ образомъ употребить ихъ, что легче при самомъ началѣ изложить возрастающее мо-

Пасторій,
стр. 115.

Шевалье,
стр. 105.

і.р. 106.

Пасторій,
стр. 116.

гущество, нежели когда оно достигнетъ полнаго своего 1650.
 го возраста; что Король оказалъ уже опыты храбро-Шевалье,
 сти своей, мужества, дѣятельности, одержавъ съ малы-стр. 108.
 ми арміями верхъ надъ многочисленными врагами, и
 что нынѣ, безъ всякаго сомнѣнія, увѣнчается еще боль-
 шею славою, если Республика будетъ вспомоцество-
 вать ему должными усиліями.

Тогда прибыли на Сеймъ Послы Хмельницкаго съ
 слѣдующими предложеніями: 1) Для отвращенія общей Енгель,
 недоверчивости, четыремъ знатнѣйшимъ Государствен-стр. 171.
 нымъ Сенаторамъ вторично подтвердить присягою Збо-
 ровскія статьи. 2) Заложниками мира бытъ: Іеремію
 Вишневецкому, Конецпольскому, Калиновскому и Любо-
 мирскому, коимъ жительствовать въ Украинскихъ по-
 мѣстьяхъ безъ тѣлохранителей. 3) Возвратить отнятыя
 у благочестивыхъ Уніатами тридцать церквей (258).

Не смотря на умѣренность сихъ требованій, въ ко-
 торыхъ даже не упомянуто о возбраненномъ Митро-
 политу Кіевскому засѣданіи въ Сенатѣ, онѣ были отри-
 нуты Сеймомъ. Тщетно Воевода Кисель, для прекра-
 щенія возникшихъ смятеній, письменно совѣтовалъ пер-
 вѣйшимъ Сановникамъ Польскимъ согласиться на ста-
 тью, касающуюся до вѣры. Духовенство не хотѣло Мал. Лѣт.
 слышать о возвращеніи православнымъ церквей, при-
 своенныхъ Уніатами, а Вельможи съ негодованіемъ объ-
 явили: что недоверчивость Хмельницкаго къ Королев-
 скому слову и къ Республикѣ, также условія имъ пред-
 писываемыя, чрезвычайно постыдны и что должно при-
 мѣрнымъ образомъ наказать рабовъ, противящихся сво- 1651.
 имъ властелинамъ. Сеймъ объявилъ Посполитое руше-
 нье (259). Военныя дѣйствія опредѣлено начать пре-
 жде весны, чтобъ Козаки не могли, по обыкновенію Пасторій,
 своему, прикрываться въ походахъ болотами и рѣка-стр. 120.
 ми; Крымцы не имѣли фуража для лошадей, а Турки,

1651. не привыкшіе къ жестокости стужи, отказали бы Хмельницкому въ своей помощи (260). Наложены новыя подати; отпращено войско для прикрытія границъ, подъ предводительствомъ Напольнаго Гетмана Мартына Калиновскаго, мужа опытнаго, въ военной наукѣ искуснаго; назначены Комисары къ Предводителю Малороссіянь съ строгимъ выговоромъ: но Посольство сіе ограничило дѣйствія свои одними только письменными сношеніями.

Енгель,
стр. 172.

Дип. Соб.
дѣль ме-
жду Рос.
и Польс.
Гос. ч. 4.

Посольскія дѣла, какъ изъ сего видно, становились часъ отъ часу важнѣе, почему Царь Алексѣй Михайловичъ разсудилъ за благо, для совѣщанія объ оныхъ, созвать Соборъ, пригласивъ Патріарха съ первѣйшимъ Духовенствомъ, Бояръ и всякаго чина и званія людей. 19 Февраля, въ столовой Государевой Палатѣ, въ присутствіи самаго Царя, представлены многочисленному Собранію: обидные поступки порубежныхъ Польскихъ Градоначальниковъ, которые, не смотря на жалобы Россійскихъ Пословъ, продолжаютъ писать Государевъ титуль со многою переменною и несправностию; частыя сношенія Короля съ Крымцами, подозрительныя для Россіи; просьбы Гетмана Богдана Хмельницкаго о принятіи его со всеѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ Россійское подданство, важныя тѣмъ болѣе, что въ случаѣ отказа, намѣревался онъ присоединить Малороссію къ владѣніямъ Султана Турецкаго. Требовано мнѣніе: «Ежели Король и Рѣчь Посполитая Польская за Государеву честь виновнымъ наказанія, въ силу договоровъ, не учинятъ, и впредь будутъ откладывать удовлетвореніе отъ Сейма до Сейма, въ такомъ случаѣ что дѣлать Россійскому Государству?»

Диплом.
Соб. дѣль
между
Рос. и
Пол. Гос.
ч. 4.

Патріархъ Іосифъ съ Духовенствомъ отвѣтствовали на сіе письменно: «Что буде Король въ показанныхъ винахъ не исправится и виновныхъ по договору не на-

«кажетъ, то Святая, Соборная Церковь за великія Коро- 1651.
левскія неправды и за нарушеніе договора, можетъ
«подать разрѣшеніе ему, Государю, Царю Алексію
«Михайловичу, на принятіе въ подданство Запорожскаго
«Гетмана; а ежели Король во всемъ исправится, то о
«Запорожскомъ Гетманѣ съ Черкасы отдаюгъ они въ
«волю Государя, какъ ему Богъ извѣститъ.» Мнѣніе сіе
подтверждено было Боярами и прочими Чинами.

Уже готовился къ отъѣзду въ Польшу нарочный для Дип. Соб.
нстребованія рѣшительнаго удовлетворенія, какъ при- дѣль
быль Польскій Гонецъ, Юрій Замоискій, съ извѣсти- между
тельною грамотою отъ Короля объ отправленіи Полно- Рос. и
мочныхъ Пословъ (261) въ Россію. Они пріѣхали въ Польск.
Москву въ слѣдъ за нимъ, 9 Апрѣля, съ предложеніемъ Гос. ч. 4.
союза противъ Крымскихъ Татаръ; но настоящая цѣль
Посольства заключалась въ полученіи помощи отъ Го-
сударя противъ Гетмана Хмельницкаго и Запорожцевъ,
присягнувшихъ Крымскому Хану (262) и вмѣстѣ съ нимъ
дѣлающихъ безпрестанныя набѣги на Польшу. Бояре
отвѣчали, именемъ Государя: «Ежели Король поста-
рается прежде, посредствомъ Его Величества, прими-
рится съ Запорожцами, отлучивъ ихъ отъ Крымцевъ,
«тогда, чрезъ сношеніе Пословъ, заключень будетъ и
«договоръ о наступленіи общими силами на Крымъ.»

Такъ неуспѣшны были всѣ усилія Министерства
Польскаго возстановить Россійскій Дворъ противъ Ко-
заковъ и ихъ Предводителя!

Переговоры о мирѣ продолжались. Хмельницкій от-
вергалъ всѣ условія, кромѣ Зборовскихъ и, смотря на
сильное вооруженіе Польши, не оставался въ бездѣйствіи:
укрѣпилъ многіе города, дополнилъ полки (263), пос-
лалъ за помощію къ Хану Крымскому, переписывался
съ Россією, Портою, съ Георгіемъ Рагоціемъ, Княземъ
Трансильванскимъ. Въ Генварь Ларіонъ Лопухинъ

1651. и Подъячій Яковъ Портомоинъ вручили Предводителю

Малороссіянъ обыкновенное жалованье, состоявшее въ
 Мал. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 5. дѣляхъ на восемьдесятъ два рубля. Хмельницкій на-
 дѣлся тогда посредствомъ Боярина Бориса Ивановича
 Морозова, вооружить Царя противъ Польши, но тщетно.
 Тѣжъ дѣла, 1651 г., № 9. Прибывшій въ Украину Посланникъ Молдавскій болѣе
 для наблюденія за движеніями Козаковъ, нежели съ
 искреннимъ обнадеживаніемъ въ дружбѣ своего Власте-
 лина, немедленно высланъ за границу. Лупула, подъ
 разными предлогами, не соглашался на бракъ своей до-
 чери. И Валахскій Господарь, Матвій, прислалъ По-
 сольство къ Гетману, предлагая свои услуги. Осто-
 рожный Хмельницкій отправилъ въ Бухарестъ одного
 вѣрнаго Чиновника развѣдать, можно ли полагаться на
 дружбу сего Владѣльца? Въ сіе самое время явился
 Тѣжъ дѣла 1651 г., № 9. Чаушъ съ грамотою отъ Султана и двумя Арабскими
 жеребцами въ даръ Хмельницкому. Диванъ спрашивалъ
 его: «нужна ли ему помощь Турецкая?» и получилъ
 въ отвѣтъ: «что Козаки одни могутъ стоять противъ
 Поляковъ (264).» Ошибка важная со стороны Зиновія,
 какъ мы ниже сего увидимъ!

Не надѣясь на Россію, Молдавію и Валахію, стра-
 шась пособія Порты Оттоманской, Хмельницкій, кромѣ
 Крымцевъ, искалъ другихъ союзниковъ, и обратился
 къ Рагоцію. Сей безпокойный Владѣтель, храбрый, често-
 любивый, утратившій Венгерскую Корону (265), про-
 стиралъ виды свои на Польскую. Онъ постановилъ
 Малор. дѣла Кол. Архива. 1651 г., № 9. слѣдующій договоръ съ Предводителемъ Малороссіянъ:
 обязался вспомоществовать ему шестидесятитысячнымъ
 войскомъ, обѣщалъ открыть военныя дѣйствія меж-
 ду Краковомъ и Львовомъ. Хмельницкій, съ своей
 стороны, долженъ былъ силою оружія доставить Пре-
 столъ Польскій меньшому брату Рагоція (266), съ тѣмъ,
 чтобы онъ принялъ вѣру Греческую, замѣнилъ ею всѣ

прочія исповѣданія въ своихъ владѣніяхъ и изгналъ 1651.

Евреевъ изъ Польши и изъ Литвы.

Еще Польша продолжала вооружаться, какъ Хмельницкій отрядилъ Брацлавскаго Полковника Нечая за границу. Сей храбрый вождь, но неистовый, преданный Мал. Лѣт. пьянству, нанесъ ужаснѣйшія опустошенія жителямъ Польской Подоліи, велѣлъ умертвить, въ присутствіи Турецкаго Посланника, Депутатовъ Брацлавскаго Вое- Пасторій, воды Станислава Ланцкоронскаго, и стѣсненныи войсками стр. 122. его и Калиновскаго, отступилъ къ Красному, близъ Брацлава, гдѣ былъ окруженъ превосходнымъ числомъ непріятелей. Трѣхъ-тысячный отрядъ его потерпѣлъ совершенное пораженіе и онъ самъ лишился жизни (267).

Въ слѣдъ за симъ Калиновскій имѣлъ другую битву съ Козаками подъ городомъ Винницею на Бугѣ, гдѣ, однакожь, счастье не благопріятствовало ему. Онъ нашелъ въ противникъ своемъ не пьянаго Нечая, но хитраго и искуснаго Полководца. Богунъ, такъ назывался Мал. Лѣт. сей Козачій вождь (268), при приближеніи Поляковъ къ Винницѣ, взрубилъ ледъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предвидѣлъ ихъ переправу; потомъ, давъ оному слабо замерзнуть, въ теченіи двухъ ночей, покрылъ сію часть льда соломой. Поляки, не ожидавшіе такого пріема, прямо поскакали чрезъ рѣку и во множествѣ потонули. Калиновскій при всемъ томъ овладѣлъ городомъ, но, свѣдавъ о приближеніи Полковника Глуха съ многочисленнымъ Козацкимъ и Татарскимъ войскомъ (269), отступилъ отъ Винницы къ Бару въ великомъ безпорядкѣ. Польскій обозъ со всею артиллеріею достался Козакамъ. Шевалье, Уронъ Напольнаго Гетмана состоялъ изъ четырехъ ты- стр. 115. сячъ пяти сотъ человѣкъ. Не смотря на свои неудачи, Ригель-манъ. Калиновскій оказалъ значительную услугу Королевству, снабдивъ Каменецъ, важную крѣпость для Польши, сильнымъ гарнизономъ. Оттуда онъ продолжалъ съ

1651. конницею отступление чрезъ непроходимыя дороги до Сокола, мужественно отражая тѣснѣншаго его непріятеля (270). Усилія Козаковъ и Татаръ овладѣть Каменецъ-Подольскимъ остались тщетными. Они вскорѣ сняли осаду сей крѣпости, по приказанію Хмельницкаго, не имѣвшаго лично никакого участія въ военныхъ ихъ подвигахъ.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 9. Предводитель Малороссіянъ, расположивъ на границѣ для наблюденія за движеніями Радзивила три полка: Кіевскій, Черниговскій и Нѣжинскій, также Пагайцевъ, кочевавшихъ на берегахъ Орѣли и Самары (въ Екатеринославской Губерніи), двинулся къ Збарашу съ стотысячнымъ Козацкимъ войскомъ и Татарами, бывшими подъ Каменцомъ. Баръ, Меджибожь, Зинковъ, Скала, Сатановъ, Константиновъ, старыи и новыи, и многіе другіе города обращены ими въ пепель. Жители сихъ мѣстъ, Греческаго закона, удалились за Днѣпръ (271). Поляки и Жиды большею частію преданы мечу ожесточенныхъ Украинцевъ.

Пасторій, стр. 125 и 132. Главная квартира Польская изъ Владимира (въ Волынской Губерніи) переведена въ Соколъ на Бугъ. Отсюда стеклись войска, набираемыя на счетъ Ресублики и вельможъ. 14 Мая прибылъ Король въ лагерь Потоцкаго, совершивъ набожное путешествіе въ Журавичи, мѣстечко Могилевской Губерніи, славное чудотвореніями Божіей Матери. Еще въ Апрель Посоль Панскій поднесъ Казимиру освященное знамя и мечъ. Брань сія была предпринята за *вѣру* — по словамъ Поляковъ; *противъ насилій*, говорили сыны Малороссіи!

Пасторій, стр. 136. Тѣснога мѣста, при Соколѣ, неудобная къ устроению войска въ боевыи порядокъ, заставила Короля собрать Совѣтъ, во всю ночь продолжавшійся. Иные Члены предлагали раздѣливъ армію на двѣ части, послать

противъ непріятеля наемныя полки, а Королю съ Шля- 1651.
хетствомъ остаться въ резервъ при Соколѣ; другіе,
подкрѣпляемые Казимиромъ, опровергли сіе мнѣніе,
представивъ невыгоды раздробленія силъ. Рѣшено ит-
ти всему войску на встрѣчу союзниковъ ближайшею
дорогою, чрезъ Берестечко (272), гдѣ находились и об-
ширныя поля, и достаточныя пастбища.

15 Іюня Король снялъ лагерь и выступилъ въ по- Пасторій,
ходъ. Сначала надлежало проходить Полякамъ чрезъ стр. 140.
мѣста болотистыя, покрытыя льсами, что чрезвычайно
затруднило ихъ и привело въ разстройство, особливо
обозы. Вышедъ на ровную дорогу, Король почелъ нуж- ив р. 141.
нымъ раздѣлить армію на десять корпусовъ. Надъ пер-
вымъ принялъ самъ начальство; второй поручилъ пред-
водительству Великаго Короннаго Гетмана Николая По-
тоцкаго; третій ввѣрилъ Напольному Гетману и Воево-
дѣ Черниговскому Мартыну Калиновскому; четвертый
Воеводѣ Брестскому Яну Симеону Щавинскому; пятый
Русскому Воеводѣ Іеремію, Михаилу Князю Вишневец-
кому; шестый Подольскому Воеводѣ Станиславу Потоц-
кому; седьмой Великому Маршалу Коронному Юрію
Любомирскому; осьмый Брацлавскому Воеводѣ Стани-
славу Ланцкоронскому; девятый Литовскому Подканц-
леру Льву Казимиру Сапѣгѣ; десятый Великому Ко-
ронному Хорунжему Александру Конецпольскому. На
другой день, 16 Іюня, армія сдѣлала переходъ до Виг- Пасторій,
нянки, мѣстечка изобильнаго водою и подножнымъ кор- стр. 142.
момъ. Здѣсь узнали отъ перебѣжчика, что Хмельниц-
кій съ нѣсколькими тысячами пошелъ изъ лагерь между
Збараша и Вишневца на встрѣчу къ Исламу, кото-
раго давно ожидалъ съ нетерпѣніемъ. Король велѣлъ
войскамъ своимъ поспѣшать къ Берестечку, по нѣ-
сколько дней потерялъ въ переправѣ черезъ рѣку
Стырь, обтекающую сей городъ. Между тѣмъ Стемп- ив. р. 143.

1651. ковскій, Сендомирскій Хорунжій, и Чарнецкій, посланные съ трехъ тысячнымъ легкимъ кавалерійскимъ отрядомъ для открытія непріятеля, увѣдомили: «что многочисленное войско Хана присоединилось къ Козакамъ, и что Хмельницкій разсылаеть разъѣзды для обозрѣнія Королевской арміи.» — Уже военный Совѣтъ опредѣлилъ перенести лагерь въ городъ Дубно, принадлежавшій Краковскому Воеводѣ Доминику Князю Заславскому; обозы тронулись; армія приготавлилась къ походу, какъ Вишневецкій, начальствовавшій передовымъ войскомъ, донесъ Королю, что Хмельницкій и Ханъ съ поспѣшностію идутъ прямо на него. Сіе извѣстіе заставило Короля и Гетмана Потоцкаго воротить обозы съ Дубенской дороги и удержать лагерь при Берестечкѣ. Вскорѣ распространился слухъ, что Ханъ и Хмельницкій приближаются къ Перенятину. Король и Полководцы начали строить армію въ боевой порядокъ. Одно крыло оной примыкало къ рѣкѣ Стыри; лѣса и кустарники заняты были пѣхотою, для воспрепятствованія непріятелю дѣйствовать изъ скрытныхъ мѣстъ.

Пасторій,
стр. 146.

Исторія
Руссовъ.

Свиданіе Малороссійскаго Гетмана съ Исламъ-Гиремъ, за день пути отъ рѣки Стыри, не предвѣщало ничего добраго. Повелитель Крымцевъ принялъ съ притворною ласкою Хмельницкаго, уговаривалъ его вспомоществовать ему и Султану Турецкому въ преднамѣрваемой войнѣ противъ Московитянъ для отобранія Астраханскаго Царства, домогался клятвеннаго въ томъ удостовѣренія, и во время разговора не спускалъ съ него глазъ, замѣчая малѣйшія его движенія. Изворотливый Хмельницкій умѣлъ освободиться отъ толь затруднительнаго положенія, отвѣчалъ Хану двусмысленно; совѣтовалъ ознаменовать скорѣе взаимное ихъ соглашеніе противъ общихъ враговъ, посредствомъ пораженія войскъ Польскихъ. Недовольный таковымъ отвѣтомъ,

Ханъ обнаружилъ свою холодность къ Гетману при 1651. прощаніи съ нимъ. Онъ не могъ оставить его безъ пособія, имѣя на то приказаніе отъ Дивана; но вспомошествованіе его столь же было надежно, какъ увѣренія Хмельницкаго искренны.

27 Іюня, вечеромъ, десяти тысячный отрядъ Татарскій показался въ виду Польской арміи въ толь близкомъ разстояніи, что, казалось, вызывалъ оную на сраженіе. Желая наказать дерзость невѣрныхъ, Александръ Конецпольскій и Юрій Любомирскій испросили у Великаго Гетмана позволеніе вступить съ ними въ бой, съ ожесточеніемъ напали на Крымцевъ, и, подкрѣпляемые полками Вишневецкаго, обратили ихъ въ бѣгство. Тогда узнали отъ плѣнныхъ, что Ханъ находился уже въ Литніовъ, городъ, принадлежавшемъ Конецпольскому. Шевалье, стр. 132.

Битва возобновилась съ большимъ кровопролитіемъ 29 Іюня. Исламъ-Гирей явился со всеми своими силами и занялъ высоты передъ Берестечкомъ. Вмѣстѣ съ Крымцами растянулись на сихъ холмахъ и отборныя полки Козацкіе. Желая сбить непріятеля съ толь выгодной позиціи, Король отрядилъ противъ союзныхъ войскъ эскадроны и пѣхоту Воеводъ Брестскаго и Померанскаго, Князя Богуслава Радзивила, Воеводы Витебскаго Яна Сапѣги, также кавалерію Пршемьшльскую и Волынскую, которою предводительствовалъ Князь Михайло Чарторійскій. Татары пылали мщеніемъ, густыми толпами устремились на Польскую конницу, подкрѣпляемую малозначительною пѣхотою. Исламъ, вдали отъ выстрѣловъ, смотрѣлъ въ зрительную трубку на поле битвы. Станиславъ Ланцкоронскій выдержалъ съ отличною храбростію первое нападеніе, но въ числѣ убитыхъ лишился брата своего, Сигизмунда. Крымцы сражались съ ожесточеніемъ, и уже начали окружать Пасторій, стр. 148.

Шевалье, стр. 133 и 134.

Пасторій, стр. 151.

1651. Поляковъ, пользуясь превосходнымъ числомъ своимъ, какъ Ланцкоронскій подкрѣпленъ былъ полками Великаго Гетмана, Калиновскаго, Вишневецкаго и Любомирскаго. Кровавая сѣча возобновилась съ новымъ жаромъ. Воины Потоцкаго, увлекаемые храбростію, пробились далѣе прочихъ въ ряды Крымцевъ и, безъ пособія полковъ Литовскаго Подканцлера Сапѣги, потерпѣли бы совершенное пораженіе. Съ обѣихъ сторонъ пало множество первостепенныхъ мужей. Поляки лишились, въ числѣ трехъ сотъ убитыхъ, Галицкаго Кастелана Яна Козановскаго; Юрія Оссолинскаго, роднаго племянника Великаго Канцлера; Подкоморія Стадницкаго, и нѣскольکو другихъ Чиновниковъ. Между ранеными находился Пршемьшльскій Подкоморій Францискъ Дубравскій. Уронъ Татаръ простирался до тысячи человекъ. Секретарь Хана взятъ въ плѣнъ. Крымцы остались на высотахъ. Ни одна сторона не могла похвалиться успѣхомъ, но обѣ хвалились храбростію.

Пасторій,
стр. 152.

Шевалье,
стр. 135.

Вечеромъ тогожъ дня былъ собранъ военный Совѣтъ. Разсуждали: продолжать ли битвы отдѣльныя или дать общую? Первыя могли только усилить непріятеля, доведя до истощенія войско Польское, скудное въ продовольствіи. Постигли мысль Хмельницкаго. Рѣшено сразиться съ нимъ и съ Крымцами на другой день.

Король, большую часть ночи занимавшійся молитвами, предъ разсвѣтомъ устроилъ армію свою въ слѣдующій боевой порядокъ: правымъ крыломъ командовалъ Великій Коронный Гетманъ Потоцкій; подъ нимъ: Брацлавскій Воевода Станиславъ Ланцкоронскій; Воевода Познанскій Христофоръ Опалинскій; Великій Маршалъ Коронный Юрій Любомирскій; Подканцлеръ Литовскій Левъ Сапѣга; Великій Хорунжій Коронный Александръ Конецпольскій; Познанскій Подкоморій Владиславъ, Графъ Лезненскій; двое Собѣскихъ и другіе Вельможи,

Пасторій,
стр. 155.

Шевалье,
стр. 136
и 137.

набравшіе войска собственнымъ иждивеніемъ. ЛѢВЫМЪ 1651. начальствовалъ Воевода Черниговскій и Напольный Гетманъ Мартынъ Калиновскій; подъ нимъ: Доминикъ Князь Заславскій, Воевода Краковскій; Янъ Шавинскій, Воевода Брестскій; Князь Іеремій Михайлъ Вишневецкій, Воевода Рускій, съ двумя Князьями своего рода; Станиславъ Потоцкій, Воевода Подольскій; Янъ Замоискій, Генрихъ Донговъ, и многіе другіе. Впереди обвѣ- Пасторій, ихъ крыль была разставлена по флангамъ артиллерія. стр. 156. Центромъ, составленнымъ большею частию изъ Нѣмецкой и Польской пѣхоты, предводительствовалъ самъ Король. Первую линію прикрывали орудія, конми распоряжалъ главный Начальникъ всей артиллеріи Сигизмундъ Прзі- Пасторій, емскій. Во второй находился Король и по сторонамъ кон- стр. 159. ница, подкрѣплявшая пѣхоту. Придворнымъ пятисотеннымъ эскадрономъ, состоявшимъ изъ Польскихъ дворянъ, знаменитыхъ родомъ и богатствомъ, начальствовалъ Казимиръ Тышкевичъ, Великій Кравчій Литовскій. Другіе Вожди въ центръ были: Яковъ Вейгеръ, Воевода Маріенбургскій; Шавгочъ, Силезскій Вельможа; Христофоръ Губальдъ; Янъ Донгофъ. Резервомъ коман- Шевалье, довали Полковникъ Мейдель и Сигизмундъ Донгофъ, стр. 138. Староста Сокальскій; Королевскими тѣлохранителями, Пасторій, состоявшими изъ 1800 человекъ, Полковникъ Фро- стр. 158. мольдъ Вольфій. Лагерь находился не въ дальнемъ растояніи, былъ укрѣпленъ съ одной стороны ретраншаментомъ, а съ другой прикрывался рѣкою и городомъ. Пѣхотный гарнизонъ охранялъ его. Для увели- ив. р. 160. ченія издали сего войска, множество коній, отобранныхъ отъ гусаръ, съ развѣвающимися красными зна- Шевалье, ками, разставлены были вокругъ вала, представляя стр. 139. непроницаемую фалангу.

Союзники занимали необозримое пространство. Число ихъ состояло изъ двухъ сотъ пятидесяти тысячъ че-

1651. ловѣкъ (273). Легкая конница Татарская, въ видѣ не-
 Пасторій, полной луны, расположена была на обширной отло-
 стр. 162. гой горѣ и ближайшихъ холмахъ. Она простиралась до
 Козацкихъ полковъ, устроенныхъ Хмельницкимъ на
 правомъ крылѣ, противъ лѣваго Поляковъ, и перемѣ-
 шанныхъ съ нѣсколькими Татарскими эскадронами. На
 Шевалье, сей сторонѣ находился также таборъ Козацкій, состав-
 стр. 140. ленный изъ многихъ рядовъ повозокъ, подъ прикры-
 тіемъ остальнаго войска ихъ, достаточнаго къ отраже-
 нію самыхъ сильныхъ нападеній.

Пасторій, Густый туманъ, продолжавшійся до девятаго часа
 стр. 154. утра, скрывалъ объ арміи. Онъ исчезъ и грозное во-
 30 Іюня. оруженіе съ обѣихъ сторонъ изумило воиновъ самыхъ
 Пасторій, безстрашныхъ. Исламъ и Хмельницкій, взирая на без-
 стр. 163. численные ряды Королевскихъ войскъ, рѣшились днемъ
 занимать ихъ однѣми только сшибками, а ночью ата-
 ковать соединенными силами. Король предузналъ намѣ-
 реніе противниковъ; запретилъ Полякамъ, подъ смерт-
 ною казнію, вдаваться въ какой либо бой и велѣлъ
 разобрать все мосты на рѣкѣ Стыри, чтобы воины его,
 одушевляемые отчаяніемъ, искали одной славы, не по-
 мрачая ее постыднымъ бѣгствомъ.

Артиллерія Польская, искусно управляемая Прзіем-
 скимъ, сильно дѣйствовала противъ союзныхъ войскъ,
 медленно приближалась къ высотамъ въ подкрѣпленіи
 всего строя Королевскаго. Правое крыло обратило
 Пасторій, орудія къ лѣсу, откуда непріятель, вытѣсняя Поляковъ,
 стр. 165. намѣревался ударить во флангъ, когда битва сдѣлается
 общою. Оно остановилось и средній строй оставался
 нѣсколько времени открытымъ съ той стороны. Уже
 прошло около половины дня въ однѣхъ перестрѣлкахъ.
 Нѣкоторые Полководцы предлагали отложить сраженіе
 до слѣдующаго утра; другіе, въ особенности Вишне-
 вецкій, совѣтовалъ упредить враговъ нападеніемъ. Ко-

роль согласился съ нимъ; приказалъ лѣвому крылу 1651. вступить въ дѣло. Въ два часа по полудни Вишневецкій Шевалье, быстро повелъ на непріятеля двѣнадцать ротъ отбор- ^{стр. 143.} ныхъ солдатъ. За нимъ слѣдовалъ Станиславъ Потоцкій съ Шляхетными полками Воеводствъ: Краковскаго, Сендомирскаго, Ленчицкаго и Пршемьшльскаго. Хмельницкій мужественно принялъ Поляковъ. Около часа продолжалась жестокая сѣча. Дымъ и пыль скрывали отъ обѣихъ армій сражавшихся: слышанъ былъ только крикъ ихъ, сопровождаемый громомъ орудій, ржаніемъ коней и свистомъ пуль. Поляки, обремененные превосходнымъ числомъ Козаковъ, были отбиты. Король подкрѣпилъ Вишневецкаго свѣжими полками. Битва ^{Пасторій, стр. 168.} возобновилась съ новымъ жаромъ: Козаки прогнаны въ ихъ укрѣпленія; Татары присоединились къ главному своему войску. Между тѣмъ Янъ Казимиръ, подъ прикрытіемъ орудій, приближался къ высотамъ, нанося великій вредъ Крымцамъ. Они многократно ударяли на Королевскій строй и всегда принуждены были отступать съ значительною потерею. Поляки употребили все усилія мужества и военнаго искусства. Страшный огонь артиллеріи ихъ заставилъ невѣрныхъ удалиться на высоты, которыя немедленно были атакованы Прзіемскимъ. Король находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и присутвіемъ своимъ ободрялъ воиновъ: четыре ядра изъ Татарскихъ орудій, поставленныхъ на опушкѣ лѣса, пролетѣли въ близкомъ отъ него разстояніи; одно изъ нихъ пало у ногъ его. Съ обѣихъ сторонъ сражались отчаянно. Битва долго оставалась сомнительною. ^{Пасторій, стр. 170.} Къ счастью Казимира, переводчикъ Татарскаго и Турецкаго языковъ, Отвиновскій, указалъ на Ханское знамя, отличавшееся въ непріятельскомъ войскѣ отъ всѣхъ величиною и бѣлымъ цвѣтомъ. Король велѣлъ навести орудіе на то мѣсто, и первый выстрѣлъ сшибъ съ ло-

1651. шади одного Мурзу, находившагося подлѣ Ислама. Испуганный Обладатель Тавриды предался постыдному бѣгству. Ему послѣдовали внезапно всѣ Татары, кромѣ нѣсколькихъ отборныхъ полковъ, оставленныхъ для прикрытія: но и тѣ не устояли противъ Польскихъ войскъ, предводимыхъ Короннымъ Гетманомъ. Они, по стр. 171. словамъ Пасторія, преслѣдовали Татаръ слишкомъ на полторы мили, не столько сражались, какъ довершили побѣду. Наступившая ночь и быстрота лошадей спасли Крымцевъ отъ совершеннаго пораженія. Множество раненыхъ и убитыхъ, которыхъ обыкновенно увозили невѣрные и послѣ сожигали, оставлено ими на дорогѣ. Шевалье, Конская збруя, сабли, повозки, самый шатеръ Ханскій, стр. 147. знамя и маленькій серебряный вызолоченный барабанъ Пасторій, его, достались Полякамъ. Татары излили свою месть стр. 172. надъ плѣнными, но не успѣли всѣхъ перерубить; несчастные узники были освобождены соотечественниками.

Неожиданное отступленіе Крымцевъ привело въ чрезвычайное разстройство Козаковъ, начинавшихъ было одолевать Вишневецкаго. Гщетно Хмельницкій старался водворить прежній порядокъ между Татарами, убѣждалъ самаго Хана, котораго достигъ близъ Ямполя, исторгнуть соединенными силами у общихъ враговъ мнимую побѣду. Исламъ съ грубостію выговаривалъ ему въ умышленномъ сокрытіи настоящаго числа Польской арміи, грозилъ послать его къ Королю, въ обменъ плѣнныхъ имъ Мурзъ, и не прежде обѣщавъ отпустить, какъ по выдачѣ значительной суммы денегъ и части добычи, пріобрѣтенной до того времени въ Малор. дѣла. Коля Арх. 1651 г., № 14. Польшѣ. Иванъ Виговскій присоединилъ убѣжденія свои къ просьбамъ Гетмана. Ханъ отправилъ съ нимъ двадцать тысячъ Татаръ; но они, сдѣлавъ пятнадцать верстъ, обратились въ бѣгство при приближеніи Поля-

ковъ, и Виговскій, соутствуемый тремя Козаками, уда- 1651.
 лился съ поспышностію въ пограничный Украинскій
 городъ Павлочь (274). Исламъ держалъ при себѣ
 Хмельницкаго цѣлую недѣлю, увѣряя, что онъ сіе дѣ-
 лаетъ по любви къ нему.

Въ то время, какъ Предводитель Малороссіянъ, по-
 средствомъ выписываемаго имъ золота, искупалъ свою
 свободу, а вмѣстѣ и жизнь, Козаки, надъ которыми за
 его отсутствіемъ принялъ начальство Кропивенскій Пол- Малор.
 ковникъ Джеджелей, окопали таборъ свой съ трехъ Лѣтоп.
 сторонъ широкимъ и глубокимъ рвомъ, примкнувъ Шевалье,
 онъ тѣломъ къ обширному болоту. Вся сія работа стр. 149.
 совершена въ одну ночь, не смотря на проливный Пасторій,
 дождь, усталость воиновъ, требовавшую отдохновенія. стр. 177.
 Король также бодрствовалъ, опасаясь, чтобы непріа-
 тель, искусный въ неожиданныхъ нападеніяхъ, не по-
 хитилъ у него плода побѣды. На мѣстѣ сраженія при-
 несено Римскимъ Духовенствомъ благодарственное мо-
 лебствие Всевышнему (275). Поляки торжествовали.
 Мрачное уныніе царствовало въ лагерь Козацкомъ.

На разсвѣтъ армія Яна Казимира облегла Козацкій Шевалье,
 таборъ, откуда сорокъ орудій неумолкаемый изрыгали стр. 147
 громъ. Часть артиллеріи Польской, расположенной на и 149.
 высотахъ, не менѣе вредила осажденнымъ. Съ обѣихъ
 сторонъ сражались отчаянно. Военачальники предла-
 гали Королю наводнить Козачій лагерь посредствомъ
 запруженія рѣки; истребить враговъ до послѣдняго. Пасторій,
 Привезли изъ Бродскаго замка, построенаго Великимъ стр. 178.
 Гетманомъ Станиславомъ Конецпольскимъ, тяжелую ар-
 тиллерію; наведены были мосты чрезъ Стырь, для со-
 общенія Польскихъ войскъ; устроены на возвышенныхъ
 мѣстахъ земляныя укрѣпленія, чтобы, нанося вредъ
 непріятелю, удобнѣе отражать его вылазки. Къ одному Шевалье,
 изъ сихъ редутовъ Козаки нечаянно подползши, 4 Іюля, стр. 151.

1561. отбили у Поляковъ двѣ пушки, умертвили восемьдесятъ воиновъ, но были отогнаны Генераломъ Губальдомъ. Они овладѣли въ тотъ день однимъ холмомъ и также не надолго. Александръ Конецпольскій вытѣснилъ ихъ съ сей высоты. 5 числа битва возобновилась. Козаки, вышедъ въ великомъ числѣ изъ своихъ окоповъ, стремительно напали на Королевское войско и, съ потерсею четырехъ сотъ человекъ, отражены обратно въ лагерь. Въ слѣдъ за симъ открылась въ обѣихъ арміяхъ страшная пальба изъ орудій, съ значительнымъ вредомъ для сражавшихся. Самыя стихіи, по видимому, вспомоществовали Яну Казимиру: Малороссіяне рѣшились было въ ту ночь напасть всѣми силами на осаждавшихъ, но сначала свѣтлый мѣсяць, потомъ сильный дождь уничтожилъ ихъ намѣреніе. Между тѣмъ Поляки со дня на день болѣе приближались къ табору Козацкому. У воиновъ Хмельницкаго осталась только одна дорога, чрезъ прилежащія болота, и ту тревожилъ тысячный отрядъ Польскій, препятствуя имъ собирать подножный кормъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, Козаки составили раду, на которой остались въ нерѣшимости: продолжать ли имъ оборону, примириться съ Королемъ, или вооруженною рукою продолжить дорогу въ Украйну? Полковникъ Крыса передался Полякамъ и разсказалъ все, что происходило въ лагерь. Несогласіе Малороссіянъ увеличило гордость, надежды Яна Казимира. Онъ прислалъ къ осажденнымъ листъ, повелѣвавшій: выдать Гетмана съ сыномъ его, Тимоѣемъ, Писаря Виговскаго, Полковниковъ, всѣ пушки и знамена; въ случаѣ отсутствія Гетмана съ сыномъ и Виговскимъ, требовалъ, чтобы Козаки присягнули въ выдачѣ ихъ по возвращеніи въ Украйну; просили у него прощеніе, надѣялись на его милосердіе, и вмѣстѣ, какъ побѣдитель, ограничивалъ уже число

Пасторій,
стр. 179.

Пасторій,
стр. 182.

Малор.
дѣл. Кол.
Арх.
1651 г.,
№ 10.

сихъ воиновъ, уничтожалъ привилегіи ихъ. — Козаки 1651. Малор. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 10.
 отвѣчали: «что Гетмана, сына его и Писаря въ обозѣ
 «нѣтъ, а гдѣ они, того не знаютъ; Полковниковъ и не
 «мыслить выдать Его Королевскому Величеству; сог-
 «ласны примириться съ Королемъ, только по Зборов-
 «скому договору.» Такъ поступили Малороссіяне, когда
 угрожала имъ гибель неизбѣжная (276)!

Козацкій Посланецъ не былъ представленъ Яну Ка- Мал. дѣла Кол. Арх. 1651 г. № 10.
 зимиру: его отвели къ Коронному Гетману. Раздражен-
 ный твердостью осажденныхъ, престарѣлый Потоцкій
 не могъ удержать своего гнѣва, бранилъ Посланца,
 принимался за саблю. «Король не того требуетъ»—го-
 ворилъ онъ — «о чемъ вы, холопство, пишете. Зборов-
 «скій договоръ должно предать забвенію. Московитяне
 «не хуже васъ, но они выдали Королю Владиславу
 «подъ Смоленскомъ пушки и знамена, и Владиславъ
 «явилъ надъ ними свое милосердіе. Даю вамъ нѣсколь-
 «ко часовъ на размышленіе: повинуйтесь, если дорожи-
 «те жизнью.» — Съ симъ гордымъ отвѣтомъ отпущенъ
 Представитель Козаковъ изъ стана Польскаго.

На угрозы Козаки отвѣчали угрозами: пушечная Пасторій, стр. 185.
 пальба изъ укрѣпленій ихъ возобновилась, а съ нею
 вылазки, еще отважнѣе прежнихъ. Они подкрадыва-
 лись столь близко къ Польскому лагерю, что слыша-
 ли лозунгъ, объявляемый войску чрезъ трубача, прину-
 ждали Поляковъ давать другія приказанія, заставили
 ихъ своею неустрашимостью отложить преднамѣреваемый
 приступъ. На мѣсто Джеджелея, изъясвившаго наклон-
 ность къ миру, поставленъ тогда начальникомъ храбрый
 Богунъ. Къ сожалѣнію, Малороссіяне помрачили славу
 своєю жестокостями, противными Христіанству: одного
 Польскаго Подсотника жгли живаго, пробили ему
 сквозь колѣна гвозди и потомъ свернули голову; съ нѣ-

1651. которыхъ плѣнныхъ драли кожу. О семъ пишетъ Па-
стр. 166. сторій, ссылаясь на очевидцевъ.

Новый Вождь Козаковъ, желая прославить свое из-
браніе какимъ либо блестящимъ подвигомъ, выступилъ
изъ лагеря, 10 Юля, съ нѣсколькими тысячами отбор-
ныхъ воиновъ, взявъ съ собою двѣ пушки. Онъ намѣ-
ревался отразить Брацлавскаго Воеводу Станислава

Ланцкоронскаго отъ дорогъ, проложенныхъ осажден-
ными по болотамъ, но лишь только перешелъ за око-
пы, какъ внезапно распространился въ таборъ слухъ:
что *Долководецъ и заслуженные Козаки ушли и никог-
да не возвратятся.* Невольный страхъ объялъ всѣхъ
Малороссіянъ; они не внимали гласу своихъ начальни-

ковъ, говорили: *старцы покинули насъ на жертву*
врагамъ; *нѣтъ съ нами Хмельницкаго; Татары разо-*
ряютъ теперь Украину, побрали въ плѣнъ женъ, дѣ-
тей нашихъ. Смятеніе увеличилось; все войско, не за-
долго передъ тѣмъ мужественное, грозное для Поля-
ковъ, мгновенно обратилось въ бѣгство. Дороги, съ ве-
ликимъ трудомъ и удивительнымъ искусствомъ проло-
женныя Козаками, уже были недостаточны для нихъ.

Бѣгущіе, тѣся другъ друга, падали въ непроходимую
топь, и тѣмъ въ большее приходили затрудненіе и
ужасъ; многіе искали спасенія въ самой глубинѣ боло-
та. Тщетно Богунъ и старыя войны покушались оста-
новить малодушныхъ: они сами увлечены толпою.

Ланцкоронскій при самомъ началѣ приготовился къ
отраженію Козаковъ; опасаясь нападенія, расположилъ
двухъ тысячный отрядъ свой на такомъ мѣстѣ, гдѣ не
могъ быть окруженъ многочисленнымъ непріателемъ.

Поздно и медленно Поляки начали преслѣдовать бѣгу-
щихъ; совсѣмъ тѣмъ полки Плоценскіе, выведенныя на
смотри, и воины Ланцкоронскаго нанесли имъ значи-
тельный вредъ. Триста отважныхъ Малороссіянъ дол-

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1651 г.,
№ 10.

Пасторій,
стр. 189.

Пасторій,
стр. 190
и 191.

го отражали всѣ усилія противниковъ. Потоцкій пред- 1651.
 ложилъ прощеніе симъ витязямъ: но они презирали
 жизнь, высыпали въ воду всѣ деньги и дорогія вещи,
 при нихъ находившіяся, разсыпались и, вступя въ руч-
 ной бой съ Поляками, пали съ оружіемъ. Одинъ Ко-
 закъ, болѣе прочихъ, обратилъ на себя вниманіе: онъ
 бросился въ лодку, найденную имъ въ болотѣ, цѣлые
 три часа избѣгалъ ружейныхъ выстрѣловъ, оборонял-
 ся косою. Ему также предложили пощаду. «*Не боюсь* Шевалье,
смерти»—отвѣчалъ съ гордостію храбрый воинъ—«ум- стр. 169.
ру Козакомъ.» Шляхтичъ Цехановецкій и два солдата Пасторій,
 Нѣмецкіе, взошедшіе въ воду по горло, убили неустра- стр. 193.
 шимаго.

Главная армія Польская устремилась на добычу. Въ Шевалье,
 таборъ взято: сорокъ орудій, въ томъ числѣ осмнад- стр. 170.
 цать большаго калибра, множество пороху, фузей, зна-
 менъ, и между прочими: присланное Королемъ при ут-
 вержденіи Хмельницкаго Гетманомъ, также пожалован-
 ное Козакамъ Владиславомъ IV, штандартъ отбитый Пасторій,
 у Поляковъ 29 Іюня; мечъ, препровожденный къ Хмель- стр. 193.
 ницкому отъ Греческаго Патріарха, въ засвидѣтельст-
 вованіе желаній и моленій его о благополучныхъ ус-
 пѣхахъ въ войнѣ, предпринятой за вѣру; Архіерейская
 шапка, трикирії и другія украшенія находившагося
 при Гетманѣ Коринѣскаго Митрополита Іоасафа; ла- Шевалье,
 рець Хмельницкаго, въ коемъ, кромѣ печати войска и стр. 171
 и 172.
 Запорожскаго, хранились разныя письма Царя Москов-
 скаго, Турецкаго Султана и Князя Трансильванскаго;
 около тридцати тысячъ рейхсталеровъ, назначенныхъ
 Татарамъ; разныя дорогія платья и мѣха; большое ко-
 личество съѣстныхъ припасовъ. Уронъ Козаковъ подъ Пасторій,
 Берестечкомъ простирался до тридцати тысячъ чело- стр. 191.
 вѣкъ, считая тѣхъ, кои погибли въ лѣсахъ и болотахъ,
 спасаясь бѣгствомъ. Одинъ молодой Полякъ поразилъ

1651. стрѣлою Митрополита Іоасафа. Сей Пастырь воспла-
 Шевалье, менялъ мужество Малороссіянъ, удерживая ихъ отъ
 стр. 171. примиренія и сдачи; пользовался довѣренностію Хмель-
 Мал. дѣла ницкаго; получалъ неоднократно дары отъ Обладателя
 Кол. Арх. 1651. г., Россіи; увѣдомлялъ его о важнѣйшихъ событіяхъ въ
 № 9 и 10. Украинѣ.

Пасторій, Калиновскій, Князь Іеремій Вишневецкій и Конец-
 стр. 196. польскій отряжены были съ семью полками для пои-
 сковъ надъ ушедшимъ непріателемъ и воспрепятство-
 ванія ему снова соединиться. Они настигли многихъ
 Козаковъ, скрывавшихся въ лѣсахъ, гдѣ нѣсколько дней
 сіи несчастные питались древесною корою и пришли
 въ такую слабость, что не могли далѣе бѣжать. Поляки

Пасторій, не брали ни кого въ плѣнъ, всѣхъ умерщвляли; раз-
 стр. 197. били въ тѣсномъ проходѣ при Дубнѣ три тысячи Мало-
 —200. россіянъ. Король намѣревался было итти къ Кіеву со
 всею арміею, но Шляхетство воспротивилось, и Янъ
 Казимиръ отправился въ Варшаву, изъявивъ согласіе
 на требованный дворянствомъ домовый отпускъ.

Хмельницкій сдѣлалъ двѣ важныя ошѣбки въ сей
 Кампаніи: отказался отъ Турецкаго вспомогательнаго
 Мал. дѣла войска, подъ предводительствомъ трехъ Пашей, и дѣй-
 Кол. Арх. ствовалъ у Берестечка отдѣльно отъ главныхъ силъ
 1651 г., Татарскихъ. Ему слѣдовало бы менѣе страшиться Им-
 № 9. періи Оттоманской, колеблемой безначаліемъ въ мла-
 денчество Магомета IV, и болѣе остерегаться мало-
 душнаго союзника своего, Ислама.

ГЛАВА XVII.

Хмельницкій выставляетъ свѣжее войско противъ Поляковъ. Обнародованіа его. Новыя побѣды. Радзивила. Пожары въ Кіевѣ. Смерть Князя Іеремія Вишневецкаго. Потоцкій занимаетъ Трыльсье и Фастовъ, соединяется съ Радзивиломъ. Переговоры о мирѣ. Съѣздъ Полномочныхъ въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ. Ропотъ народа. Неповиновеніе Козаковъ. Строгія мѣры, принятыя Хмельницкимъ. Самовольство Татаръ. Козаки избираютъ своихъ Депутатовъ. Непрiятельскія дѣйствiя возобновляются. Предложенiя Хмельницкаго. Свиданіе его съ Потоцкимъ и Радзивиломъ. Главныя статьи Бѣлоцерковскаго мира. Ссора Малороссійскаго Гетмана съ Литовскимъ. Смерть Потоцкаго. Смятенiя въ Украинѣ. Малороссійскіе переселенцы. Старанiя Хмельницкаго о принятiи его съ Козаками въ Россійское подданство. Генеральный Писарь Иванъ Виговскій. Пораженіе Калиновскаго у Батога. Сынъ Предводителя Малороссiянъ вступаетъ въ бракъ съ дочерью Господаря Молдавскаго. Любопытное письмо Хмельницкаго къ Королю. Рѣшительный отвѣтъ его Польскимъ Посланникамъ. Сношенiя съ Диваномъ. Казнь Гладкаго. Битва у Монастырища. Кончина Адама Киселя. Обзоръ дѣянiй сего знаменитаго Мужа.

Порабощеніе Малороссiянъ казалось неизбѣжнымъ; 1651. но Хмельницкій выступилъ снова на поприще славы

1651
Малор.
Лѣт.

съ пятидесяти-тысячнымъ войскомъ. Смотри на сіе сильное вооруженіе, появившееся при Прудѣ, называемомъ Масловъ, не лѣзя было думать, чтобы Предводитель Козаково испыталъ предъ тѣмъ несчастіе у Берестечка. Чего не производитъ умъ и мужество? Хмельницкій былъ столь же отличный ратоборецъ, какъ и великій политикъ. Возвратясь отъ Хана на свою родину, онъ предсталъ соотечественникамъ, хотя безъ вѣрренныхъ ему воиновъ; но чело, украшенное неувядаемыми лаврами, являло въ немъ прежняго избавителя. И могла ли одна неудача помрачить безсмертныя его дѣла? И такъ присутствіе Хмельницкаго въ Украинѣ было достаточно для разсѣянія страха и водворенія спокойствія между жителями. Появились вездѣ обнародованія, въ коихъ Козачій Вождь ободрялъ новою надеждою подвластный ему народъ; описывалъ мнимое въ Польшѣ возмущеніе, по поводу нападенія Трансильванскаго Князя Рагоція (277); смѣялся надъ Потоцкимъ, бывшимъ уже, по его содѣйствію, въ Крымскомъ плѣну; изображалъ непостоянство счастья, и обнадеживалъ Малороссіянъ скорымъ появленіемъ новой для нихъ луны, чрезъ присоединеніе къ его знаменамъ Татарскаго полумѣсяца.

Между тѣмъ Радзивиль продолжалъ пожинать лавры, сражаясь съ Козаками: одержалъ (5 Іюля) подъ Лоевымъ, при рѣкахъ Днѣпръ и Сожи, совершенную побѣду надъ двѣнадцатитысячнымъ отрядомъ, предводимымъ Полковникомъ Небабою; положилъ на мѣстѣ три тысячи челоуѣкъ; овладѣлъ двѣнадцатью знаменами. Въ числѣ убитыхъ находились: Небаба и еще три Полковника: Полтара-Кожуха, Капуста и Кравченко. Подобайло осажденъ былъ въ укрѣпленномъ городѣ Черниговѣ. Двое другихъ Предводителей Козацкихъ: Антонъ Адамовичъ и Горкуша, отражены Литовскими войсками до Кіева. Любечъ и Чернобыль сдались главному на-

Пасторій,
стр. 204.

Енгель,
стр. 178.

Пасторій,
стр. 205.

чальнику артиллеріи Госевскому. Митрополитъ Силь- 1651.
 вестръ, Архимандритъ Печерскій Іосифъ Тризна и все Енгель,
 Духовенство Кіевское, также Магистратъ, вышли изъ стр. 178.
 города при приближеніи Радзивила, умоляя его не на-
 носить вреда святымъ храмамъ, пощадить невинныхъ
 гражданъ. Кіевъ былъ занятъ Поляками, жители обез-
 оружены и городъ, вопреки обѣщаній побѣдителей,
 съ намѣреніемъ выжженъ 16 и 17 Августа, хотя Па- стр. 239.
 сторій увѣряетъ, что пожары сіи произошли неизвѣстно
 отъ кого и по какому случаю. Въ первый день сго-
 рѣло шестьдесятъ домовъ; на другой однихъ Шляхет-
 скихъ болѣе двухъ сотъ; нѣсколько церквей, въ томъ числѣ
 Св. Василія, построенная Владимиромъ; Св. Власія, гдѣ
 во время язычества находилось капище Волоса, скотска-
 го бога (278); Соборная Пресвятая Богородицы, камен- Мал. дѣла
 ная (279). Ратуша, лавки, пивоварни, хлѣбни, важня, Кол. Арх.
 домъ гостинный и многія другія зданія также сдѣла- 1652 г.,
 лись жертвою огня. Соборъ Католическій и Домини- № 13.
 канскій костель остались невредимы; хотя пламя каса- Пасторій,
 лось и оныхъ, но Поляками было потушено. стр. 239.

Престарѣлый Потоцкій медленно приближался къ
 Радзивилу. Войско его примѣтнымъ образомъ уменша- Пасторій,
 лось, проходя чрезъ мѣста опустошенныя. Чтобы об- стр. 217.
 легчить недостатокъ въ продовольствіи, Коронный Гетманъ
 почелъ нужнымъ вести армию разными путями къ Лю-
 бару, городу многолюдному, крѣпкому, которымъ не
 могли овладѣть Козаки. Оттуда Потоцкій вступилъ въ
 Павлочь, гдѣ, къ неописанному огорченію Королевства, Пасторій,
 похищенъ былъ смертію въ самомъ цвѣтѣ возраста не- стр. 231.
 примиримый врагъ Хмельницкаго Іеремій, Михаилъ Ко-
 рыбутъ Князь Вишневецкій (280). Всѣ войны проли-
 вали слезы, не могли владѣть оружіемъ, разстаться съ
 прахомъ Героя, водившаго ихъ къ побѣдамъ.

1651. 26 Августа Потоцкій снялъ унылые лагери, чтобы въ занятіи сыскать утѣшеніе отъ всеобщей печали. Положено итти къ Трыльсамъ (близъ Фастова, въ Кіевской Губерніи), городку довольно крѣпкому. Козаки не согласились сдать его, *отвѣчали*, по словамъ Пасторія, *весьма дерзко*. Начальникъ артиллеріи Прзіемскій и Подполковникъ Князя Богуслава Радзивила, Бергъ, получили приказаніе овладѣть городомъ. Трыльсы взяли приступомъ. Граждане и Козацкій гарнизонъ защищались отчаянно; даже женщины наносили великій вредъ непріятелю: одна изъ нихъ повергла косою Капитана Страуса. Другой Капитанъ и восемьдесятъ воиновъ Польскихъ также лишились жизни въ семь дѣль. Всѣ обыватели были истреблены мечемъ, жилища ихъ преданы огню; Старшина, Александренко, повѣшенъ. Триста Козаковъ, охранявшихъ Фастовъ, удалились оттуда вмѣстѣ съ гражданами. Потоцкій занялъ сей городъ безъ всякаго кровопролитія.

Хмельницкій не переставалъ тревожить Радзивила, препятствуя соединенію его съ Потоцкимъ. Козаки безбоязненно дѣлали разъѣзды у самыхъ золотыхъ воротъ въ Кіевъ. 16 Августа напали они на отдѣльный отрядъ Литовскій, предводимый Полковникомъ Нольдомъ, но были обращены въ бѣгство легкою кавалеріею. Въ семь дѣль помогали Малороссіянамъ и Татары. Снабдивъ Кіевъ всеми потребностями и оставивши въ немъ достаточный гарнизонъ, Радзивиль выступилъ на встрѣчу Короннаго Гетмана. Хмельницкій немедленно отрядилъ пять тысячъ Козаковъ, подъ предводительствомъ Полковника Ивана Золотаренка, сухимъ путемъ, и три тысячи Днѣпромъ съ Полковникомъ Горкушею для отторженія отъ Поляковъ первопрестольнаго града Малороссіи: но покушеніе ихъ не имѣло успѣха. Храбрый Калиновскій разсѣялъ Козацкое пятитысячное вой-

стр. 235.

Пасторій,
стр. 236.Енгель,
стр. 178.Пасторій,
стр. 237.Шевалье,
стр. 195.Пасторій,
стр. 243
и 244.

ско (281), а приплывшіе къ Кіеву Украинцы успѣли только захватить три шлюбки. Изъ большихъ пушекъ съ Николаевского монастыря потерпѣли они великій вредъ: девять лодокъ Козацкихъ были потоплены.

Соединеніе обѣихъ армій Польскихъ послѣдовало близъ Василькова, 3 Сентября. Войско Потоцкаго увеличилось девятю тысячами. Хмельницкій первый заговорилъ о мирѣ; сначала ссылался на Зборовскій договоръ, на непостоянство счастья, сомнительность войны; потомъ сдѣлался уступчивѣе, увѣрялъ Потоцкаго: «Что все войско Запорожское прибѣгаетъ къ его сильному покровительству для прекращенія кровопролитія; что оно отдаетъ на судъ Божій претерпѣнныя обиды; готово покориться Королю.» — Полководцы Польскіе не полагались на обѣщанія Предводителя Малороссіянъ; думали, что онъ хочетъ только, посредствомъ переговоровъ, выиграть время, ожидая подкрѣпленія изъ Тавриды: но предложенія Хмельницкаго были чистосердечны. Онъ поступалъ какъ искусный Политикъ: предвидѣлъ невозможность устоять съ новыми полками противъ двухъ побѣдоносныхъ армій, не надѣялся на вѣроломныхъ Татаръ. Убужденія Кіевского Воеводы, уронъ, понесенный Поляками отъ многихъ битвъ и болѣзней, пришедшее къ Козакамъ на помощь Крымское войско (282), произвели въ Великихъ Гетманахъ одинакое расположеніе къ миру. По просьбѣ Хмельницкаго, Капитанъ Маховскій отправленъ въ Козацкій лагерь для предварительныхъ совѣщаній съ Генеральнымъ Писаремъ войска Запорожскаго, Иваномъ Виговскимъ. Онъ привезъ письмо отъ Потоцкаго, въ которомъ Зиновій не былъ именованъ Гетманомъ. Обида явная, но Посланецъ умѣлъ смягчить ее. Полководцы Казимира требовали: чтобы Хмельницкій немедленно отослалъ Татаръ, прекратилъ съ ними всякую дружбу,

Енгель,
стр. 178.
Насторій,
стр. 243.

Шевалье,
стр. 199
и 200.

1651. явился съ нѣкоторыми Полковниками въ станъ Польскій. Старшины и Козаки отвергли сіе предложеніе. Рѣшено быть съѣзду въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ; постановить, между тѣмъ, перемиріе. Со стороны Польской отправлены для переговоровъ: Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій; Юрій Глѣбовичъ, Воевода Смоленскій; Кор-
 Пасторій, винъ Госевскій, Стольникъ Литовскій, и Михайль Кос-
 стр. 248. саковскій, Брацлавскій Подсудокъ. Они вступили въ городъ въ сопровожденіи пяти сотъ всадниковъ. Чернь явно роптала; раздраженные Козаки вышли изъ повиновенія, говорили: «Гетманъ думаетъ только о себѣ и
 Енгель, «о Старшинахъ; намѣревается снова предать насъ раб-
 стр. 179. «ству, отдалить союзниковъ нашихъ, Татаръ: но прежде ни онъ, ни Депутаты Польскіе не останутся въ «живыхъ.» — Тщетно Виговскій изошрялъ все свое краснорѣчіе; Адамъ Кисель старался снискать довѣренность
 Грондск. Малороссіянъ, увѣряя, что онъ происходитъ отъ ихъ
 стр. 203. ребръ. Ему отвѣчали: *Ты правъ, но Русскія ребра твои давно заросли Польскимъ мясомъ.* Хмельницкій прибѣгнулъ къ средствамъ жестокимъ: собственноручно казнилъ главнѣйшихъ мятежниковъ, водворилъ поря-
 Пасторій, докъ между Козаками, но не могъ удержать хищныхъ
 стр. 250. Татаръ. Комисары спаслись бѣгствомъ и на пути лишились большей части своихъ обозовъ. Крымцы, устремившіеся во множествѣ на сію добычу, кричали: «Ляхи «братья наши, но лошади ихъ и платья не братья.»

Дорого стоило Посламъ исполненіе возложеннаго на нихъ порученія! Но претерпѣнныя ими опасности съ избыткомъ вознаграждены. Они въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ согласили почти всѣ взаимныя требованія; мало осталось предметовъ, о которыхъ должно было разсуждать въ самыхъ лагеряхъ. 20 Сентября армія Польская выступила изъ своего стана у Германовки

въ боевомъ порядкѣ съ музыкаю и приближалась къ 1651. Бѣлой Церкви, гдѣ Хмельницкій и главные его Полковники должны были повторить присягу. Тогда, противъ воли Предводителя, въ одномъ бурномъ народномъ собраніи, избраны двѣнадцать простыхъ Козацкихъ Депутатовъ. Сіи мятежники прибыли къ Польскимъ Гетманамъ и неотступно требовали возстановленія Зборовскихъ статей. Поляки приготовились къ бою: правымъ крыломъ, составленнымъ изъ Литовцевъ, предводительствовалъ Радзивиль; лѣвымъ Калиновскій; срединою строя Потоцкій. Тамъ находилась и артиллерія Прзіемскаго. Старанія Адама Киселя примирить обѣ стороны не увѣнчаны успѣхомъ. Кровь человѣческая снова полилась. Радзивиль прогналъ Козаковъ въ самыя ихъ лагери. Татары бросились было на центръ, но также отражены полнымъ залпомъ артиллеріи. Трое сутокъ продолжались непрерывныя стычки. Козаки и Татары, прокрадываясь по лѣсамъ и кустарникамъ, тревожили непріятеля то на флангахъ, то съ тылу; удалялись отъ открытаго сраженія. Хмельницкій складывалъ всю вину на самовольную чернь и необузданныхъ Крымцевъ; выслалъ новыхъ Депутатовъ 26 Сентября. Они домогались: чтобы Козакамъ позволено было имѣть пребываніе въ Брацлавскомъ и Черниговскомъ Воеводствахъ; чтобы Польское войско не зимовало въ Украинѣ; Хмельницкому отданы были, въ собственное владѣніе, Черкасы и Боровица. Потоцкій отговаривался неимѣніемъ на то права; приглашалъ Хмельницкаго съ главными Полковниками въ свой станъ для утвержденія договора присягою. Обезпечивъ себя принятіемъ заложниковъ (283), Вождь Малороссіянъ предсталъ, $\frac{18}{28}$ Сентября, предъ Потоцкаго, со слезами (284) просилъ у него прощенія въ своихъ преступленіяхъ; потомъ, поклонясь Радзивилу и прочимъ Вельможамъ, получилъ

Шевалье,
стр. 205.Пасторій,
стр. 255.Енгель,
стр. 180Пасторій,
стр. 258.Пасторій,
стр. 260.

1651. приказаніе слушать условія мирнаго договора. Главныя изъ нихъ были слѣдующія:

См. Дого-
воръ сей
въ При-
ложен. къ
первой
части Ис-
тор. Ма-
лой Рос-
сін, изд.
въ 1822
году, стр.
91—95

1) Войско Козацкое, вмѣсто сорока тысячъ человекъ, ограничено двадцатью тысячами, съ дозволеніемъ имѣть пребываніе въ одномъ Воеводствѣ Кіевскомъ.

5) Чигиринъ оставленъ при Гетманѣ, который, равно какъ и его преемники, должны находиться подъ начальствомъ Гетмановъ Коронныхъ.

8) Жидамъ жительствовать по прежнему въ маенностяхъ Королевскихъ и Шляхетскихъ, и производить откупа.

9) Татаръ выслать изъ предѣловъ Государства. Гетманъ обязался склонить ихъ на сторону Республики; общалъ какъ съ Ханомъ, такъ и съ прочими Государями не имѣть никакихъ сношеній и связей, но всегда постоянно сохранять вѣрное повиновеніе Королю и Республикѣ.

28 Сент. Договаривающіяся стороны утвердили заключенный миръ присягою на сдѣланномъ нарочно возвышеніи среди обоихъ войскъ. Хмельницкій обѣдалъ въ тотъ день съ своими Полковниками у Польскихъ Гетмановъ, Коховскій, и разгоряченный напитками, ругалъ Лупула, Господаря Молдавскаго. Радзивиль вступился за своего тестя, поспорилъ съ Предводителемъ Малороссіянъ, но былъ примиренъ Виговскимъ. Поляки, по словамъ Рудавскаго, покушались тогда умертвить Хмельницкаго, который хитрымъ образомъ избѣгнулъ угрожавшей ему опасности.

Вскорѣ прекратилась жизнь Потоцкаго, главнаго совершителя удачной войны Поляковъ. Съ славнаго и многотруднаго поприща своего, сошелъ онъ во гробъ въ самое блестящее время, даровавъ спокойствіе отечеству (285).

Бѣлоцерковскій договоръ столь же былъ тягостенъ 1651. для Хмельницкаго, какъ прежде Зборовскій для Казимира. Польскія войска расположились на зимнихъ квартирахъ во всей Малороссіи. Народъ ропталъ. Возвратившіеся помѣщики начали отнимать у крестьянъ достояніе, желая вознаградить собственные убытки; безчестили женъ разбѣжавшихся Козаковъ; cadaго пойманнаго Козака сажали на колъ. Кіевское Воеводство Гродск. недостаточно было для помѣщенія притѣсненныхъ Ук- стр. 240. раищевъ. Хмельницкій исходатайствовалъ имъ дозволеніе селиться въ предѣлахъ Государства Россійскаго. Они перешли изъ-за Днѣпра въ Южныя страны Бѣлогородскаго вѣдомства, основали города Сумы, Харьковъ и другіе; составили потомъ пять Слободскихъ полковъ: Острогожскій, Ахтырскій, Харьковскій, Сумскій и Изюмскій. Царь не только принялъ милостиво сихъ переселенцевъ, но даровалъ имъ почти все преимущества Малороссійскихъ Козаковъ.

Симъ возобновились сношенія Зиновія съ Дворомъ Московскимъ, едва было не прервавшіяся. Хмельницкій, передъ Берестечскимъ сраженіемъ, угрожалъ Россіи войною (286), не хотѣлъ болѣе писать къ Царю. Претерпѣнная имъ неудача, жестокости дворянъ Польскихъ, заставили его перемѣнить образъ мыслей. Прежде Мал. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 9. чрезъ Посланника Семена Савича умолялъ онъ Государя принять въ подданство Козаковъ Запорожскихъ; Тѣжъ дѣла, 1651 г. № 14. получилъ отказъ, но не унывалъ; усилилъ, напротивъ, свои домогательства. Въ Мартъ, 1652 года, прибылъ 1652. въ Москву другой Посланецъ, Полковникъ Иванъ Искра, Мал. дѣла Кол. Арх. № 2. съ тѣмъ же предложеніемъ. Ему отвѣтствовано: «что «Московское Государство обильно великими и просторными землями, есть гдѣ въ немъ селиться; что когда Черкасы будутъ снова утѣснены Поляками, Его Царское Величество дозволяетъ имъ перейти къ рѣ-

1652. «камъ Дону и Медвѣдиць, на мѣста пространныя и «угожія.» Въ слѣдъ за Искрою: Иванъ Золотаренко и Максимъ Филимоновичъ, протопопъ Нѣжинскій. 16 Декабря Войсковый Судья Самойла Богдановичъ, который вручилъ Государю Гетманскій листъ, имѣлъ переговоры съ Бояриномъ Григоріемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ и съ Дьяками, объявилъ: «что все войско Запорожское жаждетъ присоединиться къ Россіи; что Гетманъ велѣлъ словесно донести Государю о желаніи своемъ, коль былъ бы онъ и не Гетманомъ, состоять подъ высокою Рукою у Его Царскаго Величества.»

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1652 г.
№ 12.

См. опис.
сражен.
на Жел-
тыхъ во-
дахъ, въ
1618 г.

Россійскій Дворъ, сохраняя союзъ свой съ Польскимъ, ласкалъ Хмельницкаго обѣщаніями, удерживалъ его пересылками, дарами, отъ подданства Турецкаго или Крымскаго (287). Главнымъ участникомъ въ сихъ успешныхъ сношеніяхъ былъ Генеральный Писарь Иванъ Виговскій, хитрый, неблагодарный, котораго судьба, какъ будто нарочно, чрезъ несчастіе, возвела на верхъ благополучія, для гибели многихъ людей и его собственной. Онъ находился тогда наперсникомъ Хмельницкаго, вкрался въ сердце сего великаго мужа, управлялъ всѣми его дѣлами. Будучи родомъ Полякъ, Виговскій дѣйствовалъ противъ своей отчизны и, для собственныхъ выгодъ, жертвовалъ священнѣйшими обязанностями; бывъ облагодѣтельствованъ Хмельницкимъ, передавалъ Россійскому Двору всю тайную его съ разными Владѣльцами переписку (288). Золото было его идоломъ; ему одному пребылъ онъ вѣрнымъ по смерть свою.

Еще въ 1649 году Предводитель Козаковъ имѣлъ намѣреніе вступить въ родственныя связи съ гордымъ Господаремъ Молдавскимъ. Сначала бѣгство послѣдняго изъ Яссъ, а потомъ война съ Поляками, препятствовали совершиться сему желанію. Въ 1652 году Хмельницкій, съ согласія Турецкаго Двора, далъ знать

Мал. Лѣт.

Господарю, что сто тысячъ брачныхъ гостей готовы 1652. посѣтитъ его владѣнія, если онъ добровольно не выдастъ дочери за его сына. Сіи угрозы произвели желаемое дѣйствіе: Молдавцы приступили къ Лупуль съ требованіемъ согласиться, для спасенія края, на предложенія Хмельницкаго; стращали, въ противномъ случаѣ, выдать его самого Козакамъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ честолюбивый Господарь вознамѣрился, посредствомъ Поляковъ, удержать Гетмана отъ похода на Молдавію. Появилось у мѣстечка Батога на Бугѣ, близъ Ладжана, Польское десятитысячное войско, подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана Калиновскаго. Тщетно Хмельницкій совѣтовалъ сему Полководцу оставить занимаемая имъ равнины, чтобы, въ противномъ случаѣ, идущіе по той дорогѣ въ Молдавію съ сыномъ его, Тимоѣемъ, свадебные гости, въ веселіи своемъ, не нанесли ему какого неудовольствія.

Калиновскій оставался на томъ мѣстѣ, не внималъ Енгель, стр. 184. благоразумному совѣту Прзіемскаго стать лагеремъ подъ пушками Брацлава. Разлитіе Буга воспрепятствовало ему соединить силы свои съ зимовавшею за Днѣпрою арміею. Тамъ родственникъ сего Короннаго Гетмана производилъ неслыханныя жестокости надъ Малороссіянами. Хмельницкій, въ знакъ будущаго своего мщенія, отправилъ къ нему въ даръ коня, безъ хвоста и гривы, съ веревкою, сплетенною изъ нихъ. Нѣсецкій, т. II, стр. 464. Опис. крат. о Малор., принадл. Ник. Никол. Бан. Кам. стр. 21. Май мѣс.

Вскорѣ Татары, составлявшіе передовое войско Тимоѣево, напали на воиновъ Калиновскаго, и потомъ, искусно отступая, успѣли отвлечь ихъ отъ лагеря. Молодой Хмельницкій (289) бросился съ Козаками на обозы Польскіе, воспользовавшись близъ находившимся лѣсомъ, откуда вытѣснилъ стрѣлковъ непріятельскихъ. Поляки очутились между двумя огнями, приведены были въ страшный безпорядокъ. Козаки и Татары, врѣзавшись въ ряды

1652. ихъ, не давали никому пощады. Три дни, по словамъ Грондскаго, продолжалась жестокая сеча (290)! Калиновскій не избѣгъ одинакой участи: голова его повержена была къ ногамъ Хмельницкаго, вмѣстѣ съ головами Марка Собѣскаго (брата Короля Іоанна III), Прзіемскаго и многихъ другихъ Военачальниковъ (291). Только десять знатныхъ Поляковъ избавлены отъ смерти, по особенной благосклонности къ нимъ Татарскихъ Мурзъ. Сынъ Короннаго Гетмана, Самуиль, Староста Черниговскій и Любечскій, дававшій большую надежду, погибъ въ селеніи Бубновкѣ, преслѣдуемый Козаками.

Въ слѣдъ за Батогскою битвою изгнаны были изъ Украйны находившіеся тамъ Польскіе дворяне. Татары разсѣялись по Королевству. Тогда столь великій ужасъ объялъ Поляковъ, что жители даже самой Варшавы намѣревались удалиться въ Данцигъ, но Хмельницкій оставилъ ихъ въ покоѣ и, расположась съ войскомъ своимъ у Каменца-Щодольскаго, способствовалъ чрезъ сіе (31 Авг.) бракосочетанію сына своего, Тимоѳея, съ Розандою, Княжною Молдавскою. Гордый Лупула принужденъ былъ выѣхать на встрѣчу внука Чигиринскаго Сотника, принужденъ признать его своимъ зятемъ. Такимъ образомъ храбрость восторжествовала надъ суетными предразсудками тщеславія!

Богданъ Хмельницкій, возвратясь въ Чигиринъ, отправилъ къ Королю Посланниковъ для оправданія своего сына, который, по словамъ его, *противъ воли вступилъ въ сраженіе съ Калиновскимъ, намѣревавшимся лишить его земли, воды и травы, чего и самъ Богъ не отнимаетъ ни у злыхъ, ни у добрыхъ.* Въ заключеніе, Предводитель Малороссіянъ просилъ у Короля прощенія за своего сына и его свиту, если они, *яко веселые люди, простерли слишкомъ далеко свою обо-*

Стебель-
скій, ч. 2,
стр. 279.

Нѣсецкій,
т. II, стр.
465.
Мал. Лѣт.

Рудавскій,
стр. 120
и 121.

Мал. Лѣт.

рону. Посольство сіе отпущено изъ Варшавы безъ всякаго отвѣта. Хмельницкій отправилъ другое съ просьбою о высылкѣ къ нему Польскихъ Комисаровъ. Казимиръ требовалъ: чтобы Гетманъ немедленно отказался отъ всякой связи съ Татарами и далъ заложникомъ въ томъ своего сына, Тимофея. Гордое сіе предложеніе столько раздражило Хмельницкаго, что онъ, обнаживъ мечъ предъ Польскими Посланниками, сказалъ имъ: «Объявите своему Королю: если онъ желаетъ мира, то долженъ клятвенно утвердить Зборовскія статьи, которыя мы съ саблею въ рукъ предписали вамъ, Полякамъ!»

Бездѣйствіе Царя Алексѣя Михайловича въ борьбѣ Малороссіянъ съ Королевствомъ (292); медленность его въ присоединеніи Украйны къ Россійскому Государству и возникшая у Молдавскаго Дивана вражда съ Волохскимъ, въ коей Польша и Князь Трансильванскій принимали живѣйшее участіе, принудили Хмельницкаго искать въ сихъ затруднительныхъ для него обстоятельствахъ покровительства Турецкаго Двора. Малороссійскія Лѣтописи повѣствуютъ: что Гладкій, Полковникъ Миргородскій, и Гуляницкій укоряли тогда Хмельницкаго въ желаніи, отдаясь отъ Христіанскаго Государя, поддаты Украйну Турецкому Султану, и чрезъ то поработить свободныхъ людей и вѣру. Предводитель Козаковъ не стерпѣлъ сихъ упрековъ, приговорилъ къ смерти Гладкаго и Гуляницкаго: послѣдній спасъ, однакожь, свою жизнь, скрывшись въ монастырѣ.

Король Казимиръ велѣлъ искусному своему Генералу Чарнецкому ворваться въ Украйну съ пятнадцатитысячнымъ войскомъ и открыть непріятельскія дѣйствія. Чарнецкій завоевалъ мѣстечки Линцы, Липовець и 1653.

1653. Погребище (въ Кіевской Губерніи), предалъ ихъ огню и мечу. Противъ него высланъ храбрый Богунъ. Употребленная имъ хитрость много способствовала успѣхамъ Козацкаго оружія: Польскій Полководецъ намѣревался взять приступомъ Монастырище, какъ вдругъ явились Козаки, переодѣтые въ Татарское платье, и напали на Поляковъ съ крикомъ, свойственнымъ Ординцамъ. Тогда устремился на противниковъ и Богунъ съ остальнымъ войскомъ. Внезапный ужасъ объялъ воиновъ Чарнецкаго. Они оставляютъ мѣсто сраженія, обозъ свой, плѣнныхъ, удаляются изъ Украйны. Полученная рана неустрашимымъ Военачальникомъ Польскимъ послужила въ великую пользу Малороссіянамъ.

Мал. Лѣт.
Нѣсецкій,
т. I, стр.
342.

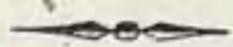
Около сего времени скончался благоразумный посредникъ между Козаками и Поляками Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій (293), идущій отъ древняго и славнаго рода Святолда, бывшаго въ лѣто 1128 Русскаго Князя (294); мужъ благочестивъ и вѣръ Грекорусской великій споборникъ; въ словахъ сладокъ; Украинъ пріятель. Такъ отзываются о немъ Малороссійскія Лѣтописи! «Этотъ Россійскій Перикль» — пишетъ Вацлавъ Потоцкій — «служилъ Сигизмунду, Владиславу и Яну Казимиру отъ всадника до Сенатора и, по отправленіи разныхъ Посольствъ народныхъ, посланъ къ великому Монарху Сѣвера. Краснорѣчіе, коимъ онъ одаренъ было отъ природы, не только торжествовало въ совѣтахъ мирныхъ, но и въ военныхъ. Преклоня къ повиновенію возмущившихся рабовъ, онъ тою же силою слова отвратилъ отъ собственной выи обнаженныя мечи ихъ; особенно отличилъ себя въ Посольствахъ къ Хмельницкому. Владиславъ IV былъ свидѣтелемъ храбрости и благоразумія сего мужа въ

Нѣсецкій,
т. II, стр.
521.

«Московскихъ походахъ, и когда потомъ нагнѣвался 1653.
«заключить наступательный союзъ съ Россійскимъ Ца-
ремъ Алексѣемъ Михайловичемъ противъ Крымскихъ
«Татаръ, для истребленія сего гнѣзда разбойниковъ,
«то возложилъ на него сіе важное порученіе (295).»

ГЛАВА XVIII.

Новыя Посольства Козацкія въ Москву. Сношенія Хмельницкаго съ Швеціею. Государь приѣмлетъ на себя примирить Козаковъ съ Польшею. Наказъ Посламъ. Пріѣздъ ихъ въ Варшаву. Отвѣтъ Польскихъ Сенаторовъ. Походы Тимоѣея Хмельницкаго въ Молдавію. Осада Сутчавы. Смерть Тимоѣея. Условія, на которыхъ Козаки сдали крѣпость.. Жестокость Господаря Стефана. Пораженіе Могильницкаго. Хмельницкій высылаетъ вспомогательное войско къ своему сыну. Великодушіе Гетмана въ печали. Отчаяніе Розанды. Погребеніе Тимоѣея. Вторичный Соборъ въ Грановитой Палатѣ. Приговоръ Духовенства и Бояръ. Посольства Россійскія въ Украину. Радзивиль старается, посредствомъ Лупула, примирить Хмельницкаго съ Королемъ. Отвѣтъ Богдановъ на сдѣланныя ему предложенія. Обнародованія Казимира. Хмельницкій вмѣстѣ съ Ханомъ Крымскимъ осаждаетъ Короля подъ Жванцемъ. Вѣроломство Ислама. Главныя условія Жванецкаго договора. Причина понесенной Малороссіянами неудачи.

Продолжавшееся, съ 1645 года, завоеваніе Крита болѣе занимало Диванъ, нежели сношенія съ Сѣверомъ. Хмельницкій снова принужденъ былъ обратиться къ 1653. Россійскому Самодержцу. 22 Апрѣля прибывшіе въ Москву Козацкіе Посланики, Кондратій Бырляй и

Силуянъ Мужилевскій, объявили Государю: «что имѣютъ 1653.
отъ своего Гетмана словесный приказъ, который повѣ- Мал. дѣл.
даютъ Боярамъ.» Царь возложилъ се порученіе на Кол. Арх.
Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, Окольного 1653 г.
Богдана Матвѣевича Хитрова и Дьяковъ: Думнаго Ла- № 1.
ріона Лопухина и Алмаза Иванова. «Черкасы» — гово-
рили имъ Посланники — «не желаютъ мира съ Поля-
ками, испытавъ ихъ неправду; умоляютъ Великаго
Государя о принятіи всего войска съ Гетманомъ подъ
«свою высокую Руку, о вспомоствованіи ратными
«людьми. Напрасно Султанъ Турецкій и Ханъ Крым-
«скій стараются привлечь соотечественниковъ нашихъ
«въ подданство: они, мимо Христіанскаго Царя, всея
«Русіи Самодержца, ни къ кому не пойдутъ. Другая
«просьба: чтобъ Его Величество пропустилъ насъ чрезъ
«свое Государство въ Швецію. Присылала Королева
«Христина къ Гетману и къ войску Запорожскому
«своихъ Пословъ, не извѣстно съ какими дѣлами (296),
«и ихъ на дорогѣ перехватили Поляки. Намъ поручено
«развѣдать цѣль сего Посольства, а чтобы Государь
не усомнился въ вѣрности нашей, мы готовы произво-
«дить переговоры съ Шведскимъ Министерствомъ въ
«присутствіи Уполномоченнаго Россійскаго.»

Неизвѣстно, дозволено ли Козацкимъ Посланникамъ
протѣхать въ Швецію, но Царь Алексѣй Михайловичъ
изъявилъ желаніе быть Посредникомъ между Мало-
россіянами и Королемъ Польскимъ, увѣдомилъ о томъ
Гетмана чрезъ Стольника Якова Лихарева. 30 Апрѣля Мал. дѣла
отправлено въ Варшаву Полномочное Великое Посоль- Кол. Арх.
ство, которое составляли: Бояринъ Князь Борисъ Алек- 1653 г.
сандровичъ Репнинъ-Оболенскій, Окольный Богданъ № 1.
Матвѣевичъ Хитрово и Посольскаго Приказа Дьякъ
Алмазъ Ивановъ. Въ данномъ имъ наказѣ предписано
было:

1653. 1) Сдѣлавъ выговоръ, въ силу союзныхъ постановленій
 Дипл. и конституцій, за оставленіе безъ всякаго наказанія
 Соб. дѣль и изобличенныхъ въ неисправномъ писаніи Государева Ти-
 между тула, домогаться, чтобъ виновные, въ присутствіи ихъ
 Рос. и Пословъ, были караны смертію, если Король желаетъ
 Пол. Гос. ч. 4. Пословъ, были караны смертію, если Король желаетъ
 сохранить вѣчный договоръ съ Россіею. Въ доказа-
 тельство справедливаго требованія, представить подлин-
 нья Королевскія Грамоты, также Посольскихъ и по-
 граничныхъ Воеводъ и Капитановъ до двухъ сотъ
 писемъ.

2) Предложить о новыхъ въ титулахъ пропускахъ
 и требовать, чтобъ виновные въ томъ были также на-
 казаны смертію, равно какъ Шляхтичи Окунь, непри-
 стойно о Государь отзывавшійся въ Варшавѣ, и Васька
 Ляпуновъ, съ презрѣніемъ о лицѣ Царскомъ гово-
 рившій.

3) Изъяснить обстоятельно: что еще съ 1648 года
 беспокоятъ Россійскаго Государя Гетманъ Хмельницкій
 и все Запорожское войско жалобами на Рѣчь Поспо-
 литую Польскую въ великомъ утѣсненіи, гоненіи и по-
 руганіи исповѣдуемой ими издревле благочестивой Гре-
 ческой вѣры; въ превращеніи ихъ храмовъ въ Унію;
 въ неисполненіи постановленныхъ между ими и Рѣчью
 Посполитою договоровъ подъ Зборовымъ и Бѣлою
 Церковью, и въ намѣреніи Поляковъ тайно напасть и
 истребить всѣхъ Запорожцевъ; просятъ Государя:
 чтобъ онъ умилосердился надъ ними и, по единовѣрію,
 принявъ ихъ подъ свою Царскую высокую Руку, осво-
 бодилъ отъ неволи; что Государь неоднократно въ
 томъ имъ отказывалъ, совѣтовалъ прекратить между-
 усобіе, покориться Королю и отъ союза съ Татарами
 отстать; удержалъ Козаковъ, отъ вступленія въ под-
 данство Турецкое, хочетъ примирить ихъ снова съ
 Короною Польскою посредствомъ своихъ Пословъ, съ

таковымъ, однакожь, условіемъ: если Король истре- 1653.
битъ въ Украинѣ Унію, возвратитъ благочестивыя
церкви Христіанамъ и впредь ни малѣйшаго поддан-
нымъ Грекороссійской вѣры не учить утѣсенія; при-
метъ Гетмана Хмельницкаго со всею Запорожскимъ
войскомъ подъ свое покровительство, заключитъ съ
нимъ договоръ одинакого содержанія съ Зборовскимъ,
сохраняя все Козацкія вольности и не притѣсенія обря-
довъ вѣры. Въ такомъ случаѣ Государь отступается
даже отъ требуемаго имъ наказанія виновныхъ, не-
исправно писавшихъ его титулы; если же Король все
условія отринетъ, то сказать, что о семъ его поступкѣ
будутъ извѣщены окрестныя Державы.

4) Подавъ списокъ обидамъ, нанесеннымъ отъ по-
граничныхъ Поляковъ и Литовцевъ Россійскимъ под-
даннымъ, требовать непремѣннаго удовлетворенія; и 5)
домогаться, чтобъ Польскіе купцы, мимо учрежденныхъ
заставъ, съ заповѣднымъ товаромъ, виномъ и табакомъ
въ Россію въѣзжать не дерзали.

Россійскіе Полномочные прибыли въ Львовъ 20 Іюля, Диплом.
Соб. дѣлъ
меж. Рос
и Польск.
Гос. ч. 4.
на третій день допущены къ Королю, и имѣли потомъ
съ Польскими Вельможами шесть разъ переговоры. Ни
снисхожденіе Пословъ въ уменьшеніи наказанія оскор-
бившимъ Государеву честь, ни угрозы войною, не мо-
гли убѣдить Магнатовъ къ примиренію съ Козаками и
къ истребленію въ Польшѣ Уніи. Они, напротивъ того,
съ своей стороны требовали: чтобъ пропустившіе че-
резъ Брянскъ въ Польшу Козаковъ Россійскіе дворяне
были казнены смертію, и чтобъ Патріархъ Россійскій
не посвящалъ въ попы, если дорожить ихъ жизнию,
къ находящимся въ Польшѣ Грекороссійской вѣры
церквамъ, Королевскихъ подданныхъ. 5 Августа, выхо-
дя Послы изъ отвѣтной Палаты, съ великимъ шумомъ
выговаривали: «что Государь о тѣхъ дѣлахъ болѣе не

1653. будетъ терпѣть, и о подобныхъ неправдахъ велить писать въ окрестныя Государства, и за честь Отца своего и Свою стоять будетъ, и Пословъ о томъ присылать не станегъ; что для Православныя Христіанскія вѣры хотя виновнымъ въ пропускъ вины ихъ отпускаемы были, но Король и Паны Рады поставили сіе ни во что, почему и Государь Православную Христіанскую вѣру будетъ охранять, сколько милосердый Богъ Ему поможетъ.» Сіи самыя слова, идучи къ каретъ, повторяли Послы вслухъ предстоявшему тогда народу.

Отвѣтъ Польскихъ Сенаторовъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Дип. Соб.
дѣл. между
Рос. и
Пол. Гос.
ч. 4.

На первую статью: Бывшіе прошедшаго года въ Польшѣ Посланники, Прончищевъ и Ивановъ, требовали наказанія писавшихъ неисправно Государевы титулы; но какъ обвиненіе сіе было напрасно, то карать людей смертною, безъ суда, казнію претилъ самый здравый разсудокъ; что учиненный на Сеймъ по сей претензіи приговоръ долженъ бы Россію удовольствовать, яко на сущей справедливости основанный, и потому вновь о томъ предлагать имъ, Посламъ, не годилось, ибо таковыя въ титулахъ ошибки не изъ хитрости, но по невѣденію и отъ неосторожности произошли. — На вторую статью, о наказаніи чинившихъ въ титулъ пропуски, по отъѣздѣ уже Посланниковъ Прончищева съ товарищами: какъ изъ нихъ погрѣшили нѣкоторые до помянутаго приговора, а другіе послѣ онаго; то ни первыхъ обвинить, безъ суда, ни другихъ истязывать до тѣхъ поръ не можно, пока Государь не учинитъ Рѣчи Посполитой Польской удовольствія въ дѣлахъ, нарушающихъ мирныя договоры: въ пропускъ титуловъ его Королевскаго Величества, въ пропущеніи Черкасъ въ Рославль, въ посвященіи Патріархомъ Россійскимъ всякаго чина духовныхъ особъ къ церквамъ.

Польшь и Литвѣ принадлежащимъ и проч. — На тре- 1653.
 тью: Происходившему въ Польшь междуособію и из-
 мѣнѣ Гетмана Хмельницкаго не вѣра Греческая, кото-
 рая никогда въ Польшь гонима не была (297), подала
 поводъ, но запрещеніе дѣлать самовольства, соединять-
 ся съ Турками и причинять въ окрестныхъ Государ-
 ствахъ (безъ чего онъ жить не можетъ) грабежи и
 обиды. Рѣчь Посполитая Польская крайне сожалѣеть,
 не будучи до сихъ поръ отъ Государя предувѣдомлена
 о начавшейся еще съ 1648 года перепискѣ и прошеніи
 въ Россійское подданство Хмельницкаго, который не
 токмо Польшь, но Молдавіи и Валахіи величайшія на-
 несъ разоренія, грабительства, убійства, храмамъ Бо-
 жіимъ поруганія, упорства и клятвопреступленія, и ко-
 торый лишился уже, какъ правъ Зборовскаго догово-
 ра, приходивъ съ Крымцами войною на его Королев-
 ское Величество подъ Берестечко, такъ и правъ Бѣло-
 церковскаго трактата, нападавши на Короннаго Гетма-
 на Калиновскаго: почему ни по Зборовскому, ни по
 Бѣлоцерковскому постановленіямъ не можетъ Король
 оказать требуемаго Гетманомъ и его Козаками удо-
 вольствія; буде же они хотятъ остаться на прежнемъ
 основаніи, какъ были до междуособной брани, то на
 тѣхъ условіяхъ общается съ ними примириться. Безъ
 нарушенія присяги не можетъ также Король истре-
 бить Уніи, да и подъ Зборовымъ никогда не общалъ,
 чтобъ не Уніаты, то есть одна Русь только, въ Польшь
 жительствоваали, но позволилъ и утвердилъ права
 обоюго Духовенства, слѣдуя въ томъ примѣру своихъ
 предшественниковъ; истребить же Унію тоже, что истре-
 бить въ Россіи стародавнюю Греческаго закона вѣ-
 ру. Король, пріемля съ удовольствіемъ Царское посред-
 ничество въ примиреніи съ непокорными его поддан-
 ными, Козаками, желаетъ знать, будетъ ли Государь

1653. отвѣтствовать за Хмельницкаго въ непреложномъ его повиновеніи, тѣмъ болѣе, что онъ готовится уже принять Турецкое подданство, и что, однако, не взирая на все сіе, предпринялъ Король самъ итти съ своими войсками къ Козакамъ, и если они, безъ всякаго сопротивленія его принявъ, оружіе положить и въ договоры вступятъ, то даруетъ имъ прощеніе и о томъ повсемѣстно дастъ знать своими Универсалами; въ противномъ случаѣ, ежели Гетманъ Хмельницкій снова, нарушивъ обѣщаніе, измѣнитъ, тогда Россійскій Дворъ помогъ бы Польскому войсками наказать сего въроломнаго преступника какъ общаго ихъ врага; и съ тѣмъ дозволяется Россійскимъ Посламъ отправить къ нему, Хмельницкому, своего дворянина. — На четвертую: Король вскорѣ пошлетъ во всѣ мѣста наистрожайшій Указъ: отнюдь не чинить впредь сосѣдамъ обидъ, наказывать преступниковъ, не ходить для воровства въ Россійскія селенія, чужихъ земель не занимать, и межей и граней не портить. Равнымъ образомъ и на пятую, о провозѣ заповѣдныхъ товаровъ, сказано: Король запретилъ сіе дѣлать своимъ подданнымъ, разославъ о томъ Указы съ нарочными гонцами во всѣ пограничные города.

Съ симъ отвѣтомъ принуждены были Россійскіе Послы ѣхать изъ Львова, получивъ, Августа 7, отпускную аудіенцію у Короля, который на другой день выступилъ со всѣмъ своимъ войскомъ противъ Гетмана Хмельницкаго.

Во время переговоровъ Россійскаго Двора съ Польскимъ, сынъ Хмельницкаго, Тимоѳей, сражался въ Молдавіи за своего тестя, Господаря Лупулу. Событія сей войны слѣдующія: Стефанъ Бурдуцъ (то есть *Жирный*), Великій Лагофеть (298), подкупя Восначальниковъ Молдавскихъ, нанявъ Волоховъ, Трансиль-

ванцевъ, похитилъ бразды правленія. Лупула бѣжалъ въ Каменецъ-Подольскъ; послалъ за вспомогательными войсками къ зятю своему, Тимоѳею Хмельницкому. 1653. Мал. дѣла Кол. Арх. 1653 года. № 2. Снача-
чала побѣда увѣнчана оружіе Козаковъ и они возвра-
тили Государю отторженное отъ него владѣніе, но Стефанъ не замедлилъ явиться съ свѣжими полками; изгналъ снова Лупулу. Онъ удалился въ Чигиринъ, а Господарша съ дѣтьми въ укрѣпленное мѣстечко Сутчаву, что въ Буковинѣ. Войско Козацкое, предводимое Тимоѳеємъ (299), вступило вторично въ Молдавію (въ Тѣжъ дѣла 1653 г. № 2. Іюль), разсыяло двухъ тысячный отрядъ непріятельскій за городомъ Сорокою, на Днѣстръ. Лупула остался въ Рашковѣ. Тимоѳеѣй пошелъ къ Сутчавѣ. Туда двинулась въ слѣдъ за нимъ двадцатипяти тысячная союзная армія, состоявшая: изъ Молдаванъ, Волоховъ, Трансильванцевъ и Поляковъ (300). У Хмельницкаго было только восемь тысячъ Козаковъ. Нанятыя Лупуломъ Татары отдѣлились отъ него. Вскорѣ Стефанъ окружилъ замокъ Сутчавскій, приведенный Тимоѳеємъ въ оборонительное состояніе. Козаки защищались отчаянно, нанесли чувствительный вредъ непріятелю, не безъ значительнаго урона для себя. Число ихъ уменьшилось двумя тысячами. Оказался голодь: Малороссіяне не теряли бодрости, ѣли лошадей, кожу. Трое Поляковъ, избавленныхъ Тимоѳеємъ отъ смерти, бѣжали къ соотечественникамъ, указали Вождю своему, Князю Димитрію Вишневецкому, мѣсто, гдѣ обыкновенно находился счастливый соперникъ его (301). Всѣ пушки наведены были на наметъ Хмельницкаго. Онъ вышелъ изъ онаго и вскорѣ обломки одной тѣлги, разорванной ядромъ, сбили его съ ногъ. Козаки отнесли раненаго въ обозъ. Пришедъ въ гамать, Тимоѳеѣй велѣлъ Мал. дѣла. Кол. Арх. 1653 г. № 3а уведомить отца о постигшемъ его несчастіи, писалъ: чтобы онъ умилосердился надъ нимъ, поспѣшилъ къ

1653. *нему на помощь.* Четыре дни продолжались страданія храбраго юноши. Онъ скончался отъ антонова огня въ объятіяхъ тещи своей. Послѣдній вздохъ его посвященъ милой супругѣ.

Октября 9, послѣ трехъ мѣсячной осады, Козаки сдали Сутчаву на слѣдующихъ условіяхъ: Имъ дозволено было вытти съ оружіемъ и съ тремя пушками, взявъ съ собою тѣло убитаго Тимоѳея, съ тѣмъ, чтобы выдана была Господарша со всѣми сокровищами Лупулы, увезенными ею. Неумолимый Стефанъ сослалъ несчастную плѣнницу въ отдаленную деревню; распоролъ носъ у сына ея, *Василія, крестника своего, чтобы ему не быть Господаремъ;* взялъ себѣ четвертую часть казны Лупуловой; роздалъ прочія союзникамъ и своему войску.

Тѣжъ дѣла 1653. N 3. Изъ осми тысячъ Козаковъ осталось въ живыхъ только четыре тысячи. Непрiятель, уважая святость договора, не препятствовалъ отступленію сихъ мужественныхъ витязей. Польскій Военачальникъ Могильницкій отважился вступить съ ними въ брань на пути отъ Сутчавы къ Днѣстру; потерпѣлъ совершенное поражение и былъ взятъ въ плѣнъ.

Тѣжъ дѣла 1653 г. N 3. Двадцать тысячъ Козаковъ получили приказаніе итти въ Молдавію для освобожденія сына Гетманскаго (302). Нѣсколько тысячъ Крымцевъ присоединились къ нимъ. Но тотъ, къ кому спѣшило грозное сіе ополченіе, уже похищенъ былъ смертію! Печальные вѣстники остановили перешедшее за границу войско Козацко-Татарское. Оно приняло возвратный путь.

Вскорѣ горестъ общая распространилась въ военномъ лагерѣ Богдана; достигла и уединеннаго ложа прекрасной Розанды. Старецъ сътовалъ о сынѣ, подававшемъ столько надеждъ, и вмѣстѣ радовался, что онъ не

Тѣжъ дѣла 1653 г. N 3.

достался въ руки непріятелей. Нѣжная супруга была 1653. неутѣшна: утоляла печаль однѣми слезами.

Октября 22 драгоцѣнные для Малороссіянъ остатки Тимоѣя Хмельницкаго привезены на его родину въ сопровожденіи Наказнаго Кіевскаго Полковника и сопутствовавшихъ ему Козаковъ. Въ Суботовѣ встрѣчены Малор. двла Кол Арх. 1653 г. № 3. они были несчастною Розандою. Въ Чигиринѣ за го-
родомъ: Духовенствомъ въ полномъ облаченіи съ обра-
зами, Гетманшею (305), дочери Зиновія (304), сыномъ его Юріемъ, и Наказнымъ Черниговскимъ Полковникомъ съ Козаками. Во всѣхъ церквахъ раздавался унылый звонъ колоколовъ. Когда внесли гробъ въ церковь, воины произвели залпъ изъ ружей, а изъ крѣпости отвѣтствовали имъ громомъ пушечнымъ. Хмельницкій находился въ отлучкѣ и до своего возвращенія не велѣлъ хоронить Тимоѣя. Тѣло его было предано землѣ 27 Декабря въ Суботовѣ, въ храмъ, отцомъ его сооруженномъ.

Посмотримъ, что происходило тогда въ Столицѣ Россійской.

Упорство Короля Польскаго раздражило Царя. Со- Дип. Соб. дѣль между Рос. и Польск. Гос. ч. 4.
бранъ былъ вторично Соборъ въ Грановитой Палатѣ, дѣль между Рос. и Польск. Гос. ч. 4.
гдѣ въ присутствіи Его Величества предложено: «Что Казимиръ отказалъ примириться съ Запорожцами по Зборовскому договору; Уніаты покушаются истребить огнемъ и мечемъ живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ обывателей Греческаго исповѣданія, и что Гетманъ Хмельницкій просить: принять его въ вѣчное Россійское подданство, оказать вспомошествованіе трехъ тысячнымъ войскомъ.»

Духовенство и Бояре приговорили: «Присоединить Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Россіи со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, съ городами и съ землями, уважая не только единовѣріе Малороссіянъ, многократ-

1653. нья просьбы ихъ о томъ, но и опасность имъ предстоящую отъ Поляковъ и Литовцевъ, угрожающее иго Турецкое и Татарское. »

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1653
г. № 3.

Между тѣмъ сношенія Двора съ Предводителемъ Козаковъ непрерывно продолжались. Къ нему посыланы были въ разное время: Дворянинъ Артемонъ Матвѣевъ (305), Стольникъ Федоръ Лодыженскій, Подьячій Иванъ Оминъ (306) и, наконецъ, 13 Сентября, Стольникъ Родионъ Стрѣшневъ и Дьякъ Бредихинъ съ объявленіемъ, что какъ Король Польскій Янъ Казимиръ отказалъ Россійскимъ Посламъ въ доставленіи Запорожцамъ удовольствія по Зборовскому договору, то Государь, пріемля ихъ нынѣ въ свое подданство, обѣщаетъ въ скоромъ времени прислать своихъ Великихъ Пословъ къ Гетману для приведенія къ присягѣ Малороссіянъ и объявленія Указа о вспомогательномъ Великороссійскомъ войскѣ (307).

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1653
г. № 1.

Обезпечивъ себя со стороны Россіи и Крыма, Хмельницкій равнодушно взиралъ на вооруженіе Польши. Сначала Радзивиль старался посредствомъ тестя своего, Господаря Лупулы, чтобы Предводитель Малороссіянъ принялъ подъ покровительство Шляхту Польскую, не имѣвшую — по словамъ его — причинять кому либо зло, водворилъ оную въ Украинскихъ маестностяхъ; прислалъ къ Королю заложникомъ сына своего Юрія; возвратилъ ему (Кн. Радзивилу) Староства Лоевъ и Любечь. — Хмельницкій отвѣчалъ Литовскому Гетману: «Что онъ Лоева и Любеча не отдастъ; не очиститъ до роги въ Украину для Поляковъ и Литвы. »

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1653
г. № 3.

Другія мѣры были приняты Яномъ Казимиромъ. Онъ разослалъ по Малороссіи свои обнародованія, въ которыхъ именовалъ себя *Государемъ правдивымъ, вѣрнымъ*, извѣщалъ: «Что отправляется обозрѣвать свои земли и города, совѣтуетъ Козакамъ и мѣщанамъ жить

въ покоѣ безъ всякаго страха и удерживаться отъ 1653. кривды, чтобъ они надѣялись на него, если междоусобіе возникнетъ въ ихъ странѣ.» — Возванія сіи не имѣли никакого успѣха.

Хмельницкій ведя за собою семьдесятъ тысячъ Козаковъ (308), распустилъ слухъ, что желаетъ перенести войну въ Молдавію, и соединился близъ рѣки Буга съ Исламомъ, у котораго, кромѣ Татаръ Крымскихъ, были Бѣлгородскіе, Нагайскіе и Черкесы. Они двинулись къ Жванцу (309), гдѣ Янъ Казимиръ поджидалъ своего противника, надѣясь поставить его среди двухъ огней, когда Козаки переправятся за Днѣстръ. Король обманулся. Многочисленная союзная войска внезапно окружили укрѣпленный его лагерь подъ Жванцемъ. У Казимира было только пятнадцать тысячъ воиновъ. Хмельницкій снова явилъ себя великодушнымъ; могъ бы истребить малочисленное войско Польское и, вмѣсто того, занималъ оное ничтожными нападеніями, чтобы вынудить у Короля выгодный миръ, безъ значительнаго кровопролитія. Къ сильнымъ морозамъ присоединился голодъ, оказавшійся между осажденными: число ихъ уменьшилось до одиннадцати тысячъ. — Но цѣль Хмельницкаго не состоялась. Казимиръ подкупилъ $\frac{17}{7}$ Декабря Крымскаго Хана (310), который за золото готовъ былъ всякому оказывать услуги, измѣнять дружбѣ и жертвовать своими Татарами. Главныя условія Жванецкаго договора состояли: въ совершенномъ покореніи Козаковъ Польшѣ; въ нападеніи на Московитянъ соединенными силами и въ возвращеніи Татарамъ Царства Астраханскаго.

Въроломный поступокъ Хана заставилъ Хмельницкаго отступить съ Козаками. Сямъ кончились военныя его дѣйствія въ 1653 году. Возвращаясь въ Чигиринъ, велѣлъ онъ Малороссіянамъ увозить изъ деревень въ го-

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1653
г. № 2.
Опис.

Кратк. о
Мал. Рос.
Ник. Ник.
Бант. Кам.
стр. 23.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1653
г. № 3.

Мал. Лѣт.
Стебель-
скій, ч. 2.
стр. 280.

1653. рода женъ, дѣтей, скоть, все имущество, чтобы Тата-
 Малор. ры не завладѣли ими. Со всѣмъ тѣмъ невѣрные нане-
 дѣла Кол. Арх. 1653 сли тогда значительный вредъ и Украинѣ и Польшѣ
 г. № 3. Мал. Лѣт. (311): столь мало уважали они святость договоровъ.

Малор. Но не одна измена отдалила Ислама отъ Хмельницка-
 дѣла Кол. го: онъ неоднократно требовалъ, чтобы Гетманъ под-
 Арх. 1653 дался Тавридѣ за оказанныя ему пособія. Зиновій от-
 г. № 3- дѣльвался обѣщаніями и Исламъ излилъ подѣ Жван-
 цемъ сокровенную месть свою.

ГЛАВА XIX.

Какимъ образомъ Крымскіе и Буджатскіе Татары вторгались въ Польшу и воевали съ Поляками и Козаками. Любопытная переправа невѣрныхъ черезъ рѣки. Одежда Татаръ. Пища ихъ.

Военное искусство Татаръ и опустошительныя вторженія ихъ въ Польшу заслуживаютъ особеннаго вниманія. 1653

«Когда Ханъ Крымскій — пишетъ Бопланъ — выводитъ самъ въ поле свое войско, оно простирается до осмидесяти тысячъ человекъ и болѣе; если предводительствуетъ онымъ Мурза, то состоитъ изъ сорока или пятидесяти тысячъ. Татары вторгаются въ землю непріятельскую обыкновенно въ началъ Генваря и всегда въ зимнюю пору, для избѣжанія разныхъ препятствій на пути, и чтобы рѣки и болота не останавливали ихъ шествія. Знатнѣйшіе изъ нихъ, вмѣсто подковъ для лошадей, употребляютъ бычачій рогъ, прикрѣпляя его къ копытамъ кожею на подобіе верви и гвоздей, но это весьма не прочно. По сей причинѣ Татары чрезвычайно опасаются неснѣжной зимы и гололедицы, во время которой и наилучше подкованныя лошади скользятъ. Ежедневный переходъ ихъ не великъ, Descr. d'Ukr. p. 41. Бопланъ, стр 42.

1653, ограничивается только шестью Французскими милями (312). Подвигаясь медленно, они рассчитывают время, чтобы возвратиться въ Улусы до вскрытія рѣкъ и обезпечить свое отступленіе. Такимъ образомъ приближаются Крымцы къ границамъ Польскимъ, избирая путь между лощинъ и стараясь укрываться отъ Козаковъ, которые стерегутъ ихъ непрестанно въ разныхъ мѣстахъ и, когда примѣчаютъ, немедленно приводятъ въ тревогу всю страну. Соблюдая строжайшую осторожность, вечеромъ не разводять они огня, отряжаютъ впередъ разъѣзды, чтобъ захватить нѣсколько Козаковъ и удостовѣриться о числѣ непріятеля. Татарскій фронтъ состоитъ изъ ста человекъ и изъ трехъ сотъ лошадей, потому, что у каждаго двѣ заводныя для перемѣны и выюченья добычи (313). Восмидесяти тысячное войско выводитъ болѣе двухъ сотъ тысячъ лошадей. Зрѣлище для не видавшаго онаго удивительное, страшное! Не такъ часты бывають деревья въ лѣсахъ, какъ конница Татарская, выступающая въ поле: ее можно уподобить нѣкоему облаку, на горизонтѣ плывущему и по мѣрѣ приближенія своего распространяющемуся. Въ семь порядкъ движется громада сія, останавливающаяся каждый часъ, минутъ на пятнадцать, для облегченія лошадей отъ мочи. Достигнувъ границъ Польскихъ, Татары за три или четыре мили дѣлають роздыхъ дня на два или на три, избравъ для сего мѣсто безопасное. Тогда приготовляются къ нападенію слѣдующимъ образомъ: раздѣляютъ свои силы на три части; двѣ трети составляютъ корпусъ, а одну треть дѣлятъ еще на двое, и сіи полтрети образуютъ правое и лѣвое крыло. Въ такомъ устройствѣ вступая въ землю непріятельскую, днемъ и ночью безпрерывно подаются впередъ, останавливаясь на одинъ только часъ для корма лошадей и не причиняя никакого опусто-

Бопланъ,
стр. 43.

Бопланъ,
стр. 44.

шенія, доколь не войдутъ во внутренность той страны на 1653. шестьдесятъ или восемьдесятъ миль. Возвращаясь, главный Вождь Татаръ отряжаетъ во все стороны крылья своей арміи, которыя отдѣляются отъ оной на восемь и на двѣнадцать миль. Каждое крыло, составленное изъ осьми или десяти тысячъ человекъ, раздробляется на десять или двѣнадцать отрядовъ, заключающихъ въ себѣ отъ 500 до 600 человекъ. Они въ разныхъ направленіяхъ устремляются на деревни, окружаютъ ихъ четырьмя караулами, разводятъ сильныя огни, чтобы ни одинъ изъ жителей не могъ спастись ночью бѣгствомъ; потомъ грабятъ, истребляютъ селенія, умерщвляютъ всѣхъ противящихся имъ, берутъ въ плѣнъ сдающихся не только мужчинъ, женщинъ, но даже и грудныхъ младенцевъ, увозятъ скоть: лошадей, быковъ, коровъ, овецъ, козъ и проч.; запираютъ свиней въ овинъ или въ иныя строенія и вечеромъ зажигаютъ оныя по омерзению къ симъ животнымъ; возвращаются въ четыре или въ пять часовъ съ значительною добычею къ арміи, которую не трудно отыскать по слѣдамъ, ибо Татарскій фронтъ, какъ выше упомянуто, состоитъ изъ трехъ сотъ лошадей. Тогда два свѣжія крыла отдѣляются отъ главныхъ силъ и направляютъ путь въ противоположныя стороны въ равномъ числѣ, для одинакаго опустошенія. Такимъ образомъ Татары совершаютъ попеременно свои набѣги, не уменьшая корпуса въ числѣ людей, составляютъ всегда двѣ трети и идутъ медленнымъ шагомъ, чтобы, не утомляя себя, быть въ готовности къ отраженію войскъ Польскихъ, коихъ стараются избѣгать. Они никогда не возвращаются тѣмъ же путемъ, которымъ вошли, опасаясь Поляковъ, не нападаютъ, но обороняются, и то когда въ десятеро превышаютъ своихъ противниковъ; вторгаются въ Польшу не для сраженій, но для грабежа и хищничества внезапнаго. По окончаніи

Бопланъ,
стр. 45.

1653. всѣхъ своихъ набѣговъ вступаютъ въ необитаемыя пограничныя степи и въ сихъ безопасныхъ для себя мѣстахъ дѣлаютъ продолжительный роздыхъ, вновь устроиваются, если приведены въ безпорядокъ встрѣчею съ Поляками.

Бопланъ,
стр. 46.

«Отдыхъ сей продолжается недѣлю, въ которое время они собираютъ всю свою добычу, состоящую изъ плѣнныхъ, скота, и дѣлятъ между собою. Человѣкъ самый нечувствительный не могъ бы равнодушно взи- рать тогда на разлученіе мужа съ женою, матери съ дочерью, лишающихся надежды когда либо свидѣться, поступающихъ въ тягостное рабство невѣрныхъ, кото- рые, по варварству своему, чинятъ надъ ними всякія неистовства, насилая дѣвицъ, женъ, въ присутствіи отцовъ, мужей; обрѣзывая дѣтей для введенія ихъ въ Магометанство. Словомъ, сердце самое холодное содрог- нулось бы слыша радостный крикъ, пѣніе, среди вопля и стона злосчастныхъ Малороссіянъ, отправляемыхъ въ Константинополь, въ Крымъ, въ Анатолю и проч. — Вотъ, въ краткихъ словахъ, описаніе хищническихъ вторженій Татаръ, менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, уводя- щихъ пятьдесятъ тысячъ душъ, и плачевная картина обращенія ихъ съ невольниками!

«Посмотримъ теперь, какъ невѣрные вторгаются въ Польшу въ лѣтнее время: число ихъ простирается тогда отъ десяти до двадцати тысячъ человѣкъ не бо- лѣе, чтобы менѣе быть замечаемыми. За двадцать или тридцать миль не доходя до границы, раздѣляются они на десять или двѣнадцать отрядовъ, каждый изъ тысячъ всадниковъ: одна половина, то есть пять или шесть отрядовъ устремляется въ правую сторону, раз- стояніемъ одинъ отъ другаго на одну или полторы мили; другая половина беретъ направленіе въ лѣвую

такимъ же порядкомъ. Сторожевые предшествуютъ за 1653.
одну милю первымъ отрядамъ. Они подвигаются по Бопланъ,
кривой линіи въ близкомъ разстояніи между собою, стр. 47.
чтобы въ назначенный день соединиться въ общемъ
сборномъ мѣстѣ, отъ границы въ двухъ или трехъ ми-
ляхъ, подобно какъ многіе лучи собираются въ одномъ
центръ; раздробляютъ силы свои для того, чтобъ Ко-
заки, держащіе караулы въ полѣ, не свѣдали настоя-
щаго числа ихъ и подавали вѣсть только объ одномъ
видѣнномъ ими отрядѣ. Примѣтя Татаръ издали, Ко-
заки поспѣшно скрываются, распространяютъ повсе-
мѣстную тревогу, не страшась столь малаго числа; но,
по прошествіи нѣсколькихъ дней, отъ появленія мно-
жества приходятъ въ изумленіе. Татары, вступая въ
границы, избираютъ дорогу по возвышенностямъ меж-
ду двухъ значительныхъ рѣкъ, отыскивая источники
малыхъ, впадающихъ въ большія. Не находя преградъ
въ пути своемъ, грабятъ они и опустошаютъ, подобно
предыдущимъ, но не углубляются въ страну далѣе
шести или десяти миль, не остаются тамъ болѣе двухъ
дней, отступаютъ и, по окончаніи дѣлежа, возвра-
щаются во своясы. Татары сіи вольные, не повиную- Бопланъ,
щіеся ни Хану, ни Великому Султану, имѣютъ житель- стр. 48 и
ство въ Буджакѣ (314), равнинѣ между устьями рѣкъ 49.
Днѣпра и Дуная, гдѣ въ мое время бѣглецы или из-
гнанники сіи простирались до двадцати тысячъ. Буд-
жатскіе Татары мужественнѣе, воинственнѣе Крым-
скихъ, упражняясь въ ежедневныхъ битвахъ; набздни-
ки ихъ также превосходнѣе. — Равнины, лежащія меж-
ду Баджакомъ и Украиною, бывають обыкновенно
усыяны Татарами, числомъ отъ осьми до десяти ты-
сячъ, раздѣленными на тысячные отряды, каждый въ
разстояніи одинъ отъ другаго на десять или двѣнад-
цать миль. Когда Козаки, для наживы, пускаются

1653. чрезъ сіи опасныя степи, то не иначе какъ подъ прикрытіемъ своего табора: ставятъ повозки въ два ряда, восемь или десять повозокъ впереди и такое же число позади, а сами съ ружьями, дротиками и косами на длинныхъ ратовищахъ бываютъ въ срединѣ; лучшіе же ихъ всадники располагаются вокругъ табора, имѣя при томъ карауль на $\frac{1}{4}$ мили впереди и въ ровномъ разстояніи позади онаго, также на каждомъ крыльѣ для открытія непріятеля. Лишь только примѣчаютъ они Татаръ, подають знакъ и таборъ останавливается. Если Козаки первые увидятъ невѣрныхъ, то горе послѣднимъ; въ противномъ случаѣ Татары внезапно устремляются на таборъ Козацкій, наносятъ оному чувствительный вредъ. Словомъ, проходя степи сіи, надобно имѣть, какъ говорятъ Италіанцы: *bon piede, bon oche* (315).

Бопланъ,
стр. 50.

«Я многократно встрѣчалъ сихъ Татаръ въ полѣ чистомъ до пяти сотъ. Хотя при мнѣ находилось не болѣе пятидесяти или шестидесяти Козаковъ, но они не могли причинить намъ никакого вреда, равно и мы имъ, ибо Татары не нападали на нашъ таборъ, но только дѣлали видъ, что намѣрены учинить нападеніе, пускали на насъ изъ дали тучи стрѣль и удалялись. Оружіе наше не могло вредить имъ.

«Они употребляютъ въ полѣ хитрость для овладѣнія какимъ либо караваномъ и соккрытія слѣдовъ своихъ. Предварительно надлежитъ знать, что степи сіи покрыты травою, возвышающеюся на два фута отъ земли, такъ, что, проѣзжая оныя, не лзя не потоптать траву, чрезъ что остается слѣдъ и дѣлается извѣстно число всадниковъ и въ какую сторону направляютъ они путь свой. Чтобы избѣгнуть преслѣдованія, Татары изобрѣли слѣдующій способъ: четыреста человекъ, на примѣръ, дѣлятся на четыре равныхъ

отряда и, подобно лучамъ, имѣющимъ во всѣ стороны 1653.
направленіе отъ центра, каждый сотенный отрядъ
отправляется: одинъ на Сѣверъ, другой на Югъ, тре-
тій на Востокъ, четвертый на Западъ, въ разстояніи
отъ средоточія около полторы мили. Тутъ сіи сотни
раздробляются еще на три части, заключающіяся изъ
тридцати трехъ человѣкъ и идутъ въ разныя стороны
какъ и сотенные отряды; потомъ чрезъ полмили дѣ-
лятся снова на трое, продолжая свое шествіе до тѣхъ
поръ, пока ихъ останется десять или одиннадцать чело-
вѣкъ, что явственнѣе усмотрѣть можно изъ приложен-
наго при семъ рисунка. Все сіе производятся менѣе
чѣмъ въ полтара часа и на крупной рыси, ибо если
ихъ замѣтятъ, то поспѣшность уже не поможетъ. Они
всѣ знаютъ совершенно сей маневръ, и положеніе сте-
пей имъ столько же извѣстно, какъ кормчимъ гавань.
Каждый отрядъ, изъ одиннадцати человѣкъ состоящій, Бопланъ,
идеть какъ вздумаетъ, не встрѣчаясь съ другими, на- стр. 51
конецъ въ назначенный день сходятся въ общее сбор-
ное мѣсто, разстояніемъ оттуда болѣе десяти или двѣ-
надцати миль, въ лощину, гдѣ обрѣтается вода и хо-
рошая паства. Иные отряды бывають въ близкомъ
растояніи отъ мѣста соединенія, другіе весьма далеко,
по причинѣ косвеннаго направленія, въ какомъ они
слѣдуютъ. Смятая одиннадцатю лошадьми трава вновь
поднимается, не оставляя никакого признака. Сошед-
шись въ сборное мѣсто, они нѣсколько дней остаются
тамъ скрытно, потомъ цѣлымъ корпусомъ устремляются
на одну изъ пограничныхъ деревень, внезапно зани-
мають ее, грабятъ и удаляются, какъ выше описано.
Татары изобрѣли сію хитрость скриваться въ степяхъ,
чтобы удобнѣе провести Козаковъ, съ ожесточеніемъ
ихъ преслѣдующихъ. Вѣдая, что невѣрные числомъ не
свыше пяти или шести сотъ, тысяча или тысяча двѣ-

1653. сти Козаковъ садятся на коней и пускаются за ними въ погоню, отыскиваютъ слѣды, достигаютъ по онымъ мѣста раздѣленія ихъ. Тамъ приходятъ въ недоумѣніе, не зная, гдѣ далѣе искать Татаръ, ибо слѣды простираются во всѣ стороны, принуждены бывають возвратиться и объявить, что никого не видали. По сей причинѣ весьма трудно встрѣтиться съ сими Татарами, развѣ какъ нибудь случайно, когда они употребляютъ пищу или спятъ; но Татары всегда бывають осторожны. Зрѣніе ихъ гораздо лучше нашего: имѣя узкіе глаза, по большей силѣ зрительнаго луча, они усматривають насъ гораздо далѣе, нежели мы ихъ. При встрѣчѣ, около восхожденія или захожденія солнечнаго, обѣ стороны употребляютъ всевозможное стараніе зайти такъ, чтобъ солнце имѣть въ тылу, подобно тому, какъ на морѣ ищутъ направленія по вѣтру. Если Поляки устремляются на Татаръ и послѣдніе не въ состояніи отразить нападенія ихъ саблями, то разсѣваются какъ мухи; всякой спѣшитъ въ свою сторону, на самомъ быстромъ скаку стрѣляя изъ лука столь мѣтко, что попадаетъ въ кого ни цѣлитъ на разстояніи отъ шестидесяти до ста шаговъ. Поляки не могутъ ихъ преслѣдовать, ибо лошади Польскія не столь быстры. Отскакавъ четверть мили, Татары соединяются и цѣлымъ фрунтомъ производятъ вторичное нападеніе на своихъ противниковъ; если бывають опрокинуты, снова разсѣваются, стрѣляя на бѣгу съ лѣвой стороны, и такимъ образомъ столь утомляютъ Поляковъ, что принуждаютъ ихъ отступить. Но сіе бываетъ тогда только, если Татары, какъ выше сказано, числомъ въ десятеро больше; иначе, выстрѣливъ разъ, они не возвращаются. Такъ воюють въ той странѣ народы сіи.

Бопланъ,
стр. 52.

«Теперь надлежитъ упомянуть о переправѣ Татаръ вплавъ черезъ рѣки наивеличайшія въ Европѣ. Всѣ

лошади ихъ умѣютъ плавать, особенно въ сей холодной 1653. странѣ, гдѣ вода имѣетъ болѣе тяжести, чѣмъ во Франціи, не бывъ толико очищена солнцемъ. Лошади Татарскія не моглибъ столь легко переплывать черезъ Сѣну, какъ черезъ Днѣпръ по вышеобъясненной причинѣ, что вода онаго будучи тяжелѣе, тѣмъ удобнѣе подымаетъ грузныя тѣла. Сіе я самъ испыталъ. Татары поступаютъ слѣдующимъ образомъ: когда имъ должно переправиться черезъ Днѣпръ, то они избираютъ мѣста, гдѣ есть удобныя къ выходу отлогости. Каждый Татаринъ запасается нѣкоторымъ количествомъ камыша, дѣлаетъ изъ онаго двѣ связки длиною въ три фута, толщиною около десяти или двѣнадцати дюймовъ, разстояніемъ одна отъ другой на футъ, связываетъ ихъ, посредствомъ трехъ поперечныхъ палокъ, укрѣпляетъ снизу палкою съ угла на уголъ и привязываетъ сіи связки къ лошадиному хвосту, потомъ кладетъ на оныя сѣдло, раздѣвается, складываетъ на сѣдло: одежду, лукъ, стрѣлы, саблю, и нагой, съ плетью въ рукѣ, входитъ въ воду, погоняетъ лошадь, имѣющую на шеѣ узду, которую онъ то одной, то другою рукою держитъ, ухватясь и за гриву. Такимъ образомъ гонитъ лошадь впередъ и самъ плыветъ съ помощію одной руки, не выпуская изъ другой гриву и узду. Когда лошадь приближается къ противоположному берегу и вода становится ей только по брюхо, онъ останавливаетъ ее, отвязываетъ отъ хвоста камыши и выноситъ ихъ на землю. Такъ всѣ Татары переправляются чрезъ рѣку, составляя по оной линію на полмили.

Бопланъ,
стр. 53.

См. прил.
рисунокъ
къ стр.

Бопланъ,
стр. 54.

«Матери у нихъ имѣютъ обыкновеніе ежедневно, по одному разу, мыть дѣтей своихъ въ соленой водѣ, чтобы сдѣлать кожу на тѣлѣ жесче и чрезъ то не-

1653. чувствительною къ холоду. Одежда Татаръ слѣдующая: Бопланъ, стр. 37. они носятъ короткую бумажную рубашку, спускающуюся не болѣе полфута ниже пояса; порты; сверхъ оныхъ нижнее платье суконное, а чаще бумажное стеганое. Знатнѣйшіе между ими одѣваются въ бумажные стеганные кафтаны; сверхъ оныхъ имѣютъ суконныя шубы на лисьемъ или куньемъ мѣху лучшей доброты, такія же шапки и сапожки изъ краснаго сафьяна, безъ шпоръ. Простолюдины довольствуются овчиннымъ тулупомъ, который въ жаркое время выворачиваютъ шерстью наружу, зимою же и въ холодъ опять внутрь; иб. р. 38. также поступаютъ и съ шапками. Татары вооружены сабалею, лукомъ съ колчаномъ, вмѣщающимъ въ себѣ отъ осмнадцати до двадцати стрѣлъ; за поясомъ у нихъ ножъ, огниво, шило и пять или шесть саженой кожаныхъ веревокъ, чтобы связывать плѣнныхъ, которыхъ имъ удастся захватить въ степяхъ. У каждаго въ сумкѣ Нюрембергскій квадрантъ. Панцырь на себѣ имѣютъ только самые зажиточные; другіе же ходятъ на войну просто. Всѣ они весьма ловки и храбры на коняхъ, но сидятъ безобразно, согнувъ ноги въ самыхъ короткихъ стременахъ; словомъ фигура ихъ на лошади уподобляется обезьянѣ, сидящей верхомъ на собакѣ; при всемъ томъ чрезвычайно проворны.

«По большой части хлѣбъ не составляетъ ихъ пищи, даже и подвижныхъ, если они не находятся вмѣстѣ съ нами. Лошадиное мясо для нихъ вкуснѣе козьяго, говядины и баранины, но они не иначе рѣшаются за- Бопланъ, стр. 39. рѣзать лошадь, какъ развѣ больную, когда не остается надежды, чтобъ она могла оправиться; съѣдаютъ даже издохшую отъ какой бы то ни было болѣзни. Когда имѣютъ муку, то смѣшиваютъ оную рукой съ лошадиною кровью, какъ поступаютъ съ свиною при дѣланіи колбасъ, потомъ варятъ въ горшкѣ и ѣдятъ

какъ самое вкусное кушанье. Убившіе лошадь посту- 1653.
паютъ слѣдующимъ образомъ: десять человекъ, соб-
равшись вмѣстѣ, разрѣзываютъ ее на четверти: три
четверти ссужаютъ нуждающимся своимъ товарищамъ,
себѣ же оставляютъ одну заднюю четверть, разрѣзы-
ваютъ на большіе кружки въ самомъ мясистомъ мѣстѣ
и отнюдь не толще одного или двухъ дюймовъ, кла-
дутъ ихъ на спину другой лошади, осѣдываютъ ее,
подтянувъ подпруги, какъ можно крѣпче, потомъ са-
дятся, скачутъ часа два или три; послѣ сего сходятъ съ
лошади, разсѣдываютъ ее, переворачиваютъ кружки
мяса другою стороною, собирая рукою лошадиную пѣ-
ну, смачиваютъ ею свое кушанье, чтобъ оно не пере-
сохло, снова осѣдываютъ лошадь, столь же крѣпко
подтянувъ подпруги какъ и прежде, пускаются на два
или на три часа, и тогда мясо готовится по ихъ
вкусу какъ бы пареное. Вотъ ихъ лакомство и луч-
шая пища. Прочія же четверти, которыя не возможно
разрѣзать на большіе кружки, они варятъ, примѣшавъ
небольшое количество соли и не снимая пѣны; по мнѣ- ив. р. 40.
нію ихъ, чрезъ выкидываніе оной изъ горшка отни-
мается у мяса весь сокъ и вкусъ. Въ полѣ пьютъ они
всякую воду, какая имъ ни попадется; зимою же одну
снѣговую. Знатнѣйшіе изъ нихъ, какъ то Мурзы и
прочіе, имѣющіе кобылъ, пьютъ ихъ молоко, замѣняю-
щее вино и водку. Лошадиный жиръ смѣшиваютъ они
съ просомъ, съ ячменною и гречевою крупою, ибо у
нихъ ничто не пропадаетъ. Изъ кожъ дѣлаютъ ремни,
узды, сѣдла, плети. Тѣ, которые не ходятъ на вой-
ну, ѣдятъ, смотря по времени и случаю, баранину, коз-
лятину, куръ и другую живность; свинины же, какъ
и Жиды, отнюдь не употребляютъ.»

ГЛАВА XX.

Пріѣздъ въ Переяславль Царскихъ Пословъ для приведенія Хмельницкаго и всѣхъ Малороссіянъ къ присягѣ въ вѣрно-подданствѣ Обладателямъ Россіи. Описаніе сего знаменитаго произшествія. Требованіе Гетмана. Упорство Кіевскаго Митрополита. Твердость Боярѣ. Отправленіе въ Москву Козацкихъ Посланниковъ съ Гетманскимъ листомъ и договорными статьями. Просьбы Духовенства Малороссійскаго. Великодушіе Государя.

1653. Исполнилось желаніе Хмельницкаго и Малороссіянъ: 9 Октября, 1653 года, отправлены были въ Украйну, для присоединенія оной къ Россіи, Царскіе Полномочные: Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій Василій Васильевичъ Бутурлинъ, Окольникій и Намѣстникъ Муромскій Иванъ Васильевичъ Алферьевъ и Думный Дьякъ Ларіонъ Дмитріевъ сынъ Лопухинъ.

Свита Пословъ состояла изъ слѣдующихъ Чиновниковъ: при Бутурлинѣ было семь Стольниковъ, одинъ Стряпчій и три Дворянина; при Алферьевѣ: Стольникъ, Стряпчій и четыре Дворянина; при Лопухинѣ, Стольникъ. Сверхъ сего въ Посольствѣ находились: тогдашній Голова Московскихъ Стрѣльцовъ Артемонъ Матвѣ-

евъ, три Сотника, два Переводчика и двѣсти Стрѣльцовъ. 1653.

Декабря 31 Россійское Посольство приблизилось къ Переяславлю. За пять версть отъ сего города, Полковникъ Павелъ Тетеря ожидалъ Полномочныхъ съ Сотниками, Атаманами и шестью стами Козаковъ. Когда Послы начали подъѣзжать къ тому мѣсту, гдѣ развѣвалось полковое знамя, Полковникъ и Старшины Козацкіе сошли съ лошадей; музыканты заиграли въ трубы, ударили въ литавры. Тетеря привѣтствовалъ Пословъ рѣчью. Близъ городскихъ воротъ разставленные по обѣимъ сторонамъ Козаки производили бѣглый огонь изъ ружей; предъ въѣздомъ въ городъ Протопопъ Переяславскій Григорій и все Духовенство встрѣтили Пословъ въ полномъ облаченіи, съ крестами, образами, хоругвями. Народъ заглушалъ пѣніе церковнослужителей радостными восклицаніями. Послы вышли изъ дорожныхъ экипажей, приложились къ крестамъ и иконамъ; Протопопъ окропилъ ихъ святою водою и произнесъ рѣчь, въ которой, описывая желаніе Малороссіянъ поступить подъ крѣпкую руку Великодержавнаго Благочестиваго Царя, изъявлялъ общую радость по случаю прибытія Пословъ для совершенія сего великаго дѣла и приглашалъ ихъ въ Богоспасаемый градъ. Послы шествовали въ городъ за образами при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Передъ ними несли Царскую икону, изображающую Спасителя. Въ Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы Духовенство Переяславское молилось о здравіи и долгоденствіи Царя, Царицы и Благовѣрныхъ Царевенъ. Изъ Собора Послы отправились въ своихъ экипажахъ на подворье, въ сопровожденіи Полковника, Сотниковъ, Атамановъ, Козаковъ и народа, при громѣ орудій, на площади разставленныхъ. Хмельницкій находился въ Чигиринѣ,

Тѣжъ дѣла 1653 года. № 4.

1654. не могъ встрѣтить Пословъ, по причинѣ хилости льда, покрывшаго тогда Днѣпръ.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.
№ 1.

Генваря 6 Гетманъ пріѣхалъ, вечеромъ, въ Переяславль, и въ слѣдъ за нимъ Генеральный Писарь Иванъ Виговскій, прочіе Старшины, Полковники и Сотники Малороссійскіе. 7 числа Хмельницкій посѣтилъ Пословъ *за просто* и условился, какимъ образомъ долженствовало происходить обрядъ торжественнаго присоединенія Малой Россіи къ Россійскому Государству.

Въ назначенный день, Генваря 8, Гетманъ пригласилъ къ себѣ, на разсвѣтъ, всѣхъ Старшинъ для совѣщанія: положено собрать народъ и объявить оному о предпринимаемомъ важномъ дѣлѣ. Раздался барабанный бой, съ часъ продолжавшійся; народъ стекался со всѣхъ сторонъ къ дому Гетмана, Хмельницкій явился подъ своимъ бунчукомъ среди многочисленнаго собранія, въ сопровожденіи Старшинъ и всѣхъ Полковниковъ, и произнесъ рѣчь, въ коей сильно описалъ претерпѣнныя Малороссіянами отъ Поляковъ бѣдствія, объявилъ о желаніи трехъ Государей: Султана Турецкаго, Короля Польскаго и Хана Крымскаго обладать Украиною, равно какъ и о согласіи Россійскаго Самодержца присоединить сію страну къ своимъ обширнымъ владѣніямъ. Рѣчь свою кончилъ онъ слѣдующими словами: «Кромѣ Его Царскія высокія руки благотнѣйшаго пристанища мы не обрящемъ, а будетъ кто съ нами не согласуетъ теперь, куды хочетъ, вольная дорога!»

Тѣжъ дѣла
1654
г. № 1.

«Волимъ — воскликнулъ единогласно народъ — подъ Царя Восточнаго, Православнаго, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирать, нежели ненавистнику Христову, поганину достигаться (316).»

Тогда Хмельницкій съ Генеральнымъ Писаремъ Ивановомъ Виговскимъ, Обозными, Судьями, Есаулами, Пол-

ковниками, Сотниками и Атаманами отправился къ Рос- 1654. сійскимъ Посламъ, принялъ отъ нихъ, съ величайшею радостію, Государеву Грамоту (317), поцѣловалъ оную и, распечатавъ, отдалъ Виговскому, съ тѣмъ, чтобъ она была прочтена вслухъ при всемъ войскѣ Запорожскомъ. Потомъ Бояринъ Бутурлинъ спросилъ Гетмана, Старшинъ и войско, отъ имени Государя, о здравіи ихъ и въ произнесенной рѣчи объявилъ: «что Великій Государь, Его Царское Величество, вступаясь за Православную Христіанскую вѣру, гонимую Королемъ Яномъ Казимиромъ, велѣлъ принять подъ свою высокую руку Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями, будетъ вспомоществовать имъ противъ недруговъ ратными людьми.» — Слова сіи исполнили восторгомъ Хмельницкаго и Малороссіянъ; хваля милосердіе Государя, они спѣшили излить благодарность и предъ алтаремъ.

Изъ Посольскаго дома Гетманъ поѣхалъ съ Россій- Малор. скими Полномочными, въ каретѣ, въ Соборную цер- льва ковь, гдѣ вышелъ къ нимъ на встрѣчу Переяславскій Кол.Арх. Протопопъ Григорій съ прочимъ Духовенствомъ. Всту- 1654 г. ня въ храмъ, Казанскій Преображенскій Архимандритъ No 1. Прохоръ, Рождественскій Протопопъ Андріянь, прибывшіе съ Послами, и Протопопъ Григорій, въ полномъ облаченіи, окруженные священниками и дьяконами всѣхъ церквей Переяславскихъ, готовились уже начать торжественный обрядъ приведенія къ присягѣ Малороссіянъ по чиновной книгѣ, присланной Государемъ, какъ Гетманъ Хмельницкій обратился къ Посламъ съ требованіемъ, чтобъ они присягнули напередъ за Царя Алекстыя Михайловича въ томъ: что Его Величество не выдастъ ихъ Польскому Королю, не нарушитъ ихъ вольностей и даруетъ имъ на ихъ маетности свои Грамоты. Неожиданное сіе предложеніе

1654. изумило Пословъ. Они объявили: что никогда не присягнуть за Государя; что Гетману и говорить о томъ непристойно; что подданные повинны вѣру дать своему Государю, который не оставитъ ихъ жалованьемъ, обороною противъ недруговъ, не лишитъ вольностей, маетностей, ими владѣемыхъ.—Гетманъ изъявилъ желаніе поговорить о томъ съ Полковниками и со всѣми людьми—и вышелъ изъ церкви. Вскорѣ явились къ Посламъ Полковники Переяславскій Павелъ Тетеря и Миргородскій Григорій Сахновичъ съ тѣмъ же требованіемъ. Россійскіе Полномочные объявили: что сего никогда не бывало; что одни только подданные присягаютъ Государю, но неприлично за Государя присягать подданнымъ. — Полковники ссылались на Королей Польскихъ. Послы отвѣчали: Короли Польскіе не вѣрные и не Самодержцы, не хранятъ присяги своей, а Государское слово переменю не бываетъ. — Полковники говорили: *Гетманъ и они даютъ въ томъ вѣру, но Козаки не вѣрятъ; сіи послѣдніе домогаются присяги за Государя.* — Отвѣтъ Пословъ состоялъ: «что Россійскій Самодержецъ для Православной Христіанской вѣры и святыхъ Божіихъ церквей изволилъ принять ихъ подъ свою высокую Руку по ихъ челобитью, и имъ надлежитъ помнить сію милость Великаго Государя, слѣдуетъ служить ему и всякаго добра желать, войско Запорожское къ вѣрѣ привести, а незнающихъ людей отъ непристойныхъ рѣчей унимать.» — Полковники Тетеря и Сахновичъ отправились къ Гетману, и скорѣ, вмѣстѣ съ Хмельницкимъ и съ Старшинами, возвратились въ храмъ, чтобъ присягнуть на Евангеліи въ вѣчномъ подданствѣ Государю и Его Наслѣдникамъ, при чемъ Хмельницкій, также многіе Старшины, произнесли со слезами клятвенное свое обѣщаніе. Разительные примѣры недовѣрчивости Малороссіянъ и ихъ Предво-

дителя, объясняющей характеръ народа, и твердости 1654.

Боярь, умѣвшихъ поддержать достоинство Обладателя Россіи!

Принявъ присягу, Гетманъ отправился обратно въ Мал. дѣла Посольскій домъ съ Россійскими Полномочными въ ка- Кол.Арх. реть, за которою шли Полковники и прочіе Козацкіе 1654 г. Чины. Бояринъ Бутурлинъ вручилъ Гетману прислан- № 1. нья ему отъ Государя: знамя, булаву, фerezь, шапку и соболи, при чемъ говорилъ Хмельницкому разныя привѣтствія (318). Съ Посольскаго двора Гетманъ шествовалъ до занимаемаго имъ дома, имѣя на себѣ пожалованныя ему фerezь и шапку, и держа въ рукѣ булаву. Царское знамя развѣвалось предъ нимъ; Старшины, Полковники и народъ провожали его съ радостными восклицаніями.

Тогожъ 8 Генваря и въ слѣдующій день приведены были къ присягѣ Сотники, Есаулы, Козаки и мѣщане, въ Переяславль находившіеся. Послѣ сего Россійскіе Послы, раздавъ Козацкимъ Старшинамъ Царскіе дары, послали Стольниковъ, Стряпчихъ и дворянъ во всѣ Малороссійскіе города и мѣстечка для приведенія къ присягѣ жителей оныхъ, предоставивъ себѣ Кіевъ, Нѣжинъ и Черниговъ (319).

Царскіе Полномочные предприняли путешествіе изъ Мал. дѣла Переяславля въ Кіевъ 14 Генваря въ сопровожденіи Кол.Арх. Наказнаго Кіевскаго Полковника. Къ нимъ выѣхали на 1654 г. N 4. встрѣчу, 16 числа, за десять верстъ не доѣзжая древней Столицы Владиміра, тысяча Козаковъ съ Сотниками и девятью знаменами, а отъ златыхъ воротъ версты съ полторы: Кіевскій Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, Черниговскій Епископъ Зосима, Печерскій Архимандритъ Іосифъ Тризна, Игумны и Намѣстники разныхъ монастырей. Здѣсь Митрополитъ привѣтствовалъ Пословъ краткою рѣчью (320). У златыхъ воротъ

1654. встрѣтило ихъ все Духовенство Кіевское съ крестами, образами, хоругвями и святою водою. Полномочные присоединили Царскую икону къ прочимъ и пошли за Митрополитомъ къ Софійскому Собору.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
№ 4.

По прибытіи въ Соборъ, Митрополитъ облачился и служилъ, въ присутствіи Пословъ, молебень со всѣмъ Духовенствомъ. Провозглашено было многолѣтіе Царю, Царицѣ и Благовѣрнымъ Царевнамъ. Тогда первый Посоль, Бояринъ Бутурлинъ, подошелъ къ Сильвестру и спросилъ его: «Почему онъ, Митрополитъ, въ то время, какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское неоднократно просили Великаго Государя, Его Царское Величество, о принятіи ихъ подъ Государеву высокую Руку, *никогда* о томъ не билъ челомъ, не писалъ и не искалъ себѣ милости Царской?» — Митрополитъ отвѣчалъ: что происходившая переписка между Государемъ, Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ ему не была извѣстна, а нынѣ онъ за Государево многолѣтное здоровье и за Государыню Царицу, и за Благовѣрныхъ Царевнъ *долженъ* Бога молить.» — Бутурлинъ, послѣ сего, спросилъ отъ имени Государя: Митрополита, Епископа Черниговскаго, Печерскаго Архимандрита и прочее Духовенство о здравіи ихъ, и на сдѣланный ему вопросъ: о здравіи Царя, отвѣчалъ удовлетворительно. Сіе древнее обыкновеніе существовало еще въ то время въ отечествѣ нашемъ: оно означало особенную милость Государя, чему можетъ служить доказательствомъ предварительное удостовѣреніе Посла въ преданности къ Престолу Духовенства Малороссійскаго. — Когда Полномочные возвращались изъ Собора въ Посольскій домъ, въ сопровожденіи Полковниковъ и Козаковъ, съ распущенными знаменами, на Воеводскомъ дворѣ, гдѣ прежде имѣлъ

пребываніе Адамъ Кисель, палили въ честь имъ изъ 1654. пушекъ.

Генваря 17 приведены были къ присягѣ въ вѣчномъ подданствѣ Россіи: Сотники, Есаулы, Атаманы, Козаки и мѣщане Кіевскіе. Въ тотъ же день Послы отправили къ Кіевскому Митрополиту Стольника Кикина и къ Печерскому Архимандриту Подъячаго Плакидина съ требованіемъ: чтобъ они прислали, для приведенія къ присягѣ, Шляхту, слугъ и всѣхъ дворовыхъ людей, у нихъ живущихъ. Недоброжелательство сихъ Духовныхъ къ Россійскому Самодержцу обнаружилось. Митрополитъ и Архимандритъ отвѣчали: *что, переговора вмѣстѣ, увѣдомятъ Пословъ.*

Прошелъ день: отвѣта не было. Послы возобновили свое требованіе, 18 числа, чрезъ Подъячаго Плакидина, велѣли объявить Митрополиту и Архимандриту: что они обязаны вспомоствовать Его Царскому Величеству въ великомъ дѣлѣ соединенія Православнаго Христіанства, должны склонять къ добру подвластныхъ имъ людей, а не отвращать отъ онаго. — Митрополитъ упорствовалъ; подкрѣплялъ отказъ свой тѣмъ: что Шляхта, слуги и дворовые люди его не принадлежатъ къ Софійскому дому, служатъ ему за получаемую собственно отъ него плату и потому не годится имъ присягать Царю. — Плакидинъ доказывалъ Митрополиту непристойность рѣчей его, говорилъ: что ему слѣдовало упредить своими людьми Козаковъ и мѣщанъ Кіевскихъ, а не противиться въ то время, какъ весь городъ принялъ уже присягу. — Митрополитъ общалъ, *переговаривъ о томъ съ Печерскимъ Архимандритомъ и съ прочимъ Духовенствомъ, увѣдомитъ Полномочныхъ чрезъ своего Посланца.* — Отвѣтъ Печерскаго Архимандрита былъ въ той же силѣ: что онъ поговоритъ съ Митрополитомъ и извѣститъ Пословъ.

Малор.
дѣла Кол.
Арх.
1654 г.
№ 4.

1654. Надлежало дѣйствовать рѣшительно: одинъ изъ Полномочныхъ, Думный Дьякъ Лопухинъ, отправился къ Сильвестру для убѣжденія его. Сильно говорилъ Посоль: угрожалъ Митрополиту опалою Царя, местію Гетмана. Митрополитъ продолжалъ упорствовать, говорилъ: Что *Шляхта и дворовые люди его вольные; что онъ ихъ къ вѣрѣ не пошлетъ; что въ Паствѣ его много Епископовъ и духовенства въ городахъ Литовскихъ; что если Король узнаетъ о данной присягѣ Шляхтою и дворовыми людьми его, то велитъ изрубить тѣхъ Епископовъ и духовенство, и онъ, Митрополитъ, обязанъ будетъ отвѣчать за души ихъ Богу (521).* Лопухинъ уговаривалъ Митрополита имѣть свиданіе съ Бояриномъ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ. Сильвестръ отвѣчалъ: *что ему не для чего видѣться съ Бояриномъ; что Шляхту и дворовыхъ людей не пошлетъ къ присягѣ.* Лопухинъ оставилъ Митрополита съ большею досадою, не принялъ даже отъ него благословенія.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г. № 4. Страшась послѣдствій и возчувствовавъ вину свою, Сильвестръ согласился, Генваря 19, исполнить волю Пословъ: Шляхта, слуги и дворовые люди его и Печерскаго Архимандрита тогдажъ приведены были къ присягѣ. Послы на другой день выѣхали изъ Кіева. На дорогѣ въ селеніяхъ и мѣстечкахъ вездѣ встрѣчали ихъ Священники съ образами, хоругвями и святою водою, Козаки съ знаменами, трубами и литаврами. За пять верстъ отъ Нѣжина выѣхалъ къ нимъ, 23 Генваря, шурина Гетмана, Нѣжинскій Полковникъ Иванъ Золотаренко; у городскихъ воротъ Протопопъ привѣтствовалъ рѣчью; въ самомъ городѣ палили изъ пушекъ въ ознаменованіе торжественнаго ихъ прибытія. Тоже происходило и въ Черниговѣ, 28 Генваря. Совершивъ воз-

ложенное порученіе, Полномочныя предприняли, въ кон- 1654. цѣ того мѣсяца, обратный путь въ Россію (322).

Хмельницкій, по отъѣздѣ Россійскаго Посольства изъ Малороссіи, отправилъ отъ себя къ Государю своихъ Посланниковъ: Генеральнаго Судью Самуила Богдановича и Переяславльскаго Полковника Павла Тетерю. Малор.
Лѣт. Они прибыли въ Москву въ первыхъ числахъ Марта съ Гетманскимъ просительнымъ письмомъ о подтвержденіи Малороссійскихъ правъ и съ договорными статьями.

Царь Алексѣй Михайловичъ уважилъ просьбу покрившагося ему единовѣрнаго народа: даровалъ Малороссіянамъ и Предводителю ихъ разныя милостивыя Грамоты, утвердилъ статьи, присланныя отъ Хмельницкаго. Главныя изъ нихъ были слѣдующія:

1) Козакамъ предоставлено судиться по ихъ правамъ отъ своихъ Старшинъ и товарищества.

2) Реэстровымъ Козакамъ состоятъ изъ шестидесяти тысячъ человекъ и производить какъ имъ, такъ и Старшинамъ жалованье изъ Малороссійскихъ доходовъ.

3) Въ городахъ Малороссійскихъ урядниками быть Малороссіянамъ же, коимъ и собирать всякіе доходы на Государя.

4) Староству Чигиринскому съ принадлежностями находится при Гетманской булавы

5) По смерти Гетманской избирать Козакамъ Гетмана вольными голосами изъ числа своей брати и о томъ Его Царскому Величеству доносить.

6) Гетману принимать и отпускать тѣхъ только иностранныхъ Посланниковъ, которые будутъ пріѣзжать для добрыхъ дѣлъ и о томъ обязанъ онъ доносить Государю; пріѣзжающихъ же съ противнымъ для Государя дѣломъ, не отсылать безъ указа Государева. Съ турецкимъ Султаномъ и съ Польскимъ Королемъ такъ

1654. же, безъ соизволенія Его Величества, не имѣть сношеній (323).

Въ сихъ статьяхъ, Гетманъ ходатайствовалъ и о Митрополитѣ Кіевскомъ: чтобъ утверждены были за нимъ и за прочимъ Духовенствомъ владѣемья ими маетности. Сильвестръ отправилъ къ Царю отъ себя и отъ Паствы своей съ прошеніями о томъ Иннокентія Гизеля, Игумена Кіевониколаевскаго монастыря, мужа ученаго, краснорѣчиваго; оправдывался предъ Государемъ въ сдѣланномъ проступкѣ въ бытность Пословъ Россійскихъ въ Кіевѣ; увѣрялъ въ преданности своей къ Престолу. Хмельницкій подкрѣпилъ просьбу Главы Духовенства Малороссійскаго своимъ особымъ предствательствомъ. Великодушный Государь предалъ забвенію прошедшее, пожаловалъ Сильвестру и монастырямъ Кіевскимъ: Печерскому, Братскому, Николаевскому, Выдубицкому, Высочайшія Грамоты на полученіе значительныхъ доходовъ съ приписныхъ вотчинъ.

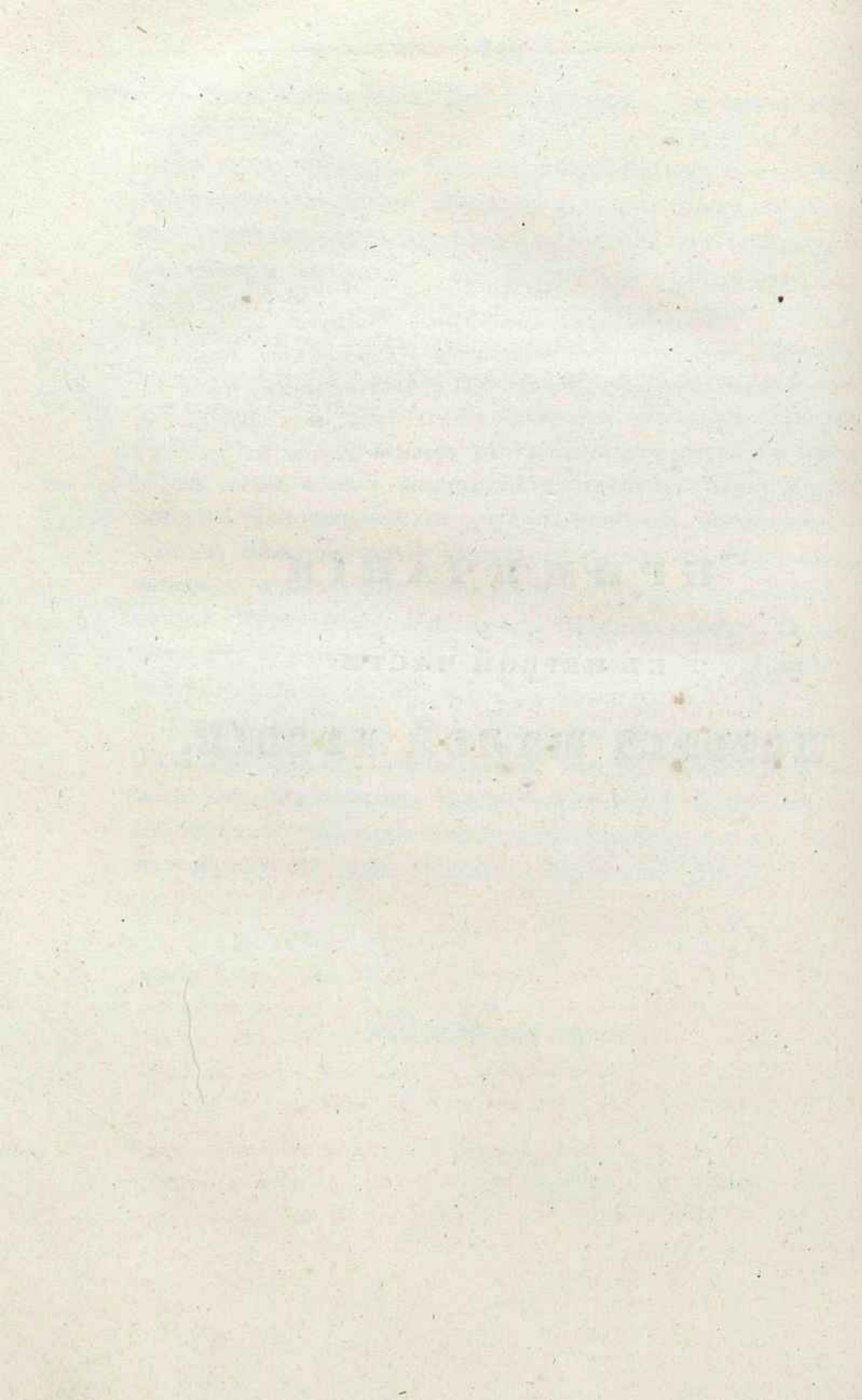
Такимъ образомъ, безъ пролитія крови, возвращена была Россійскому Государству страна, вмѣщавшая въ себѣ сто шестьдесятъ шесть городовъ и мѣстечекъ, и приобрѣтено шестидесятитысячное храброе войско, безъ малѣйшихъ на оное Царскихъ издержекъ (324).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ИСТОРИИ МАЛОЙ РОССІИ.

(1) О времени, когда Малая Россія получила сіе наименованіе, различно повѣствуютъ. Иные Писатели полагаютъ, что сіе произошло при возвышеніи Владимірскаго Княженія и упадкѣ Кіевскаго, въ исходѣ XII столѣтія; другіе, что страна сія такъ стала именоваться, находясь подѣ Литовскимъ владычествомъ, для отличія отъ великой Россіи. Въ древнихъ же хартіяхъ упоминается въ первый разъ о Малой Россіи въ 1335 году, а именно въ Грамотѣ Георгія Князя Владиміро-Волынскаго, сохранившейся въ Кенигсбергскомъ Архивѣ. Въ XV вѣкѣ Греки давали уже такое названіе отторженнымъ отъ Россіи Областямъ. Должно полагать, что съ того же времени или съ присвоенія Польшею части завоеванныхъ Литвою Рускихъ земель на правой сторонѣ Днѣпра, страну сію стали также именовать *Украиною*.

(2) Въ Малороссіи въ древнія времена Генварь назывался *Съчень*; Февраль *Лютый*; Мартъ *Березовомъ*; Апрельъ *Цвѣтьень*, Май *Травень*; Іюнь *Червецъ*; Іюль *Липецъ*; Августъ *Серпень*; Сентябрь *Вресень*; Октябрьъ *Паздерникъ*; Ноябрь *Листопадъ*; Декабрьъ *Студень*. — См. 159 примѣчаніе къ I тому *Исторіи Госуд. Россійскаго*.

(3) *Тризна*, подвигъ, *tournoi*. См. *Прим.* къ I тому *Истор. Государ. Россійск. стр.* 87. — Г. Арцыбышевъ въ замѣчаніяхъ своихъ на *Исторію Государства Россійскаго*, говоритъ, что слово сіе означаетъ не воинскія игры, но надгробное ширваніе, или такъ называемыя поминки.

(4) Кирилль, по словамъ Іоанна, Ексарха Болгарскаго, предложилъ Евангеліе, а Меѳодій перевелъ всѣ Уставныя Книги, числомъ 60. *Небеса, рукопись, хран. въ Моск. Синод. Библиот. подѣ N 66.*

(5) Обры господствовали тогда въ Дакіи, т. е. Молдавіи, Валахіи и Трансильваніи.

(6) Несторъ повѣствуетъ: что Козары брали съ сихъ Славянъ по бѣлкѣ съ дыма.

(7) Построеніе города Кіева скрывается во мракѣ неизвѣстности: существованіе Кія, Щека и Хорива, о которыхъ повѣствуетъ Несторъ, баснословно, подобно всѣмъ древнимъ изустнымъ преданіямъ.

(8) По перенесеніи Олегомъ Престола изъ Новгорода въ Кіевъ, названіе *Руси* распространилось и на Югъ. «И съде «Олегъ Княжа въ Кыевѣ—пишетъ Несторъ—«и рече Олегъ: се «буди мати градомъ Русьскимъ. И бѣша у него Варяги и «Словени и прочіи, и прозвашася *Русь*.» Въ XII и XIII вѣкѣ Кіевская Область, по словамъ Н. М. Карамзина, преимущественно называлась *Русью*.

(9) Нынѣ мѣстечко Искорость, въ Волынской Губерніи, на рѣкѣ Утѣ.

(10) Печенѣги не за долго предъ симъ вышли изъ степей Заволожскихъ. Они не знали земледѣлія, обитали въ шатрахъ и кибиткахъ, славились быстротою коней своихъ, носили Персидскую одежду. *Истор. Госуд. Рос. т. I. стр. 146.*

(11) Олегъ, спасаясь бѣгствомъ отъ Ярополка въ Древлянской городъ Овручъ и гонимый непріателемъ, былъ столкнутъ у городскихъ воротъ въ глубокой ровъ своими воинами, тѣснившимися на мосту, и раздавленъ упавшими тудажъ лошадьми. Могила сего Князя доселѣ существуетъ близъ сего города, нынѣ Повѣтоваго Волынской Губерніи.

(12) Въ 1340 году Казимиръ III присоединилъ Галицію къ Польшѣ, уступивъ: Брестъ, Холмъ, Луцкъ и Владиміръ Литовцамъ. Людвигъ, Король Венгерскій и Польскій, намѣревался подчинить сію страну Венгріи, но она осталась за Польшею до 1772 года.

(13) Ярославъ соорудилъ надъ сими воротами церковь Благовѣщанія. Онѣ обиты были вызолоченными листами, которые Половецкій Князь Бонякъ въ 1095 году, выломавъ, увезъ въ свою землю.

(14) Народъ, распространившійся въ XI столѣтія отъ Кавказскихъ горъ къ Дону.

(15) Тогда всякой укрѣпленный городъ былъ окружаемъ двумя валами, между которыми оставалось не малое пространство. *Прим. 166 ко II тому Истор. Государ. Россійскаго.*

(16) Въ 1155 году упоминается Епископъ Каневскій Даміанъ. *II томъ Ист. Госуд. Рос., стр. 270.*

(17) Гробница сія сдѣлана изъ бѣлосиневатаго мрамора и половина оной скрыта въ стѣнѣ. На ней вырѣзаны кресты, буквы Іс. Хс., птицы, рыбы, цвѣты и проч.

(18) Иларіонъ скончался въ 1071 году, послѣ двадцатилѣтняго управленія Митрополіею Кіевскою.

(19) Преподобный Варлаамъ, первый Игуменъ Печерскій, былъ сынъ знаменитаго Боярина Іоанна: нетлѣнныя мощи его почиваютъ въ ближнихъ пещерахъ.

(20) Монастырь сей нынѣ третьекласный, мужескій, находится надъ Днѣпромъ ниже Лавры въ трехъ верстахъ. Онъ построенъ въ 1070 году Великимъ Княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вторично низверженъ въ рѣку Перунъ, котораго было нѣкоторые идолопоклонники извлекли тогда изъ оной, вопія къ нему: *Выдыбай нашъ Боже!* отъ чего и монастырь такъ названъ.

(21) Нынѣ Калеца въ Екатеринославской Губерніи, близъ Маріуполя. *Карамзинъ, томъ III, стр. 238.*

(22) Церковь Св. Висилія возобновлена въ послѣдній разъ, въ 1695 году, названа во имя Трехъ Святителей. Еще и теперь можно видѣть образцы кирпичей древней работы съ Сѣверовосточной ея стороны.

(23) Отъ прежней огромности Десятиннаго Храма остался только одинъ придѣлъ, возобновленный Митрополитомъ Петромъ Могилою.

(24) Гедиминъ былъ Конюшимъ Витена.

(25) Одна изъ дочерей Гедимина; Августа (названная въ крещеніи Анастасія) выдана была за сына Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты, юнаго Симеона, скончалась въ

1345 году; другая, Анна, за Казимира Великаго, бывшаго потомъ Королемъ Польскимъ; третья, Марія, за Болеслава, Князя Галицкаго.

(26) И здѣсь Стриковскій (кoему послѣдовалъ Енгель) непростительно ошибается, уморивъ Гедимина еще въ 1329 году, сказывая, что онъ убитъ изъ ружья подъ городомъ Фридбургомъ.

(27) Длугошъ, *любившій дополнять* (такъ отзывается объ немъ Исторіографъ нашъ въ Примѣчаніи 227 ко второму тому Истор. Госуд. Рос.) на вѣрно не умолчалъ бы о Кіевѣ и Сѣверскихъ городахъ, еслибъ они принадлежали Гедимину. О семъ Писатель Нѣсецкій повѣствуетъ во 2 томѣ на стр. 41 «Янъ Длугошъ, Каооникъ Краковскій, умеръ 29 Мая 1680 года. Главное его твореніе *Исторія Польская*, которую онъ описалъ отъ древнѣйшихъ временъ до послѣдняго года своей жизни, соблюдая во всѣхъ частяхъ строжайшую правду. Нѣкоторые укоряютъ его, что онъ, говоря о минувшихъ вѣкахъ, не ссылался ни на какого Автора, а только упомянулъ въ предисловіи: о тщательномъ почерпаніи источниковъ изъ церковныхъ библіотекъ и изъ Архивовъ, въ коихъ хранились подлинныя документы и разныя рукописи.» П. М. Карамзинъ замѣчаетъ во второмъ томѣ своей Исторіи: что Длугошъ худо понималъ Рускія Лѣтописи. — *Примѣч.* 196. Онъ учился нашему языку уже въ преклонныхъ лѣтахъ для сличенія Лѣтописей Рускихъ съ Польскими. *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 42.*

(28) Евнутій ушелъ въ Смоленскъ. Паримантъ къ Хану Татарскому. Первый крестился потомъ въ Москвѣ, нарѣченъ Іоанномъ и, снискавъ покровительство Великаго Князя, возвратился въ 1350 году въ свое отечество, гдѣ получилъ отъ братьевъ удѣлъ въ Минской Области.

(29) Лисбартъ женился на Ростовской Княжнѣ, племянницѣ Симеона, а язычникъ Ольгердъ на его своячинѣ Іуліаннѣ, дочери Александра Михайловича Тверскаго, съ условіемъ, что его дѣти будутъ воспитываться въ истинной вѣрѣ.

(30) Не лишнимъ почитаю помѣстить здѣсь мнѣніе Н. М. Карамзина о семъ важномъ событіи. «Южныя Области Россіи, бывъ нѣкогда лучшимъ ея достояніемъ, съ половины XIII вѣка сдѣлались какъ бы чужды для нашего Сѣвернаго отечества, коего жители брали столь мало участія въ судьбѣ Кіевлянъ, Волынянъ, Галичанъ, что Лѣтописцы Суздальскіе и Новгородскіе не говорятъ объ ней почти ни слова; а Волынскій не доходитъ до временъ наиболѣе любопытныхъ важностью происшествій.» *Истор. Гос. Рос., томъ IV, стр. 205 и 206.*—«Не зная когда именно Литовцы овладѣли странами Днѣпровскими, знаемъ только, что Кіевъ при Димитріи Донскомъ уже былъ въ ихъ власти (безъ сомнѣнія и Черниговская Область)» *id. стр. 210.* — Вѣроятно, что Литовцы взяли Черниговъ въ одно время съ Кіевомъ, или не задолго до того.» *Прим. къ IV тому Ист. Гос. Рос., стр. 165.*

(31) Кестутій—разсказываютъ Лѣтописцы—возвращаясь однажды съ войскомъ изъ Пруссіи, увидѣлъ въ Полонгѣ красавицу, именовъ Бириту, и влюбился въ нее: «давъ идоламъ своимъ обѣтъ вѣчно сохранить дѣвство и за то слывъ богиною въ народѣ, она не хотѣла быть женою храбраго Князя, но Кестутій насильно сочетался съ нею бракомъ. Отъ сей Бириты родился знаменитый Витовтъ.» *Ист. Гос. Рос., томъ I, стр. 18.*

(32) Сіе назначеніе *двухъ* Митрополитовъ подтверждаетъ также мою догадку: что въ половинѣ XIV вѣка, не прежде, Кіевская Область отторжена была отъ Россіи Литовцами.

(33) Св. Алексій былъ сынъ Черниговскаго Боярина Феодора Бяконта; правительствовалъ 23 года, скончался въ 1378 году.

(34) По показанію нашихъ Лѣтописцевъ у Ольгерда отъ первой жены было пять сыновей: Корибутъ, Скиригайло, Кирисайло, Овитригайло, Минигайло; отъ второй семь: «Андрей Полоцкій, Владимиръ Бѣльскій (послъ Кіевскій), Иванъ Острожскій, Яковъ (Ягайло), Легбенъ (Дугвеній) Волынскій, Василій Черторыжскій, Оленко (Оленко) Кіевскій.» Стриковскій же называетъ сыновей первой Ольгердовой Супруги: Владиміръ, Іоаннъ Зедзе

вѣтъ Подольскій, Симеонъ Лингвеній Мстиславскій, Вигунтъ, Андрей Полоцкій, Константинъ Чарторійскій, Феодоръ Сангуско; а сыновей Іуліаніи, сестры Князя Михайла Тверскаго: Ягайло-Владиславъ, Скиргайло-Казимиръ, Свидригайло-Боле-славъ, Корибутъ-Димитрій, Димитрій, Вигунтъ-Василій. — *Прим. 50 къ V тому Истор. Гос. Рос., стр. 23.*

(35) Стародубъ въ томъ же году былъ снова присоеди-ненъ къ Литвѣ.

(36) Сигизмундъ былъ въ послѣдствіи Императоромъ; скончался въ 1437 году.

(37) Литовцы поклонялись огню и грому. Роши и нѣкото-рыя деревья считались у нихъ священными. Они не только не дерзали рубить ихъ, но даже дотрогиваться; обожали змѣй, жабъ, ящерицъ; приносили имъ въ жертву пѣтуховъ. Главныя жертвоприношенія, совершаемыя у нихъ въ началѣ Октября, продолжались три дня: тогда угощали они другъ друга яствами, приносимыми богамъ, и если имѣли плѣнни-ковъ, выбравъ изъ нихъ самаго молодаго и красиваго, сожи-гали его живаго въ очищеніе своихъ грѣховъ. *Solignac t. 3, p. 246.*

(38) Ягайло обладалъ тогда Литвою, Самогиціею, Поль-сьемъ, Подляхіею; Воеводствами: Витебскимъ, Полоцкимъ, Смоленскимъ, Мстиславскимъ, всею Сѣверіею, Кіевскою Об-ластію, Волыніею и частію Подоліи. — *Hist. de Polog. de Solignac., t. 3, p. 244.*

(39) Витовтъ, по показанію нашихъ Лѣтописцевъ, крестил-ся прежде въ вѣру Греческую, а послѣ сдѣлался Католикомъ. *Прим. 160 къ V тому Истор. Госуд. Россійскаго.* Онъ назывался также *Александромъ.*

(40) Чухлома, уѣздный городъ въ Костромской Губерніи.

(41) Тохтамышъ, отверженный Витовтомъ, скитался по-томъ по отдаленнымъ Улусамъ, надѣясь возвратить себѣ Царство; настигнутый въ пустыняхъ близъ Тюменя войскомъ Шатибека, сына Тимура-Кутлука, онъ палъ въ сраженіи. *Ис-тор. Госуд. Рос. т. V. стр. 193.*

(42) Должно думать Ольшанскій, поставленный отъ Витовта Намѣстникомъ въ Кіевъ 1394 года.

(43) Вся Германія—по словамъ Солиньяка—участвовала въ увеличиваніи арміи Кавалеровъ. Кромѣ Силезянъ, Баварцовъ, Саксонцевъ, Австрійцевъ, стеклись къ нимъ воины съ береговъ Рейна, изъ Швабіи, Франконіи и Вестфалии. *Hist. de Pologne, t. 3. p. 313.*

(44) Привилегія сія была слѣдующаго содержанія: Промышленемъ Божескимъ и доброю волею нашею и Становъ нашихъ народныхъ, зъединившими Дѣдичное Княжество наше Литовское и подлежаыя ему одъ своей воли Княжествы Рускіи зъ народомъ и Королевствомъ Польскимъ, установились мо на те и подписали достаточны Пакты зъединенія и досытѣбы тего. Але нѣкторы Чины Литевски якія оскаржено намъ отъ Гетмана Рускаго (Венцеслава) неуймуются неговать зупелной едносци зъ ними, Чиновъ Рускихъ и Шляхты тутейшой поводомъ вызволення ихъ отъ ярма Татаровъ, и пре то мы уставуемъ и повторе стверждаемъ, уфундованы и укрѣплены Пакты зъединенія народа Рускаго зъ народомъ Польскимъ и Литевскимъ и быти имъ якъ равный и зравными и вольный зъ вольными вечно и непреложне, и права свои Рускіи тримати безъ прешкоды, якожь они слышны есть и за тымъ приняты, въ Княжествѣ нашемъ Литевскимъ, за едно съ писмомъ Рускимъ, альбо Славянскимъ, и по нимъ всѣ Суды мѣти и sprawy одерживати, и добрами своими дѣдичными и набытыми обладали и якъ хотя оборочали, несупречне и безъ прешкоды иными правами; тѣжь и Рицарству (Шляхетству) Рускому съ Рицарствомъ Польскимъ и Литевскимъ едностъ держати, якъ равный зъ равными накуждыхъ справахъ и урядахъ, безъ жадной упреки и зневаги; а претензы, альбо докоры о давныхъ поратунку люду Рускаго отъ ярма Татарскаго, найбарзѣй негуемъ и касуемъ, якожь те sprawy значне одплачоны и одслужоны Рицарствомъ Рускимъ противъ супостатовъ Литевскихъ, зрадливыхъ Ливонцовъ и тыхъ нестатечныхъ Крижаковъ (Нѣмецкихъ Кавалеровъ) и ишихъ наступцовъ на ойчизну, одъ

«якихъ Руснаки слушнося насъ боронили и головы свои на «пляцу положили и за укору ихъ строгіе кары и навязки на «виновайцовъ укладамы.» Не оспоривая достовѣрность сей привилегіи, замѣтимъ, что слово *Гетманъ*, въ оной упомянутое, означаетъ только полководца, а не Предводителя народа. Должно думать, что она дана Малороссіянамъ въ 1410 году, послѣ удачнаго похода Поляковъ и Литовцевъ въ Пруссію, а не въ 1409, какъ означено въ Лѣтописи Преосв. Конисскаго. Въ Историч. извѣс. о возникшей въ Польшѣ Уніи упоминается, на стр. 61, о другой Привилегіи Короля Ягайла, относительно свободы, преимуществъ и уравненія Рускихъ и Поляковъ, дарованной въ 1433 году.

(45) Въ первой части Исторіи Россійской Іерархіи, на стр. 51, упоминается о двухъ Митрополитахъ Кіевскихъ, имѣвшихъ пребываніе въ семь городѣ: Геронтіѣ и Зосимѣ, послѣ Діонисія и передъ Григоріемъ Цамблакомъ.

(46) Въ войскѣ Свидригайла находились тогда Силезяне и Богемцы.

(47) Сей самый Олесницкій спасъ жизнь Ягайла въ 1410 году въ Таненбергскомъ сраженіи. *Voyez Hist. de Pologne de Solignac, t. 3, p. 310 et 311 и Ньсецкаго, т. III, стр. 445.* Онъ умеръ въ 1455 году.

(48) Ньсецкій описываетъ слѣдующимъ образомъ сіе событіе, во 2 томѣ, на стр. 366. «Князь Іоаннъ Чарторійскій, смотря на злодѣянія Сигизмунда, Литовскаго Великаго Князя, рѣшился лишить его жизни: онъ ввезъ въ Троки, гдѣ Сигизмундъ имѣлъ пребываніе, на трехъ стахъ возахъ. съномъ прикрытыхъ, шесть сотъ оруженосцевъ и, подкупя Скобейка, Княжескаго Конюшаго, ввелъ ихъ въ замокъ. Сигизмундъ имѣлъ въ своихъ комнатахъ медвѣдя, который ночью просился иногда въ его спальню, царапая въ дверь лапами. Удаливъ звѣря, Іоаннъ Чарторійскій такимъ же образомъ открылъ себѣ путь къ Сигизмунду вмѣстѣ съ своими оруженосцами, вычислилъ тирану всѣ содѣянные имъ злодѣянія, убилъ его. Король Казимиръ I лишилъ Іоанна всего имѣнія, но, увѣряютъ, что онъ потомъ получилъ прощеніе.»—Въ Исторіи

Гос. Рос., т. V, стр. 298 и 353 упоминается: что Князь Александръ Чарторійскій выѣхалъ тогда въ Россію, откуда возвратился въ Литву въ 1459 году.

(49) Въ Лѣтописи Пр. Георгія Коняискаго упоминается, будто тридцать тысячъ Малороссіянь находились въ семь сраженіи подъ начальствомъ Полковниковъ: Тризны, Гудима, Бурляя, Станая, Претича и другихъ, и что, по разбитіи Польской арміи, удалились они въ Булгарію.

(50) Олелько Владиміровичъ былъ женатъ на сестрѣ Василія Темнаго.

(51) На семь Соборѣ Греки согласились: 1) что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; 2) что опрѣсноки и квасный хлѣбъ могутъ быть равно употребляемы въ Священнодѣйствіи; 3) что души праведныя блаженствуютъ на небесахъ, грѣшныя страдаютъ, а среднія между тѣми и другими очищаются; что все люди телесно воскреснутъ въ день Суда; 4) что Папа есть Намѣстникъ Иисуса Христа и Глава Церкви; что Патріархъ Константинопольскій занимаетъ вторую степень, и такъ далѣе.

(52) Въ Исторіи объ Уніи (на стр. 11) упоминается еще, около 1450 года, Митрополитъ Кіевскій Дорошеи: но объ немъ ничего не говорятъ ни Лѣтописи, ни Каталоги.

(53) Ахматъ умерщвленъ былъ въ 1480 году близъ Азова Княземъ Тюменскихъ Улусовъ, Ивакомъ.

(54) Дочь Стефана Елена, была супруга старшаго сына Іоаннова.

(55) Петряшковичъ пріѣхалъ въ Москву 23 Апрѣля.

(56) «Брату и Тестю нашему Іоанву, Божіею милостію Государю всея Руси и Великому Князю Володимерскому, и проч.»

(57) Супруга Короля Александра, Елена, какъ иновѣрная, не была съ нимъ коронована. *Диплом. Собраніе дѣлъ между Рос. и Польск. Государствами.*

(58) Стефанъ не хотѣлъ возвратитъ Александру завоеванной имъ Днѣстровской Области до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1504 году.

(59) Софія была дочь Θомы Палеолога, брата послѣдняго Императора Греческаго.

(60) Почепомъ владѣеть теперь Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, внука послѣдняго Гетмана Малороссійскаго, Графа Разумовскаго.

(61) Іосифъ Солтанъ былъ прежде Маршалкомъ Литовскимъ. *Нѣсецкій, т. I, стр. 90.*

(62) Ч. II, стр. 188. «На него же (Іосифа) Богъ послалъ «недугъ, разслабу, и въ томъ недугъ и поставленъ бысть на Митрополию и пребысть въ томъ сану едино лѣто, и живота измѣнися.»

(63) Глинскіе выѣхали тогда въ Россію. Въ 1526 году Великій Князь Василій Іоанновичъ сочетался бракомъ съ племянницею Михаила Глинскаго, Княжною Еленою, отъ которой въ 1530 году родился Іоаннъ IV.

(64) Королева Елена скончалась въ Вильнѣ 24 Генваря 1513 года, къ досадѣ Сигизмунда, имѣвшаго въ ней важный залогъ для выгоднаго мира съ Россіею. *Диплом. Собр. дѣлъ между Пол. и Рос. Госуд., ч. I.*

(65) Стриковскій повѣствуетъ: что Литва обязалась тогда давать ежегодно Менгли Гирею 15,000 червонцевъ.

(66) Н. М. Карамзинъ въ описаніи битвы Оршинской упоминаетъ: «что на другой день Константинъ торжествовалъ побѣду надъ своими единовѣрными братьями и Рускимъ языкомъ славилъ Бога за истребленіе Россіянъ. *Истор. Гос. Рос., т. VII, стр. 70.* Онъ, согласно съ Нѣсецкимъ, (*Ког. Polska, t. 3, p. 513*) простираетъ до 80,000 чел. войско Московское, но Историкъ Польскій увеличиваетъ 10,000 человекъ потерю Россіянъ, говоря: что ихъ легло на мѣсть 40,000.»

(67) Мартынъ Бѣльскій, Историкъ Польскій, умеръ въ 1575 году, 80 лѣтъ отъ рожденія.

(68) Черкесы происходятъ отъ Касоговъ, обитавшихъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ. Имя ихъ составлено изъ Татарскихъ словъ: *чернь*—дорога, и *кесмень*—отрѣзать. О семъ повѣствуетъ путешественникъ Клапротъ.

(69) «Черкесы—пишетъ Исторіографъ нашъ—не подвластные ни Туркамъ, ни Татарамъ, ужасные разбойники, жили въ горахъ. Текущими изъ нихъ рѣками, выплывая на лодкахъ въ море, они грабили суда купеческія; исповѣдывали Христіанскую Греческую вѣру, употребляли въ Богослуженіи языкъ Славянскій, впрочемъ мало думали о законѣ.» *Герберштейнъ, R. M. Com. стр. 74. Ист. Гос. Рос. т. 7, стр. 233.*

(70) Для любопытныхъ прилагаю здѣсь мнѣнія о происхожденіи Козаковъ: Графа Потоцкаго и Н. М. Карамзина: «Reste à déterminer l'origine des Kosaks, sur laquelle on a disputé ju ne sais trop pour quoi, car rien n'est plus clair. Au tems de l'Empereur Constantin Porphyrogénète il y avait sur la mer d'Azoph deux Principautés, dont l'une s'appellait *Kasakia* et l'autre *Alania*, qui est *Ascipurgium*. Un demi siècle après Mstislav, fils de Volodimir, vient à la tête des Slaves, passe dans l'isle de Taman, combat le Prince de Jass et des Kassogs et s'empare de son pays. Mstislav, ayant vaincu le Prince des Kassogs, et s'étant emparé de la Kasakia, ses sujets Slaves deviennent les *Kosaks*.» — *Histoire primitive des peuples de la Russie par le C-te Jean Potoski, page 188.* — «Имя Козаковъ—пишетъ Исторіографъ нашъ—сдѣлалось извѣстно по Исторіи около 1517 года, но вѣроятно, что оно въ Россіи древнѣе Батыева нашествія и принадлежало Торкамъ и Берендьямъ, которые обитали на берегахъ Днѣпра, ниже Кіева. Тамъ находимъ и первое жилище Малороссійскихъ Козаковъ. Торки и Берендѣи назывались Черкасами, Козаки также. Вспомнимъ Касоговъ, обитавшихъ, по нашимъ Лѣтописямъ, между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ; вспомнимъ и страну Казахію, полагаемую Императоромъ Константиномъ Богрянороднымъ въ сихъ же мѣстахъ; прибавимъ, что Осетинцы и нынѣ именуютъ Черкесовъ *Касахами*, что Торки и Берендѣи, не хотѣвшіе покориться ни Моголамъ, ни Литвѣ, жили, какъ вольные люди, на островахъ Днѣпра, огражденныхъ скалами, непроходимымъ тропникомъ и болотами; приманили къ себѣ многихъ Россіянъ, бѣжавшихъ отъ угнетенія, смѣшались съ ними и подъ име-

немъ *Козаковъ* составили одинъ народъ, который сдѣлался совершенно Рускимъ, тѣмъ легче, что предки ихъ, съ десятаго вѣка, обитавъ въ Области Кіевской, уже сами были почти Русскими. Болѣе и болѣе размножаясь числомъ, питая духъ независимости и братства, Козаки образовали воинскую Христіанскую Республику въ Южныхъ странахъ Днѣпра, начали строить селенія, крѣпости въ сихъ опустошенныхъ Татарами мѣстахъ; взялись быть защитниками Литовскихъ владѣній со стороны Крымцевъ, Турковъ и снискали особенное покровительство Сигизмунда I, давшаго имъ многія гражданскія вольности вмѣстѣ съ землями выше Днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ городъ Черкасы названъ ихъ именемъ.» *Ист. Гос. Рос., т. V, стр. 393—395.*

(71) О жительствовавшихъ въ Сѣчи Запорожцахъ подробно описано во второй части сей Исторіи въ Главѣ XXV.

(72) Вѣроятно, что каждый полкъ состоялъ не болѣе какъ изъ трехъ сотень и что ихъ было у Дашковича при самомъ учрежденіи только три или четыре полка, судя по малому числу воиновъ, сопутствовавшихъ ему и Данцкоронскому въ походъ 1516 года. Безъ всякаго сомнѣнія оставалось тогда нѣкоторое число и на Днѣпровскихъ островахъ для охраненія границы.

(73) Иностранные Писатели весьма забавнымъ образомъ изъясняютъ происхожденіе названія Козаковъ. Гербиній производитъ слово Козакъ отъ Польскаго *Kossa* (коса или серпъ)! потому что, по его мнѣнію, Козаки или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая изъ нихъ часть вооружены были косами. Пясецкій, Гарткнохъ и Ле Шевалье отъ *козы*, съ которою сравниваютъ они проворство, ловкость и оборотливость Козаковъ въ непроходимыхъ мѣстахъ! Зиморовичъ отъ слова *Козака*, означающаго, будто, на нашемъ языкѣ муху!! Желая, чрезъ то, показать сходное Козаковъ съ мухами непостоянство и наглость; Де Гюинъ отъ *Kiptschak*, и такъ далѣе!—Въ ежемѣсячномъ сочиненіи 1760 года, ч. I, стр. 309, упоминается, будто слово Козакъ означаетъ на Татарскомъ языкѣ *воина легко вооруженнаго* или *наездника*. Не зная языка Татар-

скаго, не можемъ судить о справедливости сего показанія. Въ послѣдствіи Козаками назывались всѣ военнослужащіе въ Малой Россіи. Такъ было и у Татаръ: «Еще не имѣя ни силы, ни власти—писалъ Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ къ Хану Крымскому Зенебеку (въ 1477 году)—и будучи единственно *Козакомъ*, ты спрашивалъ у меня, найдешь ли отдохновеніе въ землѣ моей» и проч.—*Ист. Госуд. Рос. т. VI, стр. 91.*—Вообще Татары именовали Козаками всѣхъ вольныхъ бездомовныхъ людей, промышлявшихъ военнымъ ремесломъ.

(74) Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, Воевода Троцкій, Кастелянъ Виленскій, Гетманъ Великій Литовскій, Мужъ рожденный къ войнѣ, что предусмотрѣлъ въ немъ Петръ Бѣлый Ивановичъ, Воевода Троцкій и Гетманъ Великій Литовскій, присовѣтовавшій, на смертномъ одрѣ, въ 1498 году, Королю Александру замѣнить его Константиномъ Острожскимъ. Онъ оправдалъ надежду своего Предмѣстника, превзошелъ въ счастіи всѣхъ Гетмановъ Польскихъ, выигралъ тридцать три сраженія, имѣлъ неудачу только на двухъ: въ 1500 году на берегахъ Ведроши, гдѣ взятъ въ плѣнъ Московитянами, и въ 1519 подъ Сокалемъ. Король Сигизмундъ I почтилъ его двукратнымъ торжественнымъ въездомъ: въ Вильну и въ Краковъ. Острожскій умеръ въ 1533 году: «былъ ростомъ малъ, душею великъ; ко всѣмъ благосклонный, щедрый для сподвижниковъ своей славы, милосердый къ плѣнникамъ, опытный въ военномъ ремеслѣ. Жена его Александра, дочь Симеона Олельковича, Князя Кіевскаго и Слуцкаго.»—*Нъсецкій, томъ III, стр. 512–514.*—Праха Острожскаго покоится въ Обители Печерской, въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы за правымъ клиросомъ. При входѣ въ церковь западными вратами доселѣ видно на лѣвой сторонѣ гипсовое его изображеніе во весь ростъ. Преосв. Амвросій въ Исторіи Россійской Іерархіи во 2 части на стр. 30, ошибкою упоминаетъ о Князѣ Константинѣ Ивановичѣ, вмѣсто сына его, Князя же Константина, и, говоря (стр. 32) о кончинѣ перваго, относитъ оную къ 1608 году, въ которомъ умеръ

последній. Пышь на памятникъ Князя К. И. Острожскаго надпись Руская, но прежде была Польская, слѣдующаго содержания: «Константинъ Иоанновичъ, Князь Острожскій, Воевода Троцкій, Гетманъ Великаго Княжества Литовскаго, послѣ «многихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ, побѣжденъ смертію и «здѣсь погребенъ, лѣта отъ Рождества Христова 1533, имѣя «70 лѣтъ отъ роду, выигравъ 63 сраженія.» См. въ книгѣ Тераговургима, изданной въ Кіевѣ въ чет., въ 1638 году, стр. 33 и 34.

(75) Изъ рѣчи Дашковича можно видѣть, что число Козаковъ въ 1532 году не простиралось еще за двѣ тысячи человекъ, и что они, отражая Татаръ на сушѣ, не отваживались дѣйствовать на водѣ противъ нихъ. Селившіеся выше пороговъ, по видимому, уклонялись отъ пограничной службы.

(76) По словамъ Бѣльскаго, съ Дашковичемъ было тогда 3000 Козаковъ. *Стр.* 519.

(77) Г. Енгель полагаетъ въ своей Украинской Исторіи (стр. 66) что Дашковича не стало въ 1540 году.

(78) Миллеръ въ сочиненіи своемъ о Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ, полагаетъ Ланцкоронскаго первымъ Предводителемъ Козаковъ; Дашковича называетъ Старостою Черкасскимъ, Венжика Хмельницкаго преемникомъ Ланцкоронскаго въ 1534 году, потомъ именуетъ Князя Дмитрія Вишневецкаго, Свирговскаго, Ружинскаго и такъ далѣе. Енгель считаетъ Хмельницкаго главнымъ Предводителемъ Козаковъ въ 1531 году (стр. 66), когда Дашковичъ находился еще въ живыхъ. Георгій Конисскій (въ Исторіи Руссовъ или Малой Россіи) полагаетъ: Ланцкоронскаго первымъ Гетманомъ, Дашковича Кошевымъ, Князя Дмитрія Вишневецкаго преемникомъ Ланцкоронскаго, потомъ Ружинскаго, Хмельницкаго, Князя Михайла Вишневецкаго, Свирговскаго и такъ далѣе. Въ Лѣтописи Малыя Россіи, изданной Рубаномъ и дополненной Княземъ Безбородкою, послѣ Ланцкоронскаго помѣщены: Князь Дмитрій Вишневецкій, Князь Евстафій Ружинскій, Венжикъ Хмельницкій, Свирговскій, Богданко и проч.

(79) Девлетъ-Гирей, племянникъ Саиповъ, вступилъ на престолъ въ 1551 году.

(80) О семъ Князѣ Михайлѣ Вишневецкомъ см. въ Главѣ XI.

(81) Не извѣстно кѣмъ отравленъ былъ Вишневецкій.—Иоаннъ, отправляя гонца своего, Андрея Клобукова (1563 года), въ Польшу, велѣлъ отвѣтствовать Литовскимъ Вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишневецкаго: «Пришелъ онъ къ Государю нашему какъ собака и пошелъ отъ Государя нашего какъ собака, и Государю нашему и землѣ убытка никакого не учинилъ.» *Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд.*

(82) Нѣсецкій пишетъ, будто Вишневецкому предлагали передъ казню отказаться отъ Христіанства для сохраненія жизни и что, по умерщвленіи его, Турки, вынувъ сердце страдальца и раздѣля между собою, съѣли оное въ надеждѣ получить храбрость и мужество славнаго Вождя Козаковъ!

(83) Законы, данные Литовскому Княжеству, въ 1529 году, Королемъ Сигизмундомъ I подъ названіемъ *Статута Литовскаго*, были написаны по Русски; въ послѣдствіи же переведены на Польскій и Латинскій языки.—Только въ исходѣ XVI вѣка явились они, въ первый разъ, съ Польскимъ переводомъ. Издавая оный, Канцлеръ Сапѣга упомянулъ: «Если переводъ сей кому либо не понравится, то остается ему симѣть прибѣжище къ старинной Русчизнѣ.»—*См. Вѣстника Европы, 1811 года, мѣсяцъ Ноябрь, N 22.*

(84) Прежде съѣзжались на Сеймы всѣ Дворяне, отъ чего происходилъ величайшій безпорядокъ. Казимиръ IV опредѣлилъ, чтобы каждое Воеводство присылало только Земскихъ своихъ Депутатовъ, искусныхъ въ Государственныхъ дѣлахъ.

(85) Иоаннъ, прозваніемъ *Армянинъ*, потому, что онъ въ Петровъ постъ, по обычаю Армянъ, ѣлъ мясо, былъ чело-вѣкъ очень искусный въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, соученикъ славнаго Греческаго языкоучителя Иоанна Ласкаря, желалъ свергнуть иго Турецкое и пріобрѣсть вольность. *Истор. Опис. Молдавіи Кн. Кантемира, стр. 108.*

- (86) Чарневичъ получилъ тогда за свою измѣну 30,000 цехиновъ.
- (87) Онъ былъ растерзанъ верблюдами на двое. *Описаніе Молдавіи Кантемира, стр. 108.*
- (88) По показанію Миллера: «Турки требовали столь высокую цѣну за Свирговскаго и его товарищей, что не явилось охотниковъ истощать за нихъ свое имѣніе.»
- (89) Противная сторона (Примасъ и Сенаторы), избрала въ Короли Императора Максимиліана, но онъ вскорѣ умеръ, 12 Октября 1576 года.
- (90) Баторій имѣлъ тогда сорокъ три года отъ рожденія.
- (91) Варѳоломей Попроцкій умеръ въ 1614 году и погребенъ въ Львовѣ въ костелъ Францисканскомъ. Онъ первый описалъ Богемскую Геральдику. Въ числѣ его многихъ сочиненій находится и Польскій Гербовникъ, изд. въ Краковѣ 1584 года in fol. *Ньсецкій, т. 3, стр. 558.*
- (92) Стриковскій повѣствуетъ, что всѣ Крымцы находились тогда въ походѣ и что войско ихъ простиралось до 110,000 чел. конницы, полагая въ то число Черкесъ и Бѣлгородскихъ Татаръ.
- (93) Бунчукомъ называется лошадиный хвостъ на копѣѣ. *Истор. о жизни Кн. Кантемира, стр. 113.*
- (94) Печать сія изображала Козака въ искривленной высокой шапкѣ съ ружьемъ на плечѣ и при боку съ рогомъ, въ которомъ нашивали они порохъ.
- (95) Я придерживался показанія Г. Полетики въ раздѣленіи и числѣ Козаковъ, ибо невѣроятно, чтобъ пограничная стража ихъ при Баторіѣ, Государѣ воинственномъ, простиралась только (по словамъ Г. Енгеля, стр. 77) до двухъ тысячъ человекъ, когда при первомъ учрежденіи сей стражи число оной доходило до 2000. — Г. Енгель говоритъ о мирномъ времени: но миръ съ Татарами никогда не былъ проченъ, слѣдовательно остальные выборные Козаки 4000 человекъ, не могли заниматься хозяйствомъ въ своихъ селеніяхъ, какъ утверждаетъ Г. Енгель. Попроцкій, согласно съ Полетикою, повѣствуетъ, что число Запорожцевъ простиралось, въ 1579 году, до 5000

человѣкъ. (Енгель, стр. 83). Съ Крымцами войны тогда не было.

(96) Кожугъ — нагольный тулупъ.

(97) Крѣпость сія — по словамъ Нѣсецкаго — была сравнена тогда Козаками съ землею, такъ, что и слѣдовъ оной не осталось.

(98) Вотъ что повѣтсвуетъ о Зборовскомъ Нѣсецкій: «Зборовскій, Самуилъ, Ротмистръ Королевскій, сразился у воротъ замка Краковскаго съ Яномъ Тенчинскимъ Кастеланомъ Войницкимъ и убилъ защищавшаго его Кастелана Пршемшльскаго, Ваповскаго, за что Король Генрикъ велѣлъ отдать подъ судъ Зборовскаго. Опасаясь послѣдствій, убійца бѣжалъ въ Трансильванію къ Стефану Баторію, былъ принятъ имъ благосклонно и потомъ участвовалъ вмѣстѣ съ братьями своими въ избраніи Королемъ Стефана. Сей послѣдній даровалъ ему прощеніе. Козаки Запорожскіе избрали его своимъ Гетманомъ. Зборовскій старался обратить ихъ оружіе противъ Россіянъ и, находясь въ войскѣ Баторія, разбилъ подъ Великими Луками передовую стражу Московскую, прославилъ себя многими другими храбрыми дѣяніями, но онъ не примирился съ родственниками убитаго имъ Ваповскаго: пойманный въ 1583 году въ Польшѣ вверженъ онъ въ тюрьму и казненъ.» Томъ IV, стр. 717 и 718.

(99) Сіи знаменитые защитники Цскова, уменьшившіе войско Баторія до двадцати шести тысячъ человѣкъ, были: Болре Князя Иванъ Петровичъ и Василій Ѳедоровичъ Шуйскіе, Никита Ивановичъ Очина-Плещеевъ, Князь Андрей Хворостининъ, Бахтеяровъ, Ростовскій-Добановъ.

(100) Имена тогдашнихъ вождей Козаковъ неизвѣстны.

(101) «Привилегія Великаго Князя Литовскаго Сигизмунда — (повѣтсвуетъ Нѣсецкій въ I томѣ, стр. 191 и 192) — «свидѣтельсвуетъ, что Брацлавъ принадлежалъ Коронѣ Польской, а не Литовскому Княжеству. Казимиръ Ягеллововъ присоединилъ Волинь къ Литвѣ во преки желанію Королевства. По прошенію Волинскихъ и Брацлавскихъ дворянъ Сигизмундъ Августъ I отдѣлилъ сіи Воеводства къ Коронѣ съ оставле-

ніемъ свободы употреблять въ производствѣ дѣль языкъ Россійскій. Брацлавское Воеводство, раздѣлявшееся на Брацлавскій и Винницкій Повѣты, избирало двухъ Депутатовъ къ Коронному Трибуналу и шесть Пословъ къ Сейму. Воевода онаго былъ вмѣстѣ Старостою Брацлавскимъ. Гербъ представлялъ луну въ щитѣ, среди большаго креста.»

(102) Воеводство Кіевское избрало двухъ Депутатовъ къ Трибуналу и четырехъ Посланниковъ къ Сейму: они должны были исповѣдывать вѣру Католическую. Гербъ сего Воеводства на знаменахъ изображалъ на одной сторонѣ: крылатаго Ангела, держащаго въ правой рукѣ мечъ къ землѣ опущенный, въ лѣвой ножны; на другой: въ бѣломъ полѣ медвѣдь съ поднятою переднею лѣвою лапою. Кіевскіе Воеводы были также и Старостами Кіевскими. *Нѣсецкій, томъ I, стр. 144.*

(103) Сія три Привилегіи внесены въ Литовскія Метрики. *Исторія объ Уніи.*

(104) Баторій даровалъ слѣдующую Привилегію войску Малороссійскому въ 1576 году: «Взглядомъ и увагою великихъ праць и Рыцарства войскъ Рускихъ, якіе они показали и завше оказываютъ въ оборонѣ и разширеньи общей отчизны отъ супостатовъ и звыклыхъ претендентовъ зарубужныхъ, а найбарзей отъ тыхъ трехклятыхъ Магометанцевъ и бусурмановъ плюндруючихъ отчизну и завертаючихъ въ неволю людъ Христіанскій, якося и не давно за Королевство наше учинилось, але милостию Божескою и звитяжствомъ вѣрнаго Гетмана нешего Рускаго Богдана и войсками его Козацкими значне отвергнуто и одплачено, уставуемъ и подтверждаемъ всѣ права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Рускаго Антецессорами нашими постановленныя и утвержденныя и якъ изъ вѣковъ у нихъ бывало, тако да пребудетъ на вѣчныя времена и да не важить никто одмѣняти нарушати правъ ихъ и свободъ въ добрахъ вѣчистыхъ и набытыхъ и во всякихъ маеткахъ; а властны они шафовать ими по своей воли и судитись объ нихъ мѣютъ въ своихъ судахъ Земскихъ и Гродскихъ, въ якихъ засѣдати выбранымъ отъ Рыцарства особамъ и судити по своимъ пра-

«вамъ и Статутамъ Рускимъ; а належитъ до Рыцарства войсковаго, тымъ судить въ обозахъ и таборахъ ихъ отъ судей войсковыхъ, якихъ мы въ каждомъ полку учредить повелѣли, еднакъ сперва до нихъ належитъ о бремени война и маетку его движимомъ, донелъ же кто Козакуеть и вписанъ въ реестры войсковые, а за повроченьемъ въ Повѣты и околицы судитися они учнутъ въ Судахъ Повѣтовыхъ и Гродскихъ, яко станъ Шляхетный. И Шляхетство Руское въ чинахъ, урядахъ и реестровомъ Козацствѣ знайдуючееся единаость и равенство имуть съ Шляхетствомъ Польскимъ и Литовскимъ, якоже при першомъ съедноченію Руси съ Польшею и Литвою уложено есть утверждено. И мы тое подтверждаемъ и заховуемъ Трибуналу Рускому отпировать дѣла свои по приличности въ новосозданномъ градѣ нашемъ Бутуринѣ, а якъ потреба укажетъ, то и въ Черкесахъ, тежъ и Гетману Рускому резидовать въ тымъ городѣ, а въ Черкесахъ мѣти Намѣстника своего изъ Генералитета войсковаго, якій мы значне разширили и заоздобили умноживъ и классы товариства Войсковаго, Бунчуковаго и Значковаго, якимъ помѣщатися подъ бунчукомъ и при полковыхъ хоругвахъ, а бунчукъ мы жалуемъ Гетману на знакъ звитѣжства его съ войскомъ своимъ надъ народомъ Азіатнымъ, отъ якого и клейноды сей добыты працею Гетманскою и кровію Козацкою.» *Изъ Исторіи Руссовъ.*

(105) Вмѣстѣ съ Сигизмундомъ объявленъ былъ на Сеймѣ Королемъ, Эрцъ-Гергогъ Максимилианъ, братъ Императора Рудольфа II. Онъ намѣревался проложить себѣ дорогу къ Престолу вооруженною рукою, осадилъ Краковъ, былъ прогнанъ Замойскимъ, взятъ въ плѣнъ въ 1588 году и получилъ свободу, отказавшись отъ правъ своихъ на Польшу.

(106) Бопланъ, на стр. 57, и Шевалье на стр. 20, повѣствуютъ, что Запорожцевъ собиралось на сей островъ отъ пяти до шести тысячъ человекъ; что надъ каждою лодкою въ продолженіи пятнадцати дней трудились человекъ 60, и что въ двѣ или три недѣли изготовляли они 80, а иногда сто лодокъ.

(107) Каждый Козакъ имѣлъ при себѣ саблю, двѣ пища-ли съ потребнымъ количествомъ пороха и пуль. Сверхъ сего въ каждой лодкѣ находилось пять или шесть гоубиць. Одежда Запорожца состояла: въ рубашкѣ, въ портахъ (онѣ имѣлъ еще другія для перемѣны), въ кафтанѣ изъ простаго сермяжнаго сукна и въ шапкѣ. У каждого Козака были солнечные часы. *Beauplan—page 57.*

(108) О порогахъ Днѣпровскихъ и объ обычаяхъ Запорожцевъ смотри описаніе во второй части сей Исторіи, въ Главѣ XXV.

(109) Съ того времени вошло у Козаковъ въ обыкновеніе избирать вольными голосами Гетменѣвъ. *Малор. Лѣтоп.*

(110) Въ Статейныхъ Спискахъ Турецкаго Двора, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, въ книгѣ третьей, упоминается (на стр. 124) въ грамотѣ Царя Θεодора Иоанновича къ Донскимъ Козакамъ Марта 20, 1593 года: «чтобъ они шли на Донецъ и промышляли противъ Крымцевъ вмѣстѣ съ Запорожскими Черкасы, которые, по Указу Государеву, придутъ туда, а вѣлно Черкасомъ Запорожскимъ Гетману Хриштопу Косинскому и всѣмъ Атаманомъ и Черкасомъ быть на Донецъ и проч.»—Уповательно Косинскій былъ только въ сношеніяхъ съ Царемъ, но не могъ участвовать лично въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ противъ Татаръ, занятый собственною обороною противъ Поляковъ.

(111) Здѣсь приличнымъ почитаю замѣтить слѣдующее противное истинѣ событіе, помѣщенное въ Лѣтописи Косинскаго. Тамъ упоминается будто: «Косинскій, вступясь за утѣсняемую Поляками вѣру Греко — Россійскую, отправился въ Брестъ Литовскій, гдѣ взятъ подъ карауль, преданъ суду Духовенства Римскаго и Уніатскаго, осужденъ на смерть какъ отступникъ, замурованъ въ одномъ Кляшторѣ въ столпъ каменный и уморенъ голодомъ.»—Невѣроятно, чтобы Предводитель Козаковъ, дѣйствовавшій съ такою осторожностію противъ враговъ своихъ, положился на ихъ обѣщаніе и добровольно выдалъ себя имъ на жертву: сего нѣтъ въ другихъ Лѣтописяхъ.

(112) Сигизмундъ III прѣхалъ въ Стокгольмъ 30 Сентября 1593 года. *Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Поль. Государ., ч. 2.*

(113) Въ 1588 году на Сеймѣ Коронаціи Сигизмунда III состоялась Конституція: «не отнимать имѣній церковныхъ какъ отъ Греческихъ Епископій и Монастырей, такъ и отъ Костеловъ Римско-Католическихъ.» На томъ же Сеймѣ дана Привилегія Литовскому Княжеству сочинить себѣ на вѣрность Статутъ Судебный, въ коемъ въ разныхъ Артикулахъ права людей Греческаго исповѣданія уравнины съ правами людей Римско-Католическихъ, а именно: «равнымъ порядкомъ раздѣлываться въ судебныхъ дѣлахъ съ мирскими какъ Римско-Католическому, такъ и Греческому Духовенству, равное наказаніе постановлено за насиліе, какъ Церквей Греческихъ, школъ и Священническихъ домовъ, такъ и Костеловъ Римско-Католическихъ и домовъ поповскихъ, и равная за смертоубійство и за безчестіе опредѣлена пеня какъ Духовнымъ Римско-Католическаго закона, такъ и Греческимъ и женамъ и дѣтямъ ихъ.» — «Въ 1589 году на Сеймѣ Варшавскомъ Сигизмундъ III, по прошенію всѣхъ Чиновъ Республики, далъ Привилегію Духовенству Греческой Восточной Церкви сохранять всѣ ихъ чины Духовные при совершенной силѣ, власти, чести и достоинствѣ, въ какомъ и духовенство состоитъ закона Римскаго.» *Истор. изв. о возникш. въ Польшѣ Уніи, стр. 64 и 65.*

(114) Подъ именемъ Уніи разумѣется присоединеніе Христіанъ Греческаго исповѣданія къ Церкви Римско-Католической. *См. Ист. объ Уніи, стр. 1.*

(115) На одной сторонѣ сей медали представлено было изображеніе Папы Климента VIII; на другой онъ же Климентъ, сидящій на тронѣ, а предъ нимъ падшій ницъ Россіянинъ съ Латинскою надписью: *Ruthens receptis 1596*, то есть: *на присоединеніе Россіяны.*—*Истор. объ Уніи, стр. 49.*

(116) Въ Лѣтописи Преосв. Конисскаго упомянуто: «будто Уніатское Духовенство въ Брестѣ Литовскомъ предало оскорбленію Греко-Россійскихъ Духовныхъ и, урѣзавъ имъ бо-

роды, изгнало съ сонмища своего, лиша ихъ сана и должностей.» Последнее могло быть, но неимовѣрно, чтобы Острожскій, своими оруженосцами страхъ на Польскихъ Пословъ наведшій, допустилъ Католиковъ ругаться надъ Духовенствомъ Греческимъ: и Пастыри Православные въ такомъ случаѣ дѣйствовали ли на Соборъ столь безбоязненно, рѣшительно?—

(117) Восемь вѣковъ отъ Р. Х. Римляне и Греки хранили согласное во всемъ единообразіе въ догматахъ вѣры и въ обрядахъ церковныхъ; въ концѣ VIII столѣтія и въ началѣ IX произошла между ими распря, отдѣлившая Восточную Церковь отъ Западной: кромѣ многихъ споровъ о преимуществѣ и первенствѣ Епископовъ, возникло между Греческою и Латинскою Церковию несогласіе о Св. Духѣ, коего Греки утверждали происхождение отъ Отца, а Римляне, исповѣдуя отъ Отца и Сына, внесли сіи слова въ свой Символь вѣры. *Истор. объ Уніи, стр. 1 и 2.*

(118) Г. Энгель именуетъ Лободу Гетманомъ прежде Наливайка, но онъ никогда не имѣлъ сего достоинства, былъ только Полковникомъ, о чемъ согласно повѣствуютъ всѣ Малороссійскія Лѣтописи. — Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1594 года, упоминается о Гетманѣ Запорожцевъ *Богданъ Микошинскомъ.*

(119) Въ Лѣтописи Преосв. Конисскаго сказано: «что Наливайко посаженъ въ мѣдный быкъ вмѣстѣ съ тремя Полковниками; что того быка жгли нѣсколько часовъ малымъ огнемъ, пока слышанъ былъ вопль и стонъ страдальцевъ и что, наконецъ, тѣла ихъ обращены въ пепель.» Вотъ какимъ образомъ описываетъ сіе событіе и происхождение Гетмана Козаковъ Патеръ Янчинскій въ жизни Жолкевскаго: «Наливайко былъ сынъ Острожскаго гражданина, родился въ новомъ городкѣ Заславскаго Округа. Отецъ его имѣлъ трехъ сыновей, отличавшихся своимъ нечестіемъ.» (Здѣсь счѣтаю нужнымъ замѣтить, что Янчинскій *нечестіемъ* называетъ приверженность къ вѣрѣ Греческой). «Старшій былъ Протопопомъ Соборнымъ въ Острожскомъ замкѣ и при томъ самый закоснѣлый раскольникъ; передъ смертію своею запретилъ хоронить

себя при Церкви, представляя тому слѣдующую причину: *знаю, говорилъ онъ, что въ Острогъ водворится Латинская вѣра, почему и похороните меня въ полѣ, дабы и кости мои не сблизились съ латинскою церковью.* — Меньшій братъ Наливайкинъ, шинкаръ, торговалъ шубами не уступая старшему въ нечестіи; самъ Наливайко, оставя шубное ремесло, записался въ Козаки, избранъ потомъ Предводителемъ возмущившеюся чернью, неоднократно разбитъ Жолкевскимъ, взятъ въ плѣнъ съ нѣсколькими Полковниками. Когда его вели скованнаго по Львовской площади, то, проходя мимо Митрополичьей церкви, Наливайко, покачавъ головою, сказалъ: *о Церковь! Церковь! въ тебѣ стояли бы лошади; я обратилъ бы тебя въ конюшню.* Въ Варшавѣ днемъ и ночью содержали его по Козацки, не давали ему спать: лишъ только сонъ начиналъ смыкать вѣжди его, стоявшіе вокругъ воины пробуждали Наливайка обухомъ сѣкиры; потомъ посаженъ онъ былъ на раскаленнаго коня, увѣнчанъ раскаленнымъ вѣнцемъ и, наконецъ, казненъ.» Сіи подробности почерпнуты Г. Энгелемъ (стр. 105 и 106 Украин. Истор.) изъ библіотеки Графа Оссолинскаго.

(120) Братъ Князя Адама Вишневецкаго, Константинъ, женатый на дочери Воеводы Сендомирскаго Уршули Мнишковою, взялъ особенное участіе въ судьбѣ Самозванца. Нѣсецкій повѣствуетъ объ немъ слѣдующее: «Константинъ Вишневецкій, Воевода Рускій, сынъ Константина, Воеводы Кіевскаго, родился въ 1564 году. Онъ вмѣстѣ съ тестемъ своимъ, Юріемъ Мнишкою, возвелъ на Престолъ Россійскій Дмитрія. По убіеніи его двое сутокъ сражался съ безчисленною толпою, умертвилъ около тысячи челоуѣкъ, съ потерей своихъ только девятнадцати. Наконецъ, когда деревянный домъ не могъ устоять противъ пушекъ, Вишневецкій освободился на честныхъ условіяхъ. Умеръ въ 1641 году на 78 году отъ рожденія. Іезуитъ Каспаръ Нагаюсъ обратилъ его изъ Греческой вѣры въ Католическую.» т. IV, стр. 550 и 551.

(121) Договоръ сей, найденный по убіеніи Отрепьева въ хоромахъ его, написанъ былъ самимъ Воеводою Мнишкою и

чтенъ на лобномъ мѣстѣ всенародно. *Диплом. Собр. дѣлъ Рос. Двора съ Польскимъ, часть 2.*

(122) Островскій, въ Польской Церковной Исторіи и Стебельскій, во 2 ч., на стр. 269, упоминаютъ передъ Сагайдачнымъ еще о двухъ Гетманахъ: *Головченкъ* и *Голубь* (Константинь). Первый воевалъ въ Великой Россіи; второй, упоминательно, противъ Турковъ.

(123) Сагайдачный происходитъ отъ слова *сагайдакъ*, которое значитъ: тулъ, влагалище стрѣлъ. — *Котляревскій.*

(124) Ихъ было вмѣстѣ съ Донцами до 8000 человекъ, *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд. ч. 2.*

(125) Янъ Романъ, Князь Рожинскій, потомокъ Нариманта, Князя Литовскаго, умеръ въ 1610 году, 8 Апрѣля, имѣя отъ роду 35 лѣтъ. Тѣло его изъ подъ Москвы привезено въ Королевской обозъ и съ военными почестями препровождено въ Кіевъ, гдѣ предано землѣ въ Доминиканскомъ Костелѣ (нынѣ Греческомъ Екатерининскомъ монастырѣ на Подоль). Онъ одинъ изъ фамиліи Князей Рожинскихъ принялъ вѣру Католическую. *Нъсецкій, т. 3, стр. 898.*

(126) Въ Украинской Исторіи Г. Энгеля (стр. 114 и 115) упоминается: «что Конашевичъ, будто, подкупленъ былъ Правительствомъ Польскимъ за 20000 гульденовъ; что Владиславъ прислалъ Козакамъ знамена и литавры, а Гетману булаву, которою онъ, сбивъ съ лошади Полководца Россійскаго Бутурлина, умертвилъ его.»

(127) Филаретъ Никитичъ, бывшій въ послѣдствіи Патриархомъ, сынъ Боярина и Дворецкаго Никиты Романовича, двоюродный братъ Царя Θεодора Иоанновича, по матери его Анастасіи Романовны, постриженъ неволею въ монахи въ 1599 году, при Борисѣ Годуновѣ, который преслѣдовалъ всѣхъ Романовыхъ, имѣвшихъ неоспоримое право на Престоль.

(128) Тѣло Царя Василія Иоанновича привезено было въ Москву изъ Польши въ 1635 году и погребено въ Архангельскомъ Соборѣ.

(129) Патріархъ Гермогенъ уморенъ голодомъ Поляками, въ 1612 году, за несогласіе написать къ Князьямъ Пожарскому и Трубецкому, чтобъ они отступили отъ Москвы. Онъ отвѣчалъ угрожавшимъ его смертію: *я васъ не боюсь, а боюсь единого Бога.* Священные останки сего великаго Пастыря почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

(130) Тамъ означено, что Козаковъ въ семь дѣлъ было 5000, а Крымцевъ 8000.

(131) Пожарскій сказалъ Посланникамъ Козацкимъ: «Не оскорбляйтесь, что не видѣли очей Его Царскаго Величества: вы пришли къ Москвѣ передъ постомъ и въ постъ у Великаго Государя нашего никакіе Послы и Иноземцы не бываютъ; а нынѣ Царское Величество ѣдетъ молиться по Святымъ мѣстамъ и велѣлъ васъ отпустить.» *Малор. дѣла, 1620 года, № 1.* — Столпъ сей поврежденъ гниlostію и безъ начала.

(132) «Станиславъ Жолкевскій, Канцлеръ и Гетманъ Великій Коронный, уважаемый славнымъ Яномъ Замойскимъ и Стефаномъ Баторіемъ, отличилъ себя на ратномъ полѣ подъ Бычиною (въ Силезіи), сражаясь противъ Максимилиана, Эрцгерцога Австрійскаго: въ сей битвѣ командовалъ онъ правымъ крыломъ и раненъ былъ въ правое колено. Въ 1594 году Жолкевскій воевалъ противъ Татаръ подъ главнымъ предводительствомъ Гетмана Замойскаго; разбилъ, въ 1596 году, Наливайку и принудилъ Козаковъ выдать его съ другими зачинщиками; сразился, снова, съ Татарами и Волохами; служилъ въ 1602 году подъ знаменами Замойскаго противъ Шведовъ; одержалъ, въ 1610 году, побѣду надъ Россіянами подъ Клушинымъ; взялъ Москву, плѣнилъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго съ братьями его Іоанномъ и Димитріемъ; принудилъ Московитянъ избрать въ Цари Королевича Владислава; представилъ съ триумфомъ Королю Шуйскихъ на Сеймѣ Варшавскомъ; отогналъ отъ Польскихъ границъ Кантемира вожда Татарскаго; подписалъ миръ съ Скиндеръ Пашею; получилъ, въ 1618 году, булаву Короннаго Гетманства и великую печать; имѣлъ во всю жизнь свою завистниковъ,

представлявшихъ знаменитые подвиги его вредными для отечества, но героическая смерть сего Полководца подъ Цецо-рою заставила умолкнуть зависть. Отправленный, въ 1620 году, въ Молдавію для поддержанія Господаря Гаспара Граціана, принужденъ онъ былъ отступить къ Днѣстру, оборонялся въ продолженіи осьми дней и ночей противъ превосходныхъ силъ Турецко-Татарскихъ, наконецъ, по обращеніи въ бѣгство большей части ввѣреннаго ему войска, выдержалъ мужественно съ малою дружиною послѣднее нападеніе непріятеля, приготовился къ смерти и, смѣшавшись въ простой одеждѣ съ ратниками, палъ подъ ударами невѣрныхъ. Голова его, воткнутая на копье, была носима съ торжествомъ въ Константинополь, потомъ выкуплена дорогою цѣною и вмѣстѣ съ тѣломъ погребена въ Жолкіевѣ (въ Галиціи). Жолкевскій любилъ заниматься чтеніемъ Исторіи и былъ одаренъ толь счастливою памятью, что помнилъ все читанное имъ, даже страницы; зналъ наизусть Горація; написалъ нѣсколько сочиненій, въ томъ числѣ Исторію войны Московской при Сигизмундѣ Ш.» *Ньсецкій т. IV, стр. 754 — 756.* Дочь Жолкевскаго, Софія, была за Яномъ Даниловичемъ, Воеводою Рускимъ: отъ нихъ родилась Теофила, мать славнаго Яна Собѣскаго Короля Польскаго. *Ньсецкій. т. 2, стр. 15.*

(133) Зиновій Богданъ Хмельницкій не былъ сыномъ дочери перваго Гетмана Козацкаго Князя Богдана Рожинскаго, Анастасіи, о чемъ повѣствуетъ сочинитель Исторіи Руссовъ. Онъ, для славы имени своего, не имѣетъ надобности въ знатномъ происхожденіи.

(134) Янъ Ходкъвичъ, Воевода Виленскій и Гетманъ Великій Литовскій умеръ подъ Хотинымъ 24 Сентября 1621 года. «Мужъ достойный жить въ потомствѣ: въ устроеніи передовой стражи и въ приготовленіи къ бою всего войска несравненный; строжайшій наблюдатель военнаго порядка; сильный рукою и совѣтомъ; въ Исторіи и Геометріи искусный. Онъ имѣлъ важную, величественную наружность, носъ орлиный, чело ясное, былъ склоненъ ко гнѣву въ молодыхъ лѣтахъ, но потомъ удерживался отъ онаго; любилъ облегчать

наказанія, вспомошествовать неимущимъ воинамъ. Когда доносили ему о превосходномъ числѣ непріятеля, обыкновенно отвѣтствовалъ: *hic hostem mihi computabit ensis*. Этотъ мечъ пересчитаетъ его.» — *Ньсецкій, т. I, стр. 278 и 279.*

(135) Не вѣроятно, чтобы войско Козацкое, вспомошествовавшее тогда Польскому, простиралось только до шести тысячъ человекъ, какъ повѣствуетъ Миллеръ, ссылаясь на Лѣтописи. Въ оныхъ упомянуто: что реестровыхъ Козаковъ было 6000 человекъ, прочіе поверстаны всѣ въ подданство. Но когда Королевство намѣревалось мстить невѣрнымъ за понесенное пораженіе, то не отъ него ли зависѣло увеличить число войска, неоднократно побѣждавшаго Турковъ и Татаръ, тѣмъ болѣе, что тогдашній Предводитель Козаковъ имѣлъ многіе доводы своей преданности къ Польшѣ и непримиримой вражды къ Музульманамъ?

(136) У Сагайдачнаго было своихъ 28 пушекъ.

(137) Яковъ Собѣскій, Кастелянъ Краковскій, описалъ походъ Хотинскій и напечаталъ оный въ 1646 году подъ заглавіемъ: *Compendarius belli Chotimensis cum Turcis, apud nos 1620 у 1621, in-4*. Онъ былъ женатъ на Теофилѣ, дочери Яна Давиловича, Воеводы Рускаго, отъ которой родился Янъ III, Король Польскій. *Ньсецкій, т. IV, стр. 148, 149 и 152.*

(138) Турки до того были раздражены, что за каждую голову Козака платили по 50 червонцевъ. Татары часто получали сіи деньги обманомъ, выдавая головы плѣнныхъ Поляковъ за Козацкія. *Енгель, стр. 119.*

(139) Въ 1613 году вдова Мозырскаго Маршалка Анна Гугулевичевна, воспитанная въ Греко-Россійскомъ законѣ, завѣщала въ пользу сего заведенія и монастыря Братскаго домъ свой со всею принадлежавшею къ нему на Подолѣ усадьбою. Съ того времени начали преподавать въ семъ училищѣ, кромѣ Славянскаго языка, Еллинскій и Латинскій. Іерусалимскій Патріархъ Теофанъ, проѣзжая чрезъ Кіевъ въ 1620 году, подтвердилъ Грамотами своими тамошнія школы, велѣвъ обу-

чатся въ нихъ молодымъ монахамъ и уволилъ монастырь Братскій отъ зависимости Епархіальнаго Архіерея.

(140) Левъ Сапѣга, Канцлеръ Литовскій, упоминаетъ въ письмѣ своемъ къ Полоцкому Архіепископу Юсафату (1622 года) о сочиненіи Сигайдачнаго противъ Уніатовъ *предрагоценномъ*. — *Исторія о возникшей въ Польшѣ Уніи*, стр. 77. Къ сожалѣнію я нигдѣ не могъ отыскать онаго.

(141) Образъ Божіей Матери, находящійся нынѣ въ Елецкомъ монастырѣ, почитается спискомъ съ пропавшаго.

(142) Никифоръ Туръ посвященъ въ Архимандриты Печерскіе Патріархомъ Константинопольскимъ Іеремією, бывшимъ въ Кіевѣ 1588 года. — Рагоза умеръ 1599 или 1600 года въ Новогородкѣ Литовскомъ, не смѣя жить въ Кіевѣ. Мучимый совѣстію, онъ, передъ смертію своею, желалъ принести покаяніе православному духовнику: но Уніаты не допустили. — *Описаніе Кіевософ. Собора и Кіевской Іерархіи*, стр. 149.

(143) См. въ Исторіи объ Уніи (стр. 75—84) любопытное письмо Льва Сапѣги, Канцлера Литовскаго, которымъ сей ученый, сострадательный Мужъ, уличаетъ Архіепископа Полоцкаго Юсафата въ безчеловѣчныхъ поступкахъ противъ Христіанъ.

(144) Юсафатъ родился въ Владимирѣ; отецъ его торговалъ сапогами. *Ист. объ Уніи*, стр. 72.

(145) Болѣе десяти убійцевъ Юсафата казнены смертію; городъ Витебскъ лишился всѣхъ своихъ привилегій, права Магдебургскаго. Уніаты причислили Кунцевича къ святымъ Римской церкви: вмѣсто мощей показываютъ въ городѣ Бѣлой статую его, сдѣланную изъ воска. *Ист. объ Уніи*, стр. 85. *Энгель* стр. 123.

(146) Изъ твореній Острожскаго извѣстны: сочиненное имъ въ 1595 году *Окружное увѣщаніе* ко всѣмъ Вольнскимъ и Литовскимъ церквамъ о непослѣдованіи отпадшимъ Епископамъ и о пребываніи неотлучно въ Православіи Греческія Восточныя Церкви. Сіе увѣщаніе напечатано въ Острогѣ. Другая Окружная грамота его помѣщена въ Церковной Исторіи

Митрополита Платона. *Опытъ Крат. Ист. Рус. Лит.*, стр. 339.

(147) Иванъ Ѳедоровъ, діаконъ церкви Св. Николая Голстунскаго, изгнанный изъ Россіи посредствомъ суевѣровъ и грамотѣевъ, жившихъ списываніемъ книгъ церковныхъ, удалился въ Литву, былъ милостиво принятъ Королемъ Сигизмундомъ, жилъ у Пана Ходкѣвича, завелъ типографію во Львовѣ, напечаталъ тамъ въ 1573 году *Апостолъ*; переехалъ оттуда въ Острогъ къ Князю Константину, напечаталъ *Новый Заветъ* и *Псалтырь* въ 1580 году, а въ 1581 всю *Библію*, извѣстную подъ именемъ *Острожской*.

(148) Князь Константинъ Василій Острожскій, Воевода Кіевскій, Маршалокъ Волинскій, Староста Владимірскій, былъ сынъ Гетмана Князя Константина Ивановича, воевавшего противъ Россіянъ, и Александры Симеоновны. Нѣсецкій (томъ 3, стр. 515 и 516) пишетъ объ немъ слѣдующее: « Острожскій жилъ весьма пышно; отъ одной до двухъ тысячъ дворянъ находились при немъ на его содержаніи. Дворецкимъ его былъ одинъ Воевода, получавшій 70000 злотыхъ * за то только, что два раза въ годъ стоялъ въ присутствіи сего Князя. Доходы Острожскаго простирались до милліона двухъ сотъ тысячъ злотыхъ. Онъ прославилъ себя на ратномъ полѣ, украсилъ Острогъ многими строевіями, былъ весьма щедръ для убогихъ и военныхъ людей, сохранилъ по смерти свою вѣрность къ Православію, построилъ нѣсколько церквей и монастырей въ разныхъ мѣстахъ, соорудилъ Богодѣльню въ Острогъ, опредѣливъ на содержаніе оной четыре тысячи злотыхъ, основалъ тамъ училище Греческое и Латинское; въ церквахъ, во время молитвъ, укрывался отъ народа въ устроенныхъ для него мѣстахъ; первую недѣлю великаго поста проводилъ въ Дубенскомъ монастырѣ, гдѣ, вмѣсто богатой одежды, надѣвалъ рубище, днемъ и ночью молился, изнуря себя строгою пищею; скончался 21 Марта 1608 года, имѣя

* Каждый злотъ составляетъ на наши деньги пятнадцать копѣекъ серебромъ.

безъ малаго сто лѣтъ. Сынъ его Янушъ, отказавшійся отъ Православія, былъ вверженъ имъ въ темницу.» — Не менѣе любопытно повѣствованіе Нѣсецкаго (на ст. 517) о прожорѣ, жившемъ у Князя К. К. Острожскаго: «Онъ имѣлъ у себя какого-то *Богдана*, который на завтракъ съѣдалъ: жаренаго поросенка, гуся, двухъ кашуновъ, жаркое, три ковриги хлѣба, цѣлый сыръ и выпивалъ два гарнца меду; за обѣдъ же садился какъ будто на тощакъ; ѣлъ: говядины кусковъ десять, телятины и баранины еще болѣе, жаренаго поросенка, гуся, кашуна, три жареныхъ: воловье, телячье и свиное; меду, вина и горѣлки попеременно выпивалъ по четыре гарнца, пива безъ счета. Со всѣмъ тѣмъ былъ собою сухощавъ и такъ силенъ, что могъ бороться съ тридцатью человекъми; никто не видалъ его пьянымъ и послѣ каждого обѣда вставалъ онъ отъ стола въ такомъ состояніи, что могъ бы еще болѣе съѣсть.»

(149) Въ 1607 году учиненною на Варшавскомъ Сеймѣ Конституціею, опредѣлено: «Оставитьъ Духовенство Греческое при стародавнихъ правахъ, не дѣлая оному предосужденія въ совѣсти и въ законахъ; церковныя должности и доходы раздавать впродъ людямъ прямо Греческой вѣры; не возбранять свободнаго отправления службы по древнимъ обрядамъ; не допускать одну персону имѣть два начальства (сіе указанное противъ Уніатскаго Митрополита Рагозы, желавшаго быть Архимандритомъ Печерскимъ); не возбранять также домогаться вотчинъ церковныхъ, отъ церквей отнятыхъ.» — Конституціею 1609 года постановлено: «чтобы духовныя власти, принявшія Унію и тѣ, кои съ ними пребывать не хотятъ, взаимно никакого утѣсненія и раздраженія одна другой сторонѣ не чинили, но смирно какъ въ Польшѣ, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ жили.» Въ 1618 году: «Люди вѣры Греческой и мірскіе да пребудутъ въ покоѣ при свободномъ и обыкновенномъ своемъ Богослуженіи, къ которому они не имѣютъ быть принуждаемы, ни приказными позовами волочимы.» — Въ 1620 году, по случаю завладѣнія Уніатскимъ Духовенствомъ доходами Духовныхъ Греческаго

исповѣданія, подтверждена Конституція 1607 года. — Здѣсь не лишнимъ почитаю замѣтить, что Конституціи сіи выходили въ то время, когда Польша нуждалась въ Козакахъ. въ 1608, 1609 и 1618 годахъ сражались они противъ Россіянъ; въ 1620 и 1621 противъ Турковъ подъ предводительствомъ Жолкевскаго и Ходкъвича.

(150) Турецкій флотъ посланъ былъ тогда въ Тавриду для возведенія на Ханство Джанибека вмѣсто Могамеда. Уповательно убитый Козаками передъ походомъ Гетманъ былъ *Максимъ Григорьевъ*, о которомъ пишетъ въ запискахъ своихъ мой родитель: «что въ 1624 году, Октября 1, упоминается на Запорожьѣ въ Куреняхъ *Максимъ Григорьевичъ*, Гетманъ съ войскомъ Королевской милости Запорожскимъ.»

(151) Должно полагать, что здѣсь рѣчь идетъ объ оказанномъ Запорожцами пособіи самозванцамъ противъ Россіи. Столпъ, содержащій описаніе бытности Епископа Исакія въ Москвѣ, безъ начала и во многихъ мѣстахъ поврежденъ. Тамъ, между прочимъ, сказано: «И великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Россіи Самодержецъ, по Своему Государскому милосердому обычаю и для прошенья Митрополита Іева и всѣхъ православныхъ Епископовъ, Запорожское войско пожаловалъ вины ихъ и преступленье, дерзнутое ими противъ Его Государева благочестиваго Царствія, опускаетъ и впередъ памятовать не будетъ.»

(152) «А нѣчто вамъ — (упомянуто въ столицѣ) впредь отъ Поляковъ въ вѣрѣ будетъ....., а у васъ противъ ихъ будетъ соединенье и укрѣпленье и вы о томъ Царскому Величеству и Святѣйшему Патріарху вѣдомо учините и Царское Величество, и Святѣйшій Патріархъ будутъ о томъ мыслить какъ бы Православную вѣру и Церкви Божьи и васъ всѣхъ отъ еретиковъ во избавленьи видѣть.»

(153) Епископъ Исакій получилъ, при отпускѣ, три сорока соболей, цѣною въ сто рублей, да за привезенныя имъ четыре книги Государю и Патріарху: сорокъ соболей въ тридцать рублей и сорокъ куницъ. *Малороссійскія дѣла, 1624 года, № 1.*

(154) Неимовѣрно, чтобы войско Козацкое простиралось въ 1625 году до 25000 человекъ, о чемъ повѣствуетъ Энгель на стр. 121.

(155) Сей Гетманъ со времени избранія своего именовался просто *Тарасомъ*. — *Исторія Руссовъ*, Коховскій придаетъ ему товарищемъ Богдана Хмельницкаго, но сіе несправедливо.

(156) Миллеръ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи о Малоросійскомъ народѣ: будто Тарасъ заключилъ тогда миръ съ Поляками, но о семъ молчатъ Лѣтописи.

(157) «Братья наши Запорожцы, року ^{ахко} 1629 съ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксипонту, коснулись мужественно и самыхъ стѣнъ Константинопольскихъ и оныя довольно окуривали дымомъ мушкетнымъ при великомъ Султановѣ и всѣмъ мѣшканцамъ Цареградскимъ сотворили страхъ и смятеніе и нѣкоторыя одлеглашнія селенія Константинопольскія запаливши толь счастливо и зъ многими добычами до Коша своего повернули. — Изъ письма къ Крымскому Хану Мураду Кошеваго Атамана Сѣрка.

(158) Густавъ Адольфъ покушался въ 1630 году возстановить противъ Польши Царя Михаила Феодоровича. Правдивый Государь, ссылаясь на Деулинскій договоръ, не только отказалъ въ томъ Королю Шведскому, но не дозволилъ даже Посламъ его проѣхать чрезъ Россію въ Украину для отвлеченія Козаковъ отъ Польскаго подданства. *Сокр. изв. о взаим. Пос. между Россією и Европ. Державами, Н. Н. Бантышъ Каменскаго, ч. 4.*

(159) Жидъ Крамеръ Лейбовичъ вспомоществовалъ побѣгу Перевязки, продавъ караулившимъ его воинамъ усыпительный табакъ. *Исторія Руссовъ.*

(160) Россійское войско, бывшее подъ начальствомъ Шенна, состояло изъ 32,802 человекъ. *Дип. Соб. дльъ Пол. Двора, ч. 3.*

(161) У Шенна оставалось тогда рядовыхъ только 8056 человекъ, въ томъ числѣ 2004 чел. больныхъ. По прибытіи

его въ Москву, Государь велѣлъ отсѣчь ему голову, вмѣстѣ съ товарищемъ его Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ.

(162) Съ Россійской стороны находились Полномочными на семъ съѣздѣ: Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, Окольникъ Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, Дворянинъ Степанъ Матвѣевичъ Проестевъ и Дьяки: Григорій Ивановичъ сынъ Нечаевъ и Василій Прокофьевъ. Съ Польской: Якубъ Жадику, Бискупъ Хелминскій и Канцлеръ Коронный Александръ Корвинъ Гостѣвскій, Воевода Смоленскій, Писарь Литовскій, Александръ Пясочинскій, Кастеланъ Каменецкій; Ксендзъ Марціанъ Трызна, Референдаръ и Писарь Литовскій; Андрей Рейзнакловичъ, Дворянинъ покоевый Королевскій; Николай Гнѣвашъ, Хорунжій Любельскій, и Александръ Огинскій, Хорунжій Троицкій. Съ 16 Мая присутствовалъ тайно на означенномъ съѣздѣ и самъ Король съ своимъ сыномъ. *Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд., ч. 3.*

(163) Россійскіе Послы обязались секретною статьею выдать Бискупу Жадику для Короля Владислава двадцать тысячъ рублей, подъ предлогомъ уступки Россіи Серпейска съ уѣздомъ, а въ самомъ дѣлѣ за неупотребленіе имъ впредъ Царскаго титула. *Диплом. Собр. дѣлъ Рос. Двора съ Польс.*

(164) До вступленія своего на Престолъ Владиславъ, будучи еще Королевичемъ, учинилъ на Сеймѣ 1 Ноября 1632 года нѣкоторое между Уніатами и Благочестивыми примиреніе. Главныя статьи онаго были слѣдующія: 1) Быть двумъ Митрополитамъ Уніатскому и Неунитскому, т. е. благочестивому Греческаго закона. 2) Въ Полоцкой Епархіи быть двумъ же Архіереямъ, для Уніатовъ Архіепископу Полоцкому, а для благочестивыхъ, въ оной же Епархіи состоящихъ, учредить вновь Епископію въ Могилевѣ. 3) Въ Епархіяхъ Премышльской и Львовской всегда быть Епископамъ благочестивымъ. 4) Луцкую Епископію также уступить благочестивымъ; 5) возвратить имъ нѣкоторые монастыри и церкви; 6) живущимъ въ Епархіи Уніатскаго Епископа благочестивымъ, не желаю-

щимъ принять Уніи, относиться къ Епископу Неунитскому; придерживающимся же Уніи въ Епархіи Неунитской относиться къ Епископу Уніатскому.» — Сверхъ сего Владиславъ 1) по избраніи своемъ на Королевство Польское, 13 Ноября, сообразно Предмѣстникамъ своимъ, учинилъ присягу на такъ называемыхъ *Пактахъ Конвентахъ*: не нарушать спокойствія иновѣрцовъ, особливо Греческаго исповѣданія, объщая статьи примиренія самимъ дѣломъ выполнить; 2) на Сеймъ коронаціонномъ (18 Февр. 1633 года) не только присягалъ въ сохраненіи всѣхъ правъ и вольностей Диссидентовъ, равно привилегій данныхъ церквамъ Греческаго исповѣданія, но еще издалъ: а) Дипломъ въ пользу благочестивыхъ людей Греческой вѣры духовныхъ и свѣтскихъ, подтвержденный на вышепомянутомъ Сеймѣ цѣлою Рѣчью Посполитою Польскою; б) Привилегію или Жалованную Грамоту Мстиславскому Епископу Іосифу Бобриковичу на оное Епископство съ яснымъ изображеніемъ: что всякъ не желающій быть въ Уніи свободно можетъ о семъ относиться къ Неунитскому Епископу по силѣ статей примиренія. См. *Истор. объ Уніи, стр. 95—107.*

(165) Крѣпость сія, названная Кудакомъ, была построена Инженеромъ Бопланомъ въ Іюль 1635 года, взята Сулимою въ Августъ тогожъ года. *Description d'Ukra. p. 17 et 18.*

(166) Въ 1635 году на Варшавскомъ Сеймѣ состоялась Конституція, которою, утверждая Статьи Примиренія, Рѣчь Посполитая опредѣлила всегда защищать Уніатовъ и Неунитовъ. *Исторія объ Уніи. стр. 108.*

(167) Бопланъ простираетъ число ихъ до 18000 человекъ, но оное, должно думать, имъ увеличено. *Descript. d'Ukr. p. 18.*

(168) Такъ пишетъ Бопланъ, находившійся въ семъ дѣлѣ. По его показанію уронъ Поляковъ состоялъ только въ 100 чел. и въ 1000 раненыхъ: но невѣроятно, чтобъ 6000 Козаковъ, павшихъ на мѣстѣ, умертвили только 100 человекъ! Для большаго удостовѣренія прошу читателя заглянуть кому посвящено сочиненіе Боплана объ Украинѣ. Нѣсецкій, въ

3 томъ, на стр. 699 еще менѣе падитъ Малороссіянъ, повѣствуя: «что Потоцкій, предводительствуя только трехъ тысячнымъ отрядомъ, разбилъ и разогналъ подъ Кумейками шестьдесятъ тысячъ Козаковъ!»

(169) Козаки имѣли слѣдующія преимущества: участвовали въ избраніи вольными голосами Гетмана, Полковниковъ и Сотниковъ; судились только отъ своихъ Старшинъ; могли свободно заниматься всякими промыслами, и за обиды и безчестіе получали одинакое удовлетвореніе съ Шляхетствомъ.

(170) Не видно изъ Лѣтописей, вспомоществовали ли Донцы Малороссіянамъ, но Посольство ихъ къ Татарамъ осталось безъ всякаго успѣха.

(171) И здѣсь Нѣсецкій погрѣшилъ противъ истины, повѣствуя, что Потоцкій при рѣчкѣ Старицѣ *усмирилъ* Козаковъ — томъ 3, стр. 700. — По словамъ Енгеля, Козаки побили тутъ Поляковъ болѣе, нежели сколько ихъ легло во всю послѣднюю Шведскую войну. *Истор. Украинск. стр. 132.*

(172) Шевалье повѣствуетъ, что Хмельницкій былъ посланъ Депутатомъ на Сеймъ. *Hist. de la guerre des Cosaques, p. 4.* — И Пасторій также въ своей Польской Исторіи, съ означеніемъ 1638 года. *См. стр. 27.*

(173) Станилавъ Конецпольскій, Кастеланъ Краковскій, Гетманъ Великій Коронный, умеръ 1646 года. Въ молодыхъ лѣтахъ служилъ онъ, въ 1607 году, по дипломатической части во Франціи и въ другихъ Государствахъ. Первые воинскіе подвиги его были при облежаніи и взятіи Смоленска. Гетманъ Жолкевскій наградилъ его мужество рукою своей дочери. Подъ Цецорою, гдѣ тестъ его лишился жизни, онъ, находясь уже въ званіи Напольнаго Гетмана, взятъ въ плѣнъ. Алчные къ корысти Татары, лишивъ его богатой одежды, дали ему рубище, связали руки и на послѣдокъ заключили въ тѣсную и смрадную темницу вмѣстѣ съ пятидесятью военноплѣнными. Когда начался дѣлежъ между невѣрными, Конецпольскій съ Княземъ Корецкимъ и Яномъ Жолкевскимъ (сыномъ Короннаго Гетмана) достался Туркамъ. Участь его перемѣнилась къ лучшему: ему дали хорошую одежду, отдѣлили отъ

другихъ, отправили въ Силистрію, потомъ въ Константинополь, гдѣ, за приверженность къ вѣрѣ своей, заключенъ въ едикуль. Тамъ дозволено ему было учиться отъ одного Музульманина по Турецки и Арабски, дано нѣсколько историческихкихъ на тѣхъ языкахъ книгъ, чтеніемъ которыхъ Конецпольскій услаждалъ свое горестное положеніе. По прошествіи четырехъ лѣтъ возвратился онъ въ отечество и былъ награжденъ доходнымъ Староствомъ Барскимъ. Въ 1624 и 1626 годахъ воевалъ съ значительнымъ успѣхомъ противъ Шведовъ, у коихъ овладѣлъ Пуцкомъ. Въ 1633 году сразился снова съ Татарами; побѣдилъ подъ Каменецъ-Подольскимъ Пашу Турецкаго; построилъ крѣпость Кудакъ на Днѣпрѣ для обузданія самовольства Козаковъ; разбилъ подъ Охматовымъ, въ 1644 году, сорокъ тысячъ Татаръ. Военный подвигъ сей былъ послѣднимъ въ его жизни.—Конецпольскій имѣлъ круглое и красивое лице, котораго ни сѣдина, ни длинная борода не обезобразивали; въ разговорѣ не много заикался, почему отзывались объ немъ: *что Станиславъ прежде разобьетъ, нежели прикажетъ итти на бой* (Pan Stanislaw wprzod uderzy, niz wumówi). Былъ мужъ ума чрезвычайнаго, пользовался уваженіемъ Королей и соотечественниковъ; въ дѣлахъ осторожный и потому называли его *Кунктаторомъ*; любилъ равенство до такой степени, что воспрепятствовалъ Владиславу учредить орденъ *Зачатія Божіей Матери*; построилъ нѣсколько Костеловъ; укрѣпилъ Баръ, Броды; основалъ въ семъ послѣднемъ городѣ Академію, пригласивъ въ оную изъ Краковской нѣсколькихъ Профессоровъ. *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 583—585.*

(174) *Подоль* получилъ свое наименованіе отъ того, что весь расположенъ на ровномъ низкомъ мѣстѣ, простирающемся отъ подошвы Старо-Кіевской, Киселевской и Скавицкой горы до самаго Днѣпра. Во время Ольги по причинѣ низкаго его положенія, подверженнаго тогда наводненію, никакихъ еще не было жилищъ въ Кіево-Подолѣ, но при Ярославѣ I сдѣлался онъ весьма многолюденъ, а въ Государствованіе

Святополка II главное торговое мѣсто было на Подоль. *Крат. опис. Кіева Г. Берлинскаго, стр. 91 и 93.*

(175) Прилагаю здѣсь для любопытныхъ выписку изъ Конституціи, состоявшейся въ Варшавѣ въ 1635 году по случаю учрежденія Воеводства Черниговскаго: *Статья 28:* «Понеже, по волѣ Божіей, Провинцію Сѣверскую Княженія Черниговскаго изъ рукъ непріятельскихъ благополучно мы «возвратили, и уже та Провинція со всѣми городами и крѣ- «постями своими, заключившими миръ вѣчный съ Москов- «скимъ Государствомъ, навсегда при Королевствѣ Польскомъ, «а Воеводство Смоленское при Княжествѣ Литовскомъ, ти- «туль же обѣихъ ихъ, т. е. Княжествъ Смоленскаго и Черни- «говскаго при Насъ и будущихъ по Насъ Короляхъ остается, «того ради желая Мы Сѣверскую Провинцію какъ наилучше «Коронными жителями населить, учреждаемъ Воеводство Чер- «ниговское и оное на два Повѣта: Черниговскій и Новгород- «скій раздѣляемъ и того Воеводства Черниговскаго въ Воево- «ды по достоинству Мартына Калиновскаго, Старосту Наше- «го Черниговскаго въ память кровію засвидѣтельствованныхъ «его службъ, жалуемъ такъ, что какъ онъ нынѣшній отъ «Насъ назначенный Воевода, такъ и всѣ по немъ будущіе, «Воеводство Черниговское со Староствомъ Черниговскимъ «безъ нарушенія законовъ сіе восприещающихъ по примѣру Во- «еводства Кіевскаго имѣть могутъ; и всѣ Чиновники въ Нов- «городѣ Сѣверскомъ, также Градскій и Земскій Судъ, какъ «въ Черниговѣ учреждены, а по Сеймѣ вмѣстѣ всегда и «смотрѣ войску, какъ Черниговскихъ, такъ и Новгородскихъ «жителей въ Черниговѣ быть должны; Пословъ Земскихъ какъ «изъ Чернигова, такъ и изъ Новгорода по два учреждаемъ и «Депутатовъ двухъ, одного изъ Чернигова, другаго отъ Новго- «родка назначаемъ; а мѣсто Воеводъ, Кастелану и Посламъ «Черниговскимъ опредѣляемъ. Судные сроки, чтобъ въ Новго- «родкѣ были всегда послѣ Черниговскихъ въ три недѣли; въ «Трибуналѣ Люблинскомъ Суды Воеводства Черниговскаго по- «слѣ Судовъ Воеводства Брацлавскаго отправляются; а Де- «путаты Воеводства Черниговскаго подъ Депутатами Воевод-

«ства Брацлавскаго мѣсто имѣть должны; дѣла же Черниговскаго Воеводства, равно какъ Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго Воеводства по одному Статуту и праву производимы быть должны и избраніе Депутатовъ какъ въ Королевствѣ Польскомъ отправляемо быть имѣеть.»

(176) Лука Жолкевскій погребень былъ въ Переяславскомъ Іезуитскомъ Коллегіумѣ; но въ 1648 году взбунтовавшіеся Козаки разорили сей вертоградъ и разметали прахъ основателя онаго. *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 754.*

(177) Открытіе сіе послѣдовало въ 1636 году: Митрополитъ Петръ Могила имѣлъ обыкновеніе посѣщать каждую субботу Храмы Кіевскіе. Въ одно время, осматривая окрестности Десятинной Церкви, разоренной Батыемъ, увидѣлъ онъ яму, велѣлъ глубже раскопать ее, нашель два гроба мраморныя, узналъ по надписи, что въ нихъ лежали кости Св. Владиміра и Царевны Анны, вынулъ голову Великаго Князя и перенесъ ее въ Кіевопечерскій храмъ, гдѣ и доселѣ хранится. Къ сожалѣнію неизвѣстно намъ мѣсто, скрывающее сіи священныя гробницы: «Въ правленіе Епархіею Кіевскаго Митрополита Арсенія Могилянскаго (съ 1758 по 1770 годъ), когда церковь Десятинная была возобновляема, задѣлывая трещину въ стѣнѣ олтаря и копая землю, каменщики отрыли двѣ мраморныя доски, подобныя той, которою покрыта Ярославова гробница въ Софійскомъ храмѣ. Тогдашній Священникъ сей церкви не сказалъ ничего Митрополиту и любопытный памятникъ былъ опять засыпанъ землею.» Сіи свѣденія сообщены были извѣстнымъ Протоіереемъ Кіевскимъ Іоанномъ Левандою покойному моему родителю для нашего Исторіографа. *См. томъ I Ист. Рос. Госуд., Примѣч. 488.*

(178) Первая книга, напечатанная въ Москвѣ, была *Апостоль*, въ 1564 году.

(179) По словамъ Грондскаго (стр. 175) Поляки изустно, письмено и въ печатныхъ сочиненіяхъ упрекали Короннаго Канцлера Юрія Оссолинскаго въ намѣреніи употребить Козаковъ орудіями для разрушенія равенства и вольности Поль-

скаго Рыцарства и для распространенія власти Королевской за предѣлы Конституціи.

(180) Царь Алексѣй Михайловичъ наследовалъ Родителю своему 12 Іюля 1645 года.—Въ дѣлахъ Архивскихъ упоминается: «что въ Іюль мѣсяць 1646 года прїѣзжали къ нему «Запорожскіе Посланцы отъ Гетмана Николая Зацвилховскаго, Макѣевъ и Данила Александровъ, которые привезли листъ «Гетманскій и двухъ плѣнныхъ Татаръ. Государева жалованья «дано тѣмъ Посланцамъ, при Государѣ: Есаулу камка куо- «теръ, сукно лундышъ, деньгами двѣнадцать рублей. Атама- «ну: сукно лундышъ, тафта, деньгами десять рублей; да по- «слѣ того дано имъ, по ихъ челобитью, по парѣ соболей, по «два рубля съ полтиною пара.»

(181) Владиславъ, для своей славы и пріобрѣтенія любви войска, вознамѣрился воевать съ Турками; Королева вспомо- ществовала ему деньгами, но Сеймъ отринувъ съ негодовані- емъ войну, признающую имъ опасною, разорительною. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ Владиславъ поручилъ одному бѣд- ному дворянину Радзѣевскому (бывшему потомъ Подканцле- ромъ) извѣдать расположеніе Козаковъ и уговорить нѣкото- рыхъ предприимчивыхъ людей въ пользу его намѣреній. *Voyez l'origine veritable du soulèvement des Cosagues contre la Pologne, par Linage.* Старанія Радзѣевскаго не имѣли успѣха, столь Козаки устрашены были многократными ихъ пораженіями.

(182) Пасторій повѣствуетъ: будто Хмельницкій находился тогда Писаремъ въ войскѣ Козацкомъ. *Bellum Scyth. Cos. p. 5.*—И Миллеръ подтверждаетъ сіе въ своемъ сочиненіи о Малороссійскомъ народѣ.

(183) «Александръ Конецпольскій, сынъ Гетмана Коронна- го Станислава, въ самомъ началѣ войны Козацкой задержалъ Хмельницкаго, который, однакожъ, на нашу бѣду, усколь- знулъ изъ рукъ его.» Такъ пишетъ Нѣсецкій во 2 томѣ, на стр. 585.

(184) Въ Лѣтописи Конисскаго обстоятельно описано сіе важное для Малороссіянъ происшествіе. «Хмельницкій — ска-

«зано тамъ—пригласивъ къ себѣ Барабаша для принятія отъ «Св. купели новорожденнаго у него младенца, напоилъ своего «гостя до пьяна и, снявъ съ его руки перстень, изображав- «шій знаки носимаго имъ Гетманскаго достоинства, отправил- «ся въ ту же ночь въ Чигиринъ, гдѣ, посредствомъ сего пер- «стня, уговорилъ жену Барабаша выдать ему всѣ мужнины «бумаги, будто, по его приказанію. Такимъ образомъ Хмель- «ницкій не только завладѣлъ Королевскимъ письмомъ, но и «другими важными актами до народа Рускаго и правъ его «относящимися!»

(185) Шевалье пишетъ, что Хмельницкій удалился на ост- рова въ началѣ 1648 года. *Hist. de la guerre des Cosa- rucs, p. 7.*

(186) Г. Енгель (стр. 142) упоминаетъ въ своей Украин- ской Исторіи: «что Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, въ- «роятно, увидѣвъ Королевское письмо, не только одобрилъ «предпріятіе Хмельницкаго, но даже наложилъ церковное про- «клятіе на всѣхъ придерживавшихся противной стороны.»

(187) Оссолинскій писалъ къ Исламу: «Да будетъ вѣдомо «Вашему Ханскому Высочеству, что вы имѣете дѣло съ Ко- «ролемъ, умѣющимъ охранять свой народъ, а не платить да- «ни.» *Енгель, стр. 142.*

(188) Малороссійскіе Лѣтописатели простираютъ Польское войско до десяти тысячъ человѣкъ, кромѣ Козаковъ, что, су- дя по понесенному Потоцкимъ пораженію, невѣроятно.

(189) Драгуны сіи были одѣты по Нѣмецки. Между Поль- скимъ Шляхетствомъ ввелось тогда въ обыкновеніе одѣвать такимъ образомъ своихъ рабовъ для сокращенія издержекъ и употреблять ихъ въ тѣлохранители. Сія выдумка значитель- но умножила войска Хмельницкаго. *Паст., стр. 11.*

(190) Ихъ было — по словамъ Стебельскаго — семь тысячъ. Ч. 2. стр. 268.

(191) Потоцкаго не лзя было везти по причинѣ тяжелой его раны: оставленный въ полѣ, онъ умеръ столь же славно, какъ и жалостно. *Пастор. стр. 13.* Нѣсецкій пишетъ объ

немъ: что ему было отъ роду двадцать четвертый годъ.
Т. 3, стр. 701.

(192) Янъ Сапѣга умеръ въ 1664 году въ званіи Писаря полеваго Короннаго. По освобожденіи изъ плѣна Татарскаго, находился онъ на Берестечскомъ сраженіи и подъ Жванцемъ; потомъ захваченъ снова Крымцами. *Нѣсецкій, томъ. IV, стр. 35.*

(193) Стефанъ Чарнецкій вмѣстѣ съ Виговскимъ достался Хмельницкому и томился около двухъ лѣтъ въ оковахъ въ Кудакѣ. Онъ получилъ свободу послѣ Зборовскаго договора. *Нѣсецкій, томъ I, стр. 342.* — См. краткую біографію сего Полководца во второй части сей Исторіи, въ Примѣчаніи 52.

(194) Г. Енгель повѣствуетъ въ своей Украинской Исторіи, на стр. 143: что Филонъ Джебелей (въ послѣдствіи Кропивенскій Полковникъ) первый, будто, обагрилъ мечъ свой въ крови Барабаша.

(195) Пасторій и Шевалье (на стр. 14) несправедливо утверждаютъ, что однихъ Татаръ было на семь сраженіи сорокъ тысячъ. Въ краткомъ описаніи о Малой Россіи, принадлежавшемъ моему родителю, упоминается на стр. 10: «Потоцкій далъ себя обмануть хитрымъ Козакомъ Язикомъ, будто соединенныя войска заключаютъ въ себѣ однихъ Татаръ 50000 человекъ и Ханъ присоединится къ нимъ вскорѣ еще съ большимъ числомъ.»

(196) Самуиль Карлъ, Князь Корецкій, потомокъ Гедимировъ, обучался вышнимъ наукамъ въ Сиріи, Австріи и Нидерландахъ, умеръ въ 1651 году бездѣтенъ и съ нимъ угасла фамилія Князей Корецкихъ. Онъ былъ женатъ на вдовѣ Великаго Короннаго Гетмана Станислава Конецпольскаго. *Нѣсец., т. 2, стр. 612.*

(197) Пасторій (на стр. 16) и Шевалье (на 15 стр.) повѣствуютъ, что при самомъ входѣ въ рошу тысяча восемьсотъ Козаковъ, оставшихся въ войскѣ Потоцкаго, передались Хмельницкому.

(198) Генрихъ Донгофъ, Генеральъ взятый въ плѣнъ подъ Корсунемъ, имѣлъ въ послѣдствіи одинакую участь, въ 1655 году, сражаясь противъ Шведовъ. *Нѣсецкій, т. 2. стр. 17.*

(199) Христофоръ Прзіемскій, артиллерійскій Генеральъ, служилъ сначала подъ знаменами Конде. На Корсунскомъ сраженіи онъ былъ взятъ въ плѣнъ Козаками, но передался Татарамъ; былъ потомъ Посломъ въ Швеціи, въ 1655 году, и Калышскимъ Хорунжимъ. *Нѣсец. томъ 3, стр. 770.*

(200) «Владиславъ находился въ Литвѣ — пишетъ Пасторій — «но получивъ извѣстіе о возмутительныхъ предпріятіяхъ Хмельницкаго, немедленно предпринялъ возвратный путь въ Польшу, чтобы мудрость и власть свою противопоставить дерзости чловѣка, столь незаконно употребившаго во зло милости своего Государя. Приѣхавъ въ Меречь, вдругъ занемогъ каменною болѣзнію и лихорадкою, и чрезъ нѣсколько дней, болѣе по недѣйствию уже лѣкарствъ, нежели по искусству врачей, скончался. Сего Короля, по истинѣ, должно причислить къ самымъ храбрымъ и счастливейшимъ. Привыкнуши съ дѣтства проводить жизнь въ лагеряхъ, онъ первыя основанія военныхъ подвиговъ положилъ въ Россіи, гдѣ въ награду предназначенъ былъ ему по избранію и Престолю; но Сигизмундъ, не довѣряя народу, предпочелъ безопасность сына его возвышенію. Послѣ того, бывъ посланъ на Хотинскую войну, не мало споспѣшествовалъ успѣху оной. Подъ его благополучнымъ предводительствомъ Турецкій Султанъ Османъ, претерпѣвъ пораженіе, принужденъ къ заключенію мира съ Польшею. Наконецъ, по кончинѣ родителя, онъ, вмѣстѣ съ Королевскою Порфириою, возложилъ на себя и одежду Военачальника: ибо Россійскій Царь съ многочисленнымъ войскомъ осаждалъ тогда Смоленскъ. Владиславъ гораздо съ меньшими силами освободилъ городъ сей и, окруживъ непріятеля, принудилъ его положить оружіе, а самага Царя заставилъ искупить миръ уступкою нѣсколькихъ областей. Подобно тому однимъ слухомъ о своемъ прибытіи выгналъ онъ изъ Подоліи Музульманъ и вскорѣ чрезъ заключенное съ Швеціею перемиріе возвратилъ все утраченное въ Пруссіи.

Потомъ проводилъ жизнь свою въ мирныхъ занятіяхъ, не имѣя болѣе противниковъ, а не по ослабленію рвенія къ сла- вѣ. Напослѣдокъ опасаясь, чтобы благополучіе Королевства не превратилось отъ праздности въ роскошь и растлѣніе нра- вовъ, онъ рѣшился перемѣнить спокойствіе мира на военныя трудности; но подъятое противъ виѣшнихъ непріятелей ору- жіе, вѣроломствомъ подданныхъ, обратилось въ нѣдра отече- ства. При всемъ томъ властію своею онъ легко бы уничто- жилъ всѣ сіи замыслы. еслибъ неумолимая судьба къ про- чимъ бѣдствіямъ Польши не прибавила величайшаго изъ всѣхъ — его смерти.» — *Bellum Scythico Cosacicum*, p. 17—20.

(201) Письмо сіе было доставлено Хмельницкому однимъ монахомъ, едва избѣгшимъ плѣна Татарскаго. *Пасторій*, стр. 23.

(202) Хмельницкій полагалъ, что Владиславъ отравленъ былъ Поляками за пріемлемое имъ участіе въ Козакахъ. Въ одной Лѣтописи Малороссійской упомянуто: будто Примасъ употребилъ къ тому орудіемъ Духовника Королевскаго.

(203) Пасторій (на стр. 26) и Шевалье (на стр. 24) про- стираютъ войско Кривоноса, состоявшее изъ Руской черни, до ста тысячъ человекъ, чему не лзя вѣрить. Могъ ли въ такомъ случаѣ Вишневецкій удержать стремленіе сего Полко- водца въ нѣдра Польши?

(204) Въ изданной Г. Туманскимъ Лѣтописи Малыя Рос- сіи помѣщено: «что Польская армія у Пилавца состояла изъ «60000 человекъ, а слугъ вооруженныхъ шеренговыхъ, по- «рядкомъ воинскимъ добре прибранныхъ, было у нихъ втрое; «всѣ же тѣ выбиралися, какъ на веселіе, отъ золота и сере- «бра почитать блещали, не надѣясь съ Козаками на сермяги, «и рядомъ тѣ изрядныя богатства и презента помѣняти.» и проч.

(205) Князь Владиславъ Доминикъ Заславскій, Воевода Сен- домирскій (въ 1699 году), потомъ Краковскій, неоднократно вспомоществовалъ Республикѣ собственными деньгами, содер- жалъ войско на своемъ иждивеніи. Подъ Константиновымъ

участвовалъ въ пораженіи возмущившейся черни; подь Корсунемъ пѣхота его и драгуны долго защищали противъ Козаковъ обозъ Польскій; подь Пилявою находился, по назначенію Сейма, въ числѣ трехъ вождей Польской арміи и, по причинѣ происшедшаго между ими несогласія, лишился славы. Умеръ въ 1655 году. *Ньсец. т. IV, стр. 692 и 693.*

(206) Александръ Конецпольскій, Воевода Сендомирскій, Староста Чигиринскій, родился въ то самое почти время, какъ отецъ его взятъ въ плѣнъ при Цецорѣ. Для утѣшенія несчастнаго узника посланъ къ нему въ Константинополь портретъ сыновній. Въ молодыхъ лѣтахъ находился онъ при Дворѣ Императора Фердинанда III и возведенъ имъ въ достоинство Князя Римскаго; потомъ путешествовалъ по Итали и Франціи, вступилъ въ Голландіи въ военную службу, намѣревался поплыть въ Индію, но былъ отозванъ отцемъ въ Польшу. Тамъ сразился онъ, подь его знаменами, противъ Татаръ у Охматова, подь Мерломъ, Томашполемъ, Константиновымъ. Подь Пилявою никогда Поляки не потерпѣли бы толь значительнаго урона, еслибъ ему одному ввѣрено было начальство. Подь Збарашемъ стоялъ стѣною; подь Берестечкомъ первый бросился въ огонь, послѣдній оставилъ поле брани, преслѣдуя непріятеля за рѣку Стырь. Подь Жванцемъ оказалъ свое мужество и, лишенный Козаками обширныхъ волостей Днѣпровскихъ, продолжалъ вооружать многіе эскадроны на своемъ иждивеніи. Воевалъ потомъ противъ Шведовъ: подь Варшавою, Торунемъ; былъ гость рѣдкій въ своемъ домѣ, находясь всегда въ воинскихъ занятіяхъ. Умеръ въ 1659 году. Въ сраженіяхъ стоялъ на одной линіи съ солдатами. *Ньсецкій т. 2, стр. 585 и 586.*

(207) Николай Остророгъ, Подчашій Коронный, Староста Рогатинскій, находился потомъ въ Збарашскомъ облежаніи (въ 1649) и послѣ онаго чрезъ три года умеръ. *Ньсец. т. 3, стр. 527.*

(208) «Поляки — повѣствуетъ Грондскій — «насмѣхались громко надъ симъ военачальствомъ: что сдѣлаеть войско — говорили они—коего первый Предводитель *перина* (роскош-

ный и избѣженный Князь Заславскій), другой *дѣтина* (молдой Конецпольскій), а третій *Латина* (ученый Остро-рогъ)?» — *Енгель*.

(209) Справедливо замѣчаетъ Г. Енгель (на ст. 149), что дѣла Козаковъ приняли бы другой оборотъ, еслибъ вмѣсто Заславскаго пало избраніе на воинственнаго Вишневецкаго. Сей надменный Полководецъ находился въ таборѣ своемъ у Константинова, и когда получилъ увѣдомленіе о назначенномъ къ Хмельницкому Посольствѣ, *позорномъ* — по словамъ его — воскликнулъ съ яростію, ударивъ о свою саблю: *вотъ кто выгонитъ Татаръ и Козаковъ изъ Польши*»

(210) По словамъ Грондскаго (стр. 78) Полководцы Польскіе первые обратились въ бѣгство: они, выѣхавъ 23 Сентября изъ лагеря подъ предлогомъ рекогносцированія, отправились въ Константиновъ. — Хотя Рудавскій и утверждаетъ (на ст. 23), что Князь Заславскій отступилъ отъ Пилявы по совѣту Оссолинскаго для скорѣйшаго избранія Казимира: но зачѣмъ ему было оставлять обозъ свой Козакамъ?

(211) Пасторій (стр. 29) простираетъ до трехъ сотъ тысячъ человекъ войско Козацко-Татарское, бывшее въ семь походовъ.

(212) Янъ Казимиръ II избранъ въ Короли $\frac{7}{17}$ Ноября, 1648 года, изъ Іезуитовъ и Кардиналовъ, и женился на вдовѣ своего брата Владислава. Въ 1668 году сложилъ онъ съ себя Корону Польскую и удалился во Францію, гдѣ, принявъ игуменство надъ монастыремъ Св. Германа, умеръ 1672 года. Подъ его владычествомъ Польша понесла слѣдующіе уроны: Козаки присоединились къ Россіи; уступлена Бранденбургскому Дому верховная власть надъ Пруссіею; отдѣлена Лифляндія и Эстляндія; отторжены Княжества: Смоленское, Сѣверское и Черниговское.

(213) Его вѣнчалъ находившійся при немъ Коринѳскій Митрополитъ Іоасафъ. Сей Святитель сопутствовалъ Хмельницкому во всѣхъ походахъ для ежедневнаго отправленія службы Божіей и былъ убитъ потомъ въ сраженіи Берестечскомъ.

(214) Несправедливо повѣствуеть Грондскій (на стр. 248) и придерживающійся его Енгель (стр. 155): что Хмельницкій покинулъ потомъ жену свою и что сынъ его, Тимооей, велѣлъ ее повѣсить. Въ Малороссійскихъ дѣлахъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, упоминается о смерти жены Хмельницкаго въ 1651 году: «Маія 10—сказано тамъ—«пришла къ Гетману вѣсть, что не стало жены ево и о томъ «Гетманъ зѣло былъ кручинень» *Но 9.* — Онъ вступилъ въ послѣдствіи въ третій бракъ. *См. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1653 года, N 3.*

(215) Подъячій Василій Михайловъ привезъ Хмельницкому: 40 соболей въ двѣсти рублей, и два сорока, по 150 рублей, всего на 500 рублей. Посланецъ Унковской, Гетману 40 соболей во сто рублей и два сорока по 50 рублей; Полковникамъ тридцать паръ соболей, каждая пара по десяти рублей. Унковской возвратился въ Москву въ томъ же 1649 году; вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ Чигиринскій Полковникъ Ѳедоръ Вешнякъ, представившій Государю, въ даръ отъ Хмельницкаго, лошадь и лукъ Турецкій. Съ Вешнякомъ отправлено къ Гетману: сорокъ соболей въ сто рублей и два сорока по пятидесяти рублей сорокъ.

(216) Послы объявили тогда слѣдующее постановленіе: 1) Свободное вѣроисповѣданіе. 2) Козакамъ состоять отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ человекъ, остальнымъ приняться за плугъ. 3) Гетману имѣть верховное начальство надъ ними и проч. *Грондскій, стр. 99.*

(217) Збарашъ, древнее наслѣдственное владѣніе Князей Вишневецкихъ, находится въ старой Галлиціи, близъ Волынской Губерніи.

(218) Должно думать, что Польское войско при Збарашѣ было гораздо значительнѣе, иначе Фирлей не могъ бы выдержать столь долговременной осады. Оно Польскими Писателями уменьшено съ тою же цѣлю, съ каковою Козацкое ими увеличено. Въ Исторіи Руссовъ упоминается, что Хмельницкій имѣлъ въ то время подъ ружьемъ семдесятъ тысячъ Козаковъ, кромѣ тѣхъ, кои охраняли Украйну: сіе вѣроятнѣе.

(219) Хмельницкій имѣлъ подъ Збарашемъ семьдесятъ пушекъ. *Енгель, стр. 159.*

(220) По словамъ Пасторія (стр. 50) неизвѣстный Полякъ, находившійся въ войскѣ Козацкомъ, пущеннымъ на стрѣль письмомъ, увѣдомилъ своихъ единоплеменцевъ о прибытіи въ Зборовъ Яна Казимира съ вспомогательнымъ войскомъ, советуя имъ не поддаваться, но съ большею еще противъ прежняго храбростію и твердостію отражать непріятели.

(221) Енгель простираетъ до тридцати четырехъ тысячъ человекъ войско Королевское, въ томъ числѣ легкую конницу до шестнадцати тысячъ. Онъ повѣствуетъ: «что Казимиръ и Оссолинскій нарочно медлили, желая помучить болѣе Вишневецкаго, ибо вмѣсто того, чтобъ итти ближайшею дорогою, они выступили изъ Львова, подъ предлогомъ собиранія войскъ и аммуниціи, на Гопоровъ и Бѣлой-Камень, гдѣ простояли четыре дня. *Стр. 161.*

(222) По показанію Енгеля (стр. 160 и 161) Татаръ подъ Зборовымъ было 200,000, а Козаковъ 20,000. У Пасторія и Шевалье: Татаръ 60,000, Козаковъ 80,000. *Стр. 52 и 48.*

(223) Хмельницкій, до вступленія Поляковъ въ Зборовъ, успѣлъ изъ сего города осмотрѣть стоявшее вблизи войско непріятельское и потомъ распорядилъ планомъ сраженія. *Пастор. стр. 52.*

(224) Единовѣрные Козакамъ обыватели тѣхъ мѣстъ прорвали тогда плотину для удобной переправы чрезъ прудъ.

(225) Станиславъ Витовскій, Кастеланъ Сендомирскій, умеръ въ 1662 году.

(226) Казимиръ, Левъ, Сапѣга, сынъ славнаго Канцлера Литовскаго Льва Сапѣги, присоединившаго къ Польшѣ Сѣверскіе города, былъ отправленъ въ чужіе края на семнадцатомъ году своего возраста для усовершенствованія въ наукахъ, и по возвращеніи въ отечество, пожалованъ Сигизмундомъ III въ Писари Великаго Княжества Литовскаго. При Владиславѣ (въ 1635 году) находился Посломъ въ Москвѣ; потомъ произведенъ въ Маршалы Надворные и напоследокъ въ Подканцлеры Литовскіе. Владиславъ сдѣлалъ его исполни-

телемъ своей духовной. Сапѣга разбилъ Козаковъ подѣ Быховымъ, вооружа войско на собственные деньги, и за охраненіе Литвы получилъ общую признательность Сейма, 30 Января 1649 года; участвовалъ въ битвахъ подѣ Зборовымъ, Берестечкомъ, Жванцемъ; основалъ многіе костелы и двадцать церквей; учредилъ при Виленской Академіи кафедрю обоихъ правъ; умеръ бездѣтенъ въ 1656 году и погребенъ въ Березинѣ (въ Минской Губерніи). Мужъ усердный къ вѣрѣ, удостоившійся похвалы Папы Александра VII, въ письмѣ къ нему писанномъ. *Нѣсецкій, т. IV, стр. 30.*

(227) Главная сила Козацкая, состоявшая, по словамъ Еягеля, изъ ста двадцати тысячъ человѣкъ, прибыла къ Хмельницкому только ночью. *Стр. 164.*

(228) Юрій, Севастіянъ, Князь Любомирскій (въ послѣдствіи Гетманъ Великій Коронный), Староста Краковскій, Хмельницкій, Переяславскій, Нѣжинскій, началъ военную службу подѣ знаменами Конецпольскаго; находился: подѣ Зборовымъ, Берестечкомъ, Жванцемъ, гдѣ умѣлъ отдѣлать Татаръ отъ Козаковъ; сражался потомъ противъ Шведовъ; участвовалъ въ укрощеніи Козацкихъ мятежей; разбилъ Юрія Хмельницкаго у Слободища; держалъ въ осадѣ Россіянъ подѣ Чудновымъ; умеръ въ 1666 году. Мужъ отличныхъ качествъ, но неизмѣнный до упрямства въ своихъ мнѣніяхъ. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 171 и 172.*

(229) Грондскій простираетъ число убитыхъ Поляковъ до четырехъ, а Малороссійскіе Лѣтопитатели до пяти тысячъ человѣкъ, конхъ трупы, будто, разсѣяны были на цѣлую милю. Пасторій и Шевалье молчатъ о повесенной потерѣ Казимиромъ подѣ Зборовымъ.

(230) Хмельницкій, передѣ Зборовскою битвою, произнесъ рѣчь, которою, ободряя Козаковъ къ новымъ подвигамъ противъ утѣснителей вѣры и отчизны ихъ, уговаривалъ не подымать во время сраженія убійственныхъ рукъ на Короля, не прикасаться къ нему, яко къ особѣ освященной, и чтить его при всякомъ случаѣ съ благоговѣніемъ. *Исторія Руссовъ.*

(231) Іезуитъ Лизецій, участвуя въ защищеніи города Зборова, убитъ тогда при одной вылазкѣ, получивъ девять ранъ. *Паст., стр. 65.* — Тотъ же Писатель упоминаетъ: что толпа лагерныхъ служителей побила въ то время многія тысячи. Сіе невѣроятно.

(232) Должно думать, что о семъ самомъ Забускомъ упоминаетъ Ньсецкій, въ 3 томѣ, на стр. 633: «Семень Забускій въ 1648 году возведенъ въ Дворянское достоинство на «Сеймѣ, о чемъ см. тогдашнюю Конституцію.» — Онъ носилъ, и то не долго, одно только наименованіе Гетманское.

(233) Пасторій, упоминая объ условіяхъ Зборовскаго мира, пишетъ: «что Король Польскій *изъ щедрости* обязался заплатить удержанное доселѣ обыкновенное жалованье Хану.» *Стр. 69.* — Исламъ тогдажъ получилъ половину денегъ, а въ другой взялъ въ заложники двухъ Польскихъ Вельможъ.

(234) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1660 года, во 2 Νο имѣется слѣдующее любопытное извѣстіе о тогдашней Малороссійской границѣ на правой сторонѣ Днѣпра: «Зборовская граница начинается знаками отъ рѣки Горыни и города Острога, и такъ Острогъ, Заславль, Гуца суть границы отъ «Волыни; Междибожъ, Винница, Баръ, Зинковъ отъ Подоліи; «Студеница, Могилевъ, Ямполь, Рашковъ отъ Молдавіи; а «упомянутые города лежатъ по Горыни и Бугу, Горынь впадаетъ въ Припеть, а Припеть въ Днѣпръ, и не занимаютъ ни «Каменецъ Подольскаго, ни Волыня, ни Подоліи.» Въ то время, должно думать, на лѣвой сторонѣ Днѣпра границы Малой-Россіи были тѣ же, что и нынѣ, и только къ востоку, иногда, перемѣнялись, т. е. со стороны Брянска, Трубчевска, Путивля и Слободскихъ земель.

(235) Сей Зборовскій договоръ, столь выгодный для Малороссіи и славный для Хмельницкаго, подтвержденъ былъ Королемъ въ Варшавѣ 20 Генваря 1650 года, а Хмельницкимъ въ Кіевѣ 7 Марта въ присутствіи Воеводы Киселя.

(236) «*Quos viceris, cave amicos tibi esse credas.*»

(237) Вацлавъ Потоцкій, Подчашій Краковскій, сочинитель *Poczet herbow y Szlachty Polskiey y W. X. Litewskiego*

умершій въ 1693 году, пишетъ слѣдующее о Фирлеѣ. «Онъ «не искалъ почестей, медлилъ даже принимать ихъ, когда онъ «сами собою доходили до него; пріобрѣлъ славу не происка- «ми, не выказываніемъ добродѣтели. Глубокая старость, пола- «гающая предѣлъ всякимъ трудамъ, не удержала его на пу- «ти побѣдъ. По окончаніи Збарашской осады, въ которой вой- «ско потерпѣло почти Сагунтскій голодъ и жестокость всѣхъ «стихій, его вынесли полумертвымъ, и вскорѣ прекратилась «жизнь сего знаменитаго Полководца.» *Нъсецкій, томъ 2, стр. 160.*

(238) Станиславъ Ланцкоронскій, Воевода Рускій, Гетманъ Напольный, былъ Кастеланомъ Галицкимъ въ 1646 году, Каме- нецкимъ Воеводою въ 1650, Брацлавскимъ Воеводою въ 1651; умеръ Воеводою Рускимъ въ 1657 году. Онъ посвятилъ себя съ молодыхъ лѣтъ военной службѣ; воевалъ сначала противъ Татаръ; находился подъ Мартыновымъ вмѣстѣ съ Конецполь- скимъ; участвовалъ въ битвахъ противъ Козаковъ подъ Ост- рополемъ, Збарашемъ, Краснымъ — вездѣ отличился своею храбростію. *Нъсец. т. 3, стр. 26.*

(239) Енгель простираетъ число войска Гладкаго до десяти тысячъ человекъ. *Стр. 154.*

(240) Князь Янушъ Радзивиль, Воевода Виленскій и Вели- кій Гетманъ Литовскій, началъ свою службу подъ Смолен- комъ, гдѣ находился и отецъ его. За одержанныя имъ по- бѣды, въ 1649 году, надъ Козаками, получилъ онъ на Сеймѣ благодарность и нѣкоторыя имѣнія въ вѣчное владѣніе; въ 1651 году, подъ Лоевымъ, Небабу, Полковника Козацкаго, яредводительствовавшего пятнадцати тысячнымъ отрядомъ, лишилъ и жизни, и обоза; занялъ Кіевъ; отразилъ подъ Бѣ- лою Церковью непріятеля въ самые лагери; въ 1654 году одержалъ верхъ надъ Московитянами подъ Шкловымъ; умеръ въ Тикочинѣ, близъ Бялистока въ 1655 году. *Нъсец., т. 3, стр. 821.*

(241) Слуцкъ, повѣтовый городъ Минской Губерніи, при- надлежавшій тогда Великому Конюшему Князю Богуславу Радзивилу, двоюродному брату Януша Радзивила.

(242) Мирскій служилъ тогда Генераль-Маіоромъ въ войскѣ Литовскомъ.

(243) Шевалье (на стр. 82) пишетъ: «что Хмельницкій, «взятый въ плѣнъ Поляками въ одномъ дѣлѣ, освобожденъ «былъ Кричевскимъ, за что и сему послѣднему даровалъ свободу подѣ Корсунемъ.» — Но въ какомъ же дѣлѣ захваченъ Хмельницкій? Прежде Корсунской битвы была одна только на Желтыхъ водахъ, гдѣ Поляки разбиты на голову Козаками. — По словамъ Пасторія (стр. 85) «Хмельницкій, пойманый Поляками, освобожденъ былъ изъ оковъ чрезъ поручительство Кричевскаго.» Сего нѣтъ въ Лѣтописяхъ: и Потоцкій въ такомъ случаѣ оставилъ ли бы въ своемъ войскѣ Кричевскаго?

(244) Невѣроятно, чтобы соединенное войско Кричевскаго и Подобайлы простиралось за сорокъ тысячъ, какъ упоминаютъ Пасторій и Шевалье. Число сіе, судя по понесенному ими поражению, должно быть увеличено.

(245) Нынѣ Барба, мѣстечко въ Мозырскомъ Повѣтѣ, Минской Губерніи.

(246) На Оссолинскаго сочинена была сатира, подѣ заглавіемъ: *Compendium consiliorum Cancellarii Magni*, т. е. *Обозрѣніе совѣтовъ Великаго Канцлера*. Въ ней, между прочимъ, сказано: «что онъ возбудилъ мятежъ у Козаковъ «подѣ видомъ иностранной войны; распустилъ войско во время «переговоровъ, собралъ новое при возобновленіи возмущенія; «противился озванію дворянства; представлялъ силу непріятельскую малую; всегда полагался на визложеніе ея; обѣщаль миръ безъ сраженія, побѣду безъ опасностей.» *Коховскій, стр. 167.*

(247) Сильвестръ Коссовъ былъ прежде Префектомъ Кіевской Академіи; потомъ, съ 1635 года, Епископомъ Мстиславскимъ, Могилевскимъ и Оршанскимъ, а въ 1647 году переведенъ въ Кіевъ Митрополитомъ; умеръ 1657 года. *Истор. Рос. Иерархіи, ч. I, стр. 61 и 148.*

(248) О семь молчатъ Пасторій и Шевалье.

(249) По словамъ Грондскаго, Хмельницкій предвидѣлъ участь Зборовскаго соглашенія и сказалъ по заключеніи сего договора: «Король, Государь добрый, но дворяне, какъ собаки, будутъ на него лаять до тѣхъ поръ, пока онъ не прерветъ своего отдохновенія.» *Енгель, стр. 164.*

(250) Списокъ выборныхъ или реестровыхъ тогдашнихъ Козаковъ, съ поставленными надъ ними Хмельницкимъ Полковниками:

Полки:	Полковники: выборн. Козаки.	
1) Чигиринскаго	Федоръ Якубовскій	3189.
2) Черкаскаго	Иванъ Веронченко	2989.
3) Каневскаго	Семень Павицкій	3120.
4) Корсунскаго	Лукьянъ Мозира	3472.
5) Уманскаго	Іосифъ Глухъ	3830.
6) Брацлавскаго	Данило Нечай	2802.
7) Калицкаго	Иванъ Федоренко	2046.
8) Кіевскаго	Антонъ Адамовичъ	2080.
9) Переяславскаго	Федоръ Лобода	2150.
10) Кропивенскаго	Филонъ Джеджелей	2053.
11) Острянскаго	Тимошей Носачъ	1958.
12) Миргородскаго (<i>въ Ист. Рус.</i>)	Максимъ Таранъ	3158.
13) Полтавскаго	Мартынъ Пушкаръ	2783.
14) Нѣжинскаго	Прокопъ Шуменко	983.
15) Черниговскаго	Мартынъ Небаба	936.
		<hr/> 37549.

Коховскій ограничиваетъ число реестровыхъ Козаковъ 35,925 чел., но Лѣтописи Малороссійскія заслуживаютъ большаго вѣроятія, согласуясь съ первою статьею Зборовскаго договора.

(251) Старшая дочь Лупулы выдана имъ за Великаго Гетмана Литовскаго Князя Януша Радзивила (*Пасторій, стр. 103*); въ младшую былъ влюбленъ Князь Димитрій Вишневецкій, надѣявшійся, посредствомъ сего брака, приобрѣсть Господарство, на которое посягали его предки (*Енгель, стр.*

167). Нѣсецкій пишетъ объ немъ слѣдующее: «Димитрій, Юрій, Князь Вишневецкій, Кастеланъ Краковскій, Великій Гетманъ Коронный, сынъ Януша, Конюшаго Короннаго, и внукъ Князя Константина, Воеводы Рускаго, помогавшаго Отрепьеву, служилъ прежде Стражникомъ въ 1658 году, потомъ пожалованъ Воеводою Белжскимъ 1669 года, Гетманомъ полнымъ Короннымъ, Воеводою Краковскимъ въ 1678 году; умеръ въ достоинствѣ Кастелана, 1682 года, въ Краковѣ. Отъ юныхъ лѣтъ явилъ многіе опыты своей храбрости: во время осады Збарашской находился вмѣстѣ съ Княземъ Іереміемъ и братомъ своимъ, Княземъ Константиномъ; сражался противъ Козаковъ подъ Сутчавою, гдѣ погибъ Тимошей Хмельницкій, и подъ Жванцемъ; воевалъ противъ Шведовъ; участвовалъ въ поражении Малороссіянъ подъ Слободищемъ и Московитянъ подъ Чудновымъ; разбилъ Венгровъ подъ Саханомъ; не жалѣлъ имѣнія въ пользу товарищей своихъ на ратномъ полѣ.» — Томъ IV, стр. 551 и 552.

(252) Полковникъ Дорошенко былъ сынъ Запорожскаго Гетмана Михайла Дорошенка, воевавшаго противъ Татаръ въ 1625 году, и отецъ славнаго Петра.

(253) Юрій Оссолинскій, Канцлеръ Великій Коронный, былъ посланъ: сначала въ Великобританію къ Королю Якову для полученія отъ него пособія противъ Османа, Султана Турецкаго; потомъ участвовалъ подъ Алтмаркомъ въ мирномъ постановленіи съ Швеціею; былъ у Арбана VIII, у Фердинанда II, въ Венеціи, и у Герцога Этрурскаго. Папа возвелъ его въ Княжеское достоинство, а Императоръ пожаловалъ Княземъ Римской Имперіи. Въ Шведскую войну, Владиславъ IV ввѣрилъ ему управленіе Пруссіи. Онъ вспомоществовалъ Фердинанду III въ удержаніи Короны; возведенъ потомъ въ Воеводы Сендомирскіе, въ Подканцлеры и напослѣдокъ въ Канцлеры; основалъ многіе костелы и училища; умеръ въ 1650 году, имѣя 55 лѣтъ отъ роду. Мужъ рѣдкаго краснорѣчія, въ совѣтахъ искусный, неустрашимый во браняхъ, чему служитъ доказательствомъ полученный имъ

въ грудь ударъ камнемъ на приступъ Смоленска. *Нѣсецъ, т. 3, стр. 496 и 497.*

(254) Иеронимъ Радзѣевскій, Староста Ломжинскій, произшедшій отъ старинной Польской фамиліи, въ 1645 году Маршалъ Сейма, а въ 1650 Подканцлеръ, былъ несправедливо обнесенъ передъ Королемъ Яномъ Казимиромъ, лишенъ всѣхъ достоинствъ и высланъ за границу. Оттуда прислалъ онъ въ Польшу свое оправданіе, и, по предстательству Королевы Маріи Людовики, получилъ, въ 1662 году, дозволеніе возвратиться въ отечество, съ запрещеніемъ вступать въ службу. Въ 1666 году, при открывшейся войнѣ съ Турками, Янъ Казимиръ отправилъ его въ Константинополь въ качествѣ Чрезвычайнаго Посланника, давъ ему чинъ Лифляндскаго Воеводы. Тамъ настигла его смерть. Радзѣевскій былъ женатъ на Ефросиньѣ Ейлаліѣ Графинѣ Тарновской, овдовѣвшей послѣ Князя Константина Вишневецкаго. Старшій сынъ его Михаилъ, Стефанъ Радзѣевскій, по родству своему съ Королемъ Іоанномъ Собѣскимъ, пожалованъ въ 1681 году Епископомъ Варминскимъ и Подканцлеромъ Короннымъ, потомъ произведенъ въ Кардиналы, наконецъ, 1687 года, въ Примасы, то есть, Архіепископы Гнѣзненскіе. По смерти Собѣскаго, управляя временно Государствомъ, желалъ онъ возвести на Престолъ Принца Контія; но другая сторона, державшаяся Августа Фридриха, Курфюрста Саксонскаго, превозмогла, почему не Радзѣевскій, а Епископъ Куявскій короновалъ въ Краковѣ сего Короля. Умеръ 1707 года въ Данцигѣ, погребенъ въ Варшавѣ въ костелъ Миссіонеровъ. Былъ въ счастіи и въ несчастіи всегда одинаковъ; отличался хорошимъ сло-гомъ, чему могутъ служить доказательствомъ его письма, находящіяся въ собраніи Залускаго. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 804.* — Онъ отказался вѣнчать на Королевство Станислава Лещинскаго.

(255) Показаніе Пасторія и Коховскаго, къ сожалѣнію, справедливо: Хмельницкій подверженъ былъ сей слабости. См. *Малорос. дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ, 1653 года, ва № 2 и 3.*

(256) Письмо Хмельницкаго къ Царю отъ 26 Іюля.

(257) Хмельницкому послано собoley на сто рублей; Писарю Ивану Виговскому, Полковникамъ Матвѣю Гладкому и Ѳедору Вешняку, Обозному Ѳедору Коробкѣ, Войсковому Есаулу (имени не означено) и Судьѣ Костырскому по парѣ собoley, каждая пара въ пять рублей. *Малор. дѣла, 1650 года, N 11.*

(258) Статьи сіи болѣе согласны съ извѣстнымъ желаніемъ Хмельницкаго сохранить выгодный для Малороссіи Зборовскій миръ, нежели помѣщенныя у Шевалье (стр. 108, 109 и 110), гдѣ, между прочимъ, упомянуто: «чтобъ ни одному Господину или Шляхтичу впредь не имѣть власти надъ Малороссійскими крестьянами; что ежели Шляхтичи пожелаютъ водвориться въ Украинѣ, то должны работать на равнѣ съ поселянами и проч.» Еслибъ Хмельницкій дѣйствительно желалъ доставить независимость своимъ соотечественникамъ, то навѣрное не умолчалъ бы о томъ при Зборовскомъ договорѣ. Тогда удобнѣе было ему предписывать законы; но V статья сего договора гласитъ: «Никто изъ Вельможъ не долженъ мстить своимъ подданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ Козакахъ.» — Пасторій и Шевалье писали пристрастно: увеличивали вины Козаковъ; скрывали насилія, несправедливости Вельможъ, Правительства Польскаго.

(259) Всеобщее ополченіе.

(260) Планъ сей не состоялся по причинѣ медленнаго собиранія войскъ.

(261) Послы сіи были: Станиславъ Витовскій Кастеланъ Севдомирскій; Филипъ Казимиръ Обуховичъ, Писарь Литовскій; и Христофъ Антоній Обринскій, Секретарь Королевскій.

(262) Выдумка Пословъ Польскихъ.

(263) Тогда, должно полагать, увеличены были полки: Калицкій, Пѣжинскій и Черниговскій, первый до 6000; послѣдніе два, каждый до 9000 человекъ. Всѣхъ реестровыхъ Козаковъ было 57889, кромѣ полковъ Гадяческаго и Бѣлоцерковскаго, въ коихъ Полковниками находились *Бурай* и *Гиря*. — См. *Росписаніе, помѣщенное въ Лѣтописи Рубановой, стр. 26.*

(264) Въ Константинополь отправленъ былъ съ симъ отвѣтомъ, вмѣстѣ съ Чаушомъ, Сотникъ Павелъ Колодницкій. *Малор. дѣла 1654 года, N 9.*

(265) Рагоцій объявленъ былъ Венгерскимъ Королемъ въ 1630 году послѣ Бетлена-Габора и вскорѣ, содѣйствиємъ Амурата III, уступилъ свое право Стефану Бетлену.

(266) Здѣсь видно коварство Рагоція: онъ скрывалъ отъ Хмельницкаго свои желанія, въ послѣдствіи обнаружившіяся.

(267) Нечай убитъ Польскимъ Шляхтичемъ Байбузою. — *Пасторій, стр. 123.* — Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ происшествіе сіе описано слѣдующимъ образомъ: «Нечай въ то время упился и Козацкое войско дни мясопустные праздновало и проч.»

(268) Пасторій (стр. 124) и Шевалье (стр. 114) пишутъ: «что у Богуна, кромѣ полковъ Чигиринскаго и Брацлавскаго, «были еще Прилуцкій и Лубенскій,» которые тогда не существовали, а сдѣлались извѣстны только при Юріи Хмельницкомъ.»

(269) Войско Калиновскаго простиралось до двадцати тысячъ, Козацкое до семидесяти, а Татарское состояло изъ двадцати тысячъ. *Малор. дѣла 1654 года, N 9.*

(270) Осмнадцать тысячъ Козаковъ и двѣ тысячи Татаръ подъ предводительствомъ Богуна преслѣдовали Калиновскаго. Есауль Демка и Писарь Тетеря съ остальнымъ союзнымъ войскомъ осаждали Каменецъ. *Пасторій, стр. 129 и 130. Малор. дѣла 1654 года, N 9.*

(271) Ханъ Крымскій постановленнымъ договоромъ съ Хмельницкимъ обязался щадить до Львова подданныхъ Польскихъ Греческаго закона. *Малор. дѣла 1654 года, N 9.*

(272) Берестечко на рѣкѣ Стырѣ, въ Вольнской Губерніи, между Радзивиловымъ и Луцкомъ, принадлежало тогда Брестскому Подкоморію Владиславу, Графу Лезненскому. *Пасторій, стр. 143.*

(273) Невѣроятно, чтобы подъ Берестечкомъ было только сто тысячъ Поляковъ, какъ повѣствуетъ Пасторій, а Козаковъ и Татаръ триста пятьдесятъ тысячъ (стр. 133 и 140).

Хмельницкій оставилъ часть войска въ Малороссіи для охраненія границъ; вывелъ въ поле не болѣе ста тысячъ чело-вѣкъ; составлялъ лѣвое крыло Крымцевъ, коихъ число про-стиралось до ста пятидесяти тысячъ чело-вѣкъ, считая въ томъ числѣ шести тысячный Турецкій отрядъ. (*Пасторій, стр. 173; Малор. дѣла 1651 года, N 10*). Еслибъ Зиновій имѣлъ двухъ сотъ тысячное войско, лѣвое крыло Польское не могло бы дѣйствовать толь долго противъ Козаковъ. (См. описаніе битвы Берестечской).

(274) Нынѣ мѣстечко въ Киевской Губерніи.

(275) Пасторій (на стр. 176) явнымъ образомъ выказыва-етъ свое пристрастіе, говоря, что уронъ Поляковъ на Бере-стечскомъ полѣ состоялъ только *изъ пяти сотъ чело-вѣкъ*.

(276) Шевалье, на стр. 160, заставляетъ Козаковъ говорить совсѣмъ иначе. По его словамъ *они обѣщали употребить всевозможное стараніе, чтобы представить Королю Хмельницкаго и его Секретаря и вмѣстѣ требовали под-твержденія Зборовскаго договора. Какая противополо-жность!*

(277) Сіе было выдумано Хмельницкимъ: Рагоцій не испол-нилъ своего обѣщанія.

(278) Нынѣ на томъ мѣстѣ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы.

(279) Тогда сгорѣли хранившіяся въ семъ Соборѣ книги старовѣчныя, въ которыхъ записаны были Привилегіи древ-нихъ Великихъ Князей Рускихъ и Королей Польскихъ; под-линныя Привилегіи: на церковь Соборную Пресвятыя Бого-родицы; на головныя вины; на управу Шляхетскую; на воль-ное избраніе Войта изъ четырехъ Бурмистровъ. Привилегія, увольняющая ихъ отъ платежа всякихъ пошлинъ и мытъ; Привилегіи на урочныя деньги Райцамъ и Лавникамъ мен-шимъ ежегодно по 60 злотыхъ Польскихъ; на вольную руб-ку лѣса для двороваго строенія и на дрова; Привилегія мѣщанамъ Киевскимъ на перевозъ; на увольненіе ихъ отъ по-датей Королевскихъ и Воеводскихъ, по случаю запустошенія города во время междоусобной брани, данная Яномъ Казими-

ромъ; на выгонъ животинный, на сѣнокось, луга, прилежащіе къ Вышгороду и Бирковцу; Приговоръ Короля Сигизмунда съ заповѣдью четырехъ сотъ конь грошей Литовскихъ; чтобъ ни Городской, ни Земской Судъ Мѣщанина судить не смѣлъ, кромѣ Ратуши.» — Выписано изъ книгъ Городскихъ Воеводства Кіевскаго. *Малор. дѣла 1652 года, N 13.*

(280) Князь Іеремій, Михаилъ Вишневецкій, Воевода Рускій, Пршемьшльскій, Каневскій, Праснышскій Староста, явилъ отличные опыты своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ противъ Татаръ и Козаковъ. Въ 1643 году, когда Омиръ Ага, кождь Татарскій, вступилъ въ Украину, Вишневецкій овладѣлъ его таборомъ, освободилъ плѣнныхъ; разбилъ на голову Татаръ подъ Охматовымъ, 30 Января 1644 года: подъ нимъ убита тогда лошадь; одержалъ верхъ, близъ Пилявы, надъ Козацкими вождями Кривоносомъ и Пуляномъ, которыхъ посадилъ на колъ; истребилъ подъ Махновкою отрядъ Кривошапки и Ганжи; выдержалъ съ большимъ искусствомъ и мужествомъ осаду Збарашскую; подъ Берестечкомъ первый устремился противъ непріятеля, смѣлъ передовое войско его и много способствовалъ къ побѣдѣ. Сей воинскій подвигъ былъ послѣднимъ въ его жизни. Онъ умеръ на тридцать девятомъ году отъ рожденія. Съ доблестями героя, Вишневецкій соединялъ любовь къ строгому порядку: не допускалъ воиновъ своихъ предаваться Бахусу и Венерѣ; ежегодно раздавалъ изъ доходовъ своихъ сто восемьдесятъ тысячъ злотыхъ на войско; основалъ костелы: въ Прилукахъ, Доминиканскій; въ Лубнахъ, Ромнѣ, Лохвицѣ; любилъ начинать битвы по субботамъ, увѣренъ будучи въ побѣдѣ и праздновалъ особенно этотъ день. Онъ былъ женатъ на Гризельдѣ, дочери Ѳомы Замойскаго, Канцлера Короннаго, отъ которой родился Михаилъ, Король Польскій. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ говаривалъ обыкновенно: *Calamitas Patriae, lamentatio est Ieremiae*, т. е. *Горе отечества, плачь Іеремію.* — Однажды Вишневецкій вознамѣрился проложить изъ Роменъ ближайшую дорогу къ Россіи чрезъ лѣса; Московитяне ему воспрепятствовали, но были разогнаны. Царь жало-

вался Владиславу IV и получилъ слѣдующій обидный отвѣтъ: *что Князь Іеремій болѣе имѣетъ права на Москву, нежели Царь Московскій на Роменъ.* — *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 547 и 548.*

(281) По словамъ Пасторія (стр. 244) Калиновскій разбилъ пять тысячъ Козаковъ съ потерею своихъ воиновъ только *пятнадцати человекъ*, въ томъ числѣ одного Сотника!

(282) Пасторій ограничиваетъ только шестью тысячами человекъ, полученную Хмельницкимъ помощь отъ Татаръ, но Малороссійскія Лѣтописи простираютъ ее до 40,000.

(283) Въ лѣтописи Малороссійской, принадлежавшей моему родителю, упоминается, что заложники сіи были: Собѣскій и Потоцкій, сынъ Короннаго Гетмана. *Стр. 20.*

(285) Николай Потоцкій, Гетманъ Великій Коронный, Староста Черкасскій, Нѣжинскій, положилъ первыя основанія службы своей на шестнадцатомъ году возраста, подъ начальствомъ Жолкевскаго; находился потомъ въ несчастномъ для Поляковъ сраженіи при Цедорѣ, гдѣ взятъ въ плѣнъ славнымъ храбростію своею Татаринномъ Кантемиромъ (должно полагать: Княземъ Θεодоромъ, дѣдомъ Кн. Димитрія Константиновича); выкупленъ чрезъ годъ женою; воевалъ противъ Татаръ, сразился съ Козаками подъ Крюковымъ, Медвѣжьими Лозами и Переяславлемъ; съ Шведами въ Пруссіи, подъ знаменами Гетмана Конецпольскаго; съ Турками у Каменца. Пожалованъ Напольнымъ Гетманомъ послѣ Козановскаго, а вскорѣ Воеводою Брацлавскимъ. Возобновилъ брань съ Козаками подъ Кумейками, Боровицею, при рѣчкѣ Старицѣ; съ Татарами подъ Мерломъ и Дрожиполемъ. Получилъ по кончинѣ Конецпольскаго булаву Великаго Гетмана и Краковское Кастеланство. Домогался, въ 1646 году, на Сеймѣ объ увеличеніи войскъ Республики для усмиренія Козаковъ, что, однакожь, было отвергнуто. Въ 1648 году, при первомъ слухѣ о возмущеніи Козаковъ, отправилъ противъ нихъ своего сына, Стефана, съ Чарнецкимъ; но Хмельницкій, усиленный Татарами, окружилъ Поляковъ подъ Желтыми водами и разбилъ, а самага Короннаго Гетмана

взялъ въ плѣнъ подъ Корсунемъ и уступилъ Татарскому вождю Тугайбею. Оставивъ заложникомъ сына своего, Николая, Потоцкій возвратился въ отечество, страдавъ два года въ тяжкой неволѣ. Непрiятель предлагалъ ему освободить сына, съ условiемъ, чтобы Козаки пользовались его покровительствомъ, на что знаменитый Полководецъ по любви къ отечеству не согласился. Онъ увѣнчалъ военные труды свои на полѣ Берестечскомъ и подъ Бѣлою Церковью, гдѣ кончилъ славнымъ договоромъ продолжительную распрю. Умеръ отъ апоплексическаго удара, 20 Октября 1651 года. Былъ ревностный поборникъ вѣры Католической; слушалъ каждый день обѣдню; исповѣдывался и прiобщался каждый праздникъ Божіей Матери; въ обхожденiи прiятель; щедръ для убогихъ. Основалъ монастырь Доминиканскій въ Черкасахъ, 1644 года; понесъ значительные убытки въ Козацкую войну. *Нъсец. томъ 3, стр. 699—701.—Пасторій, стр. 265 и 266.*

(286) Инокъ Павелъ Грекъ, находившійся при Хмельницкомъ, увѣдомилъ Государя отъ 6 Іюня, 1651 года, что Гетманъ, разговаривая съ нимъ о Московитянахъ, клялся передъ образомъ Спаса: *Пойду на Москву и разорю ее пуще Литвы. Я посылаю отъ всего сердца своего, а они лицу моему насмѣхаются.*—*Малор. дѣла 1651 года, N 9.*

(287) 21 Февраля Хмельницкій писалъ къ Путивльскому Воеводѣ, Князю Хилкову: «Ежели ко мнѣ, Гетману, и къ войску Запорожскому не будетъ скоро изъ Россiи жалованья и помочи на непрiятелей нашихъ, которые на насъ наступаютъ и измѣну творятъ, и если насъ подъ крѣпкую Свою Руку Его Царское Величество не приметъ и отъ непрiятелей тѣхъ вѣры православныя и Христiанъ не оборонитъ, тогда о себѣ инако, я Гетманъ, и войско промышляти будемъ.» *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд., ч. 4.*

(288) Слѣдующая выписка изъ собственныхъ рѣчей Виговскаго послужитъ вѣрнѣйшимъ описанiемъ характера сего перваго Министра и любимца Хмельницкаго: «Только мнѣ быть

«бы надежду на Государскую милость» — говорилъ онъ, въ 1652 году. Унковскому и Адрабьеву, Посланцамъ Россійскимъ — «а до коихъ мѣстъ я буду, и въ томъ уповаю на Бога, чаю удержать Гетмана и все Запорожское войско и Царя Крымскаго, и ближнихъ ево людей и всю Крымскую Орду отъ похода войною на Его Царскаго Величества Украинные города и причиненія всякова инова Государевымъ городамъ и мѣстамъ и людямъ зла; потому Крымской Царь и Мурзы, и кто у нихъ есть владѣтели, меня слушаютъ: въ домо имъ, что, за помощью Божію, я въ войску Запорожскомъ владѣтель во всякихъ дѣлахъ; а Гетманъ, и Полковники и все Запорожское войско меня слушаютъ же и почитаютъ. И Венгерскій Король (такъ называли Козаки Князя Трансильванскаго Рагоція) зоветъ меня къ себѣ, и власть мнѣ и жалованье велико даетъ.» Тогда показалъ онъ Посланцамъ полученную имъ отъ сего Государя Грамоту, которою обѣщаль онъ Виговскому, по его пріѣздѣ къ нему, опредѣлить жалованье 1500 червонныхъ въ годъ, дать многіе города и сдѣлать начальникомъ надъ войскомъ. «А потому — присовокупилъ Виговскій — меня Король Венгерскій знаетъ, что я у него бывалъ, и про то онъ вѣдаетъ, что я отъ войска Запорожскаго почтенъ; а я не мышлю, мимо Великаго Государя, ни куда ѣхати, памятуя къ себѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, милость.» — *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивъ, 1652 года, N 6.*

(289) Несправедливо повѣствуетъ Пасторій, что подъ Батогомъ находился, будто, Зиновій Хмельницкій. Малороссійскія Лѣтописи, прославляя мужество и искусство въ военномъ дѣлѣ Тимоѳея, къ сожалѣнію, молчатъ о числѣ его войска и Татарскаго, которое, какъ должно думать, было значительно.

(290) Стебельскій (во 2 части, на стр. 279) повѣствуетъ: «будто Богданъ Хмельницкій (который не присутствовалъ на семъ сраженіи) собственноручно умертвилъ триста человекъ плѣнныхъ, послѣ чего отправился съ сыномъ въ Яссы.»

(291) «Мартынъ Калиновскій, Воевода Черниговскій, Гетманъ Великій Коронный, получилъ сіе достоинство по смерти

Николая Потоцкаго. Онъ неоднократно проливалъ кровь свою за отечество: былъ опасно раненъ подъ Москвою (въ 1618 году), находясь въ войскѣ Королевича Владислава; получилъ двѣ тяжелыя раны подъ Корсунемъ, въ 1648 году; около трехъ лѣтъ томился въ тяжкомъ заключеніи у невѣрныхъ; прославилъ себя отступленіемъ отъ Каменца до Сокола въ 1651 году; начальствовалъ лѣвымъ крыломъ на Берестечскомъ сраженіи; по причинѣ разлитія рѣки Буга, препятствовавшего ему соединиться съ остальнымъ войскомъ, былъ окруженъ Хмельницкимъ, въ 1652 году, подъ Батогомъ, и черезъ полдня, а по словамъ другихъ въ полтора часа, палъ со всѣми своими воинами.» *Ньсецкій, томъ 2, стр. 464.*

(292) Въ Маѣ, 1652 года, Хмельницкій писалъ къ Стародубскому Воеводѣ Князю Хилкову: о исходатайствованіи ему у Государя вспомогательнаго Великороссійскаго войска. Подлинное собственноручное письмо Гетмана хранится въ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1652 года, за No 4.

(293) «Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій, владѣтель Брусиловскій (подъ Черниговымъ), въ самомъ началѣ Подкоморій Черниговскій, Генеральный Судья во время избранія Владислава IV; потомъ Кастеланъ Брацлавскій; Коммисаръ при разграниченіи Воеводствъ Черниговскаго и Кіевскаго въ 1641 году; Кастеланъ Кіевскій; Посоль въ Россіи, въ 1647 году; Воевода Брацлавскій: участвовалъ при избраніи Яна Казимира; совѣтовалъ Гетманамъ Польскимъ, въ началѣ возмущенія Козаковъ, поступать противъ нихъ умѣренно, но его не послушали; велъ переговоры съ Хмельницкимъ послѣ Корсунской битвы, о чемъ доносилъ Сенату; пожалованъ Воеводою Кіевскимъ въ 1648 году; умеръ бездѣтенъ.»—*Ньсец. томъ 2. стр. 520—* Въ концѣ 1652 года удалился онъ изъ Кіева въ свое владѣніе Гушу, близъ Острога, на Горынь, въ Вслынской Губерніи. *Малор. дѣла 1652 года, хран. въ Кол. Архивѣ, за No 12.* — Адамъ Кисель оказалъ значительную услугу Россіи, въ 1648 году, присылкою изъ Польши надгробнаго мраморнаго камня Царя Василія Іоанновича Шуйскаго. Для любопытныхъ прилагаю здѣсь надпись съ онаго:

Iesu Christi Dei Filii	Иисуса Христа Сына Божія,
Regis Regum, Dei Exercituum	Царя Царей, Господа силъ
Gloriae,	Славы,
Sigismundus tertius, Rex	Сигизмундъ третій,
Poloniae et Sveciae,	Король Польскій и Шведскій
(Exercitu Moschovitico ad Clu- sinum caeso,	(поразивъ подъ Клушинымъ Россійскія войска,
Moschoviae Metropoli deditio- ne accepta,	принявъ покорившійся столич- ный градъ Москву,
Smolensco Reipublicae restituto,	возвратилъ Рѣчи Посполитой Смоленскъ, получивъ правомъ оружія въ полонъ
Basilio Szuyscio Magno Duce	Великаго Князя Московскаго
Moschoviae,	Василія Шуйскаго
Et fratre eius Demetrio, Militiae	и Брата его Верховнаго Вое-
Praefecto,	воду Князя Димитрія,
Captivis iure belli receptis	
Et in arce Gostinensi sup cus- todiâ habitis,	въ Гостинскомъ замкѣ подъ
ibique vitâ functis)	стражею скончавшихся)
Humanae sortis memor,	Памятуя смертный часъ,
Ossa illorum huc deferre	Тѣла ихъ сюда перенести,
Et ne se regnante etiam hostes	И дабы во дни Правленія Его
Iniusteque Sceptra parantes	И самые враги и похитители Царствъ
Iustis sepulturâque carerent,	Не были должнаго погребенія чужды,
in hoc,	въ семь,
A se ad publicam posteritatis	собственнымъ иждивеніемъ, на
memoriam	вѣчную потомкамъ
Regniqve Sui nomen	и имени Своего Государство- ванія память,
Extracto Trophaeo	воздвинутомъ кладбищѣ по-
Deponi Iussit	ложить повелѣлъ
Anno a Partu Virginis	Лѣта отъ Рожд. Христова
M.D.C.XX.	1620

Regnum Poloniae XXXIII Государствованія Польскаго 33,
Sveciae XXVI. а Шведскаго 26 года.

(Изъ Дипломатическаго Собранія дѣлъ между Россійскимъ и Польскимъ Государствами, части 4).

(294) Адамъ Кисель писался слѣдующимъ образомъ: *Адамъ Светолдичъ Кисель, Кастеланъ, Генералъ Кіевскій.* — См. Примѣчаніе подъ литерою Е. въ 4 части Диплом. Собранія дѣлъ между Рос. и Польск. Государствами.

(295) Зоріанъ Д. Ходаковскій, извѣстный любитель древностей, сообщилъ мнѣ: что въ бытность его въ Нискипчахъ, селѣ Владимирскаго Повѣта, въ Волынской Губерніи, видѣлъ онъ въ каменной церкви тамошней Адамомъ Киселемъ построенной и гдѣ онъ погребенъ, рѣзное изображеніе сего знаменитаго мужа въ видѣ груднаго бюста, въ латахъ, съ жезломъ, лицомъ раскрашеннымъ, обритою головою, бородой окладистой. Остатки его покоятся въ склепѣ, въ гробницѣ, сдѣланной изъ олова, съ барельефами, изображающими разныя битвы, въ которыхъ онъ находился. Ее показываютъ любопытнымъ. Гробница сія, по преданію, вылита иждивеніемъ жены Киселя, коей онъ оставилъ все свое имѣніе въ пожизненное владѣніе.

(296) Шведская Королева прислала своихъ Посланниковъ къ Хмельницкому, для удержанія его отъ мира съ Поляками. *Арх. дѣла.*

(297) Безстыдная ложь! Ссылаюсь на Исторію объ Уніи, гдѣ подробно описаны всѣ чинимыя Поляками притѣсненія нашимъ единовѣрцамъ.

(298) Чинъ въ Молдавіи, соотвѣтствующій Великому Канцлеру.

(299) Съ Тимошеемъ, кромѣ Козаковъ, было двѣ тысячи Нагайцевъ. Всѣ подробности сей войны переказаны самимъ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ Подъячему Ивану Оомину. См. Малор. дѣла Кол. Архива, 1653 года, N 2.

(300) Стебельскій простираетъ войско Польское до пяти тысячъ. *Часть 2, стр. 279.*

(301) См. въ Примѣчаніи 251, краткую біографію Вишневецкаго.

(302) «Когда Хмельницкій собирался самъ итти на помощь къ своему сыну, къ нему пришли Полковники и говорили. *Не потребно намъ чужую землю оборонять, а свою безъ остереганья метать. Потребно намъ за себя стоять и свою землю оборонять.* — И Гетманъ, вынувъ саблю, порубилъ Черкаскаго Полковника Еска по лъвой рукѣ; а у Гетмана въ тѣ поры было *подпито*. И пришедъ Гетманъ къ Козакамъ поклонился трижды въ землю и велѣлъ имъ дать бочку меду, и говорилъ имъ: *Дѣтки мои, напейтеса и меня не подайте.* — И Козаки Гетману сказали: *Пане Гетмане, въ томъ воля твоя, а быть мы съ тобою все готовы.*» *Малор. дѣла 1653 года, N 3.*

(303) Доказательство третьяго брака Хмельницкаго. Въ запискахъ моего родителя упоминается: шурина Гетмана Хмельницкаго Богдана, Нѣжинскій Полковникъ Иванъ Золотаренко.

(304) Одна дочь Гетмана Хмельницкаго была за Даниломъ Виговскимъ, роднымъ братомъ Генеральнаго Писаря, а потомъ за Гетманомъ Тетерею; другая за Иваномъ Нечаемъ. *Изъ Записокъ Н. Н. Бантыша Каменскаго.*

(305) Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, въ послѣдствіи Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ городовъ, Царскія большія печати и Государственныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель, Приказовъ: Стрѣлецкаго, Казанскаго и другихъ Главный Судья Начальникъ Монетнаго Двора, убитъ во время перваго Стрѣлецкаго бунта въ Москвѣ 15 Мая, 1682 года. Въ домъ сего знаменитаго Вельможи, друга Царя Алексѣя Михайловича, была воспитана Мать Петра Великаго, Царица Наталія Кириловна.

(306) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива (1653 г., N 2) подробно описана поѣздка Ивана Омина въ Украйну. «Онъ выѣхалъ изъ Москвы Августа 5; пріѣхалъ 11 числа въ Черкасскій порубежный городъ Ромень и того города Атаманъ, Тимоѳей Клепаченко, а съ нимъ девять Козаковъ встрѣтили Ивана съ версту отъ города, слѣзли съ ло-

шадей поклонялись низко и извинялись, что выехали въ такомъ маломъ числѣ, что всѣ Козаки пошли съ Полковникомъ Миргородскимъ, Григоріемъ Сосновичемъ, къ Гетману. Изъ Роменъ Ооминъ отправился въ Лохвицу, гдѣ встрѣченъ за полверсту отъ города двадцатью Козаками; въ Суботово прибылъ 13 Августа. Хмельницкій находился тогда въ отлучкѣ; 16 числа прислалъ онъ къ Оомину Генеральнаго Писаря Ивана Виговскаго, которому Россійскій Посланецъ поднесъ отъ Царя сорокъ соболей и три пары соболей добрыхъ, за сообщенныя имъ Матвѣеву и Лодыжинскому письма, полученныя Гетманомъ изъ Турціи, Крыма и Польши. На другой день Хмельницкій, пріѣхавъ въ Суботово, пригласилъ къ своему столу Оомина чрезъ Виговскаго. вмѣстѣ съ Генеральнымъ Писаремъ явились къ Посланцу: Гетманскій Конюшій Иванъ Сладковскій, Суботовскій Атаманъ Лавринъ Капуста и десять Гетманскихъ дворянъ. Они подвели двухъ осёдланныхъ Турецкихъ жеребцовъ: Ивану Оомину и сыну его Ивашкѣ. Когда поѣхалъ Иванъ къ Гетману, Писарь Виговскій ѣхалъ въ некоторомъ отъ него разстояніи по лѣвую сторону; Ивашка везъ Государеву Грамоту передъ Иваномъ; по обѣимъ сторонамъ лошади Ивановой шли дворяне Гетманскіе; передъ Ивашкою вѣсли люди жалованье Государево Гетману и Писарю. А какъ Иванъ пріѣхалъ на Гетманскій дворъ и Гетманъ Богданъ Хмельницкій вышелъ изъ свѣтлицы и изъ сѣней на дворъ и Ивана встрѣтилъ. И какъ Иванъ съ лошади слѣзъ, Гетманъ Богданъ, подошедъ, Ивану поклонился и съ нимъ витался, и пошли въ сѣни и въ свѣтлицу. Пришедъ въ свѣтлицу, и помолясь образу Божію, Иванъ говорилъ рѣчь, а изговоря рѣчь, подалъ Гетману Государеву Грамоту, и проч. « Тамъ же: «Августа 19 Гетманъ Богданъ Хмельницкій, вышедъ изъ двора своего, слушалъ молебное пѣніе у церкви Воскресенія Христова, а отъ церкви Гетманъ ѣхалъ къ Иванову двору, а какъ онъ ѣхалъ и передъ нимъ, Гетманомъ, вели двѣ лошади подъ попонами и ѣхали трубачи, трубившіе въ трубы, а за нимъ ѣхали сто человекъ Козаковъ. И Иванъ Гетмана встрѣтилъ у воротъ и билъ челомъ, чтобъ онъ поѣхалъ на дворъ

И Гетманъ на дворъ не поѣхалъ, а слѣзъ съ лошади, *пьянъ*, у воротъ и пошелъ на дворъ пѣшъ, а за нимъ все Козаки, слѣзши съ лошадей, пошли на дворъ пѣши жъ. И Гетманъ, по просьбѣ Ивана, пришедъ въ свѣтлицу и, помолясь Спасову образу, сѣлъ за столомъ, а сказалъ: *Теперь я, Гетманъ, пѣду съ войскомъ на службу и заѣхалъ къ тебѣ, Царскаго Величества Посланнику, проститься. Всего моего Гетманова войска Козацкаго будетъ со ста тысячъ. Тогда Гетманъ со слезами говорилъ Ивану: чтобъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Руссїи Самодержецъ, милость Свою надъ нимъ, Гетманомъ и надъ всемъ войскомъ Запорожскимъ показалъ, изволилъ принять ихъ подъ Свою Государеву высокую руку въ вѣчное подданство и своими Государевыми людьми на Ляховъ помочь имъ вельмъ».*

(307) По прїѣздѣ Царскихъ Посланниковъ въ Чигиринъ, 13 Октября, они узнали отъ Юрія Хмельницкаго: «что отецъ его тому двѣ недѣли выступилъ съ войскомъ, Ханомъ Крымскимъ и Ордою противъ Короля Польскаго.» Гетманъ писалъ съ похода къ женѣ своей и къ Наказному Чигиринскому Полковнику Василю Томиленку, чтобы они приняли съ честїю Россійскихъ Пословъ, но удержали ихъ въ Чигиринъ до его возвращенїя. Тщетно Стрѣшневъ и Бредихинъ настаивали объ отправленїи ихъ: Томиленко не склонился ни на какїя убѣжденїя: «И намъ» — увѣдомляли Посланники Царя — «холопомъ Твоимъ, къ Гетману ѣхать промыслить было ни которыми мѣры не лзи: опасны Полковникъ съ товарищи и Козаки отъ Гетмана смертной казни.» Хмельницкїй (какъ видно изъ Малороссійскихъ дѣлъ 1653, N. 3) велѣлъ задержать Пословъ, желая поддаться Государю тайно, чтобы Крымскїй Ханъ и ни кто о томъ не вѣдалъ. Онъ возвратился въ Чигиринъ 24 Декабря, а Посланники, имѣвшіе въ тотъ же день съ нимъ свиданїе, прибыли въ Москву 12 Января 1654 года.

(308) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива упоминается: что въ войскѣ Хмельницкаго было Донскихъ Козаковъ болѣе трехъ сотъ. N 3.

(309) Жванецъ между Каменца Подольскаго и Хотина.

(310) Рудавскій, въ Польской Исторіи, на стр. 133, говоритъ: что Казимиръ обязался выдать Хану сто тысячъ золотыхъ.

(311) Татары причинили въ то время ужаснѣйшія опустошенія въ Польшѣ до рѣкъ: Пины и Припечи, забрали въ неволю множество народа. *Стебельскій ч. 2, ст 281.* Малороссійскіе Лѣтописатели повѣствуютъ: «что изъ однихъ Шляхетскихъ домовъ, Крымцы плѣнили пять тысячъ женщинъ и дѣвицъ.

(312) Французская миля заключаетъ въ себѣ четыре Россійскія версты.

(313) Татарскій всадникъ весьма легокъ и столь искусенъ, что когда утомится подъ нимъ лошадь во время преслѣдованія его непріателемъ, онъ перепрыгиваетъ на другую не останавливая той, на которой скакалъ во всю рысь. Оставленная ѣздокомъ лошадь перебѣгаетъ на правую сторону, чтобы удобнѣе ему было потомъ пересѣсть на нее. *Бопланъ стр. 38.*

(314) Буджакъ лежитъ между Акерманомъ или Бѣлградомъ и Киліею, равнина, длиною около двѣнадцати миль, а шириною отъ пяти до шести, гдѣ скрываются мятежные Татары. Тамъ находятся отъ осьмидесяти до девяносто деревень. Буджатскіе Татары непрерывно скитаются въ сихъ пустынныхъ ртепяхъ, стараясь захватить христіанъ для продажи на галесы; ибо они, какъ хищныя птицы, живутъ одною токмо добычею. Деревни ихъ подвижныя кибитки на двухъ колесахъ, какъ у пастуховъ во Франціи: вытравивъ одно мѣсто, снимаютъ они лагерь и отправляются въ другое. *Бопланъ, стр. 29.*

(315) т. е. *И ноги и глаза хорошіе.*

(316) Въ сіе время придерживающійся Уніатства Черкасскій Протопопъ Ѳеодоръ Гурскій осмѣлился поселять мятежъ въ народѣ: онъ, въ произнесенной дерзкой рѣчи, сравнивалъ Государей, желавшихъ обладать Украиною, съ Волхвами, поднесшими Христу злато, ладонъ и смирну. «Такъ—въщаль сей буйный проповѣдникъ — «и дары, прѣславныя къ намъ отъ трехъ

Царей, предзнаменуютъ, чего мы должны ожидать отъ нихъ: Польскіе, состоящіе въ сукнахъ, покрытыхъ коврами, обѣщаютъ, что, находясь подъ владычествомъ Поляковъ, будемъ мы ходить въ сукнахъ и имѣть ковры; Турецкіе, обвернутые въ бумагу и шелкъ, что, признавъ Султана своимъ властелиномъ, станемъ одѣваться въ шелковыя и бумажныя матеріи; а Московскіе дары, одѣтые рогожею, угрожаютъ насъ неминуемою бѣдностію.» — Басня сія возродила ропотъ въ простолюдникахъ, не долго, однакожь, продолжавшійся. — *Исторія Руссовъ.* — Не извѣстно, что сдѣлалъ Хмельницкій съ возмутителемъ, но вѣроятно, не остался онъ безъ должнаго наказанія.

(317) Грамоты сей въ Архивскихъ дѣлахъ не имѣется. Помѣщенная въ Исторіи Руссовъ не заслуживаетъ вѣроятія. Въ ней слогъ совсѣмъ отличный: вмѣсто Царскаго милостиваго слова, написано *почтительное слово*: въ одномъ мѣстѣ Гетмана называютъ *предостойнымъ Гетманомъ*, въ другомъ: *Гетманушкомъ* и тому подобное.

(318) «И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману рѣчь противъ Государева указу. Сперва, какъ началъ объявляти знамя и въ тѣ поры говорилъ рѣчь: А молю: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Гетману Богдану Хмельницкому, говорити: Извѣстно есть се всѣмъ, яко ничтоже безъ Божія смотрѣнія въ челоуцѣхъ дѣется, но вся его смотрѣніемъ строется: усмотрѣ сие и нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, яко и яже нынѣ дѣется въ вашей землѣ несмирной, Божіимъ смотрѣніемъ дѣется и строется, иже по велицѣй своей милости отъ вѣрныхъ своихъ, въ земли сей велимъ гоненіемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляли, тебе благочестивый Гетмане Войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію Церкви святыя и всѣхъ Православныхъ въ сей земли сущихъ воздвиже, Его же милостію всесильною ты помогаемъ, покро-

вомъ пречистыя Богородицы покрываемъ и побореніемъ Святыхъ Рускихъ отъ Православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими Православнымъ приемля; поразумѣваетъ же и се Благовѣрный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ, хотѣй воздвигнути рогъ Христіянскій и сію землю, Скипетръ Благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, якоже во времена Благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ его Наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ чрезъ ваше тщаніе соединити, смотрѣнію Божию таковому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ показываетъ и чрезъ насъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества меня, Болярина съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестивый Гетмане, даруетъ. На семъ Царскомъ своемъ знаменіи Царя царствующихъ, всемилостиваго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ, и преподобныхъ Печерскихъ со святою Варварою, Рускихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и всему твоему Православному воинству подавая, дабы всемилостивый Спасъ нашъ, якоже иногда, яко повѣствуетъ Исторія о происхожденіи честнаго Креста, Православному Царю Русскому и всѣмъ Христіаномъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, Церковь святую озлобляющимъ и Православныхъ утѣсняющихъ, даруетъ побѣду, да о имени ихъ здѣ всяко колѣно гордыхъ падеть на землю и враги Православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи Правовѣрнымъ; и якоже Пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ Царѣградѣ покрывающа чуднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіяся всесильнымъ своимъ заступленіемъ, отъ Иконы ея чудотворныя бываемымъ, иные чудотворно изби, другіе же со стыдомъ прогна, тако да и посреде полковъ вашихъ въ Царскомъ семъ знаменіи написана носима васъ отъ иновѣрныхъ оружія покрываетъ и побѣду на нихъ даруя тебѣ со всѣмъ Православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невре-

димыхъ, и святїи же Божїи угодницы Русстїи Антонїй и Θεодосїй со святою Великомученицею Варварою, ея же свитыя мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имать страна, якоже въ началъ православїа въ Русской сей земли сея мощи они же сами православнѣ утверждаху, сице и нынѣ да будутъ скорїи тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе мїръ Православїа, и знаменїе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменїе страшное и ужасное во бранїхъ.» А изговоря Бояринъ Василїй Васильевичъ отдалъ Гетману знамя: А какъ отдалъ знамя и отдавая булаву говорилъ: «Иное паки Державы своея Царскїа знаменїе булаву сію Благовѣрный и Христілюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русїи Самодержецъ, тебя жалуя, тебѣ посылаетъ, на тою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людемъ начальствуеши, гордящихся на православїе и непокоривыхъ да тою тебѣ смириши; воинство же твое благочестивое, якоже до нынѣ добрѣ устроивалъ еси, сице да и прочее время симъ Пресвѣтлыя Его Царскїа Державы знаменїемъ, булавою, тако смотрѣливнѣ управляти возможеши, яко да самое видѣнїе стройнѣ управляемаго отъ себе воинства вся враги, на вы возстающїа и на благочестїе, устрашаетъ и отъ васъ прогоняетъ.» А отдавъ булаву, Бояринъ Василїй Васильевичъ говорилъ, отдавая одежду: «Къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русїи Самодержецъ, орла носяй печать яко орелъ покрыти гнѣздо свое и на птенца своя, вождель градъ Кїевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущїй, хотяй милостїю своею Государскою покрыти, съ ними же и птенца своя вѣрныя нѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущїа, въ защищенїе свое прїяти, въ знаменїи таковыя своея Царскїа милости тебѣ одежду сію даруетъ, сею показуя яко всегда непремѣнною своею Государскою милостїю тебѣ же и всѣхъ Православныхъ, подъ Его Пресвѣтлую Царскую Державу подкланяющихся, изволи покрывати; и ты же да сію отъ Царскаго Его Величества прїемъ, твою начатую службу, къ Царской Его Державѣ и къ

защищенію Православныхъ теплою ризою сею одѣваясь согрѣ-
 ваеши, яко да раждеженъ ревностно о вѣрѣ Православной и
 о Царскаго Его Величества Державѣ на враги побораеши.» А
 какъ отдалъ одежду, и отдавая шапку говорилъ: «Главѣ твоей
 отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной и промыслъ благо-
 родный о православіи защищеніи смышляющей, сію шапку
 Пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да
 Богъ здраву главу твою соблюдая всяцѣмъ разумомъ ко бла-
 гому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да ты,
 Гетмана, имуще вѣрніи и тобою смысленно управляеми, вра-
 говѣ ногами попирати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей
 покоряти возмогутъ. Сіе убо Своего Царскаго Величества жа-
 лованье Благовѣрный Государь нашъ, Царь и Великій Князь
 Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тебѣ даруя
 нами и всякаго благопоспѣшенія и на враги одолѣнія благо-
 привѣтствуя, хочетъ, да въ своемъ обѣщаніи къ Царской Его
 Державѣ и вѣрѣ непремѣнной пребывающе, ту умную свою
 главу къ Его Царской милости подкланяя, твердую и неру-
 шимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми
 Христіянны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество, ва-
 шимъ раченьемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ тво-
 имъ милость свою Царскую простирати возможетъ.» *Малор.
 дѣла Кол. Арх. 1654 г., N 1.*

(319) Тогда въ Малороссіи было семнадцать полковъ: 1) *Чигиринскій*, въ который отправленъ Послами для приведенія къ пригягѣ жителей: Князь Алексѣй Княжъ Юрьевъ сынъ Звенигородскій; 2) *Белоцерковскій*: Стольникъ Леонтій Ларионовъ сынъ Лопухинъ; 3) *Корсунскій*: Князь Василій Княжъ Дмитріевъ сынъ Горчаковъ; 4) *Черкасскій*: Тимофей Ивановъ сынъ Спасителевъ; 5) *Каневскій*: Князь Семень Княжъ Никитинъ сынъ Болховской; 6) *Уманскій*: Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ; 7) *Брацлавскій*: Стольникъ Князь Ѳедоръ Княжъ Никитинъ сынъ Борятинскій, 8) *Кіевскій*: Стольникъ Василій Петровъ сынъ Кикинъ; 9) *Паволоцскій*: Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ; 10) *Винницкій*: Ѳедоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ; 11) *Кропивенскій*: Денисъ Петровъ сынъ Тур-

геновъ; 12) *Переяславскій*: Максимъ Алексѣевъ сынъ Лодыженской; 13) *Черниговскій*: Князь Данило Княжъ Матвѣевъ сынъ Несвицкій; 14) *Нѣжинскій*: Михайло Михайловъ сынъ Дмитріевъ; 15) *Миргородскій*: Михайло Петровъ сынъ Воейковъ; 16) *Прилуцкій*: Василій Яковлевъ сынъ Колтовской; и 17) *Полтавскій*: Андрей Ивановъ сынъ Спасителевъ.—*Малор. дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ, 1654 года, Но 4.*

(320) Митрополитъ Кіевскій Сильвестръ Коссовъ, выѣхавшій въ возкъ, произнесъ тогда Царскимъ Посламъ слѣдующую рѣчь: «Внегда приходите отъ Благочестиваго и Христолюбиваго Свѣтлѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя «Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, отъ Православнаго Православный Царствіи Мужіе, желаніе имуще еже «посѣтитъ благочестивое древнихъ Великихъ Князей Русскихъ наслѣдіе, внегда приходите къ Сѣдалищу перваго Благочестиваго Россійскаго Великаго Князя—исходимъ вамъ въ «срѣтеніе и цѣлуетъ васъ, въ лицѣ моемъ, Онъ, Благочестивый Владиміръ, Великій Князь Русскій; цѣлуетъ васъ Святый Апостоль Андрей Первозванный, провозвѣстивый на «семъ мѣстѣ велію просіяти славу Божию, яже нынѣ вашимъ «пришествіемъ благополучно паки обновляется; цѣлуютъ васъ «общему житію Начальнцы: Преподобніи Антоній и Θεодосій Печерствіи и вси Преподобніи, лѣта и животъ свой о «Христѣ въ сихъ пещерахъ изнурившіи; цѣлуемъ и мы о «Христѣ ваше Благородіе со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, «цѣлующе жъ любовне зываемъ: видите въ Домъ Бога нашего и на Сѣдалище первѣйшее Благочестія Русскаго, да «вашимъ пришествіемъ обновится яко орлу юность Наслѣдія «Благочестивыхъ Великихъ Князей Русскихъ.» — *Малор. дѣла Коллежскаго Архива, 1654 года Но 4.* «Изговоря рѣчь, Митрополитъ поѣхалъ въ своемъ возкъ, а Послы за нимъ, въ саняхъ.»—*Тамъ же.*

(321) Сильвестръ Коссовъ, Митрополитъ Кіевскій, по словамъ Стебельскаго, родился въ Воеводствѣ Витебскомъ отъ благородныхъ родителей, но не Уніатовъ. Бывъ обязанъ присягою Королю Польскому и, негодуя на Хмельницкаго, со-

противлялся онъ Бутурлину, по прибытіи его въ Кіевъ.
Стран. 282.

(322) За посылку въ Малороссію и приведеніе всего войска Запорожскаго въ подданство Россійское, пожаловалъ Государь Боярина Бутурлина: Дворецкимъ съ *путемъ* (то есть Оберъ-Гофмейстеромъ съ опредѣленнымъ доходомъ), шубою, бархатомъ, кубкомъ золоченымъ серебрянымъ, четыремъ сорока соболями и къ прежнему его окладу, къ 450 рублямъ, 150 рублей придачи; Окольниковъ Алферьева: шубою, атласомъ, кубкомъ, двумя сорока соболями и къ тремъстамъ рублямъ жалованья 70 рублей придачи; Дьяка Лопухина: тѣмъ же, съ придачею къ прежнему окладу пятидесяти рублей. — *Ригельманъ.*

(323) Договорныя статьи Козаковъ гласилъ:

1.

Вначалѣ изволь Твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши Войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ Войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ; чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды Войсковыя не вступался, но отъ Старѣйшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три челоуѣка Козаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка Алмаза Иванова Сей статья указалъ Государь и Бояре приготовили быть такъ, по ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60,000, чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью 60,000 челоуѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ Гетманъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ имъ учинилъ за своею рукою для Его Царскаго Величества.

3.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непо-
рочной заповѣди Христовѣ Тебѣ, Великому Государю наше-

му, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя Старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Короляхъ Польскихъ бывало; чтобъ иные, увидя таковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонились подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды земскіе и градскіе чрезъ тѣхъ Урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ, какъ и прежде сего; такожь Шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостямъ на маетностяхъ тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ поплачено или на маетностяхъ довлѣдѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили быти по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ Урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираемы на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належачій вправду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быти по ихъ челобитью; а быти бѣ Урядникамъ, Войтамъ, Бурмистрамъ, Райцамъ, Лавникомъ, и доходы денежныя и хлѣбныя и всякіе на Государя собирать имъ и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, кого для тоя сборныя казны Государь пришлетъ, надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетманскую что надано со всѣми принадлежностями Староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быти по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на Паца Гетмана (понеже всякъ че

ловѣкъ смертенъ, безъ чего не можно быти), чтобъ Войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Величеству не въ кручину было; понеже тотъ давній обычай Войсковый.

Государь указалъ и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ, послѣ Козаковъ остальныхъ, чтобъ и дѣти ихъ такіе жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю Войсковому, чтобъ по милости Его Царскаго Величества одна тысяча золотыхъ для подписковъ, также и мѣльницу для прокормленія, что великой расходъ имѣетъ.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго Полковника чтобъ по мѣльницѣ было, для того же, что расходъ великій имѣютъ; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и болши того чѣмъ Твое Царское Величество пожаловати изволить.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10.

Также на Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ и по мѣльницѣ; а на писаря Судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью; а про Судей допросить, сколько Судей?

11.

Также Ясауламъ Войсковымъ и Полковымъ, что на услугахъ Войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мѣльницѣ бѣ имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

На подѣлку снаряду Войсковаго и на пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти Свое Царское милостивое призрѣніе, яко о зимѣ, тако и о станахъ; такожде на Обознаго 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Княжанъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь указалъ и Бояре приговорили: оставить права духовныя и мірскія безъ всякаго нарушенія. Митрополиту же Кіевскому, также и инымъ Духовнымъ Малыя Россіи, быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а въ права духовныя Патріархъ вступать не будетъ.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ Войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и Войску Запорожскому, которые къ добру были вольно приняты, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобы имѣло противу Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпустятъ, и о томъ писать къ Государю. А которые Послы присланы отъ кого будутъ и съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживати и писать объ нихъ Государю; а безъ Государева указу ихъ не отпускать. А съ Турскимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылатся.

Какъ во иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, воили бы есма и мы, чтобъ цѣною вѣдомо давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належатъ; а если бы инако быти не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволять, а о томъ договариваться, развѣ бы изъ шутошнихъ

людей обобравши Воеводу челоуѣка достойнаго, имѣеть тѣ всѣ доходы вправду Ему, Царскому Величеству, отдавати.

Сей статья Государь указалъ и Бояре приговорили быть по тому, како выше сего написано: собирать Войтамъ, и Бурмистромъ, и Райцамъ, Лавникомъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ надъ сборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16.

А то для того имѣють Посланники наши договариваться, что наѣхавъ бы Воевода, права бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и тобъ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навикнуть и тяготы такія не могутъ носить; а изъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

Быть Урядникамъ того Войска, права и вольности смотрѣть имъ.

17.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли и для того мы вѣрно служили; а нынѣ за наступленіе на вольности наши повуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилежно просити имѣють Послы наши, чтобъ привилегія, Его Царское Величество, намъ на хартіяхъ писанныя съ печатями вислыми, единъ на вольности Козацкія, а другой на Шляхетскія далъ, чтобъ на вѣчныя времена непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотрѣ межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкшую Его Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего; также и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣють быть.

Государь указалъ и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ помянути имѣють, какъ будутъ разгова-

ривати, и о томъ Посломъ нашимъ изустный наказъ дали есмы.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маестности ихъ, которыми нынѣ владѣютъ, дать жалованную Грамоту.

19.

Такожде просити прилежно Послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество, рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того, что войска нынѣ принуждены; чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, еслибъ они имѣли, въ чемъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили про походъ объявить Посланникамъ, что Царское Величество изволить на непріятеля своего, на Польскаго Короля, идти самъ и Бояръ и Воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

20.

И то надобное дѣло припомнити, чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія, съ 3000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и большіи.

Объявить: Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ, для Украйны обереганья, есть и впредѣ стоять учнутъ.

21.

Обычай тотъ, что всегда Войску Запорожскому платили, просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ Полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ Войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать: Великій Государь, Его Царское Величество для Православныя Христіанскія вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити Церкви Божія и искоренити вѣру Христіанскую отъ Латинъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну, для ихъ обороны, ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверской Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ то-

варищи и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ Войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: хотя число Войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; а говорилъ Гетманъ при нихъ при Судьѣ и при Полковникъ и имъ нынѣ о томъ говорить не доведется.

22.

Орда, еслибы имѣла вкнуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть; а нынѣ еще въ братствѣ, дать сроку и ихъ не задирать.

Сказать: на Донъ, къ Козакамъ, Государево повелѣніе послано будетъ, буде Крымскіе люди задору никакого не учинятъ, и на нихъ не ходитъ; а буде задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23.

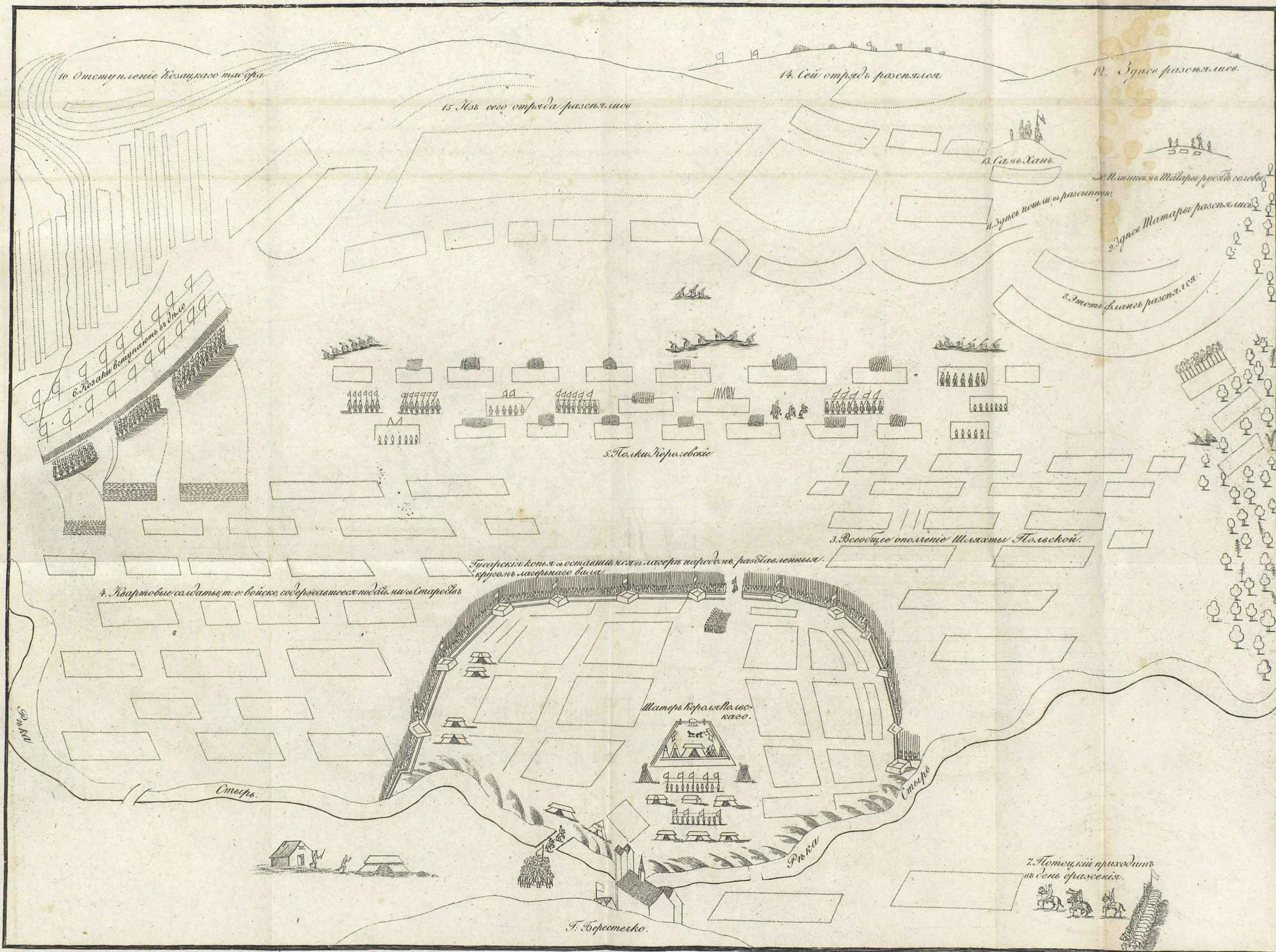
Кодакъ городъ, который есть сдѣланъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человекъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество, какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построить; также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Его Величество милость свою изволилъ показать, понеже не лъзя его самага безъ людей оставлять.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый Указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посыловано и сколько будетъ доходовъ въ сборъ на Царское Величество.

Списано съ подлиннаго Договора, хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

(324) По присоединеніи Малой Россіи, Государь велѣлъ, 1 Юля 1654 года, Титулъ свой писать: всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ.

Конецъ Примѣчаній первой части.

Современный планъ сраженія подъ Берестекомъ 30. Июня (и ст) 1651 года снятый съ подлинника, на
ходившагося между многими другими рисунками и планами въ поборѣ къ королю Польскому Станиславу
Лодскому.

2007042086